ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

ПУШКИН * ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

11

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1949

ПУШКИН

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА 1819–1834

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1996

ББК 84.5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Переизданию Полного академического собрания сочинений А.С.Пушкина, приуроченного к 200-летию со дня рождения поэта, содействуют:
Комитет РФ по печати,
Российское акционерное общество "Газпром",
Российская московская телерадиовещательная компания "Москва",
Всероссийское общественно-политическое движение "Наш дом — Россия",
банк "Огни Москвы".

С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 11 / Художник С.Богачев. — М.: Воскресенье, 1996. — 600 с; ил.
ISBN 5—88528—078—9 (т.11)
ISBN 5—88528—052—5

В одиннадцатый том Собрания сочинений входит первая часть критической и публицистической прозы Пушкина; вторая часть включена в двенадцатый том.

П $\frac{4702010106 — 008}{К 56 (03) — 96}$ подписное

ББК 84.5

Настоящий, одиннадцатый том содержит первую часть критической и публицистической прозы Пушкина; вторая часть входит в двенадцатый том.

Все печатаемые тексты были подготовлены к печати под общей редакцией В. В. Гиппиуса и Б. М. Эйхенбаума еще в 1941 году, но события военного времени остановили печатание этого тома. Смерть В. В. Гиппиуса застала его в момент, когда был отпечатан основной текст и частично отдел других редакций и вариантов.

После войны редакцией было поручено Б. В. Томашевскому привести в порядок сохранившиеся материалы и довести том до конца.

Произведения, напечатанные в настоящем томе, подготовили следующие редакторы.

В. В. Гиппиус: Об Андрее Шенье; О поэзии классической и романтической; О трагедии; О народности в литературе; Стихотворения Евгения Баратынского; Если звание любителя отечественной литературы; Письмо к издателю „Московского Вестника“; „Бал“ Баратынского; О публикации Бестужева-Рюмина в „Северной Звезде“; О Некрологии генерала Раевского; Общество московских литераторов; Илиада Гомерова; О журнальной критике; Разговор о критике; Юрий Милославский; О записках Самсона; О разговоре у княгини Халдиной; О статьях князя Вяземского; О новейших блюстителях нравственности; Объяснения по поводу заметки об Илиаде; Детская книжка; Денница; Карелия; Англия есть отечество карикатуры; О записках Видока; Собрание насекомых; Письмо к издателю „Литературной Газеты“; Альманашник; О критике; Наброски предисловия к „Борису Годунову“; Опровержение на критики; Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений; Об Альфреде Мюссе; Баратынский; Обозрение обозрений; Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme; Торжество дружбы; Несколько слов о мизинце г. Булгарина; Письмо к издателю „Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду“; „Путешествие к святым местам“ Муравьева; Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина; Когда Макферсон . . .; Новые выходки.

Б. М. Эйхенбаум: Мои замечания о русском театре; Письмо к издателю „Сына отечества“; Причинами, замедлившими ход нашей словесности; Примечание к „Цыганам“; О г-же Сталь и г-не М-ее; О стихотворении „Демон“; О предисловии г-на Лемонте; Возражение на статьи Кюхельбекера в „Мнемозине“; О драмах Байрона; Отрывки из писем, мысли и замечания; Материалы к отрывкам . . .; О трагедии Олина „Корсер“; Отрывок из литературных летописей; О Ромео и Джульетте Шекспира; „История Русского народа“ Н. Полевого: О втором томе „Истории Русского народа“; Заметка о „Графе Нулине“; Записки Нащекина; Писатели, известные под именем аристократов; О Сальери: Начало статьи о В. Гюго; Дельвиг; Байрон.

С. М. Бонди: Возражение на статью Бестужева „Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов“; Воображаемый разговор с Александром I; О народном воспитании; Об альманахе „Северная Лира“; Наброски статьи о русской литературе; О ничтожестве литературы русской; Путешествие из Москвы в Петербург.

Н. В. Измайлов: Возражение на статью „Атенея“; Возражение критикам „Полтавы“ (и соответствующая часть статьи „Опровержение на критики“).

В. В. Виноградов: Невский Альманах на 1830 г.; Г. Раич счел за нужное.

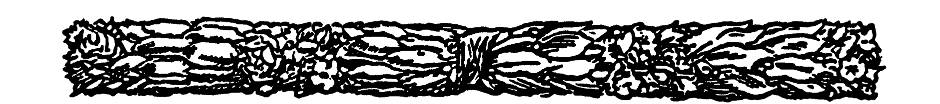
Б. С. Мейлах: О прозе; О поэтическом слоге; О народной драме и драме „Марфа Посадница“.

Б. И. Коплан: Заметки по русской истории XVIII века.

А. И. Заозерский: Москва была освобождена.

Б. В. Томашевский: О французской революции.

Контрольный рецензент тома В. В. Виноградов.



КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА

СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

МОИ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ РУССКОМ ТЕАТРЕ.

Должно ли сперва поговорить о себе, если захочешь поговорить о других? Нужна ли старая маска Лужнического пустынника для безымянного критика Истории К.‹арамзина›? Должно ли укрываться в чухонскую деревню, дабы сравнивать немку Ленору с шотландкой Людмилой и чувашкой Ольгою? Ужели наконец необходимо для любителя франц.‹узских› акт.‹еров› и ненавистника русск.‹ого› театра прикинуться кривым и безруким инвалидом, как будто потерянный глаз и оторванная рука дают полное право и криво судить и не уметь писать по-русски? Думаю, что нет, и потому не прилагаю здесь ни своего послужного списка, ни свидетельства о рождении, ни росписи своим знакомым и друзьям, ни собственной апологии. Читатель, которому до меня нет никакой нужды, этим нимало не оскорбится и если ему нечего делать, то пробежит мои *замечания об Русск‹ом› Театре*, не заботясь, по какому поводу я их написал и напечатал.

Публика образует драматические таланты. Что такое наша публика?

Пред началом оперы, трагедии, балета молодой человек гуляет по всем десяти рядам кресел, ходит по всем ногам, разговаривает со всеми знакомыми и незнакомыми. „Откуда ты?“ — „От Сем...‹еновой›, от Сосн...‹ицкой›, от Кол...‹осовой›, от Ист...‹оминой“›. — „Как ты счастлив!“ — „Сегодня она поет — она играет, она танцует — похлопаем ей — вызовем ее! она так мила! у ней такие глаза! такая ножка! такой талант!..“ — Занавес подымается. Молодой человек, его приятели, переходя с места на место, восхищаются и хлопают. Не хочу здесь обвинять пылкую, ветреную молодость, знаю, что она требует снисходительности. Но можно ли полагаться на мнения таковых судей?

Часто певец или певица, заслужившие любовь нашей публики, фальшиво дотягивают арию Боэльдьэ или della Maria. Знатоки примечают, любители чувствуют, они молчат из уважения к таланту. *Прочие* хлопают из доверенности и кричат форо из приличия.

Траг.‹ический› акт‹ер› заревет громче, сильнее обыкновенного; оглушенный раёк приходит в исступление, театр трещит от рукоплесканий.

Актриса... Но довольно будет, если скажу, что невозможно ценить таланты наших актеров по шумным одобрениям нашей публики.

Еще замечание. Значительная часть нашего партера (т. е. кресел) слишком занята судьбою Европы и отечества, слишком утомлена трудами, слишком глубокомысленна, слишком важна, слишком осторожна в изъявлении душевных движений, дабы принимать какое-нибудь участие в достоинстве драматического искусства (к тому же, русского). И если в половине седьмого часу одни и те же лица являются из казарм и совета занять первые ряды абон.‹ированных› кресел, то это более для них условный этикет, нежели приятное отдохновение. Ни в каком случае не возможно требовать от холодной их рассеянности здравых понятий и суждений, и того менее — движения какого-нибудь чувства. Следовательно, они служат только почтенным украшением Большого каменного театра, но вовсе не принадлежат ни к толпе любителей, ни к числу просвещенных или пристрастных судей.

Еще одно замечание. Сии великие люди нашего времени, носящие на лице своем однообразную печать скуки, спеси, забот и глупости, неразлучных с образом их занятий, сии всегдашние передовые зрители, нахмуренные в комедиях, зевающие в трагедиях, дремлющие в операх, внимательные, может быть, в одних только балетах, не должны ль необходимо охлаждать игру самых ревностных наших артистов и наводить лень и томность на их души, если природа одарила их душою?

Но посмотрим, достойны ли русск.‹ие› актеры такого убийственного равнодушия. Разберем отдельно трагедию, комедию, оперу и балет и постараемся быть снисходительными и строгими, но особливо беспристрастными.

Говоря об русской трагедии, говоришь о Семеновой и, м.‹ожет› б.‹ыть›, только об ней. Одаренная талантом, красотою, чувством живым и верным, она образовалась сама собою. Семенова никогда не имела подлинника. Бездушная фр.‹анцузская› актриса Жорж и вечно восторженный поэт Гнедич могли только ей намекнуть о тайнах искусства, которое поняла она откровением души. Игра всегда свободная, всегда ясная, благородство одушевленных движений, орган чистый, ровный, приятный и часто порывы истинного вдохновения, всё сие принадлежит ей и ни от кого не заимствовано. Она украсила несовершенные творения несчастного Озерова и сотворила роль Антигоны и Моины; она одушевила измеренные строки Лобанова; в ее устах понравились нам славянские стихи Катенина, полные силы и огня, но отверженные вкусом и гармонией. В пестрых переводах, состав-

ленных общими силами и которые, по несчастью, стали нынче слишком обыкновенны, слышали мы одну Семенову, и гений актрисы удержал на сцене все сии плачевные произведения союзных поэтов, от которых каждый отец отрекается по-одиначке. Семенова не имеет соперницы. Пристрастные толки и минутные жертвы, принесенные новости, прекратились, она осталась единодержавною царицею траг.‹ической› сцены. Было время, когда хотели с нею сравнивать прекрасную комическую актрису Валберхову, которая в роле Дидоны живо напоминала нам жеманную Селимену (так, как в роле *Ревнивой жены** напоминает она и теперь Карфагенскую царицу). Но истинные почитатели ее таланта забыли, что видали ее в венце и мантии, которые весьма благоразумно сложила она для платья с шлейфом и шляпки с перьями.

В скромной одежде Антигоны, при плесках полного театра, молодая, милая, робкая Колосова явилась недавно на поприще Мельпомены. 17 лет, прекрасные глаза, прекрасные зубы (следовательно частая приятная улыбка), нежный недостаток в выговоре обворожили судей траг.‹ических› талантов. Приговор почти единогласный назвал Сашеньку Колосову надежной наследницей Семеновой. Во всё продолжение игры ее рукоплесканья не прерывались. По окончанию трагедии она была вызвана криками исступления, и когда г-жа Колосова большая

Filiae pulchrae mater pulchrior

в русской одежде, блистая материнскою гордостью, вышла в последующем балете, всё загремело, всё закричало. Счастливая мать плакала и молча благодарила упоенную толпу. Пример единственный в истории нашего театра. Рассказываю просто, не делая на это никаких замечаний. Три раза сряду Колосова играла три разные роли с равным успехом. Чем же всё кончилось? Восторг к ее таланту и красоте мало-помалу охолодел, похвалы стали умереннее, рукоплескания утихли, перестали ее сравнивать с несравненною Семеновой; вскоре стала она являться пред опустелым театром.—Наконец, в ее бенефис, когда играла она роль Заиры—все заснули и проснулись только тогда, когда христианка Заира, умерщвленная в 5 действии тр.‹агедии›, показалась в конце довольно скучного водевиля в малиновом сара-

---

* Иные почитают лучшею ролью г-жи Валберховой—роль *Ревнивой жены*. Совершенно несправедливо. Разве они не видали ее в *Мизантропе*, в *Нечаянном закладе*, в *Пустодомах* и проч.

фане, в золотой повязке, и пошла плясать по-русски с большою приятностию на голос: *Во саду ли, в огороде.*

Если Колосова будет менее заниматься флигель-адъют‹ант›ами е. и. в., а более своими ролями; если она исправит свой однообразный напев, резкие вскрикиванья и парижский выговор буквы *Р*, очень приятный в комнате, но неприличный на траг.‹ической› сцене; если жесты ее будут естественнее и не столь жеманными, если будет подражать не только одному выражению лица Семеновой, но постарается себе присвоить и глубокое ее понятие о своих ролях, — то мы можем надеяться иметь со временем истинно хорошую актрису — не только прелестную собой, но и прекрасную умом, искусством и неоспоримым дарованием. Красота проходит, таланты долго не увядают. Кто нынче говорит об Каратыгиной, которая, по собственному признанию, никогда не могла понять смысла ни единого слова своей роли, если она писана была стихами? Было время, когда ослепленная публика кричала об чудном таланте прелестной любовницы Яковлева; теперь она наряду с его законною вдовою, и никто не возьмет на себя решить, которая из них непонятнее и неприятнее. Скромная, никем не замечанная Яблочкина, понявшая совершенно всю ничтожность лица траг.‹ической› напер.‹сницы›, предпочитается им обеим простым, равнодушным чтением стихов, которое, по крайней мере, никогда не вредит игре главной актрисы.

Долго Семенова являлась перед нами с диким, но пламенным Яковлевым, который, когда не был пьян, напоминал нам пьяного Тальма. В то время имели мы двух траг.‹ических› актеров! Яковлев умер; Брянской заступил его место, но не заменил его. Брянской, может быть, благопристойнее вообще, имеет более благородства на сцене, более уважения к публике, тверже знает свои роли, не останавливает представлений *внезапными своими болезнями*; но зато какая холодность! какой однообразный, тяжелый напев!

По мне уж лучше пей,
Да дело разумей.

Яковлев имел часто восхитительные порывы гения, иногда порывы лубочного Тальма. Брянской всегда, везде одинаков. Вечно улыбающийся Фингал, Тезей, Орозман, Язон, Димитрий — равно бездушны, надуты, принужденны, томительны. Напрасно говорите вы ему: расшевелись, батюшка! развернись, рассердись, ну! ну! Неловкий, размеренный, сжатый во всех движениях, он не умеет владеть ни своим голосом, ни своей фигурою. Брянской в трагедии никогда

никого не тронул, а в комедии не рассмешил. Несмотря на это, как комической актер, он имеет преимущество и даже истинное достоинство.

Оставляю на жертву *бенуару* Щеникова, Глухарева, Каменогорского, Толченова и проч. Все они, принятые сначала с восторгом, а после падшие в презрение самого райка, *погибли без шума*. Но из числа сих отверженных исключим Борецкого. Любовь, иные думают, несчастная, к своему искусству увлекла его на трагическую сцену. Он не имеет величественной осанки Яковлева, ни даже довольно приятной фигуры Брянского, его напев еще однообразнее и томительнее, вообще играет он хуже его. Certes! c'est beaucoup dire — со всем тем я Борецкого предпочитаю Брянскому. Борецкой имеет чувство; мы слыхали порывы души его в роле Эдипа и старого Горация. Надежда в нем не пропала. Искоре‹не›ние всех привычек, совершенная перемена методы, новый образ выражаться могут сделать, из Борецкого, одаренного средствами душевными и физическими актера с великим достоинством.

Но оставим неблагодарное поле тр.‹агедии› и приступим к разбору комических талантов.

‹1820›

‹ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ XVIII ВЕКА.›

По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, всё еще продолжалось в огромных составах государства преобразованного. Связи древнего порядка вещей были прерваны на веки; воспоминания старины мало по малу исчезали. Народ упорным постоянством удержав бороду и русской кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр. Новое поколение, воспитанное под влиянием европейским, час от часу более привыкало к выгодам просвещения. Гражданские и военные чиновники более и более умножались; иностранцы, в то время столь нужные, пользовались прежними правами; схоластической педантизм по прежнему приносил свою неприметную пользу. Отечественные таланты стали изредко появляться и щедро были награждаемы. Ничтожные наследники северного исполина, изумленные блеском его величия, с суеверной точностию подражали ему во всем, что только не требовало нового вдохновения. Таким образом действия правительства были выше собственной его образованности и добро производилось ненарочно, между тем как азиатское невежество обитало при дворе.*

Петр I не страшился народной Свободы, неминуемого следствия просвещения, ибо доверял своему могуществу и презирал человечество может быть более, чем Наполеон.**

Аристократия после его неоднократно замышляла ограничить самодержавие: к счастию, хитрость государей торжествовала над честолюбием вельмож и образ правления остался неприкосновенным. Это спасло нас от чудовищного феодализма и существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян. Если бы гордые замыслы Долгоруких и проч. совершились, то владельцы душ,

---

* Доказательства тому царствование безграмотной Екатерины I, кровавого злодея Бирона, и сладострастной Елисаветы.

** История представляет около его всеобщее рабство. Указ, разорванный кн. Долгоруким, и письмо с берегов Прута приносят великую честь необыкновенной душе самовластного государя; впрочем все состояния, окованные без разбора, были равны пред его *дубинкою*. Всё дрожало, всё безмолвно повиновалось.

сильные своими правами, всеми силами затруднили б или даже вовсе уничтожили способы освобождения людей крепостного состояния, ограничили б число дворян и заградили б для прочих сословий путь к достижению должностей и почестей государственных. Одно только страшное потрясение могло бы уничтожить в России закоренелое рабство; нынче же политическая наша свобода неразлучна с освобождением крестиян, желание лучшего соединяет все состояния противу общего зла, и твердое, мирное единодушие может скоро поставить нас на ряду с просвещенными народами Европы. Памятниками неудачного борения Аристократии с Деспотизмом остались только два указа Петра IIIго *о вольности дворян*, указы, коими предки наши столько гордились и коих справедливее должны были бы стыдиться.

Царствование Екатерины II имело новое и сильное влияние на политическое и нравственное состояние России. Возведенная на престол заговором нескольких мятежников, она обогатила ‹их› на счет народа и унизила беспокойное наше дворянство. Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем отношении Екатерина заслуживает удивление потомства. Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Самое сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество. Производя слабый ропот в народе, привыкшем уважать пороки своих властителей, оно возбуждало гнусное соревнование в высших состояниях, ибо не нужно было ни ума, ни заслуг, ни талантов для достижения второго места в государстве. Много было званых и много избранных; но в длинном списке ее любимцев, обреченных презрению потомства, имя странного Потемкина будет отмечено рукою Истории. Он разделил с Екатериною часть воинской ее славы, ибо ему обязаны мы Черным морем и блестящими, хоть и бесплодными победами в северной Турции.*

Униженная Швеция и уничтоженная Польша, вот великие права Екатерины на благодарность русского народа. Но со временем История оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиной кротости и терпимости,

---

* ***Бесплодными,*** ибо Дунай должен быть настоящею границею между Турциею и Россией. Зачем Екатерина не совершила сего важного плана в начале фр.‹анцузской› рев.‹олюции›, когда Европа не могла обратить деятельного внимания на воинские наши предприятия, а изнуренная Турция нам упорствовать? Это избавило бы нас от будущих хлопот.

народ угнетенный наместниками, казну расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия — и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России.

Мы видели, каким образом Екатерина унизила дух дворянства. В этом деле равностно помогали ей любимцы. Стоит напомнить о пощечинах, щедро ими раздаваемых нашим князьям и боярам, о славной расписке Потемкина, хранимой доныне в одном из присудственных мест государства,* об обезьяне графа Зубова, о кофейнике к.<нязя> К.<утузова> и проч. и проч.

Екатерина знала плутни и грабежи своих любовников, но молчала. Одобренные таковою слабостию, они не знали меры своему корыстолюбию, и самые отдаленные родственники временщика с жадностию пользовались кратким его царствованием. Отселе произошли сии огромные имения вовсе неизвестных фамилий и совершенное отсутствие чести и честности в высшем классе народа. От канцлера до последнего протоколиста всё крало и всё было продажно. Таким образом развратная государыня развратила и свое государство.

Екатерина уничтожила звание (справедливее название) рабства, а раздарила около милиона государственных крестиян (т. е. свободных хлебопашцев), и закрепостила вольную Малороссию и польские провинции. Екатерина уничтожила пытку — а тайная канцелярия процветала под ее патриархальным правлением; Екатерина любила просвещение, а Новиков, распространивший первый лучи его, перешел из рук Шишковского** в темницу, где и находился до самой ее смерти. Радищев был сослан в Сибирь; Княжнин умер под розгами — и Фон-Визин, которого она боялась, не избегнул бы той же участи, если б не чрезвычайная его известность.

Екатерина явно гнала духовенство, жертвуя тем своему неограниченному властолюбию и угождая духу времени. Но лишив его независимого состояния и ограничив монастырские доходы, она нанесла сильный удар просвещению народному. Семинарии пришли в совершенный упадок. Многие деревни нуждаются в священниках. Бедность и невежество этих людей, необходимых в государстве, их

---

* П.<отемкин> послал однажды адьютанта взять из казенного места 100000 р. Чиновники не осмелились отпустить эту сумму без письменного вида. П.<отемкин> на другой стороне их отношения своеручно приписал: дать, е... м...

** Домашний палач кроткой Екатерины.

No) 1. №3.

По смерти Петра I движенiе
переданное сильнымъ человѣкомъ
все еще продолжалось въ огром-
ныхъ составахъ Государства
преобразованнаго. Связи древняго
порядка вещей были прерваны
на вѣки, воспоминанiя старины
мало по малу изчезали. Народъ
упорнымъ постоянствомъ удержавъ
бороду и русской кафтанъ, дово-
ленъ былъ своей побѣдою и смо-
трѣлъ уже равнодушно на нѣ-
мецкiй образъ жизни обритыхъ
своихъ бояръ: новое поколѣнiе
воспитанное подъ влiянiемъ Е-
вропейскимъ, часъ отъ часу болѣе
привыкало къ выгодамъ просвѣ-
щенiя. Гражданскiя и военныя
чиновники болѣе и болѣе умножа-
лись; иностранцы, въ то время
столь нужныя, пользовались преж-
ними правами, схоластической
педантизмъ по прежнему прино-
силъ свою неприметную пользу.
Отечественныя таланты стали
изрѣдко появляться и щедро были

„Заметки по русской истории XVIII века". Беловая рукопись.
Институт Литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 285, л. I.

унижает, и отнимает у них самую возможность заниматься важною своею должностию. От сего происходит в нашем народе презрение к попам и равнодушие к отечественной религии; ибо напрасно почитают русских суеверными: может быть нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек на счет всего церковного. Жаль! ибо греческое вероисповедание, отдельное от всех проччих, дает нам особенный национальный характер.

В России влияние духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно в землях римско-католических. Там оно, признавая главою своею папу, составляло особое общество, независимое от гражданских законов, и вечно полагало суеверные преграды просвещению. У нас, напротив того, завися, как и все проччие состояния, от единой власти, но огражденное святыней религии, оно всегда было посредником между народом и государем как между человеком и божеством. Мы обязаны монахам нашей Историею, следственно и просвещением. Екатерина знала всё это, и имела свои виды.

Современные иностранные писатели осыпали Екатерину чрезмерными похвалами: очень естественно; они знали ее только по переписке с Вольтером и по рассказам тех именно, коим она позволяла путешествовать. Фарса наших депутатов, столь непристойно разыгранная, имела в Европе свое действие; Наказ ее читали везде и на всех языках. Довольно было, чтобы поставить ее наряду с Титами и Траянами; но, перечитывая сей лицемерный Наказ, нельзя воздержаться от праведного негодования. Простительно было фернейскому философу превозносить добродетели Тартюфа в юпке и в короне, он не знал, он не мог знать истинны, но подлость русских писателей для меня непонятна.

Царствование Павла доказывает одно: что и в просвещенные времена могут родиться Калигулы. Русские защитники Самовластия в том несогласны и принимают славную шутку г-жи де Сталь за основание нашей конституции: *En Russie le gouvernement est un despotisme mitigé par la strangulation.**

2 авг. 1822

---

* Правление в России есть самовластие ограниченное удавкою.

‹О ПРОЗЕ.›

Д'Аламбер сказал однажды Лагарпу: не выхваляйте мне Бюфона, [этот человек] пишет — Благороднейшее изо всех приобретений человека было сие животное гордое, пылкое и проч. Зачем просто не сказать лошадь. Лагарп удивляется сухому рассуждению философа. Но д'Аламбер очень умный человек — и, признаюсь, я почти согласен с его мнением.

Замечу мимоходом, что дело шло о Бюфоне — великом живописце природы. Слог его цветущий, полный всегда будет образцом описательной прозы. Но что сказать об наших писателях, которые, почитая за низость изьяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажут *дружба* — не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень и пр. Должно бы сказать рано поутру — а они пишут: Едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба — ах как это всё ново и свежо, разве оно лучше потому только, что длиннее.

Читаю отчет какого-нибудь любителя театра — сия юная питомица Талии и Мельпомены, щедро одаренная Апол... боже мой, да поставь — эта молодая хорошая актриса — и продолжай — будь уверен, что никто не заметит твоих выражений, никто спасибо не скажет.

Презренный зоил, коего неусыпная зависть изливает усыпительный свой яд на лавры русского Парнаса, коего утомительная тупость может только сравниться с неутомимой злостию... боже мой, зачем просто не сказать *лошадь*; не короче ли — г-н издатель такого-то журнала.

Вольтер может почесться лучшим образцом благоразумного слога. Он осмеял в своем Микромегасе изысканность тонких выражений Фонтенеля — который никогда не мог ему того простить.*

---

* Кстати о слоге, должно ли в сем случае сказать — не мог ему ‹того простить› — или ‹не мог ему то простить›? Кажется, что слова сии зависят не от глагола *мог*, управляемого частицею *не*, но от неопределенного наклонения *простить*, требующего *винит*. падежа. Впроч.‹ем› Н. М. К.‹арамзин› пишет иначе.

О ПРОЗЕ

Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат. Стихи дело другое (впрочем в них не мешало бы нашим поэтам иметь сумму идей гораздо позначительнее, чем у них обыкнов‹енно› водится. С воспоминаниями о протекшей юности литтература наша далеко вперед не подвинется).

Вопрос, чья проза лучшая в нашей литтературе. Ответ — *Карамзина.* Это еще похвала не большая — скажем несколько слов об сем почтенн‹ом›

‹1822›

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „СЫНА ОТЕЧЕСТВА“.

В течение последних четырех лет мне случалось быть предметом журнальных замечаний. Часто несправедливые, часто непристойные, иные не заслуживали никакого внимания, на другие издали отвечать было невозможно. Оправдания оскорбленного авторского самолюбия не могли быть занимательны для публики; я молча предполагал исправить в новом издании недостатки, указанные мне каким бы то ни было образом, и с живейшей благодарностью читал изредка лестные похвалы и ободрения, чувствуя, что не одно, довольно слабое, достоинство моих стихотворений давало повод благородному изъявлению снисходительности и дружелюбия.

Ныне нахожусь в необходимости прервать молчание. Князь П. А. Вяземский, предприняв из дружбы ко мне издание Бахчисарайского фонтана, присоединил к оному Разговор между Издателем и Антиромантиком, разговор вероятно вымышленный: по крайней мере, если между нашими печатными классиками многие силою своих суждений сходствуют с Классиком Выборгской стороны, то, кажется, ни один из них не выражается с его остротой и светской вежливостию.

Сей разговор не понравился одному из судей нашей словесности. Он напечатал в 5 № Вестника Европы второй разговор между Издателем и Классиком, где между прочим прочел я следующее:

„*Изд.* Итак, разговор мой вам не нравится? — *Класс.* Признаюсь, жаль, что вы напечатали его при прекрасном стихотворении Пушкина, думаю и сам автор об этом пожалеет“.

Автор очень рад, что имеет случай благодарить князя Вяземского за прекрасный его подарок. *Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова* писан более для Европы вообще, чем исключительно для России, где противники романтизма слишком слабы и незаметны и не стоят столь блистательного отражения.

Не хочу или не имею права жаловаться по другому отношению, и с искренним смирением принимаю похвалы неизвестного критика.

Одесса. *Александр Пушкин.*

<*1824*>

‹ПРИЧИНАМИ, ЗАМЕДЛИВШИМИ ХОД НАШЕЙ СЛОВЕСНОСТИ...›

Причинами, замедлившими ход нашей словесности, обыкновенно почитаются — 1) общее употребление фр.‹анцузского› языка, и пренебрежение русского — все наши писатели на то жаловались, — но кто же виноват, как не они сами. Исключая тем, которые занимаются стихами, русский язык ни для кого не может быть довольно привлекателен — у нас еще нет ни словесности ни книг‹*›, все наши знания, все наши понятия с младенчества почерпнули мы в книгах иностранных, мы привыкли мыслить на чужом языке; просвещение века требует важных предметов размышления для пищи умов, которые уже не могут довольствоваться блестящими играми воображения‹?› и гарм.‹онии›, но ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись — метафизического языка у нас вовсе не существует; проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждены *создавать* обороты слов для изъяснения понятий самых обыкновенных; и леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы уже давно готовы и всем известны.

Но русская поэзия — скажут мне — достигла высокой степени образованности. Согласен, что некоторые оды Держ.‹авина›, несмотря на неровность слога и неправильность языка, исполнены порывами истинного гения, что в Душеньке Богдановича встречаются стихи и целые страницы достойные Лафонтена, что Крылов превзошел всех нам известных баснописцев, исключая, мож‹ет› б‹ыть›, сего же самого Лафонтена, что Батюшков, счастл.‹ивый› сподвижник Ломоносова, сделал для русского языка то же самое, что Петрарка для италианского: что Жуковского перевели бы все языки, если б он сам менее переводил.

‹1824›

‹*› в стране моей родной
Журналов ‹тысячи, а книги ни одной›
Согласен с последним полустишием.

‹ПРИМЕЧАНИЯ К „ЦЫГАНАМ“.›

‹1.›

Долго не знали в Европе происхождения цыганов; считали их выходцами из Египта — доныне в некоторых землях и называют их египтянами. Англ.‹ийские› путешественники разрешили наконец все недоумения — доказано, что цыгане принадлежат отверженной касте индейцев, называемых *Париа.* — Язык и то, что можно назвать их верою, — даже черты лица и образ жизни верные тому свидетельства. — Их привязанность к дикой вольности, обеспеченной бедностию, везде утомила меры, принятые правительством для преобразования праздной жизни сих бродяг — они кочуют в России, как и в Англии; мужчины занимаются ремеслами, необходимыми для первых потребностей, торгуют лошадьми, водят медведей, обманывают и крадут, женщины промышляют ворожбой, пеньем и плясками.

В Молдавии цыгане составляют большую часть народонаселения; но всего замечательнее то, что в Бессарабии и Молдавии крепостное состояние есть ‹?› только между сих смиренных приверженцев первобытной свободы. Это не мешает им однако же вести дикую кочевую жизнь, довольно верно описанную в сей повести. Они отличаются перед прочими большей нравственной чистотой. Они не промышляют ни кражей ни обманом. Впрочем они так же дики, так же бедны, так же любят музыку и занимаются теми же грубыми ремеслами. Дань их составляет неограниченный ‹?› доход супруги господаря.

‹2.›

Примеч.‹ание.›

Бессарабия, известная в самой глубокой древности, должна быть особенно любопытна для нас:

Она Державиным воспета,
И славой русскою полна.

Но доныне область сия нам известна по ошибочным описаниям двух или трех путешественников. Не знаю, выдет ли когда-нибудь *Ист.‹орическое› и стат.‹истическое› опис.‹ание› оной,* составленное И. П. Липранди, соединяющим ученость истинную с отличными достоинствами военного человека.

‹1824›

‹ВООБРАЖАЕМЫЙ РАЗГОВОР С АЛЕКСАНДРОМ I.›

Когда б я был царь, то позвал бы А.‹лександра› П‹ушкина› и сказал ему: „А‹лександр› С.‹ергеевич›, вы прекр‹асно› ‹?› сочиняете стихи“. Пущ‹кин› поклонился бы мне с некоторым скромным замешательством — а я бы продолжал: „Я читал вашу Оду *Свобода*. Она вся писана немного сбивчиво, слегка обдумано, но тут есть три строфы очень хорошие. Поступив очень неблагоразумно, [вы однако ж не] старались очернить меня в глазах народа распространением нелепой клеветы. Вы можете иметь мнения неосновательные, [но вижу], что вы уважили правду и личную честь даже в царе“. — Ах, в.‹аше› в.‹еличество›, зачем упоминать об этой детской *Оде*? лучше бы вы прочли хоть 3 и 6 песнь Рус.‹лана› и Люд‹милы›, ежели не всю поэму, или I часть К.‹авказского› п.‹пленника›, Бахчис.‹арайский› фонт.‹тан›. Онегин печатается, буду иметь честь отправить 2 экз.‹емпляра› в библиотеку в‹ашего› в‹еличества› к Ив. Анд. Крылову, и если в‹аше› в‹еличество› найдете время... „Помилуйте, А.‹лександр› С.‹ергеевич›. Наше царское правило: дела не делай, от дела не бегай. Скажите, как это вы могли ужиться с Инз‹овым›, а не ужились с г‹рафом› Вор.‹онцовым›?“ — В‹аше› в‹еличество›, генерал Инзов добрый и почтенный [старик], он русский в душе, он не предпочитает первого англинского шалопая всем ‹известным› и неизвест‹ным› своим соотечест‹венникам›. Он уже не волочится, ему не 18 лет от роду: страсти, если и были в нем, то уж давно погасли. ‹Он› доверяет благородству чувств, потому что сам имеет ч.‹увства› благородные, не боится насмешек, потому что выше их, и никогда не подвергнется заслуженной колкости, потому что он со всеми вежлив, не опрометчив, не верит *враже‹ским›* ‹?› *паскв‹илям›*. — В.‹аше› в.‹еличество›, вспомните, что всякое слово вольное, всякое сочинение противузаконное приписывают мне так, как всякие остроумные вымыслы к.‹нязю› Ц.‹йциа-нову›. От дурных стихов не отказываюсь, надеясь на добрую славу своего имени, а от хороших, признаюсь, и силы нет отказываться. Слабость непозволительная. „Но вы же и афей? вот что уж ни куда не годится“. В‹аше› в‹еличество›, как можно судить человека по письму, писанному товарищу, можно ли школьническую шутку взве-

шивать как преступление, и две пустые фразы судить как бы всенародную проповедь? Я всегда почитал и почи⟨таю⟩ вас как лучшего из европейских нынеш.⟨них⟩ власт.⟨ителей⟩ (ув⟨идим⟩, однако, что будет из Карла X), но ваш последний поступок со мною — и смело в том ссылаюсь на собств.⟨енное⟩ ваше сердце — противоречит вашим правилам и просв⟨ещенному⟩ образу мыслей. „Признайтесь, вы всегда надеялись на мое великодушие“ — Это не было бы оскорб⟨ительно⟩ ваше⟨му⟩ в⟨еличеству⟩, но вы видите, что я бы ошибся в своих расчетах.

Тут бы П.⟨ушкин⟩ разгорячился и наговорил мне много лишнего, я бы рассердился и сослал его в Сибирь, где бы он написал поэму, *Ермак* или *Кочум* русским ⟨?⟩ размером с рифмами.

⟨1824⟩

‹ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬЮ А. БЕСТУЖЕВА „ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ СЛОВЕСНОСТЬ В ТЕЧЕНИЕ 1824 И НАЧАЛА 1825 ГОДОВ“.›

‹1›.

Б.‹естужев› предполагает, что словесность всех народов следовала общим законам природы. *Что это значит*? [Первый] век ее был возрастом *гениев*.

‹2›.

Кажется автор хотел сказать, что всякая словесность имеет свое постепенное развитие и упадок. Нет.

Автор первым ее периодом предполагает век *сильных чувств и гениальных творений*. „По времени *круг сей* (какой?) ‹стесняется . . . Жажда нового ищет нечерпанных источников, и гении смело кидаются в обход мимо толпы в поиске новой земли мира нравственного и вещественного, пробивают свои стези“› etc. Следовательно, настает новый период, но г-н Бестужев сливает их в одно и продолжает: „За сим ‹веком творения и полноты следует век посредственности, удивления и отчета. Песенники последовали за лириками, комедия вставала за трагедиею; но история, критика и сатира были всегда младшими ветвями словесности.› Так было везде“. Нет. О греческой поэзии судить нам невозможно — до нас дошло слишком мало памятников оной. О греческой критике мы не имеем и понятия. Но мы знаем, что Геродот жил прежде Эсхила, гениального творца трагедии. Невий предшествовал Горацию, Энний Виргилию, Катулл Овидию, Гораций Квинтилиану, Лукан и Сенека явились гораздо позже. Всё это не может подойти под общее определение г. Б.‹естужева›.

Спрашивается, которая из новейших словесностей являет постепенность, своевольно определ‹енную› г. Б.‹естужевым›? Ром.‹антическая› слов.‹есность› началась триолетами. Таинства, ле, фаблио предшествовали созданиям Ариоста, Кальдерона, Dante, Шекспира. — После кавалера Marini явился Alfieri, Monti и Foscolo, после Попа и Аддиссона — Байрон, Мур и Соуве. Во Фр‹анции› ром.‹антическая›

поэзия долго младенч<ествовала>. <Лучший стихотворец времени Франциска I> Marot

<Rima des triolets, fit fleurir la ballade.

Проза уже имела сильный перевес: Монтань, Рабле были современниками Марота.>

Спрашивается, где видим и тень закона, <определенного> г. Б<естужевым>?...

3.

У нас есть критика? где ж она? Где наши Аддис.<соны>, Лаг.<арпы>, Шлегели, Sismondi? — что мы разобрали? чьи литературные мнения сделались народными, на чьи критики можем мы сослаться, опереться?

Но г-н Б.<естужев> сам же говорит ниже — <„критик, антикритик и перекритик мы видим много, а дельных критиков мало".>

<1825>

О Г-ЖЕ СТАЛЬ и О Г. А. М—ВЕ.

Изо всех сочинений г-жи Сталь книга *Десятилетнее изгнание* должна была преимущественно обратить на себя внимание русских. Взгляд быстрый и проницательный, замечания разительные по своей новости и истине, благодарность и доброжелательство, водившие пером сочинительницы — всё приносит честь уму и чувствам необыкновенной женщины. Вот что сказано об ней в одной рукописи: „Читая ее книгу *Dix ans d'exil*, можно видеть ясно, что, тронутая ласковым приемом русских бояр, она не высказала всего, что бросалось ей в глаза.* Не смею в том укорять красноречивую, благо- 10 родную чужеземку, которая первая отдала полную справедливость русскому народу, вечному предмету невежественной клеветы писателей иностранных". Эта снисходительность, которую не смеет порицать автор рукописи, именно и составляет главную прелесть той части книги, которая посвящена описанию нашего отечества. Г-жа Сталь оставила Россию как священное убежище, как семейство, в которое она была принята с доверенностию и радушием. Исполняя долг благородного сердца, она говорит об нас с уважением и скромностию, с полнотою душевною хвалит, порицает осторожно, *не выносит сора из избы*. Будем же и мы благодарны знаменитой гостье 20 нашей; почтим ее славную память, как она почтила гостеприимство наше...

Из России г-жа Сталь ехала в Швецию по печальным пустыням Финляндии. В преклонных летах удаленная от всего милого ее сердцу, семь лет гонимая деятельным деспотизмом Наполеона, принимая мучительное участие в политическом состоянии Европы, она не могла, конечно, в сие время (в осень 1812 года) сохранить ясность души, потребную для наслаждения красотами природы. Не мудрено, что почернелые скалы, дремучие леса и озеры наводили на нее уныние. Недоконченные ее записки останавливаются на мрачном 30 описании Финляндии...

---

* Речь идет о большом обществе Петербургском, прежде 1812 года. *Соч.*

Г. А. М.,* *пробегая снова книжку г-жи Сталь, набрел* на сей последний отрывок и перевел его довольно тяжелой прозою, присовокупив к оному следующие *замечания на грёзы г-жи Сталь*: „Не говоря уже о обличении ветреного легкомыслия, отсутствия наблюдательности и совершенного неведения местности, невольно поражающих читателей, *знакомых с творениями автора книги о Германии,* я в свою очередь был поражен самим рассказом, во всем подобным пошлому пустомельству тех *щепетильных французиков, которые, не много времени тому назад, являясь с скудным запасом сведений и богатыми надеждами в Россию, так радостно принимались щедрыми и подчас неуместно-добродушными нашими соотечественниками (только по образу мыслей не нашими современниками)*".

Что за слог и что за *тон!* какое сношение имеют две страницы записок с Дельфиною, Кориною, Взглядом на французскую революцию и пр.? и что есть общего между *щепетильными* (?) *французиками* и дочерью Неккера, гонимой Наполеоном и покровительствуемой великодушием русского императора?

„Кто читал творения г-жи Сталь", продолжает г. А. М., „в коих так часто ширяется она и пр..., тому точно покажется странным, как беспредельные леса и пр... не сделали другого впечатления на автора Корины кроме скуки от единобразия!" — За сим г. А. М. ставит в пример самого себя. „Нет! никогда", говорит он, „не забуду я волнения души моей, расширявшейся для вмещения столь сильных впечатлений. Всегда буду помнить утра... и пр." — Следует описание северной природы слогом, совершенно отличным от прозы г-жи Сталь.

Далее советует он покойной сочинительнице, *посредством какого-либо толмача, расспросить извозчиков своих о точной причине пожаров* и пр.

Шутка о близости волков и медведей к Абовскому университету отменно не понравилась г-ну А. М.—но г. А. М. и сам расшутился. „Ужели", говорит он, „400 студентов, там воспитывающихся, готовят себя в звероловы? В этом случае академию сию могла бы она точнее назвать псарным двором? Ужели г-жа Сталь не нашла другого способа отыскивать причин, замедляющих ход просвещения, как перерядившись Дианой, заставить читателя рыскать

---

*„Сын От." № 10.

вместе с собою в лесах финляндских, по порошам за медведями и волками, и зачем их искать в берлогах?.. Наконец от страха, наведенного *на робкую душу нашей барыни*, и проч.“ 40

О сей *барыне* должно было говорить языком вежливым образованного человека. Эту *барыню* удостоил Наполеон гонения, монархи доверенности, Байрон своей дружбы, Европа своего уважения, а г. А. М. журнальной статейки не весьма острой и весьма неприличной.

Уважен хочешь быть, умей других уважить.

Ст. Ар.

9 июня 1825.

‹О СТИХОТВОРЕНИИ „ДЕМОН“.›

[Думаю, что критик ошибся]. Многие того же мнения, иные даже указывали на лицо, которое Пушкин будто бы хотел изобразить в своем странном стихотворении. Кажется, они неправы, по крайней мере вижу я в „Демоне“ цель иную, более нравственную.

В лучшее время жизни сердце, еще не охлажденное опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало по малу вечные противуречия существенности раждают в нем сомнения, чувство [мучительное, но] непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда лучшие надежды и поэтические предрассудки души. Недаром великий Гете называет вечного врага человечества *духом отрицающим*. И Пушкин не хотел ли в своем демоне олицетворить сей дух *отрицания или сомнения?* и в приятной картине начертал [отличительные признаки и] печальное влияние [оного] на нравствен‹ность› нашего века.

О ПРЕДИСЛОВИИ Г-НА ЛЕМОНТЕ К ПЕРЕВОДУ БАСЕН И. А. КРЫЛОВА.

Любители нашей словесности были обрадованы предприятием графа Орлова, хотя и догадывались, что способ перевода, столь блестящий и столь недостаточный, нанесет несколько вреда басням неподражаемого нашего поэта. Многие с большим нетерпением ожидали предисловия г-на Лемонте; оно в самом деле очень замечательно, хотя и не совсем удовлетворительно. Вообще там, где автор должен был необходимо писать по наслышке, суждения его могут иногда показаться ошибочными; напротив того, собственные догадки и заключения удивительно правильны. Жаль, что сей знаменитый писатель едва коснулся до таких предметов, о коих мнения его должны быть весьма любопытны. Читаешь его статью* с невольной досадою, как иногда слушаешь разговор очень умного человека, который, будучи связан какими-то приличиями, слишком многого не договаривает и слишком часто отмалчивается.

Бросив беглый взгляд на историю нашей словесности, автор говорит несколько слов о нашем языке, признает его первобытным, не сомневается в том, что он способен к усовершенствованию, и, ссылаясь на уверения русских, предполагает, что он богат, сладкозвучен и обилен разнообразными оборотами.

Мнения сии не трудно было оправдать. Как материал словесности, язык славяно-русской имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи; словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный, отселе заемлет он гибкость и правильность. Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизились, *и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей*.

---

* По крайней мере в переводе, напечатанном в С.‹ыне› О.‹течества›. Мы не имели случая видеть французский подлинник.

Г. Лемонте напрасно думает, что владычество татар оставило ржавчину на русском языке. Чуждый язык распространяется не саблею и пожарами, но собственным обилием и превосходством. Какие же новые понятия, требовавшие новых слов, могло принести нам кочующее племя варваров, не имевших ни словесности, ни торговли, ни законодательства? Их нашедствие не оставило никаких следов в языке образованных китайцев, и предки наши, в течении двух веков стоная под татарским игом, на языке родном молились русскому богу, проклинали грозных властителей и пере-
10 давали друг другу свои сетования. Таковой же пример видели мы в новейшей Греции. Какое действие имеет на порабощенный народ сохранение его языка? Рассмотрение сего вопроса завлекло бы нас слишком далеко. Как бы то ни было, едва ли пол-сотни татарских слов перешло в русской язык. Войны литовские не имели также влияния на судьбу нашего языка; он один оставался неприкосновенною собственностию несчастного нашего отечества.

В царствование Петра 1-го начал он приметно искажаться от необходимого введения голландских, немецких и французских слов. Сия мода распространяла свое влияние и на писателей, в то время
20 покровительствуемых государями и вельможами; к счастию, явился Ломоносов.

Г. Лемонте в одном замечании говорит о всеобъемлющем гении Ломоносова; но он взглянул не с настоящей точки на великого сподвижника великого Петра.

Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он всё испытал и всё проник: первый углубляется в историю
30 отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытия Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает махины, дарит художества мозаическими произведениями и наконец открывает нам истинные источники нашего поэтического языка.

Поэзия бывает исключительною страстию немногих, родившихся поэтами; она объемлет и поглощает все наблюдения, все усилия, все впечатления их жизни: но если мы станем исследовать жизнь Ломоносова, то найдем, что науки точные были всегда главным
40 и любимым его занятием, стихотворство же — иногда забавою, но чаще

должностным упражнением. Мы напрасно искали бы в первом нашем лирике пламенных порывов чувства и воображения. Слог его, ровный, цветущий и живописный, заемлет главное достоинство от глубокого знания книжного славянского языка и от счастливого слияния оного с языком простонародным. Вот почему преложения псалмов и другие сильные и близкие подражания высокой поэзии священных книг суть его лучшие произведения.* Они останутся вечными памятниками русской словесности; по ним долго еще должны мы будем изучаться стихотворному языку нашему; но странно жаловаться, что светские люди не читают Ломоносова, и требовать, чтоб человек, умерший 70 лет тому назад, оставался и ныне любимцем публики. Как будто нужны для славы великого Ломоносова мелочные почести модного писателя!

Упомянув об исключительном употреблении французского языка в образованном кругу наших обществ, г. Л.‹емонте› столь же остроумно, как и справедливо, замечает, что русский язык чрез то должен был непременно сохранить драгоценную свежесть, простоту и, так сказать, чистосердечность выражений. Не хочу оправдывать нашего равнодушия к успехам отечественной литературы, но нет сомнения, что если наши писатели чрез то теряют много удовольствия, по крайней мере язык и словесность много выигрывают. Кто отклонил французскую поэзию от образцов классической древности? Кто напудрил и нарумянил Мельпомену Расина и даже строгую музу старого Корнеля? Придворные Людовика XIV. Что навело холодный лоск вежливости и остроумия на все произведения писателей 18-го столетия? Общество M-es du Deffand, Boufflers, d'Epinay, очень милых и образованных женщин. Но Мильтон и Данте писали не для *благосклонной улыбки прекрасного пола*.

Строгой и справедливый приговор французскому языку делает честь беспристрастию автора. Истинное просвещение беспристрастно. Приводя в пример судьбу сего прозаического языка, г. Лемонте утверждает, что и наш язык не столько от своих поэтов, сколько от прозаиков должен ожидать *европейской своей общежительности*.

---

* Любопытно видеть, как тонко насмехается Тредьяковский над *славянщизнами* Ломоносова, как важно советует он ему перенимать *легкость и щеголеватость речений изрядной компании!* Но удивительно, что Сумароков с большою точностию определил в одном полустишии истинное достоинство Ломоносова-поэта:

> Он наших стран Мальгерб, он Пиндару подобен!
> Enfin Malherbe vint, et, le premier en France, etc.

Русской переводчик оскорбился сим выражением; но если в подлиннике сказано civilisation Européenne, то сочинитель чуть ли не прав.

Положим, что русская поэзия достигла уже высокой степени образованности; просвещение века требует пищи для размышления, умы не могут довольствоваться одними играми гармонии и воображения, но ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись; метафизического языка у нас вовсе не существует. Проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждены *создавать* обороты для изъяснения понятий самых обыкновенных, так что леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы давно готовы и всем известны.

Г. Лемонте, входя в некоторые подробности косательно жизни и привычек нашего Крылова, сказал, что он не говорит ни на каком иностранном языке и только понимает по-французски. *Неправда!* резко возражает переводчик в своем примечании. В самом деле, Крылов знает главные европейские языки и, сверх того, он, как Альфиери, пятидесяти лет выучился древнему греческому. В других землях таковая характеристическая черта известного человека была бы прославлена во всех журналах; но мы в биографии славных писателей наших довольствуемся означением года их рождения и подробностями послужного списка, да сами же потом и жалуемся на неведение иностранцев о всем, что до нас косается.

В заключении скажу, что мы должны благодарить графа Орлова, избравшего инстинно-народного поэта, дабы познакомить Европу с литературою Севера. Конечно ни один француз не осмелится кого бы то ни было поставить выше Лафонтена, но мы, кажется, можем предпочитать ему Крылова. Оба они вечно останутся любимцами своих единоземцев. Некто справедливо заметил, что простодушие (naïveté, bonhomie) есть врожденное свойство французского народа; напротив того, отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться: Лафонтен и Крылов представители духа обоих народов.

Н. К.

12 августа.

P. S. Мне показалось излишним замечать некоторые явные ошибки, простительные иностранцу, напр. сближение Крылова с Карамзиным (сближение, ни на чем не основанное), мнимая неспособность языка нашего к стихосложению совершенно метрическому и проч.

<1825>

‹ОБ АНДРЕ ШЕНЬЕ.›

A‹ndré› Ch‹énier› погиб жертвою Фр.‹анцузской› револ‹юции› на 31 году от рождения. Долго славу его составляло неск.‹олько› сл.‹ов›, сказан.‹ных› о н.‹ем› Шатобр.‹ианом›, два или три отрывка, и общее сожаление об утрате всего прочего.—Наконец творения его были отысканы и вышли в свет 1819 года.—Нельзя воздержаться от горестного чувства.

‹1825›

О ПОЭЗИИ КЛАССИЧЕСКОЙ И РОМАНТИЧЕСКОЙ.

Наши критики не согласились еще в ясном различии между родами кл.‹ассическим› и ром.‹антическим›. Сбивчивым понятием о сем предмете обязаны мы фр.‹анцузским› журналистам, которые обыкновенно относят к романтизму всё, что им кажется ознаменованным печатью мечтательности и германского идеологизма или основанным на предрассудках и преданиях простонародных: определение самое неточное. Стихотворение может являть все сии признаки, а между тем принадлежать к роду классическому.

Если вместо *формы* стихотв.‹орения› будем [брать] за основание только *дух*, в котором оно писано,—то никогда не выпутаемся из определений. Гимн Ж. Б. Руссо духом своим, конечно, отличается от оды Пиндара, сатира Ювенала от сатиры Горация, Освобожденный Иерусалим от Энеиды—однако ж все они принадлежат к роду классическому.

К сему роду должны отнестись те стихотворения, коих *формы* известны были грекам и римлянам, или коих образцы они нам оставили; след.‹ственно› сюда принадл.‹ежат›: эпопея, поэма дид.‹актическая›, трагедия, комедия, ода, сатира, послание, ироида, эклога, элегия, эпиграмма и басня.

Какие же роды стихотворения должны отнести‹сь› к поэзии ром.‹антической›?

Те, которые не были известны древним и те, в коих прежние формы изменились или заменены другими.

Не считаю за нужное говорить о поэзии гр.‹еков› и римл.‹ян›— каждый образованный европеец должен иметь достаточное понятие о бессмертных созданиях величавой древности. Взглянем на происхождение и на постепенное развитие поэзии нов.‹ейших› народов.

З.‹ападная› И.‹мперия› клонилась быстро к падению, а с нею науки, словесность и художества. Наконец, она пала; просвещение погасло. Невежество омрачило окровавленную Европу. Едва спаслась латинская грамота; в пыли книгохранилищ монастырских монахи соскобляли с пергамента стихи Лукреция и Виргилия и вместо их писали на нем свои хроники и легенды.

О ПОЭЗИИ КЛАССИЧЕСКОЙ И РОМАНТИЧЕСКОЙ

Поэзия проснулась под небом полуденной Франции — рифма отозвалась в романском языке; сие новое украшение стиха, с первого взгляда столь мало значущее, имело важное влияние на словесность новейших народов. Ухо обрадовалось удвоенным ударениям звуков—побежденная трудность всегда приносит нам удовольствие — любить размеренность, соответственность свойственно уму человеческому. Трубадуры играли рифмою, изобретали для нее все возможные изменения стихов, придумывали самые затруднительные формы: явились virlet, баллада, рондо, сонет и проч.

От сего произошла необходимая натяжка выражения, какое-то жеманство, вовсе неизвестное древним; мелочное остроумие заменило чувство, которое не может выражаться триолетами. Мы находим несчастные сии следы в величайших гениях новейших времен.

Но ум не может довольствоваться одними игрушками гармонии, воображение требует картин и рассказов. Трубадуры обратились к новым источникам вдохновения, воспели любовь и войну, оживили народные предания,— родился ле, роман и фаблио.

Темные понятия о древней трагедии и церковные празднества подали повод к сочинению *таинств* (mystère). [Они] почти все писаны на один образец и подходят под одно уложенье, но к несчастию в то время не было Аристотеля для установления непреложных законов мистической драматургии.

Два обстоятельства имели решительное действие на дух европейской поэзии: нашествие мавров и крестовые походы.

Мавры внушили ей исступление и нежность любви, приверженность к чудесному и роскошное красноречие востока; рыцари сообщили свою набожность и простодушие, свои понятия о геройстве и вольность нравов походных станов Годфреда и Ричарда.

Таково было смиренное начало романтической поэзии. Если бы она остановилась на сих опытах, то строгие приговоры фр.‹анцузских› критиков были бы справедливы, но отрасли ее быстро и пышно процвели, и она является нам соперницею древней музы.

Италия присвоила себе ее эпопею. Полу-африканская Гишпания завладела трагедией и романом. Англия противу имен Dante, Ариосто и Калдерона с гордостию выставила имена Спенсера, Мильтона и Шекспира. В Германии (что довольно странно) отличилась новая сатира, едкая, шутливая, [коей памятником остался Ренике Фукс].

Во Франции тогда поэзия всё еще младенчествовала: лучший стихотворец времени [Франциска I]

rima des triolets, fit fleurir la ballade.

Проза уже имела сильный перевес: Монтань, Рабле были современниками Марота.

В Италии и в Гишпании народная поэзия уже существовала прежде появления ее гениев. Они пошли по дороге уже проложенной: были поэмы прежде Ариостова Орландо, были трагедии прежде созданий de Vega и Калдерона.

Во Франции просвещение застало поэзию в ребячестве, без всякого направления, безо всякой силы. Образованные [умы] века Л.‹юдовика› XIV справедливо презрели ее ничтожность и обратили ее к древним образцам. Буало обнародовал свой Коран — и фр.‹анцузская› слов.‹есность› ему покорилась.

Сия лжеклассическая поэзия, образованная в передней и никогда не доходившая далее гостинной, не могла отучиться от некоторых врожденных привычек, и мы видим в ней всё романтич.‹еское› жеманство, облеченное в строгие формы классические.

P. S. Не должно думать однако ж, чтоб и во Франции не осталось никаких памятников чистой ром.‹антической› поэзии. Сказки Лафонтена и Вольтера и Дева сего последнего носят на себе ее клеймо. — Не говорю уже о многочисленных подражаниях тем и той (подр.‹ажаниях›, по большей части посредственных: легче превзойти гениев в забвении всех приличий, нежели в поэтическом достоинстве).

‹1825›

‹О ТРАГЕДИИ.›

Изо всех родов сочинений самые (invraisembl‹ables›) неправдоподобные соч.‹инения› драмматические — а из соч.‹инений› драмм.‹атических› — трагедии, ибо зритель должен забыть — по большей части, время, место, язык; должен усилием воображения согласиться в известном наречии — к стихам, к вымыслам. Фр.‹анцузские› пис.‹атели› это чувствовали и сделали свои своенравные правила — действие, место, время. Занимательность будучи первым законом др.‹аматического› иск.‹усства›, единство действия должно быть соблюдаемо. Но место и время слишком своенравны — от сего происходят какие неудобства, стеснения места действия. Заговоры, изъяснения любовные, государственные совещания, празднества — всё происходит в одной комнате! — Непомерная быстрота и стесненность происшедствий, наперсники... a parte — столь же несообразны с рассудком — принуждены были в двух местах — и проч. И всё это ничего не значит. Не короче ли следовать шк.‹оле› романт.‹ической›, которая есть отсутств.‹ие› всяких правил, но не всякого искусства?

Интерес — единство.

Смешение родов ком.‹ического› ‹и› траг.‹ического› — напряжение, изысканность необходимых иногда прост.‹онародных› ‹?› выражений.

‹1825›

‹О НАРОДНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ.›

С некоторых пор вошло у нас в обыкновение говорить о народности, требовать народности, жаловаться на отсутствие народности в произведениях литературы — но никто не думал определить, что разумеет он под словом народность.

Один из наших критиков, кажется, полагает, что народность состоит в выборе предметов из Отечественной истории, другие видят народность в словах, т. е. радуются тем, что изъясняясь по-русски употребляют русские выражения.

Но мудрено отъять у Шекспира в его Отелло, Гамлете, Мера за меру и проч. достоинства большой народности. Vega и Калдерон поминутно переносят во все части света, заемлют предметы своих трагедий из италья‹нских› новелл, из франц.‹узских› ле. Ариосто воспевает Карломана, французских рыцарей и китайскую ‹царевну›. Траг‹едии› Расина взяты им из древней ‹истории›.

Мудрено однако же у всех сих писателей оспоривать достоинства великой народности. Напротив того, *что есть народного в Рос‹сиаде› и в ‹Петриаде кроме имен›*, как справедливо заметил ‹кн. Вяземский›? Что есть народного в *Ксении*, рассуждающей шести‹стопными› ямбами о власти родительской с наперсницей посреди стана Димитрия?

Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками — для других оно или не существует или даже может показаться пороком. Ученый немец негодует на учтивость героев Расина, француз смеется, видя в Калдероне Кориола‹на› вызывающего на дуэль своего противника. Всё это носит однако ж печать народности.

Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более и‹ли› менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу.

‹1825—1826›

‹ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬИ КЮХЕЛЬБЕКЕРА В „МНЕМОЗИНЕ“.›

Статья *О напр.‹авлении нашей поэзии›* и *Разг.‹овор› с г. Б. ‹улгариным›*, напечатанные в Мнемозине, послужили основанием всего, что сказано было противу р.‹омантической› литературы в последние 2 года.

Статьи сии написаны человеком ученым и умным. [Правый или неправый], он везде предлагает даже причины своего образа мыслей и доказательства своих суждений, дело довольно редкое в нашей литературе.

Никто не стал опровергать его, потому ли, что все с ним согласились, потому ли, что не хотели связаться с атлетом, повидимому, сильным и опытным.

Несмотря на то многие из суждений его ошибочны во всех отношениях. Он разделяет русскую поэзию на лирическую и эпическую. К I-ой относ‹ит› произв.‹едения› старин.‹ных› поэтов наших, ко второй Ж.‹уковского› и его послед.‹ователей›.

Теперь положим, что разделение сие справедливо, и рассмотрим, каким образом критик определяет степень достоинства сих двух родов.

„Мы напр.‹асно› ‹?›“ выписываем сие мнение, потому что оно совершенно согласно с нашим.

Что такое *сила* в поэзии? сила в изобретеньи, в расположении плана, в слоге ли?

Свобода? в слоге, в расположении — но какая же свобода в слоге Ломоносова и какого плана требовать в торж.‹ественной› оде? *Вдохновение?* есть расположение души к живейшему принятию впечатлений, следст.‹венно› к быстрому соображению понятий, что и способствует объяснению оных.

Вдохновение нужно в поэзии как и в геометрии. Критик смешивает вдохновение с восторгом.

Нет; решительно нет — *восторг* исключает *спокойствие*, необходимое условие *прекрасного*. Восторг не предполагает силы ума, располагающей частей в их отношении к целому. Восторг непро-

должителей, непостоянен, следств.<енно> не в силе произвесть истинное великое совершенство — (без которого нет лирич.<еской> поэзии). *Гомер* неизмеримо выше Пиндара — ода, не говоря уже об элегии стоит на низших степенях поэм, трагедия, комедия, сатира все более ее требуют творчества (fantaisie), воображения — гениального знания природы.

Но [*плана* нет в оде] и не может быть — единый план Ада есть уже плод высокого гения. Какой план в Олимпийских одах Пиндара, какой план в Водопаде, лучшем произведении Державина?

Ода исключает постоянный труд, без коего нет истинно великого.

Восторг есть напряженное состояние единого воображения. Вдохновение может [быть] без восторга, а восторг без вдохновения [не существует].

<1825—1826>

О НАРОДНОМ ВОСПИТАНИИ.

Последние происшествия обнаружили много печальных истин. Недостаток просвещения и нравственности вовлек многих молодых людей в преступные заблуждения. Политические изменения, вынужденные у других народов силою обстоятельств и долговременным приготовлением, вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий. Лет 15 тому назад молодые люди занимались только военною службою, старались отличаться одною светской образованностию или шалостями; литература (в то время столь свободная) не имела никакого направления; воспитание ни в чем не отклонялось от первоначальных начертаний. 10 лет спустя мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания, разговор исключительно политический; литературу (подавленную самой своенравною цензурою), превратившуюся в рукописные пасквили на правительство и возмутительные песни; наконец, и тайные общества, заговоры, замыслы более или менее кровавые и безумные.

Ясно, что походам 1813 и 1814 года, пребыванию наших войск во Франции и в Германии должно приписать сие влияние на дух и нравы того поколения, коего несчастные представители погибли в наших глазах; должно надеяться, что люди, разделявшие образ мыслей заговорщиков, образумились; что, с одной стороны, они увидели ничтожность своих замыслов и средств, с другой — необъятную силу правительства, основанную на силе вещей. Вероятно, братья, друзья, товарищи погибших успокоятся временем и размышлением, поймут необходимость и простят оной в душе своей. Но надлежит защитить новое, возростающее поколение, еще не наученное никаким опытом и которое скоро явится на поприще жизни со всею пылкостию первой молодости, со всем ее восторгом и готовностию принимать всякие впечатления.

Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла. *Не просвещению*, сказано в высочайшем манифесте от 13-го июля 1826 года, *но праздности ума, более вредной чем праздность телесных сил, недостатку твердых*

познаний должно приписать сие своевольство мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец — погибель. Скажем более: одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия.

Чины сделались страстию русского народа. Того хотел Петр Великий, того требовало тогдашнее состояние России. В других землях молодой человек кончает круг учения около 25 лет; у нас он торопится вступить как можно ранее в службу, ибо ему необходимо 30-ти лет быть полковником или коллежским советником. Он входит в свет безо всяких основательных познаний, без всяких положительных правил; всякая мысль для него нова, всякая новость имеет на него влияние. Он не в состоянии ни поверить, ни возражать; он становится слепым приверженцем или жалким повторителем первого товарища, который захочет оказать над ним свое превосходство или сделать из него свое орудие.

Конечно, уничтожение чинов (по крайней мере, гражданских) представляет великие выгоды; но сия мера влечет за собою и беспорядки бесчисленные, как вообще всякое изменение постановлений, освященных временем и привычкою. Можно, по крайней мере, извлечь некоторую пользу из самого злоупотребления и представить чины целию и достоянием просвещения; должно увлечь всё юношество в общественные заведения, подчиненные надзору правительства; должно его там удержать, дать ему время перекипеть, обогатиться познаниями, созреть в тишине училищ, а не в шумной праздности казарм.

В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное; ребенок окружен одними холопями, видит одни гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем. Воспитание в частных пансионах не многим лучше; здесь и там оно кончается на 16-летнем возрасте воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное.

Надлежит всеми средствами умножить невыгоды, сопряженные с оным (например, прибавить годы унтер-офицерства и первых гражданских чинов).

Уничтожить экзамены. Покойный император, удостоверясь в ничтожестве ему предшествовавшего поколения, желал открыть дорогу просвещенному юношеству и задержать как-нибудь стариков, закоренелых в безнравствии и невежестве. Отселе указ об экзаменах, мера слишком демократическая и ошибочная, ибо она нанесла последний удар дворянскому просвещению и гражданской администрации, вытеснив всё новое поколение в военную службу. А так как в России всё продажно, то и экзамен сделался новой отраслию промышленности для профессоров. Он походит на плохую таможенную заставу, в которую старые инвалиды пропускают за деньги тех, которые не умели проехать стороною. Итак (с такого-то году), *молодой человек, не воспитанный в государственном училище, вступая в службу, не получает вперед никаких выгод и не имеет права требовать экзамена.*

Уничтожение экзаменов произведет большую радость в старых титулярных и коллежских советниках, что и будет хорошим противудействием ропоту родителей, почитающих своих детей обиженными.

Что касается до воспитания заграничного, то запрещать его нет никакой надобности. Довольно будет опутать его одними невыгодами, сопряженными с воспитанием домашним, ибо 1-е, весьма немногие станут пользоваться сим позволением; 2-е, воспитание иностранных университетов, несмотря на все свои неудобства, не в пример для нас менее вредно воспитания патриархального. Мы видим, что Н. Тургенев, воспитывавшийся в Гетинг.‹енском› унив.‹ерситете›, не смотря на свой политический фанатизм, отличался посреди буйных своих сообщников нравственностию и умеренностию — следствием просвещения истинного и положительных познаний. Таким образом, уничтожив или, по крайней мере, сильно затруднив воспитание частное, правительству легко будет заняться улучшением воспитания общественного.

Ланкастерские школы входят у нас в систему военного образования, и, следовательно, состоят в самом лучшем порядке.

Кадетские корпуса, рассадник офицеров русской армии, требуют физического преобразования, большого присмотра за нравами, кои находятся в самом гнусном запущении. Для сего нужна полиция, составленная из лучших воспитанников; доносы других должны быть оставлены без исследования и даже подвергаться наказанию; чрез сию полицию должны будут доходить и жалобы до начальства. Должно обратить строгое внимание на рукописи, ходящие между воспитанниками. За найденную похабную рукопись положить тяг-

чайшее наказание, за возмутительную — исключение из училища, но без дальнейшего гонения по службе: наказывать юношу или взрослого человека за вину отрока есть дело ужасное, и, к несчастию, слишком у нас обыкновенное.

Уничтожение телесных наказаний необходимо. Надлежит заранее внушить воспитанникам правила чести и человеколюбия; не должно забывать, что они будут иметь право розги и палки над солдатом; слишком жестокое воспитание делает из них палачей, а не начальников.

10 В гимназиях, лицеях и пансионах при университетах должно будет продлить, по крайней мере, 3-мя годами круг обыкновенный учения, *по мере того повышая и чины, даваемые при выпуске.*

Преобразование семинарий, рассадника нашего духовенства, как дело высшей государственной важности, требует полного, особенного рассмотрения.

Предметы учения в первые годы не требуют значительной перемены. Кажется, однако ж, что языки слишком много занимают времени. К чему, например, 6-летнее изучение французского языка, когда навык света и без того слишком уже достаточен? К чему 20 латинский или греческий? Позволительна ли роскошь там, где чувствителен недостаток необходимого?

Во всех почти училищах дети занимаются литературою, составляют общества, даже печатают свои сочинения в светских журналах. Всё это отвлекает от учения, приучает детей к мелочным успехам и ограничивает идеи, уже и без того слишом у нас ограниченные.

Высшие политические науки займут окончательные годы. Преподавание прав, политическая экономия по новейшей системе Сея и Сисмонди, статистика, история.

30 История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безъ всяких нравственных или политических рассуждений. К чему давать младенствующим умам направление одностороннее, всегда непрочное? Но в окончательном курсе преподавание истории (особенно новейшей) должно будет совершенно измениться. Можно будет с хладнокровием показать разницу духа народов, источника нужд и требований государственных; не хитрить, не искажать республиканских рассуждений, не позорить убийства Кесаря, превознесенного 2000 лет, но представить Брута защитником и мстителем коренных постановлений отечества, а Кесаря честолюбивым возмутителем. 40

Вообще не должно, чтоб республиканские идеи изумили воспитанников при вступлении в свет и имели для них прелесть новизны.

Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину. *История Государства Российского* есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. Россия слишком мало известна русским; сверьх ее истории, ее статистика, ее законодательство требует особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целию искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге 10 улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве.

Сам от себя я бы никогда не осмелился представить на рассмотрение правительства столь недостаточные замечания о предмете столь важном, каково есть народное воспитание: одно желание усердием и искренностию оправдать высочайшие милости, мною не заслуженные, понудило меня исполнить вверенное мне препоручение. Ободренный первым вниманием государя императора, всеподданнейше прошу его величество дозволить мне повергнуть пред ним мысли касательно предметов, более мне близких и знакомых. 20

<1826>

<ОБ АЛЬМАНАХЕ „СЕВЕРНАЯ ЛИРА".>

Альманахи сделались представителями нашей словесности. По ним со временем станут судить о ее движении и успехах. Несколько приятных стихотворений, любопытные прозаические переводы с восточных языков — имя Баратынского, Вяземского, ручаются за успех Северной Лиры, первенца московских альманахов.

Из стихотворений Греческая песнь Туманского, К од.<есским> друзьям (его же) отличаются гармонией, точностию слога, и обличают решительный талант. Между другими поэтами в первый раз увидели мы г-на Муравьева и встретили его с надеждой и радостию. О г. Шевыреве умолчим как о своем сотруднике.

Заметим, что г-ну Абр. Норову не должно было бы переводить Dante, а г-ну Ознобишину — Андрея Шенье. Предоставляем арабским журналистам заступаться за честь своих поэтов, переводимых г-ом Делибюрадером, — что косается до нас, то мы находим его преложения изрядными для татарина.

Прозаическая статья о Петр.<арке> и Лом.<оносове> могла быть любопытна и остроумна. В самом деле сии два великие мужа имеют между собою сходство. Оба основали словесность своего отечества, оба думали основать свою славу важнейшими занятиями, но вопреки им самим более известны как народные стихотворцы. Отделенные друг от друга временем, обстоятельствами жизни, политическим положением отечества, они сходствуют твердостию, неутомимостью духа, стремлением к просвещению, наконец уважением, которое умели приобрести от своих соотечественников. Но г-н Р. глубокомысленно замечает, что *Петр.<арка>* был влюблен в Лауру, а *Ломоносов* уважал Петра и Елисавету; что Петр.<арка> писал на латинском языке, написал поэму Сц.<ипион> Афр<иканский> (т. е. Africa), а Ломоносов латинской поэмы не написал. Он в любопытном отступлении рассказывает, что старик приходил из Испании в Рим к Титу Ливию и что *такой же* старец, но к тому же *слепой*, приходил *видеть* Петрарку — таковой чудесный пример наш Ломоносов не может представить; наконец, что Роберт, король неаполитанский, спросил однажды у Петрарки, отчего он не представился Филиппу и проч., но что он (г. Р.) не знает, что бы сказал Лом.<оносов> в таком случае.

Долго г-н Р. не знал, почему <„у нашего холмогорца такая свежесть, такая сладость в стихах, не говорю уже о силе, которою, без сомнения, обязан он древним; но, перечитавши всё, написанное им, я нашел, что он умел и счастливо умел перенести в свои творения много, очень много италианского и даже некоторые, так называемые, concetti“>. Сомнительно.

<1827>

‹СТИХОТВОРЕНИЯ ЕВГЕНИЯ БАРАТЫНСКОГО.› 1827 г.

Наконец появилось собрание сти‹хотворений› Баратынского, так давно и с таким нетерпением ожидаемое. Спешим воспользоваться случаем высказать наше ‹мнение› об одном из первоклассных наших поэтов и (быть может) еще недовольно оцененном своими соотечественниками.

Первые произв.‹едения› Баратынского обратили на него внимание.—Знатоки с удивлением увидели в первых опытах стройность и зрелость необыкновенную.

Сие преждевременное развитие всех поэтических способностей, может быть, зависело от обстоятельств, но уже предрекало нам то, что ныне выполнено поэтом столь блистательным образом.

Первые произв.‹едения› Баратынского были элегии и в этом роде он первенствует. Ныне вошло в моду порицать элегии — как в старину старались осмеять оды; но если вялые подража‹тели› Ломоносова и Баратынского равно несносны, то из того еще не следует, что роды лирическ‹ий› и элегическ.‹ий› должны быть исключены из разрядн.‹ых› книг поэтической олигархии.

Да к тому же у нас почти не существует чистая элегия. У древних отличалась она особым стихосложением, но иногда сбивалась на идиллию, иногда входила в трагедию, иногда принимала ход лирической (чему в новейшие времена видим примеры у Гёте).

‹1827›

‹О ДРАМАХ БАЙРОНА.›

Анг.‹лийские› критики оспоривали у лорда Байрона драмматический талант. Они кажется правы. Байрон, столь оригинальный в Ч.‹ильд› Г.‹арольде›, в Гяуре и в Д.‹он› Ж.‹уане›, делается подражателем коль скоро вступает на поприще драмм.‹атическое›—в Manfred'е он подражал Фаусту, земеняя простонародные сцены и субботы другими, по его мнению благороднейшими, но Фауст есть величайшее создание поэтического духа; он служит представителем новейшей поэзии, точно как Илиада служит памятником классической древн‹ости›.

В других трагедиях, кажется, обр.‹азцом› Бай‹рону› был Alfieri. Каин имеет одну токмо форму драмы, но его бессвяз.‹ные› сцены и отвлеченные рассуждения в самом деле относятся к роду скептической поэзии Чильд-Гарольда. Байрон бросил односторонний взгляд на мир и природу человечества, потом отвратился от них и погрузился в самого себя. Он представил нам призрак себя самого. Он создал себя вторично, то под чалмою ренегата, то в плаще корсара, то гяуром, издыхающим под схимиею, то странствующим посреди ‹...› В конце ‹концов› он постиг, создал и описал единый характер (именно свой), всё, кроме некоторых сатирических выходок, рассеянных в его твор‹ениях›, отнес он к сему мрачному, могущественному лицу, столь таинственно пленительному. Когда же он стал составлять свою трагедию — то каждому действ.‹ующему› лицу роздал он по одной из составных частей сего мрачного‹?› и сильного характера — и таким образом раздробил величественное свое создание на несколько лиц мелких и незначительных. Байрон чувствовал свою ошибку и в последствии времени принялся вновь за Фауста, подражая ему в своем *Превращенном уроде* (думая тем исправить le chef d'œuvre).

‹1827›

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ, МЫСЛИ И ЗАМЕЧАНИЯ.

Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности.

*

Ученый без дарования подобен тому бедному мулле, который изрезал и съел Коран, думая исполниться духа Магометова.

*

Однообразность в писателе доказывает односторонность ума, хоть, может быть, и глубокомысленного.

*

Стерн говорит, что живейшее из наших наслаждений кончится
10 содроганием почти болезненным. Несносный наблюдатель! знал бы про себя; многие того не заметили б.

*

Жалуются на равнодушие русских женщин к нашей поэзии, полагая тому причиною незнание отечественного языка: но какая же дама не поймет стихов Жуковского, Вяземского или Баратынского? Дело в том, что женщины везде те же. Природа, одарив их тонким умом и чувствительностию самой раздражительною, едва ли не отказала им в чувстве изящного. Поэзия скользит по слуху их не досягая души; они бесчувственны к ее гармонии; примечайте, как они поют модные романсы, как искажают стихи самые естественные,
20 расстроивают меру, уничтожают рифму. Вслушивайтесь в их литературные суждения, и вы удивитесь кривизне и даже грубости их понятия..... Исключения редки.

*

Мне пришла в голову мысль, говорите вы. Не может быть. Нет, NN, вы изъясняетесь ошибочно; что-нибудь да не так.

*

Чем более мы холодны, расчетливы, осмотрительны, тем менее подвергаемся нападениям насмешки. Эгоизм может быть отвратительным, но он не смешон, ибо отменно благоразумен. Однако есть люди, которые любят себя с такою нежностию, удивляются своему гению с таким восторгом, думают о своем благосостоянии с таким

умилением, о своих неудовольствиях с таким состраданием, что в них и эгоизм имеет всю смешную сторону энтузиасма и чувствительности.

*

Никто более Баратынского не имеет чувства в своих мыслях и вкусах в своих чувствах.

*

Примеры невежливости.

В некотором азиатском народе мужчины каждый день, восстав от сна, благодарят бога, создавшего их не женщинами.

Магомет оспоривает у дам существование души.

Во Франции, в земле прославленной своею учтивостию, грамматика торжественно провозгласила мужеский род благороднейшим. 10

Стихотворец отдал свою трагедию на рассмотрение известному критику. В рукописи находился стих:

Я человек и шла путями заблуждений.

Критик подчеркнул стих, усумнясь, может ли женщина называться человеком. Это напоминает славное решение, приписываемое Петру I: Женщина не человек, курица не птица, прапорщик не офицер.

Даже люди, выдающие себя за усерднейших почитателей прекрасного пола, не предполагают в женщинах ума равного нашему и, приноравливаясь к слабости их понятия, издают ученые книжки для дам, как будто для детей, и т. п. 20

*

Тредьяковский пришел однажды жаловаться Шувалову на Сумарокова. „Ваше высокопревосходительство! меня Александр Петрович так ударил в правую щеку, что она до сих пор у меня болит“ „Как же, братец? — отвечал ему Шувалов, — у тебя болит правая щека, а ты держишься за левую“. „Ах, ваше высокопревосходительство. вы имеете резон“, отвечал Тредьяковский и перенес руку на другую сторону. Тредьяковскому не раз случалось быть битым. В деле Волынского сказано, что сей однажды в какой-то праздник потребовал оду у придворного пииты Василия Тредьяковского, но ода была неготова и пылкий статс-секретарь наказал тростию 30 оплошного стихотворца.

*

Один из наших поэтов говорил гордо: Пускай в стихах моих найдется бессмыслица, зато уж прозы не найдется. Байрон не мог изъяснить некоторые свои стихи. Есть два рода бессмыслицы: одна

происходит от недостатка чувств и мыслей, заменяемого словами; другая — от полноты чувств и мыслей и недостатка слов для их выражения.

*

„Всё, что превышает геометрию, превышает нас“, сказал Паскаль. И в следствии того написал свои философические мысли!

*

Un sonnet sans défaut vaut seul un long poëme. Хорошая эпиграмма лучше плохой трагедии... что это значит? Можно ли сказать, что хороший завтрак лучше дурной погоды?

*

Tous les genres sont bons, excepté l'ennuyeux. Хорошо было сказать это в первый раз, но как можно важно повторять столь великую истинну? Эта шутка Вольтера служит основаньем поверхностной критике литературных скептиков; но скептицизм во всяком случае есть только первый шаг умствования. Впрочем некто заметил, что и Вольтер не сказал également bons.

*

Путешественник Ансело говорит о какой-то грамматике, утвердившей правила нашего языка, и еще не изданной, о каком-то русском романе, прославившем автора, и еще находящемся в рукописи, и о какой-то комедии, лучшей изо всего русского театра, и еще не игранной и не напечатанной. В сем последнем случае Ансело чуть ли не прав. Забавная словесность!

*

Л., состаревшийся волокита, говорил: Moralement je suis toujours physique, mais physiquement je suis devenu moral.

*

Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии.

*

Иностранцы, утверждающие, что в древнем нашем дворянстве не существовало понятия о чести (point d'honneur), очень ошибаются. Сия честь, состоящая в готовности жертвовать всем для поддержания какого-нибудь условного правила, во всем блеске своего безумия видна в древнем нашем местничестве. Бояре шли на опалу и на казнь, подвергая суду царскому свои родословные распри. Юный Феодор, уничтожив сию гордую дворянскую оппозицию, сделал то, на что

не решились ни могущий Иоанн III, ни нетерпеливый внук его, ни тайно злобствующий Годунов.

*

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие. „Государственное правило“, говорил Карамзин, „ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному“. Греки в самом своем унижении помнили славное происхождение свое, и тем самым уже были достойны своего освобождения. Может ли быть пороком в частном человеке то, что почитается добродетелью в целом народе? Предрассудок сей, утвержденный демократической завистию некоторых философов, служит только к распространению низкого эгоизма. Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?

Mes arrière-neveux me devront cet ombrage!

*

Сказано: Les sociétés secrètes sont la diplomatie des peuples. Но какой же народ вверит права свои тайным обществам, и какое правительство, уважающее себя, войдет с оным в переговоры?

*

Байрон говорил, что никогда не возьмется описывать страну, которой не видал бы собственными глазами. Однако ж в Дон Жуане описывает он Россию, зато приметны некоторые погрешности противу местности. Например, он говорит о грязи улиц Измаила; Дон Жуан отправляется в Петербург *в кибитке, беспокойной повозке без рессор*, по *дурной, каменистой дороге*. Измаил взят был зимою, в жестокой мороз. На улицах неприятельские трупы прикрыты были снегом, и победитель ехал по ним, удивляясь опрятности города: Помилуй бог, как чисто!.. Зимняя кибитка не беспокойна, а зимняя дорога не камениста. Есть и другие ошибки, более важные. — Байрон много читал и расспрашивал о России. Он, кажется, любил ее и хорошо знал ее новейшую историю. В своих поэмах он часто говорит о России, о наших обычаях. Сон Сарданапалов напоминает известную политическую карикатуру, изданную в Варшаве во время Суворовских войн. В лице Нимврода изобразил он Петра Великого. В 1813 году Байрон намеревался через Персию приехать на Кавказ.

*

Тонкость не доказывает еще ума. Глупцы и даже сумасшедшие бывают удивительно тонки. Прибавить можно, что тонкость редко

соединяется с гением, обыкновенно простодушным, и с великим характером, всегда откровенным.

*

Не знаю где, но не у нас,
Достопочтенный лорд Мидас,
С душой посредственной и низкой, —
Чтоб не упасть дорогой склизкой,
Ползком прополз в известный чин
И стал известный господин.
Еще два слова об Мидасе:
10 Он не хранил в своем запасе
Глубоких замыслов и дум;
Имел он не блестящий ум,
Душой не слишком был отважен;
Зато был сух, учтив и важен.
Льстецы героя моего,
Не зная, как хвалить его,
Провозгласить решились тонким, и пр.

Пушкин.

*

Милостивый государь! Вы не знаете правописания и пишете
20 обыкновенно без смысла. Обращаюсь к вам с покорнейшею просьбою: не выдавайте себя за представителя образованной публики и решителя споров трех литератур. С истинным почтением и проч.

*

Coquette, prude. Слово кокетка обрусело, но prude не переведено и не вошло еще в употребление. Слово это означает женщину, чрезмерно щекотливую в своих понятиях о чести (женской) — недотрогу. Таковое свойство предполагает нечистоту воображения, отвратительную в женщине, особенно молодой. Пожилой женщине позволяется многое знать и многого опасаться, но невинность есть лучшее украшение молодости. Во всяком случае *прюдство* или смешно
30 или несносно.

*

Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потемкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместия, со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят батвинью и что дети их бегают в красной рубашке.

*

М.‹осква› девичья, а П.‹етербург› прихожая.

*

Должно стараться иметь большинство голосов на своей стороне: не оскорбляйте же глупцов.

*

Появление Истории Государства Российского (как и надлежало быть) наделало много шуму и произвело сильное впечатление. 3000 экземпляров разошлись в один месяц, чего не ожидал и сам Карамзин. Светские люди бросились читать историю своего отечества. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом. Несколько времени нигде ни о чем ином не говорили. Признаюсь, ничего нельзя вообразить глупее светских суждений, которые удалось мне слышать; они были в состоянии отучить хоть кого от охоты к славе. Одна дама (впрочем очень милая), при мне открыв вторую часть, прочла вслух: „Владимир усыновил Святополка, однако ж не любил его... *Однако!* зачем не *но*? однако! чувствуете ли всю ничтожность вашего Карамзина?“ В журналах его не критиковали: у нас никто не в состоянии исследовать, оценить огромное создание Карамзина. К...‹аченовский› бросился на предисловие. Н.‹икита Муравьев›, молодой человек умный и пылкий, разобрал предисловие (предисловие!). М.‹ихаил Орлов› в письме к В.‹яземскому› пенял Карамзину, зачем в начале своего творения не поместил он какой-нибудь блестящей гипотезы о происхождении славян, т. е. требовал от историка не истории, а чего-то другого. Некоторые остряки за ужином переложили первые главы Тита-Ливия слогом Карамзина; зато почти никто не сказал спасибо человеку, уединившемуся в ученый кабинет, во время самых лестных успехов, и посвятившему целых 12 лет жизни безмолвным и неутомимым трудам. Примечания к Русской Истории свидетельствуют обширную ученость Карамзина, приобретенную им уже в тех летах, когда для обыкновенных людей круг образования и познаний давно заключен и хлопоты по службе заменяют усилия к просвещению. Многие забывали, что Карамзин печатал свою Историю в России, в государстве самодержавном; что государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности. Повторяю, что История Государства Российского есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека. *(Извлечено из неизданных записок.)*

*

Идиллии Дельвига для меня удивительны. Какую силу воображения должно иметь, дабы так совершенно перенестись из 19 столетия в золотой век, и какое необыкновенное *чутье* изящного, дабы так угадать греческую поэзию сквозь латинские подражания или немецкие переводы, эту роскошь, эту негу, эту прелесть более отрицательную, чем положительную, которая не допускает ничего напряженного в чувствах; тонкого, запутанного в мыслях; лишнего, неестественного в описаниях!

*

Французская словесность родилась в передней и далее гостиной
10 не доходила.

<1827>

‹МАТЕРИАЛЫ К „ОТРЫВКАМ ИЗ ПИСЕМ, МЫСЛЯМ И ЗАМЕЧАНИЯМ“.›

Предисловие.

Дядя мой однажды занемог. Приятель посетил его. „Мне скучно,— сказал дядя,— хотел бы я писать, но не знаю о чем“. „Пиши всё, что ни попало,— отвечал приятель,— мысли, замечания литературные и политические, сатирические портреты и т. под. Это очень легко: так писывал Сенека и Монтань“. Приятель ушел, и дядя последовал его совету. Поутру сварили ему дурно кофе, и это его рассердило, теперь он философически рассудил, что его огорчила безделица, 10 и написал: нас огорчают иногда сущие безделицы. В эту минуту принесли ему журнал, он в него заглянул и увидел статью о драматическом искусстве, написанную рыцарем романтизма. Дядя, коренной классик, подумал и написал: я предпочитаю Расина и Мольера Шекспиру и Кальдерону — несмотря на крики новейших критиков. Дядя написал еще дюжины две подобных мыслей и лег в постелю. На другой дань послал он их журналисту, который учтиво его благодарил, и дядя мой имел удовольствие перечитывать свои мысли напечатанные.

*

Сумароков лучше знал русской язык нежели Ломоносов, и его 20 критики (в грамматическом отношении) основательны. Ломоносов не отвечал или отшутивался. Сумароков требовал уважения к стихотворству.

*

Если всё уже сказано, зачем же вы пишете? чтобы сказать красиво то, что было сказано просто? жалкое занятие! нет, не будем клеветать разума человеческого — неистощимого в соображениях понятий, как язык неистощим в соображении слов. В сем-то смысле счастливая шутка князя Вяземского совершенно справедлива, он, оправдывая излишество эпитетов, [делающих] столь вялыми русские стихи, сказал очень забавно: что все сущест‹вительные сказаны› 30 и что нам остается ‹заново оттенивать их прилагательными›. Добро-

совестные ‹?› люди задумались и важно стали доказывать, что и глаголы и деепричастия и прочие части речи давно уже сказаны.

*

У нас употребляют прозу как стихотворство: не из необходимости житейской, не для выражения нужной мысли, а токмо для приятного проявления форм.

*

Браните мужчин вообще, разбирайте все их пороки, ни один не подумает заступиться. Но дотроньтесь сатирически до прекрасного пола — все женщины восстанут на вас единодушно — они составляют *один* народ, одну секту.

*

Одна из причин жадности, с которой читаем записки великих людей, наше самолюбие: мы рады ежели сходствуем с замеч.‹ательным› человеком чем бы то ни было, мнениями, чувствами, привычками — даже слабостями и пороками. Вероятно больше сходства нашли бы мы с мнениями, привычками и слабостями людей вовсе ничтожных, если б они оставляли нам свои признания.

*

Кс. находит какое-то сочинение глупым. [— Чем вы это докажете? — Помилуйте, — простодушно уверяет ‹он›], да я мог бы так написать.

*

Проза князя Вяземского чрезвычайно жива. Он обладает редкой способностию оригинально выражать мысли — к счастью он мыслит, что довольно редко между нами.

*

Есть различная смелость: Державин написал: „орел, на высоте паря“, когда счастие „тебе хребет свой с грозным ‹смехом› повернуло, ты видишь, видишь как мечты сиянье вкруг тебя заснуло“.

Описание водопада:

> Алмазна сыплется гора
> С высот и проч.

Жуковский говорит о боге:

> Он в дым Москвы себя облек

Крылов говорит о храбром муравье, что

> Он даже хаживал один на паука.

Калдерон называет молнии огненными языками небес, глаголющих земле. Мильтон говорит, что адское пламя давало токмо различать вечную тьму преисподней.

Мы находим эти выражения смелыми, ибо они сильно и необыкновенно передают нам ясную мысль и картины поэтические.

Французы доныне еще удивляются смелости Расина, употребившего слово *pavé*, помост.

Et baise avec respect le pavé de tes temples.

И Делиль гордится тем, что он употребил слово *vache*. Презренная словесность, повинующаяся таковой мелочной и своенравной критике.—Жалка участь поэтов (какого б достоинства они впрочем ни были), если они принуждены славиться подобными победами над предрассудками вкуса!

Есть высшая смелость: смелость изобоетения, создания, где план обширный объемлется творческою мыслию—такова смелость Шекспира, Dante, Milton'а, Гете в Фаусте, Молиера в Тартюфе.

*

Повторенное острое слово становится глупостью. Как можно переводить эпиграммы? Разумею не антологические, в которых развертывается поэтическая прелесть, не Маротическую, в которой сжимается живой рассказ, но ту, которую Буало определяет словами:

Un bon mot de deux rimes orné.

<1827>

<ЕСЛИ ЗВАНИЕ ЛЮБИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ...>

Если звание любителя отечественной литературы само по себе достойно уважения и что-нибудь да значит, то и я во мнении публики, не взирая на убожество дарований, имею право на некоторое ее внимание. Произошед в 1761 году от честных, но недостаточных родителей, я не мог пользоваться источниками просвещения, открытыми в последствии времени в столь великом изобилии, и должен был довольствоваться уроками приходского дьячка, человека, впрочем весьма довольно образованного в смиренном своем звании.— Сему-то почтенному мужу обязан я благородною страстию к изящному вообще и к российской словесности в особенности. Вверенный мне им Письмовник г. Курганова не выходил из моих рук, и 8 лет знал я его наизусть. С того времени, смело могу сказать, что не вышло из печати ни одного русского творения, ни одного перевода, ни одного русского журнала (включая тут хозяйственные и поваренные сочинения, также и месяцословы), коих бы я не прочитал или о коих, по крайней <мере>, не получил достаточного понятия. Старых людей обвиняют вообще в слепой привязанности к прошедшему и <в> отвращени<и> от настоящего. Но я не заслуживаю такого упрека. Успехи нашей словесности всегда радовали мое сердце и я не мог без негодования слышать в нынешних журналах нападки, столь же безумные как и несправедливые, на произведения писателей, делающих честь не только России, но и всему человечеству, и вообще на состояние просвещения в любезнейшем нашем отечестве. Сии журналы не суть ли сами красноречивыми доказательствами исполинских успехов нашего просвещения; какой из иностранных превзойдет их — в глубокомыслии В.<естник> Евр.<опы>, в учености Север.<ный> Арх<ив>; в приятном разнообразии [М.<осковский> Т.<елеграф> и] в прочих достоинствах [Сын Отеч<ества>, М<осковский> Ве<стник>], Сев.<ерную> Пчелу и другие. В чем конечно согласятся почтенные издатели Вест<ника> Евр.<опы>, Север<ного> Арх.<ива>, М.<осковского> Т<елеграфа>, Се<верной> П<челы> <?> и проч. Сии-то несправедливые и без<умные> нападения

принудили меня в первый раз выступить на поприще писателей, надеясь быть полезен любезным моим соотечественникам, пока неумолимые Парки прядут еще нить жизни, как говорит г. Ф.<илимонов> в одн<ом> трогат<ельном> газетном объявлении о поступившей в продажу книжке своего сочинения.

<1827>

<О ТРАГЕДИИ ОЛИНА „КОРСЕР".>

Ни одно из произведений л.<орда> Байрона не сделало в Англии такого сильного впечатления, как его поэма *Корсар*, несмотря на то, что она в достоинстве уступает многим другим: Гяуру в пламенном изображении страстей, Осаде Коринфа, Шильонскому узнику в трогательном развитии сердца чел<овеческого>, в трагической силе Паризине, наконец 3 и 4-ой пес<ням> Child Har.<old> в глубокомыслии и высоте парения истинно лирического и в удивительном Шексп.<ировском> разнообразии Д.<он> Жуану. Корсар неимоверным своим успехом был обязан характеру главного лица, таинственно напоминающего нам человека, коего роковая воля правила тогда одной частию Европы, угрожая другой. По крайней мере анг.<лийские> критики предполагали в Байроне сие намерение, но вероятнее, что поэт и здесь вывел на сцену лицо, являющееся во всех его созданиях и которое наконец принял он сам на себя в Ч.<айльд> Гар.<ольде>. Как бы то ни был, поэт никогда не изъяснил своего намерения: [сближение себя] с Наполеоном нравилось его самолюбию.

Байрон мало заботился о планах своих произведений, или даже вовсе не думал о них: несколько сцен, слабо между собою связанных, были ему достаточны <для> сей бездны мыслей, чувств и картин. Анг<лийские> критики оспоривали у него гений драммат<ический> — и Байр.<он> за то на них <?> досадовал. Дело в том, что он постиг, полюбил один токмо характер< —(именно свой), всё, кроме некоторых сатирических выходок, рассеянных в его творениях, отнес он к сему мрачному, могущественному лицу, столь таинственно пленительному. Когда же он стал составлять свою трагедию, то каждому действующему лицу роздал он по одной из составных частей сего мрачного и сильного характера — и таким образом раздробил величественное свое создание на несколько лиц мелких и незначительных.>

Вот почему, несмотря на великие красоты поэтические, его трагедии вообще ниже его гения — и что драмматическая часть в его поэмах (кроме разве одной Паризины) не имеет никакого достоинства.

Что же мы подумаем о писателе, который из поэмы Корсар выберет один токмо план, достойный нелепой испанской <?> пове-

Благодарю васъ за участiе при-
нимаемое вами въ судьбѣ Годунова.
Ваше нетерпѣнiе видѣть его очень лест-
но для моего самолюбiя; но теперь, когда
по стеченiю благопрiятныхъ обстоятельствъ,
открывается мнѣ возможность его
напечатать, предвижу новыя затруд-
ненiя, мною прежде и не подозрѣ-
ваемыя.

Съ 1820 году будучи удаленъ отъ
Московскихъ и Петербургскихъ обществъ,
я въ ихъ журналахъ могъ наблюдать
направленiе нашей словесности. Чи-
тая жаркiе споры о Романтизмѣ,
я вообразилъ что и въ самомъ дѣ-
лѣ намъ наскучила правильность и со-
вершенство классической древности
и блѣдныя, однообразныя списки съ
подражанiй, что утомленный вкусъ

Письмо к издателю „Московского Вестника“. Беловая рукопись.
Институт Литерзтуры (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 299, л. I.

ст<и> — и по сему детскому плану составит драм.<атическую> трилогию, заменив очаровательную глубокую поэзию Байрона прозой надутой и уродливой, достойной наших несчастных подражателей покойного Коцебу? — вот что сделал г-н Олин, написав свою романт.<ическую> трагедию Корс<ер> — подражание <Байрону>. Спрашивается: что же в байроновой [поэме] его поразило — неужели план? о miratores!...

<1828>

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „МОСКОВСКОГО ВЕСТНИКА“.>

Благодарю вас за участие, принимаемое вами в судьбе *Годунова*: ваше нетерпение видеть его очень лестно для моего самолюбия; но теперь, когда, по стечению благоприятных обстоятельств, открылась мне возможность его напечатать, предвижу новые затруднения, мною прежде и не подозреваемые.

С 1820 года будучи удален от московских и петербургских обществ, я в одних журналах мог наблюдать направление нашей словесности. Читая жаркие споры о романтизме, я вообразил, что и в самом деле нам наскучила правильность и совершенство классической древности и бледные, однообразные списки ее подражателей, что утомленный вкус требует иных, сильнейших ощущений и ищет их в мутных, но кипящих источниках новой, народной поэзии. Мне казалось однако довольно странным, что младенческая наша словесность, ни в каком роде не представляющая никаких образцов, уже успела немногими опытами притупить вкус читающей публики; но, думал я, французская словесность, всем нам с младенчества и так коротко знакомая, вероятно причиною сего явления. Искренно признаюсь, что я воспитан в страхе почтеннейшей публики и что не вижу никакого стыда угождать ей и следовать духу времени. Это первое признанье ведет к другому, более важному: так и быть, каюсь, что я в литературе скептик (чтоб не сказать хуже) и что все ее секты для меня равны, представляя каждая свою выгодную и невыгодную сторону. Обряды и формы должны ли суеверно порабощать литературную совесть? Зачем писателю не повиноваться принятым обычаям в словесности своего народа, как он повинуется законам своего языка? Он должен владеть своим предметом, несмотря на затруднительность правил, как он обязан владеть языком, несмотря на грамматические оковы.

Твердо уверенный, что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил свою трагедию по системе Отца нашего — Шекспира и принес ему в жертву пред его алтарь два классические единства, едва сохранив последнее. Кроме сей пресловутой тройственности — есть единство, о котором фр.<анцузская>

крнт.<нка> и не упоминает (вероятно не предполагая, что можно оспоривать его необходимость), единство слога — сего 4-го необходимого условия фр.<анцузской> трагедии, от которого избавлен театр исп <анский>, англ.<ийский> н немецкий. Вы чувствуете, что и я последовал столь соблазнительному примеру.

Что сказать еще? Почтенный александрийский стих переменил я на пятистопный белый, в некоторых сценах унизился даже до презренной прозы, не разделил своей трагедии на действия — и думал уже, что публика скажет мне *большое спасибо*.

Отказавшись добровольно от выгод, мне представляемых системою искусства, оправданной опытами, утвержденной привычк<ою>, я старался заменить сей чувствительный недостаток верным изображением лиц, времени, развитием историч<еских> характеров и событий — словом написал трагедию истинно романтическую.

Между тем, внимательнее рассматривая критические статьи, помещаемые в журналах, я начал подозревать, что я жестоко обманулся, думая, что в нашей [словесности обнаружилось стремление к романтическому преобразованию. Я увидел, что под оощим словом романтизма разумеют (etc.), что, следуя сему своевольному определению, один из самых оригинальных писателей нашего времени, не всегда правый, но всегда оправданный удовольствием очарованных читателей, не усумнился включить Озерова в число поэтов романтических, — что наконец наши журнальные Аристархи без церемонии ставят на одну доску Dante и Ламартина, самовластно разделяют Европу литературную на класс.<ическую> и ром.<антическую>, уступая первой — языки латинского Юга, и приписывая второй германские племена Севера, так что Dante (il gran Padre Alighieri), Ариосто, Лопец di Vega, Калдерон и Сервантес попались в классическую фалангу, которой победа, благодаря сей неожиданной помощи, доставленной изд.<ателем> Моск.<овского> Телегр.<афа>, кажется, будет несомненно принадлежать.

Всё это сильно поколебало мою авторскую уверенность. Я начал подозревать, что трагедия моя есть анахронизм.

Между тем, читая мелкие стихотворения, величаемые романтическими, я в них не видел и следов искренного и свободного хода романтической поэзии — но жеманство лже-клас.<сицизма> фр.<анцузского>. Скоро я в том удостоверился.

Вы читали в 1 кн. М.<осковского> В.<естника> отрывок из Бор.<иса Год.<унова>, сцену летописца. Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях: простодушие, умилительная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое, усердие [можно сказать] набожное к власти царя, данной им богом, совершенное отсутствие суетности, пристрастия — дышат в сих драгоценных памятниках времен давно минувших, между коими озлобленная летопись кн.<язя> Курбского отличается от проччих летописей, как бурная жизнь Иоанн<ова> изгн.<анника> отличалась от смиренной жизни безмятежных иноков.

Мне казалось, что сей характер всё вместе нов и знаком для русского сердца; что трогательное добродушие древних летописцев, столь живо постигнутое Карамзиным и отраженное в его бессмертном создании, украсит простоту моих стихов и заслужит снисходительную улыбку читателя — что же вышло? Люди умные обратили внимание на политические мнения Пимена и нашли их запоздалыми; другие сомневались, могут ли стихи без рифм называться стихами. Г-н З. предложил променять Сц.<ену> Бор.<иса> Год.<унова> на картин.<ки> Дамск.<ого> Журн.<ала>. Тем и кончился строгой суд почтеннейшей публики.

Что же из этого следует? что г-н З. <и> публика правы, но что гг. журналисты виноваты, ошибочными известиями введшие меня во искушение. Воспитанные под влиянием франц.<узской> литературы, русские привыкли к правилам, утвержденным ее критикою, и неохотно смотрят на всё, что не подходит под сии законы. Нововведения опасны и, кажется, не нужны.

Хотите ли знать, что̀ еще удерживает меня от напечатания моей трагедии? Те места, кои в ней могут подать повод применения<м>, намек<ам>, *allusions*. Благодаря фр.<анцузам> мы не понимаем, как драм.<атический> авт.<ор> может совершенно отказаться от своего образа мыслей, дабы совершенно переселиться в век, им изображаемый. Фр.<анцуз> пишет свою трагедию с Const.<itutionel> или с Quotidi.<enne> перед глазами, дабы шестист.<опными> стихами заставить Сциллу, Тиберия, Леонида высказать его мнение о Вилleле или о Кеннинге. От сего затейливого способа на нынешней фр.<анцузской> сцене слышно много красноречивых журнальн.<ых> выходок, но трагедии истинной не существует. Заметьте, что в Корнеле вы применений не встречаете, что кроме Эсфири и Вереники нет их и у Расина. Летоп.<ись> фр.<анцузского> театра

видела в Британике смелый намек на увеселе<ния> двора Люд.<овика>. XIV.

<Il ne dit, il ne fait que> ce qu'on lui <prescrit> etc.

Но вероятно ли, чтоб тонкий, придворный Расин осмелился сделать столь ругательное применение Людо<вика> к Нерону? — Будучи истинным поэтом, Рас.<ин>, написав сии прекрасные стихи, был исполнен Тацитом, духом Рима; он изображал ветхий Рим и двор тирана, не думая о версальских балетах, как Юм или Walpole (не помню кто) замечают о Шекспире в подобном же случае. Самая дерзость сего применения служит доказательством, что Расин о нем и не думал.

<1828>

<ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬЮ „АТЕНЕЯ“.>

В 4 к.<ниге> Аф.<енея> напечатан разбор 4-ой и 5 главы Онег<ина>. Под ром<антическим> авт<ор> разумеет оговорку выручающую поэта.

Разбирая характеры в романе он их находит вообще безнравственными. Порицает Онегина за то, что он открыто и нравственно поступает с Татьяной влюблен<ной>, и что жмет руку у Ольги, с дурным намерением подразнить своего приятеля.

Ему странно, что тихий(?) *мечтательный*(?) (справедливее пылкий влюбленный) Л.<енский> за сущую безделицу хочет вызывать Онегина на дуэль, и называет свою бесстрастную невесту кокеткой и ветреным ребенком (ибо молодые люди обыкновенно стреляются за дело — а любовники никогда не поревнуют по пустякам).

Негодует на Татьяну за то, что, раз увидев Онегина, она влюбилась без памяти — и пишет ему любовное письмо; что конечно очень неприлично.

Наконец находит он, что сии две <главы> никуда не годятся — о чем я с ним и не спорю.

Что касается до стихосложения, то критик отзывается о нем снисходительно и с полною похвалою — хотя и находит в 2 после<дних> гл.<авах> Онег<ина> 91 мелочь и еще сотни других, цепляющих людей учивш<ихся> по старин<ному>.

Из 291 мелочи — многие достойны осуждения, многие не требуют от [автора] милостивого отеческого заступления — вольно всякому хвалить и порицать всё, что относится ко вкусу. Но критик ошибся, указывая на некоторые погрешности противу языка и смысла. И я решился объяснить ему правила грамматики и риторики не столько для собственной его пользы, как для назидания молодых словесников.

Времян след<ственно> Державин ошибся сказав: Глагол времен. Но Б<атюшков> (который впрочем ошибался почти столь же часто как и Д.<ержавин>) сказал

То древню <Русь> и нравы
Владимира времян

Что звук пустой вместо подобно звуку, как звук. — В поле etc.

Частица *что* вместо грубого *как* употребляется в песнях и в простонародном нашем наречии, столь чистом, приятном. Крылов употребляет [его].

Кстати о Кр.‹ылове.› Вслушивайтесь в простонародное наречие, молодые писатели — вы в нем можете научиться многому, чего не найдете в наших журналах.

Так одевает ‹бури тень Едва рождающийся день.› Там где сходство имен.‹ительного› пад‹ежа› с винит‹ельным› может произвести двусмыслие, должно по крайней мере писать всё предложение в естест.‹енном› его порядке (sine invers.‹ione›).

Стесняет сожаленье, безумные страданья есть весьма простая метонимия.

Два века ссорить не хочу — *кажется есть прав‹ило об отрицании не› etc.*

Грамматика наша еще не пояснена. Замечу во первых, что так наз.‹ываемая› стихотворч‹еская› вольность допускает нас со времен Лом.‹оносова› употреблять indifféremment после отриц.‹ательной› част.‹ицы› *не* родит.‹ительный› и винит.‹ельный› падеж. Например ‹...›

Во вторых — в чем состоит правило: что действительный глагол, непосредственно управляемый частицею *не*, требует вместо винитель‹ного› падежа родительного. Например — я не пишу *стихов*. Но если действ.‹ительный› глагол зависит не от отрицательной частицы, но от другой части речи, управляемой оною частицею, то он требует падежа винительного. Напр. я не хочу писать стихи, я не способен писать стихи. В следующем предложении — я не могу позволить ему начать писать *стихи* — ужели частица *не* упр‹авляет› глаголом писать?

Если критик об этом подумает, то вероятно со мною согласится.

Младой и свежий поцалуй

вместо поцалуй молодых и свежих уст — очень простая метафора.

Мальч.‹ишек› рад.‹остный› народ

в извл.‹ечении для смысла: ребятишки катаются по льду›. Точно так — сие справедливое изъяснение делает честь догадливости автора.

[На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав ‹плыть по лону вод›
Ступает бережно на лед]

Лоно не означает *глубины*, лоно значит *грудь*.

теплотою
Камин чуть *дышет*.

Опять простая метафора.

Кибитка удалая

Опять метафора.

Людская молвь и конский топ

Выражение сказачное (Бова Королевич).

Читайте простонародные сказки, молодые писатели — чтоб видеть свойства русского языка.

Как приятно будет читать <роп вм. ропот, топ вм. топот и проч.> На сие замечу моему критику, что роп, топ и проч. употребляются простолюдимыми во многих рус.<ских> губерниях. NB мне случалось также слышать стукот вместо стук.

Если наши чопорные критики сомневаются, можно ли дозволить нам употребление риторических фигуров и тропов, о коих они могли бы даже получить некоторое понятие в предуготовительном курсе своего учения, что же они скажут о поэтической дерзости Кал<дерона> <?>, Шекспира или нашего Державина. Что скажут они о Потемкине сего последнего

который взвесить <смел>
Дух Россов, мощь Екатерины
И опершись на них хотел
Воз<несть твой гром на те стремнины,
На коих древний Рим стоял
И всей вселенной колебал>?

Или о воине, который

Поникнул лавровой главою

Или <...>

Люди, выдающие <себя> за поборников старых грамматик, должны были бы по крайней <мере> иметь школьные сведения о грамматиках и риториках — и иметь хоть малое <понятие> о свойствах русского языка.

<1828>

<О ПОЭТИЧЕСКОМ СЛОГЕ.>

В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному. Так некогда во Фр.<анции> blasés, светские люди, восхищались Музою Ваде, так ныне Wo<r>dsworth, Coleridge увлекли за собою мнение многих. Но Ваде не имел ни воображения ни поэтического чувства, его остроумные произведения дышат одною веселостию, выраженной площадным языком торговок и носильщиков. Произведения английских поэтов, напротив, исполнены глубоких чувств и поэтических мыслей, выраженных языком честного простолюдима. — У нас это время слава богу еще не приспело, так назыв.<аемый> язык богов [так] еще для нас нов, что мы называем поэтом всякого, кто может написать десяток ямбических стихов с рифмами. Мы не только еще не подумали приблизить поэтический слог к благородной простоте, но и прозе стараемся придать напыщенность, поэзию же, освобожденную от условных украшений стихотворства, мы еще не понимаем. Опыты Жук.<овского> и Катен.<ина> были неудачны, не сами по себе, но по действию, ими произведенному. Мало, весьма мало людей поняли достоинство переводов из Гебеля, и еще менее силу и оригинальность Убийцы, баллады, которая может стать на ряду с лучшими произведениями Бюргера и Саувея. Обращение убийцы к месяцу, единственному свидетелю его злодеяния

Гляди, гляди, плешивый —

стих, исполненный истинно трагической силы, показался только смешон людям легкомысленным, не рассуждающим, что иногда ужас выражается смехом. Сцена тени в Гамлете вся писана шутливым слогом, даже низким, но волос становится дыбом от Гамлетовых шуток.

<1828>

‹„БАЛ“ БАРАТЫНСКОГО.›

Наши [поэты] не могут жаловаться на излишнюю строгость критиков и публики — напротив. Едва заметим в молодом писателе навык к стихосложению, знание языка, и средств оного, уже тотчас спешим приветствовать его титлом Гения, за гладкие стишки — нежно благодарим его в журналах *от имени человечества*, неверный перевод, бледное подражание сравниваем без церемонии с бессм.‹ертными› произведениями Гете и Байрона: ‹*› добродушие смешное, но безвредное; истинный талант доверяет более собственному суждению, основ.‹анному› на любви к искусству, нежели малообдуманному решению записных Аристархов. [Зачем] лишать златую посредственность невинных удовольствий [доставляемых] журнальным торжеством.

Из наших поэтов Баратынский всех менее пользуется обычной благосклонно‹стию› журналов. Оттого ли, что верность ума, чувства, точность выражения, вкус, ясность и стройность менее действует на толпу, чем преувеличение (exagération) модной поэзии — потому ‹ли› что наш поэт некоторыми эпиграммами заслужил негодование братии, не всегда смиренной, — как бы то ни было, критики изъявляли в отношении к нему или недобросовестное равнодушие или даже неприязненное расположение. Не упоминая уже об известных шуточках покойного Благонамеренного, известного весельчака — заметим для назидания молодых писателей, что появление Эды, произведения столь замечательного оригинальной своею простотою, прелестью рассказа, живостью красок — и очерком характеров, слегка, но мастерски означенных, появление Эды подало только повод к неприличной статейке в Сев.‹ерной› Пчеле и слабому возражению, кажется, в М.‹осковском› Т.‹елеграфе›. Как отозвался М.‹осковский› В.‹естник› об собрании стихотворений нашего первого элегического поэта! — Между тем Баратынский спокойно усовершенствовался — последние его произведения являются плодами зрелого таланта. Пора Баратынскому занять на русском Парнасе место, давно ему принадлежащее.

‹*› Таким образом набралось у нас несколько своих Пиндаров, Ариостов и Байронов и десятка три писателей, *делающих истинную честь нашему веку*.

[Его] последняя поэма Бал, напечатанная в Сев.‹ерных› Цве‹тах›, подтверждает наше мнение. Сие блестящее произведение исполнено оригинальных красот и прелести необыкновенной. Поэт с удивительным искусством соединил в быстром рассказе тон шутливый и страстный, метафизику и поэзию.

Поэма начинается описанием московского бала. — Гости съехались, пожилые дамы сидят в пышных уборах, сидят около стен и смотрят на толпу *с тупым вниманием*. Вельможи в лент.‹ах› и звездах сидят за картами, и встав из‹-за›л.‹омберных› ст.‹олов›, иногда приходят

> Взглянуть на ‹мчащиеся пары
> Под гул порывистый смычков.›

Молодые красавицы кружатся около их.

> Гусар крутит свои усы,
> Писатель чопорно ‹острится.›

Вдруг все смутились; посыпались вопросы. Княгиня Нина вдруг уехала с бала.

> ‹Вся зала шопотом полна:
> „Домой уехала она!
> Вдруг стало дурно ей“. Ужели?
> — В кадрили весело вертясь,
> Вдруг помертвела! — Что причиной?
> Ах, боже мой! Скажите, князь,
> Скажите, что с княгиней Ниной.›

— Бог весть, отвечает с супружеским равнодушием князь, занятый своим бостоном. Поэт отвечает вместо князя, ответ и составляет поэму.

Нина исключительно занимает ‹нас.› Характер ее [совершенно] новый, развит con amore, широко и с удивительным искусством, для него поэт наш создал совершенно сво‹еобразный› язык и выразил на нем все оттенки своей метафизики — для нее расточил он всю элегическую негу, всю прелесть своей поэзии.

> ‹Презренья к мнению полна,
> Над добродетелию женской
> Не насмехается ль она,
> Как над ужимкой деревенской?
> Кого в свой дом она манит:
> Не записных ли волокит,
> Не новичков ли миловидных?
> Не утомлен ли слух людей

Молвой побед ее бесстыдных
И соблазнительных связей?
  Но как влекла к себе всесильно
Ее живая красота!
Чьи непорочные уста
Так улыбалися умильно!
Какая бы Людмила ей,
Смирясь, лучей благочестивых
Своих лазоревых очей
10 И свежести ланит стыдливых
Не отдала бы сей же час
За яркий глянец черных глаз,
Облитых влагой сладострастной,
За пламя жаркое ланит?
Какая фее самовластной
Не уступила б из харит?
  Как в близких сердца разговорах
Была пленительна она!
Как угодительно-нежна!
20 Какая ласковость во взорах
У ней сияла! Но порой,
Ревнивым гневом пламенея,
Как зла в словах, страшна собой,
Являлась новая Медея!
Какие слезы из очей
Потом катилися у ней!
Терзая душу, проливали
В нее томленье слезы те:
Кто б не отер их у печали,
30 Кто б не оставил красоте?›

Напрасно поэт берет иногда строгий тон порицания, укоризны, напрасно он с принужденной холодностью говорит о ее смерти, сатирически описывает нам ее похороны, и шуткою кончит поэму свою. Мы чувствуем, что он любит свою бедную, страстную героиню. Он заставляет и нас принимать болезненное соучастие в судьбе падшего, но еще очаровательного создания.

Арсений есть тот самый, кого должна была полюбить бедная Нина. Он сильно овладел ее воображением, и никогда вполне не удовлетворя ни ее страсти, ни любопытству — должен был 40 до конца сохранить над нею роковое свое *влияние* (ascendant).

‹1828›

ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ.

Tantae ne animis scholasticis irae!

Распря между двумя известными журналистами и тяжба одного из них с цензурою наделала шуму. Постараемся изложить исторически всё дело sine ira et studio.

В конце минувшего года *редактор* Вестника Европы, желая в следующем 1829 году потрудиться еще и в качестве *издателя,* объявил о том публике, всё еще худо понимающей различие между сими двумя учеными званиями. Убедившись единогласным мнением критиков в односторонности и скудости Вестника Европы, сверх того *движимый глубоким чувством сострадания при виде беспомощного состояния литературы,* он обещал *употребить наконец свои старания, чтобы сделать журнал сей обширнее и разнообразнее.* Он надеялся *отныне далее видеть, свободнее соображать и решительнее действовать.* Он собирался пуститься *в неизмеримую область бытописания,* по которой Карамзин, как всем известно, *проложил тропинку, теряющуюся в тундрах бесплодных.* „Предполагаю работать сам“, говорил почтенный редактор, „не отказывая однако ж и другим литераторам участвовать в трудах моих“. Сии поздние, но тем не менее благие намерения, сия похвальная заботливость о русской литературе, сия великодушная снисходительность к своим сотрудникам тронули и обрадовали нас черезвычайно. Приятно было бы нам приветствовать первые труды, первые успехи знаменитого редактора Вестника Европы. Его глубокие знания (думали мы), столь известные нам по слуху, дадут плод во время свое (в нынешнем 1829 году). Светильник исторической его критики озарит вышепомянутые тундры области бытописаний, а законы словесности, умолкшие при звуках журнальной полемики, заговорят устами ученого редактора. Он не ограничит своих глубокомысленных исследований замечаниями о заглавном листе *Истории Государства Российского* или даже рассуждениями *о куньих мордках,* но верным взором обнимет наконец творение Карамзина, оценит систему его разысканий, укажет источники новых соображений, дополнит недосказанное. В критиках собственно-литературных мы не будем слышать то брюзгливого ворчания какого-нибудь старого педанта, то непри-

стойных криков пьяного семинариста. Критики г. Каченовского должны будут иметь решительное влияние на словесность. Молодые писатели не будут ими забавляться, как пошлыми шуточками журнального гаера. Писатели известные не будут ими презирать, ибо услышат окончательный суд своим произведениям, оцененным ученостью, вкусом и хладнокровием.

Можем смело сказать что мы ни единой минуты не усумнились в исполнении планов г. Каченовского, изложенных поэтическим слогом в газетном объявлении о подписке на Вестник Европы. Но
10 г. Полевой, долгое время наблюдавший литературное поведение своих товарищей-журналистов, худо поверил новым обещаниям Вестника. Не ограничиваясь безмолвными сомнениями, он напечатал в 20-й книжке Московского Телеграфа прошедшего года статью, в которой сильно напал он на почтенного редактора Вестника Европы. Дав заметить неприличие некоторых выражений, употребленных, вероятно неумышленно, г. Каченовским, он говорит:

„Если бы он (Вестник Европы), старец по летам, признался в незнании своем, принялся за дело скромно, поучился, бросил свои смешные предрассудки, заговорил голосом беспристрастия, мы все
20 охотно уважили бы его сознание в слабости, желание учиться и познавать истину, все охотно стали бы слушать его".

Странные требования! В летах Вестника Европы уже не учатся и не бросают предрассудков закоренелых. Скромность, украшение седин, не есть необходимость литературная; а если сознания, требуемые г. Полевым, и заслуживают какое-нибудь уважение, то можно ли нам оные слушать из уст почтенного старца без болезненного чувства стыда и сострадания?

„Но *что* сделал до сих пор издатель Вестника Европы?" продолжает г. Полевой. „Где *его* права, и на какой возделанной *его*
30 *трудами* земле он водрузит свои знамена: где, за каким океаном эта обетованная земля? Юноши, обогнавшие издателя Вестника Европы, не виноваты, что они шли вперед, когда издатель Вестника Европы засел на одном месте и неподвижно просидел более 20 лет. Дивиться ли, что теперь Вестнику Европы видятся чудные распри, грезятся кимвалы бряцающие и медь звенящая?"

На сие ответствуем:

Если г. Каченовский, не написав ни одной книги, достойной некоторого внимания, не напечатав в течение 20 лет ни одной замечательной статьи, снискал однако ж себе бессмертную славу, то
40 чего же должно нам ожидать от него, когда наконец он примется за дело не на шутку? Г. Каченовский просидел 20 лет на одном месте, — согласен: но как могли юноши обогнать его, если он

ни за чем и не гнался? Г. Каченовский ошибочно судил о музыке Верстовского: но разве он музыкант? Г. Каченовский перевел Терезу и Фальдони: что за беда?

Доселе казалось нам, что г. Полевой неправ, ибо обнаруживается какое-то пристрастие в замечаниях, которые с первого взгляда являются довольно основательными. Мы ожидали от г. Каченовского возражений неоспоримых или благородного молчания, каковым некоторые известные писатели всегда ответствовали на неприличные и пристрастные выходки некоторых журналистов. Но сколь изумились мы, прочитав в 24 № Вестника Европы следующее примечание редактора к статье своего почтенного сотрудника, г. Надоумки (одного из великих писателей, приносящих истинную честь и своему веку и журналу, в коем они участвуют).

„Здесь приличным считаю объявить, что препираться с Бенигною я не имею охоты, отказавшись навсегда от бесплодной полемики, а теперь не имею на то и права, предприняв другие меры к охранению своей личности от игривого произвола сего Бенигны и всех прочих. Я даже не читал бы статьи Телеграфической, если б не был увлечен следствиями неблагонамеренности, прикосновенными к чести службы и к достоинству места, при котором имею счастие продолжать оную. *Рдр*“.

Сие загадочное примечание привело нас в большое беспокойство. Какие *меры к охранению своей личности от игривого произвола г. Бенигны* предпринял почтенный редактор? что значит *игривый произвол г. Бенигны?* что такое: *был увлечен следствиями неблагонамеренности, прикосновенными к чести службы и достоинству места?* (Впрочем смысл последней фразы доныне остается темен, как в логическом, так и в грамматическом отношении).

Многочисленные почитатели Вестника Европы затрепетали, прочитав сии мрачные, грозные, беспорядочные строки. Не смели вообразить, на что могло решиться рыцарское негодование Міхаила Трофімовича. К счастию, скоро всё объяснилось.

Оскорбленный, как издатель Вестника Европы г. Каченовский решился требовать защиты законов, как ординарный профессор, статский советник и кавалер, и явился в цензурный комитет с жалобою на цензора, пропустившего статью г-на Полевого.

Успокоясь на счет ужасного смысла вышепомянутого примечания, мы сожалели о бесполезном действии почтенного редактора. Все предвидели последствия оного. В статье г. Полевого личная честь г. Каченовского не была оскорблена. Говоря с неуважением о его занятиях литературных, издатель Московского Телеграфа не упо-

мянул ни о его службе, ни о тайнах домашней жизни, ни о качествах его души.

Новое лицо выступило на сцену: цензор С. Н. Глинка явился ответчиком. Пылкость и неустрашимость его духа обнаружились в его речах, письмах и деловых записках. Он увлек сердца красноречием сердца и, вопреки чувству уважения и преданности, глубоко питаемому нами к почтенному профессору, мы желали победы храброму его противнику; ибо польза просвещения и словесности требует степени свободы, которая нам дарована мудрым и благодетельным
10 Уставом. В. В. Измайлов, которому отечественная словесность уже многим обязана, снискал себе новое право на общую благодарность свободным изъяснением мнения столь же умеренного, как и справедливого.

Между тем ожесточенный издатель Московского Телеграфа напечатал другую статью, в коей дерзновенно подтвердил и оправдал первые свои показания. Вся литературная жизнь г. Каченовского была разобрана по годам, все занятия оценены, все простодушные обмолвки выведены на позор. Г. Полевой доказал, что почтенный редактор пользуется славою ученого мужа, так сказать, на честное
20 слово; а доныне, кроме переводов с переводов и кой-каких заимствованных кое-где статеек, ничего не произвел. Скудость, более достойная сожаления, нежели укоризны! Но что всего важнее, г. Полевой доказал, что Міхаил Трофімович несколько раз дозволял себе личности в своих критических статейках, что он упрекал издателя Телеграфа винным его заводом (пятном ужасным, как известно всему нашему дворянству!), что он неоднократно с упреком повторял г. Полевому, что сей последний купец (другое, столь же ужасное обвинение!), и всё сие в непристойных, оскорбительных выражениях. Тут уже мы приняли совершенно сторону г. Полевого.
30 Никто, более нашего, не уважает истинного, родового дворянства, коего существование столь важно в смысле государственном; но в мирной республике наук, какое нам дело до гербов и пыльных грамот? Потомок Трувора или Гостомысла, трудолюбивый профессор, честный аудитор и странствующий купец равны перед законами критики. Князь Вяземский уже дал однажды заметить неприличность сих аристократических выходок; но не худо повторять полезные истины.

Однако ж таково действие долговременного уважения! И тут мы укоряли г. Полевого в запальчивости и неумеренности. Мы с уми-
40 лением взирали на почтенного старца, расстроенного до такой сте-

пени, что для поддержания ученой своей славы принужден он был обратиться к русскому букварю и преобразовать оный удивительным образом. Утешительно для нас, по крайней мере, то, что сведения Міхаила Трофімовича в греческой азбуке отныне не подлежат уже никакому сомнению.

С нетерпением ожидали мы развязки дела. Наконец решение главного управления цензуры водворило спокойствие в области словесности и прекратило распрю миром, равно выгодным для победителей и побежденных...

⟨*1829*⟩

‹О ПУБЛИКАЦИИ БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА В „СЕВЕРНОЙ ЗВЕЗДЕ“.›

Возвратясь из путешествия, узнал я, что г. Б.‹естужев›, пользуясь моим отсутствием, напечатал несколько моих стихотворений в своем аль‹манахе›.

Неуважение к литературной собственности сделалось так у нас обыкновенно, что поступок г-на Б.‹естужева› ни мало не показался мне странным. Так например, г-н Фед.‹оров› напечатал под моим именем однажды какую-то ‹?› идиллическую нелепость, сочиненную вероятно камердинером г-на П—‹ан›аева. Но когда аль‹манах› нечаянно попался мне в руки, и когда в предисловии прочел ‹я› нежное изъявление благодарности издателя г-ну An., доставившему ему (г. Б.‹естужеву›) п‹иесы›, из коих 5 и удостоились печати — то признаюсь удивление мое было чрезвычайно. В числе пьес, доставленных г-ном An., некоторые принадлежат мне в самом деле; другие мне вовсе неизвестны. Г-н An. собрал давно писанные и мною к п‹ечати не предназначенные стихотворения› и снисходительно заменил своими стихами те, кои не могли быть пропущены цензурою. Однако, как в мои лета и в моем положении неприятно отвечать за свои пре‹жние› ‹?› и за чужие произведения, то честь имею объявить г-ну An., что при первом таковом же случае принужден буду прибегнуть к покровительству законов.

‹1829›

‹О „РОМЕО И ДЖЮЛЬЕТЕ“ ШЕКСПИРА.›

Многие из трагедий, приписываемых Шекспиру, ему не принадлежат, а только им поправлены. Трагедия *Ромео и Джюльета*, хотя слогом своим и совершенно отделяется от известных его приемов, но она так явно входит в его драмматическую систему и носит на себе так много следов вольной и широкой его кисти, что ее должно почесть сочинением Шекспира. В ней огразилась Италия, современная поэту, с ее климатом, страстями, праздниками, негой, сонетами, с ее роскошным языком, исполненным блеска и concetti. Так понял Шекспир драмматическую местность. После Джюльеты, после Ромео, сих двух очаровательных созданий Шекспировской грации, Меркутио, образец молодого кавалера того времени, изысканый, привязчивый, благородный Меркутио есть замечательнейшее лицо изо всей трагедии. Поэт избрал его в представители итальянцев, бывших модным народом Европы, французами XVI века.

‹1829›

‹О „НЕКРОЛОГИИ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ Н. Н. РАЕВСКОГО“.›

В конце истекшего года вышла в свет *Некрология генерала от кавалерии Н. Н. Раевского,* умершего 16 сент.‹ября› 1829. Сие сжатое обозрение, писанное, как нам кажется, человеком, сведущим в военном деле, отличается благородною теплотою слога и чувств. Желательно, чтобы то же перо описало пространнее подвиги и приватную жизнь героя и добродетельного человека. С удивлением заметили мы непонятное упущение со стороны неизвестного некролога: он не упомянул о двух отроках, приведенных отцом на поля сражений в кровавом 1812-м году! .. Отечество того не забыло.

‹1829›

‹ОБЩЕСТВО МОСКОВСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ.›

Несколько московских литераторов, приносящих истинную честь нашему веку как своими произведениям, так и нравственностию, видя беспомощное состояние нашей словесности и наскуча звуками кимвала звенящего, решились составить общество для распространения правил здравой критики Курганова и Тредьяковского, и для удержания отступников и насмешников в границах повиновения и благопристойности.

Общество имело первое свое заседание на Малой Бронной в доме г. Х., бывшего корректора типографии, 17 октября сего года при стечении многочисленной публики. Некоторые соседние дамы удостоили заседание своим присутствием.

Председателем был избран единогласно г-н Трандафырь, знаменитый переводчик одного бессмертного романа.

Секретарем был избран единогласно же Никодим Невеждин — молодой человек из честного сословия слуг, оказавший недавно отличные успехи в словесности и обещающий быть законодателем вкуса несмотря на лакейской тон своих статеек.

Ждали г-на Сравцова — но он не мог придти по причине флюса, полученного им на ярмонке во время метания чрезвычайно счастливой тальи.

Г-н Транд.‹афырь› открыл заседание прекрасною речию, в которой трогательно изобразил он беспомощное состояние нашей словесности, недоумение наших писателей, подвизающихся во мраке, не озаренных светильником критики г-на Трандафырина. Красноречиво убеждал он приняться за дело. „Что сделали мы до сих пор, почт.‹енные› слуш.‹атели›“, сказал он, „перевели романы, доставлявшие нам 700 рубл. от Ширяева, и разобрали заглавный лист Истории Государства Российского ° — труды бессмертные бесспорно, но совершенно недостаточные“.

После речи г-на председателя г-н Невеждин прочел проект нового журнала, имеющего быть издаваемым в след.‹ующем› 1830 ‹году› под названием *Аз.‹иатский› Рак.*

Журнал сей будет выходить каждый месяц по одной книжке. Каждая книжка будет заключать в себе 4 отделе‹ния›.

Отдел.‹ение› *I.* Изящная словесность. Переводы Байрона с польского; стихи молодых семинаристов. Отрывки из записок г-на Трандафырина; для примеру г-н секретарь общ.‹ества› прочел пленительное описание отрочества почтенного г. Транд.‹афырина›. Все с удовольствием слушали милые проказы маленького купчика, и тогда уже столь много обещавшего.
Отдел.‹ение› *II.* Критика.

‹1829›

‹О ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Б. КОНСТАНА „АДОЛЬФ".›

Князь Вяземский перевел и скоро напечатает славный роман Бенж. Констана. *Адольф* принадлежит к числу *двух или трех романов,*

В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньям преданной безмерно, 10
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом*.

Бенж. Констан первый вывел на сцену сей характер, впоследствии обнародованный гением лорда Байрона. С нетерпением ожидаем появления сей книги. Любопытно видеть, каким образом опытное и живое перо кн. Вяземского победило трудность метафизического языка, всегда стройного, светского, часто вдохновенного. В сем отношении перевод будет истинным созданием и важным событием в истории нашей литературы.

‹1829› 20

* *Евг. Онегин,* гл. VII.

ИЛИАДА ГОМЕРОВА,

переведенная Н. Гнедичем, членом императорской Российской академии и пр. — 2 ч. С. П. б., в типогр. императорской Российской академии, 1829 (в 1-й ч. XV — 354, во 2-й — 362 стр. в боль. 4-ю д. л.).

Наконец вышел в свет так давно и так нетерпеливо ожиданный перевод Илиады! Когда писатели, избалованные минутными успехами, большею частию устремились на блестящие безделки; когда талант чуждается труда, а мода пренебрегает образцами величавой древности; когда поэзия не есть благоговейное служение, но токмо легкомысленное занятие: с чувством глубоким уважения и благодарности взираем на поэта, посвятившего гордо лучшие годы жизни исключительному труду, бескорыстным вдохновениям, и совершению единого, высокого подвига. Русская Илиада перед нами. Приступаем к ее изучению, дабы со временем отдать отчет нашим читателям о книге, долженствующей иметь столь важное влияние на отечественную словесность.

‹1830›

‹О ЖУРНАЛЬНОЙ КРИТИКЕ.›

В одном из наших журналов дают заметить, что *Литературная Газета* у нас не может существовать по весьма простой причине: *у нас нет литературы.* Если б это было справедливо, то мы не нуждались бы и в критике; однако ж произведения нашей литературы, как ни редки, но являются, живут и умирают, не оцененные по достоинству. Критика в наших журналах или ограничивается сухими библиографическими известиями, сатирическими замечаниями, более или менее остроумными, общими дружескими похвалами, или просто превращается в домашнюю переписку издателя с сотрудниками, с корректором и проч. — „Очистите место для новой статьи моей“, пишет сотрудник. „С удовольствием , отвечает издатель. И это всё напечатано. Недавно в одном журнале было упомянуто о *порохе.* „Вот ужо вам будет порох!“ сказано в замечании наборщика; а сам издатель возражает на сие:

„Могущему пороку — брань,
Бессильному — презренье“.

Эти семейственные шутки должны иметь свой ключ и вероятно очень забавны; но для нас они покамест не имеют никакого смысла.

Скажут, что критика должна единственно заниматься произведениями, имеющими видимое достоинство; не думаю. Иное сочинение само по себе ничтожно, но замечательно по своему успеху или влиянию; и в сем отношении нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных. В прошлом году напечатано несколько книг (между прочими *Иван Выжигин*), о коих критика могла бы сказать много поучительного и любопытного. Но где же они были разобраны, пояснены? Не говоря уже о живых писателях, Ломоносов, Державин, Фон-Визин ожидают еще египетского суда. Высокопарные прозвища, безусловные похвалы, пошлые восклицания уже не могут удовлетворить людей здравомыслящих. Впрочем *Литературная Газета* была у нас необходима не столько для публики, сколько для некоторого числа писателей, не могших по разным отношениям являться под своим именем ни в одном из петербургских или московских журналов.

‹1830›

‹РАЗГОВОР О КРИТИКЕ.›

А. Читали вы в последнем № Г‹алатеи› критику NN?

В. Нет, я не читаю русской критики. —

А. Напрасно. Ничто иное не даст вам лучшего понятия о состоянии нашей литературы.

В. Как! неужели вы полагаете, что журнальная критика [есть] окончательный суд произведениям нашей словесности?

А. Ни мало. Но она дает понятие об отношениях писателей между собою, о большей или меньшей их известности, наконец о мнениях господствующих в публике.

В. Мне не нужно читать Т.‹елеграф›, чтобы знать, что поэмы Пушкина в моде — и что романтической поэзии у нас никто не понимает — что же касается до отношений г-на Раича и г. Полевого, г-на К.‹аченовского› и г. Б.‹улгарина› — это вовсе не любопытно...

А. Однако же забавно. —

В. Вам нравятся кулачные бойцы?

А. Почему же нет. Державин их воспевал. Наши бояре ими тешились. — Мне столь же нравится кн. В.‹яземский› в схватке с какимнибудь журнальным буяном, как и гр. Орлов в бою с ямщиком. — Это черты народности. —

В. Вы упомянули о кн. В.‹яземском›. — Признайтесь, что из высшей литературы он один пускается в полемику.

‹А›. Тем хуже для литературы. Если бы все писатели, заслуживающие уважение ‹и› доверенность публики, взяли на себя труд управлять общим мнением, то вскоре критика сделалась бы не тем, чем она есть. Не любопытно ли было бы, например, читать мнения Гнедича о ром‹антизме›, или Кры‹лова› об нынешней элегической поэзии? Не приятно ли было бы видеть Пушкина, разбирающего трагедию Хомякова? Эти господа в короткой связи между собою и вероятно друг другу передают взаимные замечания о новых произведениях. Зачем не сделать и нас участниками в их критических беседах.

‹В.› Публика довольно равнодушна к успехам словесности — истинная критика для нее не занимательна. Она изредко смотрит на драку двух журналистов, мимоходом слушает монолог раздраженного автора — или пожимает плечами.

‹А.› Воля ваша, я останавливаюсь, смотрю и слушаю до конца и аплодирую тому, кто сбил своего противника. Если б я сам был автор, то почел бы за малодушие не отвечать на нападение — какого бы оно роду ни было. Что за аристократическая гордость позволять всякому уличному шалуну метать в тебя грязью! посмотрите на анг.‹лийского› лорда: он готов отвечать на учтивый вызов gentleman и стреляться на кухенрейтерских пистолетах или снять с себя фрак и боксовать на перекрестке с извозчиком. Это настоящая храбрость. Но мы и в литературе, и в общественном быту слишком чопорны, слишком дамоподобны.

В. Критика не имеет у нас никакой гласности, вероятно и писатели высшего круга не читают р.‹усских› журналов и не знают, хвалют ли их или бранят. —

А. Извините, Пушкин читает все № Вестника**, где его ругают, что значит, по его энергическому выражению — *подслушивать у дверей, что говорят об нем в прихожей.*

В. Куда как любопытно!

А. Любопытство, по крайней мере, очень понятное! — Пушкин и отвечает эпиграммами, чего вам более.

В. Но сатира не критика — эпиграмма не опровержение. Я хлопочу о пользе словесности, не только о своем удовольствии.

‹1830›

ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ, ИЛИ РУССКИЕ В 1612 ГОДУ.

Соч. М. Н. Загоскина. — М. в типогр. И. Степанова, 1829. — 3 части, с виньетками на заглавных листах (в 1-й части 255, во II-й 166, в III-й 263 стр. в 12 д. л.).

В наше время под словом *роман* разумеем историческую эпоху, развитую на вымышленном повествовании. Валтер Скотт увлек за собою целую толпу подражателей. Но как они все далеки от шотландского чародея! подобно ученику Агриппы, они, вызвав демона старины, не умели им управлять и сделались жертвами своей дер-
10 зости. В век, в который хотят они перенести читателя, перебираются они сами с тяжелым запасом домашних привычек, предрассудков и дневных впечатлений. Под *беретом*, осененным перьями, узнаете вы голову, причесанную вашим парикмахером; сквозь кружевную фрезу à la Henri IV проглядывает накрахмаленный галстух нынешнего dandy. Готические героини воспитаны у Madame Campan, а государственные люди XVI-го столетия читают Times и Journal des débats. Сколько несообразностей, ненужных мелочей, важных упущений! сколько изысканности! а сверх всего, как мало жизни! Однако ж сии бледные произведения читаются в Европе. Потому ли, что люди,
20 как утверждала Madame de Staël, знают только историю своего времени и, следственно, не в состоянии заметить нелепости романических анахронизмов? потому ли, что изображение старины, даже слабое и неверное, имеет неизъяснимую прелесть для воображения, притупленного однообразной пестротою настоящего, ежедневного?

Спешим заметить, что упреки сии вовсе не касаются *Юрия Милославского*. Г. Загоскин точно переносит нас в 1612 год. Добрый наш народ, бояре, козаки, монахи, буйные шиши — всё это угадано, всё это действует, чувствует, как должно было действовать, чувствовать в смутные времена Минина и Авраамия Палицына. Как
30 живы, как занимательны сцены старинной русской жизни! сколько истины и добродушной веселости в изображении характеров Кирши, Алексея Бурнаша, Федьки Хомяка, пана Копычинского, батьки Еремея! Романическое происшествие без насилия входит в раму обширнейшую происшествия исторического. Автор не спешит своим

рассказом, останавливается на подробностях, заглядывает и в сторону, но никогда не утомляет внимания читателя. Разговор (живой, драматический везде, где он простонароден) обличает мастера своего дела. Но неоспоримое дарование г. Загоскина заметно изменяет ему, когда он приближается к лицам историческим. Речь Минина на нижегородской площади слаба: в ней нет порывов народного красноречия. Боярская дума изображена холодно. Можно заметить два-три легких анахронизма и некоторые погрешности противу языка и *костюма*. Напр. новейшее выражение: *столбовой дворянин* употреблено в смысле человека знатного рода (*мужа честна*, как говорят летописцы); *охотиться* вместо: *ездить на охоту*; *пользовать* вместо *лечить*. Эти два последние выражения не простонародные, как, видно, полагает автор, но просто принадлежат языку дурного общества. *Быть в ответѣ*, значило в старину: *быть в посольстве*. Некоторые пословицы употреблены автором не в их первобытном смысле: *из сказки слова не выкинешь* вместо *из песни*. В песне слова составляют стих, и *сло̀ва не выкинешь*, не испортив *склада*; сказка — дело другое. Но сии мелкие погрешности и другие, замеченные в 1-м № *Московского Вестника* нынешнего года,* не могут повредить блистательному, вполне заслуженному успеху *Юрия Милославского*.

‹1830›

---

* *Московский Вестник* будет издаваться в нынешнем году в том виде, в каком издавался он в 1827 и 1828. Сей журнал почти постоянно отличается статьями любопытными, дельными критиками и благонамеренностию. Прежние сотрудники продолжают участвовать в сем издании.

‹О ЗАПИСКАХ САМСОНА.›

Французские журналы извещают нас о скором появлении *Записок Самсона, парижского палача*. Этого должно было ожидать. Вот до чего довела нас жажда новизны и сильных впечатлений.

После соблазнительных *Исповедей* философии XVIII века явились политические, не менее соблазнительные откровения. Мы не довольствовались видеть людей известных в колпаке и в шлафроке, мы захотели последовать за ними в их спальню и далее. Когда нам и 10 это надоело, явилась толпа людей темных с позорными своими сказаниями. Но мы не остановились на бесстыдных записках Генриетты Вильсон, Казановы и Современницы. Мы кинулись на плутовские признания полицейского шпиона и на пояснения оных клейменого каторжника. Журналы наполнились выписками из Видока. Поэт Гюго не постыдился в нем искать вдохновений для романа, исполненного огня и грязи. Недоставало палача в числе новейших литераторов. Наконец и он явился, и к стыду нашему скажем, что успех его *Записок* кажется несомнительным.

Не завидуем людям, которые, основав свои расчеты на безнрав-20 ственности нашего любопытства, посвятили свое перо повторению сказаний, вероятно, безграмотного Самсона. Но признаемся же и мы, живущие в веке признаний: с нетерпеливостию, хотя и с отвращением, ожидаем мы *Записок парижского палача*. Посмотрим, что есть общего между им и людьми живыми? На каком зверином реве объяснит он свои мысли? Что скажет нам сие творение, внушившее графу Мейстру столь поэтическую, столь страшную страницу? Что скажет нам сей человек, в течение сорока лет кровавой жизни своей присутствовавший при последних содроганиях стольких жертв, и славных, и неизвестных, и священных, и ненавистных? Все, все они — его минут-30 ные знакомцы — чредою пройдут перед нами по гильотине, на которой он, свирепый фигляр, играет свою однообразную роль. Мученики, злодеи, герои — и царственный страдалец, и убийца его, и Шарлотта Корде, и прелестница Дю-Барри, и безумец Лувель, и мятежник

Бертон, и лекарь Кастен, отравлявший своих ближних, и Папавуань, резавший детей: мы их увидим опять в последнюю, страшную минуту Головы, одна за другою, западают перед нами, произнося каждая свое последнее слово... И, насытив жестокое наше любопытство, книга палача займет свое место в библиотеках, в ожидании ученых справок будущего историка.

‹1830›

‹О „РАЗГОВОРЕ У КНЯГИНИ ХАЛДИНОЙ" ФОНВИЗИНА.›

Недавно в одном из наших журналов изъявили сомнение: точно ли *Разговор у Княгини Халдиной*, напечатанный в 3-м № *Литер. Газеты*, есть сочинение Фон-Визина. Во-первых: родной племянник покойного автора ручается в достоверности оного; во-вторых, не так легко, как думают, подделаться под руку творца *Недоросля* и *Бригадира*: кто хотя немного изучал дух и слог Фонвизина, тот узнает тотчас их несомненные признаки и в *Разговоре*. Статья сия замечательна не только как литературная редкость, но и как любопытное изображение нравов и мнений, господствовавших у нас лет сорок тому назад. Княгиня Халдина говорит Сорванцову *ты*, он ей также. Она бранит служанку, зачем не пустила она гостя в уборную. „Разве ты не знаешь, что я при мужчинах люблю одеваться?" — „Да ведь стыдно, В. С.", — отвечает служанка. — „Глупа, радость", возражает княгиня. Всё это, вероятно, было списано с натуры. Мы и тут узнаем подражание нравам парижским. Изображение Сорванцова достойно кисти, нарисовавшей семью Простаковых. Он записался в службу, чтоб ездить цугом. Он проводит ночи за картами и спит в присутственном месте, во время чтения запутанного дела. Он чувствует нелепость деловой бумаги, и соглашается с мнением прочих из лености и беспечности. Он продает крестьян в рекруты, и умно рассуждает о просвещении. Он взяток не берет из тщеславия, и хладнокровно извиняет бедных взяткобрателей. Словом, он истинно русский барич прошлого века, каковым образовали его природа и полупросвещение. Здравомысл напоминает Правдина и Стародума, хотя в нем и менее педантства. Прочитав *Разговор у княгини Халдиной*, пожалеешь невольно, что не Фонвизину досталось изображать новейшие наши нравы.

‹1830›

‹О СТАТЬЯХ КН. ВЯЗЕМСКОГО.›

Некоторые журналы, обвиненные в неприличности их полемики, указали на князя Вяземского, как на начинщика брани, господствующей в нашей литературе. Указание неискреннее. Критические статьи к. Вяземского носят на себе отпечаток ума тонкого, наблюдательного, оригинального. Часто не соглашаешься с его мыслями, но они заставляют мыслить. Даже там, где его мнения явно противоречат нами принятым понятиям, он невольно увлекает необыкновенною силою рассуждения (discussion) и ловкостию самого софизма. Эпиграмматические же разборы его могут казаться обидными само- 10 любию авторскому, но к. Вяземский может смело сказать, что личность его противников никогда не была им оскорблена: они же всегда преступают черту литературных прений и поминутно, думая напасть на писателя, вызывают на себя негодование члена общества и даже гражданина. Но должно ли на них негодовать? Не думаем. В них более извинительного незнания приличий, чем предосудительного намерения. — Чувство приличия зависит от воспитания и других обстоятельств. Люди светские имеют свой образ мыслей, свои предрассудки, непонятные для другой касты. Каким образом растолкуете вы мирному алеуту поединок двух французских офицеров? Щекот- 20 ливость их покажется ему чрезвычайно странною, и он чуть ли не будет прав.

Доказательством, что журналы наши никогда не думали выходить из границ благопристойности, служит их добродушное изумление при таковых обвинениях и их единогласное указание на того, чьи произведения более всего носят на себе печать ума светского и тонкого знания общежития.

‹1830›

‹О НОВЕЙШИХ БЛЮСТИТЕЛЯХ НРАВСТВЕННОСТИ.›

Но не смешно ли им судить о том, что принято или не принято в свете, что могут, чего не могут читать наши дамы, какое выражение принадлежит гостиной (или будуару, как говорят эти господа). Не забавно ли видеть их опекунами высшего общества, куда вероятно им и некогда и вовсе не нужно являться. Не странно ли в ученых изданиях встречать важные рассуждения об отвратительной безнравственности такого-то выражения и ссылки на *паркетных дам?* — Не совестно ли вчуже видеть почтенных профессоров, краснеющих от светской шутки? — Почему им знать, что в лучш‹ем обществе› ‹?› жеманство и напыщенность еще нестерпимее, чем простонародность (vulgarité) и что оно-то именно и обличает незнание света? Почему им знать, что откровенные, оригинальные выражения простолюдимов повторяются и в высшем обществе, не оскорбляя слуха — между тем как чопорные обиняки провинциальной вежливости возбудили бы только общую невольную улыбку? — Хорошее общество может существовать и не в высшем кругу, а везде, где есть люди честные, умные и образованные.

Эта охота выдавать себя за членов высшего общества вводила иногда наших журналистов в забавные промахи. Один из них думал, что невозможно говорить при дамах о блохах, и дал за них строгой выговор — кому же — одному из молодых блестящих царедворцев. — В одном журнале сильно напали на неблагопристойность поэмы, где сказано, что молодой человек осмелился войти ночью к спящей красавице. И между тем как стыдливый рецензент разбирал ее как самую вольную сказку Бокаччио иль Касти — все петерб.‹ургские› дамы читали ее, и знали целые отрывки наизусть. Недавно ист.‹орический› роман обратил на себя внимание всеобщее, и отвлек на несколько дней всех наших дам от fashionable tales и исторических записок. Что же? Газета дала заметить автору, что в его простонародных сценах находятся слова ужасные: *сукин сын*. Возможно ли — что скажут дамы, если паче чаяния взор их упадает на это неслыханное выражение? — Что б они сказали Фонвизину, который императрице Екатерине читал своего Недоросля, где на каждой стр.‹анице› эта

невежливая Простакова бранит Еремеевну *собачьей дочерью*? — Что сказали б новейшие блюстители нравственности и о чтении Душеньки, и об успехе сего прелестного произведения? — Что думают они о шутливых одах Державина, о прелестных сказках Дмитриева? — Модная жена не столь же ли безнравственна, как и Граф Нулин?

⟨1830⟩

‹ОБЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЗАМЕТКИ ОБ ИЛИАДЕ.›

В одном из московских журналов выписывают объявление об *Илиаде*, напечатанное в 2-м № *Литературной Газеты*, и говорят, что сие *воззвание на счет* (?) труда г-на Гнедича обнаруживает дух партии, которая в литературе не должна быть терпима. В доказательство чего дают заметить, что в *Литературной Газете* сказано: „Русская Илиада должна иметь важное влияние на отечественную словесность"; а что в предисловии к своему переводу Н. И. Гнедич похвалил гекзаметры барона Дельвига.

10 Вот лучшее доказательство правила, слишком пренебрегаемого нашими критиками: ограничиваться замечаниями чисто-литературными, не примешивая к оным догадок на счет посторонних обстоятельств, догадок большею частию столь же несправедливых, как и неблагопристойных. Объявление о переводе Илиады писано мною и напечатано во время отсутствия барона Дельвига. Принужденным нахожусь сказать, что нынешние отношения барона Дельвига к Н. И. Гнедичу *не суть дружеские*: но как бы то ни было, это не может повредить их взаимному уважению. Н. И. Гнедич, по благородству чувств, ему свойственному, откровенно сказал свое мнение на счет
20 таланта барона Дельвига, похвалив произведения музы его. Пример утешительный в нынешнюю эпоху русской литературы.*

Александр Пушкин.

‹1830›

---

* Ужели перевод *Илиады* столь незначителен, что Н. И. Гнедичу нужно покупать себе похвалы? Если же нет, то неужели критик, по предполагаемой приязни с переводчиком, должен непременно бранить труд его, чтобы показать свое беспристрастие?

ДЕТСКАЯ КНИЖКА.

<1.>

Ветреный мальчик.

Алеша был очень не глупый мальчик, но слишком ветрен и заносчив. Он ничему не хотел порядочно научиться. Когда учитель ему за это выговаривал, то он старался оправдываться разными увертками. Когда бранили его за то, что он пренебрегал французским или немецким языком, то он отвечал, что он русской, и что довольно для него, если он будет понимать слегка иностранные языки. Латинский, по его мнению, вышел совсем <из> употребления, и одним педантам простительно было им заниматься; русской грамматике не хотел он учиться, ибо недоволен был изданною для нар.<одных> учил<ищ> и ожидал новой философ.<ической>. Логика казалась ему наукою прошлого века, недостойною наших просвещенных времен, и когда учитель бранил его за *вокабулы*, Алеша отвечал ему имена<ми> Шеллинга, Фихте, Кузеня, Геерена, Нибура, Шлегеля, и проч. — Что же? при всем своем уме и способностях Алеша знал [только] первые 4 пр.<авила> арифметики и читал довольно бегло по русски, — прослыл невеждою, и все его товарищи смеялись над Алешею.

<2.>

Маленький лжец.

Павлуша был опрятный, добрый, прилежный мальчик, но имел большой порок — он не мог сказать трех слов, чтоб не солгать. Папенька его в его именины подарил ему деревянную лошадку. Павлуша уверял, что эта лошадка принадлежала Карлу XII и была та самая, на которой он ускакал из Полтавского сражения. Павлуша уверял, что в доме его родителей находится поваренок астроном, форрейтор историк, и что птичник Прошка сочиняет стихи лучше Ломоносова. Сначала все товарищи ему верили, но скоро догадались, и никто не хотел ему верить даже тогда, когда случалось ему сказать и правду.

<3.>

Ванюша, сын приходского дьячка, был ужасный шалун. Целый день проводил он на улице с мальчишками, валяясь с ними в грязи и марая свое праздничное платье. Когда проходил мимо их порядочный человек, Ванюша показывал ему язык, бегал за ним и изо всей силы кричал: пьяница, урод, развратник! зубоскал, писака! безбожник, нигилист! — и кидал в него грязью. — Однажды степенный человек, им замаранный, рассердился и, поймав его за вихорь, больно побил его тросточкой. Ванюша в слезах побежал жаловаться своему отцу. Старый дьячок сказал ему: поделом тебе, негодяй; дай бог здоровья тому, кто не побрезгал поучить тебя. Ванюша стал очень печален, почувствовал свою вину и исправился.

<1830>

ДЕННИЦА.

Альманах на 1830 год, изданный М. Максимовичем. — М. в Универс. типогр. 1830. (XXXIV—256 стр. в 16-ю д. л., с гравир. заглав. листком *.

В сем альманахе встречаем имена известнейших из наших писателей, также стихотворения нескольких дам: украшение неожиданное, приятная новость в нашей литературе.

Но замечательнейшая статья сего альманаха, статья заслуживающая более, нежели беглый взгляд рассеянного читателя, есть *Обозрение русской словесности 1829 года*, сочинение г-на Киреевского. 10 Автор принадлежит к молодой школе московских литераторов, школе, которая основалась под влиянием новейшей немецкой философии, и которая уже произвела Шевырева, заслужившего одобрительное внимание великого Гёте, и Д. Веневитинова, так рано оплаканного друзьями всего прекрасного. Несколько критических статей г. Киреевского были напечатаны в *Московском Вестнике* и обратили на себя внимание малого числа истинных ценителей дарования. Вероятно, *Обзор* г. Киреевского сделает большее впечатление не потому, что мысли в нем зрелее (что, впрочем, неоспоримо, несмотря на слишком систематическое умонаправление автора), но 20 потому только, что некоторые из его мнений выражены резко и неожиданно.

Г. Киреевский, ставя успехи гражданственности выше славы воинских подвигов, в начале статьи своей признает издание нового Ценсурного Устава „важнейшим событием для блага России в течение многих лет и важнее наших блистательных побед за Дунаем и Араратом, важнее взятия Арзерума, и той славной тени, которую бросили русские знамена на стены царьградские". Он приписывает сему уставу уже заметное движение в текущей словесности прошедшего года. „Наши журналы заимствовали более из журналов ино- 30 странных; переводы, хотя по большей части дурные, передавали нам более следов умственной жизни наших соседей, и от того вся литера-

---

* Продается у А. Ф. Смирдина. Цена 10 р.

тура наша неприметно приближалась более к жизни обще-европейской. Самые перебранки наших журналов, их неприличные критики, их дикий тон, их странные личности, их вежливости *негородские* — всё это было похоже на нестройные движения распеленатого ребенка: движения, необходимые для развития силы, для будущей красоты и здоровья".

Сначала, рассматривая характер словесности XIX-го столетия, г. Киреевский говорит о тех писателях, кои по его мнению определили дух нашей литературы; но прежде посвящает красноречивую страницу памяти того, *„кто подвинул на полвека образованность* нашего народа, кто всю жизнь употребил во благо отечества", кому и сам Карамзин обязан, может быть своею первою образованностию. „Он умер недавно (говорит г. Киреевский), почти всеми забытый, близ той Москвы, которая была свидетельницею и средоточием его блестящей деятельности. Имя его едва известно теперь большей части наших современников, и если бы Карамзин не говорил об нем, то, может быть, многие, читая эту статью, в первый раз услышали бы о делах Новикова и его товарищей, и усумнились бы в достоверности столь близких к нам событий. Память об нем почти исчезла; участники его трудов разошлись, утонули в темных заботах частной деятельности; многих уже нет; но дело, ими совершенное, осталось: оно живет, оно приносит плоды и ждет благодарности потомства".

„Новиков не распространил, а создал у нас любовь к наукам и охоту к чтению. Прежде него, по свидетельству Карамзина, были в Москве две книжные лавки, продававшие ежегодно на 10 тысяч рублей; через несколько лет их было уже 20, и книг продавалось на 200 000. Кроме того, Новиков завел книжные лавки в других и в самых отдаленных городах России; распускал почти даром те сочинения, которые почитал особенно важными; заставлял переводить книги полезные, повсюду распространял участников своей деятельности, и скоро не только вся Европейская Россия, но и Сибирь начала читать. Тогда отечество наше было, хотя не надолго, свидетелем события, почти единственного в летописях нашего просвещения: рождения *общего мнения*".

Признав филантропическое влияние Карамзина за характер первой эпохи литературы XIX-го столетия, идеализм Жуковского за средоточие второй, и Пушкина, поэта действительности, за представителя третьей, автор приступает к обозрению словесности прошлого года.

„XII том *Истории Российского Государства*, последний плод трудов великих, последний подвиг жизни полезной, священной для

каждого русского, кажется, еще превзошел прежние силою красноречия, обширностью объема, верностью изображений, ясностью, стройностью картин и этим ровным блеском, этою чистотою, твердостью бриллиантовою карамзинского слога. Вообще достоинство его истории растет вместе с жизнию протекших времен. Чем ближе к настоящему, тем полнее раскрывается перед ним судьба нашего отечества; чем сложнее картина событий, тем она стройнее отражается в зеркале его воображения, в этой чистой совести нашего народа“.

В число исторических сочинений г. Киреевский включает и поэму *Полтаву*. „В самом деле,“, говорит он, „из двадцати критик, вышедших на эту поэму, более половины рассуждало о том, действительно ли согласны с историей описанные в ней лица и происшествия. — Критики не могли сделать большей похвалы Пушкину“. Признавая в сей поэме бо́льшую зрелость таланта, он осуждает в ней недостаток единства интереса, *„единственного из всех единств, коего несоблюдение не прощается законами либеральной пиитики“*. Этим изъясняет он малый успех, который имела последняя и едва ли не лучшая из поэм А. Пушкина.

„Жуковский“, продолжает автор, „напечатал в прошедшем году свое *Море*, *Песнь победителей* из Шиллера, и связанные отрывки из Илиады. Здесь в первый раз увидели мы в Гомере такое качество, которого не находили в других переводах; что у многих напыщенно и низко, то здесь просто и благородно; что у других бездушно и вяло, здесь сильно, мужественно и трогательно; здесь всё тепло, всё возвышенно, каждое слово от души; — может быть, это-то и ошибка, если прекрасное может быть ошибкою.“ — Автор имел в виду Кострова; в прошлом году мы не гордились еще *Илиадою* Гнедича.

„*Море* Жуковского живо напоминает всю прежнюю его поэзию. Те же звуки, то же чувство, та же особенность, та же прелесть. Кажется, все струны его прежней лиры отозвались здесь в одном душевном звуке. Есть однако отличие: что-то больше задумчивое, нежели в прежней его поэзии“.

Из молодых поэтов немецкой школы г. Киреевский упоминает о Шевыреве, Хомякове и Тютчеве. Истинный талант двух первых неоспорим. Но Хомяков написал *Ермака*, и сия трагедия уже заслуживает особенной критической статьи.

Глубокое чувство умиления внушило молодому критику несколько трогательных строк. Он говорит о своем друге, *о лучшем из избранных*, о покойном Веневитинове.

„Веневитинов создан был действовать сильно на просвещение своего отечества, быть украшением его поэзии и, может быть, создателем его философии. Кто вдумается с любовью в сочинения Веневитинова (ибо одна любовь дает нам полное разумение); кто в этих разорванных отрывках найдет следы общего им происхождения, единство одушевлявшего их существа; кто постигнет глубину его мыслей, связанных стройною жизнью души поэтической, — тот узнает философа, проникнутого откровением своего века; тот узнает поэта глубокого, самобытного, которого каждое чувство освещено мыслию, каждая мысль согрета сердцем; которого мечта не украшается искусством, но сама собою родится прекрасная; которого лучшая песнь — есть собственное бытие, свободное развитие его полной, гармонической души. Ибо щедро природа наделила его своими дарами, и их разнообразие согласила равновесием. От того всё прекрасное было ему родное; от того в познании самого себя находил он разрешение всех тайн искусства, и в собственной душе прочел начертание высших законов, и созерцал красоту создания. От того природа была ему доступною для ума и для сердца, он мог

В ее таинственную грудь,
Как в сердце друга, заглянуть.

„Созвучие ума и сердца было отличительным характером его духа, и самая фантазия его была более музыкою мыслей и чувств, нежели игрою воображения. Это доказывает, что он был рожден еще более для философии, нежели для поэзии. Прозаические сочинения его, которые печатаются и скоро выйдут в свет, еще подтвердят всё сказанное нами .

Тут критик сильно и остроумно доказывает преимущественную пользу немецких философов на тех из наших писателей, которые, не отличаясь личным дарованием, тем яснее показывают достоинство чужого, ими приобретенного. „Здесь господствуют два рода литераторов: одни следуют направлению французскому, другие немецкому. Что встречаем мы в сочинениях первых? *Мыслей* мы не встречаем у них (ибо мысли, собственно французские, уже стары; след. не мысли, а общие места: сами французы заимствуют их у немцев и англичан). Но мы находим у них *игру слов*, редко, весьма редко, и то случайно соединенную с остроумием, и *шутки*, почти всегда лишенные вкуса, часто лишенные всякого смысла. И может ли быть иначе? — Остроумие и вкус воспитываются только в кругу лучшего общества;

а многие ли из наших писателей имеют счастие принадлежать к нему?

„Напротив того в произведениях литтераторов, которые напитаны чтением немецких умствователей, почти всегда найдем что-нибудь достойное уважения, хотя тень мысли, хотя стремление к этой тени".

В князе Вяземском г. Киреевский видит доказательство, что истинный талант блестит везде, во всяком направлении, под всяким влиянием. „Однако ж", говорит автор, „и князь Вяземский, несмотря на все свои дарования, несмотря на то, что мы можем назвать его остроумнейшим из наших писателей, еще выше там, где, как 10 *в Унынии*, голос сердца слышнее ума".

Автор не соглашается с мнением людей, утверждающих, что французское направление господствует также и в произведениях Баратынского. Он видит в нем поэта самобытного, *своеобразного*. „Чтобы *дослышать* все *оттенки* лиры Баратынского, надобно иметь и тоньше слух и больше внимания, нежели для других поэтов. Чем более читаем его, тем более открываем в нем нового, незамеченного с первого взгляда, — верный признак поэзии, сомкнутой в собственном бытии, но доступной не для всякого. Даже в художественном отношении, многие ли способны оценить вполне достоинство его 20 стихов, эту точность в выражениях и оборотах, эту мерность изящную, эту благородную *щеголеватость*? — Но если бы идеал лучшего общества явился вдруг в какой-нибудь неизвестной нам столице, то в его избранном кругу не знали бы другого языка".

Автор справедливо ставит *Эду*, одно из самых оригинальных произведений элегической поэзии, выше *Бального вечера*, поэмы более блестящей, но менее изящной, менее трогательной, менее вольно и глубоко вдохновенной. Определяя характер поэзии барона Дельвига, критик говорит: „Всякое подражание по системе должно быть холодно и бездушно. Только подражание из любви может быть 30 поэтическим и даже творческим. Но в последнем случае можем ли мы совершенно забыть самих себя? и не от того ли мы и любим образец наш, что находим в нем черты, соответствующие требованиям нашего духа? — Вот отчего новейшие всегда остаются новейшими во всех удачных подражаниях древним; скажу более: нет ни одного истинно-изящного перевода древних классиков, где бы не легли следы такого состояния души, которого не знали наши праотцы по уму. Чувство религиозное, коим мы обязаны христианству; романическая любовь, подарок арабов и варваров; уныние, дитя севера и зависимости; всякого рода фанатизм, необходимый 40

плод борьбы вековых неустройств Европы с порывами к улучшению; наконец перевес мысленности над чувствами, и оттуда стремление к единству и сосредоточенью...“ и пр.

Рассуждая о некоторых произведениях драматической музы нашей, автор с такою веселостию изображает состояние сцены, что мы, не разделяя вполне его мнения, не можем однако ж не выписать сего оригинального места.

„Вообще наш театр представляет странное противоречие с самим собою: почти весь репертуар наших комедий состоит из подражаний французам, и, несмотря на то, именно те качества, которые отличают комедию французскую ото всех других: вкус, приличие, остроумие, чистота языка и всё, что принадлежит к необходимостям хорошего общества, — всё это совершенно чуждо нашему театру. Наша сцена, вместо того, чтобы быть зеркалом нашей жизни, служит увеличительным зеркалом для одних лакейских наших, далее которых не проникает наша комическая муза. В лакейской она — *дома*, там ее и гостиные, и кабинет, и зала, и уборная; там проводит она весь день, когда не ездит на запятках делать визиты Музам соседних государств, и чтобы русскую Талию изобразить похоже, надобно представить ее в ливрее и в сапогах.

„Таков общий характер наших оригинальных комедий, еще не измененный немногими, редкими исключениями. Причина этого характера заключается отчасти в том, что от Фон-Визина до Грибоедова* мы не имели ни одного истинного комического таланта, а известно, что необыкновенный человек, как необыкновенная мысль, всегда дают одностороннее направление уму; что перевес силы уравновешивается только другою силою; что вред гения исправляется явлением другого, противудействующего.

„Между тем можно бы заметить нашим комическим писателям, что они поступают нерасчетливо, избирая *такое* направление. За простым народом им не угнаться, и как ни низок язык их, как ни богаты неприличностями их удалые шутки, как ни грубы их фарсы, которым хохочет раёк; но они никогда не достигнут до своего настоящего идеала, и все комедии их — любой извозчик убьет одним словом“.

Исчисляя переводы, явившиеся в течение 1829 года, автор замечает, что шесть иностранных поэтов разделяют преимущественно

---

* Кажется автор выразился ошибочно. Не хотел ли он сказать: *кроме Фон-Визина и Грибоедова*?

любовь наших литераторов: Гёте, Шиллер, Шекспир, Байрон, Мур и Мицкевич.

Пропустив некоторые сочинения, более или менее замечательные, но не входящие в область чистой литературы, автор обращается к сочинениям в роде повествовательном. Прошлый год богат был оными: но *Иван Выжигин*, бесспорно, более всех достоин был внимания по своему чрезвычайному успеху. Два издания разошлись менее чем в один год; третье готовится. Г. Киреевский произносит ему строгий и резкий приговор,* не изъясняя однако ж удовлетворительно неимоверного успеха нравственно-сатирического романа г. Булгарина. 10

„Замечательно“, говорит г. Киреевский, „что в прошедшем году вышло около 100 000 экземпляров азбуки русской, около 60 000 азбуки славянской, 60 000 экз. катихизиса, около 15 000 азбуки французской, и вообще учебные книги расходились в этом году почти целою третью более, нежели в прежнем. Вот что нам нужно, чего недостает нам, чего по справедливости требует публика“.

Спешим окончить сие слишком уже пространное изложение. Г. Киреевский, вкратце упомянув о журналах, о духе их полемики, об альманахах, о переводах некоторых известных сочинений, заключает свою статью следующим печальным размышлением: „Но если 20 мы будем рассматривать нашу словесность в отношении к словесностям других государств, если просвещенный европеец, развернув перед нами все умственные сокровища своей страны, спросит нас: «Где литература ваша? Какими произведениями можете вы гордиться перед Европою?» — Что будем отвечать ему?

„Мы укажем ему на Историю Российского Государства; мы представим ему несколько од Державина, несколько стихотворений Жуковского и Пушкина, несколько басень Крылова, несколько сцен из Фон-Визина и Грибоедова, и — где еще найдем мы произведение достоинства европейского? 30

„Будем беспристрастны и сознаемся, что у нас еще нет полного отражения умственной жизни народа, у нас еще нет литературы. Но утешимся: у нас есть благо, залог всех других: у нас есть надежда и мысль о великом назначении нашего отечества“.

Мы улыбнулись, прочитав сей меланхолической эпилог. Но заметим г-ну Киреевскому, что там, где двадцатитрехлетний критик мог написать столь занимательное, столь красноречивое *Обозрение Словесности*, там есть словесность — и время зрелости оной уже недалеко.

‹1830›

---

* См. Денница, *Обозр.‹ение› р.‹усской› с.‹ловесности›*, стр LXXIII. 40

КАРЕЛИЯ, ИЛИ ЗАТОЧЕНИЕ МАРФЫ ИОАНОВНЫ РОМАНОВОЙ.

Описательное стихотворение в четырех частях. Федора Глинки.— СПб. в типограф. Х. Гинце, 1830 (VIII—112 стр. в 8-ю д. л.).*

Изо всех наших поэтов Ф. Н. Глинка, может быть, самый оригинальный. Он не исповедует ни древнего, ни французского классицизма, он не следует ни готическому, ни новейшему романтизму; слог его не напоминает ни величавой плавности Ломоносова, ни яркой и неровной живописи Державина, ни гармонической точности, отличительной черты школы, основанной Жуковским и Батюшковым. Вы столь-же легко угадаете Глинку в элегическом его псалме, как узнаете князя Вяземского в станцах метафизических или Крылова в сатирической притче. Небрежность рифм и слога, обороты то смелые, то прозаические, простота, соединенная с изысканностию, какая-то вялость и в то же время энергическая пылкость, поэтическое добродушие, теплота чувств, однообразие мыслей и свежесть живописи, иногда мелочной, — всё дает особенную печать его произведениям. Поэма Карелия служит подкреплением сего мнения. В ней, как в зеркале, видны достоинства и недостатки нашего поэта. Мы верно угодим нашим читателям, выписав несколько отрывков, вместо всякого критического разбора.**

(Монах рассказывает Марфе Иоанновне о прибытии своем в Карелию.)

„В страну сию пришел я летом,
Тогда был небывалый жар,
И было дымом всё одето:
В лесах свирепствовал пожар,
В Кариоландии горело!..
От блеска не было ночей,

---

* Продается у издателя, книгопродавца Ив. Вас. Непейцына в д. Г. М. Балабина, под № 26-м. Цена экз. 6 р., с пересылкою 7 р.

** В № 6-м *Литер. Газеты* было вкратце изложено содержание сей поэмы. — Издатель, г. Непейцын, заслуживает всякую похвалу за старательное и отлично-красивое издание оной.

И солнце грустно без лучей,
Как раскаленный уголь, тлело!
Огонь пылал, ходил стеной,
По ветвям бегал, развивался,
Как длинный стяг перед войной;
И страшный вид передавался
Озер пустынных зеркалам...
От знойной смерти убегали
И зверь, и вод жильцы, и нам
Тогда казалось, уж настали 10
Кончина мира, гибель дней,
Давно на Патмосе в виденьи
Предсказанные. Всё в томленьи
Снедалось жадностью огней,
Порывом вихрей разнесенных;
И глыбы камней раскаленных
Трещали. — Этот блеск, сей жар
И вид дымящегося мира, —
Мне вспомянули песнь Омира:
В его стихах *лесной пожар.* 20
Но осень нам дала и тучи
И ток гасительных дождей;
И нивой пепел стал зыбучий,
И жатвой радовал людей!..

„Дика Карелия, дика!
Надутый парус челнока
Меня промчал по сим озерам;
Я проходил по сим хребтам,
Зеленым дебрям и пещерам:
Везде пустыня: здесь и там 30
От Саломейского пролива
К семье Сюйсарских островов,
До речки, с жемчугом игривой,*
До дальних северных лесов
Нигде ни городов, ни башень
Пловец унылый не видал,
Лишь изредка отрывки пашень
Висят на тощих ребрах скал;
И мертво всё... пока Шелойник
В Онегу, с свистом, сквозь леса 40
И нагло к челнам, как разбойник,
И рвет на соймах паруса,
Под скрыпом набережных сосен. —
Но живописна ваша осень,

---

* В речке Повенчанке находят жемчуг, иногда довольно окатистый и крупный. ‹*Примечание Ф. Глинки.*›

Страны Карелии пустой:
С своей палитры, дивной кистью,
Неизъяснимой пестротой
Она златит, малюет листья:
Янтарь и яхонт и рубин
Горят на сих древесных купах,
И кудри алые рябин
Висят на мраморных уступах.
И вот, меж каменных громад,
10 Порой, я слышу шорох стад,
Бродящих лесовой тропою,
И под рогатой головою
Привески звонкие брянчат...

„Край этот мне казался дик:
Малы, рассеяны в нем селы;
Но сладок у лесной Карелы
Ее бесписьменный язык.
Казалось, я переселился
В края Авзонии опять:
20 И мне хотелось повторять
Их речь: в ней слух мой веселился
Игрою звонкой буквы Л.
Еще одним я был обманут:
Вдали, для глаз, повсюду ель
Да сосна, и под ней протянут
Нагих и серых камней ряд.
Тут, думал я, одни морозы,
Гнездо зимы. Иду... Вдруг... розы!
Всё розы весело глядят!
30 И Север позабыл я снова.
Как девы милые, в семье,
Обсядут старика седого,
Так розы в этой стороне,
Собравшись рощей молодою,
Живут с громадою седою.
„Сии места я осмотрел
И поражен был. Тут сбывалось
Великое!.. Но кто б умел,
Кто б мог сказать, когда то сталось?..
40 Везде приметы и следы
И вид премены чрезвычайной
От ниспадения воды —
С каких высот? осталось тайной...
Но Север некогда питал,
За твердью некоей плотины,
Запасы вод; доколь настал
Преображенья час! — И длинный,

Кипучий, грозный, мощный вал
Сразился с древними горами;
Наземный череп растерзал,
И стали щели — озерами.
Их общий всем, продольный вид
Внушал мне это заключенье.
Но ток, сорвавшись, всё кипит.
Забыв былое заточенье,
Бежит и сыплет валуны
И стал. Из страшного набега 10
Явилась — зеркало страны —
Новорожденная Онега!
„Здесь поздо настает весна;
Глубоких долов, меж горами,
Карела дикая полна:
Там долго снег лежит буграми,
И долго лед над озерами
Упрямо жмется к берегам.
Уж часто видят, по лугам
Цветок синеется подснежный, 20
И мох цветистый оживет
Над трещиной скалы прибрежной;
А серый безобразный лёд
(Когда глядим на даль с высот)
Большими пятнами темнеет
И от озер студеным веет...
И жизнь молчит, и по горам
Бедна карельская берёза;
И в самом мае, по утрам,
Блистает серебро мороза...
Мертвеет долго всё... Но вдруг
Проснулось здесь и там движенье; 30
Дохнул какой-то теплый дух,
И вмиг свершилось возрожденье:
Помчались лебедей полки
К приютам ведомым влекомых;
Снуют по соснам пауки;
И тучи, тучи насекомых
В веселом воздухе жужжат.
Взлетает жаворонок высоко, 40
И от черемух аромат
Лиется долго и далёко...
И в тайне диких сих лесов
Живут малиновки семьями:
В тиши бестенных вечеров
Луга и бор и дичь бугров
Полны кругом их голосами,
Поют... поют... поют оне

И только с утром замолкают:
Знать, в песне высказать желают,
Что в теплой видели стране,
Где часто провождали зимы;
Или предчувствием томимы,
Что скоро из лесов густых
Дохнет, как смерть, неотвратимый,
От Беломорских стран пустых,
Губитель роскоши и цвета,
10 Он вмиг, как недуг, всё сожмет,
И часто в самой неге лета
Природа смолкнет и замрет!
„По Суне плыли наши челны,
Под нами стлались небеса,
И опрокинулися в волны
Уединенные леса.
Спокойно всё на влаге светлой,
Была окрестность в тишине,
И ясно на глубоком дне
20 Песок виднелся разноцветный.
И, за грядою серых скал,
Прибрежных нив желтело злато,
И с сенокосов ароматом
Я в летней роскоши дышал.
Но что шумит?.. В пустыне шопот
Растет, растет, звучит, и вдруг —
Как будто конной рати топот,
Дивит и ужасает слух!
Гул, стук! — Знать где-то строят грады;
30 Свист, визг! — Знать, целый лес пилят!
Кружатся, блещут звезд громады,
И вихри влажные летят
Холодной, стекловидной пыли:
„Кивач!.. Кивач!.. Ответствуй, ты ли?..
И выслал бурю он в ответ!..
Кипя над четырьмя скалами,
Он, с незапамятных нам лет,
Могучий исполин, валами
Катит жемчуг и серебро;
40 Когда ж в хрустальное ребро
Пронзится, горними лучами
Чудесной радуги цветы
Его опутают, как ленты;
Его зубристые хребты
Блестят — пустыни монументы.
Таков Кивач, таков он днем!
Но, под зарею летней ночи,
Вдвойне любуются им очи:

Как будто хочет небо в нем
На тысячи небес дробиться,
Чтоб после снова целым слиться
Внизу, на зеркале реки...
Тут буду я! Тут жизнь теки!..
О, счастье жизни сей волнистой!
Где ты? — В чертоге ль богача,
В обетах роскоши нечистой,
Или в Карелии лесистой
Под вечным шумом Кивача?"... 10

Духи основали свое царство в пустынях *лесной Карелы*. Вот как поэт наш изображает их.

В тех горах
Живут селениями духи:
Точь в точь, как мы! В больших домах,
Лишь треугольником их кровли;
Они охотники до ловли,
И всё у них, как и у нас:
Есть чернь и титул благородных;
Суды, Расправы и Приказ. 20
Но нет балов, торговок модных,
Карет, визитов, суеты
И бестолкового круженья;
Нет мотовства и разоренья,
Так, стало, нет и нищеты!
Счет, вес и мера без обмана,
И у судейского кафтана
У них не делают кармана. —
Я не могу уверить вас,
Имеют ли они Парнас, 30
Собранья авторов и залы
Для чтения. — „А есть журналы?"
Нет-с! — Ну, и ссоры меньше там:
Литературные нахалы
Не назовут по именам
И по отечествам, чтоб гласно,
Под видом критики, ругать:
То с здравым смыслом не согласно!
И где, кто б мог закон сыскать,
Который бы людей уволил 40
От уз приличия? И им,
Как будто должное, дозволил
По личным прихотям своим,
Порою ж и по ссоре личной,
Кричать, писать, ругать публично?..

Зато уж в обществе духов —
Вон там, на тех скалах огромных —
Все так приязненны! так скромны!..
От человеческих грехов
Подчас им бедным очень душно!
И если станет уж и скучно
Смотреть на глупости земных,
На наши шашни и проказы,
То псов с собой четвероглазых
20 И в лес! И вот лесов *чесных*
Принявши образ, часто странный,
То, выше ели, великаны.
То наравне, в траве, с травой!
Проказят, резвятся, хохочут,
Зовут, обходят и морочат...
Иди к ним, с умной головой,
Начитанный теорик, — что же?
Тебе ученость не поможет:
Ты угоришь: всё глушь да мрак;
30 А духи шепчут: „ты дурак!
Сюда, мудрец, вот омут грязный!"..
Не так ли иногда приказный,
Раскинув практику свою,
Из справки в справку ходит, ходит,
И часто в бестолочь заводит
И толковитого судью?..

<1830>

НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ НА 1830 ГОД.

Невский Альманах на 1830 год, изданный Е. Аладьиным — С.П.Б. в типогр. вдовы Плюшар, 1830 (486 стр., в 16-ю долю и 22 стр. нот).

Невский альманах издается уже 6-й год и видимо улучшается. Ныне явился он безо всяких излишних притязаний на наружную щеголеватость; издатель в сем случае поступил благоразумно, и Альманах нимало от того не потерпел. Три письма князя Меншикова, в нем помещенные, любопытны, как памятники исторические. *Сказки о кладах* суть лучшее из произведений Байского, доныне известных. Стихотворную часть украшает Языков. 10

С самого появления своего, сей поэт удивляет нас огнем и силою языка. Никто самовластнее его не владеет стихом и периодом. Кажется, нет предмета, коего поэтическую сторону не мог бы он постигнуть и выразить с живостию, ему свойственною. Пожалеем, что доныне почти не выходил он из пределов одного слишком тесного рода, и удивимся, что издатель журнала, отличающегося слогом неправильным до бессмыслицы, мог вообразить, что ему возможно в каких-то пародиях подделаться под слог Языкова твердый, точный и полный смысла. 20

АНГЛИЯ ЕСТЬ ОТЕЧЕСТВО КАРИКАТУРЫ...

Англия есть отечество карикатуры и пародии. Всякое замечательное происшествие подает повод к сатирической картинке: всякое сочинение, ознаменованное успехом, подпадает под пародию. Искусство подделываться под слог известных писателей доведено в Англии до совершенства. Вальтер Скотту показывали однажды стихи, будто бы им сочиненные. „Стихи, кажется, мои, — отвечал он, смеясь: — я так много и так давно пишу, что не смею отречься и от этой бессмыслицы!“ Не думаю, чтобы кто-нибудь из известных
10 наших писателей мог узнать себя в пародиях, напечатанных недавно в одном из московских журналов. Сей род шуток требует редкой гибкости слога; хороший пародист обладает всеми слогами, а наш едва ли и одним. Впрочем, и у нас есть очень удачный опыт: г-н Полевой очень забавно пародировал Гизота и Тьерри.

ИСТОРИЯ РУССКОГО НАРОДА,

сочинение Николая Полевого. Том I.— М. в типогр. Августа Семена, 1829 (LXXXII—368 стран. в 8-ю д. л.). В конце книги приложена таблица, содержащая в себе генеалогическую роспись русских князей с 862 по 1055 год.*

Статья I

Мы не охотники разбирать заглавия и предисловия книг, о коих обязываемся отдавать отчет публике; но перед нами первый том Истории Русского Народа, соч. г. Полевым, и поневоле должны мы остановиться на первой строке посвящения: *Г-ну Нибуру, первому* 10 *историку нашего века.* Спрашивается: кем и каким образом г. Полевой уполномочен назначать места писателям, заслужившим всемирную известность? должен ли г. Нибур быть благодарен г. Полевому за милостивое производство в первые историки нашего века, не в пример другим? Нет ли тут со стороны г. Полевого излишней самонадеянности? Зачем с первой страницы вооружать уже на себя читателя, всегда недоверчивого к выходкам авторского самолюбия и предубежденного против нескромности? Самое посвящение, вероятно, не помирит его с г. Полевым. В нем господствует единая мысль, единое слово: *Я*, еще более неловкое, чем ненавистное *Я*. 20 Послушаем г. Полевого: „В то время, когда образованность и просвещение соединяют все народы союзом дружбы, основанной на высшем созерцании жребия человечества, когда высокие помышления, плоды философских наблюдений, и великие истины Прошедшего и Настоящего составляют общее наследие различных народов и быстро разделяются между обитателями отдаленных одна от другой стран;..." тогда — что б вы думали? *„я осмеливаюсь поднести вам мою Историю Русского Народа".*

Belle conclusion et digne de l'exorde!

Далее: „Я не поколебался писать историю России после Карам- 30 зина; утвердительно скажу, что я верно изобразил историю России;

* Раздается в книжном магазине А. Смирдина. Подписная цена за все 12 томов 40 руб., с пересылкой 45 рублей.

я знал подробности событий, я чувствовал их, как русский; я был беспристрастен, как гражданин мира"... Воля ваша: хвалить себя немножко можно; зачем терять хоть единый голос в собственную пользу? Но есть мера всему. Далее: „Она (картина г-на Полевого) достойна вашего взора (Нибурова). Пусть приношение мое покажет вам, что в России столько же умеют ценить и почитать вас, как и в других просвещенных странах мира". Опять! как можно самому себя выдавать за представителя всей России? За посвящением следует предисловие. Вступление в оное писано темным, изысканным
10 слогом и своими противоречиями и многословием напоминает философическую статью об русской истории, напечатанную в *Московском Телеграфе* и разобранную с такой оригинальной веселостию в *Славянине.*

Приемлем смелость заметить г-ну Полевому, что он поступил по крайней мере неискусно, напав на *Историю Государства Российского* в то самое время, как начинал печатать *Историю Русского Народа.* Чем полнее, чем искреннее отдал бы он справедливость Карамзину, чем смиреннее отозвался бы он о самом себе, тем охотнее были бы все готовы приветствовать его появление на по-
20 прище, ознаменованном бессмертным трудом его предшественника. Он отдалил бы от себя нарекания, правдоподобные, если не совсем справедливые. Уважение к именам, освященным славою, не есть подлость (как осмелился кто-то напечатать), но первый признак ума просвещенного. Позорить их дозволяется токмо ветреному невежеству, как некогда, по указу эфоров, одним хиосским жителям дозволено было пакостить всенародно.

Карамзин есть первый наш историк и последний летописец. Своею критикой он принадлежит истории, простодушием и апоффегмами хронике. Критика его состоит в ученом сличении преданий,
30 в остроумном изыскании истины, в ясном и верном изображении событий. Нет ни единой эпохи, ни единого важного происшествия, которые не были бы удовлетворительно развиты Карамзиным. Где рассказ его неудовлетворителен, там недоставало ему источников: он их не заменял своевольными догадками. Нравственные его размышления, своею иноческою простотою, дают его повествованию всю неизъяснимую прелесть древней летописи. Он их употреблял, как краски, но не полагал в них никакой существенной важности. „Заметим, что сии апоффегмы", говорит он в предисловии, столь много критикованном и столь еще мало понятом, „бывают для осно-
40 вательных умов или полу-истинами, или весьма обыкновенными исти-

нами, которые не имеют большой цены в истории, где ищем действия и характеров". Не должно видеть в отдельных размышлениях насильственного направления повествования к какой-нибудь известной цели. Историк, добросовестно рассказав происшествие, выводит одно заключение, вы другое, г-н Полевой никакого: ***вольному воля***, как говорили наши предки.

Г. Полевой замечает, что 5-я глава XII-го тома была еще недописана Карамзиным, а начало ее, вместе с первыми четырьмя главами, было уже переписано и готово к печати, и делает вопрос: „*Когда же думал историк?*" 10

На сие ответствуем:

Когда первые труды Карамзина были с жадностию принимаемы публикою, им образуемою, когда лестный успех следовал за каждым новым произведением его гармонического пера тогда уже думал он об истории России и мысленно обнимал свое будущее создание. Вероятно, что XII том не был им еще начат, а уже историк думал о той странице, на которой смерть застала последнюю его мысль... Г-н Полевой, немного подумав, конечно сам удивится своему легкомысленному вопросу.—

Статья II

20

Действие В. Скотта ощутительно во всех отраслях ему современной словесности. Новая школа французских историков образовалась под влиянием шотландского романиста. Он указал им источники совершенно новые, неподозреваемые прежде, несмотря на существование исторической драмы, созданной Шекспиром и Гёте.

Г-н Полевой сильно почувствовал достоинства Баранта и Тьерри и принял их образ мнений с неограниченным энтузиазмом молодого неофита. Пленяясь романическою живостию истины, выведенной перед нас в простодушной наготе летописи, он фанатически отвергнул существование всякой другой истории. Судим не по словам г-на По- 30 левого, ибо из них невозможно вывести никакого положительного заключения; но основываемся на самом духе, в котором вообще писана *История Русского Народа*, на старании г-на Полевого сохранить драгоценные краски старины и частых его заимствованиях у летописей. Но желание отличиться от Карамзина слишком явно в г-не Полевом, и как заглавие его книги есть не что иное, как пустая пародия заглавия *Истории Государства Российского*, так и рассказ г-на Полевого слишком часто не что иное, как пародия рассказа историографа.

История Русского Народа начинается живым географическим изображением Скандинавии и нравов диких ее обитателей (подражание Тьерри); но, переходя к описанию стран, Россиею ныне именуемых, и народов, некогда там обитавших, г-н Полевой становится столь же темен в изложении своих этнографических понятий, как в философических рассуждениях своего предисловия. Он или повторяет сбивчиво то, что было ясно изложено Карамзиным, или касается предметов, вовсе чуждых Истории Русского Народа, и, утомляя внимание читателя, говорит поминутно: „Итак мы видим... Из сего следует... Мы в нескольких словах означили главные черты великой картины...“, между тем как мы ничего не видим, как из этого ничего не следует и как г-н Полевой в весьма многих словах означил не главные черты великой картины.

Желание противоречить Карамзину поминутно завлекает г-на Полевого в мелочные придирки, в пустые замечания, большею частию несправедливые. Он то соглашается с Татищевым, то ссылается на Розенкампфа, то утвердительно и без доказательства повторяет некоторые скептические намеки г-на Каченовского. Признав уже достоверность похода к Царюграду, он сомневается, имел ли Олег с собою сухопутное войско. „Где могли пройти его дружины“, говорит г-н П.‹олевой›, „не чрез Булгарию по крайней мере“. Почему же нет? какая тут физическая невозможность? Оспоривая у Карамзина смысл выражения: *на ключ*, он пускается в догадки, ни на чем не основанные. Быть может, и Карамзин ошибся в применении своей догадки: ключ (символ хозяйства), как котел у казаков, означал, вероятно, общее хозяйство, артель.* В древнем договоре Карамзин читает: *милым ближникам*, ссылаясь на сгоревший Троицкой список. Г-н П.‹олевой›, признавая, что в других списках поставлено ad libita librarii *милым* и *малым*, подчеркивает, однако ж, слово *сгоревший*, читает *малым* (малолетным, младшим) и переводит: *дальним* (дальним ближним!). Не говорим уже о довольно смешном противоречии; но что за мысль отдавать наследство дальним родственникам мимо ближайших?

Первый том *Истории Русского Народа* писан с удивительной опрометчивостию. Г-н Полевой утверждает, что дикая поэзия согревала душу скандинава, что песнопения скальда воспламеняли его, что религия усиливала в нем врожденную склонность к независимости и презрению смерти (склонность к презрению смерти!), что

---

* *Стряпчий с ключом* ведал хозяйственною частию Двора. В Малороссии *ключевать* значит *управлять хозяйством*.

он гордился названием *Берсеркера* и пр.; а чрез три страницы г-н Полевой уверяет, что не слава вела его в битвы; что он ее не знал, что недостаток пищи, одежды, жадность добычи были причинами его походов. Г-н Полевой не видит еще государства Российского в начальных княжениях скандинавских витязей, а в Ольге признает уже мудрую образовательницу системы скрепления частей в единое целое, а у Владимира стремление к единовластию. В уделах г-н П.<олевой> видит то образ восточного самодержавия, то феодальную систему, общую тогда в Европе. Промахи, указанные в Московском Вестнике, почти невероятны.

Г-н <П.олевой> в своем предисловии весьма искусно дает заметить, что слог в истории есть дело весьма второстепенное, если уже не совсем излишнее; он говорит о нем почти с презрением.

Maître renard, peut-être on vous croirait...

По крайней мере, слог есть самая слабая сторона *Истории Русского Народа*. Невозможно отвергать у г-на Полевого ни остроумия, ни воображения, ни способности живо чувствовать; но искусство писать до такой степени чуждо ему, что в его сочинении картины, мысли, слова, всё обезображено, перепутано и затемнено.

P. S. Сказав откровенно наш образ мыслей на счет *Истории Русского Народа*, не можем умолчать о критиках, которым она подала повод. В журнале, издаваемом ученым, известным профессором, напечатана статья,* в коей брань доведена до исступления; более чем в 30 страницах грубых насмешек и ругательства нет ни одного дельного обвинения, ни одного поучительного показания, кроме ссылки на мнение самого издателя, мнение весьма любопытное, коему доказательства с нетерпением должны ожидать любители отечественной истории. *Московский Вестник*... (et tu autem, Brute!) сказал свое мнение на счет г-на Полевого еще с большим, непростительнейшим забвением своей обязанности, непростительнейшим, ибо издатель

* Выписки, коими наполнена сия статья, в самом деле *пойдут в пример галиматьи*, но и самый текст почти от них не отличается.

Московского Вестника доказал, что чувство приличия ему сродно и что, следственно, он добровольно пренебрегает оным. Ужели так трудно нашей братье критикам сохранить хладнокровие? Как не вспомнить, по крайней мере, совета старинной сказки:

То же бы ты слово
Да не так бы молвил.

‹О ВТОРОМ ТОМЕ „ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА“› ПОЛЕВОГО.

‹1.›

Противуречия и промахи, указанные в разных журналах, доказывают конечно не невежество г. Полевого (ибо сих обмолвок можно было избежать, дав себе время подумать или справиться), но токмо непростительную опрометчивость и поспешность. Презрение, с каковым г-н П.‹олевой› отзывался в своих примеч.‹аниях› о К.‹арамзине›, издеваясь над его трудом—оскорбляло нравственное чувство уважения нашего к великому соотечественнику. Но сия опрометчивость и необдуманность сильно повредили г. П.‹олевому› во мнении малого числа просвещенных и благоразумных читателей, ибо они поколебали, если не вовсе уничтожили, доверенность, которую обязан он был им внушить. Теперь мы читаем Ист.‹орию› Русск.‹ого› Нар.‹ода›, не полагаясь на добросовестность труда и верность разысканий — но на каждое слово невольно требуем подтверждения постоянного, если не имеем терпения или способов справляться сами. *Ист.‹ория› Русск.‹ого› Нар.‹ода›* состоит из отдельных отрывков, часто не имеющих между собою связи по духу, в коем они писаны, и походит более на разные журнальные статьи, чем на книгу, обдуманную одним человеком и проникнутую единством духа.

Несмотря на сии недостатки Ист.‹ория› Русск.‹ого› Нар.‹ода› заслуживала внимания по многим остроумным замечаниям (NB. Остро‹умие›м называем мы не шуточки, столь любезные нашим веселым критикам, но способность сближать понятия и выводить из них новые и правильные заключения), по своей живости, хоть и неправильной, по взгляду и по воззрению недальному и часто неверному, но вообще новому и достойному критических исследований.

Второй том, ныне вышедший из печати, имеет, по нашему мнению, большое преимущество перед первым.

1) В нем нет сбивчивого предисловия и гораздо менее противуречий и многоречия.

2) Тон нападения на ‹Карамзина› уже гораздо благопристойнее.

3) Самый рассказ не есть уже пародия рассказа К‹арамзина›, но нечто собственно принадлежащее г. П‹олевом›у.

II том начинается взглядом на всеобщее состояние Европы в XI ст.

‹2›

Г. Полевой предчувствует присутствие истины, но не умеет ее отыскать и вьется около.

Он видит, что Россия была совершенно отделена от З.‹ападной› Европы. Он предчувствует тому и причину, но вскоре желание приноровить систему новейших историков и к России увлекает его.— Он видит опять и феодализм (называет его семейственным ф.‹еодализмом›) и в сем феодализме средство задушить феодализм же, полагает его необходимым для развития сил юной России. Дело в том, что в России не было еще феодализма, как перы Карла не суть еще бароны феодальные, а были уделы, князья и их дружина; что Россия не окрепла и не развилась во время *княжеских драк* (как энергически назвал Карамзин удельные междоусобия), но, напротив, ослабла и сделалась легкою добычею татар — что аристо.‹крация› не есть феодализм и что аристократия, а не феодализм, никогда не существовавший, ожидает русского историка. Объяснимся.

Феодализм частность.

Аристократия общность.

Феодализма в России не было. Одна фамилия, варяжская, властвовала независимо, добиваясь великого княжества.

Феодальное семейство одно (vassaux).

Бояре жили в городах при дворе княжеском, не укрепляя своих поместий,

не сосредоточиваясь в малом семействе,

не враждуя противу королей,

не продавая своей помощи городам.

Но

они были вместе, придворные товарищи об их правах заб‹отились› ‹?›

составили союз,

считались старшинством,

крамольничали.

Великие князья не имели нужды соединяться с народом, дабы их усмирить.

Аристократия стала могущественна. Ив.<ан> В.<асильевич> III держал ее в руках при себе. Ив.<ан> IV казнил. В междуцарствие она возросла до высшей степени. Она была наследственная, отселе местничество, на которое до сих пор привыкли смотреть самым детским образом. Не Ф.<едор>, но Языков, т. е. меньш<ое> дворянство уничтожило местничество и боярство, принимая сие слово не в смысле прид<ворного> <?> чина, но в смысле а<ристократии>.

Феодализма у нас не было, и тем хуже.

<3.>

История древняя кончилась богочеловеком, говорит г-н Пол.<евой>. Справедливо. Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть християнство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история християнства. Горе стране, находящейся вне ев.<ропейской> системы! Зачем же г-н П.<олевой> за несколько страниц выше повторил пристрастное мнение 18-го столетия и признал концом древней истории падение Западной Римской империи — как будто самое распадение оной на Вост.<очную> и Запад<ную> не есть уже конец Рима и ветхой системы его?

Гизо объяснил одно из событий христианской истории: *европейское просвещение*. Он обретает его зародыш, описывает постепенное развитие, и отклоняя всё отдаленное, всё постороннее, *случайное*, доводит его до нас сквозь темные, кровавые, мятежные и наконец <?> рассветающие века. Вы поняли великое достоинство фр.<анцузского> историка. Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою; что история ее требует другой мысли, другой формулы, как мысли и формулы, выведенных Гизотом из истории християнского Запада.— Не говорите: *иначе нельзя было быть*. Коли было бы это правда, то историк был бы астроном, и события жизни человеч.<ества> были бы предсказаны в календарях, как и затмения солнечные. Но провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного, мгновенного орудия провидения. Один из остроумнейших людей XVIII ст. предсказал Камеру ф.<ранцузских> депутатов и могущественное развитие <?> России, но никто не предсказал ни Нап.<олеона>, ни Полиньяка.

<1830>

Г. РАИЧ СЧЕЛ ЗА НУЖНОЕ ...

Г. Раич счел за нужное ответить критикам, непризнававшим в нем таланта. Он напечатал в 8-м № *Галатеи* нынешнего года, следующее примечание:

„Чтобы вывести некоторых из заблуждения, представляю здесь *перечень* моих сочинений:

1. Грусть на пиру.
2. Прощальная песнь в кругу друзей.
3. Перекати-поле.
4. Друзьям. 10
5. Амела.
6. Петроний к друзьям.
7. Вечер в Одессе.

Прочие мелкие стихотворения мои — переводы. В чем же obtrectatores нашли вялость воображения, щепетильную жеманность чувства и (просим покорно найти толк в следующих словах!) недостаток воображения“.

Мы принуждены признать неоспоримость сего возражения.

‹О ЗАПИСКАХ ВИДОКА.›

В одном из № Лит. Газеты упоминали о Записках парижского палача; нравственные сочинения Видока, полицейского сыщика, суть явление не менее отвратительное, не менее любопытное.

Представьте себе человека без имени и пристанища, живущего ежедневными донесениями, женатого на одной из тех несчастных, за которыми по своему званию обязан он иметь присмотр, отъявленного плута, столь же бесстыдного как и гнусного, и потом вообразите себе, если можете, чтó должны быть нравственные сочинения такого человека.

Видок в своих записках именует себя патриотом, коренным французом (un bon francais), как будто Видок может иметь какое-нибудь отечество! Он уверяет, что служил в военной службе, и как ему не только дозволено, но и предписано всячески переодеваться, то и щеголяет орденом Почетного Легиона, возбуждая в кофейных негодование честных бедняков, состоящих на половинном жалованье (officiers à la demi-solde). Он нагло хвастается дружбою умерших известных людей, находившихся в сношении с ним (кто молод не бывал? а Видок человек услужливый, деловой). Он с удивительной важностию толкует о хорошем обществе, как будто вход в оное может ему быть дозволен, и строго рассуждает об известных писателях, отчасти надеясь на их презрение, отчасти по расчету: суждения Видока о Казимире де ля Вине, о Б. Констане должны быть любопытны именно по своей нелепости.

Кто бы мог поверить? Видок честолюбив! Он приходит в бешенство, читая неблагосклонный отзыв журналистов о его слоге (слог г-на Видока!). Он при сем случае пишет на своих *врагов* доносы, обвиняет их в безнравственности и вольнодумстве, и толкует (не в шутку) о благородстве чувств и независимости мнений: раздражительность, смешная во всяком другом писаке, но в Видоке утешительная, ибо видим из нее, что человеческая природа, в самом гнусном своем унижении, всё еще сохраняет благоговение перед понятиями, священными для человеческого рода.

Предлагается важный вопрос:

Сочинения шпиона Видока, палача Самсона и проч. не оскорбляют ни господствующей религии, ни правительства, ни даже нравственности в общем смысле этого слова; со всем тем, нельзя их не признать крайним оскорблением общественного приличия. Не должна ли гражданская власть обратить мудрое внимание на соблазн нового рода, совершенно ускользнувший от предусмотрения законодательства?

<1830>

СОБРАНИЕ НАСЕКОМЫХ,
стихотворение А. С. Пушкина

> Какие крохотны коровки!
> Есть, право, менее булавочной головки.
> *Крылов.*

Мое собранье насекомых
Открыто для моих знакомых:
Ну, что за пестрая семья;
За ними где не рылся я?
Зато, какая сортировка! 10
Вот ** божия коровка,
Вот **** злой паук,
Вот и ** российский жук,
Вот ** черная мурашка,
Вот ** мелкая букашка.
Куда их много набралось!
Опрятно за стеклом и в рамах
Они, пронзенные насквозь,
Рядком торчат на эпиграммах.

Сие стихотворение, напечатанное в Альманахе: *Подснежник*, 20 нынешнего года, обратило на себя общее внимание. Все журналы отозвались о нем, и большею частию неблагосклонно. Оно удостоилось двух пародий, помещенных в *Вестнике Европы* и в *Московском Телеграфе*. Пародия *Вестника* отличается легким остроумием; пародия *Телеграфа* — полнотою смысла и строгою грамматической и логической точностию.— Здесь мы помещаем сие важное стихотворение, исправленное Сочинителем. В непродолжительном времени выйдет оно особою книгой, с предисловием, примечаниями и биографическими объяснениями, с присовокуплением всех критик, коим оно подало повод, и с опровержением оных. Издание сие украшено 30 будет искусно литохромированным изображением насекомых. Цена с пересылкою 25 руб.

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ".>

Отдавая полную справедливость благонамеренности и беспристрастию вашей Газеты — признаюсь, не мог я согласиться с мнениями, которые обнаруживает она косательно критики и полемики.

Во-первых, что значат вечные толки о *вежливости?* Если бы критики наших журналов погрешали единой своею грубостию, то беда была бы еще не большая.

[Вы поминутно говорите о приличии], но позвольте дать заметить, что и Л.<итературная> Газета, стараясь быть равно учтива и важна в отношении ко всем книгам ею разбираемым, без сомнения погрешала бы противу правил приличия. — В обществе вы локтем задели вашего соседа, вы извиняетесь — очень хорошо. Но гуляя в толпе под качелями, толкнули лавочника — вы не скажете ему: mille pardons. Вы зовете извозчика — и говорите ему: пошел в Коломну, а не: *сделайте одолжение, потрудитесь свезти в Коломну.* Разница критиковать Ист.<орию> Гос.<ударства> Рос.<сийского> — и например * * *

У нас вошло в обыкновение между писателями, заслужившими доверенность и уважение публики, не возражать на критики. Редко кто-нибудь из них подаст голос и то не за себя. Обыкновение вредное для литературы. Таковые анти-критики имели <бы> двоякую пользу: исправление ошибочных мнений, и распространение здравых понятий косательно искусства. Вы скажете, что по большей части журнальная критика заключается в личностях и брани, что публика <довольно равнодушна к успехам словесности> —

Возразит, что иногда нападающее лицо само по себе так презрительно, что честному человеку никак нельзя войти в сношение с ним, не марая себя. В таком случае объяснитесь, извинитесь перед публикою. Видок вас обругал. Изъясните, почему вы никаким образом отвечать ему не намерены. В этом отношении мне нравится одна из статей нашего журнала как доброе дело.

<1830>

‹АЛЬМАНАШНИК.›

— Господи боже мой, вот уже четвертый месяц живу в Петербурге, таскаюсь по всем передним, кланяюсь всем канцелярским начальникам, а до сих пор не могу получить места. Я весь прожился, задолжал, а я ж отставной, того и гляди в яму посодят.

— А по какой части собираешься ты служить?

— По какой части? — Господи боже мой! да разве я не русской человек? Я на всё гожусь — разумеется, хотелось бы мне местечка потеплее; но дело до петли доходит, теперь я и всякому рад.

— Неужто у тебя нет таки ни единого благодетеля?

— Благодетеля? Господи боже мой! да в каждом министерстве у меня по три благодетеля сидят. Все обо мне хлопочут, все обо мне докладывают — а я всё-таки без куска хлеба.

— Служба тебе знать не дается. Возьмись-ка за что-нибудь другое.

— А за что прикажешь?

— Например за литературу.

— За лит.‹ературу›? Господи боже мой! в сорок три года начать свое литературное поприще.

— Что за беда? а Руссо?

— Руссо вероятно ни к чему другому не был способен. Он не имел в виду быть винным приставом. Да к тому же он был человек ученый; а я учился в Московском университете.

— Что за беда, затевай журнал.

— Журнал? а кто же подпишется.

— Мало ли кто, Россия велика, охотников довольно.

— Нет, брат: нынче их не надуешь. Их отучили. Все говорят: деньги возьмет, а журнала не выдаст или не додаст. Кому охота судиться из 35 рублей.

— Ну, так пиши Выжигина.

— Выжигина? Господи боже мой: написать Выжигина не штука; пожалуй я вам в четыре месяца отхватаю 4 тома, не хуже Орлова и Булгарина, но покаместь успею с голоду околеть.

— Знаешь ли что? Издай Альманак.

— Как так?

— Вот как: выпроси у наших литераторов по нескольку пьес, кой-что перепечатай сам. Выдумай заглавие, закажи в долг виньетку, да и тисни с богом.

— В самом деле. Да я ни с кем из этих господ не знаком.

— Что нужды: ступай себе к ним. Скажи им, что ты юный питомец Муз; впервые выступаешь на поприще славы и решился издавать Альманак, а между тем проси их воспоможения и покровительства.

10 — А что ты думаешь — ей-богу я с отчаяния готов и на Альманак.

— Советую дела не откладывать.

— Сегодня ж начну свои визиты.

— И дело: желаю тебе всякого успеха.

(Кабинет стихотворца.

Всё в большом беспорядке. Посредине стол. Стихотворец и трое молодых людей играют в кости.)

Стихотворец, *гремя стаканчиком.*

Я в руке. Sept à la main... neuf... Sacredieu .. neuf et sept... neuf et sept... neuf... мое... Кто держит?

20 Гость.

Экое счастие: держу

Стихотворец.

Sept à la main... (*про себя*) Это кто?

Входит Альманашник (*одному из гостей*).

Я давно желал иметь счастие представиться вам. Позвольте одному из усерднейших в.<аших> почитателей... Ваши прекрасные сочинения...

Гость.

Вы ошибаетесь: я кроме векселей ничего не сочиняю: вот хозяин...

Альманашник.

Позвольте одному из усерднейших...

Стихотворец.

Помилуйте... радуюсь, что имею честь с вами познакомиться... садитесь, сделайте милость...

Альманашник.

Вы заняты... извините: я вам помешал.

Стихотворец.

О нет... мы будем продолжать. — Sept à la main... 3 крепс. — Какое несчастие. (*Передает кости.*) 10

Гость.

Сто рублей à prendre.

Стихотворец.

Держу... (*Играют.*) Что за несчастие... (*Смотрит косо на Альманашника.*)

Альманашник.

Я в первый раз выступаю на поприще славы и решился издать Альманак... я надеюсь, что вы...

Стихотворец.

Пятую руку проходит! и всегда я попадусь... Вы издаете Альманак? 20 под каким заглавием?.. прошел — я более не держу.

Альманашник.

Восточная звезда... я надеюсь, что вы не откажетесь украсить ее драгоценными...

Стихотворец, *берет стаканчик.*

Позвольте: сто рублей à prendre... Sept à la main... крепс — так. Это удивительно; первой руки не могу пройти (*Плюет, вертит стул*). Несносный альманашник; он мне принес несчастие.

Альманашник.

Надеюсь, что вы не откажетесь украсить мой Альманак своими драгоценными произведениями...

Стихотворец.

Ей богу — нет у меня стихов, — все разобраны, журналистами, альма-
10 нашниками... Держу всё... что? прошел опять!.. Это непостижимо. Проклятый альманашник.

Альманашник (*вставая*).

Позвольте надеяться, что если будет у вас свободная пьеска...

Стихотворец (*провожая его до дверей*).

Отыщу непременно и буду иметь счастие вам доставить.

Альманашник.

Поверьте, что крайность, бедственное положение, жена и дети —

Стихотворец (*его выпроводив*).

Насилу отвязался. Экое дьявольское ремесло!

20 Гость.

Чье? твое или его?

Стихотворец.

Уж верно мое хуже. Отдавай стихи одному дураку в Альманак, чтоб другой обругал их в журнале. Жена и дети. Чорт его бы взял... человек, кто там?

Входит слуга.

Стихотворец.

Я говорил тебе, альманашников не пускать.

Слуга.

Да кто их знает, альманашник ли, нет ли.

Стихотворец.

Дурак, это по лицу видно. Я в руке: Sept à la main... *(Играют.)*

Харчевня.

(Бесстыдин, Альманашник обедают.)

— Гей водки.

— 9 рюмка! И я за всё плачу — а что толку!

— Увидишь, как пойдет наш Альманак: с моей стороны даю 34 стихотворения; под пятью подпишу А. П., под пятью другими Е. Б., под пятью еще К. П. В. Остальные пущу без подписи; в предисловии буду благодарить господ поэтов, приславших нам свои стихотворения. Прозы у нас вдоволь: лихое Обозрение словесности, где славно обруганы наши знаменитые писатели, наши аристократы... знаешь.

— Никак нет-с, не знаю.

— Не знаешь, о да ты видно журнала моего не читаешь... Вот видишь ли, арист.‹ократами› (разумеется, в иронич.‹еском› смысле) называются те писатели, которые с нами не знаются, полагая вероятно, что наше общество не завидное. Мы было сперва того и не заметили, но уже с год как спохватились, и с тех пор ругаем их наповал... Теперь понимаешь...

— Понимаю.

— Водки! Эти аристократы... (разумеется, говорю в ирон.‹ическом› смысле)... вообразили себе, что нас в хорошее общество не пускают. Желал бы я посмотреть, кто меня не впустит; чем я хуже другого. Ты смотришь на мое платье...

— Никак нет, ей-богу...

— Оно немного поношено; меня обманули на вшивом рынке... К тому же я не стану франтить в харчевне — [но на балах... о, на балах] я великой щеголь, это моя слабость. Если б ты видел меня

на балах... Я славно танцую, я танцую фр.<анцузскую> кадриль. Ты не веришь... *(встает шатаясь, танцует.)* Каково?

— Прекрасно.

(Бесстыдин зацепляет стакан и роняет его)

— Боже мой — стакан в дребезгах... Его поставят на счет — и еще граненый.

— Как на счет? — его склеят... вот и всё. *(Подбирает стекло и подает).*

(— расплачивается охая, выводит под руку Б.<сстыдина>, он на ногах не стоит.)

— Так и быть, взять извозчика. —

Бесстыдин. Сделай одолжение... посади меня верьхом — сам садись поперек, да поедем по Невскому, люблю франтить, это моя слабость.

— И вот моя последняя опора! Господи боже мой!

— Можно видеть барина?

— Никак нет — он почивает.

— Как, в 12-ть часов?

— Он возвратился с балу в 6-м часу.

— Да когда же его можно застать?

— Да почти никогда.

— Когда же ваш барин сочиняет?

— Не могу знать.

— Экое несчастие!.. Доложи своему барину, что приходил рекомендоваться... Да скажи, не знаешь ли ты какого-нибудь сочинителя...

<1830>

‹О КРИТИКЕ.›

Критика вообще. Крит.‹ика› наука.

Критика наука открывать красоты и недостатки в произведениях искусств ‹и› литературы.

Она основана на совершенном знании правил, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях — на глубоком изучении образцов и на деятельном наблюдении современных замечательных явлений.

Не говорю о беспристрастии — кто в критике руководствуется чем бы то ни было кроме чистой любви к искусству, тот уже нисходит в толпу, рабски управляемую низкими, корыстными побуждениями.

Где нет любви к искусству, там нет и критики. Хотите ли быть знатоком в художествах? говорит Винкельман. Старайтесь полюбить художника, ищите красот в его созданиях.

‹1830›

<НАБРОСКИ ПРЕДИСЛОВИЯ К „БОРИСУ ГОДУНОВУ“.>

<I.>

<С> отвращением решаюсь я выдать в свет <свою трагедию> и хотя я вообще всегда был довольно равнодушен <к> успеху иль неудаче своих сочинений, но признаюсь, неудача *Бориса Годунова* будет мне чувствительна, а я в ней почти уверен. Как Монтань, могу сказать о своем сочинении: *C'est une œuvre bonne de foi.*

Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающего света, трагедия сия доставила мне всё, чем писателю насладиться дозволено: живое вдохновенное занятие, внутреннее убеждение, что мною потреблены были все усилия, наконец одобрения малого числа [людей избранных].

Тр.<агедия> моя уже известна почти всем тем, коих мнениями я дорожу. В числе моих слушателей одного недоставало, того, кому обязан я мыслию моей трагедии, чей гений одушевил и поддержал меня; чье одобрение представлялось воображению моему сладчайшею наградою и единственно развлекало меня посреди уединенного труда.

<II.>

Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драмматические формы одну из самых драмматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким светским <?> влиянием, Шексп.<иру> я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении типов, Карамз.<ину> следовал я в светлом развитии происшедствий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени. Источники богатые! умел ли ими воспользоваться — не знаю — по крайней мере, труды мои были ревностны и добросовестны.

Долго не мог я решиться напечатать свою драмму. Хороший иль худой успех моих стихотворений, благосклонное или строгое решение журналов о какой-нибудь стихотворной повести доныне слабо тревожили мое самолюбие. Критики слишком лестные не ослепляли его. Читая разборы самые оскорбительные, старался я угадать мнения

критика, понять со всевозможным хладнокровием, в чем именно состоят его обвинения. — И если никогда не отвечал я на оные, то сие происходило не из презрения, но единственно из убеждения, что для нашей литературы il est indifférent, что такая-то глава Онегина выше или ниже другой. Но признаюсь искренно, неуспех драммы моей огорчил бы меня, ибо я твердо уверен, что нашему театру приличны народные законы драммы Шекспировой — а не придворный обычай трагедий Расина — и что всякой неудачный опыт может замедлить преобразование нашей сцены. (Ермак А. С. Хомякова есть более произвед.‹ение› лирическое, чем драмм.‹атическое›. Успехом своим оно обязано прекрасным стихам, коими оно писано).

Приступаю к некоторым частным объяснениям. Стих, употребленный мною (пятистопный ямб), принят обыкновенно англичанами и немцами. У нас первый пример оному находим мы, кажется, в Аргивянах; А. Жандр в отрывке своей прекрасной трагедии, писанной стихами вольными, преимущественно употребля‹ет› его. Я сохранил цезурку французского пентаметра на второй стопе — и, кажется, в том ошибся, лишив добровольно свой стих свойственного ему разнообразия. Есть шутки грубые, сцены простонародные. — Хорошо, если поэт может их избежать, — поэту не должно быть площадным из доброй воли, — если же нет, то ему нет нужды стараться заменять их чем-нибудь иным.

Нашед в истории одного из предков моих, игравшего важную роль в сию несчастную эпоху, я вывел его на сцену, не думая о щекотливости приличия, con amore, но [безо всякой дворянской спеси]. Изо всех моих подражаний Байрону дворянская спесь была[1] самое смешное. Аристократию нашу составляет дворянство новое — древнее же пришло в упадок, права уровнены с правами прочих состояний, великие имения давно раздроблены, уничтожены и никто, даже самые потомки ‹?› и проч. — Принадлежать старой арист.‹кратии› не представляет никаких преимуществ в глазах благоразумной черни, и уединенное почитание к славе предков может только навлечь нарекание в странности или бессмысленном подражании иностранцам.

Дух века требует важных перемен и на сцене драматической. Может быть и они [не удовлетворят] надежды преобразователей.

Поэт ***живущий на высотах создания*** яснее видит, может быть, и недостатки справедливых требований и то, что скрывается от взоров

---

[1] *Возможно, что слово* была *написано по ошибке вместо* была бы.

волнуемой толпы, но напрасно было бы ему бороться. Таким образом Lopez de Vega, Шекспир, Расин уступали потоку; но гений, какое направление ни изберет, останется всегда гений — суд потомства отделит золото ему принадлежащее от примеси.

‹III.›

Je me présente ayant renoncé ‹à› ma manière première — n'ayant plus à allaiter un nom inconnu et une première jeunesse, je n'ose plus compter sur l'indulgence avec laquelle j'avais été accueilli. — Ce n'est plus le sourire de la mode que je brigue. — Je me retire volontairement du rang de ses favoris, en faisant mes humbles remrciements de la faveur avec laquelle elle avait acueilli mes faibles essais pendant dix ans de ma vie.

‹IV.›

Lorsque j'écrivais cette tragédie, j'était seul à la campagne, ne voyant personne, ne lisant que les journaux etc. — d'autant plus volontiers que j'ai toujours cru que le romantisme convenait seul à notre scène; je vis que j'étais dans l'erreur. J'eprouvais une grande répugnance à livrer au public ma tragédie, je voulais au moins la faire précéder d'une préface et la faire accompagner de notes. — Mais je trouve tout cela fort inutile.

‹V.›

Pour une préface. Le public et la critique ayant acueilli avec une *indulgence passionnée* mes premiers essais et dans un temps où la malveillance m'eussent probablement dégoûté de la carrière que j'allait embrasser, je leur dois reconnaissance entière et je les tiens quittes envers moi — leur rigueur et leur indifférence ayant maintenant peu d'influence sur mes travaux.

‹1830›

‹ОПРОВЕРЖЕНИЕ НА КРИТИКИ.›

‹I.›

Будучи русским писателем я всегда почитал долгом следовать за текущей литературой и всегда читал с особенным вниманием критики, коим подавал я повод. Чистосердечно признаюсь, что похвалы трогали меня как явные и вероятно искренние знаки благосклонности и дружелюбия. Читая разборы самые неприязненные, смею сказать что всегда старался войти в образ мыслей моего критика, и следовать за его суждениями, не опровергая оных с самолюбивым нетерпением, но желая с ними согласиться со всевозможным авторским себя отвержением. К несчастию замечал я, что по большей части мы друг друга не понимали. Что касается до критических статей, написанных с одною целью оскорбить меня каким бы то ни было образом, скажу только, что они очень сердили меня по крайней мере в первые минуты и что следственно сочинители оных могут быть довольны. Если в течении 16-ти летней авторской жизни я никогда не отвечал ни на одну критику (не говорю уж о ругательствах), то сие происходило конечно не из презрения.

Состояние критики само по себе показывает степень образованности всей литературы. Разборы В.‹естника› Евр‹опы› и приговоры Сев.‹ерной› Пч.‹елы› достаточны для нас. Мы не имеем еще нужды ни в Шлегелях ни даже в Лагарпах. Презирать критику потому только, что она еще находится во младенчестве, значит презирать юную литературу за то что она еще не возмужала. Это было бы несправедливо. Но как наша словесность с гордостию может выставить перед Европою Историю Карамзина, несколько од Державина, басен Крылова, пэан 12 года и несколько цветов северной элегической поэзии — так и наша критика может представить несколько отдельных статей, исполненных светлых мыслей, глубоких воззрений и важного остроумия. Но они являлись отдельно, в расстоянии одна от другой и не получили еще веса и постоянного влияния. Время их еще не приспело.

Не отвечал я моим критикам не потому также, чтоб не доставало во мне охоты, веселости или педанства; не потому чтоб я не полагал в сих критиках никакого влияния на читающую публику. Но при-

знаюсь, мне было совестно для опровержения оных повторять школьные или пошлые истины, толковать о грамматике, риторике и азбуке, а что всего затруднительнее оправдываться там, где не было обвинений, важно говорить:

Et moi je vous soutiens que mes vers sont très bons

или от нечего делать идти судиться перед публикою и стараться насмешить ее (к чему ни малейшей не имею склонности). Например, один из моих критиков, человек впрочем добрый и благонамеренный, разбирая кажется Полтаву, выставил несколько отрывков и вместо всякой критики уверял, что таковые стихи сами себя *дурно рекомендуют*. Что бы мог я отвечать ему на это! А так поступали почти все его товарищи. Критики наши говорят обыкновенно: это хорошо потому что прекрасно, а это дурно потому что скверно. Отселе их никак не выманишь.

Еще одна причина и главная: леность. Никогда не мог я до того рассердиться на бестолковость или недобросовестность чтоб взять перо и приняться за возражение. Нынче в несносные часы карантинного заключения не имея с собою ни книг, ни товарища, вздумал я для препровождения времени писать опровержение на все критики, которые мог только припомнить, и собственные замечания на собственные же сочинения. Смею уверить моего читателя (если господь пошлет мне читателя) что глупее сего занятия отроду ничего не мог я выдумать.

Руслана и Людмилу вообще приняли благосклонно. Кроме одной статьи в В.<естнике> Евр<опы>, в которой ее побранили весьма неосновательно, и весьма дельных Вопросов, изобличающих слабость создания поэмы, кажется, не было об ней сказано худого слова. Никто не заметил даже, что она холодна. Обвиняли ее в безнравственности, за некоторые слегка сладострастные описания, за стихи, мною выпущенные во втором издании.

О страшный вид! волшебник хилый
Ласкает сморщенной рукой etc.

За вступление, не помню которой песни:

Напрасно вы в тени таились etc.

и за пародию *Двенадцати спящих дев;* за последнее можно было меня пожурить порядком, как за недостаток эсфетического чувства.

Предисловие к „Опровержению на критики“. Черновая рукопись.

Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 2387А, л. II.

Непростительно было (особенно в мои лета) пародировать, в угождение черни, девственное, поэтическое создание. Прочие упреки были довольно пустые. Есть ли в Руслане хоть одно место, которое в вольности шуток могло быть сравнено с шалостями хоть, например, Ариоста, о котором поминутно твердили мне? Да и выпущенное мною место было очень, очень смягченное подражание Ариосту (Orl.‹ando›, canto V o‹ttava› VIII).

Кавк.‹азский› Плен‹ник› — первый неудачный опыт характера, с которым я насилу сладил; он был принят лучше всего, что я ни написал, благодаря некоторым элегическим и описательным стихам. Но зато Н‹иколай› и А.‹лександр› Р.‹аевский› и я, мы вдоволь над ним насмеялись.

Бахч.‹исарайский› фонт‹ан› слабее *Пленника* и, как он, отзывается чтением Байрона, от которого я с ума сходил. Сцена Зар.‹емы› с Марией имеет драматическое достоинство. Его, кажется, не критиковали. А. Р.‹аевский› хохотал над следующими стихами:

> Он часто в сечах роковых
> Подъемлет саблю — и с размаха
> Недвижим остается вдруг,
> Глядит с безумием вокруг,
> Бледнеет etc.

Молодые писатели вообще не умеют изображать физические движения страстей. Их герои всегда содрагаются, хохочут дико, скрежещут зубами и проч. Всё это смешно, как мелодрама.

Не помню кто заметил мне, что невероятно, чтоб скованные вместе разбойники могли переплыть реку. Всё это происшедствие справедливо и случилось в 1820 году, в бытность мою в Екатеринославле.

Наши критики долго оставляли меня в покое. Это делает им честь: я был далеко в обстоятельствах не благоприятных. По привычке пологали меня всё еще очень молодым человеком. Первые неприязненные статьи, помнится, стали появляться по напечатанию четвертой и пятой песни Евг.‹ения› Онегина. Разбор сих глав напеча-

танный в Атенее удивил меня хорошим тоном, хорошим слогом и странностию привязок. Самые обыкновенные риторические фигуры и тропы останавливали критика: можно ли сказать *стакан шипит*, вместо *вино шипит в стакане? камин дышит*, вместо *пар идет из камина?* Не слишком ли смело *ревнивое подозрение? неверный лед?* Как думаете, что бы такое значило: *мальчишки*

Коньками звучно режут лед?

Критик догадывался, однако, что это значит: мальчишки бегают по льду на коньках.

10 Вместо:

На красных лапках гусь тяжелый,
(Задумав плыть по лону вод)
Ступает бережно на лед

критик читал:

На красных лапках гусь тяжелый
Задумал плыть —

и справедливо замечал, что недалеко уплывешь на красных лапках.

Некоторые стихотворческие вольности: после отрицательной частицы *не* — винит.‹ельный›, а не родительный падеж; *времян* вместо 20 *времен* (как например у Батюшкова:

То древню Русь и нравы
Владимира *времян.)*

приводили критика моего в великое недоумение. Но более всего раздражил его стих:

Людскую молвь и конской топ.

„Так ли изъясняемся мы, учившиеся по старым грамматикам, можно ли так коверкать русской язык?“ — Над этим стихом жестоко потом посмеялись и в В.‹естнике› Евр.‹опы›. — *Молвь* (речь) слово коренное русское. *Топ* вместо *топот* столь же употребительно, как 30 и *шип* вместо *шипение** (следств.‹енно› и *хлоп* вместо *хлопание* вовсе не противно духу русского языка). На ту беду и стих-то весь не мой, а взят целиком из русской сказки:

---

* Он шип пустил по змеиному.

Др.‹евние› Русск‹ие› Стихотв‹орения›.

„И вышел он за врата градские, и услышал конский топ и людскую молвь“.

Бова К.<оролевич>.

Изучение старинных песен, сказок и т. п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка. Критики наши напрасно ими презирают.

Стих:

Два века ссорить не хочу

критику показался неправильным. Что гласит грамматика? Что действ.<ительный> глагол, управляемый отриц.<ательною> частицею, требует уже не вин.<ительного>, а род.<ительного> п.<адежа>. Напр.<имер>: *я не* пишу *стихов.* Но в моем стихе глагол *ссорить* управляем не частицею *не*, а глаголом *хочу.* Ergo правило сюда нейдет. Возьмем, например, следующее предложение: Я *не* могу вам позволить начать писать... *стихи*, а уж конечно не *стихов.* Неужто электрическая сила отриц.<ательной> частицы должна пройти сквозь всю эту цепь глаголов и отозваться в существительном? Не думаю.

Кстати о грамматике. Я пишу *цыганы*, а не *цыгане; татаре*, а не *татары.* Почему? потому что все им.<ена> сущ.<ествительные>, кончащиеся на *анин, янин, арин* и *ярин*, имеют свой род.<ительный> во множ.<ественном> на *ан, ян, ар* и *яр*, а им.<енительный> множ.<ественного> на *ане, яне, аре* и *яре.* Все же сущ.<ествительные>, конч.<ащиеся> на *ан* и *ян, ар* и *яр*, имеют во множ.<ественном> им.<енительный> <на> *аны, яны, ары* и *яры*, а род.<ительный> на *анов, янов, аров, яров.*

Единственное исключение: имена собственные. Потомки г-на Булгарина будут гг. Булгарины, а не Булгаре.

У нас многие (между прочими и г. Каченовский, которого кажется нельзя упрекнуть в незнании русского языка) спрягают: *решаю, решаешь, решает, решаем, решаете, решают.* Вместо *решу, решишь* и проч. *Решу* спрягается как *грешу.*

Иностранные собств.‹енные› им.‹ена›, кончащиеся на *е, и, о, у,* не склоняются. Кончащиеся на *а, ъ* и *ь* склоняются в мужеском роде, а в женск.‹ом› нет, и против этого многие у нас погрешают. Пишут: книга, сочиненная Гет*ем* и проч.

Как надобно писать *турков* или *турок?* то и другое правильно. *Турок* и *турка* равно употребительны.

Вот уже 16 лет, как я печатаю, и критики заметили в моих стихах 5 грамматических ошибок (и справедливо):

1. остановлял взор *на отдаленные громады*
2. на *теме* гор (темени)
3. *воил* вместо *выл*
4. *был отказан*, вместо *ему отказали*
5. *игумену* вместо *игумну*

Я всегда был им искренно благодарен и всегда поправлял замеченное место. Прозой пишу я гораздо неправильнее, а говорю еще хуже и почти так, как пишет г.**.

Многие пишут *юпка, сватьба* вместо *юбка, свадьба.* Никогда в производных словах *т* не переменяется на *д*, ни *п* на *б*, а мы говорим *юбочница, свадебный.*

Двенадцать, а не *двѣнадцать. Две* сокращено ив *двое*, как *тре* из *трое.*

Пишут: *тѣлега, телѣга.* Не правильнее ли: *телега* (от сл.‹ова› *телец* — телеги запряжены волами)?

Разговорный язык простого народа (не читающего иностр.‹анных› книг и, слава богу, не выражающ‹его›, как мы, своих мыслей на фр.‹анцузском› языке) достоин также глубочайших исследований. Альфиери

изучал италиянской язык на флорентинском базаре: не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирням. Они говорят удивительно чистым и правильным языком.

Московской выговор чрезвычайно изнежен и прихотлив. Звучные буквы *щ* и *ч* пред другими согл.‹асными› в нем изменены. Мы даже говорим ***женшины***, ***нослег*** (см. Богдановича).

[Шпионы подобны букве ъ. Они нужны в некоторых только случаях, но и тут можно без них обойтиться, а они привыкли всюду соваться.]

Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию. Что есть строфы в Евг.‹ении› Онег.‹ине›, которые я не мог или не хотел напечатать, этому дивиться нечего. Но, будучи выпущены, они прерывают связь рассказа, и поэтому означается место, где быть им надлежало. Лучше было бы заменять эти строфы другими, или переправлять и сплавливать мною сохраненные. Но виноват, на это я слишком ленив. Смиренно сознаюсь также, что в Д.‹он› Жуане есть 2 выпущенные строфы.

Г. Федоров, в журнале, который начал было издавать, разбирая довольно благосклонно 4 и 5-ую главу, заметил однако ж мне, что в описании осени несколько стихов сряду начинаются у меня частицею ***Уж***, что и называл он ***ужами***, а что в риторике зовется ***единоначатием***. Осудил он также слово ***корова*** и выговаривал мне за то, что я барышен благородных и вероятно чиновных назвал ***девчонками*** (что конечно неучтиво), между тем как простую деревенскую девку назвал ***девою:***

> В избушке распевая, дева
> Прядет —

Шестой песни — не разбирали, даже не заметили в В.‹естнике› Е.‹вропы› латинской опечатки. Кстати: с тех пор, как вышел из Лицея,

я не раскрывал лат.<инской> книги и совершенно забыл лат.<инский> яз.<ык>.—Жизнь коротка; перечитывать некогда. Замечательные книги теснятся одна за другою, а никто нынче по латыни их не пишет. В 14 столетии, наоборот, лат.<инский> язык был необходим и справедливо почитался первым признаком образованного человека.

Критику 7-ой песни в Сев.<ерной> Пчеле пробежал я в гостях и в такую минуту, как было мне не до Онегина... Я заметил только очень хорошо написанные стихи и довольно смешную шутку *об жуке.* У меня сказано:

Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.

Критик радовался появлению сего нового лица и ожидал от него характера, лучше выдержанного прочих. Кажется впрочем ни одного дельного замечания или мысли критической не было. Других критик я не читал, ибо—право—мне было не до них.

NB. Критику Сев.<ерной> Пч.<елы> напрасно приписывали г. Булгарину: 1) стихи в ней слишком хороши, 2) проза слишком слаба, 3) г. Булгарин не сказал бы, что описание Москвы взято из Ивана Выжигина, ибо г. Булгарин не сказывает, что трагедия Борис Годунов взята из его романа.

Шутки наших критиков приводят иногда в изумление своею невинностию. Вот истинный анекдот: в Лицее один из младших наших товарищей, и, не тем будь помянут, добрый мальчик, но довольно простой и во всех классах последний, сочинил однажды два стишка, известные всему Лицею:

Ха ха ха, хи хи хи
Де<львиг> пишет стихи

Каково же было нам, Де<львигу> и мне, в прошлом 1830 году в первой книжке важного В.<естника> Евр.<опы> найти следующую шутку: Альманах С.<еверные> Ц.<веты> разделяется на прозу и стихи—хи, хи! Вообразите себе, как обрадовались мы старой нашей знакомке! Сего не довольно. Это *хи хи* показалось видно столь затейливым, что его перепечатали с большой похвалой в Сев.<ерной> Пчеле: „*хи хи,* как весьма остроумно сказано было в В.<естнике> Евр<опы>“ etc.

Молодой Киреевской в красноречивом и полном мыслей обозрении нашей словесности, говоря о Дельвиге, употребил сие изысканное выражение: Древняя Муза его покрывается иногда душегрейкою новейшего уныния. Выражение конечно смешное. Зачем не сказать было просто: В стихах Д.‹ельвига› отзывается иногда уныние новейшей поэзии? — Журналисты наши, о которых г. Киреевской отозвался довольно непочтительно, — обрадовались, подхватили эту душегрейку, разорвали на мелкие лоскутки и вот уже год, как ими щеголяют, стараясь насмешить свою публику. Положим, всё та же шутка каждый раз им и удается; но какая им от того прибыль? публике почти дела нет до литературы, а малое число любителей верит наконец не шутке, беспрестанно повторяемой, но постоянно, хотя и медленно, пробивающимся мнениям здравой критики и беспристрастия.

---

*Сам съешь.** Сим выражением в энергическом наречии нашего народа заменяется более учтивое, но столь же затейливое выражение: *обратите это на себя*. То и другое употребляется нецеремонными людьми, которые пользуются удачно шутками и колкостями своих же противников. Сам съешь есть ныне главная пружина нашей журнальной полемики. — Является колкое стихотворение, в коем сказано, что Феб, усадив было такого-то, велел его после вывести лакею, за дурной тон и заносчивость, нестерпимую в хорошем обществе — и тотчас в ответ явилась эпиграмма, где то же самое пересказано немного похуже, с надписью: *сам съешь.*

Поэту вздумалось описать любопытное собрание *букашек*. — Сам ты букашка, закричали бойкие журналы, и стихи-то твои букашки и друзья-то твои букашки. Сам съешь.

Г.‹оспода› чиновные журналисты вздумали было напасть на одного из своих собратиев за то, что он не дворянин. Другие литераторы позволили себе посмеяться над нетерпимостию дворян-журналистов. Осмелились спросить, кто сии феодальные бароны, сии незнакомые рыцари, гордо требующие гербов и грамот от смиренной братии нашей? Что же они в ответ? Помолчав немного, г.‹оспода› чин.‹овные›

* Происхождение сего слова: остроумный человек показывает шиш и говорит язвительно: съешь, а догадливый противник отвечает: сам съешь. (Замечание для *будуарных* или даже для *паркетных* дам, как журналисты называют дам, им незнакомых).

журн.<алисты> с жаром возразили, что в литературе дворянства нет, что чваниться своим дворянством перед своею братьею (особенно мещанам во дворянстве) уморительно смешно, что и настоящему дворянину 600-летние его грамоты не помогут в плохой прозе или посредственных стихах. Ужасное *Сам съешь*! К несчастию в Литературной Газете отыскали, кто были аристократические литераторы, открывшие гонение на недворянство. А публика-то что? а публика, как судия беспристрастный и благоразумный, всегда соглашается с тем, кто последний жалуется ей. Например, в сию минуту она покаместь совершенно согласна с нашим мнением: т. е. что *сам съешь* вообще показывает или мало остроумия или большую надеянность на беспамятство читателей и что фиглярство и недобросовестность унижают почтенное звание литераторов, как сказано в Китайском анекдоте № 1.

Отчего издателя Лит.<ературной> Газеты и его сотрудников называют аристократами (разумеется в ироническом смысле, пишут остроумно журналисты)? В чем же состоит их аристократия? в том ли, что они дворяне? — Нет; все журналы побожились уже, что над званием никто не имел и намерения смеяться. Стало быть, в дворянской спеси? Нет; в Лит.<ературной> Газете доказано, что главные сотрудники оной одни и вооружились противу сего смешного чванства, и заставили чиновных литераторов уважать собратьев мещан. Может быть, в притязаниях на тон *высшего* общества? Нет; они стараются сохранить тон *хорошего* общества; проповедают сей тон и другим собратьям, но проповедают в пустыне. Не они гнушаются просторечием и заменяют его простомыслием (niaiserie) (NB: не одно просторечие). Не они поминутно находят одно выражение *бурлацким*, другое *мужицким*, третье *неприличным для дамских ушей*, и т. п. Не они толкуют вечно о *будуарных читательницах*, о *паркетных* (?) дамах. Не они провозгласили себя опекунами высшего общества; не они вечно пишут приторные статейки, где стараются подделаться под светский тон так же удачно, как горнишные и камердинеры пересказывают разговоры своих господ. Не они comme un homme de noble race outragent et ne se battent pas. Не они разбирают дворянские грамоты и провозглашают такого-то мещанином, такого-то аристократом;[1] не они печатают свои портреты с гербами весьма сомни-

---

[1] *Вместо этой фразы было и осталось незачеркнутым:* Не они находят 600-летнее дворянство мещанством.

тельными. Отчего же они аристократы (разумеется в ироническом смысле)?

В одной газете (почти официальной) сказано было, что прадед мой Абр.‹ам› Петрович Ганнибал, крестник и воспитанник Петра Великого, наперсник его (как видно из собственноручного письма Екатерины II),* отец Ганнибала, покорившего Наварин (см. памятник, воздв.‹игнутый› в Ц.‹арском› С.‹еле› гр. Ф. Г. Орлову), генерал-аншеф и проч. — был куплен шкипером за бутылку рому. Прадед мой, если был куплен, то вероятно дёшево, но достался он шкиперу, коего имя всякой русской произносит с уважением и не всуе. Простительно выходцу не любить ни русских, ‹ни› России, ни истории ее, ни славы ее. Но не похвально ему за русскую ласку марать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев.

Возвратясь из-под Арзрума, написал я послание к князю ** .... ‹Юсупову›. В свете оно тотчас было замечено и ..... были мною недовольны. Светские люди имеют в высокой степени этого рода чутье. Один журналист принял мое послание за лесть италианского аббата, — и в статейке, заимствованной у Мерсье ‹?›, заставил вельможу звать меня по четвергам обедать. Так-то чувствуют они вещи и так-то описывают светские нравы.

‹II.›

О Цыганах одна дама заметила, что во всей поэме один только честный человек и то медведь. Покойный Р.‹ылеев› негодовал, зачем Алеко водит медведя и еще собирает деньги с глазеющей публики. В.‹яземский› повторил то же замечание. (Р.‹ылеев› просил меня сделать из Алека хоть кузнеца, что было бы не в пример благороднее). Всего бы лучше сделать из него чиновника 8 к.‹ласса› или помещика, а не цыгана. В таком случае, правда, не было бы и всей поэмы, ma tanto meglio.

---

* Голиков говорит, что он был прежде камердинером у государя, но что Петр, заметя в нем дарования и проч. Голиков ошибся. У Петра I не было камердинеров, прислуживали ему деньщики, между прочими Орлов и Р‹умянцев› — родоначальники историч.‹еских› фамилий.

Вероятно трагедия моя не будет иметь никакого успеха. Журналы на меня озлоблены. Для публики я уже не имею главной привлекательности: молодости и новизны лит.<ературного> имени. К тому же, главные сцены напечатаны или искажены в чужих <?> *подражаниях*. [Раскрыв наудачу исторический роман г. Б.<улгарина>, нашел я, что и у него о появлении Самозванца приходит объявить царю кн. В. Шуйский. У меня Борис Год.<унов> говорит наедине с Басмановым об уничтожении местничества, — у г. Б.<улгарина> также. Всё это драматический вымысел, а не историческое сказание.]

Между прочими литературными обвинениями, укоряли меня слишком дорогою ценою Евгения Онегина и видели в ней ужасное корыстолюбие. Это хорошо говорить тому, кто отроду сочинений своих не продавал или чьи сочинения не продавались, но как могли повторять то же милое обвинение издатели Сев.<ерной> Пч.<елы>? Цена устанавливается не писателем, а книгопродавцами. В отношении стихотворений число требователей ограничено. Оно состоит из тех же лиц, которые платят по 5 рублей за место в театре. Книгопродавцы, купив, положим, целое издание по руб.<лю> экз.<емпляр>, всё-таки продавали б по 5 рублей. Правда, в таком случае автор мог бы приступить ко второму дешевому изданию, но и книгопродавец мог бы тогда сам понизить свою цену и таким образом уронить новое издание. Эти торговые обороты нам, мещанам писателям, очень известны. Мы знаем, что дешевизна книги не доказывает бескорыстия автора, но или большое требование оной или совершенную остановку в продаже. Спрашиваю: что выгоднее — напечатать 20 000 экз.<емпляров> одной книги и продать по 50 коп., или напечатать 200 экз.<емпляров> и продавать по 50 рублей?

Цена последнего издания басен Крылова, во всех отношениях самого народного нашего поэта (le plus national et le plus populaire), не противоречит нами сказанному. Басни (как и романы) читает и литератор, и купец, и светской человек, и дама, и горнишняя, и дети. Но стихотворение лирическое читают токмо любители поэзии. А много ли их? —

Мы так привыкли читать ребяческие критики, что они даже нас и не смешат. Но что сказали бы мы, прочитав, напр.<имер>, следующий разбор Р.<асиновой> Федры (если б к несчастию написал ее русской и в наше время).

„Нет ничего отвратительнее предмета, избранного г. сочинителем. Женщина замужняя, мать семейства, влюблена в молодого олуха, побочного сына ее мужа (!!!). Какое неприличие! Она не стыдится в глаза ему признаваться в развратной страсти своей (!!!!). Сего недовольно: сия фурия, употребляя во зло глупую легковерность супруга своего, взносит на невинного Ипполита гнусную небывальщину, которую из уважения к нашим читательницам не смеем даже объяснить!!! Злой старичишка, не входя в обстоятельства, не разобрав дела, проклинает своего собственного сына (!!) — после чего Ипполита разбивают лошади (!!!); Федра отравливается, ее гнусная наперсница утопляется и точка. И вот что пишут, не краснея, писатели, которые и проч. (тут личности и ругательства); вот до какого разврата дошла у нас литература, кровожадная, развратная ведьма с прыщиками на лице!“ — Шлюсь на совесть самих критиков. Не так ли, хотя и более кудр.‹явым› слогом, разбирают они каждый день сочинения, конечно не равные достоинством произведениям Расина, но верно ничуть не предосудительнее оных в нравственном отношении. Спрашиваем: должно ли ‹и› можно ли серьезно отвечать на таковые критики, хотя б они были писаны и по-латыни, а приятели называ‹ли› это глубокомыслием?

Если б Недоросль, сей единственный памятник народной сатиры, Нед.‹оросль›, которым некогда восхищалась Ек.‹атерина› и весь ее блестящий двор, если б Н.‹едоросль› явился в наше время, то в наших журналах, посмеясь над правописанием Ф. Визина, с ужасом заметили бы, что Простакова бранит Палашку *канальей* и *собачьей дочерью*, а себя сравнивает с *сукою* (!!). „Что скажут дамы! воскликнул бы критик, ведь эта комедия может попасться дамам!“ — В самом деле страшно! Что за нежный и разборчивый язык должны употреблять господа сии с дамами! Где бы, как бы послушать! А дамы наши (бог им судья!) их и не слушают и не читают, а читают этого грубого В. Скотта, который никак не умеет заменять просторечие простомыслием.

‹III.›

Граф Нулин наделал мне больших хлопот. Нашли его (с позволения сказать) похабным, — разумеется в журн.‹алах›, в свете приняли его благосклонно — и никто из журналистов не захотел за него заступиться. Молодой человек ночью осмелился войти в спальню молодой женщины и получил от нее пощечину! Какой ужас! как сметь писать такие отвратительные гадости? Автор спрашивал, что бы

на месте Нат.<альи> Павл.<овны> сделали п<етер>б<ургские> дамы: какая дерзость! Кстати о моей бедной сказке (писаной, буди сказано мимоходом, самым трезвым и благопристойным образом) — подняли противу меня всю классическую древность и всю европейскую литературу! Верю стыдливости моих критиков; верю, что Гр.<аф> Нулин точно кажется им предосудительным. Но как же упоминать о древних, когда дело идет о благопристойности? И ужели творцы шутливых повестей, Ариост, Бокачио, Лафонтен, Касти, Спенсер, Чаусер, Виланд, Байрон известны им по одним лишь именам? Ужели, по крайней мере, не читали они Богдановича и Дмитриева? Какой несчастный педант осмелится укорить Душеньку в безнравственности и неблагопристойности? Какой угрюмый дурак станет важно осуждать *Модную жену*, сей прелестный образец легкого и шутливого рассказа? А эрот.<ические> стихотворения Державина, невинного, великого Державина? Но отстраним неравенство поэтического достоинства. Граф Нулин должен им уступить и в вольности и в живости шуток.

Эти г. критики нашли странный способ судить о степени нравственности какого-нибудь стихотворения. У одного из них есть 15-летняя племянница, у другого 15-летняя знакомая, — и всё, что по благоусмотрению родителей еще не дозволяется им читать, провозглашено неприличным, безнравственным, похабным etc.! как будто литература и существует только для 16-летних девушек! Вероятно благоразумный наставник не дает в руки ни им, ни даже их братцам полных собраний сочинений ни единого классического поэта, особенно древнего. На то издаются хрестоматии, выбранные места и тому под. Но публика не 15-летняя девица и не 13-летний мальчик. Она, слава богу, может себе прочесть без опасения и сказки доброго Лафонтена, и эклогу доброго Виргилия, и всё, что про себя читают сами г. критики, — если критики наши что-нибудь читают кроме корректурных листов своих журналов.

Все эти господа, столь щекотливые насчет благопристойности, напоминают Тартюфа, стыдливо накидывающего платок на открытую грудь Дорины, и заслуживают забавное возражение горничной:

Vous êtes <donc bien tendre à la tentation
Et la chair sur vos sens fait grande impression!
Certes, je ne sais pas quelle chaleur vous monte:
Mais à convoiter, moi, je ne suis point si prompte,
Et je vous verrais nu, du haut jusques en bas>
Que toute votre peau ne me tenterait pas.

В В.‹естнике› Евр.‹опы› с негодованием говорили о сравнении Нулина с котом, цапцарапствующим кошку (забавный глагол: цапцарапствую, цапцарапствуешь, цапцарапствует). Правда во всем Графе Нулине этого сравнения не находится так же как и глагола цапцарапствую; но хоть бы и было, что за беда?

Безнравственное сочинение есть то, коего целию или действием бывает потрясение правил, на коих основано счастие общественное или человеческое достоинство. — Стихотворения, коих цель горячить воображение любострастными описаниями, унижают поэзию, превращая ее божественный нектар в воспалительный состав, а музу в отвратительную Канидию. Но шутка, вдохновенная сердечной веселостию и минутной игрою воображения, может показаться безнравственною только тем, которые о нравственности имеют детское или темное понятие, смешивая ‹ее› с нравоучением, ‹и› видят в литературе одно педагогическое занятие.

Кстати: начал я писать с 13-летнего возраста и печатать почти с того же времени. Многое желал бы я уничтожить, как недостойное даже и моего дарования, каково бы оно ни было. Иное тяготеет, как упрек, на совести моей. — По крайней мере не должен я отвечать за перепечатание грехов моего отрочества, а тем паче, за чужие проказы. В альм.‹анахе›, изданном г-ном Федоровым, между найденными бог знает где стихами моими, напечатана Идиллия, писанная слогом переписчика стихов г-на П — ‹анае›ва. Г-н Бестужев, в предисловии какого-то альманаха, благодарит какого-то г-на Ап. за доставление стихотворений, объявляя, что не все удостоились напечатания.

Сей г-н Ап. не имел никакого права располагать моими стихами, поправлять их по-своему и отсылать в альманах г. Б.‹естужева› вместе с собственными произведениями стихи, преданные мною забвению или написанные не для печати (напр. *Она мила, скажу меж нами*), или которые простительно мне было написать на 19 году, но непростительно признать публично в возрасте более зрелом и степенном (напр., *Послание к Ю‹рьеву›*).

Перечитывая самые бранчивые критики, я нахожу их столь забавными, что не понимаю, как я мог на них досадовать; кажется,

если б хотел я над ними посмеяться, то ничего не мог бы лучшего придумать, как только их перепечатать безо всякого замечания. Однако ж я видел, что самое глупое ругательство получает вес от волшебного влияния типографии. Нам всё еще *печатный лист кажется святым.* Мы всё думаем: как может это быть глупо или несправедливо? ведь это напечатано!

Habent sua fata libelli. [Самая зрелая изо всех моих стихотворных повестей, та в которой всё почти оригинально (а мы из этого только и бьемся, хоть это еще и не главное)] Полтава, [которую
10 Ж.‹уковский›, Г.‹недич›, Д.‹ельвиг›, В.‹яземский› предпочитают всему, что я до сих пор ни написал, Полтава] не имела успеха. Может быть она его и не стоила, но я был избалован приемом, оказанным моим прежним, гораздо слабейшим произведениям. Журналы взялись объяснить мне причину тому. Они во первых объявили мне, что отроду не видано чтоб женщина влюбилася в старика — и что следственно любовь Марии (Матрены) Кочубеевой к старому Гетману (впрочем исторически доказанная) не могла существовать.

Так что ж что ты Честон? хоть знаю да не верю.

Этим я не мог удовольствоваться: любовь есть самая своенравная
20 страсть, не говорю уже о безобразии и глупости ежедневно предпочитаемых молодости, уму и красоте, я вспомнил предания мифологические, Превращения Овидиевы, Леду, Филиру, Пазифаю, Олимпию, Пигмалиона, и принужден был признаться, что все сии вымыслы не чужды поэзии, или справедливее ей принадлежат. А Отелло, старый негр пленивший Дездемону рассказами о своих странствиях и битвах?...

Далее говорили мне что мой Мазепа *злой* и *глупый старичишка* (старичишка, вместо старик — ради затейливости). Что я изобразил Мазепу *злым*, в том каюсь. Добрым я его не нахожу, особенно
30 в минуту как он хлопочет о казни отца девушки им обольщенной. *Глупость* человека оказывается или из его действий или из его слов. Мазепа действует в моей поэме точь в точь как и в истории. Речи объясняют его исторический характер; не довольно, если критик и решит что такое-то лицо в поэме глупо; не худо если он чем-нибудь это и докажет. — Потом заметили мне, что Мазепа слишком у меня злопамятен; что малор.‹оссийский› гетман не студент и за пощечину или за дергание усов мстить не захочет; опять история опроверженная литературной критикой, опять *хоть знаю, да не верю.*

Мазепа, воспитанный в Европе в то время как понятия о дворянской чести были на высшей степени силы, Маз.<епа> мог помнить *долго* обиду московского царя и отомстить ему при случае. В этой черте весь его характер, скрытый, жестокой, постоянный. Дернуть поляка или казака за усы, всё равно было что схватить россиянина за бороду. Хмельницкой за все обиды, претерпенные, помнится, от Чернецкого — получил в возмездие, по приговору Речи посполитой, остриженный ус своего неприятеля (см. Конисского).

Старый гетман, предвидя неудачу, бранит в моей поэме молодого Карла, и называет его мальчиком и сумасшедшим. Критики важно укоряли меня в неосновательном мнении о шв.<едском> короле. У меня сказано где-то, что Мазепа ни к чему не был привязан; критики ссылались на *собственные слова* гетмана, уверяющего Марию, что он любит ее

больше славы, больше власти.

Так понимали они драмматическое искусство!

Потом следовала критика мелочная, критика букв, от которой пора бы нам отвыкнуть. Слова *усы*, *визжать*, *вставай*, *рассветает*, *ого*, *пора* казались критикам *низкими*, *бурлацкими*; [низкими словами я, как В.<ильгельм> К.<юхельбекер,> почитаю те, которые подлым образом выражают какие нибудь понятия; например, нализаться вместо напиться пьяным и т. п.;] но никогда не пожертвую искренностию и точностию выражения провинциальной чопорности и боязни казаться простонародным, славянофилом и тому под.

В В.<естнике> Е.<вропы> заметили, что заглавие поэмы ошибочно, и что, вероятно, не назвал я ее *Мазепой*, чтоб не напомнить о Байроне. Справедливо. Но была тут и другая причина: эпиграф. Так и Бахч.<исарайский> Фонт.<ан> в рукописи назван был *Гаремом*; но меланхолической эпиграф (который конечно лучше всей поэмы) соблазнил меня.

Кстати о Полтаве, критики упомянули однако ж о Байроновом Мазепе. Но как они понимали его, или справедливее как не понимали!

Байрон знал Мазепу только по Вольтеровой Истории Карла XII. Он поражен был только картиной человека связанного на дикой лошади и несущегося по степям. Картина конечно поэтическая. И за то посмотрите что он из нее сделал! Но не ищите тут ни Мазепы, ни Карла, ни сего *мрачного*, *ненавистного*, *мучительного* характера, который проявляется во всех почти произведениях Байрона — но

которого (на беду моим критикам) в Мазепе именно и нет; Байрон и не думал о нем, он выставил ряд картин одна другой разительнее, вот и всё. Но какое пламенное создание, какая широкая и быстрая кисть! Если же бы ему под перо попалась история обольщенной дочери и казненного отца, то вероятно никто бы не осмелился после его коснуться сего предмета.

Прочитав в первый раз в Войнаровском сии стихи:

Жену страдальца Кочубея
И обольщенную их дочь

я изумился, как мог поэт пройти мимо столь страшного обстоятельства.

Обременять вымышленными ужасами исторические характеры, и не мудрено и не великодушно. Клевета и в поэмах всегда казалась мне непохвальною. Но в описании Мазепы, пропустить столь разительную историческую черту, было еще непростительнее. Однако ж какой отвратительный предмет! ни одного доброго, благосклонного чувства! ни одной утешительной черты! соблазн, вражда, измена, лукавство, малодушие, свирепость... [Д.‹ельвиг› дивился как я мог заняться таковым предметом.] Сильные характеры и глубокая, трагическая тень, набросанная на все эти ужасы, вот что увлекло меня. Полтаву написал я в несколько дней, долее не мог бы ею заниматься, и бросил бы всё.

[В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянстве. Справедливее было бы сказать дворянин во мещанстве.]

Род мой один из самых старинных дворянских. Мы происходим от прусского выходца Радши или Рачи, человека знатного (мужа честна, говорит летописец), приехавшего в Россию во время княжества свят.‹ого› Александра Ярославича Невского (см. Русск.‹ий› Летописец и Ист.‹орию› Рос.‹сийского› Гос.‹ударства›). От него произошли Пушкины, Мусины-Пушкины, Бобрищевы-Пушкины, Бутурлины, Мятлевы, Поводовы и другие. Карамзин упоминает об одних Мусиных-П.‹ушкиных› (из учтивости ‹к› пок.‹ойному› гр.‹афу› Алексею Ивановичу). В малом числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича, историограф именует и Пушкиных. В царствование Бориса Годунова Пушкины были гонимы и явным образом обижаемы в спорах местничества. Г. Г. Пушкин, тот самый, который выведен в моей трагедии, принадлежит к числу самых замечательных

лиц той эпохи, столь богатой историческими характерами. Другой Пушкин во время междуцарствия, начальствуя отдельным войском, по словам Карамзина, один с Измайловым *сделал честно свое дело*. При избрании Ром.‹ановых› на ‹царство› 4 Пушкиных подписались под избирательною грамотою, а один из них, окольничий, под ‹соборным деянием› о уничтожении местнич.‹ества› (что мало делает ему чести). При Петре они были в опозиции, и один из них, стольник Федор Алексеевич, был замешан в заговоре Циклера и казнен вместе с ним и Соковниным. Прадед мой был женат на меньшой дочери адмирала гр.‹афа› Головина, первого в России андреевского кавалера и проч. Он умер очень молод и в заточении, в припадке ревности или сумасшедствия зарезав свою жену, находившуюся в родах. — Единств.‹енный› его сын, дед мой Лев Александрович, во время мятежа 1762 года остался верен Петру III — не хотел присягнуть Екатерине, и был посажен в крепость вместе с Измайловым (странная судьба сих имен!). См. Рюлиера и Кастера. Чрез 2 года выпущен по приказанию Екатерины и всегда пользовался ее уважением. Он уже никогда не вступал в службу и жил в Москве и своих деревнях.

Если быть старинным дворянином значит подража‹ть› английскому поэту, то сие подражание весьма невольное. Но что есть общего между привязанностию лорда к своим феодальным преимуществам и бескорыстным уважением к мертвым прадедам, коих минувшая знаменитость не может доставить нам ни чинов, ни покровительства? Ибо ныне знать нашу большею частию составляют роды новые, получившие существование свое уже при императорах.

Но от кого бы я ни происходил — от разночинцев, вышедших во дворяне, или от исторического боярского рода, одного из самых старинных р.‹усских› родов, от предков, коих имя встречается почти на каждой странице истории нашей, образ мнений моих от этого никак бы не зависел; и хоть нигде доныне я его не обнаруживал и никому до него нужды нет, но отказываться от него я ни чуть не намерен.

Каков бы ни был образ моих мыслей, никогда не разделял я с кем бы ни было демократической ненависти к дворянству. Оно всегда казалось мне необходимым и естественным сословием великого образованного народа. Смотря около себя и читая старые наши летописи, я сожалел, видя, как древние дворянские роды уничтожились, как остальные упадают и исчезают, как новые фамилии, новые исторические имена, заступив место прежних, уже падают,

ничем не огражденные, и как имя дворянина, час от часу более униженное, стало наконец в притчу и посмеяние разночинцам, вышедшим во дворяне, и даже досужим балагурам!

Образованный француз иль англичанин дорожит строкою старого летописца, в которой упомянуто имя его предка, честного рыцаря, падшего в такой-то битве, или в таком-то году возвратившегося из Палестины, но калмыки не имеют ни дворянства, ни истории. Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим. И у нас иной потомок Рюрика более дорожит звездою двоюродного дядюшки, чем историей своего дома, т. е. историей отечества. [И это ставите вы ему в достоинство! Конечно, есть достоинство выше знатности рода, именно: достоинство личное, но я видел родословную Суворова, писанную им самим; Суворов не презирал своим дворянским происхождением.]

Имена Минина и Ломоносова вдвоем перевесят, м.‹ожет› б.‹ыть›, все наши старинные родословные — но неужто потомству их смешно было бы гордиться сими именами.

Примеч.‹ание›. Будем справедливы: г-на Пол‹евого› нельзя упрекнуть в низк.‹ом› подобострастии пред знатными, напротив; мы готовы обвинить его в юношеской заносчивости, не уважающей ни лет ни звания и оскорбляющей равно память к мертвым и отношения к живым.

В другой газете объявили, что я собою весьма неблагообразен, и что портреты мои слишком льстивы. На эту личность я не отвечал, хотя она глубоко меня тронула.

Иной говорит: какое дело критику или читателю, хорош ли я собой или дурен, старинный ли дворянин или из разночинцев, добр ли или зол, ползаю ли я в ногах сильных или с ними даже не кланяюсь; играю ли я в карты, и тому под. — Будущий мой биограф, коли бог пошлет мне биографа, об этом будет заботиться. А критику и читателю дело до моей книги и только. Суждение, кажется, поверхностное. Нападения на писателя и оправдания, коим подают они повод — суть важный шаг к гласности прений о действиях так называемых общественных лиц (hommes publics), к одному из главнейших условий высоко образованных обществ. В сем отношении и писатели, справедливо заслуживающие презрение наше, ругатели и клеветники,

приносят истинную пользу — мало по малу образуется и уважение к личной чести гражданина и возрастает могущество общего мнения, на котором в просвещенном народе основана чистота его нравов.

Таким образом дружина ученых и писателей, какого б <рода> <?> они ни были, всегда впереди во всех набегах просвещения, на всех приступах образованности. Не должно им малодушно негодовать на то, что вечно им определено выносить первые выстрелы и все невзгоды, все опасности.

<1830>

‹ВОЗРАЖЕНИЕ КРИТИКАМ „ПОЛТАВЫ“.›

Habent sua fata libelli. Полтава не имела успеха. Вероятно она и не стоила его; но я был избалован приемом, оказанным моим прежним, гораздо слабейшим произведениям; к тому ж, это сочинение совсем оригинальное, а мы из того и бьемся.

Наши критики взялись объяснить мне причину моей неудачи — и вот каким образом.

Они во-первых объявили мне, что отроду никто не видывал, чтоб женщина влюбилась в старика, и что следственно любовь Марии к старому гетману (NB исторически доказанная) не могла существовать.

„Ну что ж что ты Честон? Хоть знаю, да не верю“. Я не мог довольствоваться этим объяснением: любовь есть самая своенравная страсть. Не говорю уже о безобразии и глупости, ежедневно предпочитаемых молодости, уму и красоте. Вспомните предания мифологические, превращения Овидиевы, Леду, Филлиру, Пазифаю, Пигмалиона — и признайтесь, что все сии вымыслы не чужды поэзии. А Отелло, старый негр, пленивший Дездемону рассказами о своих странствиях и битвах?.. А Мирра, внушившая италиянскому поэту одну из лучших его трагедий?.. Мария (или Матрена) увлечена была, говорили мне, тщеславием, а не любовию: велика честь для дочери генерального судии быть наложницею гетмана! — Далее говорили мне, что мой Мазепа *злой и глупый старичишка*. Что изобразил я Мазепу злым, в том я каюсь: добрым я его не нахожу, особливо в ту минуту, когда он хлопочет о казни отца девушки им обольщенной. Глупость же человека оказывается или из его действий, или из его слов: Мазепа действует в моей поэме точь в точь как и в истории, а речи его объясняют его исторический характер. — Заметили мне, что Мазепа слишком у меня злопамятен, что малороссийский гетман не студент и за пощечину или за дерганье усов мстить не захочет. Опять история, опроверженная литтературной критикой, — опять *хоть знаю, да не верю!* Мазепа, воспитанный в Европе в то время, как понятия о дворянской чести были на высшей степени силы, Мазепа мог помнить долго обиду московского царя и отомстить ему при случае. В этой черте весь его характер,

скрытый, жестокий, постоянный. Дернуть ляха или казака за усы всё равно было, что схватить россиянина за бороду. Хмельницкий за все обиды, претерпенные им, помнится, от Чаплицкого, получил в возмездие, по приговору Речи посполитой, остриженный ус своего неприятеля (См. Летоп. Кониского).

Старый гетман, предвидя неудачу, наедине с наперсником бранит в моей поэме молодого Карла, и называет его, помнится, мальчишкой и сумасбродом: критики важно укоряли *меня* в неосновательном мнении о шведском короле. У меня сказано где-то, что Мазепа ни к кому не был привязан: критики ссылались на *собственные* 10 *слова* гетмана, уверяющего Марию, что он любит ее *больше славы, больше власти*. Как отвечать на таковые критики?

Слова *усы, визжать, вставай, Мазепа, ого, пора* — показались критикам *низкими*, бурлацкими выражениями. Как быть!

В Вестнике Европы заметили, что заглавие поэмы ошибочно, и что вероятно не назвал я ее Мазепой, чтоб не напомнить о Байроне. Справедливо, — но была тут и другая причина: эпиграф. Так и Бахчисарайский Фонтан в рукописи назван был *Харемом*, но меланхолический эпиграф (который конечно лучше всей поэмы) соблазнил меня. 20

Кстати о Полтаве критики упомянули однако ж о Байроновом Мазепе; но как они понимали его! Байрон знал Мазепу только по Вольтеровой Истории Карла XII. Он поражен был только картиной человека, привязанного к дикой лошади и несущегося по степям. Картина конечно поэтическая, и за то посмотрите, что он из нее сделал. Но не ищите тут ни Мазепы, ни Карла, ни сего мрачного, ненавистного, мучительного лица, которое проявляется во всех почти произведениях Байрона, но которого (на беду одному из моих критиков) как нарочно в Мазепе именно и нет. Байрон и не думал о нем: он выставил ряд картин одна другой разительнее — вот и всё: но 30 какое пламенное создание! какая широкая, быстрая кисть! Если ж бы ему под перо попалась история обольщенной дочери и казненного отца, то вероятно никто бы не осмелился после него коснуться сего ужасного предмета.

‹1830›

ОПЫТ ОТРАЖЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕЛИТЕРАТУРНЫХ ОБВИНЕНИЙ.

> Сколь ни удален я моими привычками <и> правилами от полемики всякого роду, еще не отрекся я совершенно от права самоазщищения.
>
> Southey.

<§ 1.>

У одного из наших известных писателей спрашивали, зачем не возражал он никогда на критики. Критики не понимают меня, отвечал он, а я не понимаю моих критиков. Если будем судиться перед публикою, вероятно и она нас не поймет. Это напоминает старинную эпиграмму:

Глухой глухого звал к суду судьи глухого,
Глухой кричал: моя им сведена корова.
Помилуй, возопил глухой тому в ответ,
Сей пустошью владел еще покойный дед.
Судья решил: Почто ж идти вам брат на брата:
Не тот и не другой, а девка виновата.

Можно *не удостоивать ответом своих критиков* (как аристократически говорит сам о себе изд.<атель> Истории Р.<усского> Н.<арода>), когда нападения суть чисто литературные и вредят разве одной продаже разбраненной книги. Но из ув.<ажения> к себе не должно по лености или добродушию оставлять без внимания оскорб.<ительные> лич.<ности> и клеветы, ныне к несчастию слишком обыкновенные. — Публика не заслуживает такого неуважения.

Если в течении 16-ти летней авторской жизни я никогда не отвечал ни на одну критику ([не говорю] уж о ругательствах), то сие происходило конечно не из презрения.

Состояние критики само по себе показывает степень образованности всей литературы вообще. Если приговоры журн.<алов> на<ших> достаточны для нас, то из сего следует, что мы не имеем еще нужды ни в Шлегелях, ни даже в Лагарпах. Презирать критику значит

презирать публику (чего боже сохрани). Как наша словесность с гордостию может выставить перед Европою Историю Карамзина, несколько од, несколько басен, пэан 12 года Ж.‹уковского›, перевод Илиады, несколько цветов элегической поэзии, — так и наша критика может представить несколько отдельных статей, исполненных светлых мыслей и важного остроумия. Но они являлись отдельно, в расстоянии одна от другой, и не получили еще веса и постоянного влияния. Время их еще не приспело.

Не отвечал я моим критикам не потому также, чтоб недоставало во мне веселости или педанства; не потому, чтоб я не полагал в сих критиках никакого влияния на читающую публику. Я заметил, что самое неосновательное суждение, глупое ругательство получает вес от волшебного влияния типографии. Нам всё еще *печатный лист кажется святым*. Мы всё думаем: как может это быть глупо или несправедливо? ведь это напечатано! Но признаюсь, мне совестно было идти судиться перед публикою и стараться насмешить ее (к чему ни малейшей не имею склонности). Мне было совестно для опровержения критик повторять школьные или пошлые истины, толковать об азбуке и риторике, оправдываться там, где не было обвинений, а что всего затруднительнее, важно говорить:

Et moi je vous soutiens que mes vers sont très bons

Ибо критики наши говорят обыкновенно: это хорошо потому что прекрасно, а это дурно потому что скверно. Отселе их никак не выманишь.

Еще причина и главная: леность. Никогда не мог я до того рассердиться на непонятливость или недобросовестность, чтоб взять перо и приняться за возражения и доказательства. Нынче в несносные часы карантинного заключения, не имея с собою ни книг, ни товарища, вздумал я для препровождения времени писать возражения не на критики (на это никак не могу решиться), но на обвинения нелитературные, которые нынче в большой моде. Смею уверить моего читателя (если господь пошлет мне читателя), что глупее сего занятия отроду ничего не мог я выдумать.

Один из великих наших сограждан сказал однажды мне (он удостоивал меня своего внимания и часто оспоривал мои мнения), что если у нас была бы свобода книгопечатания, то он с женой и детьми уехал бы в Константинополь. Всё имеет свою злую сторону — и не-

уважение к чести граждан и удобность клеветы суть одни из главнейших невыгод свободы тиснения. У нас, где личность ограждена цензурою, естественно нашли косвенный путь для личной сатиры, именно *обиняки*. Первым примером обязаны мы **, который в своем журнале напечатал уморительный анекдот о двух китайских журналистах, которых судия наказал бамбуковою палкою за плутни, унижающие честное звание литератора. Этот китайский анекдот так насмешил публику и так понравился журналистам, что с тех пор, коль скоро газетчик прогневался на кого-нибудь, тотчас в листках
10 его является известие из за границы (и большею частию из за китайской), в коем противник расписан самыми черными красками, в лице какого-нибудь вымышленного или безыменного писателя. Большею частию сии китайские анекдоты, если не делают чести изобретательности и остроумию сочинителя, по крайней мере достигают цели своей, по злости, с каковой они написаны. Не узнавать себя в пасквиле безыменном, но явно направленном, было бы малодушием. Тот, о котором напечатают, что человек такого-то звания, таких-то лет, таких-то примет — крадет например платки из карманов — всё-таки должен отозваться и вступиться за себя, конечно не из
20 уважения к газетчику, но из уважения к публике. Что за аристократическая гордость, дозволять всякому негодяю швырять в вас грязью. Английский лорд равно не отказывается и от поединка на кухенрейтерских пистолетах с учтивым джентельменом и от кулачного боя с пьяным конюхом. Один из наших литераторов, бывший, говорят, в военной службе, отказался от пистолетов, под предлогом, что на своем веку он видел более крови, чем его противник чернил. Отговорка забавная, но в таком случае, что прикажете делать с тем, который, по выражению Шатобриана, comme un homme de noble race, outrage et ne se bat pas?

30 Однажды (официально) напечатал кто-то, что такой-то фр.‹анцузский› стихотворец, подражатель Байрону, печатающий критические статьи в Лит.‹ературной› Газ.‹ете›, человек подлый и безнравственный, а что такой-то журналист, человек умный, *скромный*, храбрый, служил с честью сперва одному отечеству, потом другому и проч. Фр.‹анцуз› отвечал подлинно так, что скромный и храбрый журналист об двух отечествах, вероятно, долго будет его помнить. On en rit, j'en ris encore moi-même.

Недавно в Пекине случилось очень забавное происшедствие. Некто из класса грамотеев, написав трагедию, долго не отдавал ее в печать — но читал ее неоднократно в порядочных пекинских обществах и даже вверял свою рукопись некоторым мандаринам. Другой грамотей (следуют китайские ругательства) или подслушал трагедию из прихожей (что гов.<орят> за ним важивалось), или тихонько взял рукопись из шкатулки мандарина (что в старину также с ним случалось), [и] склеил на скору руку из довольно нескладной трагедии черезвычайно скучный роман. Грамотей-трагик, человек бесталанный, но смирный, поворчав немного, оставил было в покое похитителя, но грамотей-романист, человек ловкий и беспокойный, опасаясь быть обличенным, перв<ый> стал кричать изо всей мочи, что трагик Фан-Хо обокрал его бесст.<ыдным> обр.<азом>. Траг.<ик> Фан-Хо, рассердясь не на шутку, позвал романиста Фан-Хи в совестный Пекинский суд и проч. и проч.

---

*Сам съешь**. Сим выражением в энергическом наречии нашего народа заменяется более учтивое, но столь же затейливое выражение: *обратите это на себя*. То и другое употребляется нецеремонными людьми, которые пользуются удачно шутками и колкостями своих же противников. Сам съешь есть ныне главная пружина нашей журнальной полемики. — Является колкое стихотворение, в коем сказано что Феб, усадив было такого-то, велел его после вывести лакею, за дурной тон и заносчивость, нестерпимую в хорошем обществе — и тотчас в ответ явилась эпиграмма, где то же самое пересказано немного похуже, с надписью: *сам съешь*.

Поэту вздумалось описать любопытное собрание *букашек*. — Сам ты букашка, закричали бойкие журналы, и стихи-то твои букашки, и друзья-то твои букашки. Сам съешь.

Г.<оспода> чиновные журналисты вздумали было напасть на одного из своих собратиев за то, что он не дворянин. Другие литераторы позволили себе посмеяться над нетерпимостию дворян-журналистов. — Осмелились спросить, кто сии феодальные бароны, сии незнакомые рыцари, гордо требующие гербов и грамот от смиренной братии нашей? Что же они в ответ? Помолчав немного, г.<оспода> чин.<овные>

---

* Происхождение сего слова: остроумный человек показывает шиш и говорит язвительно: съешь, а догадливый противник отвечает: сам съешь. (Замечание для *будуарных* или даже для *паркетных* дам, как журналисты называют дам, им незнакомых).

журн.‹алисты› с жаром возразили, что в литературе дворянства нет, что чваниться своим дворянством перед своею братьею (особенно мещанам во дворянстве) уморительно смешно, что и настоящему дворянину 600-летние его грамоты не помогут в плохой прозе или посредственных стихах. Ужасное *Сам съешь*! К несчастию в Литературной Газете отыскали, кто были аристократические литераторы, открывшие гонение на недворянство. А публика-то что? а публика, как судия беспристрастный и благоразумный, всегда соглашается с тем, кто последний жалуется ей. Например, в сию минуту она, покаместь, совершенно согласна с нашим мнением: т. е. что *сам съешь* вообще показывает или мало остроумия или большую надеянность на беспамятство читателей и что фиглярство и недобросовестность унижают почтенное звание литераторов, как сказано в Китайском анекдоте № I.

‹§ 4.›[1]

А. Читал ты замечание в № ‹45› Литературной Газеты, где сравнивают наших журн.‹алистов› с дем.‹ократическими› писателями XVIII ст.‹олетия›?

Б. Читал.

А. Как же ты его находишь?

Б. Довольно неуместным.

А. Конечно, иначе нельзя и думать. Как не стыдно литераторам обижать таким образом свою братью!

Б. Согласен.

А. Русские журналисты не заслуживали такого унизительного сравнения!

Б. А так извини: я с тобою не согласен.

А. Как так?

Б. Я было тебя не понял. Мне казалось, что ты находишь обиженными дем.‹ократических› писателей XVIII ст.‹олетия›, которых (как очень хорошо сказано в Газете) с нашими никаким образом сравнивать нельзя, — а между тем сравнивают.

А. Да помилуй, эти фр.‹анцузские› пис.‹атели› такие люди, что боже упаси! посмотри, как негодуют наши журналисты от одной мысли быть им уподобленными.

---

[1] *О предполагавшемся содержании §§ 2 и 3 см. в планах (отдел „Других редакций и вариантов").*

Б. Да кто же эти фр‹анцузские› писатели, о коих упомянуто в Л.‹итературной› Газете?

А. А я почему знаю.

Б. Так я же тебе их назову: добродетельный Томас, прямодушный Дюкло, твердый Шамфор и другие столь же умные, как честные люди, не бессмертные гении, но литераторы с отличным талантом.

А. Зачем же обруганы они в Л.‹итературной› Газ.‹ете›?

Б. То-то я и говорю.

А. Как можно печатать такую клевету? Умные и честные литераторы станут ли кричать: повесим их, повесим! и арист.‹ократов› к фон.‹арю›.

Б. Извини, брат. Опять было тебя не понял. Этого в Газ.‹ете› не сказано.

А. Как не сказано? постой, она на мне ... (*вынимает из кармана Газету*). А ты прав, ты прав. Сказано только, что эпиграммы их приуготовили крики etc. — Так неужто в самом деле эпигр.‹аммы› приуготов‹или› фр.‹анцузскую› револ.‹юцию›?

Б. О фр.‹анцузской› революции Лит.‹ературная› Газ.‹ета› молчит и хорошо делает.

А. Помилуй, да посмотри же, читай: les arist.‹ocrates› à la lanterne и повесим ‹их, повесим›. — Ca ira.

Б. И ты видишь тут фр.‹анцузскую› революцию?

А. А ты что тут видишь, если смею спросить?

Б. Крики бешеной черни.

А. А что же значили эти крики?

Б. Что тогдашняя чернь остервенилась противу дворянства и вообще пр‹отиву› всего, что не было чернь.

А. Вот, я тебя и поймал: а отчего чернь остервенилась именно на дворянство?

Б. Потому что с некоторых пор дворянство было ‹ей› представлено сословием презренными и ненавистным.

А. Следственно я и прав.   крике les arist.‹ocrates› à la l.‹anterne› вся революция.

Б. Ты не прав. В крике les arist.‹ocrates› à la l.‹anterne› один жалкий эпизод фр.‹анцузской› р.‹еволюции› — гадкая фарса в огромной драме.

А. И честн‹ые› и добрые писатели были тому причиною! Если и в самом деле, то уж конечно неумышленно!

Б. Вероятно.

А. А propos, какого ты мнения о Полиньяке?

Б. Милый мой, ты знаешь, что о политике я с тобою никогда не говорю.

А. Ну так обратимся к нашим литераторам. Читал ли ты, как отд‹елала› Пчела всю Лит.‹ературную› Газ.‹ету›, издателя и сотрудников за это замечание?

Б. Нет еще.

А. Так прочти же (*дает ему журналы*):

Б. Что значут эти точки?

А. Ах! я спрашивал — тут были ругательства ужасные, да цензор не пропустил.

Б. (*отдавая журнал*). Жаль, в этих ругательствах может быть был смысл, а в строках печатных его нет.

А. Вот тебе еще что-то (*дает другой журнал*).

Б. (*прочитав*). Тут и ругательства есть, а смысла всё таки не более. —

А. Так ты видно стоишь за Лит.‹ературную› Газету. Давно ль ты сделался аристократом?

Б. Как аристократом? что такое аристократ?

А. Что такое аристократ? о, да ты журналов не читаешь! Вот видишь ли: издатель Лит.‹ературной› Газ.‹еты› и сотрудники его, и читатели его — все аристократы (разумеется в ироническом смысле).

Б. Воля твоя, я смысла тут никакого не вижу. Будучи сам литератором, я читаю Литературную Газету: ибо мне любопытно знать ее мнения; мне досадно видеть в ней иногда личности и колкости, ответы, возражения, мелочную войну, которую не худо предоставить литерат.‹урным› башкирцам; но никогда я не видал в Лит.‹ературной› Газ.‹ете› ни дворянской спеси, ни гонения на прочие сословия. Дворяне ли: б.‹арон› Д.‹ельвиг›, кн. В.‹яземский›, Пушкин, Баратынский и пр. мне до того и дела нет. Они об этом не толкуют. Заступясь за грамотное купечество в лице г-на Полевого, они сделали хорошо, заступясь ныне за просвещенное дворянство, они сделали еще лучше.

А. Воля твоя, замечание Лит.‹ературной› Газеты могло повредить невинным.

Б. Что ты, шутишь или сам ты невинный — кто же сии невинные?

А. Как, кто? Издатели Сев.‹ерной› Пч.‹елы›.

Б. Так успокойся ж. Образ мнения почтенных издателей Сев.‹ерной› Пч.‹елы› слишком хорошо известен, и Лит.‹ературная› Газ.‹ета› повредить им не может, а г. Полевой в их компании под их покровительством может быть безопасен.

А. Что значит avis au lecteur? к кому это относится? ты скажешь к журналистам, а я так думаю, не к цензуре ли?

Б. Да хоть бы и к цензуре, что за беда. Уж если существует у нас цензура, то не худо оградить и сословия, как ограждены частные лица, от явных нападений злонамеренности. Позволяется и нужно нападать на пороки и слабости каждого сословия. Но смеяться над сословием потому только, что оно такое-то сословие, а не другое, не хорошо и не позволительно. И на кого журналисты наши нападают? ведь не <на> новое дворянство, получившее свое начало при Петре I и императорах и по большей части составляющее нашу знать, истинную, богатую и могущественную аристократию — pas si bête. Наши журналисты перед этим дв.<орянством> вежливы до крайности. Они нападают именно на старинное дворянство, кое ныне, по причине раздробленных имений, составляет у нас род среднего состояния, состояния почтенного, трудолюбивого и просвещенного, состояния, коему принадлежит и большая часть наших литераторов. Издеваться над ним (и еще в официальной газете) не хорошо — и даже неблагоразумно. [Положим, что эпиграммы демократических фр.<анцузских> писателей приуготовили крики les aristocrates à la lanterne; у нас таковые же эпиграммы хоть и не отличаются их остроумием, могут иметь последствия еще пагубнейшие....] Подумай о том, что значит у нас сие дворянство вообще и в каком отношении находится оно к народу... Нужно ли тебе еще объяснений?

А. Нет, понимаю, очень хорошо понимаю. Кажется, ты прав. Но почему же некоторые журналы вступились с такою братскою горячностию за Северную Пчелу?

Б. Потому, что свой своему поневоле брат.

А. Отчего же замечание Газеты показалось сначала столь предосудительным, даже людям самым благомыслящим и благородным?

Б. Потому что политические вопросы никогда не бывали у нас разбираемы. Журналы наши, ненарочно наступив на один из таковых вопросов, сами испугались движения, ими произведенного. Нет прения без двух противных сторон; ты политикой занимаешься, и это тебе понятно, не правда ли? — Демократические наши журналы, напав на дворянство...

А. Опять демократические журналы! Какой ты неблагонамеренный.

Б. Как же ты прикажешь назвать журналы, объявившие себя противу аристократии? В прямом или переносном смысле, всё-таки они демократические журналы. Итак эти журналы, нападая на дво-

рянство, должны были найти отпор, и нашли его в Газ.<ете> Литературной. Всё это естественно и даже утешительно. Но повторяю, вопросы политические еще для нас новость...

А. Знаешь ли ты что? Мне хочется разговор наш передать изд.<ателю> Л.<итературной> Г.<азеты>, чтоб он напечатал его себе в оправдание.

Б. И хорошо сделает. Есть обвинения, которые не должны быть оставлены без возражений, от кого б они впрочем ни происходили

‹ОБ АЛЬФРЕДЕ МЮССЕ.›

Между тем как сладкозвучный, но однообразный Ламартин готовил новые благочестивые Размышления под заслуженным названием Harmonies réligieuses, между тем как важный Victor Hugo издавал свои блестящие, хотя и натянутые Восточные стихотворения (Les Orientales), между тем как бедный скептик Делорм воскресал в виде исправляющегося неофита и строгость нравов и приличий была объявлена в приказе по всей французской литературе, вдруг явился молодой поэт с книжечкой сказок и песен и произвел ужасный соблазн. Musset взял, кажется, на себя обязанность воспевать одни смертные грехи, убийства и прелюбодеяние. Сладострастные картины, коими наполнены его стихотворения, превосходят, может быть, своею живостию самые обнаженные описания покойного Парни. О нравственности он и не думает, над нравоучением издевается и к несчастию чрезвычайно мило, с важным александрийским стихом чинится как нельзя менее, ломает его и коверкает так, что ужас и жалость. Воспевает луну такими стихами, какие осмелился бы написать разве только поэт блаженного XVI века, когда не существовали еще ни Буало ни гг. Лагарп, Гофман и Кольне. Как же приняли молодого проказника? За него страшно. Кажется, видишь негодование журналов и все ферулы поднятые на него. Ничуть не бывало. Откровенная шалость любезного повесы так изумила, так понравилась, что критика не только его не побранила, но еще сама взялась его оправдывать, объявила, что *Испанские сказки* ничего не доказывают, что можно описывать разбойников и убийц даже не имея целию объяснить, сколь непохвально это ремесло — а быть между тем добрым и честным человеком; что живые картины наслаждений простительны 20-летнему поэту, что вероятно семейство его, читая его стихи, не станет разделять ужас газет и видеть в нем изверга, что, одним словом, поэзия вымысел и ничего с прозаической истиной жизни общего не имеет. Слава богу! давно бы так, м. г. Не странно ли в XIX веке воскрешать чопорность и лицемерие, осмеянные некогда Молиером, и обходиться с публикой, как взрослые люди обходятся с детьми; не дозволять ей читать книги, которыми сами наслаждаетесь, и впопад и невпопад ко всякой

всячине приклеивать нравоучение. Публике это смешно, и она своим опекунам уж верно спасибо не скажет.

Италиянские и испанск.<ие> сказки отличаются, как уже мы сказали, живостию необыкновенной. Из них Porcia, кажется, имеет более всего достоинства: сцена ночного свидания; картина ревнивца, поседевшего вдруг; разговор двух любовников на море — всё это прелесть. Драмматической очерк Les marrons du feu обещает Франции романтического трагика. А в повести *Mardoche* Musset первый из фр.<анцузских> поэтов умел схватить тон Байрона в его шуточных произведениях, что вовсе не шутка. Если будем понимать слова Горация, как понял их англ.<ийский> поэт*, то мы согласимся с его мнением: трудно прилично выражать обыкновенные предметы.

<1830>

<*> В эпиграфе к Д. Жуану:

Difficile est propriè communia dicere

Communia значит не обыкновенные предметы, но *общие всем* (дело идет о предметах трагических, всем известных, общих, в противуположность предметам вымышленным. См. *ad Pis.<ones>*). Предмет Д. Жуана принадлежал исключительно Байрону.

<О НАРОДНОЙ ДРАМЕ И ДРАМЕ „МАРФА ПОСАДНИЦА“.>

Между тем как эсфетика со времен Канта и Лессинга развита с такой ясностию и обширностию, мы всё еще остаемся при понятиях тяжел.<ого> педанта Готштеда; мы всё еще повторяем, что *прекрасное* есть подражание изящной природе, и что главное достоинство искусства есть *польза*. Почему же статуи раскрашенные нравятся нам менее чисто мраморных и медных? Почему поэт предпочитает выражать мысли свои стихами? И какая польза в Тициановой Венере и в Ап.<оллоне> Бельведерском?

Правдоподобие всё еще полагается главным условием и основанием драм.<атического> иск.<усства>. Что если докажут нам, что самая сущность др.<аматического> иск.<усства> именно исключает правдоподобие? Читая поэму, роман, мы часто можем забыться и полагать, что описываемое происшедствие не есть вымысел, но истина. В оде, в элегии можем думать, что поэт изображал свои настоящие чувствования в настоящих обстоятельствах. Но где правдоподобие в здании, разделенном на две части, из коих одна наполнена зрителями, которые условились etc. etc.

Если мы будем пологать правдоподобие в строгом соблюдении костюма, красок, времени и места, то и тут мы увидим, что величайшие драм.<атические> пис.<атели> не повиновались сему правилу. У Шекспира римск.<ие> ликт.<оры> сохраняют обычаи лондонских алдерманов. У Кальдерона храбрый Кориолан вызывает консула на дуель и бросает ему перчатку. У Расина полу-скиф Иполит говорит языком молодого благовоспитанного маркиза. Римляне Корнеля суть или исп.<анские> рыцари, или гаск.<онские> бароны, а Корнелеву Клитемнестру сопровождает швейцарская гвардия. Со всем тем, Кальдерон, Шексп.<ир> и Расин стоят на высоте недосягаемой — и их произведения составляют вечный предмет наших изучений и восторгов. —

Какого же правдоподобия требовать должны мы от драмматического писателя? Для разрешения сего вопроса рассмотрим сначала, что такое драмма и какая ее цель.

Драма родилась на площади и составляла увеселение народное. Народ, как дети, требует занимательности, действия. Драма представляет ему необыкновенное, странное происшедствие. Народ требует сильных ощущений — для него и казни зрелище. Смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения, потрясаемые драм.<атическим> волшебством. Но смех скоро ослабевает, и на нем одном невозможно основать полного драматич.<еского> действия. Древние трагики пренебрегали сею пружиною. Народная сатира овладела ею исключительно, и приняла форму драм.<атическую>, более как пародию. Таким образом родилась комедия — со временем столь усовершенствованная. — Заметим, что высокая комедия не основана единственно на смехе, но на развитии характеров, — и что нередко <она> близко подходит к трагедии.

Трагедия преимущественно выводила тяжкие злодеяния, страдания сверхъестественные, даже физические (напр. Филоктет, Эдип, Лир). Но привычка притупляет ощущения — воображение привыкает к убийствам и казням, смотрит на них уже равнодушно, изображение же страстей и излияний <?> души человеческой для него всегда ново, всегда занимательно, велико и поучительно. Драма стала заведовать страстями и душою человеческою.

Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах — вот чего требует наш ум от др.<аматического> писателя.

Драма оставила площадь и перенеслася в чертоги по требованию образованного, избранного общества. Поэт переселился ко двору. Между тем [драма] остается верною первоначальному своему назначению — действовать на множество, занимать его любопытство. Но тут драма оставила язык общепонятный и приняла наречие модное, избранное, утонченное.

Отселе важная разница между трагедией народной, Шекс.<пировой> и драмой придворной, Расиновой. Творец трагедии народной был образованнее своих зрителей, он это знал, давал им свои свободные произведения с уверенностью своей возвышенности, [и] признанием публики беспрекословно чувствуемым. — При дворе, наоборот, поэт чувствовал себя ниже своей публики. Зрители были образованнее его, по крайней мере так думали и он и они. Он не предавался вольно и смело своим вымыслам. Он старался угадывать требования утонченного вкуса людей, чуждых ему по

состоянию. Он боялся унизить такое-то высокое звание, оскорбить таких-то спесивых своих зрителей — отселе робкая чопорность, смешная надутость, вошедшая в пословицу (un héros, un roi de comédie), привычка смотреть на людей высшего состояния с каким-то подобострастием и придавать им странный, не человеческий образ изъяснения. У Расина (напр.‹имер›) Нерон не скажет просто: je serai caché dans ce cabinet — но caché près de ces lieux je vous verrai, Madame. Агамемнон будит своего наперсника ‹и› говорит ему с напыщенностию:

Oui c'est Ag.‹amemnon...›

Мы к этому привыкли, нам кажется, что так и должно быть. Но надобно признаться, что если герои выражаются в трагедиях ‹Шекспира› как конюхи, то нам это не странно, ибо мы чувствуем, что и знатные должны выражать простые понятия, как простые люди.

Не имею целию и не смею определять выгоды и невыгоды той и другой трагедии — развивать существенные разницы систем Расина и Шекспира, Кальдерона и Гете. Спешу обозреть ист.‹орию› драмм.‹атического› искусства в России.

Драма никогда не была у нас потробностию народною. Мистерии Ростовского, трагедии царе‹вны› С.‹офьи› Алекс.‹еевны› были представлены при ц.‹арском› дворе и в палатах ближних бояр — и были необыкновенным празднеством, а не постоянным увеселением. Первые труппы, появившиеся в России, не привлекали народа, не понимающего драмм.‹атического искусства› и не привыкшего к его условиям. Явился Сумароков, несчастнейший из подражателей. Трагедии его, исполненные противусмыслия, писанные варварским изнеженным языком, нравились двору Елисаветы как новость, как подражание парижским увеселениям. Сии вялые, холодные произв.‹едения› не могли иметь никакого влияния на народное пристрастие. Озеров это чувствовал. Он попытался дать нам трагедию народную — и вообразил, что для сего довольно будет, если выберет предмет из народной истории — забыв, что поэт Франции брал все предметы для своих траг.‹едий› из римской, греческой, и евр.‹ейской› ист.‹ории› и что самые народные траг.‹едии› Шексп.‹ира› заимствованы им из италия‹нских› новелей.

После Дмитрия Д.‹онского›, после Пожарского, произведения незрелого таланта, мы всё не имели трагедии. Андромаха К.‹ате-

нина› (может быть, лучшее произведение нашей Мельпомены, по силе истинных чувств, по духу истинно трагическому) не разбудила однако ж ото сна сцену, опустелую после Семеновой.

Идеализированный Ермак, лирическое произведение пылкого юношеского вдохновения, не есть произведение драмматическое. В нем всё чуждо нашим нравам и духу, всё, даже самая очаровательная прелесть поэзии.

Комедия была счастливее. Мы имеем две драммат.‹ические› сатиры.

Отчего же нет у нас н.‹ародной› трагедии? Не худо было бы решить, может ‹ли› она и быть. Мы видели, что народная трагедия родилась на площади, образовалась и потом уже была призвана в аристокр.‹атическое› общество. У нас было бы напротив. Мы захотели бы придворную, Сумарок.‹овскую› тр.‹агедию› низвести на площадь — но какие препятствия!

Трагедия наша, образованная по примеру тр.‹агедии› Рас.‹иновой› может ли отвыкнуть от аристокр.‹атических› своих привычек? Как ей перейти от своего разговора, размеренного, важного и благопристойного, к грубой откровенности народных страстей, к вольности суждений площади — как ей вдруг отстать от подобострастия, как обойтись без правил, к которым она привыкла, насильственного приноровления всего русского ко всему европейскому, где, у кого выучиться наречию, понятному народу? Какие суть страсти сего народа, какие струны его сердца, где найдет она себе созвучия, — словом, где зрители, где публика?

Вместо публики встретит она тот же малый, ограниченный круг — и оскорбит надменные его привычки (dédaigneux), вместо созвучия, отголоска и рукоплесканий услышит она мелочную, привязчивую критику. Перед нею восстанут непреодолимые преграды — для того, чтоб она могла расставить свои подмостки, надобно было бы переменить и ниспровергнуть обычаи, нравы и понятия целых столетий...

Перед нами однако ж опыт народной трагедии...

Прежде чем станем судить **‹Марфу Посадницу› поблагодарим неизвестного автора за добросовестность его труда, поруку истинного таланта. Он написал свою трагедию не по расчетам самолюбия,

жаждущего минутного успеха, не в угождение общей массе читателей, не только не приуготовленных к романтической драме, но даже решительно ей неприятствующих.* Он писал свою трагедию вследствие сильного внутреннего убеждения, вполне предавшись независимому вдохновению, уединясь в своем труде. Без сего самоотвержения в нынешнем состоянии нашей литературы ничего нельзя произвести истинно достойного внимания.

Автор Марфы Посадницы имел целию развитие важного исторического происшедствия: падения Новагорода — решившего вопрос о единодержавии России. — Два великих лица представлены ему были историею. Первое — Иоанн, уже начертанный Карамзиным, во всем его грозном и хладном величии, второе — Новгород, коего черты надлежало угадать.

Драм.‹атический› поэт — беспристрастный, как судьба — должен был изобразить — столь же искренно, сколько глубокое, добросовестное исследование истинны и живость воображения юного, пламенного ему послужило — отпор погибающей вольности, как глубоко обдуманный удар, утвердивший Россию на ее огромном основании. Он не должен был хитрить и клониться на одну сторону, жертвуя другою. Не он, не его политический образ мнений, не его тайное или явное пристрастие должно было говорить в трагедии, — но люди минувших дней, [их] умы, их предрассудки. Не его дело оправдывать и обвинять, подсказывать речи. Его дело воскресить минувший век во всей его истине. Исполнил ли сии первоначальные, необходимые условия автор *Марфы Посадницы?*

Отвечаем: исполнил — и если не везде, то изменило ему не желание, не убеждение, не совесть, но природа человеческая, всегда несовершенная.

Иоанн наполняет трагедию. Мысль его приводит в движение всю махину, все страсти, все пружины. В первой сцене Новгород узнает о властолюбивых его притязаниях и о нечаянном походе. Негодова-

* Не говорим уже о журналах, коих приговоры имеют решительное влияние не только на публику, но даже на писателей, которые, хотя ими пренебрегают, но опасаются печатных насмешек и ругательства.

ние, ужас, разногласие, смятение, произведенное сим известием — дают уже понятие о его могуществе. — Он еще не появлялся, но уже тут, — как Марфа, мы уже чувствуем его присутствие. Поэт переносит нас в московский стан, средь недовольных князей, средь бояр и воевод. И тут мысль об Иоанне господствует и правит всеми мыслями, всеми страстями. Здесь видим могущество его владычества, укрощенную мятежность удельных князей, страх наведенный на них Иоанном, слепую веру в его всемогущество. Князья свободно и ясно понимают его действия, предвидят и изъясняют высокие замыслы; послы новогородские ожидают его. Является Иоанн. Речь его послам не умаляет понятия, которое поэт успел внушить. Холодная, твердая решимость, обвинения сильные, притворное великодушие, хитрое изложение обид. — Мы слышим точно Иоанна — мы узнаем мощный государственный его смысл, мы слышим дух его века. Новгород отвечает ему в лице своих послов. Какая сцена! Какая верность историческая! Как угадана дипломатика русского вольного города! Иоанн не заботится о том, правы ли они или нет. Он предписывает свои последние условия — между тем готовится к реш.‹ительной› битве. Но не одним оружием действует осторожный Иоанн. Измена помогает силе. Сцена между Иоан.‹ном› и вымышленным Борецким кажется нам не выдержанною. Поэту не хотелось совсем унизить новгородского предателя — отселе заносчивость его речей — и не-драмматическая (т. е. неправдоподобная) снисходительность Иоанна. Скажут: он терпит, ибо ему нужен Борецкий — правда. Но пред его лицом не смел забыться бы Борецкий, и изменник не говорил бы уже вольным языком новагородца. Зато с какой полнотою, с каким спокойствием развивает Иоанн государственные свои мысли! — и заметим, откровенность — вот лучшая лесть властителя, и единственно его достойная. Последняя речь Иоанна —

Российские бояре,
Вожди, князья и проч.

кажется нам не в духе властвования Иоанн.‹ова›. Ему не нужно воспламенять их усердия, он не станет им изъяснять причины своих действий. Довольно, если он скажет им — завтра битва, будьте готовы.

Мы расстаемся с Иоанном, узнав его намерения, его мысли, его могущую волю — и уже видим его опять, когда молча въезжает

он победителем в преданный ему Новгород. Его распоряжения, переданные нам историею, сохранены и в трагедии без добавлений затейливых, без объяснений. Марфа предрекает ему семейственные несчастия и погибель его рода. Он отвечает:

Что господу уг‹одно — да свершится!›
Спокоен я, исполнив подвиг свой.

Таково изображение Иоанна, изображение, согласное с историей, почти везде выдержанное. В нем трагик не ниже своего предмета. Он его понимает ясно, верно, знает коротко — и представляет нам без театрального преувеличения, без противусмыслия, без шарлатанства.

<1830>

‹НАБРОСКИ СТАТЬИ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.›

Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости; кочующие племена не имеют ни истории ни дворянства.

Приступая к изучению нашей словесности, мы хотели бы обратиться назад и взглянуть с любопытством и благоговением на ее старинные памятники, сравнить их с этою бездной поэм, романсов, ироических и любовных, простодушных и сатирических, коими наводнены европейские литерат.‹уры› средних веков.

Нам приятно было бы наблюдать историю нашего народа в сих первоначальных играх разума, творческого духа, сравнить влияние завоевания скандинавов с завоеванием мавров. Мы бы увидели разницу между простодушною сатирою франц.‹узских› trouveurs и лукавой насмешливостию скоморохов, между площадною шуткою полудуховной мистерии — и затеями нашей старой комидии.

Но к сожалению — старинной словесности у нас не существует. За нами темная степь — и на ней возвышается единственный памятник: *Песнь о Полку Иг.‹ореве›*.

Словесность наша явилась вдруг в 18 столетии, подобно русскому дворянству, без предков и родословной.

‹1830›

‹БАРАТЫНСКИИ.›

Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален — ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого хотя несколько одаренного вкусом ‹и› чувством. Кроме прелестных элегий и мелких стихотворений, знаемых всеми наизусть и поминутно столь неудачно подражаемых, Б.‹аратынский› написал две повести, которые в Европе доставили бы ему славу, а у нас были замечены одними знатоками. Первые, юношеские произведения Б.‹аратынского› были некогда приняты с восторгом. Последние более зрелые, более близкие к совершенству, в публике имели меньший успех. Постараемся объяснить причины.

Первой должно почесть самое сие усовершенствование и зрелость его произведений. Понятия, чувства 18-летнего поэта еще близки и сродны всякому, молодые читатели понимают его и с восхищением в его произведениях узнают собственные чувства и мысли, выраженные ясно, живо и гармонически. Но лета идут — юный поэт мужает, талант его растет, понятия становятся выше, чувства изменяются. Песни его уже не те. А читатели те же и разве только сделались холоднее сердцем и равнодушнее к поэзии жизни. Поэт отделяется от их, и мало-по-малу уединяется совершенно. Он творит — для самого себя и если изредка еще обнародывает свои произведения, то встречает холодность, невнимание и находит отголосок своим звукам только в сердцах некоторых поклонников поэзии, как он уединенных, затерянных в свете.

Вторая причина есть отсутствие критики и общего мнения. — У нас лит.‹ература› не есть потребность народная. Писатели получают известность посторонними обстоятельствами. Публика мало ими занимается. Класс читателей ограничен — и им управляют журналы, которые судят о лит.‹ературе›, как о полит.‹ической› экон.‹омии›, о полит.‹ической› экон.‹омии›, как о музыке, т. е. наобум, по наслышке, безо всяких основательных правил и сведений, а большею частию по личным расчетам. Будучи предметом их неблагосклонности,

Б.‹аратынский› никогда за себя не вступался, не отвечал ни на одну журнальную статью. Правда, что довольно трудно оправдываться там, где не было обвинения, и что с другой стороны довольно легко презирать ребяческую злость и площадные насмешки — тем не менее их приговоры имеют решит.‹ельное› влияние.

Тр.‹етья› причина — эпиграммы Бар.‹атынского› — сии мастерские, образцовые эпиграммы не щадили правителей русского Парнаса. Поэт наш не только никогда не нисходил к журнальной полемике и ни разу не состязался с нашими Аристархами, несмотря на необыкновенную силу своей диалектики, но и не мог удержаться, чтоб сильно не выразить иногда своего мнения в этих маленьких сатирах столь забавных и язвительных. Не смеем упрекать его за них. Слишком было бы жаль, если б они не существовали.*

Сия беспечность о судьбе своих произведений, сие неизменное равнодушие к успеху и похвалам, не только в отношении к журналистам, но и в отношении публики — очень замечательны. Никогда не старался он малодушно угождать господствующему вкусу и требованиям мгновенной моды, никогда не прибегал к шарлатанству, преувеличению для произведения большего эффекта, никогда не пренебрегал трудом неблагодарным, редко замеченным, трудом отделки и отчетливости, никогда не тащился по пятам увлекающего свой век Гения, подбирая им оброненые колосья; он шел своею дорогой один и независим. Время ему занять степень, ему принадлежащую — и стать подле Жуковского и выше певца Пенатов и Тавриды.

Перечтите его Эду (которую критики наши нашли *ничтожной*; ибо, как дети, от поэмы требуют они происшедствий), перечтите сию простую восхитительную повесть; вы увидите, с какою глубиною

---

* Эпиграмма, определенная законодателем фр.‹анцузской› пиитики

Un bon mot de deux rimes orné

скоро стареет и живее действуя в первую минуту, как и всякое острое слово, теряет всю свою силу при повторении. — Напротив, в эпиграмме Баратынского, менее тесно‹й›, сатирическая мысль приемлет оборот то сказочный, то драмматический и развивается свободнее, сильнее. Улыбнувшись ей как острому слову, мы с наслаждением перечитываем ее как произведение искусства.

чувства развита в ней женская любовь. Посмотрите на Эду после первого поцалуя предприимчивого обольстителя.

Взор укоризны, даже гнева
Тогда поднять хотела дева,
Но гнева взор не выражал.
Веселость ясная сияла
В ее младенческих очах —

Она любит как дитя, радуется его подаркам, резвится с ним, беспечно привыкает к его ласкам. Но время идет, Эда уже не ребенок.

‹На камнях розовых твоих› 10
Весна ‹игриво засветлела,
И ярко зелен мох на них,
И птичка весело запела,
И по гранитному одру
Светло бежит ручей сребристый
И лес прохладою душистой
С востока веет поутру;
Там за горою дол таится,
Уже цветы пестреют там;
Уже черемух фимиам 20
Там в чистом воздухе струится:
Своею негою страшна
Тебе волшебная весна.
Не слушай птички сладкогласной!
От сна восставшая, с крыльца
К прохладе утренней лица›
Не обращай...

Какая роскошная черта, как весь отрывок исполнен неги! Эда влюблена.

‹1830› 30

‹ЗАМЕТКА „О ГРАФЕ НУЛИНЕ".›

В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая Лукрецию, довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что если б Лукреции пришла в голсву мысль дать пощечину Тарквинию? быть может это охладило б его предприимчивость и он со стыдом принужден был отступить? — Лукреция б не зарезалась, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир и история мира были бы не те.

Итак, республиксю, консулами, диктаторами, Катонами, Кесарем мы обязаны соблазнительному происшедствию, подобному тому, которое случилось недавно в моем соседстве, в Новоржевском уезде.

Мысль пародировать историю и Шекспира мне представилась, я не мог воспротивиться двойнсму искушению и в два утра написал эту повесть.

Я имею привычку на моих бумагах выставлять год и число. Гр. Нулин писан ‹?› 13 и 14 дек.‹абря›. — Бывают странные сближения.

‹1830›

ЗАПИСКИ П. В. Н.‹АЩОКИНА›, ИМ ДИКТОВАННЫЕ В МОСКВЕ, 1830.

Я начинаю себя помнить на большом, барском дворе, сидящим в песке (что почитается средством противу так называемой английской болезни). Около меня толпа нянек и мамушек и шестнадцать дворовых мальчишек, готовых попеременно таскать меня во весь дух в колясочке с барского на черный двор и на деревенской базар. Помню отца моего и вот в каких обстоятельствах. Назначен отъезд в Петербург. На дворе собирается огромный обоз — крыльцо усеяно народом — гусарами, егерями, ливрейными лакеями, карликами, арапами, отставными маиорами в старинных мундирах и проч. Отец мой между ими в зеленом плаще. Одноколка подана. Меня приносят к отцу с ним проститься. Он хочет взять меня с собою — я плачу: жаль расстаться с нянею.... Отец с досадой меня отталкивает — садится в одноколку, выезжает, за ним едет весь обоз — двор пустеет, челядь расходится — и с тех пор впечатления мои становятся слабы и неясны до 10-го года моего возраста...

Тут сцена переменяется: но сперва скажу несколько слов о моих родителях. Отец мой генерал-поручик В.‹оин› В.‹асильевич› Н.‹ащокин› принадлежит к замечательнейшим лицам Екатерининского века. Он был малого роста, сильного сложения, горд и вспыльчив до крайности. Несколько анекдотов, сохранившихся по преданию, дадут о нем понятие. После похода, в котором он отличился, он вместо всякой награды выпросил себе и многим своим офицерам отпуск, и уехал с ними в деревню, где и жил несколько месяцев, занимаясь охотою. Между тем, начались вновь военные действия. С**‹уворов› успел отличиться, и отец мой, возвратясь в армию, застал уже его в Александровской ленте. Так-то, батюшка В.‹оин› В.‹асильевич›, сказал ему С**‹уворов›, указывая на свою ленту, покаместь вы травили зайцев и я затравил красного зверя. Шутка показалась обидною моему отцу, который и так уж досадывал; в замену эпиграммы он дал С**‹уворову› пощечину. С**‹уворов› перевертелся, вышел, сел в перекладную, прискакал в П.‹етер›Б.‹ург›, бросился в ноги государыне, жалуясь на отца моего. Вероятно государыня уговорила С**‹уворова› оставить это дело, для избежания напрасного шума. Несколько

времени спустя присылают отцу моему Георгия при рескрипте, в коем было сказано, что ‹за› обиду, учиненную храброму, храбрый лишается награды, коей он достоин, но что отец мой получает орден по личному ходатайству А. В. С**‹уворова›. Отец мой не принял ордена, говоря, что никому не хочет он быть обязану, кроме как самому себе. Вообще он никого не почитал не только высшим, но и равным себе. Кн.‹язь› Потемкин заметил, что он и о боге отзывался хотя и с уважением, но всё как о низшем по чину, так что когда он был генерал-маиором, то на бога смотрел как на бригадира, и сказал, когда отец мой был пожалован в генерал-поручики: Ну, теперь и бог попал у Н**‹ащокина› в 4-й класс, в порядочные люди! — Будучи назначен командиром корпуса, находящегося в Киевской губернии, вскоре по своему прибытию в оный, дал он за городом обед офицерам и городским чиновникам. Киевской комендант, заметя, что попойка пошла не на шутку, тихонько уехал. Отец, заметя его отсутствие, взбесился, встал изо стола, приказал корпусу собраться и повел его к городу. Поднялась пальба; ни одного окошка не осталось в Киеве целого. Город был взят приступом, и отец мой возвратился со славою в лагерь, ведя предателя коменданта военнопленным. По восшедствии на престол государя Павла I отец мой вышел в отставку, объяснив царю на то причину: Вы горячи и я горяч, нам вместе не ужиться. Государь с ним согласился и подарил ему воронежскую деревню. Отец мой жил барином. Порядок его разъездов дает понятие об его жизни. Собираясь куда-нибудь в дорогу, подымался он всем домом. Впереди на рослой испанской лошади ехал поляк Куликовской с волторною — прозван он был Куликовским по причине длинного своего носа; должность его в доме состояла в том, что в базарные дни обязан он был выезжать на верблюде и показывать мужикам lanterne-magique. В дороге же подавал он волторною сигнал привалу и походу. За ним ехала одноколка отца моего; за одноколкою двуместная карета про случай дождя; под козлами находилось место любимого его шута Ивана Степаныча. Вслед тянулись кареты, наполненные нами, нашими мадамами, учителями, нянькамиирович и проч. За ними ехала длинная решетчетая фура с дураками, арапами, карлами, всего 13 человек. Вслед за нею точно такая же фура с больными борзыми собаками. Потом следовал огромный ящик с роговою музыкою, буфет на 16-ти лошадях, наконец повозки с калмыцкими кибитками и разной мебелью (ибо отец мой останавливался всегда в поле). Посудите же сколько при всем этом находилось народу, музыкантов, поваров, псарей и разной челяди.

В числе приближенных к отцу моему два лица достойны особенного внимания: дурак Ив.<ан> Степ.<аныч> и арапка Мария. Арапка отправляла при нем должность камердинера, она была высокого роста, и зла до крайности. Частехонько диралась она с моим отцом, который никогда не сердился на нее. Иван Степанычь лицо историческое. Он был известен под именем Дурака нашей фамилии. Потемкин, не любивший шутов, слыша многое о затеях Ив.<ана> Степ.<аныча>, побился об заклад с моим отцом, что дурак его на рассмешит. Ив.<ан> Ст.<епаныч> явился, Потемкин велел его привести под окошко и приказал себя смешить. Положение довольно затруднительное. Ив.<ан> Ст.<епаныч> стал передразнивать Суворова, угождая тайной неприязни Потемкина, который расхохотался, позвал его в свою комнату и с ним не расставался. Государь Павел Петрович очень его любил, и Ив.<ан> Степ.<аныч> имел право при нем сидеть в его кабинете. Шутки его отменно нравились государю. Однажды царь спросил его, что родится от булочника? булки, мука, крендели, сухари и пр., отвечал дурак. — А что родится от гр. Кутайсова? бритвы, мыло, ремни, и проч. — А что родится от меня? — милости, щедроты, чины, ленты, законы, счастие и проч. Государю это очень полюбилось. Он вышел из кабинета и сказал окружающим его придворным: Воздух двора заразителен, вообразите: уж и дурак мне льстит. Скажи, дурак, что от меня родится? — От тебя, государь, отвечал рассердившись дурак, родится бестолковые указы, кнуты, Сибирь и проч. Государь вспыхнул — и полагая, что дурак был подучен на таковую дерзость, хотел узнать непременно кем. Ив.<ан> Ст.<епаныч> наименовал всех умерших вельмож, ему знакомых. Его схватили, посадили в кибитку и повезли в Сибирь. Воротили его уже в Рыбинске. При государе Александре был он также выслан из П.<етер>Б.<урга> за какую-то дерзость. Он умер лет 6 тому назад.

Мать моя была в своем роде столь же замечательна, как и мой отец. Она была из роду Нелидовых. Отец, заблудившись на охоте, приехал в дом <к> Нелидову, влюбился в его дочь, и свадьба совершилась на другой же день. Она была женщина необыкновенного ума и способностей. Она знала многие языки, между прочим греческий. Английскому выучилась она 60 лет. — Отец мой ее любил, но содержал в строгости. — Много вытерпела она от его причуд. Например: она боялась воды. Отец мой в волновую погоду сажал ее в рыбачью лодку и катал ее по Волге. Иногда, чтоб приучить ее к военной жизни, сажал ее на пушку и палил из под нее. До глу-

бокой старости сохранила она вид и обхождение знатной дамы. Я не видывал старушки лучшего тону.

Сестра моя была старше меня несколькими годами. Она была красавица и считалась таковою в Москве. Я с братом воспитывался дома. У нас было множество учителей, гувернеров и дядек, из коих двое особенно для меня памятны. Один пудреный, чопорный француз, очень образованный, бывший приятель Фридерика II, с которым игрывал он дуэты на флейте, а другой, которому обязан ‹я› первым моим пиянством, эпохою в жизни моей. Вот как это случилось. Однажды скучая продолжительностию вечернего урока, в то время как учитель занялся с братом моим, я подкрался и задул обе свечки. Матери моей не было дома. Случилось, что во всем доме, кроме сих двух свечей, не было огня, а слуги по своему обычаю все ушли, оставя дом пустым. Учитель насилу их нашел, насилу добился огня, насилу добрался до меня и в наказание запер меня в чулан. Вышло, что в чулане спрятаны были разные съестные припасы. Я к неизьяснимому утешению тотчас отыскал тут изюм и винные ягоды и наелся вдоволь. Между тем ощупал я штоф, откупырил его, полизал горлышко, нашел его сладким, попробовал из него хлебнуть, мне это понравилось; несколько раз повторил свое испытание — и вскоре повалился без чувств. Между тем матушка приехала. Учитель рассказал ей мою проказу — и с нею отправился в чулан. Будят меня, что же? Встаю шатаясь, бледный, на полу разбитый штоф, от меня несет водкой, как от Панкратиевны Опасного Соседа. Матушка ахнула... На другой день просыпаюсь поздно, с головной болию, смутно вспоминая вчерашнее, гляжу в окно и вижу, что на повозку громоздят пожитки моего учителя. Няня моя объяснила мне, что матушка прогнала его затем де, что он вечор запер меня в чулан.

‹1830›

<ПИСАТЕЛИ, ИЗВЕСТНЫЕ У НАС ПОД ИМЕНЕМ АРИСТОКРАТОВ...>

Писатели, известные у нас под именем аристократов, ввели обыкновение весьма вредное литературе: не отвечать на критики. Редко кто из них отзовется и подаст голос, и то не за себя. Что же это в самом деле? Разве и впрям они гнушаются своим братом-литератором; или они вообразили себя и в самом деле аристократами? Весьма же они ошибаются: журналы назвали их так в шутку, иронически (смотри Сев. Пч.<елу>, Сев. Мерк.<урий> и проч.); а если они и принадлежат хорошему обществу, как благовоспитанные и порядочные люди, то эта статья особая и литературы не косается.

Один аристократ (всё-таки разумеем сие слово в ироническом смысле) извинялся тем, что-де с некоторыми людьми неприлично связываться человеку, уважающему себя и общее мнение; что разница-де между поединком и дракой; что наконец никто-де не в праве требовать, чтобы человек разговаривал с кем не хочет разговаривать. Всё это не отговорка. Если уж ты пришел в кабак, то не прогневайся — какова компания, таков и разговор; если на улице шалун швырнет в тебя грязью, то смешно тебе вызывать его биться на шпагах, а не поколотить его просто. — А если ты будешь молчать с человеком, который с тобою заговаривает, то это с твоей стороны обида и гордость недостойная доброго христианина

<1831>

[ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЙ.]

Некоторые из наших пис.<ателей> видят в русск.<их> журналах представителей народного просвещения, указателей общего мнения и проч. — и вследствие сего требуют для них того уважения, каким пользуются Journal des débats и Edmiburgh review.

Определяйте значение слов, говорил Декарт. Журнал в смысле принятом в Европе есть отголосок целой партии, периодич.<еские> памфлеты, издаваемые людьми известными сведениями и талантами, имеющие свое полит.<ическое> направление — свое влияние на порядок вещей. Сословие журналистов есть рассадник людей государственных — они знают это и, собираясь овладеть общим мнением, они страшатся унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переметчивостью, корыстолюбием или наглостью. По причине великого конкурса невежество или посредственность не может овладеть монополией журналов, и человек без истинного дарования не выдержит l'epreuve издания. Посмотрите, кто во Франции, кто в Англии издает сии противуборствующие журналы? Здесь Шатобриан, Мартиньяк, Перонет, там Гиффорд, Джефри, Питт. Что ж тут общего с нашими журналами и журналистами — шлюсь на собственную совесть наших литераторов? Спрашиваю, по какому праву Сев <ерная> Пч.<ела> будет управлять общим мнением русской публики; какой голос может иметь Сев.<ерный> Меркурий.

<1831>

VIE, POÉSIES ET PENSÉES DE JOSEPH DELORME.
(Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма). — Париж, 1829 (1 т. в 16-ю д. л.).

LES CONSOLATIONS, POÉSIES PAR SAINTE-BEUVE.
(Утешения. Стихотворения Сент-Бёва). — Париж, 1830. (1 том в 18-ю д. л.).

Года два тому назад книжка, вышедшая в свет под заглавием Vie, poésies et pensées de J. Delorme, обратила на себя в Париже внимание критиков и публики. Вместо предисловия, романическим слогом описана была жизнь бедного молодого поэта, умершего, как 10 уверяли, в нищете и неизвестности. Друзья покойника предлагали публике стихи и мысли, найденные в его бумагах, извиняя недостатки их и заблуждения самого Делорма его молодостию, болезненным состоянием души и физическими страданиями. В стихах оказывался необыкновенный талант, ярко отсвеченный странным выбором предметов. Никогда ни на каком языке голый сплин не изъяснялся с такою сухою точностию; никогда заблуждения жалкой молодости, оставленной на произвол страстей, не были высказаны с такой разочарованностию. Смотря на ручей, осененный темными ветвями дерев, Делорм думает о самоубийстве и вот каким образом: 20

Pour qui veut se noyer la place est bien choisie.
On n'aurait qu'à venir, un jour de fantaisie,
A cacher ses habits au pied de ce bouleau,
Et, comme pour un bain, à descendre dans l'eau:
Non pas en furieux, la tête la première;
Mais s'asseoir; regarder; d'un rayon de lumière
Dans le feuillage et l'eau suivre le long reflet;
Puis, quand on sentirait ses esprits au complet,
Qu'on aurait froid, alors, sans plus traîner la fête,
Pour ne plus la lever, plonger avant la tête. 30
C'est là mon plus doux vœu, quand je pense à mourir.
J'ai toujours été seul à pleurer, à souffrir;
Sans un cœur près du mien j'ai passé sur la terre;
Ainsi que j'ai vécu, mourons avec mystère,
Sans fracas, sans clameurs, sans voisins assemblés.
L'alouette, en mourant, se cache dans les blés;

Le rossignol, qui sent défaillir son ramage,
Et la bise arriver, et tomber son plumage,
Passe invisible à tous, comme un écho du bois:
Ainsi je veux passer. Seulement, un... deux mois,
Peut-être un an après, un jour... une soirée,
Quelque pâtre inquiet d'une chèvre egarée,
Un chasseur descendu vers la source, et voyant
Son chien qui s'y lançait sortir en aboyant,
Regardera: la lune avec lui qui regarde
10 Éclairera ce corps d'une lueur blafarde;
Et soudain il fuira jusqu'au hameau, tout droit.
De grand matin venus, quelques gens de l'endroit
Tirant par les cheveux ce corps méconnaissable,
Cette chair en lambeaux, ces os chargés de sable,
Mêlant des quolibets à quelques sots récits,
Deviseront longtemps sur mes restes noircis,
Et les brouetteront enfin au cimetière;
Vite on clouera le tout dans quelque vieille bière,
Qu'un prêtre aspergera d'eau bénite trois fois;
20 Et je serai laissé sans nom, sans croix de bois!

У друга его, Виктора Гюго, рождается сын; Делорм его приветствует:

Mon ami, vous voilà père d'un nouveau-né;
C'est un garçon encor: le ciel vous l'a donné
Beau, frais, souriant d'aise à sette vie amère;
A peine il a coûté quelque plainte à sa mère.
Il est nuit; je vous vois... à doux bruit, le sommeil
Sur un sein blanc qui dort a pris l'enfant vermeil,
Et vous, père, veillant contre la cheminée,
30 Recueilli dans vous même, et la tête inclinée,
Vous vous tournez souvent pour revoir, ô douceur!
Le nouveau-né, la mère, et le frère et la sœur,
Comme un pasteur joyeux de ses toisons nouvelles.
Ou comme un maître, au soir, qui compte ses javelles.
A cette heure si grave, en ce calme profond,
Qui sait, hors vous, l'abîme où votre cœur se fond,
Ami? qui sait vos pleurs, vos muettes caresses;
Les trésors du génie épanchés en tendresses;
L'aigle plus gémissant que la colombe au nid;
40 Les torrents ruisselants du rocher de granit,
Et, comme sous les feux d'un été de Norvège,
Au penchant des glaciers mille fontes de neige?
Vivez, soyez heureux, et chantez-nous un jour
Ces secrets plus qu'humains d'un ineffable amour!
—Moi, pendant ce temps-là, je veille, aussi, je veille,
Non près des rideaux bleus de l'enfance vermeille,

Près du lit nuptial arrosé de parfum,
Mais près d'un froid grabat, sur le corps d'un défunt.
C'est un voisin, vieillard goutteux, mort de la pierre;
Ses nièces m'ont requis, je veille à leur prière.
Seul, je m'y suis assis dès neuf heures du soir.
A la tête du lit une croix en bois noir,
Avec un Christ en os, pose entre deux chandelles
Sur une chaise; auprès, le buis cher aux fidèles
Trempe dans un assiette, et je vois sous les draps
Le mort en long, pieds joints, et croisant les deux bras. 10
Oh! si, du moins, ce mort m'avait durant sa vie
Été longtemps connu! s'il me prenait envie
De baiser ce front jaune une dernière fois!
En regardant toujours ces plis raides et droits,
Si je voyais enfin remuer quelque chose,
Bouger comme le pied d'un vivant qui repose,
Et la flamme bleuir! si j'entendais crier
Le bois du lit!.. ou bien si je pouvais prier!
Mais rien: nul effroi saint; pas de souvenir tendre;
Je regarde sans voir, j'écoute sans entendre, 20
Chaque heure sonne lente, et lorsque, par trop las
De ce calme abattant et de ces rêves plats,
Pour respirer un peu je vais à la fenêtre
(Car au ciel de minuit le croissant vient de naître),
Voilà, soudain, qu'au toit lointain d'une maison,
Non pas vers l'orient, s'embrase l'horizon
Et j'entends résonner, pour toute mélodie,
Des aboiements de chiens hurlant dans l'incendie.

Между сими болезненными признаниями, сими мечтами печальных слабостей и бесвкусными подражаниями давно осмеянной поэзии 30 старого Ронсара, мы с изумлением находим стихотворения, исполненные свежести и чистоты. С какой меланхолической прелестию описывает он, например, свою Музу!

Non, ma Muse n'est pas l'odalisque brillante
Qui danse les seins nus, à la voix sémillante,
Aux noirs cheveux luisants, aux longs yeux de houri;
Elle n'est ni la jeune et vermeille Péri,
Dont l'aile radieuse éclipserait la queue
D'un beau paon, ni la fée à l'aile blanche et bleue,
Ces deux rivales sœurs, qui, dès qu'il a dit *oui*, 40
Ouvrent mondes et cieux à l'enfant ébloui.
Elle n'est pas non plus, ô ma Muse adorée!
Elle n'est pas la vierge ou la veuve éplorée,
Qui d'un cloître désert, d'une tour sans vassaux,
Solitaire habitante, erre sous les arceaux,

Disant un nom; descend aux tombes féodales;
A genoux, de velours inonde au loin les dalles,
Et, le front sur un marbre, épanche avec des pleurs
L'hymne mélodieux de ses nobles malheurs.
Non; — mais, quand seule au bois votre douleur chemine,
Avez-vous vu, là-bas, dans un fond, la chaumine
Sous l'arbre mort; auprès, un ravin est creusé;
Une fille en tout temps y lave un linge usé.
Peut-être à votre vue elle a baissé la tête,
Car, bien pauvre qu'elle est, sa naissance est honnête.
Elle eût pu, comme une autre, en de plus heureux jours
S'épanouir au monde et fleurir aux amours;
Voler en char; passer aux bals, aux promenades;
Respirer au balcon parfums et sérénades;
Ou, de sa harpe d'or éveillant cent rivaux,
Ne voir rien qu'un sourire entre tant de bravos.
Mais le ciel dès l'abord s'est obscurci sur elle,
Et l'arbuste en naissant fût atteint de la grêle.
Elle file, elle coud, et garde à la maison
Un père vieux, aveugle et privé de raison.

Правда, что сию прелестную картину оканчивает он медицинским описанием чахотки; Муза его харкает кровью:

. . . . une toux déchirante
La prend dans sa chanson, pousse en sifflant un cri,
Et lance les graviers de son poumon meurtri.

Совершеннейшим стихотворением изо всего собрания, по нашему мнению, можно почесть следующую элегию, достойную стать на ряду с лучшими произведениями Андрея Шенье.

Toujours je la connus pensive et sérieuse;
Enfant, dans les ébats de l'enfance joyeuse
Elle se mêlait peu, parlait déjà raison;
Et quand ses jeunes sœurs couraient sur le gazon,
Elle était la première à leur rappeler l'heure,
A dire qu'il fallait regagner la demeure;
Qu'elle avait de la cloche entendu le signal;
Qu'il etait défendu d'approcher du canal,
De troubler dans le bois la biche familière,
De passer en jouant trop près de la volière:
Et ses sœurs l'écoutaient. Bientôt elle eut quinze ans,
Et sa raison brilla d'attraits plus seduisants:
Sein voilé, front serein où le calme repose,
Sous de beaux cheveux bruns une figure rose,
Une bouche discrète au sourire prudent,
Un parler sobre et froid, et qui plaît cependant;

Une voix douce et ferme, et qui jamais ne tremble,
Et deux longs sourcils noirs qui se fondent ensemble.
Le devoir l'animait d'une grande ferveur:
Elle avait l'air posé, réfléchi, non rêveur;
Elle ne rêvait pas comme la jeune fille,
Qui de ses doigts distraits laisse tomber l'aiguille,
Et du bal de la veille au bal du lendemain
Pense au bel inconnu qui lui pressa la main.
Le coude à la fenêtre, oubliant son ouvrage,
Jamais on ne la vit suivre à travers l'ombrage 10
Le vol interrompu des nuages du soir,
Puis cacher tout d'un coup son front dans son mouchoir.
Mais elle se disait qu'un avenir prospère
Avait changé soudain par la mort de son père;
Qu'elle était fille aînée, et que c'était raison
De prendre part active aux soins de la maison.
Ce cœur jeune et sévère ignorait la puissance
Des ennuis dont soupire et s'émeut l'innocence.
Il réprima toujours les attendrissements
Qui naissent sans savoir, et les troubles charmants, 20
Et les désirs obscurs, et ces vagues délices,
De l'amour dans les cœurs naturelles complices.
Maîtresse d'elle-même aux instants les plus doux,
En embrassant sa mère, elle lui disait *vous*,
Les galantes fadeurs, les propos pleins de zèle
Des jeunes gens oisifs étaient perdus chez elle;
Mais qu'un cœur éprouvé lui contât un chagrin,
A l'instant se voilait son visage serein:
Elle savait parler de maux, de vie amère,
Et donnait des conseils comme une jeune mère. 30
Aujourd'hui la voilà mère, épouse à son tour;
Mais c'est chez elle encor raison plutôt qu'amour.
Son paisible bonheur de respect se tempère;
Son époux déjà mûr serait pour elle un père;
Elle n'a pas connu l'oubli du premier mois,
Et la lune de miel qui ne luit qu'une fois,
Et son front et ses yeux ont gardé le mystère
De ces chastes secrets qu'une femme doit taire.
Heureuse comme avant, à son nouveau devoir
Elle a réglé sa vie... Il est beau de la voir, 40
Libre de son ménage, un soir de la semaine,
Sans toilette, en été, qui sort et se promène
Et s'asseoit à l'abri du soleil étouffant,
Vers six heures, sur l'herbe, avec sa belle enfant.
Ainsi passent ses jours depuis le premier âge,
Comme des flots sans nom sous un ciel sans orage,
D'un cours lent, uniforme et pourtant solennel;
Car ils savent, qu'ils vont au rivage eternel.

Et moi qui vois couler cette humble destinée
Au penchant du devoir doucement entraînée,
Ces jours purs, transparents, calmes, silencieux,
Qui consolent du bruit et reposent les yeux,
Sans le vouloir, hélas! je retombe en tristesse,
Je songe à mes longs jours passés avec vitesse,
Turbulents, sans bonheur, perdus pour le devoir,
Et je pense, ô mon Dieu! qu'il sera bientôt soir!

Публика и критики горевали о преждевременной кончине таланта, столь много обещавшего, как вдруг узнали, что покойник жив и, слава богу, здоров. Сент-Бёв, известный уже *Историей французской словесности в XVI столетии* и ученым изданием Ронсара, вздумал под вымышленным именем И. Делорма напечатать первые свои поэтические опыты, вероятно, опасаясь нареканий и строгости нравственной цензуры. Мистификация, столь печальная, своею веселою развязкою должна была повредить успеху его стихотворений; однако ж новая школа с восторгом признала и присвоила себе нового собрата.

В *Мыслях* И. Делорма изложены его мнения касательно французского стихосложения. Критики хвалили верность, ученость и новизну сих замечаний. Нам показалось, что Делорм слишком много придает важности нововведениям так называемой *романтической* школы французских писателей, которые сами полагают слишком большую важность в форме стиха, в цезуре, в рифме, в употреблении некоторых старинных слов, некоторых старинных оборотов и т. п. Всё это хорошо; но слишком напоминает гремушки и пеленки младенчества. Нет сомнения, что стихосложение французское самое своенравное и, смею сказать, неосновательное. Чем, например, оправдаете вы исключения *гиатуса* (hiatus), который французским ушам так нестерпим в соединении двух слов (как *a été, où aller*) и которого они же ищут для гармонии собственных имен: Za*ï*re, Agl*aë*, El*éo*nore. Заметим мимоходом, что законом о *гиатусе* одолжены французы латинскому *эллизиуму*. По свойству латинского стихосложения слово, кончащееся на гласную, теряет ее перед другою гласною.

Буало заменил сие правило законом об гиатусе:

Gardez qu'une voyelle à courir trop hâtée
Ne soit en son chemin par une autre heurtée.

Во-вторых: как можно вечно рифмовать для глаз, а не для слуха? Почему рифмы должны согласоваться в числе (единственном или

Введение в историю французской революции. Черновая рукопись.

Институт Литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 310 л. 1.

множественном), когда произношение в том и в другом одинаково? Однако ж нововводители всего этого еще на коснулись; покушения же их едва ли счастливы.

В прошлом году Сент-Бёв выдал еще том стихотворений, под заглавием: *Les Consolations*. В них Делорм является исправленным советами приятелей, людей степенных и нравственных. Уже он не отвергает отчаянно утешений религии, но только тихо сомневается; уже он не ходит к Розе, но признается иногда в порочных вожделениях. Слог его также перебесился. Словом сказать, и вкус и нравственность должны быть им довольны. Можно даже надеяться, что в третьем своем томе Делорм явится набожным, как Ламартин, и совершенно порядочным человеком.

К несчастию должны мы признаться, что, радуясь перемене человека, мы сожалеем о поэте. Бедный Делорм обладал свойством чрезвычайно важным, недостающим почти всем французским поэтам новейшего поколения, свойством, без которого нет истинной поэзии, т. е. *искренностию вдохновения* Ныне французский поэт систематически сказал себе: *soyons réligieux*, *soyons politiques*, а иной даже: *soyons extravagants*, и холод предначертания, натяжка, принужденность отзываются во всяком его творении, где никогда не видим движения минутного, вольного чувства, словом: где нет истинного вдохновения. Сохрани нас боже быть поборниками безнравственности в поэзии (разумеем слово сие не в детском смысле, в коем употребляют его у нас некоторые журналисты)! Поэзия, которая по своему высшему, свободному свойству не должна иметь никакой цели, кроме самой себя, кольми паче не должна унижаться до того, чтоб силою слова потрясать вечные истины, на которых основаны счастие и величие человеческое, или превращать свой божественный нектар в любострастный, воспалительный состав. Но описывать слабости, заблуждения и страсти человеческие не есть безнравственность, так как анатомия не есть убийство; и мы не видим безнравственности в элегиях несчастного Делорма, в признаниях, раздирающих сердце, в стесненном описании его страстей и безверия, в его жалобах на судьбу, на самого себя...

‹1831›

‹О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.›

Прежде нежели приступим к описанию преоборота, ниспровергшего во Франции все до него существовавшие постановления, должно сказать каковы были сии постановления.

Феодальное правление было основано на праве завоевания. Победители присвоили себе землю и собственность побежденных, обратили их самих в рабство и разделили всё между собою. Предводит.‹ели› получили бóльшие участки. Слабые прибегнули к покровительству сильнейших.

Каждый владелец управлял в своем участке по свòему, устанавливал свои законы, соблюдая свои выгоды, и старался окружить себя достаточным числом приверженцев, для удержания в повиновении своих вассалов, или для отражения хищных соседей. Для сего избирались большею частию вольные люди, составлявшие некогда войско завоевателей. С временем они смешались с побежденными; установились взаимные обязательства между владельцами и вассалами и стихия независимости сохранилася в народе.

Короли, избираемые в начале владельцами, были самовластны токмо в собственном своем участке; в случае войны с неприятелем, новых налогов или споров между двумя могущими соседями, они созывали сеймы.

Сеймы сии составляли с начала одни знатные владельцы и военные люди; духовенство было призвано впоследствии властолюбивыми палатными мерами (maires du palais), а народ гораздо позже, когда королевская власть почувствовала необходимость противуставить новую силу дворянству соединенному с духовенством.

Судопроизводство находилось в руках владельцев. Для записывания их постановлений избирались грамотеи из простолюдинов, ибо знатные люди занимались единственно военной наукою и не умели читать. Когда же война призывала баронов к защите королевских владений или собственных замков, то в их отсутствии сии грамотеи чинили суд и расправу с начала от имени баронов, а впоследствии сами от себя. Продолжительные войны дали им время основать свою самобытность. Таким образом родились парламенты.

Нужда в деньгах заставила баронов и епископов продавать вассалам права, некогда присвоенные завоевателями. Сначала откупились рабы от вассалов, затем общины приобрели привиллегии. Впоследствии времени короли, для уничтожения власти сильных владельцев, непрестанно покровительствовали общины, и когда мало по малу народ откупился, а владельцы обеднели и стали проситься на жалование королей, они выбрались из феодальных своих вертепов, и стали являться apprivoisés в дворцовые передние. Короли почувствовали всю выгоду сего нового положения; дабы (subvenir aux frais de nouvelle dépense) прикрыть новые необходимые расходы, они прибегнули к продаже судебных мест, ибо доходы от прав покупаемых городами начали истощаться и казались уже опасными. Сия мера утвердила независимость de la Magistrature (гражданских сановников), и сие сословие вошло в соперничество с дворянством, которое возненавидело его.

Продажа гр.‹ажданских› мест упрочила правление достаточной части народа, следств.‹енно› столь же благоразумна и представляет такие же залог‹и›, как и нынешние законы о выборах. Писатели XVIII век‹а› напрасно вопили противу сей меры, будто бы варварской ‹и› нелепой.

Но вскоре короли заметили, до какой степени сия мера ограничила их самовластие и укрепила независимость сановников. Ришелье установил комиссаров, т. е. сановников, временно уполномоченных королем. ***Законные*** са‹новники› ‹?› возроптали как на нарушение прав своих и злоупотребление общественной доверенности. Их не послушали и самовластие министра подавило и их и феодализм.

‹1831›

ТОРЖЕСТВО ДРУЖБЫ
ИЛИ ОПРАВДАННЫЙ
АЛЕКСАНДР АНФИМОВИЧ ОРЛОВ.

In arenam cum aequalibus descendi.
Cic.

Посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность, Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин более десяти лет подают утешительный пример согласия, основанного на взаимном уважении, сходстве душ и занятий гражданских и литературных. Сей назидательный союз 10 ознаменован почтенными памятниками. Фаддей Венедиктович скромно признал себя учеником Николая Ивановича; Н. И. поспешно провозгласил Фадеея Венедиктовича *ловким своим товарищем*. Ф. В. посвятил Николаю Ивановичу своего *Димитрия Самозванца*; Н. И. посвятил Фаддею Венедиктовичу свою *Поездку в Германию*. Ф. В. написал для *Грамматики* Николая Ивановича хвалебное предисловие,* Н. Ив. в *Северной Пчеле* (издаваемой гг. Гречем и Булгариным) напечатал хвалебное объявление об *Иване Выжигине*. Единодушие истинно трогательное! — Ныне Николай Иванович, почитая Фаддея Венедиктовича оскорбленным в статье, напечатанной в № 9 20 Телескопа, заступился за своего товарища со свойственным ему прямодушием и горячностию. Он напечатал в *Сыне Отечества* (№ 27) статью, которая конечно заставит молчать дерзких противников Фаддея Венедиктовича; ибо Николай Иванович доказал неоспоримо:

1) Что М. И. Голенищев-Кутузов возведен в княжеское достоинство в июне 1812 г.: (стр. 64).

2) Что не сражение, а план сражения составляет тайну главнокомандующего: (стр. 64).

3) Что священник выходит на встречу подступающему неприятелю с крестом и святою водою: (стр. 65).

30 4) Что секретарь выходит из дому в статском изношенном мундире, в треугольной шляпе, со шпагой, в белом изношенном исподнем платье: (стр. 65).

---

* Смотри *Грамматику* Греча, напечатанную в типографии Греча.

5) Что пословица: *vox populi vox dei* есть пословица латинская, и что оная есть истинная причина французской революции: (стр. 65).

6) Что *Иван Выжигин* не есть произведение образцовое, но, *относительно*, явление приятное и полезное: (стр. 62).

7) Что Фаддей Венедиктович живет в своей деревне близь Дерпта, и просил его (Николая Ивановича) не посылать к нему вздоров: (стр. 68).

И что следственно: *Ф. В. Булгарин своими талантами и трудами приносит честь своим согражданам*: что и доказать надлежало. 10

Против этого нечего и говорить; мы первые громко одобряем Николая Ивановича за его откровенное и победоносное возражение, приносящее столько же чести его логике, как и горячности чувствований.

Но дружба (сие священное чувство) слишком далеко увлекла пламенную душу Николая Ивановича, и с его пера сорвались нижеследующие строки:

— „*Там* — (в № 9 *Телескопа*) — *взяли две глупейшие, вышедшие в Москве* — (*да, в Москве*) — *книжонки, сочиненные каким-то А. Орловым*“. 20

О Николай Иванович, Николай Иванович! какой пример подаете вы молодым литераторам? какие выражения употребляете вы в статье, начинающейся сими строгими словами: „*У нас издавна, и по справедливости, жалуются на цинизм, невежество и недобросовестность рецензентов*“? Куда девалась ваша умеренность, знание приличия, ваша известная добросовестность? Перечтите, Николай Иванович, перечтите сии немногие строки — и вы сами с прискорбием сознаетесь в своей необдуманности.

— „*Две глупейшие книжонки!.. какой-то А. Орлов!..*“ Шлюсь на всю почтенную публику: какой критик, какой журналист решился бы 30 употребить сии неприятные выражения, говоря о произведениях живого автора? ибо, слава богу: почтенный мой друг Александр Анфимович Орлов — жив! Он жив, несмотря на зависть и злобу журналистов; он жив, к радости книгопродавцев, к утешению многочисленных его читателей!

— „*Две глупейшие книжонки!..*“ Произведения Александра Анфимовича, разделяющего с Фаддеем Венедиктовичем любовь российской публики, названы: *глупейшими книжонками!* — Дерзость неслыханная, удивительная, оскорбительная не для моего друга — (ибо и он живет в своей деревне близ Сокольников; и он просил 40

меня не посылать к нему всякого вздору); но оскорбительная для всей читающей публики! *

— „*Глупейшие книжонки!*" Но чем докажете вы сию глупость? Знаете ли вы, Николай Иванович, что более 5000 экземпляров сих *глупейших книжонок* разошлись и находятся в руках читающей публики, что *Выжигины* г. Орлова пользуются благосклонностию публики наровне с *Выжигиными* г. Булгарина; а что образованный класс читателей, которые гнушаются теми и другими, не может и не должен судить о книгах, которых не читает?

10 Скрепя сердце, продолжаю свой разбор.

— „*Две глупейшие!* — (глупейшие!) — *вышедшие в Москве,* — *(да, в Москве)* — *книжонки*" ...

В Москве, да, в Москве!.. что же тут предосудительного? к чему такая выходка противу первопрестольного града? Не в первый раз заметили мы сию странную ненависть к Москве в издателях *Сына Отечества* и *Северной Пчелы.* Больно для русского сердца слушать таковые отзывы о матушке Москве, о Москве белокаменной, о Москве, пострадавшей в 1612 году от поляков, а в 1812 году от всякого сброду.

20 Москва до ныне центр нашего просвещения; в Москве родились и воспитывались, по большей части, писатели коренные русские, не выходцы, не переметчики, для коих: *ubi bene, ibi patria,* для коих всё равно: бегать ли им под орлом французским, или русским языком позорить всё русское — были бы только сыты.

Чем возгордилась петербургская литература? Г. Булгариным?.. Согласен, что сей великой писатель, равно почтенный и дарованиями и характером, заслужил бессмертную себе славу; но произведения г. Орлова ставят московского романиста если не выше, то, по крайней мере, на ровне с петербургским его соперником. Несмотря 30 на несогласие, царствующее между Фаддеем Венедиктовичем и Александром Анфимовичем, несмотря на справедливое негодование, возбужденное во мне неосторожными строками *Сына Отечества,* постараемся сравнить между собою сии два блистательные солнца нашей словесности.

Фаддей Венед. превышает Александра Анфимовича пленительною щеголеватостию выражений; Александр Анф. берет преимущество над Фад. Венедиктовичем живостию и остротою рассказа.

---

* См. разбор *Денницы* в *Сыне Отечества.*

Романы Фаддея Венед. более обдуманы, доказывают большее терпение* в авторе (и требуют еще большего терпения в читателе); повести Александра Анф. более кратки, но более замысловаты и заманчивы.

Фаддей Венед. более философ; Александр Анф. более поэт.

Фад. Венедиктович гений; ибо изобрел имя *Выжигина,* и сим смелым нововведением оживил пошлые подражания *Совестдралу* и *Английскому Милорду*; Александр Анф. искусно воспользовался изобретением г. Булгарина и извлек из оного бесконечно разнообразные эффекты. 10

Фаддей Венед., кажется нам, немного однообразен; ибо все его произведения не что иное, как *Выжигин* в различных изменениях: *Иван Выжигин, Петр Выжигин, Димитрий Самозванец или Выжигин XVII столетия,* собственные записки и нравственные статейки — всё сбивается на тот же самый предмет. Александр. Анф. удивительно разнообразен: сверх несметного числа *Выжигиных* сколько цветов рассыпал он на поле словесности! *Встреча Чумы с Холерою; Сокол был бы сокол, да курица его съела, или Бежавшая жена; Живые обмороки, Погребение купца,* и проч. и проч.

Однако же беспристрастие требует, чтоб мы указали сторону, 20 с коей Фаддей Венед. берет неоспоримое преимущество над своим счастливым соперником: разумею нравственную цель его сочинений. В самом деле, любезные слушатели, что может быть нравственнее сочинений г. Булгарина? Из них мы ясно узнаем: сколь не похвально лгать, красть, предаваться пьянству, картежной игре и тому под. Г. Булгарин наказует лица разными затейливыми именами: убийца назван у него Ножевым, взяточник Взяткиным, дурак Глаздуриным, и проч. Историческая точность одна не дозволила ему назвать Бориса Годунова Хлопоухиным, Димитрия Самозванца Каторжниковым, а Марину Мнишек княжною Шлюхиной; зато и лица сии представлены 30 несколько бледно.

В сем отношении, г. Орлов решительно уступает г. Булгарину. Впрочем, самые пламенные почитатели Фаддея Венед. признают в нем некоторую скуку, искупленную назидательностию; а самые ревностные поклонники Александра Анф. осуждают в нем иногда необдуманность, извиняемую однако ж порывами гения.

---

* „Гений есть *терпение* в высочайшей степени“, сказал известный г. Бюфон.

Со всем тем Александр Анф. пользуется гораздо меньшею славою нежели Фаддей Венед. Что же причиною сему видимому неравенству?

Оборотливость, любезные читатели, оборотливость Фаддея Венедиктовича, ловкого товарища Николая Ивановича! *Иван Выжигин* существовал еще только в воображении почтенного автора, а уже в *Северном Архиве, Северной Пчеле* и *Сыне Отечества* отзывались об нем с величайшею похвалою. Г. Ансело в своем путешествии, возбудившем в Париже общее внимание, провозгласил сего, еще 10 не существовавшего *Ивана Выжигина* лучшим из русских романов. Наконец *Иван Выжигин* явился; и *Сын Отечества, Северный Архив* и *Северная Пчела* превознесли его до небес. Все кинулись его читать; многие прочли до конца; а между тем похвалы ему не умолкали в каждом номере *Сев. Архива, Сына Отеч.* и *Сев. Пчелы.* Сии усердные журналы ласково приглашали покупателей; ободряли, подстрекали ленивых читателей; угрожали местью недоброжелателям, недочитавшим *Ивана Выжигина* из единой низкой зависти.

Между тем какие вспомогательные средства употреблял Александр Анфимович Орлов?

20 Никаких, любезные читатели!

Он не задавал обедов иностранным литераторам, не знающим русского языка, дабы за свою хлеб-соль получить местечко в их дорожных записках.

Он не хвалил самого себя в журналах, им самим издаваемых.

Он не заманивал унизительными ласкательствами и пышными обещаниями подписчиков и покупателей.

Он не шарлатанил газетными объявлениями, писанными слогом афиш собачей комедии.

Он не отвечал ни на одну критику; он не называл своих против-30 ников дураками, подлецами, пьяницами, устрицами и тому под.

Но — обезоружил ли тем он многочисленных врагов? Ни мало. Вот как отзывались о нем его собратья.

„Автор вышеисчисленных творений сильно штурмует нашу бедную русскую литературу, и хочет разрушить русский Парнас не бомбами, но каркасами, при помощи услужливых издателей, которые щедро платят за каждый манускрипт знаменитого сего творца, по двадцати рублей ходячею монетою, как уверяли нас знающие дело книгопродавцы. Автор есть муж — *из ученых*, как видно по латинским фразам, которыми испещрены его творения, а сущность их доказывает, что он, как сказано в *Недоросле*: «убоясь бездны премудрости, вспять

обратился». — Знаменитое лубочное произведение: *мыши кота хоронят или небылицы в лицах*, есть Илиада в сравнении с творениями г. Орлова, а *Бова Королевич* — герой, до которого не возвысился еще почтенный автор... Державин есть у нас *Альфа*, а г. Орлов *Омега* в литературе, то есть, последнее звено в цепи литературных существ, и потому *заслуживает внимание, как всё необыкновенное...** Язык его, изложение и завязка могут сравняться только с отвратительными картинами, которыми наполнены сии чада безвкусия, и с смелостью автора. Никогда в Петербурге подобные творения не увидели бы света, и ни один из петербургских уличных разносчиков книг (не говорим о книгопродавцах) не взялся бы их издавать. По какому праву г. Орлов вздумал наречь своих холопей, Хлыновских степняков, Игната и Сидора, детьми Ивана Выжигина, и еще в то самое время, когда автор Выжигина издает другой роман под тем же названием?.. Никогда такие омерзительные картины не появлялись на русском языке. Да здравствует московское книгопечатание!“ (*Сев. Пч.* 1831, № 46).

Какая злонамеренная и несправедливая критика! Мы заметили уже неприличие нападений на Москву; но в чем упрекают здесь почтенного Александра Анфимовича?.. В том, что за каждое его сочинение книгопродавцы платят ему по 20 рублей? что же? бескорыстному сердцу моего друга приятно думать что, получив 20 рублей, доставил он другому 2000 выгоды;** между тем как некоторый петербургский литератор, взяв за свою рукопись 30 000, заставил охать погорячившегося книгопродавца!!!

Ставят ему в грех, что он знает латинский язык. Конечно: доказано, что Фаддей Венедиктович (издавший Горация с чужими примечаниями) не знает по латыни; но ужели сему незнанию обязан он своею бессмертною славою?

Уверяют, что г. Орлов *из ученых*. Конечно: доказано, что г. Булгарин вовсе не учен, но опять повторяю: разве невежество есть достоинство столь завидное?

Этого недовольно: грозно требуют ответа от моего друга: как дерзнул он присвоить своим лицам имя, освященное самим Фаддеем Венедиктовичем? — Но разве А. С. Пушкин не дерзнул вывести в своем *Борисе Годунове* все лица романа г. Булгарина, и даже воспользо-

---

* Важное сознание! прошу прислушать!
** Историческая истина!

ваться многими местами в своей трагедии (писанной, говорят, пять лет прежде и известной публике еще в рукописи)?

Смело ссылаюсь на совесть самих издателей *Сев. Пчелы*: справедливы ли сии критики? виноват ли Александр Анфимович Орлов?

Но еще смелее ссылаюсь на почтенного Николая Ивановича: не чувствует ли он глубокого раскаяния, оскорбив напрасно человека с столь отличным дарованием, *не состоящаго с ним ни в каких сношениях, вовсе его не знающего и не писавшего о нем ничего дурного?**

10 Феофилакт Косичкин.

‹1831›

* *Сын Отечества*, № 27, стр. 60.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИЗИНЦЕ Г. БУЛГАРИНА И О ПРОЧЕМ.

Я не принадлежу к числу тех незлопамятных литераторов, которые, публично друг друга обругав, обнимаются потом всенародно, как *Пролаз* с *Высоносом* говоря, в похвальбу себе и в утешение:

Ведь кажется у нас по полной оплеухе.

Нет: рассердясь единожды, сержусь я долго и утихаю не прежде, как истощив весь запас оскорбительных примечаний, обиняков, заграничных анекдотов и тому подобного. Для поддержания же себя в сем суровом расположении духа, перечитываю я тщательно мною переписанные в особую тетрадь статьи, подавшие мне повод к таковому ожесточению. Таким образом, пересматривая на днях антикритику, подавшую мне случай заступиться за почтенного друга моего А. А. Орлова, напал я на следующее место:

— *„Я решился на сие“* — (на оправдание г. Булгарина) — *„не для того, чтоб оправдать и защищать Булгарина, который в этом не имеет надобности, ибо у него в одном мизинце более ума и таланта, нежели во многих головах рецензентов“* (см. № 27 *Сына Отечества*, издаваемого г. г. Гречем и Булгариным).

Изумился я, каким образом мог я пропустить без внимания сии красноречивые, но необдуманные строки! Я стал по пальцам пересчитывать всевозможных рецензентов, у коих менее ума в голове, нежели у г. *Булгарина* в *мизинце*, и теперь догадываюсь, кому *Николай Иванович* думал погрозить мизинчиком *Фаддея Венедиктовича*.

В самом деле, к кому может отнестись это затейливое выражение? Кто наши записные рецензенты?

Вы, г. издатель *Телескопа?* Вероятно мстительный *мизинчик* указует и на вас: предоставляю вам самим вступиться за свою голову.* Но кто же другие?

Г. *Полевой?* Но несмотря на прежние раздоры, на письма Бригадирши, на насмешки славного Грипусье, на недавнее прозвище

* До мизинцев ли мне? *Изд.*

Верхогляда и проч. и проч., *всей Европе известно,* что *Телеграф* состоит в добром согласии с *Северной Пчелой* и *Сыном Отечества*: *мизинчик* касается не его.

Г. *Воейков?* Но сей замечательный литератор рецензиями мало занимается, а известен более изданием Хамелеонистики, остроумного сбора статей, в коих выводятся, так сказать, на чистую воду некоторые, так сказать, литературные плутни. Ловкие издатели *Северной Пчелы* уж верно не станут, как говорится, класть ему пальца в рот, хотя бы сей палец был и знаменитый, вышеупомянутый
10 *мизинчик.*

Г. *Сомов?* Но кажется *Литературная Газета,* совершив свой единственный подвиг — совершенное уничтожение (литературной) славы г. *Булгарина,* — почиет на своих лаврах, и г. *Греч,* вероятно, не станет тревожить сего счастливого усыпления, щекотя Газету проказливым *мизинчиком.*

Кого же оцарапал сей мизинец? Кто сии рецензенты, у коих — и так далее? Просвещенный читатель уже догадался, что дело идет обо мне, о *Феофилакте Косичкине.*

Всему свету известно, что никто постояннее моего не следовал
20 за исполинским ходом нашего века. Сколько глубоких и блистательных творений по части политики, точных наук и чистой литературы вышло у нас из печати в течение последнего десятилетия (шагнувшего так далеко вперед) и обратило на себя справедливое внимание завидующей нам Европы! Ни одного из таковых явлений не пропустил я из виду; обо всяком, как известно, написал я по одной статье, отличающейся ученостию, глубокомыслием и остроумием. Если долг беспристрастия требовал, чтоб я указывал иногда на недостатки разбираемого мною сочинения, то может ли кто-нибудь из г.г. русских авторов жаловаться на заносчивость или невежество
30 *Феофилакта Косичкина?* Может быть, по примеру г. *Полевого* я слишком лестно отзываюсь о самом себе; я мог бы говорить в третьем лице и попросить моего друга подписать имя свое под сими справедливыми похвалами; но я гнушаюсь таковыми уловками, и г. г. русские журналисты, вероятно, не укорят меня в шарлатанстве.

И что ж! Г. *Греч* в журнале, с жадностию читаемом во всей просвещенной Европе, дает понимать, будто бы в мизинце его товарища более ума и таланта, чем в голове моей! Отзыв слишком для меня оскорбительный! Полагаю себя в праве объявить *во услышание всей Европы,* что я ничьих мизинцев не убоюсь; ибо,
40 не входя в рассмотрение голов, уверяю, что пальцы мои (каждый

особо и все пять в совокупности) готовы воздать сторицею, кому бы то ни было. Dixi!

Взявшись за перо, я не имел однако ж целию объявить о сем почтеннейшей публике; подобно нашим писателям-аристократам — (разумею слово сие в его ироническом смысле) — я никогда не отвечал на журнальные критики: дружба, оскорбленная дружба призывает опять меня на помощь угнетенного дарования.

Признаюсь: после статьи, в которой так торжественно оправдал и защитил я *А. А. Орлова* — (статьи, принятой московскою и петербургскою публикою с отличной благосклонностию) — не ожидал 10 я, чтоб *Северная Пчела* возобновила свои нападения на благородного друга моего и на первопрестольную столицу. Правда, сии нападения уже гораздо слабее прежних, но я не умолкну, доколе не принужу к совершенному безмолвию ожесточенных гонителей моего друга и непочтительного *Сына Отечества*, издевающегося над нашей древнею Москвою.

Северная Пчела (№ 201), объявляя о выходе нового *Выжигина*, говорит: „Заглавие сего романа заставило нас подумать, что это одно из многочисленных подражаний произведениям нашего *блаженного г. А. Орлова*, знаменитого автора ... Притом же всякое произве- 20 дение московской литературы, носящее на себе печать изделия книгопродавцев *пятнадцатого класса* ... приводит нас в невольный трепет". — „*Блаженный г. Орлов*" ... Что значит *блаженный Орлов?* О! конечно: если блаженство состоит в спокойствии духа, не возмущаемого ни завистью, ни корыстолюбием; в чистой совести, не запятнанной ни плутнями, ни лживыми доносами; в честном и благородном труде, в смиренном развитии дарования, данного от бога: то добрый и небогатый *Орлов* блажен и не станет завидовать ни богатству плута, ни чинам негодяя, ни известности шарлатана!!! Если же слово *блаженный* употреблено в смысле, коего здесь изъяс- 30 нять не стану, то удивляюсь охоте некоторых людей, старающихся представить смешными вещи вовсе не смешные, и которые даже не могут извинять неприличия мысли остроумием или веселостию оборота.

Насмешки над книгопродавцами пятнадцатого класса обличают аристократию чиновных издателей, некогда осмеянную так называемыми аристократическими нашими писателями. Повторим истину, столь же неоспоримую, как и нравственные размышления г. *Булгарина*: „чины не дают ни честности плуту, ни ума глупцу, ни дарования задорному мараке. Фильдинг и Лабрюер не были ни статскими 40

советниками, ни даже коллежскими ассесорами. Разночинцы, вышедшие в дворянство, могут быть почтенными писателями, если только они люди с дарованием, образованностию и добросовестностию, а не фигляры и не наглецы".

Надеюсь, что сей умеренный мой отзыв будет последним и что почтенные издатели *Северной Пчелы, Сына Отечества* и *Северного Архива* не вызовут меня снова на поприще, на котором являюсь редко, но не без успеха, как изволите видеть. Я человек миролюбивый, но всегда готов заступиться за моего друга; я не похожу 10 на того китайского журналиста, который, потакая своему товарищу и в глаза выхваляя его бредни, говорит на ухо всякому: „этот пачкун и мерзавец ссорит меня со всеми порядочными людьми, марает меня своим товариществом; но что делать? он человек деловой и расторопный!"

Между тем полагаю себя в праве объявить о существовании романа, коего заглавие прилагаю здесь. Он поступит в печать или останется в рукописи, *смотря по обстоятельствам.*

НАСТОЯЩИЙ
ВЫЖИГИН

20 Историко-нравственно-сатирический
роман XIX века.

Содержание.

Глава I. Рождение Выжигина в кудлашкиной кануре. Воспитание ради Христа. Глава II. Первый пасквиль Выжигина. Гарнизон. Глава III. Драка в кабаке. Ваше благородие! Дайте опохмелиться! Глава IV. Дружба с Евсеем. Фризовая шинель. Кража. Бегство. Глава V. Ubi bene, ibi patria. Глава VI. Московский пожар. Выжигин грабит Москву. Глава VII. Выжигин перебегает. Глава VIII. Выжигин без куска хлеба. Выжигин ябедник. Выжигин торгаш. Глава IX. 30 Выжигин игрок. Выжигин и отставной квартальный. Глава X. Встреча Выжигина с Высухиным. Глава XI. Веселая компания. Курьезный куплет и письмо-аноним к знатной особе. Глава XII. Танта. Выжигин попадается в дураки. Глава XIII. Свадьба Выжигина. Бедный племянничек! Ай, да дядюшка! Глава XIV. Господин и госпожа Выжигины покупают на трудовые денежки деревню и с благодарностию объявляют о том почтенной публике. Глава XV. Семейственные неприят-

ности. Выжигин ищет утешения в беседе муз и пишет пасквили и доносы. Глава XVI. Видок или маску долой! Глава XVII. Выжигин раскаивается и делается порядочным человеком. Глава XVIII и последняя. Мышь в сыре.

Ф. Косичкин.

‹1831›

‹ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРИБАВЛЕНИЙ К РУССКОМУ ИНВАЛИДУ“.›

Сейчас прочел *Вечера близь Диканьки*. Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Всё это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился. Мне сказывали, что когда издатель вошел в типографию где печатались *Вечера*, то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая рот рукою. Фактор объяснил их веселость, 10 признавшись ему, что наборщики помирали со смеху, набирая его книгу. *Мольер* и *Фильдинг*, вероятно, были бы рады рассмешить своих наборщиков. Поздравляю публику с истинно веселою книгою, а автору сердечно желаю дальнейших успехов. Ради бога, возьмите его сторону, если журналисты, по своему обыкновению, нападут на *неприличие* его выражений, на *дурной тон* и проч. Пора, пора нам осмеять les précieuses ridicules нашей словесности, людей толкующих вечно о прекрасных читательницах, которых у них не бывало, о высшем обществе, куда их не просят, и всё это слогом камердинера профессора *Тредьяковского*.

‹1831›

‹„ПУТЕШЕСТВИЕ К СВ. МЕСТАМ“ А. Н. МУРАВЬЕВА.›

В 1829 году внимание Европы было обращено на Адрианополь, где решалась судьба Греции, целые 8 лет занимавшей помышления всего просвещенного мира. Греция оживала, могущественная помочь Севера возвращала ей независимость и самобытность. —

Во время переговоров, среди торжествующего нашего стана, в виду смятенного Константинополя, один молодой поэт думал о ключах св. храма, о Иерусалиме, ныне забытом христианскою Европою для суетных развалин Парфенона и Ликея. Ему представилась возможность исполнить давнее желание сердца, любимую мечту отрочества. Г. М.‹уравьев› через г.‹енерала› Дибича получил дозволение посетить св. места — и к ним отправился через Константинополь и Александрию. Ныне издал он свои путевые записки.

С умилением и невольной завистью прочли мы книгу г-на М‹уравьева›. *Здесь ‹у подошвы Сиона›* — говорит другой русский путешественник — *‹всяк христианин, всяк верующий, кто только сохранил жар в сердце и любовь к великому›*. Но молодой наш соотечественник привлечен туда не суетным желанием обрести краски для поэтического романа, не беспокойным любопытством найти насильственные впечатления для сердца усталого, притупленного. Он посетил св. места, как верующий, как смиренный [христианин], как простодушный крестоносец, жаждущий повергнуться во прах пред гробом Христа Спасителя. — Он traverse Грецию, préoccupé одною великой мыслию, он не старается, как Ш‹атобриан›, воспользоваться противуположной [мифологией] Библии и Одиссеи. Он не останавливается, он спешит, он беседует с стран‹ным› ‹?› преобразователем Египта, проникает в глубину пирамид, пускается в пустыню, оживленную черными шатрами бедуинов и верблюдами караванов, вступает в обетованную землю, наконец с высоты вдруг видит Ерусалим.

‹1832›

<О САЛЬЕРИ.>

В первое представление Дон Жуана, в то время когда весь театр, полный изумленных знатоков, безмолвно упивался гармонией Моцарта — раздался свист — все обратились с негодованием, и знаменитый Салиери вышел из залы — в бешенстве, снедаемый завистию.

Салиери умер лет 8 тому назад. Некоторые нем.<ецкие> журн.<алы> говорили, что на одре смерти признался он будто бы в ужасном преступлении — в отравлении великого Моцарта.

Завистник, который мог освистать Д.<он> Ж.<уана>, мог отравить его творца

<1832>

‹НАЧАЛО СТАТЬИ О В. ГЮГО.›

Всем известно, что французы народ самый anti-поэтический. Лучшие писатели их, славнейшие представители сего остроумного и положительного народа, Montagne, Voltaire, Montesquieu, Лагарп и сам Руссо, доказали, сколь чувство изящного было для них чуждо и непонятно.

Если обратим внимание на критические результаты, обращающиеся в народе и принятые за литературные аксиомы, то мы изумимся их ничтожности или несправедливости. Корнель и Вольтер, как трагики, почитаются у них равными Расину; Ж. Б. Руссо доныне сохранил прозвище *великого*. Первым их лирическим поэтом почитается теперь несносный Беранже, слагатель натянутых и манерных песенок, не имеющих ничего страстного, вдохновенного, а в веселости и остроумии далеко отставших от прелестных шалостей Коле. Не знаю, признались ‹ли› наконец они в тощем и вялом однообразии своего Ламартина, но тому лет 10 они без церемонии ставили его на ровне с Байроном и Шекспиром. Cinq Mars, посредственный роман графа де Виньи, равняют с великими созданиями Вал. Скотта. Разумеется, что их гонения столь же несправедливы, как и любовь. Между молодыми талантами нынешнего времени С.-Бев менее всех известен, а между тем он чуть ли не самый замечательный.

Стихотворения его, конечно, очень оригинальны и, что важнее, исполнены искреннего вдохновения. В *Литературной Газете* упомянули о них с похвалою, которая показалась преувеличена. Ныне V. H.‹ugo›, поэт и человек с истинным дарованием, взялся оправдать мнения петербургского журнала: он издал под заглавием L‹es› f.‹euilles d'automne› том стихотворений, очевидно писанных в подражание книге С.-Бева: Les Consolations.

‹1832›

‹СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ В СТИХАХ ПАВЛА КАТЕНИНА.›

На днях вышли в свет *Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина.*

Издатель (г. Бахтин) в начале предисловия, весьма замечательного, упомянул о том, что П. А. Катенин, почти при вступлении на поприще словесности, был встречен самыми несправедливыми и самыми неумеренными критиками.

Нам кажется, что г. Катенин (так как и все наши писатели вообще) скорее мог бы жаловаться на безмолвие критики, чем на ее
10 строгость или пристрастную привязчивость. Критики, по настоящему, еще у нас не существует: несправедливо было бы нам и требовать оной. У нас и литература едва ли существует; а на нет суда нет, говорит неоспоримая пословица. Если публика может довольствоваться тем, что называют у нас критикою, то это доказывает только, что мы еще не имеем нужды ни в Шлегелях, ни даже в Лагарпах.

Что же касается до несправедливой холодности, оказываемой публикою сочинениям г. Катенина, то во всех отношениях она делает ему честь: во-первых, она доказывает отвращение поэта от мелочных
20 способов добывать успехи, а во-вторых, и его самостоятельность. Никогда не старался он угождать господствующему вкусу в публике, напротив: шел всегда своим путем, творя для самого себя, что и как ему было угодно. Он даже до того простер сию гордую независимость, что оставлял одну отрасль поэзии, как скоро становилась она модною, и удалялся туда, куда не сопровождали его ни пристрастие толпы, ни образцы какого-нибудь писателя, увлекающего за собою других. Таким образом, быв один из первых апостолов романтизма и первый введши в круг возвышенной поэзии язык и предметы простонародные, он первый отрекся от романтизма,
30 и обратился к классическим идолам, когда читающей публике начала нравиться новизна литературного преобразования.

Первым замечательным произведением г-на Катенина был перевод славной Биргеровой Леноры. Она была уже известна у нас по неверному и прелестному подражанию Жуковского, который сделал из неё то же, что Байрон в своем Манфреде сделал из Фауста:

ослабил дух и формы своего образца. Катенин это чувствовал и вздумал показать нам Ленору в энергической красоте ее первобытного создания; он написал *Ольгу*. Но сия простота и даже грубость выражений, сия *сволочь*, заменившая *воздушную цепь теней*, сия виселица, вместо сельских картин, озаренных летнею луною, неприятно поразили непривычных читателей, и Гнедич взялся высказать их мнения в статье, коей несправедливость обличена была Грибоедовым. После *Ольги* явился *Убийца*, лучшая, может быть, из баллад Катенина. Впечатление, им произведенное, было и того хуже: убийца, в припадке сумасшествия, бранил месяц, свидетеля его злодеяния, *плешивым!* Читатели, воспитанные на Флориане и Парни, расхохотались и почли балладу ниже всякой критики. 10

Таковы были первые неудачи Катенина; они имели влияние и на следующие его произведения. На театре имел он решительные успехи. От времени до времени в журналах и альманахах появлялись его стихотворения, коим наконец начали отдавать справедливость, и то скупо и неохотно. Между ими отличаются *Мстислав Мстиславич*, стихотворение исполненное огня и движения, и *Старая Быль*, где столько простодушия и истинной поэзии.

В книге, ныне изданной, просвещенные читатели заметят *идиллию*, где с такой прелестною верностию постигнута буколическая природа, не Геснеровская, чопорная и манерная, но древняя простая, широкая, свободная; меланхолическую *элегию*, мастерской перевод трех песен из Inferno и собрание *романсов о Сиде*, сию простонародную хронику, столь любопытную и поэтическую. — Знатоки отдадут справедливость ученой отделке и звучности гекзаметра и вообще механизму стиха г-на Катенина, слишком пренебрегаемому лучшими нашими стихотворцами. 20

14 марта 1833.

‹МОСКВА БЫЛА ОСВОБОЖДЕНА.›

Москва была освобождена Пожарским, польское войско удалялось, король шведский думал о замирении, последняя опора Марины, Заруцкий, злодействовал в отдаленном краю России. Отечество отдохнуло и стало думать об избрании себе нового царя. Выборные люди ото всего государства стеклись в разоренную Москву, и приступили к великому делу. Долго не могли решиться; помнили горькие последствия двух недавних выборов. Многие бояре не уступали в знатности родам Шуйских и Годуновых; каждый думал о себе или о родственнике, вдруг посреди прений и всеобщего недоумения, произнесено было имя Михаила Романова.

Михаил Феодорович был сын знаменитого боярина Феодора Никитича, некогда сосланного царем Борисом и неволею постриженного в монахи, в царств.‹ование› Лжедимитрия (1605) из монастырского заточения возведенного на степень митрополита Ростовского и прославившего свое иноческое имя в истории нашего отечества.

Юный Михаил по женскому колену происходил от Рюрика, ибо родная бабка его, супруга Никиты Романовича, была родная сестра царя Иоанна Васильевича. С самых первых лет испытал он превратности судьбы. Младенцем разделял он заточение с матерью своею, Ксенией Ивановной, в 1600 году под именем инокини Марфы постриженною в пустынном Онежском монастыре.

Лже-Димитрий перевел их в костромской Ипатской монастырь, определив им приличное роду их содержание.

‹1833›

<ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ.>

<ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ>

Узнав, что новая московская дорога совсем окончена, я вздумал съездить в П.<етер>Б.<ург>, где не бывал я более 15 лет. Я записался в конторе поспешных дилижансов (которые показались мне спокойнее прежних почтовых карет) и 15 окт.<ября> в 10 часов утра выехал из Московской заставы.

Катясь по гладкому шоссе в спокойном экипаже, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонах, ни о лошадях, я вспомнил о последнем своем путешествии в П.<етер>Б.<ург> по прежней дороге. Не решившись скакать на перекладных, я купил себе дешевую бричку и с одним слугою отправился в путь. Не знаю, кто из нас, Иван или я, согрешил перед выездом, но путешествие наше было неблагополучно. Проклятая бричка требовала поминутно починки. Кузнецы меня притесняли, рытвины и деревянная мостовая совершенно измучили. Целые шесть дней тащился я по несносной дороге и приехал в П<етер>Б<ург> полумертвый. Мои приятели смеялись над моей изнеженностью и непривычкой к дороге. Но я не имею притязаний на фельдъегерское геройство и по зимнему пути возвратясь в Москву, с той поры уж никуда не выезжал.

Великолепное моск.<овское> шоссе начато [по] повелению им<ператора> Александра; дилижансы учреждены обществом частных людей. Так должно быть и во всем: правительство открывает дорогу, частные люди находят удобнейшие способы ею пользоваться.

[Я начал записки свои не для того, чтоб льстить властям, товарищ, избранный мной, худой внушитель ласкательства], но не могу не заметить, что со времен возведения н<а престол> <?> Романовых, от Мих.<аила> Ф.<едоровича> до Ник.<олая> I, правительство у нас всегда впереди на поприще образованности и просвещения. Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно. Вот что и составляет силу нашего самодержавия. Не худо было иным европейским государствам понять эту простую истину. Бурбоны не были бы выгнаны вилами и каменьями, и английская аристокрация не принуждена была бы уступить радикализму.

[Я упомянул о моем товарище. Должно мне познакомить с ним читателя.]

Собравшись в дорогу, вместо пирогов и холодной телятины я хотел запастись книгою, понадеясь довольно легкомысленно на трактиры и боясь разговоров с почтовыми товарищами. В тюрьме и в путешествии всякая книга есть божий дар. И та, которую не решитесь вы и раскрыть, возвращаясь с бала или собираясь в Английский клоб, покажется вам занимательна как арабская сказка, если попадется вам в каземате или в поспешном дилижансе.

Вот на что хороши путешествия.

Итак, собравшись в дорогу, зашел я к старому моему приятелю ***, коего библиотекой привык я пользоваться — и спросил у него книгу скучную, но любопытную в каком бы то ни было отношении; приятель мой хотел было дать мне известный роман, утверждая, что скучнее ничего быть не может, а что книга очень любопытна в отношении ее успеха в публике. Но я его благодарил, зная по опыту непреодолимость сочинений г-на..... — Постой, сказал мне ***, знаю чего тебе надобно. С этим словом [он] вынул из-за полных сочинений А. Сумарокова и М. Хераскова книгу, изданную повидимому ‹?› в конце прошлого столетия. — Прошу беречь ее, — сказал он таинственным голосом, — надеюсь, что ты вполне оценишь и оправдаешь мою доверенность. Я раскрыл ее и прочел заглавный лист: *Путешествие из П.‹етер›Б.‹урга› в М.‹оскву› 1791 года* — книга, некогда прошумевшая соблазном и навлекшая на сочинителя гнев Екатерины, ныне типографич.‹еская› редкость, потерявшая всю свою заманчивость, случайно встречаемая на почетной полке библиомана или в мешке брадатого разносчика.

Я искренно благодарил *** и взял с собою Путешествие.

Содержание его всем известно. Радищев написал несколько отрывков, дав каждому в заглавии имя одной из станций, находящихся [на] дороге из П.‹етер›Б.‹урга› в М.‹оскву›. В них излил он свои мысли — безо всякой связи и порядка. В Черной грязи, пока закладывали лошадей, я начал книгу с последней главы и заставил Рад.‹ищева› путешествовать со мною из М.‹осквы› в П.‹етербург›.

Черная грязь.

Радищев в последней главе своей книги говорит о браках поневоле — и горько порицает самовластие господ и потворство *градодержателей* (городничих?). Вообще несчастие жизни семейственной есть отличительная черта во нравах нашего народа. Шлюсь на

русские песни; обыкновенное их содержание: или жалобы красавицы, выданной замуж насильно, или упреки молодого мужа постылой жене; свадебные песни наши унылы, как вой похоронный. Спрашивали однажды у старой крестьянки, по страсти ли вышла она замуж. — По страсти, — отвечала старушка. — Я долго упрямилась, да приказчик погрозился меня высечь. — Неволя браков давнее зло. Недавно правительство обратило внимание на лета вступающих в супружество. Это уже шаг к улучшению, но и предлог к притеснению. 18-тилетний возраст, назначенный женскому полу зак.<онным> сроком для вступления <в> брак, мог быть уменьшен двумя годами. 16-летняя девка и в нашем климате уже *на выдании*, а кр.<естьянские> семейства нуждаются в работницах.

В конце книги своей Р.<адищев> поместил *слово о Ломоносове*. Оно писано слогом надутым и тяжелым. Сочинитель имел тайное намерение нанести удар неприкосновенной славе *нашего Пиндара*. Достойно замечания и то, что *Рад.<ищев>* тщательно прикрыл это намерение уловками уважения и обошелся со славою Ломоносова гораздо осторожнее, нежели с Верховной властию, на которую напал с такой безумной дерзостию. Он посвятил более 30 страниц, наполненных пошлыми похвалами стихотворцу, ритору и грамматику, чтоб в конце своего слова поместить следующие мятежные строки:

„Мы желаем показать, <что в отношении российской словесности, тот, кто путь ко храму славы проложил, есть первой виновник в приобретении славы, хотя бы он войти во храм не мог. Бакон Веруламский недостоин разве напоминовения, что мог токмо сказать, как можно размножать науки? Недостойны разве признательности мужественные писатели, восстающие на губительство и всесилие, для того, что не могли избавить человечества из оков и пленения? И мы не почтем Ломоносова, для того, что не разумел правил позорищного стихотворения и томился в эпопеи, что чужд был в стихах чувствительности, что не всегда проницателен в суждениях, и что в самых одах своих вмещал иногда более слов,> нежели мыслей“.

Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериною II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он первый наш университет. Но в сем университете профессор поэзии и красноречия ничто иное, как исправный чиновник, а не поэт, вдохновенный свыше, не оратор, мощно увлекательный. В нем нет ни воображения, ни чувства. Оды его, писанные по образцу тогдашних немецких стихотворцев, утомительны и надуты; подражания псалмам и книге Иова — лучше, но отличаются только хорошим слогом, и то не всегда

точным. Их поэзия принадлежит не Ломоносову. Его влияние было вредное, и до сих пор отзывается в тощей нашей литературе. Изысканность, высокопарность, отвращение от простоты и точности — вот следы, оставленные Ломоносовым. Давно ли стали мы писать языком общепонятным? Убедились ли мы, что славенский язык не есть язык русской и что мы не можем смешивать их своенравно, что если многие слова, многие обороты счастливо могут быть заимствованы из церковных книг, то из сего еще не следует, чтобы мы могли писать *да лобжет мя лобзанием* вместо *цалуй меня* etc. [Знаю, что] Ломоносов того не думал и что он предлогал изучение славенского языка, как необходимое средство к основательному знанию языка русского. [Знаю, что *Рассуждение о Старом и Новом Слоге* так же походит на *Слово о <пользе книг церковных в российском языке>* — как псалом Шатрова на *Размышление о вели<честве> божием*. Но тем не менее должно укорить Ломоносова в заблуждениях бездарных его последователей.]

Ломоносов сам не дорожил своею поэзией — и гораздо более заботился о своих физических опытах, нежели о должностных одах на высокоторжественный день Тезоименитства etc. С каким презрением говорит он о Сумарокове, страстном к своему искусству *(выписка из письма к Шув.<алову>.)* Зато с каким жаром говорит он о науках, о просвещении (*выписка*: „Я думал, что вы позвали меня“).

Сумароков был шутом у всех вельмож тогдашних: у Шув.<алова>, у Пан.<ина>. Его дразнили, подстрекали, и забавлялись его выходками. Ф.<он> В.<изин>, характер коего также не очень достоин уважения, забавлял знатных, передразнивая Ал.<ександра> Петр.<овича> в совершенстве. Державин исподтишка писал сатиры на Сумарокова, и приезжал к нему наслаждаться его бешенством. Ломоносов был иного покроя: *(выписка из письма к Шув.<алову>)*. С Ломоносовым шутить было накладно. Он был везде тот же — дома, где все его трепетали, во дворце, где он дирал за уши пажей, в Академии, которая, по словам Шле<цера>, не смела при нем пикнуть. Со всем тем он был добродушен и деятельно сострадателен. Как хорошо его письмо о семействе несчастного Рихмана! В отношении к самому себе он был беспечен, и, кажется, жена его, хоть была и немка, но мало смыслила в хозяйстве. Бабушка Н. И. Гр.<еча> <?>, вдова профессора, услыша, что говорили о Лом.<оносове>, спросила: „О каком Лом.<оносове> говорите вы, не о Ми<хайле-ли> В.<асильевиче>)? Это был пустой человек — бывало всегда бегал ко мне за кофейником. Вот Тредь.<яковский>

В.‹асилий› Тр.‹офимович› ‹?› — вот этот был почтенный и порядочный человек!“

Тредьяк.‹овский› был конечно почтенный и порядочный человек. Его грамматические и филологические изыскания очень замечательны. Он имел о русском стихосложении обширнейшее понятие, нежели Ломоносов и Сумароков. В его Телемахиде находятся много хороших стихов и счастливых оборотов.

Радищев написал о них целую статью, Дельвиг часто приводил следующий стих в пример прекрасного гекзаметра:

Корабль Одиссеев
Бегом волны деля, из очей ушел и сокрылся.

Мысль перевести Тел.‹емака› стихами, выбор книги и самого метра — всё доказывает удивительную смелость. Вообще изучение Тредьяковского приносит более пользы нежели изучение прочих наших старых писателей. Сумароков и Херасков верно не стоят Тредьяковского, но *habent sua fata libelli.*

Радищев укоряет Лом.‹оносова› в лести, и тут же извиняет его (*вып.‹иска›*).[1] Ломоносов наполнял свои строфы высокопарною хвалою; он, без обиняков, называет гр. Шувалова своим благодетелем и покровителем. Он воспевает гр. К. А. Разумовского под именем Полидора, он стихами поздравляет гр. Орлова с возвращением его из Финляндии; он пишет: его сият.‹ельство› гр.‹аф› Мих.‹аил› Лар.‹ионович› Вор.‹онцов› по своей высокой ко мне милости изволил взять от меня пробы моз.‹аичных› составов для показания е.‹я› В.‹еличеству›. Ныне всё это вывелось из обыкновения. Что из этого заключить? Что нынешние литераторы благороднее мыслят и чувствуют, нежели мыслил и чувствовал Ломоносов? Позвольте в том усумниться. Расстояние от одного сословия до другого в то время еще существовало. Ломоносов, рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостью ни запанибратством с людьми высшего состояния; но за то умел за себя постоять, и не дорожил ни их покровительством, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести, или о торжестве его любимых идей... Послушайте, что пишет он этому самому Шувалову, предстателю Муз, высокому

---

[1] *Имеется в виду следующее место*: Не завидую тебе, что следуя общему обычаю ласкати царям, нередко недостойным не токмо похвалы, стройным гласом воспетой, но ниже гудочного брящания, ты льстил похвалою в стихах Елисавете. И если б можно было без уязвления истинны и потомства, простил бы я тебе, ради признательныя твоея души ко благодеяниям.

своему патрону: *(выписка)*. Однажды *(анекдот)*. Вот каков был Ломоносов!

У нас писатель, который <краснеет> при мысли посвятить свою книгу порядочному человеку, который двумя или 3 чинами выше его, не стыдится изгибаться перед каким нибудь журналистом, ошельмованным в общ.<ем> мнении, но который площадными ругательствами может повредить продаже книги или в хвалебном объявлении заманить покупщиков. Ныне последний писака, готовый на всякое плутовство литературное, на всякую приватную подлость, на всякий безымянный пасквиль, проповедует в своем журнале независимость души.*

Еще одно замечание. В России, как заметила M^de^ de Staël, словесностью занимались большею частию дворяне (*выписка*).[1] Это дало особую физиономию нашей литературе. У нас писатели не могли без явного унижения изыскивать покровительства у людей, которых почитали себе равными; сношения их между собою не имели признаков холопства, котор.<ое> затмевает большую часть иностранных словесностей. Что почиталось в Англии и во Франции честию, то было бы у нас унижением. У нас нельзя писателю поднести свою книгу графу такому-то, генералу такому-то в надежде получить от него 500 руб<лей> или перстень богато украшенный. *Patronage* (покровительство) до сей поры в обычаях англ.<ийской> литературы. Кребб, один из самых почт.<енных> людей, умерший в прошлом году, поднес все свои поэмы to his grace the Duke, или the Du<chess> <?> etc. В своих смиренных посвящениях он почтительно упоминает о милостях и о высоком покровительстве, коих он удостоился. Со всем тем Кребб был человек нравственный, независимый и благородный.

Во Франции вся блестящая литература века Людов.<ига> XIV была в передней. Анекдот о Бенсераде дает понятие о тогдашних нравах (из Беля),[2] и заметьте, что Бель приводит эту черту безо всякого

---

* Все журналы пришли в благородное бешенство, восстали против стих.<отворца>, который (о верхь унижения!) в ответ на приглаш.<ение> кн.<язя> ** <извинялся в стихах>, что не может к нему приехать и обещался к нему приехать на дачу! Сие несч.<астное> послание было предано всенародно проклятию, и с той поры, говорит один ж.<урналист>, слава *** упала совершенно!

[1] <„En Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature“.>

[2] *Имеется в виду следующее место из „Dictionnaire historique et critique de P. Bayle“*: „Il s'attacha au cardinal Mazarin qui l'aimait, mais d'une amitié qui ne lui produisait rien. Benserade, suivant toujours son génie, faisait tous les jours les vers galants, qui lui donnaient beaucoup de réputation. Un soir, le cardinal, se trouvant

замечания, как дело весьма обыкновенное! Ныне .фр.‹анцузские› нравы уже не те; но сословие писателей потому только не ползает перед министрами, потому что публика в состоянии дать больше денег. За то как бесстыдно ползают они перед господствующими модами! Какой талант ныне во Франции не запачкал себя грязью и кровью в угоду толпы, требующей грязи и крови? — Можно ли J. Janin сравнить с Краббом?

Даже теперь наши писатели, не принадлежащие к дворянскому сословию, весьма малочисленны. Несмотря на то их деятельность овладела всеми отраслями литературы, у нас существующими. Это есть важный признак и непременно будет иметь важные последствия. Писатели-дворяне (или те, которые почитают себя à tort ou à raison членами высшего общества) постепенно начинают от них удаляться под предлогом какого-то *неприличия*. Странно, что в то время, когда во всей Европе готический предрассудок [противу наук и словесности, будто бы не совместимых с благородством и знатностью], почти совершенно исчез, у нас он только что начинает показываться. Уже один из самых плодовитых наших писателей провозгласил, что литературой заниматься он более не намерен, потому что она *дело не дворянское*. Жаль! Конечно, не слишком лестное товарищество некоторых новичков отчасти тому причиною, но разве бесчестное поведение двух или трех выслужившихся *проходимцев* может быть

---

chez le roi, parla de la manière dont il avait vécu dans la cour du pape, où il avait passé sa jeunesse. Il dit qu'il aimait les sciences; mais que son occupation principale était les belles lettres, et surtout la poésie, où il réussissait assez bien, et qu'il était dans la cour de ce pape, comme Benserade était en celle de France. Quelque temps après il sortit, et alla dans son appartement Benserade arriva une heure après: ces amis lui dirent ce qu'avait dit le cardinal. A peine eurent ils fini que Benserade, tout pénétré de joie, les quitta brusquement sans leur rien dire. Il courut à l'appartement du cardinal et heurta de toute sa force pour se faire entendre. Le cardinal venait de se coucher. Benserade pressa si fort. et fit tant de bruit, qu'on fut obligé de le laisser entrer. Il courut se jeter à genoux au chevet du lit de son éminence; et après lui avoir demandé mille pardons de son effronterie, il lui dit ce qu'il venait d'apprendre, et le remercia avec une ardeur inexplicable de l'honneur qu'il lui avait fait de se comparer à lui pour la réputation qu'il avait dans la poésie. Il ajouta qu'il en était si glorieux, qu'il n'avait pu retenir sa joie, et qu'il serait mort à sa porte si on l'eût empêché de venir lui en témoigner sa reconnaissance. Cet empressement plut beaucoup au cardinal. Il l'assura de sa protection, et lui promit qu'elle ne lui serait pas inutile: en effet, six jours après, il lui envoya une petite pension de deux mille francs. Quelque temps après, il en eut d'autres considérables sur des abbayes; et il aurai été évêque, s'il avait voulu s'engager à l'Eglise".

достаточным предлогом для всех офицеров оставить шпагу и отречься от честного звания воинов!

Радищев говорит, что Ломоносов ни в какой отрасли наук не проложил новых следов (*выписка*),[1] и тут же сравнивает его — с лордом Беконом! (*выписка*)[2] Таковое странное понятие имел 18-й век о величайшем уме новейших времен, о человеке, произведшем в науках сильнейший переворот и давшем им то направление, по которому текут они ныне.

Если Ломоносова можно назвать русским Беконом, то это разве в таком же смысле, как Хераск.‹ова› называли русским Гомером. К чему эти прозвища? Ломоносов есть русский Ломоносов — этого с него, право, довольно.

Подсолнечная.

На второй станции от Москвы Радищев ест кусок жареной говядины и выпил чашку кофию. Он пользуется сим случаем, дабы упомянуть о несчастных африканских невольниках, — и тужит о судьбе русского крестьянина, не употребляющего сахара. Всё это ныне приторно и смешно, а было некогда в моде — Но замечательно описание русской избы (*стр. 412—13*). *Четыре стены* etc. — *Вот в чем*

Наружный вид русской избы мало переменился со времен Мейерберга. Посмотрите на рисунки, присовокупленные к его путешествию. Ничто так не похоже на русскую деревню в 16..., как русская деревня в 1833 году. Изба, мельница, забор, даже эта елка — это печальное тавро северной природы... Ничто снаружи не изменилось. Внутри, думаю, произошли улучшения — по крайней мере на больших дорогах. Труба в каждой избе; стекла заменили *натянутый пузырь* — вообще более чистоты, удобства, того, что англ.‹ичане› называют *comfort*; очевидно, что Рад.‹ищев› начертал каррикатуру — но заметьте: он упоминает о квасе и о бане, как о необходимом строении

---

[1] ‹Он скитался путями проложенными, и в нечисленном богатстве природы не нашел он ни малейшия былинки, которой бы не зрели лучшие его очи, не соглядал он ниже грубейшия пружины в вещественности, которую бы не обнаружили его предшественники›.

[2] ‹Мы желаем показать, что в отношении российской словесности тот, кто путь ко храму славы проложил, есть первый виновник в приобретении славы, хотя бы он войти во храм не мог. Бакон Верулямский не достоин разве напоминовения, что мог токмо сказать, как можно размножать науки?›

в крестьянском быту. Это знаки довольства. Забавно и то, что Рад.‹и-щев›, заставя свою хозяйку жаловаться на голод и неурожай, окончивает картину нужды и бедствия следующими словами — *и начала сажать хлебы в печь.*

Ф.‹он› Виз.‹ин›, лет за 15 пред тем путешествуя по Франции, говорит, что по чистой совести судьба русского крестьянина показалась ему счастливее судьбы французского земледельца. Верно. Labruyère говорит (*выписка*). Слова г-жи Севинье еще сильнее тем, что она говорит без негодования и горечи, а просто рассказывает, что видит и ‹к› чему привыкла. Судьба франц.‹узского› крестьянина не улучшилась в царствования Людов.‹ига› XV и его преемника. Всё это, конечно, переменилось [и я пологаю, что французский земледелец ныне счастливее русского крестьянина.]

Однако строки Рад.‹ищева› навели на меня уныние. Я думал о судьбе русск.‹ого› крестьянина.

К тому ж подушное, боярщина, оброк,
И выдался ‹ль› когда на свете
Хотя один мне радостный денек?..

Подле меня в карете сидел англичанин, человек лет 36. Я обратился к нему с вопросом: что может быть несчастнее русского крестьянина?

Англ.‹ичанин›. Английский крестьянин.

Я. Как? Свободный англ.‹ичанин›, по вашему мнению, несчастнее русского раба?

Он. Что такое свобода?

Я. Свобода есть возможность поступать по своей воле.

Он. Следственно, свободы нет нигде — ибо везде есть или законы, или естественные препятствия.

Я. Так, но разница покоряться предписанным нами самими законам, или повиноваться чужой воле.

Он. Ваша правда. [Но разве народ англ.‹ийский› участвует в законодательстве? разве власть не в руках малого числа? разве требования народа могут быть исполнены его поверенными?]

Я. В чем вы полагаете народное благополучие?

Он. В умеренности и соразмерности податей.

Я. Как?

Он. Вообще повинности в России не очень тягостны для народа. Подушная платится миром. Оброк не разорителен (кроме в близости Москвы и Петербурга, где разнообразие оборотов промышленности умножает корыстолюбие владельцев). Во всей России помещик, нало-

жив оброк, оставляет на произвол своему крестьянину доставать оный, как и где он хочет. Крестьянин промышляет чем вздумает, и уходит иногда за 2000 верст вырабатывать себе деньгу. [И это называете вы рабством? Я не знаю во всей Европе народа, которому было бы дано более простору действовать.]

Я. Но злоупотребления...

Он. Злоупотреблений везде много. Прочтите жалобы англ.<ийских> фабричных работников — волоса встанут дыбом. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое холодное варварство с одной стороны, с другой какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид — о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет: дело идет об сукнах г-на Шмидта или об иголках г-на Томпсона. В России нет ничего подобного.

Я. Вы не читали наших уголовных дел.

Он. Уголовные дела везде ужасны; я говорю вам о том, что в Англии происходит в строгих пределах закона, не о злоупотреблениях, не о преступлениях. Кажется, нет в мире несчастнее английского работника — что хуже его жребия? — но посмотрите, что делается у нас при изобретении новой машины, вдруг избавляющей от каторжной работы тысяч пять или десять народу и лишающей их последнего средства к пропитанию?..

Я. Живали вы в наших деревнях?

Он. Я видал их проездом, и жалею, что не успел изучить нравы любопытного вашего народа.

Я. Что поразило вас более всего в русском крестьянине?

Он. Его опрятность, смышленность и свобода.

Я. Как это?

Он. Ваш крестьянин каждую субботу ходит в баню; умывается каждое утро, сверхь того несколько раз в день моет себе руки. О его смышлености говорить нечего. Путешественники ездят из края в край по России, не зная ни одного слова вашего языка, и везде их понимают, исполняют их требования, заключают условия; никогда не встречал я между ими ни то, что соседи наши называют *un badaud*, никогда не замечал в них ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. Переимчивость их всем известна; проворство и ловкость удивительны...

Я. Справедливо; но свобода? неужто вы русского крестьянина почитаете свободным?

Он. Взгляните на него: что может быть свободнее его обращения! есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? Вы не были в Англии?

Я. Не удалось.

Он. Так вы не видали оттенков подлости, отличающих у нас один класс от другого. Вы не видали раболепного *maintien* нижней каморы перед верхней; джентельменства перед аристократией; купечества перед джентельменством; бедности перед богатством; повиновения перед властию. — А нравы наши, а *conv.‹ersation› crim.‹inal›*, а продажные голоса, а уловки министерства, а тиранство наше с Индиею, а отношения наши со всеми другими народами?

Англич‹анин› мой разгорячился и совсем отдалился от предмета нашего разговора. Я перестал следовать за его мыслями — и мы приехали в *Клин.*

‹*Городня.*›

Рекрутский набор есть самая необходимая и тягостнейшая из повинностей народных. Образ набора различествует везде, и везде влечет за собою великие неудобства. Английский *пресс* подвергается ежегодно горьким выходкам оппозиционных ораторов ‹?› и со всем тем существует во всей своей силе. Наполеоновская конскрипция производилась при громких рыданиях и проклятиях всей Франции —

> Чудовище, склонясь на колыбель детей,
> Считало годы их кровавыми перстами,
> Сыны в дому отцов минутными ‹гостями›
> Являлись etc.

Рекрутство наше тяжело; лицемерить нечего, довольно упомянуть о законах противу крестьян, изувечивающихся во избежание оного. По крайней мере представляет оно выгоды правительству, следственно и народу. Конскрипция по краткости времени службы в течении 15 лет, делает из всего народа одних солдатов, и тогда смотрите, что делается во Франции во время народных мятежей. Мещане дерутся, как солдаты, а солдаты рассуждают, как мещане. Обе стороны, одна с другой тесно связанные, вскоре мирятся и обнимаются, и обращаются противу правительства. Русский солдат, на 24 года отторгнутый от среды своих сограждан, делается чужд всему кроме своему долгу; он возвращается под родную кровлю уже в старости; самое сие возвращение уже ручается за его добрую нравственность; он жаждет одного спокойствия. На родине своей находит он только нескольких знакомых стариков; молодое поколение его не знает и с ним не братается.

Власть помещиков в том виде, какова она теперь существует, необходима для рекрутства. Без нее правительство в губернии не могло бы собрать и четвертой доли требуемого числа рекрут. Вот одна из тысячи причин, повелевающих нам присутствовать в наших деревнях, а не разоряться в столицах под предлогом усердия к службе, но в самом деле из единой детской любви к рассеяниям и к чинам.

Очередь в рекрутстве, которой придерживаются некоторые слабоумные филантропы не должна существовать, пока существуют наши дв.‹орянские› права. Преступная леность! детское легкомыслие! Не лучше ли употребить сии *права* в пользу ваших крестьян, удаляя от среды их вредных негодяев, людей, заслуживших наказание, и делая из них полезных членов обществу? Как? вы жертвуете полезным кр.‹естьянином›, трудолюбивым хозяином, добрым отцом семейства и щадите вора и пьяницу обнищалого — а всё из уважения к какому-то правилу, вами же самими самовольно установленному! Какая ужасная несправедливость! какая жалкая пародия ‹законности› ‹?›.

Рад.‹ищев› нападает на продажу рекрут и другие злоупотребления. Всё это уже было запрещено Екатериною. Продажа рекрут была давнее зло. Простодум в Хвастуне Княжнина говорит, что он накопил деньжонки

не выводом те‹ляток›
Но к стати ‹в рекруты торгуючи людьми›.

Клин.

Слепой старик поет стих о *Ал‹ексее› божием человеке.* Крестьяне плачут, Радищев *рыдает вслед за ямским собранием. О природа! колико ты властительна!..* Крестьяне дают старику милостыню. Радищев, *дрожащеи рукою,* дает ему рубль. Старик отказывается от него. Он того не стоит. Он не служил государю изображенному на монете. В молодости он лишился глаз на войне, в наказание воинской его жестокости. Женщина приносит ему пирог. Слепой принимает его *с восторгом. Вот истинная благостыня. 30 лет* ем пирог по воскресениям и по праздникам, за то что некогда избавил он отца этой женщины от насилия проходящих солдат... Радищев наконец дарит ему платок; и извещает нас, что старик умер несколько времен после и положен в гроб с этим платком на шее. Имя *Вертера,* встречаемое в начале статьи, поясняет весь этот рассказ, неестественный и пошлый.

Выдропуск.

Власть со свободою сочетать должно на взаимную пользу.

Истина неоспоримая, коею Рад.‹ищев› заключает начертание о уничтож.‹ении› придв.‹орных› чинов, исполненное мыслей, большею частию ложных и пошлых.

Этикет, т. е. Уложение придворное, при дворе необходим, назначая каждому в присутствии царск.‹их› особ его обязанность и службу. Где нет этикета, там придв.‹орные› в поминутном опасении сделать какую нибудь неприличность. Не хорошо прослыть невежею, неприятно казаться и подлецом.

Этикет, соблюдаемый некогда при царск.‹ом› д.‹воре› уничтожен у нас Петром В.‹еликим› при всеобщем перевороте. Ек.‹атерина› им занялась и установила новый; он имел неоспоримо то преимуще‹ство› [1]

‹*Торжок.*›

Статья под заглавием *Торжок* весьма замечательна. В ней дело идет *о свободе книгопечатанья*. Любопытно видеть о сем предмете мнение того человека, который вполне разрешил сам себе сию свободу, напечатав в собств.‹енной› типогр.‹афии› книгу, в которой дерзость мыслей и выражений выходит изо всех пределов.

Приступая к рассмотрению сей статьи, долгом почитаю сказать, что я убежден [в необходимости] ценсуры в образованном нравственно и христианском обществе, под какими бы законами и правлением оно бы ни находилось.

Что и составляет величие человека, ежели не *мысль*? Да будет же *мысль свободна*, как *должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом.*

Мы в том и не спорим, говорят противники ценсуры, но книги, как и граждане, ответствуют сами за себя — есть законы для тех и других. К чему же предварительная ценсура? Пускай книга с начала выйдет из типографии и в числе 3 000 экземпляров рассыплется по всему обществу. Тогда вы можете, если найдете ее преступною, ее хватать и казнить и автора (если вам он известен) присудить к заключению на 8 ‹?› мес.‹яцев› и к штрафу, положенному законом.

Нет: мысль уже стала гражданином, ответствует сама за себя,

---

[1] *Окончание главы отсутствует в рукописи.*

как скоро она родилась и выразилась. *Речь* и *рукопись* также подлежат закону, как и *книга.* Никакое прав.‹ительство› не может позволить первому охотнику проповедовать на площадях, что придет ему в голову, или торговать возм.‹утительными› ‹?› рукописями, под тем предлогом, что строки их начертаны пером, а не тиснуты станком типографическим.

Вы судите гражданина не только за действия, но и за умышления. Но *мысль* есть уже действие книги.

Действие человека est isolé, одно и мгновенно, действие книги множественно и повсеместно.

Законы (противу злоупотребления книгою) не достигают истинной цели закона, и не предупреждают зла, и не пресекают оного. Одна ценсура может исполнить то и другое.

Один из фр.‹анцузских› публицистов остроумным сравнением захотел доказать незаконность и безрассудность ценсуры. Если бы, гов.‹орит› он, способность говорить была бы новейшим изобретением, то нет сомнения, что правительства установили бы ценсуру и на язык. Изданы были бы известные правила, и два человека, чтоб поговорить между собою, должны были бы на то получить предварительное дозволение.

Конечно, если бы *слово* не было общей принадлеж.‹ностию› человеч.‹еской›, а принадлежало бы стотысячной части оного, то прав.‹ительства› не только были бы в праве, но должны были бы окружить препятствиями, ограничить законом опасное сословие людей говорящих. Но разве *грамота такая же* общая принадлежность человеческого рода, как язык или зрение? И между людьми грамотными разве все обладают возможностью писать книги или даже журнальные статьи? Разве писатели, во всех землях, не суть класс самый малочисленный изо всего народонаселения? Противники всякой аристократии! разве не видите вы, что арист.‹ократия› самая гордая, самая мощная, самая опасная — есть аристократия людей, налогающих на целые поколения свой образ мыслей, свои предрассудки, свои страсти. Что значит аристократия богатства и породы в сравнении со влиянием аристократии пишущих талантов? Никакое богатство не может перекупить влияние то‹го›, чем овладевает книга, никакая власть, никакое правление не может устоять противу типографического снаряда. Взгляните на нынешнюю Францию. *Лю‹довик› Ф.‹илипп›*, воцарившийся *милостию своб.‹одного› книгоп.‹ечатания›*, принужден уже обуздывать сию свободу, не смотря на отчаянные крики опозиции.

Уважайте класс писателей, согласен; но не допускайте же его овладеть вами совершенно.

Сказав откровенно и по чистой совести мнение мое о св.<ободе> книг<опечатания>, столь же откровенно буду говорить и о ценс.<уре>.

Высший присудств.<енный> приказ в г.<осударстве> есть тот, который ведает дела Ума человеческого. *Устав*, коим судии должны руководствоваться, должен быть священ и непреложен.* Книги, являющиеся перед его судом, должны быть приняты не как извозчик, пришедший за нумером, дающим ему право из платы рыскать по городу, — но с уважением и снисходительностию. Ценэор есть важное лицо в гос.<ударстве>, сан его имеет нечто священное. Место сие должен занимать гражданин честный и нравственный, известный уже своим умом и познаниями, а не первый коллежский ассессор, который, по свидетельству формуляра, учился в университете. — Рассмотрев книгу и дав оной права гражд.<анства>, он уже за нее отвечает, ибо слишком было бы жестоко подвергать двойной и тройной ответственности писателя, честно соблюдающего узаконенные правила, под предлогом злоумышления, бог ведает какого. Но и цензора не должно запугивать, придираясь к нему за мелочи, неумышленно пропущенные им, и делать из него уже не стража государственного благоденствия, но грубого буточника, поставленного на перекрестке с тем, чтоб не пропускать народа за веревку. Большая часть писателей руководствуется двумя сильными пружинами, одна другой противудействующими: *тщеславием* и *корыстолюбием*. Если запретительною системою будете вы мешать словесности в ее торговой промышленности, то она предастся в глухую рукописную опозицию, всегда заманчивую, и успехами тщеславия легко утешится о денежных убытках.

Земская цензурная управа тщательно должна быть отделена от *духовной*, как было доныне в России. Ценс.<ор> дух.<овного> звания не может иногда без явного неприличия позволить то, что в светском писателе не подлежит ни малейшей укоризне. Например божба, призвание имени божия всуе, шутки над грехами etc. Что было бы верьхом неприличия в книге феологической, то разве лицемер или глупец может осудить в комедии или в романе.

Нравственность (как и религия) должна быть уважаема писателем. Безнравственные книги суть те, которые потрясают первые основания гражданского общества, те, которые проповедают разврат,

* Несостоятельность Закона столь же вредит правительству (власти), как и несостоятельность денежного обязательства.

рассевают личную клевету, или кои целию имеют распаление чувственности приапическими изображениями. Тут необходим в цензоре здравый ум и *чувство приличия* — ибо решение его зависит от сих двух качеств. Не должен он забывать, что большая часть мыслей не подлежит ответственности, как те дела человеческие, которые Закон оставляет каждому на произвол его совести.

Было время (слава богу, оно уже прошло и вероятно уже не возврат<ится>), что наши писатели были преданы на произвол цензуры самой бессмысленной: некоторые из тогдашних решений могут показаться выдумкой и клеветою. Например, какой-то стихотворец говорил о *небесных* глазах своей любезной. Ценсор велел ему, вопреки просодии, поставить вместо *небесных* голубые — ибо слово небо приемлется иногда в смысле высшего промысла! — В славной балладе Ж.<уковского> назначается свидание накануне Ив.<анова> дня, цен.<сор> нашел, что в такой великий праздник грешить неприлично, и никак не желал пропустить бал.<ладу> В. Ск.<отта>. Некто критиковал траг.<едию> Сум.<арокова>; ценсор вымарал всю статью и написал на поле: *Переменить, соображаясь со мнением публики.* Ода *Похвала Вакха* была запрещена, потому что пьянство запрещено божеск<ими> и человеч.<ескими> законами. — Спрашивается, каков был ценсор и каково было писателям.

Радищ.<ев> в статье своей поместил *Кр.<аткое> истор.<ическое> повеств.<ование> о происх.<ождении> ценсуры.* Если бы вся книга была так написана, как этот отрывок, то, вероятно, она бы не навлекла грозы на автора. В сей статье Р.<адищев> говорит, что *ценс<ура>* была в первый раз установлена инквизицией. Рад.<ищев> не знал, что новейшее судопроизводство основано во всей Европе по образу судопроизводства инквизиционного (пытка, разумеется, в сторону). *Инквиз.<иция>* была потребностию века. То, что в ней отвратительно, есть необходимое следствие нравов и духа времени. История ее мало известна и ожидает еще беспристрастного исследователя.

МОСКВА.

Москва! Москва!.. восклицает Р.<адищев> в конце своей книги и бросает желчью напитанное перо, как будто мрачные картины воображения рассеялись при взгляде на золотые маковки старой столицы; он просит читателя подождать его в Всесвятск.<ом> у околицы на возвратном его пути. Тут он примется опять за свои дерзкие мечтания, за свои горькие полу-истины... Теперь ему некогда: он

скачет успокоиться посреди родных, позабыться в вихре забав, на лоне веселой москов.<ской> жизни. До свидания, читатель: ямщик! погоняй. Москва! Москва!

Многое переменилось со времен Радищева: ныне покидая смиренную Москву и готовясь увидеть блестящий Петербург, я заранее встревожен при мысли переменить мой тихой образ жизни на вихрь и шум, ожидающий меня. Голова моя заранее кружится...

Петр I-ый не любил Москвы, где на каждом шагу встречал воспоминания мятежей, закоренелую старину и мрачное упрямое супротивление суеверия и предрассудков. Он оставил Кремль, где ему было не душно, но тесно — и на дальном берегу Балтийского моря искал досуга, простора и свободы для своего гения, беспокойного и могучего. После его смерти, когда старая наша аристократия на минуту возымела свою прежнюю силу и влияние, Долгорукие чуть было не возвратили Москве своих государей, но смерть молодого Петра II-го, возведение на престол Анны Иоан.<новны> снова утвердило за молод.<ым> Петербургом его недавние права. [Елисавета, окруженная старыми сподвиж<никами> Петра В-<еликого>, следова<ла> во всем правилам, принятым ее отцом, к которому питала она пламенную, неограниченную любовь. Ек.<атерина> ласкала Москву, внимательно прислушивалась ее мнению, не мешала ни ее весельям, ни свободе ее толков — и во всё время своего долгого царствования только два раза удостоила М.<оскву> своим присутствием.] Покойный имп.<ератор> Алекс.<андр> после своего венч.<ания> на ц.<арство> был в Москве 3 раза.

В 1810 в первый раз увидел я государя. Я стоял с народом на высоком крыльце Николы на Мясн.<ицкой>. Народ, наполнявший все улицы, по которым должен он был проезжать, ожидал его нетерпеливо. Наконец показалась толпа генералов, едущих верьхами. Государь был между ими. Подъехав к церкви, он *один* перекрестился, и по сему знаменью народ узнал своего г.<осударя>. Через 2 года перед началом войны — государь опять явился в др.<евней> столице, требуя содействия от своего дв.<орянства>, которое славно отвечало ему устами гр.<афа> М.<амонова>. В 1818 приехал он в Москву восставшую и обновленную. Во время присутствия держ.<авного> семейства пушечная пальба возвестила Москве рождение в. кн. Александра Никола<евича>.

Ныне царствующий имп.<ератор> чаще других госуд.<арей> удостоивает М.<оскву> своим посещением, и старая столица каждый <раз> оживляется и молодеет в пр.<исутствии> своего г.<осударя>. Неожи-

данный его приезд в 1830 году, во время появления холеры, принадлежит истории.

[В Англии правительство тогда только и показывается народу, когда приходит оно стучаться под окнами (taxes), собирая подать. Во Франции, когда вывозит оно свои пушки противу площадного мятежа.]

Fuit Troia, fuimus trojani!

Некогда соперничество между М.‹осквой› и П.‹етер›.Б.‹ургом› действительно существовало. Нек.‹огда› в Москве пребывало богатое, неслужащее боярство, вельможи оставившие службу, люди независимые по своему состоянию, беспечные, склонные к пышным увеселениям, к безвредному злоречию и к дешевому хлебосольству. Нек.‹огда› Москва была место, где соединялось русское дворянство, которое изо всех губерний съезжалось в нее на зиму. Гвард.‹ейская› молодежь являлась тут же из П.‹етер›Б.‹урга›. Во всех концах города играла музыка бальная, и везде была толпа. В зале благородного собрания раза два в неделю было до 5.000 народу. Тут молодые люди знакомились между собою — улаживались свадьбы. Москва славилась *невестами* — как Вязьма пряниками. Московские пиры, так оригинально описанные кн. В.‹яземским›, вошли также в пословицу. Невинные странности москвичей были также признак их независимости. Красавицы, перенимая П.‹етер›Б.‹ургские› моды, налагали на них свою печать. Бывало богатый чудак выстроит себе на одной из главных улиц китайские домики с залеными драконами, с деревянными куклами под позолочеными зонтиками; другой выедет на гулянье в карете из кованого серебра 94-ой пробы, третий на запятки четвероместных саней поставит человек пять арапов, егерей и скороходов — и цугом тащится по летней мостовой. П.‹етер›Б.‹ург› издали смеялся над странн‹остями› старушки Москвы — и в них не вмешивался.

Но куда девались балы, пиры, невесты, чудаки и проказники? Куда девалась эта суетная блестящая милая Москва, Москва воспетая Дмитриевым и Баратынским, куда девалась эта шумная, праздная, безрасчетная детская м.‹осковская› жизнь?

Что заменило для Москвы о‹тсу›тствующее боярство, праздники, роскошь? Ссора двух каких-то провинциальных семейств, которые заехали в Москву и на безлюдие сделались ее высшим обществом —

Отрывок из „Путешествия из Москвы в Петербург“. Черновая рукопись.

Институт литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 335, л. I.

Пушкин, т. XI.

Теперь в присмиревшей Мо́скве редко раздается стук кареты, огромные боярские дома стоят пустые, ставни закрыты, на воротах прибито *объявление:* что дом *прод.‹ается› и отд.‹ается› в наем*, и никто его не нанимает и не покупает. Улицы мертвы. Барышни бегут к окошкам, когда едет один из полицмейстеров с своими двумя казаками. Подмоск.‹овные› пусты. Барский дом дряхлеет, во флигеле живет немец управитель и хлопочет о полотн.‹яном› заводе. Обеды даются уже не имениниками в угоду превосходительных обжор, но обществом игроков, задумавших поймать какого-нибудь новичка, недавно вышедшего из под опеки, или саратовского откупщика приехавшего на торги. Московские балы — увы! Посмотри‹те› на эти увядшие наряды, на эти домашние прически, на эти белые платки‹?›, на эти подбеленые башмачки, которые не в первой уже являются на паркете — И что за кавалеры? Бедная Москва!

Горе от ума есть уже картина обветшалая. Вы в Москве уже не найдете ни Фамусова, который всякому рад, и французу из Бордо, и кн. П.‹етру› Ил.‹ьичу›, и Загорецкому, и Скалозубу, и Чацкому, — ни Т.‹атьяны› Ю.‹рьевны›, которая Балы дает нельзя ‹богаче› etc. Хлестова в могиле. Репетилов уехал в деревню.

Упадок Москвы есть явление важное, достойное исследования: обеднение Москвы есть доказательство обеднения русского дворянства, происшедшее от раздробления имений, исчезающих с ужасной быстротою, частию от других причин, о коих поговорим в другом месте. Так что правнук богача делается бедняком потому только, что дед его имел четверо сыновей, а отец его столько же. Он уже не может жить ‹в› эт‹ом› огромн‹ом› дом‹е›, который не в состоянии он освещать даже и отапливать. Он продает его в казну или отдает за бесценок старым заимодавцам и едет в свою деревушку — заложенную и перезаложенную, где живет в скуке и в нужде, мало заботясь о судьбе детей, которых на досуге рожает ему жена и которые будут совершенно нищими.

Но улучшается ли от сего состояние крестьян? Крепостной мелкопоместного владельца терпит более притеснений и несет более повинностей, нежели крестьянин богатого барина.

Но, говорят некоторые, раздробление имений способствует к освобождению крестьян. Помещики, не получая достаточных доходов, принуждены заложить своих крестьян в Опекунский Совет, и разорив их, приходят в невозможность платить проценты. Имение тогда

поступает в ведомство правительства, которое может их обратить в вольные хлебопашцы или в экономические крестьяне. Рассчет ошибочный. Помещик, пришедший в крайность, поспешает продать своих крестьян, на что всегда найдет охотников, а долг двор‹янства› связывает руки правительству, и не допускает его освободить крестьян — ибо в таком случае дворянство справедливо почтет свой долг угашенным уничтожением залога.

‹ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ.›

‹БЕЛОВАЯ РЕДАКЦИЯ.›

Шоссе.

Узнав, что новая московская дорога совсем окончена, я вздумал съездить в Петербург, где не бывал более пятнадцати лет. Я записался в конторе поспешных дилижансов (которые показались мне спокойнее прежних почтовых карет) и 15 октября в десять часов утра выехал из Тверской заставы.

Катясь по гладкому шоссе, в спокойном экипаже, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонах, ни о лошадях, я вспомнил о последнем своем путешествии в Петербург, по старой дороге. Не решившись скакать на перекладных, я купил тогда дешевую коляску и с одним слугою отправился в путь. Не знаю, кто из нас, Иван или я, согрешил перед выездом, но путешествие наше было неблагополучно. Проклятая коляска требовала поминутно починки. Кузнецы меня притесняли, рытвины и местами деревянная мостовая совершенно измучили. Целые шесть дней тащился я по несносной дороге и приехал в Петербург полумертвый. Мои приятели смеялись над моей изнеженностию, но я не имею и притязаний на фельдъегерское геройство, и, по зимнему пути возвратясь в Москву, с той поры уже никуда не выезжал.

Вообще дороги в России (благодаря пространству) хороши и были бы еще лучше, если бы губернаторы менее об них заботились. Например: дерн есть уже природная мостовая; за чем его сдирать и заменять наносной землею, которая при первом дождике обращается в слякоть? Поправка дорог, одна из самых тягостных повинностей, не приносит почти никакой пользы и есть большею частью, предлог к утеснению и взяткам. Возьмите первого мужика, хотя крошечку смышленого, и заставьте его провести новую дорогу: он начнет, вероятно, с того, что пророет два параллельные рва для стечения дождевой воды. Лет 40 тому назад один воевода, вместо рвов, поделал парапеты, так что дороги сделались ящиками для грязи. Летом дороги прекрасны; но весной и осенью путешественники принуждены ездить по пашням и полям, потому что экипажи

вязнут и тонут на большой дороге, между тем как пешеходы, гуляя по парапетам, благословляют память мудрого воеводы. Таких воевод на Руси весьма довольно.

Великолепное московское шоссе начато по повелению императора Александра; дилижансы учреждены обществом частных людей. Так должно быть и во всем: правительство открывает дорогу: частные люди находят удобнейшие способы ею пользоваться.

Не могу не заметить, что со времен восшедствия на престол дома Романовых у нас правительство всегда впереди на поприще образо-
10 ванности и просвещения. Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и не охотно.

Собравшись в дорогу, вместо пирогов и холодной телятины, я хотел запастися книгою, понадеясь довольно легкомысленно на трактиры и боясь разговоров с почтовыми товарищами. В тюрьме и в путешествии всякая книга есть божий дар, и та, которую не решитесь вы и раскрыть, возвращаясь из Английского клоба или собираясь на бал, покажется вам занимательна, как арабская сказка, если попадется вам в каземате или в поспешном дилижансе. Скажу более: в таких случаях, чем книга скучнее, тем она предпочтительнее. Книгу
20 занимательную вы проглотите слишком скоро, она слишком врежется в вашу память и воображение; перечесть ее уже невозможно. Книга скучная, напротив, читается с расстановкою, с отдохновением — оставляет вам способность позабыться, мечтать; опомнившись, вы опять за нее принимаетесь, перечитываете места, вами пропущенные без внимания, etc. Книга скучная представляет более развлечения. Понятие о скуке весьма относительное. Книга скучная может быть очень хороша; не говорю об книгах ученых, но и об книгах, писанных с целию просто литературною. Многие читатели согласятся со мною, что Клариса очень утомительна и скучна, но со всем тем роман
30 Ричардсонов имеет необыкновенное достоинство.

Вот на что хороши — путешествия.

Итак, собравшись в дорогу, зашел я к старому моему приятелю**, коего библиотекой привык я пользоваться. Я просил у него книгу скучную, но любопытную в каком бы то ни было отношении. Приятель мой хотел было мне дать нравственно-сатирический роман, утверждая, что скучнее ничего быть не может, а что книга очень любопытна в отношении участи ее в публике, но я его благодарил, зная уже по опыту непреодолимость нравственно-сатирических романов. „Постой, сказал мне **, есть у меня для тебя книжка“. С этим
40 словом вынул он из-за полного собрания сочинений Александра

Сумарокова и Михайла Хераскова книгу, повидимому изданную в конце прошлого столетия. „Прошу беречь ее, сказал он таинственным голосом. Надеюсь, что ты вполне оценишь и оправдаешь мою доверенность“. Я раскрыл ее и прочел заглавие: *Путешествие из Петербурга в Москву.* С. П. Б. 1790 году. С эпиграфом:

Чудище обло, озорно, огромно, стозевно, и лаяй.

Тилимахида. Кн. XVIII, ст. 514.

Книга, некогда прошумевшая соблазном и навлекшая на сочинителя гнев Екатерины, смертный приговор и ссылку в Сибирь; ныне типографическая редкость, потерявшая свою заманчивость, случайно встречаемая на пыльной полке библиомана или в мешке брадатого разносчика. 10

Я искренно благодарил ** и взял с собою Путешествие.

Содержание его всем известно. Радищев написал несколько отрывков, дав каждому в заглавие название одной из станций, находящихся на дороге из Петербурга в Москву. В них излил он свои мысли безо всякой связи и порядка. В Черной грязи, пока переменяли лошадей, я начал книгу с последней главы и таким образом заставил Радищева путешествовать со мною из Москвы в Петербург.

Москва.

20

Москва! Москва!... восклицает Радищев на последней странице своей книги, и бросает желчью напитанное перо, как будто мрачные картины его воображения рассеялись при взгляде на золотые маковки Москвы белокаменной. Вот уже Всесвятское... Он прощается с утомленным читателем; он просит своего сопутника подождать его у околицы; на возвратном пути он примется опять за свои горькие полу-истины, за свои дерзкие мечтания... Теперь ему некогда: он скачет успокоиться в семье родных, позабыться в вихре московских забав. До свидания, читатель! Ямщик, погоняй! Москва! Москва!...

Многое переменилось со времен Радищева: ныне покидая смиренную Москву и готовясь увидеть блестящий Петербург, я заранее встревожен при мысли переменить мой тихой образ жизни на вихрь и шум, ожидающий меня; голова моя заранее кружится... 30

Fuit Troja, fuimus trojani. Некогда соперничество между Москвой и Петербургом действительно существовало. Некогда в Москве пребывало богатое, неслужащее боярство, вельможи оставившие двор,

люди независимые, беспечные, страстные к безвредному злоречию и к дешевому хлебосольству; некогда Москва была сборным местом для всего русского дворянства, которое изо всех провинций съезжалось в нее на зиму. Блестящая гвардейская молодежь налетала туда ж из Петербурга. Во всех концах древней столицы гремела музыка, и везде была толпа. В зале Благородного собрания два раза в неделю было до пяти тысяч народу. Тут молодые люди знакомились между собою; улаживались свадьбы. Москва славилась невестами, как Вязьма пряниками; московские обеды (так оригинально описанные
10 кн. Долгоруким) вошли в пословицу. Невинные странности москвичей были признаком их независимости. Они жили по своему, забавлялись, как хотели, мало заботясь о мнении ближнего. Бывало, богатый чудак выстроит себе на одной из главных улиц китайский дом с зелеными драконами, с деревянными мандаринами под золочеными зонтиками. Другой выедет в Марьину рощу в карете из кованого серебра 84-й пробы. Третий на запятки четвероместных саней поставит человек пять арапов, егерей и скороходов и цугом тащится по летней мостовой. Щеголихи, перенимая петербургские моды, налагали и на наряды неизгладимую печать. Надменный Петербург издали
20 смеялся и не вмешивался в затеи старушки Москвы. Но куда девалась эта шумная, праздная, беззаботная жизнь? Куда девались балы, пиры, чудаки и проказники — всё исчезло; остались одне невесты, к которым нельзя, по крайней мере, применить грубую пословицу: *vieilles comme les rues*: московские улицы, благодаря 1812 году, моложе московских красавиц, всё еще *цветущих розами!* Ныне в присмиревшей Москве огромные боярские дома стоят печально между широким двором, заросшим травою, и садом, запущенным и одичалым. Под вызолоченым гербом торчит вывеска портного, который платит хозяину 30 рублей в месяц за квартиру; великолепный бель-этаж нанят
30 мадамой для пансиона — и то слава богу! На всех воротах прибито объявление, что дом продается и отдается в наймы, и никто его не покупает и не нанимает. Улицы мертвы; редко по мостовой раздается стук кареты; барышни бегут к окошкам, когда едет один из полицмейстеров со своими казаками. Подмосковные деревни также пусты и печальны. Роговая музыка не гремит в рощах Свирлова и Останкина; плошки и цветные фонари не освещают английских дорожек, ныне заросших травою, а бывало, уставленных миртовыми и померанцовыми деревьями. Пыльные кулисы домашнего театра тлеют в зале, оставленной после последнего представления францу-
40 ской комедии. Барский дом дряхлеет. Во флигеле живет немец

управитель и хлопочет о проволочном заводе. Обеды даются уже не хлебосолами старинного покроя, в день хозяйских именин или в угоду веселых обжор, в честь вельможи, удалившегося от двора, но обществом игроков, задумавших обобрать наверное юношу, вышедшего из-под опеки, или саратовского откупщика. Московские балы... Увы! Посмотрите на эти домашние прически, на эти белые башмачки, искусно забеленные мелом... Кавалеры набраны кое-где — и что за кавалеры! *Горе от ума* есть уже картина обветшалая, печальный анахронизм. Вы в Москве уже не найдете ни Фамусова, который *всякому, ты знаешь, рад* — и князю Петру Ильичу, и французу из Бордо, и Загорецкому, и Скалозубу, и Чацкому; ни Татьяны Юрьевны, которая 10

Балы́ дает нельзя богаче
От Рожества и до поста
А летом праздники на даче.

Хлестова в могиле; Репетилов в деревне. Бедная Москва!..

Петр I не любил Москвы, где на каждом шагу встречал воспоминания мятежей и казней, закоренелую старину и упрямое сопротивление суеверия и предрассудков. Он оставил Кремль, где ему было не душно, но тесно; и на дальном берегу Балтийского моря искал досуга, простора и свободы для своей мощной и беспокойной деятельности. После него, когда старая наша аристократия возымела свою прежнюю силу и влияние, Долгорукие чуть было не возвратили Москве своих государей; но смерть молодого Петра II-го снова утвердила за Петербургом его недавние права. 20

Упадок Москвы есть неминуемое следствие возвышения Петербурга. Две столицы не могут в равной степени процветать в одном и том же государстве, как два сердца не существуют в теле человеческом. Но обеднение Москвы доказывает и другое: обеднение русского дворянства, происшедшее *частию* от раздробления имений, исчезающих с ужасной быстротою, *частию* от других причин, о которых успеем еще потолковать. 30

Но Москва, утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая, в ней оживилась и развилась с необыкновенною силою. Купечество богатеет, и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством. С другой стороны, просвещение любит город, где Шувалов основал университет по предначертанию Ломоносова.

Литераторы петербургские, по большей части, не литераторы, но предприимчивые и смышленые литературные откупщики. Ученость, 40

любовь к искусству и таланты неоспоримо на стороне Москвы. Московский журнализм убьет журнализм петербургской.

Московская критика с честию отличается от петербургской. Шевырев, Киреевский, Погодин и другие написали несколько опытов, достойных стать наряду с лучшими статьями английских Reviews, между тем как петербургские журналы судят о литературе, как о музыке; о музыке как о политической экономии, т. е. наобум и как-нибудь, иногда впопад и остроумно, но большею частию неосновательно и поверхностно.

Философия немецкая, которая нашла в Москве, может быть, слишком много молодых последователей, кажется, начинает уступать духу более практическому. Тем не менее влияние ее было благотворно: оно спасло нашу молодежь от холодного скептицизма французской философии, и удалило ее от упоительных и вредных мечтаний, которые имели столь ужасное влияние на лучший цвет предшествовавшего поколения!

К стати: я отыскал в моих бумагах любопытное сравнение между обеими столицами. Оно написано одним из моих приятелей, великим меланхоликом, имеющим иногда свои светлые минуты веселости.

Москва
и
Петербург

Ломоносов.

В конце книги своей Радищев поместил слово о Ломоносове. Оно писано слогом надутым и тяжелым. Радищев имел тайное намерение нанести удар неприкосновенной славе *Росского Пиндара*. Достойно замечания и то, что Радищев тщательно прикрыл это намерение уловками уважения и обошелся со славою Ломоносова гораздо осторожнее, нежели с верховной властию, на которую напал с такой безумной дерзостию. Он более тридцати страниц наполнил пошлыми похвалами стихотворцу, ритору и грамматику, чтоб в конце своего слова поместить следующие мятежные строки:

„Мы желаем показать, что в отношении российской словесности тот, кто путь ко храму славы проложил, есть первый виновник в приобретении славы, хотя бы он войти во храм не мог. Бакон Веруламской недостоин разве напоминовения, что мог токмо сказать, как можно размножать науки? Недостойны разве признательности мужественные писатели, восстающие на губительство и всесилие, для того, что не могли избавить человечества из оков и пленения? и мы не почтем

Ломоносова, для того, что *не разумел правил позорищного стихотворения и томился в эпопеи, что чужд был в стихах чувствительности, что не всегда проницателен в суждениях и что в самых одах своих вмещал иногда более слов, нежели мыслей*".

Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериною II, он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом. Но в сем университете профессор поэзии и элоквенции ничто иное как исправный чиновник, а не поэт, вдохновенный свыше, не оратор, мощно увлекающий. Однообразные и стеснительные формы, 10 в кои отливал он свои мысли, дают его прозе ход утомительный и тяжелый. Эта схоластическая величавость, полу-славенская, полу-латинская, сделалась-было необходимостию: к счастию Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова. В Ломоносове нет ни чувства, ни воображения. Оды его писанные по образцу тогдашних немецких стихотворцев, давно уже забытых в самой Германии, утомительны и надуты. Его влияние на словесность было вредное и до сих пор в ней отзывается. Высокопарность, изысканность, отвращение от простоты, и точности, отсутствие всякой народности и оригинальности, 20 вот следы, оставленные Ломоносовым. Ломоносов сам не дорожил своею поэзиею, и гораздо более заботился о своих химических опытах, нежели о должностных одах на высокоторжественный день тезоименитства и проч. С каким презрением говорит он о Сумарокове, страстном к своему искусству, об *этом человеке, который ни о чем, кроме как о бедном своем рифмичестве, не думает*... Зато с каким жаром говорит он о науках, о просвещении. Смотрите письма его к Шувалову, к Воронцову и пр.

Ничто не может дать лучшего понятия о Ломоносове, как следующий рапорт, поданный им Шувалову, о своих упражнениях 30 с 1751 года по 1757:

„По ордеру вашего сиятельства велено всем академическим профессорам и адъюнктам, чтобы рапортовали вашему сиятельству о своих трудах и упражнениях в науках с 1751 года поныне. В силу оного рапортую, что с того времени до нынешнего числа по моей профессии и в других науках я учинил погодно.

В 1751 году.

В *химии*. 1) Произведены многие опыты химические, по большой части огнем, для исследования натуры цветов, что значит того ж году журнал лаборатории на 12 листах и другие записки. 2) Говорил сочи- 40

неиную свою Речь о пользе химии на российском языке. 3) Вымыслил некоторые новые инструменты для физической химии.

В *физике*. 1) Делал опыты в большие морозы для изыскания: какою пропорциею воздух сжимается и расширяется по всем градусам термометра. 2) Летом деланы опыты зажигательным стеклом и термометром, коль высоко втекает ртуть в разных расстояниях от зажигательной точки. 3) Сделаны опыты, как разделять олово от свинца одним плавлением, без всяких посторонних материй простою механикою, что изрядной успех имеет и весьма дешево становится.

10 В *истории*. Читал книги для собрания материй к сочинению Российской Истории: Нестора, за ним Приславли, Большой летописец, Татищева первой том, Кромера, Вейселя, Гелмолда, Арсолда и другие, из которых брал нужные эксцерпты или выписки и примечания, всех числом 653 статьи, на 15 листах.

В *словесных науках*. 1) Сочинил трагедию Демофонт называемую. 2) Сочинял Стихи на иллюминации. 3) Собранные прежде сего материи к сочинению Грамматики зачал приводить в порядок. Давал приватные лекции студентам в российском стихотворстве; а особливо Поповскому, который ныне профессором. 4) Диктовал
20 студентам сочиненное мною начало третей книги Красноречия о стихотворстве вообще.

В 1752 году.

В *химии*. 1) Деланы многие химические опыты для теории цветов, о чем явствует в журнале сего года на 25 листах. 2) Показывал студентам химические опыты тем курсом, как сам учился у Геккеля. 3) Для ясного понятия и краткого познания всей химии диктовал студентам и толковал сочиненные мною в физической химии пролегомены на латинском языке, которые содержатся на 13 листах, в 150 параграфах, со многими фигурами, на шести полулистах.
30 4) Изыскал способы и практикою доказал, как составлять мусию. 5) По канцелярскому указу обучал составлению разноцветных стекол присланного из канцелярии строений ученика Дружинина для здешних стеклянных заводов.

В *физике*. 1) Чинил электрические воздушные наблюдения с немалою опасностию. 1) Зимою повторял опыты о разном протяжении воздуха по градусам термометра.

В *истории*. Для собрания материалов к Российской Истории читал Кранца, Претория, Муратория, Иорнанда, Прокопия, Павла дьякона, Зонара, Феофана Исповедника, Леона Грамматика и иных эксцерптов
40 нужных на 5 листах в 161 статье.

В *словесных науках*. 1) Сочинил оду на восшествие на престол ее императорского величества. 2) Письмо о пользе стекла. 3) Изобретал иллюминации и сочинял к ним стихи: на 25 апреля, на 5 сентября, на 25 ноября. 4) Оратории, второй части Красноречия, сочинил 10 листов.

В 1753 году.

В *химии*. 1) Продолжались опыты для исследования натуры цветов, что показывает журнал того же году на 56 листах. 2) По окончании лекций делал новые химико-физические опыты, дабы привести химию сколько можно к философскому познанию и сделать частью основательной физики; из оных многочисленных опытов, где мера, вес и их пропорция показаны, сочинены многие цыфирные таблицы на 24 полулистовых страницах, где каждая строка целой опыт содержит.

В *физике*. 1) С покойным профессором Рихманом делал химико-физические опыты в лаборатории для исследования градуса теплоты, 10 который на себя вода принимает от погашенных в ней минералов, прежде раскаленных. 2) Чинил наблюдения электрической силы на воздухе с великою опасностию. 3) Говорил в публичном собрании Речь о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, с истолкованием многих других свойств натуры. 4) Делал опыты, коими оказалось, что цветы, а особливо красный, на морозе ярчее, нежели в теплоте.

В *истории*. 1) Записки из упомянутых прежде авторов приводил под статьи числами. 2) Читал Российские Академические Летописцы, без записок, чтобы общее понятие иметь пространно о деяниях рос- 20 сийских.

В *словесных науках*. 1) Для Российской Грамматики привел глаголы в порядок. 2) Пять проэктов со Стихами на иллюминации и фейерверки: на 1 января, на 25 апреля, на 5 сентября, на 25 ноября и на 18 декабря.

В 1754 году.

В *химии*. 1) Сделаны разные опыты химические, которые содержатся в журнале сего года на 46 листах. 2) Повторением поверены физико-химические таблицы, прошлого года сочиненные.

В *физике*. 1) Изобретены некоторые способы к сысканию долготы 30 и ширины на море при мрачном небе.

В практике исследовать сего без Адмиралтейства невозможно. 2) Деланы опыты метеорологические над водою, из Северного океана привезенною, в каком градусе мороза она замерзнуть может. Притом были разные химические растворы морожены для сравнения. 3) Деланы опыты при пильной мельнице в деревне, как текущая по наклонению вода течение свое ускоряет и какою силою бьет. 4) Делал опыт машины, которая бы, подымаясь к верху сама, могла поднять с собою маленькой термометр, дабы узнать градус теплоты на вышине, которая хотя слишком на два золотника облегчалась, 40 однако к желаемому концу не приведена.

В *истории*. Сочинен Опыт Истории славянского народа до Рурика: Дедикация, вступление; глава 1, о старобытных жителях в России; глава 2, о величестве и поколениях славянского народа; глава 3, о древности славянского народа, всего 8 листов.

В *словесных науках.* 1) Сочинил Оду на рождение государя великого князя Павла Петровича. 2) Изобрел фейерверк, который был представлен на новый 1754 год, и Стихи сделал. Также делал проэкты на иллюминацию и фейерверки: к 25 апреля, к 5 сентября, к 25 ноября.

В 1755 году.

В *химии.* Деланы разные физико-химические опыты, что явствует в журнале того ж года на 14 листах.

В *физике.* 1) Сочинил диссертацию о должности журналистов, 10 в которой опровергнуты все критики, учиненные в Германии против моих диссертаций, в комментариях напечатанных, а особливо против новых теорий о теплоте и стуже, о химических растворах и упругости воздуха. Оная диссертация переведена господином Формеем на французский язык и в журнале, называемом: *Немецкая библиотека* (Bibliothèque germanique) на оном языке напечатана. 2) Сочинил письмо о северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном.

В *истории.* Сделан опыт описанием владения первых великих князей российских, Рурика, Олега, Игоря.

В *словесных науках.* 1) Сочинил и говорил в публичном собрании 20 Слово похвальное блаженныя памяти государю императору Петру Великому. 2) Сочинив большую часть Грамматики, привел к концу, которая в нынешнем году печатью к концу приходит. 3) Сочинил Письмо о сходстве и переменах языков.

В 1756 году.

В *химии.* 1) Между разными химическими опытами, которых журнал на 13 листах, деланы опыты в заплавленных некрепко стеклянных сосудах, чтобы исследовать: прибывает ли вес металлов от чистого жару. Оными опытами нашлось, что славного Роберта Бойля мнение ложно, ибо без пропущения внешнего воздуха вес сожженного 30 металла остается в одной мере. 2) Учинены опыты химические со вспоможением воздушного насоса, где в сосудах химических, из которых был воздух вытянут, показывали на огне минералы такие феномены, какие химикам еще не известны. 3) Ныне лаборатор Клеменьтьев под моим смотрением изыскивает по моему указанию, как бы сделать для фейерверков верховые зеленые звездки.

В *физике.* 1) Изобретен мною новый оптический инструмент, который я назвал никтоптическою трубою (tubus nyctopticus); оный должен служить к тому, чтобы ночью видеть можно было. Первый опыт показывает на сумерках ясно те вещи, которые простым глазам 40 не видны и весьма надеяться можно, что старанием искусных мастеров может простереться до такого совершенства, какого ныне достигли телескопы и микроскопы от малого начала. 2) Сделал четыре новоизобретенные мною пендула, из которых один медный, длиною

в сажеиь, однако служит чрез механические стрелки против такого, который бы был вышиною с четвертью на версту. Употребляется к тому, чтобы узнать, всегда ли с земли центр, притягающий к себе тяжкие тела, стоит неподвижно или переменяет место. 3) Говорил в публичном собрании сочиненную мною Речь о цветах.

В *истории*. Собранные мною в нынешнем году российские исторические манускрипты для моей библиотеки, пятнадцать книг, сличал между собою для наблюдения сходств в деяниях российских.

В *словесных науках*. 1) Сочиняю героическую поэму, именуемую: Петр Великий. 2) Сделал проэкт со стихами для фейерверка к 18 декабря сего года.

Сверх сего в разные годы зачаты делать диссертации: 1) О лучшем и ученом мореплавании. 5) О твердом термометре. 3) О трясении земли. 4) О первоначальных частицах, тела составляющих. 5) О градусах теплоты и стужи, как их определить основательно, со мнением о умеренности растворения воздуха на планетах. К совершению привесть отчасти препятствуют другие дела, отчасти протяжным печатанием комментариев охота отнимается“.

Сумароков был шутом у всех тогдашних вельмож: у Шувалова, у Панина; его дразнили, подстрекали и забавлялись его выходками. Фон Визин, коего характер имеет нужду в оправдании, забавлял знатных, передразнивая Александра Петровича в совершенстве. Державин из под тишка писал сатиры на Сумарокова и приезжал, как ни в чем не бывало, наслаждаться его бешенством. Ломоносов был иного покроя. С ним шутить было накладно. Он везде был тот же: дома, где все его трепетали; во дворце, где он дирал за уши пажей; в Академии, где, по свидетельству Шлецера, не смели при нем пикнуть. Не многим известна стихотворная перепалка его с Дмитрием Сеченовым по случаю *Гимна бороде*, не напечатанного ни в одном собрании его сочинений. Она может дать понятие о заносчивости поэта, как и о нетерпимости проповедника. Со всем тем Ломоносов был добродушен. Как хорошо его письмо о семействе несчастного Рихмана! В отношении к самому себе он был очень беспечен, и, кажется, жена его хоть была и немка, но мало смыслила в хозяйстве. Вдова старого профессора, услыша, что речь идет о Ломоносове, спросила: „О каком Ломоносове говорите вы? не о Михайле ли Васильевиче? То-то был пустой человек! Бывало от него всегда бегали к нам за кофейником. Вот Тредьяковский, Василий Кирилович — вот этот был почтенный и порядочный человек“. Тредьяковский был, конечно, почтенный и порядочный человек. Его филологические и грамматические изыскания очень замечательны. Он имел о русском стихосложении обширнейшее понятие, нежели Ломоносов и Сумароков. Любовь его к Фенелонову эпосу делает ему

честь, а мысль перевести его стихами и самый выбор стиха доказывают необыкновенное чувство изящного. В Тилимахиде находится много хороших стихов и счастливых оборотов. Радищев написал о них целую статью (см. собрание сочинений А. Радищева). Дельвиг приводил часто следующий стих в пример прекрасного гекзаметра:

Корабль Одиссеев,
Бегом волны деля, из очей ушел и сокрылся.

Вообще изучение Тредьяковского приносит более пользы, нежели изучение прочих наших старых писателей. Сумароков и Херасков верно не стоят Тредьяковского — *habent sua fata libelli.*

Радищев укоряет Ломоносова в лести и тут же извиняет его. Ломоносов наполнил торжественные свои оды высокопарною хвалою; он без обиняков называет благодетеля своего графа Шувалова своим благодетелем; он в какой то придворной Идиллии воспевает графа К. Разумовского под именем Полидора: он стихами поздравляет графа Орлова с возвращением его из Финляндии; он пишет: „*Его сиятельство граф М. Л. Воронцов, по своей высокой ко мне милости, изволил взять от меня пробы мозаических составов для показания ея величеству*“. — Ныне всё это вывелось из обыкновения. Дело в том, что расстояние от одного сословия до другого в то время еще существовало. Ломоносов рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостию и запанибратством с людьми высшего состояния (хотя, впрочем, по чину, он мог быть им и равный). Но зато умел он за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей. Послушайте, как пишет он этому самому Шувалову, *Предстателю Мус, высокому своему патрону*, который вздумал было над ним пошутить: „Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельмож, но нижѐ у господа моего бога дураком быть не хочу“.* — В другой ‹раз›, заспоря с тем же вельможею, Ломоносов так его рассердил, что Шувалов закричал: „Я отставлю тебя от Академии“ — „Нет, возразил гордо Ломоносов, разве Академию от меня отставят“. Вот каков был этот униженный сочинитель похвальных од и придворных идиллий!

Patronage (покровительство) до сей поры сохраняется в обычаях английской литературы. Почтенный Кребб, умерший в прошлом году,

---

* См. его письмо к г‹рафу› Ш‹увалову›.

иодиес все свои прекрасные поэмы to his grace the Duke etc.. В своих смиренных посвящениях он почтительно упоминает о милостях и высоком покровительстве, коих он удостоился etc. В России вы не встретите ничего подобного. У нас, как заметила M-de de Staël, словесностию занимались большею частию дворяне („En Russie quelques gentilshommes se sont occupès de littérature“). Это дало особенную физиономию нашей литературе; у нас писатели не могут исыскивать милостей и покровительства у людей, которых почитают себе равными, и подносить свои сочинения вельможе или богачу, в надежде получить от него 500 рублей или перстень, украшенный драгоценными каменьями. Что же из этого следует? что нынешние писатели благороднее мыслят и чувствуют, нежели мыслил и чувствовал Ломоносов и Костров? Позвольте в том усумниться. Нынче писатель, краснеющий при одной мысли посвятить книгу свою человеку, который выше его двумя или тремя чинами, не стыдится публично жать руку журналисту, ошельмованному в общем мнении, но который может повредить продаже книги, или хвалебным объявлением заманить покупщиков. Ныне последний из писак, готовый на всякую приватную подлость, громко проповедует независимость и пишет безыменные пасквили на людей, перед которыми расстилается в их кабинете.

К тому же с некоторых пор литература стала у нас ремесло выгодное, и публика в состоянии дать более денег, нежели его сиятельство такой-то или его высокопревосходительство такой-то. Как бы то ни было, повторяю, что формы ничего не значат, Ломоносов и Кребб достойны уважения всех честных людей, несмотря на их смиренные посвящения, а господа NN всё-таки презрительны — не смотря на то, что в своих книжках они проповедают независимость и что они свои сочинения посвящают не доброму и умному вельможе, а какому-нибудь шельме и вралю, подобному им.

Браки.

Радищев в главе *Черная Грязь* говорит о браках поневоле, и горько порицает самовластие господ и потворство *градодержателей* (городничих?). Вообще несчастие жизни семейственной есть отличительная черта во нравах русского народа. Шлюсь на русские песни: обыкновенное их содержание — или жалобы красавицы, выданной за муж насильно; или упреки молодого мужа постылой жене. Свадебные песни наши унылы, как вой похоронный. Спрашивали однажды у старой крестьянки, по страсти ли вышла она за муж?

„По страсти, — отвечала старуха, — я было заупрямилась, да староста грозился меня высечь“. — Таковые страсти обыкновенны. Неволя браков давнее зло. Недавно правительство обратило внимание на лета вступающих в супружество: это уже шаг к улучшению. Осмелюсь заметить одно: возраст, назначенный законным сроком для вступления в брак, мог бы для женского пола быть уменшен. Пятнадцатилетняя девка, и в нашем климате, уже *на выдании*, а крестьянские семейства нуждаются в работницах.

Русская изба.

10 В *Пешках* (на станции, ныне уничтоженной) Радищев съел кусок говядины и выпил чашку кофию. Он пользуется сим случаем, дабы упомянуть о несчастных африканских невольниках, и тужит о судьбе русского крестьянина, не употребляющего сахара. Всё это было тогдашним модным краснословием. Но замечательно описание русской избы:

„Четыре стены, до половины покрытые, так как и весь потолок, сажею; пол в щелях, на вершок по крайней мере поросшей грязью; печь без трубы, но лучшая защита от холода, и дым, всякое утро зимою и летом наполняющей избу; окончины, в коих натянутой
20 пузырь, смеркающийся в полдень, пропускал свет; горшка два или три (счастлива изба, коли в одном из них всякой день есть пустые шти!). Деревянная чашка и кружки, тарелками называемые; стол, топором срубленной, которой скоблят скребком по праздникам. Корыто кормить свиней, или телят, буде есть, спать с ними вместе, глотая воздух, в коем горящая свеча как будто в тумане или за завесою кажется. К счастию кадка с квасом на уксус похожим, и на дворе баня, в коей, коли не парятся, то спит скотина. Посконная рубаха, обувь данная природою, онучки с лаптями для выхода“.

Наружный вид русской избы мало переменился со времени Мейер-
30 берга. Посмотрите на рисунки, присовокупленные к его *Путешествию*. Ничто так не похоже на русскую деревню в 16‹62 году›, как русская деревня в 1833 году. Изба, мельница, забор — даже эта елка, это печальное тавро северной природы — ничто, кажется, не изменилось. Однако произошли улучшения, по крайней мере на больших дорогах: труба в каждой избе; стекла заменили натянутый пузырь; вообще более чистоты, удобства, того, что англичане называют comfort. Очевидно, что Радищев начертал каррикатуру; но он упоминает о бане и о квасе как о необходимостях русского быта. Это уже признак довольства. Замечательно и то, что Радищев,
40 заставив свою хозяйку жаловаться на голод и неурожай, оканчивает

картину нужды и бедствия сею чертою: *и начала сажать хлебы в печь.*

Фон-Визин, лет за пятнадцать пред тем путешествовавший по Франции, говорит, что, по чистой совести, судьба русского крестьянина показалась ему счастливее судьбы французского земледельца. Верю. Вспомним описание Лабрюера;* слова госпожи Севинье еще сильнее тем, что она говорит без негодования и горечи, а просто рассказывает, что видит и к чему привыкла. Судьба французского крестьянина не улучшилась в царствование Людовика XV и его преемника... 10

Прочтите жалобы английских фабричных работников: волоса встанут дыбом от ужаса. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое холодное варварство с одной стороны, с другой какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид, о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет: дело идет о сукнах г-на Смидта или об иголках г-на Джаксона. И заметьте, что всё это есть не злоупотребления, не преступления, но происходит в строгих пределах закона. Кажется, что нет в мире несчастнее английского работника, но посмотрите, что делается там при изобретении новой машины, избавляющей 20 вдруг от каторжной работы пять тысяч или шесть народу и лишающей их последнего средства к пропитанию... У нас нет ничего подобного, Повинности вообще не тягостны. Подушная платится миром; барщина определена законом; оброк не разорителен (кроме как в близости Москвы и Петербурга, где разнообразие оборотов промышленности усиливает и раздражает корыстолюбие владельцев). Помещик, наложив оброк, оставляет на произвол своего крестьянина доставать оный, как и где он хочет. Крестьянин промышляет, чем вздумает и уходит иногда за 2000 верст вырабатывать себе деньгу.. Злоупотреблений везде много; уголовные дела везде ужасны. 30

---

* L'on voit certains animaux farouches, des mâles et des femelles, répandus par la campagne, noirs, livides et tout brûlés du soleil, attachés à la terre qu'ils fouillent et qu'ils remuent avec une opiniâtreté invincible; ils ont comme une voix articulée, et quand ils se lèvent sur leurs pieds, ils montrent une face humaine, et en effet ils sont des hommes; ils se retirent la nuit dans des tanières où ils vivent de pain noir, d'eau et de racines; ils épargnent aux autres hommes la peine de semer, de labourer et de recueillir pour vivre, et méritent ainsi de ne pas manquer de ce pain qu'ils ont semé". *Les Caractères.*

Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смышлености и говорить нечего. Переимчивость его известна. Проворство и ловкость удивительны. Путешественник ездит из края в край по России, не зная ни одного слова по-русски, и везде его понимают, исполняют его требования, заключают с ним условия. Никогда не встретите вы в нашем народе того, что французы называют *un badaud*; никогда не заметите в нем ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. В России нет человека, который бы не имел своего
10 *собственного* жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет *свою* избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности. Наш крестьянин опрятен по привычке и по правилу: каждую субботу ходит он в баню; умывается по нескольку раз в день... Судьба крестьянина улучшается со дня на день по мере распространения просвещения... Благосостояние крестьян тесно связано с благосостоянием помещиков; это очевидно для всякого. Конечно: должны еще произойти великие перемены; но не должно торопить времени и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изме-
20 нения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...

Слепой.

Слепой старик поет *стих об Алексеи, божиим человеке*. Крестьяне плачут; Радищев *рыдает вслед за ямским собранием... О природа! колико ты властительна!* Крестьяне дают старику милостыню. Радищев *дрожащею рукою* дает ему рубль. Старик отказывается от него, потому что Радищев дворянин. Он рассказывает, что в молодости лишился он глаз на войне в наказание за свою жестокость.
30 Между тем баба подносит ему пирог. Старик принимает его *с восторгом. Вот истинная благостыня*, восклицает он. Радищев наконец дарит ему шейный платок и извещает нас, что старик умер несколько дней после и похоронен с этим платком на шее. — Имя Вертера, встречаемое в начале главы, поясняет загадку.

Вместо всего этого пустословия, лучше было бы, если Радищев, к стати о старом и всем известном *Стихе*, поговорил нам о наших народных легендах, которые до сих пор еще не напечатаны и которые заключают в себе столь много истинной поэзии. Н. М. Языков и П. В. Киреевский собрали их несколько etc., etc.

Рекрутство.

„*Городня* — Въезжая в сию деревню, пишет Радищев, не стихотворческим пением слух мой был ударяем, но пронзающим сердца воплем жен, детей и старцов. Встав из моей кибитки, отпустил я ее к почтовому двору, любопытствуя узнать причину приметного на улице смятения.

Подошед к одной куче, узнал я, что рекрутской набор был причиною рыдания и слез многих толпящихся. Из многих селений казенных и помещичьих сошлися отправляемые на отдачу рекруты.

В одной толпе старуха лет пятидесяти, держа за голову двадцатилетнего парня, вопила: «Любезное мое дитетко, на кого ты меня покидаешь? Кому ты поручаешь дом родительской? Поля наши поростут травою; мохом наша хижина. Я, бедная престарелая мать твоя, скитаться должна по миру. Кто согреет мою дряхлость от холода, кто укроет ее от зноя? Кто напоит меня и накормит? Да всё то не столь сердцу тягостно; кто закроет мои очи при издыхании? Кто примет мое родительское благословение? Кто тело предаст общей нашей матери сырой земле? Кто придет воспомянуть меня над могилою? Не канет на нее твоя горячая слеза; не будет мне отрады той».

Подле старухи стояла девка, уже взрослая. Она также вопила.— «Прости, мой друг сердечной, прости, мое красное солнушко. Мне, твоей невесте нареченной, не будет больше утехи ни веселья. Не позавидуют мне подруги мои. Не взойдет надо мною солнце для радости. Горевать ты меня покидаешь, ни вдовою, ни мужнею женою. Хотя бы бесчолевечные наши старосты, хоть дали бы нам обвенчатися; хотя бы ты, мой милой друг, хотя бы одну уснул ночиньку, уснул бы на белой моей груди. Авось ли бы бог меня помиловал, и дал бы мне паренька на утешение".

Парень им говорил: «Перестаньте плакать, перестаньте рвать мое сердце. Зовет нас государь на службу. На меня пал жеребей. Воля божия. Кому не умирать, тот жив будет. Авось либо я с полком к вам приду. Авось либо дослужуся до чина. Не крушися, моя матушка родимая. Береги для меня Прасковьюшку».— Рекрута сего отдавали из экономического селения.

Совсем другого рода слова внял слух мой в близь стоящей толпе. Среди оной я увидел человека лет тридцати, посредственного роста, стоящего бодро, и весело на окрест стоящих взирающего.

«Услышал господь молитву мою», вещал он. «Достигли слезы несчастного до утешителя всех. Теперь буду хотя знать, что жребий мой зависеть может от доброго или худого моего поведения. Доселе зависел он от своенравия женского. Одна мысль утешает, что без суда батожьем наказан не буду!»

Узнав из речей его, что он господской был человек, любопытствовал от него узнать причину необыкновенного удовольствия. На вопрос мой о сем он ответствовал: «Если бы, государь мой, с одной стороны поставлена была висилица, а с другой глубокая

река, и, стоя между двух гибелей, неминуемо бы должно было ити на право или на лево, в петлю или в воду, что избрали бы вы, чего бы заставил желать рассудок и чувствительность? Я думаю, да и всякой другой, избрал бы броситься в реку в надежде, что, преплыв на другой брег, опасность уже минется. Никто не согласился бы испытать, тверда ли петля, своей шеею. Таков мой был случай. Трудна солдатская жизнь, но лучше петли. Хорошо бы и то, когда бы тем и конец был, но умирать томною смертию, под батожьем, под кошками, в кандалах, в погребе, нагу, босу, алчущу, 10 жаждущу, при всегдашнем поругании; государь мой, хотя холопей считаете вы своим имением, нередко хуже скотов, но, к несчастию их горчайшему, они чувствительности не лишены. Вам удивительно, вижу я, слышать таковые слова в устах крестьянина; но, слышав их для чего не удивляетесь жестокосердию своей собратии, дворян»".

Самая необходимая и тягчайшая из повинностей народных есть рекрутский набор. Образ набора везде различествует и везде влечет за собою великие неудобства. Английский *пресс* подвергается ежегодно горьким выходкам опозиции, и со всем тем существует во всей своей силе. Прусское Landwehr система сильная и искусно 20 приноровленная к государству, еще не оправданная опытом, возбуждает уже ропот в терпеливых пруссаках. Наполеоновская конскрипция производилась при громких рыданиях и проклятиях всей Франции.

Чудовище, склонясь на колыбель детей,
Считало годы их кровавыми перстами.
Сыны в дому отцов минутными гостями
Являлись etc.

Рекрутство наше тяжело; лицемерить нечего. Довольно упомянуть о законах противу крестьян, изувечивающихся во избежание солдат- 30 ства. Сколько труда стоило Петру Великому, что бы приучить народ к рекрутству! Но может ли государство обойтиться без постоянного войска? Полу-меры ни к чему доброму не ведут. Конскрипция по кратковременности службы, в течение 15 лет, делает изо всего народа одних солдат. В случае народных мятежей, мещане бьются, как солдаты; солдаты плачут и толкуют, как мещане. Обе стороны одна с другой тесно связаны. Русский солдат, на 24 года отторженный от среды своих сограждан, делается чужд всему, кроме своему долгу. Он возвращается на родину уже в старости. Самое его возвращение уже есть порука за его добрую нравственность; ибо 40 отставка дается только за беспорочную службу. Он жаждет одного спокойствия. На родине находит он только несколько знако-

мых стариков. Новое поколение его не знает и с ним не братается

Очередь, к которой придерживаются некоторые помещики-филантропы, не должна существовать, пока существуют наши дворянские права. Лучше употребить сии права в пользу наших крестьян и, удаляя от среды их вредных негодяев, людей, заслуживших тяжкое наказание и проч., делать из них полезных членов обществу. Безрассудно жертвовать полезным крестьянином, трудолюбивым, добрым отцом семейства, а щадить вора и пьяницу обнищалого — из уважения к какому-то правилу, самовольно нами признанному. И что значит эта жалкая пародия законности! 10

Радищев сильно нападает на продажу рекрут и другие злоупотребления. Продажа рекрут была в то время уже запрещена, но производилась еще под рукою. *Простосум* в комедии Княжнина говорит, что

> Три тысячи скопил он дома лет в десяток
> Не хлебом, не скотом, не выводом теляток,
> Но к стати в рекруты торгуючи людьми.

Но запрещение сие имело свою невыгодную сторону: богатый крестьянин лишался возможности избавиться рекрутства, а судьба бедняков, коими торговал безжалостный помещик, вряд ли чрез то 20 улучшилась.

Русское стихосложение.

„*Тверь.* — Стихотворство у нас, говорил товарищ мой трактирного обеда, в разных смыслах как оно приемлется, далеко еще отстоит величия. Поэзия было пробудилась, но ныне паки дремлет, а стихосложение шагнуло один раз и стало в пень.

Ломоносов, уразумев смешное в польском одеянии наших стихов, снял с них несродное им полукафтанье. Подав хорошие примеры новых стихов, надел на последователей своих узду великого примера, и никто доселе отшатнуться от него не дерзнул. По несчастию 30 случилося, что Сумароков в то же время был; и был отменной стихотворец. Он употреблял стихи по примеру Ломоносова, и ныне все в след за ними, не воображают, чтобы другие стихи быть могли, как ямбы, как такие, какими писали сии оба знаменитые мужи. Хотя оба сии стихотворцы преподавали правила других стихосложений, а Сумароков и во всех родах оставил примеры, но они столь маловажны, что ни от кого подражания не заслужили. Если бы Ломоносов преложил Иова или псалмопевца дактилями, или если бы Сумароков Семиру или Димитрия написал хореями, то и Херасков вздумал бы, что можно писать другими стихами, опричь ямбов. 40

и более бы славы в осьмилетнем своем приобрел труде, описав взятие Казани свойственным эпопеи стихосложением. Не дивлюсь, что древний треух на Виргилия надет ломоносовским покроем; но желал бы я, чтобы Омир между нами не в ямбах явился но в стихах подобных его, эксаметрах, и Костров, хотя не стихотворец, а переводчик, сделал бы эпоху в нашем стихосложении, ускорив шествие самой поэзии целым поколением.

Но не одни Ломоносов и Сумароков остановили российское стихосложение. Неутомимый возовик Тредиаковский немало к тому способствовал своею Телемахидою. Теперь дать пример нового стихосложения очень трудно, ибо примеры в добром и худом стихосложении глубокий пустили корень. Парнасс окружен ямбами, и рифмы стоят везде на карауле. Кто бы ни задумал писать дактилями, тому тот час Тредияковского приставят дядькою, и прекраснейшее дитя долго казаться будет уродом, доколе не родится Мильтона, Шекеспира или Вольтера. Тогда и Тредияковского выроют из поросшей мхом забвения могилы, в Телемахиде найдутся добрые стихи, и будут в пример поставляемы.

Долго благой перемене в стихосложении препятствовать будет привыкшее ухо ко краесловию. Слышав долгое время единогласное в стихах окончание, безрифмие покажется грубо, негладко и нестройно. Таково оно и будет, доколе французской язык будет в России больше других языков в употреблении. Чувства наши, как гибкое и молодое дерево, можно выростить прямо и криво, по произволению. Сверх же того, в стихотворении, так, как и во всех вещах, может господствовать мода, и если она хотя несколько имеет в себе естественного, то принята будет без прекословия. Но всё модное мгновенно; а особливо в стихотворстве. Блеск наружный может заржаветь, но истинная красота не поблекнет никогда. Омир, Виргилий, Мильтон, Расин, Волтер, Шекеспир, Тассо и многие другие читаны будут, доколе не истребится род человеческий.

Излишним почитаю я беседовать с вами о разных стихах, российскому языку свойственных. Что такое ямб, хорей, дактиль или анапест, всяк знает, если немного кто разумеет правила стихосложения. Но то бы было неизлишнее, если бы я мог дать примеры в разных родах достаточные. Но силы мои и разумение коротки. Если совет мой может что-либо сделать, то я бы сказал, что российское стихотворство, да и сам российской язык, гораздо обогатились бы, если бы переводы стихотворных сочинений делали невсегда ямбами. Гораздо бы эпической поэме свойственнее было, если бы перевод Генриады не был в ямбах, а ямбы некраесловные хуже прозы".

Радищев, будучи нововводителем в душе, силился переменить и русское стихосложение. Его изучения Тилимахиды замечательны. Он первый у нас писал древними лирическими размерами. Стихи его лучше его прозы. Прочитайте его *Осьмнадцатое столетие*, *Сафические строфы*, басню, или вернее элегию *Журавли* — всё это имеет

достоинство. В главе, из которой выписал я приведенный отрывок, помещена его известная ода. В ней много сильных стихов.

Обращаюсь к русскому стихосложению. Думаю, что со временем мы обратимся к белому стиху. Рифм в русском языке слишком мало. Одна вызывает другую. *Пламень* неминуемо тащит за собою *камень*. Из-за *чувства* выглядывает непременно *искусство*. Кому не надоели *любовь* и *кровь*, *трудной* и *чудной*, *верной* и *лицемерной*, и проч.

Много говорили о настоящем русском стихе. А. Х. Востоков определил его с большою ученостию ‹и› сметливостию. Вероятно, будущий наш эпический поэт изберет его и сделает народным. 10

Медное. (Рабство.)

„*Медное.* — «Во поле береза стояла, во поле кудрявая стояла, ой люли, люли, люли, люли....» Хоровод молодых баб и девок — пляшут — подойдем поближе, говорил я сам себе, развертывая найденные бумаги моего приятеля. — Но я читал следующее. Не мог дойти до хоровода. Уши мои задернулись печалию, и радостный глас нехитростного веселия до сердца моего не проник. О, мой друг! где бы ты ни был, внемли и суди.

Каждую неделю два раза вся Российская империя извещается, что Н. Н. или Б. Б. в несостоянии или не хочет платить того, что 20 занял, или взял, или чего от него требуют. Занятое либо проиграно, проезжено, прожито, проедено, пропито, про..... или раздарено, потеряно в огне или воде, или Н. Н. или Б. Б. другими какими-либо случаями вошел в долг или под взыскание. То и другое на равне в ведомостях приемлется. — Публикуется: «Сего.... дня по полуночи в 10 часов, по определению уездного суда или городового магистрата, продаваться будет с публичного торга отставного капитана Г.... недвижимое имение, дом, состоящей в... части, под №... и при нем шесть душ мужеского и женского полу; продажа будет при оном доме. Желающие могут осмотреть заблаговременно»“. 30

Следует картина, ужасная тем, что она правдоподобна. Не стану теряться· вслед за Радищевым в его надутых, но искренних мечтаниях... с которым на сей раз соглашаюсь поневоле.....

О цензуре.

Расположась обедать в славном трактире Пожарского, я прочел статью под заглавием Торжок. В ней дело идет о свободе книгопечатанья; любопытно видеть о сем предмете рассуждение человека, вполне разрешившего сам‹ому› себе сию свободу, напечатав в собственной типографии книгу, в которой дерзость мыслей и выражений выходит изо всех пределов. 40

Один из французских публицистов остроумным софизмом захотел доказать безрассудность цензуры. Если, говорит он, способность говорить была бы новейшим изобретением, то нет сомнения, что правительства не замедлили б установить цензуру и на язык; издали бы известные правила, и два человека, чтоб поговорить между собою о погоде, должны были бы получить предварительное на то позволение.

Конечно: если бы *слово* не было общей принадлежностию всего человеческого рода, а только миллионной части оного, — то правительства необходимо должны были бы ограничить законами права мощного сословия людей говорящих. Но *грамота* не есть естественная способность, дарованная богом всему человечеству, как язык или зрение. Человек *безграмотный* не есть урод и не находится вне вечных законов природы. И между грамотеями не все равно обладают *возможност‹ию›* и самою *способностию* писать книги или журнальные статьи. Печатный лист обходится около 35 рублей; бумага также чего-нибудь да стоит. Следственно печать доступна не всякому. (Не говорю уже о таланте etc.) Писатели во всех странах мира суть класс самый малочисленный изо всего народонаселения. Очевидно, что аристократия самая мощная, самая опасная — есть аристократия людей, которые на целые поколения, на целые столетия налагают свой образ мыслей, свои страсти, свои предрассудки. Что значит аристократия породы и богатства в сравнение с аристократией пишущих талантов? Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правление не может устоять противу всеразрушительного действия типографического снаряда. Уважайте класс писателей, но не допускайте же его овладеть вами совершенно.

Мысль! великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: *в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом*.

„Мы в том и не спорим, — говорят противники цензуры. — Но книги, как и граждане, ответствуют за себя. Есть законы для тех и для других. К чему же предварительная цензура? Пускай книга сначала выйдет из типографии, и тогда, если найдете ее преступною, вы можете ее ловить, хватать и казнить, а сочинителя или издателя присудить к заключению и к положенному штрафу."

Но мысль уже стала гражданином, уже ответствует за себя, как скоро она родилась и выразилась. Разве *речь* и *рукопись* ‹не› под-

лежат закону? Всякое правительство в праве не позволять проповедовать на площадях, что кому в голову придет, и может остановить раздачу рукописи, хотя строки оной начертаны пером, а не тиснуты станком типографическим. Закон не только наказывает, но и предупреждает. Это даже его благодетельная сторона.

Действие человека мгновенно и одно (isolé); действие книги множественно и повсеместно. Законы противу злоупотреблений книгопечатания не достигают цели закона: не предупреждают зла, редко его пресекая. Одна цензура может исполнить то и другое.

Этикет.

Власть и свободу сочетать должно на взаимную пользу.

Истина неоспоримая, коею Радищев заключает начертание о уничтожении придворных чинов, исполненное мыслей, большею частию ложных, хотя и пошлых.

Предполагать унижение в обрядах, установленных этикетом, есть просто глупость. Английский лорд, представляясь своему королю, становится на колени и цалует ему руку. Это не мешает ему быть в опозиции, если он того хочет. Мы всякой день подписываемся *покорнейшими слугами*, и кажется, никто из этого не заключал, чтобы мы просились в камердинеры.

Придворные обычаи, соблюдаемые некогда при дворе наших царей, уничтожены у нас Петром Великим при всеобщем перевороте. Екатерина II занялась и сим уложением и установила новый этикет. Он имел перед этикетом, наблюдаемым в других державах, то преимущество, что был основан на правилах здравого смысла и вежливости общепонятной, а не на забытых преданиях и обыкновениях, давно изменившихся. Покойный государь любил простоту и непринужденность. Он ослабил снова этикет, который, во всяком случае, не худо возобновить. Конечно, государи не имеют нужды в обрядах, часто для них утомительных; но этикет есть также закон; к тому же он при дворе необходим, ибо всякому, имеющему честь приближаться к царским особам, необходимо знать свою обязанность и границы службы. Где нет этикета, там придворные в поминутном опасении сделать что-нибудь не приличное. Не хорошо прослыть невежею; не приятно казаться и подслужливым выскочкою.

[Шлюзы].

В Вышнем В.<олочке> Р.<адищев> любуется шлюзами — благословляет память того, кто, уподобясь природе в ее благодеяниях, сделал реку

рукодельною — и все концы единой области привел в сообщение. С наслаждением смотрит он на канал, наполненный нагруженными барками; он видит тут истинное земли изобилие, избытки земледелателя и во всем его блеске мощного пробудителя человеческих деяний, *корыстолюбие*. Но вскоре мысли его принимают обыкновенное свое направление. Мрачными красками рисует состояние русского земледельца — и рассказывает следующее:

„Некто, не нашед в службе, как то по просторечию называют, счастия или не желая оного в ней снискать, удалился из столицы, 10 приобрел небольшую деревню, на пример во сто или в двести душ, определил себя искать прибытка в земледелии. Не сам он себя определял к сохе, но вознамерился наидействительнейшим образом всевозможное сделать употребление естественных сил своих крестьян, прилагая оные к обработыванию земли. Способом к сему надежнейшим почел он уподобить крестьян своих орудиям, ни воли, ни побуждения не имеющим; и уподобил их действительно в некотором отношении нынешнего века воинам, управляемым грудою, устремляющимся на бою грудою, а в единственности ничего не значущим. Для достижения своея цели, он отнял у них малой удел пашни и сенных 20 покосов, которые им на необходимое пропитание дают обыкновенно дворяне, яко в воздаяние за все принужденные работы, которые они от крестьян требуют. Словом, сей дворянин некто всех крестьян, жен их и детей заставил во все дни года работать на себя. А дабы они не умирали с голоду, то выдавал он им определенное количество хлеба, под именем месячины известное. Те, которые не имели семейств, месячины не получали, а по обыкновению лакедемонян пировали вместе на господском дворе, употребляя для соблюдения желудка в мясоед пустые щти, а в посты и постные дни хлеб с квасом. Истинные розговины бывали разве на святой неделе.

30 Таковым урядникам производилася также приличная и соразмерная их состоянию одежда. Обувь для зимы, то есть лапти, делали они сами; онучи получали от господина своего; а летом ходили босы. Следственно у таковых узников не было ни коровы, ни лошади, ни овцы, ни барана. Дозволение держать их господин у них не отымал, но способы к тому. Кто был позажиточнее, кто был умереннее в пище, тот держал несколько птиц, которых господин иногда бирал себе, платя за них цену по своей воле.

При таковом заведении не удивительно, что земледелие в деревне г. некто было в цветущем состоянии. Когда у всех был худой уро- 40 жай, у него родился хлеб сам-четверт; когда у других хороший был урожай, то у него приходил хлеб сам-десят и более. В недолгом времени к двум стам душам он еще купил двести жертв своему корыстолюбию; и, поступая с сими равно как и с первыми, год от году умножал свое имение, усугубляя число стенящих на его нивах. Теперь он считает их уже тысячами, и славится как знаменитый земледелец“.

Помещик. описанный Радищевым, привел мне на память другого, бывшего мне знакомого лет 15 тому назад. Молодой мой образ мыслей, и пылкость тогдашних чувствований отвратили меня от него и помешали мне изучить один из самых замечательных характеров, которые удалось мне встретить. Этот помещик был род маленького Людовика XI. Он был тиран, но тиран по системе и по убеждению, с целию, к которой двигался он с силою души необыкновенной, и с презрением к человечеству, которого не думал и скрывать. Сделавшись помещиком двух тысяч душ, он нашел своих крестьян, как говорится, избалованными слабым и беспечным своим предшественником. Первым старанием его было общее и совершенное разорение. Он немедленно приступил к совершению своего предположения и в 3 года привел крестьян в жестокое положение. Крестьянин не имел никакой собственности — он пахал барскою сохою, запряженной барскою клячею, скот его был весь продан, он садился на спартанскую трапезу на барском дворе; дома не имел он ни штей, ни хлеба. Одежда, обувь выдавались ему от господина — словом, статья Радищева кажется картиною хозяйства моего помещика. Как бы вы думали? Мучитель имел виды филантропические. Приучив своих крестьян к нужде, терпению и труду, он думал постепенно их обогатить, возвратить им их собственность, даровать им права! — Судьба не позволила ему исполнить его предначертания. Он был убит своими крестьянами во время пожара.

‹1834›

О НИЧТОЖЕСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ.

Долго Россия оставалась чуждою Европе. Приняв свет христианства от Византии, она не участвовала ни в политических переворотах, ни в умственной деятельности римско-кафолического мира. Великая эпоха возрождения не имела на нее никакого влияния; рыцарство не одушевило предков наших чистыми восторгами, и благодетельное потрясение, произведенное крестовыми походами, не отозвалось в краях оцепеневшего севера... России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...*

Духовенство, пощаженное удивительной сметливостию татар, одно — в течение двух мрачных столетий — питало бледные искры византийской образованности. В безмолвии монастырей иноки вели свою беспрерывную летопись. Архиереи в посланиях своих беседовали с князьями и боярами, утешая сердца в тяжкие времена искушений и безнадежности. Но внутренняя жизнь порабощенного народа не развивалась. Татаре не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля. Свержение ига, споры великокняжества с уделами, единовластия с вольностями городов, самодержавия с боярством и завоевания с народной самобытностью не благоприятствовали свободному развитию просвещения. Европа наводнена была неимоверным множеством поэм, легенд, сатир, романсов, мистерий и проч.; но старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют почти никакой пищи любопытству изыскателей. Несколько сказок и песен, беспрестанно поновляемых изустным преданием, сохранили полуизглаженные черты народности, и *Слово о Полку Игореве* возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности.

---

* А не Польшею, как еще недавно утверждали европ.<ейские> журналы; но Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна.

Но и в эпоху бурь и переломов цари и бояре согласны были в одном: в необходимости сблизить Россию с Европою. Отселе отношения Ив.<ана> Вас.<ильевича> с Англией, переписка Годунова с.... условия, поднесенные польскому королевичу аристократией XVII столетия, посольства Алексея Михайловича... Наконец явился Петр.

Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, — при стуке топора и при громе пушек. Но войны, предпринятые Петром Великим, были благодетельны и плодотворны. Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы.

Петр не успел довершить многое, начатое им. Он умер в поре мужества, во всей силе творческой своей деятельности. Он бросил на словесность взор рассеянный, но проницательный. Он возвысил Феофана, ободрил Копиевича, не взлюбил Татищева за легкомыслие и вольнодумство, угадал в бедном школьнике *вечного труженика* Тредьяковского. Семена были посеяны. Сын молдавского господаря воспитывался в его походах; а сын холмогорского рыбака, убежав от берегов Белого моря, стучался у ворот Заиконоспасского училища. Новая словесность, плод новообразованного общества, скоро должна была родиться.

В начале 18-го столетия французская литература обладала Европою. Она должна была иметь на Россию долгое и решительное влияние. Прежде всего надлежит нам ее исследовать.

Рассмотря бесчисленное множество мелких стихотворений, баллад, рондо, вирле, сонетов и поэм аллегорических, сатирических, рыцарских романов, сказок, фаблио, мистерий etc., коими наводнена была Франция в начале 17 столетия, не льзя не сознаться в бесплодной ничтожности сего мнимого изобилия. Трудность, искусно побежденная, счастливо подобранное повторение, легкость оборота, простодушная шутка, искреннее изречение — редко вознаграждают усталого изыскателя.

Романтическая поэзия пышно и величественно расцветала по всей Европе. Германия давно имела свои Нибелунги, Италия — свою тройственную поэму, Португалия — Лузиаду, Испания — Лопе де Вега, Калдерона и Сервантеса, Англия — Шекспира, а у французов Вильон воспевал в площадных куплетах кабаки и висилицу, и почитался первым народным поэтом! Наследник его Марот, живший в одно время с Ариостом и Камоенсом,

rima des triolets, fit fleurir la ballade.

Проза уже имела решительный перевес. Скептик Монтань и циник Рабле были современники Тассу.

Люди, одаренные талантом, будучи поражены ничтожностию и, должно сказать, *подлостью* французского стихотворства, вздумали, что скудность языка была тому виною, и стали стараться пересоздать его по образцу древнего греческого. Образовалась новая школа, коей мнения, цель и усилия напоминают школу наших славяно-руссов, между коими также были люди с дарованиями. Но труды Ронсара, Жоделя и Дюбелле остались тщетными. Язык отказался от направления ему чуждого и пошел опять своей дорогою.

Наконец пришел Малгерб, с такой яркой точностию, с такою строгой справедливостию оцененный великим критиком:

> Enfin Malherbe vint et le premier en France
> Fit sentir dans les vers une juste cadence,
> D'un mot mis en sa place enseigna le pouvoir
> Et réduisit la Muse aux règles du devoir.
> Par ce sage écrivain la langue réparée
> N'offrit plus rien de rude à l'oreille épurée —
> Les stances avec grâce apprirent à tomber
> Et le vers sur le vers n'osa plus enjamber.

Но Малерб ныне забыт подобно Ронсару, сии два таланта, истощившие силы свои в усовершенствовании стиха. Такова участь, ожидающая писателей, [которые пекутся более о наружных формах слова], нежели о мысли, истинной жизни его, не зависящей от употребления!

Каким чудом посреди [сего жалкого ничтожества, недостатка истинной критики и шаткости мнений, посреди общего падения вкуса] вдруг явилась толпа истинно-великих писателей, покрывших таким блеском конец XVII века? Политическая ли щедрость кардинала Ришелие, тщеславное [ли] покровительство Людовика XIV были причиною такого феномена? или каждому народу судьбою предназначена эпоха, в которой созвездие гениев вдруг является, блестит и исчезает?... Как бы то ни было, вслед за толпою бездарн.‹ых›, посредственных или несчастных стихотворцев, заключающих период старинной фр.‹анцузской› поэзии, тотчас выступают Корнель, Паскаль, Боссюэт и Фенелон, Буало, Расин, Молиер и Лафонтен. И владычество их над умственной ‹жизнью› ‹?› просвещенного мира гораздо легче объясняется, нежели их неожиданное пришествие.

У других евр.‹опейских› народов поэзия существовала прежде появления бессмертных гениев, одаривших человечество своими

великими созданиями. Сии гении шли по дороге уже проложенной. Но у французов возвышенные умы 17-го столетия застали народную поэзию в пеленках, презрели ее бессилие и обратились к образцам классической древности. Буало, поэт одаренный мощным талантом и резким умом, обнародовал свое уложение, и словесность ему покорилась. Старый Корнель один остался представителем романтической трагедии, которую так славно вывел он на французскую сцену.

Не смотря на ее видимую ничтожность, Ришелье чувствовал важность литературы. Великий человек, унизивший во Франции феодализм, захотел также связать и литературу. Писатели (во Франции класс бедный и насмешливый, дерзкий) были призваны ко двору и задарены пенсиями, как и дворяне. Людов.<ик> XIV следовал системе кардинала. Вскоре словесность сосредоточилась около его трона. Все писатели получили свою должность. Корнель, Расин тешили короля заказными трагедиями, историограф Буало воспевал его победы и назначал ему писателей, достойных его внимания, камердинер Молиер при дворе смеялся над придворными. Академия первым правилом своего устава положила: хвалу великого короля. Были исключения: бедный дворянин (не смотря на господствующую набожность) печатал в Голландии свои веселые сказки о монахинях, а сладкоречивый епископ в книге, исполненной смелой философии, помещал язвительную сатиру на прославленное царствование.— Зато Лаф.<онтен> умер без пенсии, а Фенелон в своей эпархии — отдаленный от двора за мистическую ересь.

Отселе вежливая, тонкая словесность, блестящая, аристократическая — немного жеманная, но тем самым понятная для всех дворов Европы — ибо высшее общество, как справедливо заметил один из новейших писателей, составляет во всей Евр.<опе> одно семейство.

Между тем великий век миновался. Людовик XIV умер, пережив свою славу и поколение своих современников. Новые мысли, новое направление отозвались в умах, алкавших новизны. Дух исследования и порицания начинал проявляться во Франции. Умы, пренебрегая цветы словесности и благор.<одные> игры воображения, готовились к роковому предназначению XVIII века.

Ничто не могло быть противуположнее поэзии, как та философия, которой XVIII век дал свое имя. Она была направлена противу господствующей религии, вечного источника поэзии у всех народов, а любимым орудием ее была ирония холодная и осторожная и насмешка бешеная и площадная. Вольтер, великан сей эпохи, овладел и стихами, как важной отраслию умственной деятельности

человека. Он написал эпопею, с намерением очернить кафолицизм. Он 60 лет наполнял театр трагедиями, в которых, не заботясь ни о правдоподобии характеров, ни о законности средств, заставил он свои лица к стати и не к стати выражать правила своей философии. Он наводнил Париж прелестными безделками, в которых философия говорила общепонятным и шутливым языком, одною рифмою и метром отличавши<мся> от прозы — и эта легкость казалась верхом поэзии; наконец, и он однажды в своей жизни <?> становится поэтом, когда весь его разрушительный гений со всею свободою излился в цинической поэме, где все высокие чувства, драгоценные человечеству, принесены в жертву Демону смеха и иронии, греческая древность осмеяна, святыня обоих Заветов обругана...

Влияние Вольтера было неимоверно. Следы великого века (как называли франц.<узы> век Людов.<ика> XIV) исчезают. Истощенная поэзия превращается в мелочные игрушки остроумия; роман делается скучною [проповедью] или галлереей собл.<азнительных> картин.

Все возвышенные умы следуют за <Вольтером>. Задумчивый Руссо провозглашается его учеником; пылкий Дидрот есть самый ревно<стный> из его апостолов. Англия в лице Юма, Гиб.<бона> и Валь<поля> приветствуют Энциклопедию. Европа едет в Ферней на поклонение. Екатерина вступает с ним [в дружескую переписку]. Фридрих с ним ссорится и мирится. Общество ему покорено. Наконец Вольтер умирает в Париже <?>, благословляя внука Франклина — и приветствуя Новый Свет словами, дотоле неслыханными!...

Смерть Вольт.<ера> не останавливает потока. Министры Людов.<ика> XVI нисходят в арену с писателями. Бомарше влечет на сцену, раздевает до нага и терзает всё, что еще почитается неприкосновенным. Старая монархия хохочет и рукоплещет.

Старое общество созрело для великого разрушения. Всё еще спокойно, но уже голос молодого Мирабо, подобный отдаленной буре, глухо гремит из глубины темниц, по которым он скитается...

Европа, оглушенная, очарованная славою французских писателей, преклоняет к ним подобострастное внимание. Германские профессоры с высоты кафедры провозглашают правила франц.<узской> критики. Англия следует за Франциею на поприще философии, Ричардс.<он>, Фильд.<инг> и Стерн поддерживают славу прозаич.<еского> романа. Поэзия в отеч.<естве> Шексп.<ира> и М.<ильтона> становится суха и ничтожна, как и во Франции; Италия отрекается от гения Dante, Метастазио подражает Расину.

Обратимся к России. *<1834>*

ДЕЛЬВИГ.

Дельвиг родился в Москве (1798 году <6 августа>). Отец его, умерший генерал-маиором в 182<8> году, был женат на девице Рахмановой.

Дельвиг первоначальное образование получил в частном пансионе; в конце 1811 года вступил он в Царскосельский Лицей. Способности его развивались медленно. Память у него была тупа; понятия ленивы. На 14-м году он не знал никакого иностранного языка, и не оказывал склонности ни к какой науке. В нем заметна была только живость воображения. Однажды вздумалось ему рассказать нескольким из своих товарищей поход 1807-го года, выдавая себя за очевидца тогдашних происшедствий. Его повествование было так живо и правдоподобно и так сильно подействовало на воображение молодых слушателей, что несколько дней около него собирался кружок любопытных, требовавших новых подробностей о походе. Слух о том дошел до нашего директора А. Ф. Малиновского, который захотел услышать от самого Дельвига рассказ о его приключениях. Дельвиг постыдился признаться во лжи столь же невинной, как и замысловатой, и решился ее поддержать, что и сделал с удивительным успехом, так что никто из нас не сомневался в истине его рассказов, покаместь он сам не признался в своем вымысле. — Будучи еще пяти лет отроду, вздумал он рассказывать о каком-то чудесном видении и смутил им всю свою семью. В детях, одаренных игривостью ума, склонность ко лжи не мешает искренности и прямодушию. Дельвиг, рассказывающий о таинственных своих видениях и о мнимых опасностях, которым будто бы подвергался в обозе отца своего, никогда не лгал в оправдании какой-нибудь вины, для избежания выговора или наказания.

Любовь к поэзии пробудилась в нем рано. Он знал почти наизусть Собрание русских стихотворений, изданное Жуковским. С Державиным он не расставался. Клопштока, Шиллера и Гельти прочел он с одним из своих товарищей, живым лексиконом и вдохновенным коментарием; Горация изучил в классе, под руководством профессора Кошанского. Дельвиг никогда не вмешивался в игры, требовавшие проворства и силы; он предпочитал прогулки по аллеям

Царского-села и разговоры с товарищами, коих умственные склонности сходствовали с его собственными. Первыми его опытами в стихотворстве были подражания Горацию. Оды к Диону, к Лилете, Дориде писаны им на пятнадцатом году и напечатаны в собрании его сочинений безо всякой перемены. В них уже заметно необыкновенное чувство гармонии, и той классической стройности, которой никогда он не изменял. В то время (1814 году) покойный Влад. Измайлов был издателем Вестника Европы. Дельвиг послал ему свои первые опыты; они были напечатаны без имени его и привлекли вни-
10 мание одного знатока, который, видя произведения нового, неизвестного пера, уже носящие на себе печать опыта и зрелости, ломал себе голову, стараясь угадать тайну анонима. Впрочем никто не обратил тогда внимания на ранние опресноки столь прекрасного таланта! никто не приветствовал вдохновенного юношу, между тем как стихи одного из его товарищей, стихи посредственные, заметные только по некоторой легкости и чистоте мелочной отделки, в то же время были расхвалены и прославлены как чудо! Но такова участь Дельвига: он не был оценен при раннем появлении на кратком своем поприще; он еще не оценен и теперь, когда покоится в своей безвременной
20 могиле!

‹БАЙРОН.›

Род Байронов, один из самых старинных в английской аристократии, младшей между европейскими, произошел от норманца Ральфа де Бюрон (или Бирона), одного из сподвижников Вильгельма Завоевателя. Имя Байронов с честию упоминается в английских летописях. Лордство дано их фамилии в 1643 году. Говорят, что Б.‹айрон› своею родословною дорожил более, чем своими творениями. Чувство весьма понятное! Блеск его предков и почести, которые наследовал он от них, возвышали поэта: напротив того, слава, им самим приобретенная, нанесла ему и мелочные оскорбления, часто унижавшие благородного барона, предавая имя его на произвол молве.

Капитан Байрон, сын знаменитого адмирала и отец великого поэта, навлек на себя соблазнительную славу. Он увез супругу лорда Carmarthen и женился на ней тотчас после ее развода. Вскоре потом она умерла в 1784 году, оставя ему одну дочь. На другой год расчетливый вдовец для поправления своего расстроенного состояния женился на мисс Gordon, единственной дочери и наследнице Георгия Гордона, владельца гайфского. Брак сей был несчастлив; 23 500 f. st. (587 500 руб.) были расточены в два года; и mistriss Байрон осталась при 150 f. st. годового дохода. В 1786 году, муж и жена отправились во Францию [и] возвратились в Лондон в конце 1787.

В следующем году 22 января леди Байрон родила единственного своего сына Георгия Гордона Байрона. (Вследствие распоряжений фамильных, наследница гайфская должна была сыну своему передать имя Гордона). При его рождении повредили ему ногу, и лорд Байрон пологал тому причиною стыдливость или упрямство своей матери. — Новорожденного крестили герцог Гордон и полковник Доф.

В 1790 леди Байрон удалилась в Абердин, и муж ее за нею последовал. Несколько времени жили они вместе. Но характеры были слишком несовместны — вскоре потом они разошлись. Муж уехал во Францию, выманив прежде у бедной жены своей деньги, нужные ему на дорогу. Он умер в Валенсьене в следующем 1791 году.

Во время краткого пребывания своего в Абердине он однажды взял к себе маленького сына, который у него и ночевал; но на дру-

гой же день он отослал неугомонного ребенка к его матери, и с тех пор уже его не приглашал.

Мистрисс Байрон была проста, вспыльчива и во многих отношениях безрассудна. Но твердость, с которой умела она перенести бедность, делает честь ее правилам. Она держала одну только служанку, и когда в 1798 году повезла она молодого Байрона вступить во владение Ньюстида, долги ее не превышали 60 f. st.

Достойно замечания и то, что Байрон никогда не упоминал о домашних обстоятельствах своего детства, находя их унизительными.

Маленький Байрон выучился читать и писать в Абердинской школе. В классах он был из последних учеников — и более отличался в играх. По свидетельству его товарищей, он был резвый, вспыльчивый и злопамятный мальчик, всегда готовый подраться и отплатить старую обиду.

Некто Патерсон, строгий пресвитерианец, но тихий и ученый мыслитель, был потом его наставником, и Байрон сохранил о нем благодарное воспоминание.

В 1796 году леди Б.‹айрон› повезла его *в горы* для поправления его здоровия после скарлатины. Они поселились близ Баллатера. Суровые красоты шотландской природы глубоко впечатлелись в воображение отрока.

Около того же времени осьмилетний Б.‹айрон› влюбился в Марию Доф. 17 лет после того, в одном из своих журналов, он описал свою раннюю любовь:

‹„J'ai beaucoup pensé dernièrement à Marie Duff. Comme il est étrange que j'aie été si complètement dévoué, et si profondément attaché à cette jeune fille, à un âge où je ne pouvais ni sentir la passion, ni même comprendre la signification de ce mot. Et pourtant c'était bien la chose! Ma mère avait coutume de me railler sur ce, amour enfantin; et plusieurs années après, je pouvais avoir seize ans elle me dit un jour: «Oh! Byron, j'ai reçu une lettre d'Edimbourg, de miss Abercromby; votre ancienne passion, Marie Duff, a épousé un M. C.» Et quelle fut ma réponse? Je ne puis réellement expliquer ni concevoir mes sensations à ce moment. Mais je tombai presque en convulsions; ma mère fut si fort alarmée qu'après que je fus remis, elle évitait toujours ce sujet avec *moi*, et se contentait d'en parler à toutes ses connaissances. A présent je me demande ce que pouvait-ce être? je ne l'avais pas revue depuis que, par suite d'un faux pas de sa mère à Aberdeen, elle était allée demeurer chez sa grand'-mère, à Banff; nous étions tous deux des enfants. J'avais et j'ai aimé cinquante fois depuis cette époque; et cependant je me rappelle tout ce que nous nous disions, nos caresses, ses traits, mon agitation, l'absence de sommeil, et la façon dont je tourmentai la femme de chambre de ma

mère pour obtenir qu'elle écrivît à Marie en mon nom; ce qu'elle fit à la fin pour me tranquilliser. La pauvre fille me croyait fou, et comme je ne savais pas encore bien écrire, elle devint mon secrétaire. Je me rappelle aussi nos promenades, et le bonheur d'être assis près de Marie, dans la chambre des enfants, dans la maison où elle logeait près de Plainstones à Aberdeen, tandis que sa plus petite sœur jouait à la poupée, et que nous nous faisions gravement la cour, à notre manière.

Comment diable tout cela a-t-il pu arriver si tôt? quelle en était l'origine et la cause? je n'avais certainement aucune idée de sexes, même plusieurs annèes aprés; et cependant mes chagrins, mon amour pour cette petite fille étaient si violents que je doute quelquefois que j'aie jamais véritablement aimé depuis. Quoi qu'il en soit, la nouvelle de son mariage me frappa comme un coup de foudre: je fus près d'en étouffer, à la grande terreur de ma mère et à l'incrédulité de presque tout le monde. Et c'est un phénomène dans mon existence (car je n'avais pas huit ans) qui m'a donné à penser, et dont la solution me tourmentera jusqu'à ma dernière heure. Depuis peu, je ne sais pourquoi, le *souvenir* (*non* l'attachement) m'est revenu avec autant de force que jamais. Je m'étonne si *elle* en a gardé mémoire, ainsi que de moi? et si elle se souvient d'avoir plaint sa petite sœur Hélène de ce qu'elle n'avait pas aussi un adorateur? Que son image m'est restée charmante dans la tête! ses cheveux chatains, ses yeux d'un brun clair et doux; jusqu'à son costume! Je serais tout-à-fait malheureux de *la voir à présent.* La réalité, quelque belle qu'elle fut, détruirait ou du moins troublerait les traits de la ravissante Péri qui existait alors en elle, et qui survit encore en moi, après plus de seize ans: j'en ai maintenant vingt-cinq et quelques mois...“›

В 1798 году умер в Ньюстиде старый лорд Вильгельм Байрон. Четыре года пред сим родной внук его скончался в Корсике, и маленький Георгий Байрон остался единственным наследником имений и титула своего рода. Как несовершеннолетний он отдан был в опеку лорду Карлилю — дальному его родственнику, — и восхищенная mrs. Байрон осенью того же года оставила Абердин и отправилась в древний Ньюстид с одиннадцатилетним сыном и верной служанкой Мери Гре.

Лорд Вильгельм, брат адмирала Байрона, родного деда его, был человек странный и несчастный. Некогда на поединке заколол он своего родственника и соседа г. Чаворта. Они дрались без свидетелей, в трактире при свечке. Дело это произвело много шуму, и Палата перов признала убийцу виновным. Он был однако ж освобожден от наказания, [и] с тех пор жил в Ньюстиде, где его причуды, скупость и мрачный характер делали его предметом сплетен и клеветы. Носились самые нелепые слухи о причине развода его с женою. Уверяли, что он однажды покусился ее утопить в ньюстидском пруду.

Он старался разорить свои владения из ненависти к своим наследникам. Единственные собеседники [его] были старый слуга и ключница, занимавшая при нем и другое место. Сверх того дом был полон сверчками, которых лорд Вильгельм кормил и воспитывал. Несмотря на свою скупость, старый лорд [имел часто нужду в деньгах, и доставал их способами иногда весьма предосудительными для его наследников. Но такой человек не мог об них и заботиться]. Таким образом продал он Рочдаль, родовое владение, безо всякого на то права (что знали и покупщики; но они надеялись выручить себе выгоды, прежде нежели наследники успеют уничтожить незаконную куплю).

Лорд Вильгельм никогда не входил в сношения с молодым своим наследником, которого звал не иначе, как *мальчик, что живет в Абердине*.

Первые годы, проведенные л.<ордом> Б.<айроном> в состоянии бедном, не соответствовавшем его рождению, под надзором пылкой матери, столь же безрассудной в своих ласках, как и в порывах гнева, имели сильное продолжительное влияние на всю его жизнь. Уязвленное самолюбие, поминутно потрясенная чувствительность оставили в сердце его эту горечь, эту раздражительность, которые потом сделались главными признаками его характера.

Странности лорда Б.<айрона> были частию врожденные, частью им заимствованы. Мур справедливо замечает, что в характере Б.<айрона> ярко отразились и достоинства и пороки многих из его предков: с одной стороны смелая предприимчивость, великодушие, благородство чувств — с другой необузданные страсти, причуды и дерзкое презрение к общему мнению. Сомнения нет, что память, оставленная за собою л.<ордом> Вильг<ельмом>, сильно подействовала на воображение его наследника — многое перенял он у своего странного деда в его обычаях — и нельзя не согласиться в том, что Манфред и Лара напоминают уединенного ньюстидского барона.

Обстоятельство, повидимому, маловажное имело столь же сильное влияние на его душу. В самую минуту его рождения нога его была повреждена — и Байрон остался хром на всю свою жизнь. Физический сей недостаток оскорблял его самолюбие. Ничто не могло сравниться с его бешенством, когда однажды мистрис Байрон выбранила его *хромым мальчишкою*. Он, будучи собою красавец, воображал себя уродом и дичился общества людей, мало ему знакомых, — опасаясь их насмешливого взгляда. Самый сей недостаток усиливал в нем желание отличиться во всех упражнениях, требующих силы физической и проворства.

<1835>

DUBIA

КОГДА МАКФЕРСОН...

Когда Макферсон издал *Стихотворения Оссиана* (перевод, подражание или собственное сочинение, — этот вопрос, кажется, доселе еще не решен), тогда все с восхищением читали их и перечитывали. „Никто еще не был *опечален* мыслию (говорит Виллымен), что, удивляясь сим поэтическим песням, он удивлялся современнику. Все чувствовали *удовольствие без примеси*, то есть читали превосходные поэмы и не обязаны были за них благодарностью *никому из живых людей*". Потом начали догадываться, допытываться и дознались (вправду или нет), что поэмы Оссиановы были поддельные, 10 новейшие произведения, словом: что их создал сам Макферсон. Известный критик доктор Джонсон, человек отменно грубый, сильно напал на Макферсона и называл его обманщиком и злоумышленным делателем подлогов. Закипела жаркая война на перьях. И вот образчик тогдашней полемики: ответ Д. Джонсона на письмо Макферсона, который гордо изъявлял свою досаду на обидное неверие английского критика.

„Г. Джемс Макферсон!

Я получил Ваше глупое и бесстыдное письмо. Я всеми мерами буду стараться отражать всякое насильственное против меня поку- 20 шение; а чего не могу сделать сам, то сделают за меня законы. Надеюсь, что угрозы какого-нибудь негодяя никогда не отклонят меня от стремления — изобличать обман.

Какого себе оправдания требуете вы от меня? Я считал вашу книгу подложною, и теперь ее считаю таковою ж. В подтверждение сего мнения я представил публике причины, которые вызываю вас опровергнуть. Я презираю ваше бешенство. Ваши дарования по издании в свет вашего Гомера, кажется, не слишком опасны; а слышанное мною о вашем характере заставляет меня обращать внимание не на то, что вы скажете, а на то, что вы докажете. Это 30 письмо вы можете напечатать, если хотите".

В пояснение некоторых слов сего письма должно сказать, что Макферсон, обольщенный успехом своего Оссиана, перевел Гомерову Илиаду оссиановским слогом и весьма неудачно.

Предлагаем это письмо, как поучительный пример для наших журнальных критиков. И почему нашим *Адиссонам* не быть и нашими *Джонсонами?*

НОВЫЕ ВЫХОДКИ...

Новые выходки противу так называемой литературной нашей аристократии столь же недобросовестны, как и прежние. Ни один из известных писателей, принадлежащих будто бы этой партии, не думал величаться своим дворянским званием. Напротив, *Северная Пчела* помнит, кто упрекал поминутно г-на Полевого тем, что он купец, кто заступился за него, кто осмелился посмеяться над феодальной нетерпимостию некоторых чиновных журналистов. При сем случае заметим, что если большая часть наших писателей дворяне, то сие доказывает только, что дворянство наше (не в пример прочим) грамотное: этому смеяться нечего. Если же бы звание дворянина ничего не значило, то и это было бы вовсе не смешно. Но пренебрегать своими предками из опасения шуток гг. Полевого, Греча и Булгарина не похвально, а не дорожить своими правами и преимуществами глупо. Недворяне (особливо не русские), позволяющие себе насмешки насчет русского дворянства, более извинительны. Но и тут шутки их достойны порицания. Эпиграммы демократических писателей XVIII-го столетия (которых, впрочем, ни в каком отношении сравнивать с нашими невозможно) приуготовили крики: *Аристократов к фонарю* и ничуть не забавные куплеты с припевом: *Повесим их, повесим*. Avis au lecteur.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ, ПЛАНЫ, ВАРИАНТЫ

Раздел „Другие редакции, планы и варианты“ в данном томе, а также в следующем, XII, дается по тем же принципам, как и в томе VIII. Отступление состоит лишь в последовательности печатания вариантов. В отличие от тома художественной прозы, здесь, в случае наличия нескольких источников текста, варианты даются в порядке хронологической последовательности рукописей: сперва варианты черновой рукописи, затем беловой.

Самая же система воспроизведения отдельных вариантов разъяснена в соответствующем введении к разделу „Другие редакции, планы и варианты“ тома VIII, стр. 497—498.

Раскрытие сокращенных написаний слов и собственных имен в данном томе везде обозначено угловыми скобками.

МОИ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ РУССКОМ ТЕАТРЕ.

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА

(ПБЛ 33)

Стр. 9

22 Сегодня она поет | Она поет
29 заслужившие | заслужившие давн‹юю›

Стр. 10

3 Еще замечание | Еще одно замечание
9 абон.‹ированных› *вписано.*
12 движения *вписано.*
24 русск.‹ие› актеры | наши актеры
26 быть снисходительными | быть и снисходительными
28 Говоря об русской трагедии | *Было начато:* Семенова

Стр. 11

36, *сноска* Иные почитают ∽ роль | Иные почитают, что лучшая роль г-жи Валберховой есть роль
10 и теперь *вписано.*
19 Во всё продолжение | *Было начато:* Три раза по окончании трагедии
19—20 Во всё продолжение ∽ прерывались *вписано.*
20 по окончанию | *Начато:* Три раза
21 и когда *вписано.*
25 всё закричало | всё задрожало
27 никаких | много

Стр. 12

2 *Во саду ли, в огороде* | *Во поле береза стояла*
8 не только одному | не одному
14 никогда не могла | не могла
17 ослепленная *вписано.*
17 об чудном таланте | об ее чудном таланте
19—21 не замеченная ∽ которое | не замеченная наперсница Яблочкина предпочитается им обеим простой равнодушной игрой, которая

Стр. 13

5 принятые сначала с восторгом, а после падшие | *а.* были приняты *б.* сначала были приняты с восторгом, а после пали
7 иные думают | может ‹быть›
10 еще однообразнее | однообразнее

‹ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ XVIII ВЕКА.›

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА

(ПД 285)

Сверху поставлен № 1. *Справа на полях* NB

Стр. 14

14 исполина, изумленные блеском | исполина, ослепленные блеском.

31, *сноска*** *Сначала это примечание составляло часть основного текста и начиналось со слов.* В самом деле история. *Затем все три фразы были зачеркнуты Пушкиным. и слева на полях поставлено* Note, *т. е. обозначен перенос этого отрывка в примечание.*

25 образ правления | образ нашего правления

Стр. 15

6 с освобождением крестиян | с освобождением на‹рода›

12 и коих ∽ стыдиться | и коим ∽ стыдиться

14 новое и *вписано.*

21 Самое сластолюбие ∽ утверждал‹о› | Самый разврат ∽ утверждал

22 уважать пороки | уважать и пороки

23 оно возбуждало | он возбуждал

26 обреченных презрению потомства | обреченных ненависти потомства

28 воинской ее славы | военной ее славы

39, *сноска* нам упорствовать | не могла ей упорствовать

Стр. 16

4 не избавит ее | не избавит Е‹катерину›

7 В этом деле | В этом случае

16 и совершенное | совершенное

33 Семинарии пришли в совершенный упадок | Семинарии, которые зависели от монастырей, а ныне от епископов, пришли в совершенный упадок

34 Многие деревни нуждаются | *а.* В деревнях нуждаются *б.* Деревни нуждаются

35 и невежество *вписано.*

Отрывки чернового автографа ЛБ 65, л. 61 и 62.
к стр. 14.

[Самовластие утвержденное Петром]

Петр I не страшился народной свободы[1] неминуемого следствия просвещения,[2] ибо доверия своему могуществу[3] он почитал его неприкосновенным.[4] В самом деле история являет око‹ло› его

---

[1] свободы, ибо он искренно любил просвещение [которому простирал] которое вовлекал

[2] просвещения. Гений его вырывался за пределы своего века. Наследники его не постигали его цели, но видели только

[3] ибо [может быть] [кто] уверенный в своем могуществе [может быть]

[4] почитал его неколебимым

всеобщее рабство;[1] всё безмолвно повиновалось.[2] Все состояния окованные[3] без выбора были равны под его палкой.[4] ‹Мы› видим[5] заговоры противу жизни государя[6] но не противу его власти. — После же смерти великого человека[7] страх напечатленный его владычеством начинает исчезать[8] и аристократия неоднократно старается ограничить самодержавие.[9] Но хитрость государей[10] торжествует над честолюбием вельм‹ож›[11] и образ русского правления остается неприкосновенным[12] [до несчастного Петра III].

к стр. 15, *сноска.*

а Молд.‹авия и Вал.‹ахия› [нашими] русскими губерниями.

воинские наши предприятия, а изнуренная Турция не могла им противиться. Оно [бы] избавило бы нас от буд‹ущих› хлопот. Этот вопрос может далеко завести. Заметим только[13]

‹О ПРОЗЕ.›

(ЛБ 66, л. 10 об. —12 об.)

Стр. 18

2 не выхваляйте мне Бюфона | *а.* не говорите мне более [об] о Бюфоне *б.* не говорите мне про *в.* не выхваляйте *г.* перестаньте хвалить

3 [этот человек] пишет | *а.* Этот человек пишет *б.* он пишет

3 Благороднейшее изо всех приобретений человека было сие животное | *а.* Благороднейшим завоеванием было для человека когда он покорил [сие] это животное и проч. *б.* Благороднейшее достояние было для человека сие животное *в.* Благороднейшим из всех завоеваний человека было сие животное *Слова* гордое, пылкое *вписаны.*

---

1 *а.* И в самом деле мы видим око‹ло› его безмолвное рабство *б.* в самом деле история представляет око‹ло› его

2 рабство; всё повинуется палке [всё было] [без выбора] [всё было] всё дрожало, всё было оковано без выбора, рав‹ны›

3 скованные.

4 *а.* пред его палкой [как будто пред] *б.* под его палкой. Но после его смерти самовластие не могло *Затем было начато: а.* царство жен‹щин› *б.* ц‹ариц?› *в.* было.

5 Мы находим

6 противу его жизни,

7 *а.* После его смерти. *б.* После же смерти деспота

8 [Аристо‹кра›тия] страх напечатленный его владычеством исчезает и [честолюбивое]

9 *а.* [Аристократия [везде] начинает промышлять о своей вольности. *б.* Аристократия начинает ста‹раться› [себе] *в.* Аристократия старается свергнуть иго самодержавия *г.* Аристократия старается ограничить верховную ‹власть›

10 *Было начато:* Хитростию

11 торжествует над честолюбивыми надеждами вельмож

12 и самодержавие [Русское правление] [образ правления прежнего царствования] остается неприкосновенным

13 *а.* Здесь коснусь *б.* коснемся слегка [illegible] [в] зде‹сь›

4 Зачем просто не сказать | *а. Как в тексте. б.* Сказал бы просто:

5 Лагарп удивляется сухому рассуждению философа | *а.* Лагарп удивляется рассуждения *б.* Лагарп удивляется сухости такого рассуждения

6 Но Д'Аламбер очень умный человек | *а.* Но д'Аламбер был очень умный человек *б.* Но д'Аламбер судил

6 признаюсь, я почти согласен с его мнением | *а.* признаюсь я неосто‹ро›жно‹?› придерживаюсь сего мнения

8 Замечу мимоходом, что дело шло о Бюфоне — великом живописце природы | Заметим, что дело шло о Бюфоне — умном и опытном писателе [которого] коего живые [описания] картины отделаны кистью[1] мастерской [и]

9 Слог его цветущий, полный | Слог его цветущий и полный пленяет досужего читателя

9 образцом описательной прозы | *а.* образцом прозы неодушевляемой страстями *б.* образцом цветущей поэтической прозы *в.* образцом прозы, чистой ‹?› и полной ‹?›
После этого было. Некоторые картины отдел‹ан›ы кистью мастерской. Заметим, он не рассказывал — но описывал: страсти его молчали.[2] Однакож[3] он говорил[4] (хоть и пространно) о своем деле[5] [не занимаясь посторонн‹ими› предмет‹ами›][6] и не начинает описания коня описанием шелковых лугов,[7] по коим струится светлый ручей в тени [солнца и луна] и проч.

10 Но что сказать об наших писателях, которые почитая за низость | Но что сказать об наших писателях [проз‹аиках›] которые почли бы за низость —

12 думают оживить | *а.* и [по‹чли?›] которые думают *б.* и думая

12 детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажут *дружба* — не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень, и пр. | детскую прозу [пошлыми] [старыми] [ветхими] полинялыми [ветхими] метафорами? Сии люди никогда не [скажут] напишут слова *дружба*, не прибавя: сие священное чувство столь сильное в душах, коего [пламень] благородный пламень дост‹игает› пределов самого гроба и проч.

15 Едва первые лучи | Еще [свет] лучи утра не

16 ах как это всё ново и свежо | *а.* [Куда] Ах какие высокие истинны, какие волшебные краски. Неужели [нов‹о›] это всё нов‹о› *б.* Неужели это всё так ново и свежо,

---

[1] *Начато исправление:* что кисть.
[2] Страсти не [и описывал]
[3] Однакож *вписано.*
[4] *а.* Он учил и пон‹имал?› дело *б.* что хотя говорил он *Здесь же начато:* Солнечные восхожденья
[5] [помнил] говорил однакож о своем деле
[6] *а.* не надеясь в постороннем предмете.
[7] *а.* и в описании коня не описывал *б.* и описывая коня не описывал лугов зеленых

18 какого нибудь любителя театра | нового любителя театра

19 щедро одаренная Апол... | благо‹словенная› дарами Аполлона и проч.

20 хорошая *вписано.*

20 продолжай — будь уверен, что никто не заметит твоих выражений | *а.* [что ты] ты будешь глуп, не без лишнего труда будешь ста‹раться› *б.* а будь уверен, что [ты] [тв‹оего›] у‹сердия› *в.* что никто не заметит высокопарных твоих[1] выражений [это]

21 никто спасибо не скажет | *Начато: а.* это не помещает *б.* никто тебе спасибо не скажет. Дело идет

22 зоил, коего неусыпная зависть | зоил, коего [надутая] немощная злость

23 Парнаса, коего утомительная | Парнасса. [Презренная] боже мой

24 только *вписано.*

24 неутомимою злостию | неутомимой злобою

24 боже мой, зачем | боже мой, пост‹авь›

25 *лошадь*: не короче ли — Г-н издатель такого-то журнала | лошадь; т. е. Г-н составитель такого-то журнала проф‹ессор›

27 Вольтер может почесться лучшим образцом | Вольтер [может] быть лучший образец

27 слога | слога — он не те‹рпел›

28 изысканность тонких выражений | изысканность и принужденность выражений

29 не мог ему того простить | *а.* не мог ему простить его справедливые насмешки *б.* не мог ему простить его шутки

31, *сноска* Кажется, что слова сии | Кажется, что [по] [а] имя существ‹ительное›

32 *мог* | могут

Стр. 19

1 вот *вписано.*

1 достоинства прозы | *а.* достоинства прозы. [От] Их соединение производить выразительность *б.* достоинства прозы. От и‹х›

1 Она требует мыслей и мыслей | Но проза требует мыслей и мыслей

3 Стихи дело другое (впрочем в них | В стихах дело другое (хоть и тут

4 сумму идей гораздо позначительнее | *а.* сумму идей б‹ольше› *б.* сумму идей значительнее

4 обыкнов‹енно› *вписано.*

---

[1] высокопарного твоего

5 о протекшей юности—о протекшей юности [о скоро] о посл<едних?> *Далее начато:* далеко вперед литтература наша

6 далеко вперед не подвинется | далеко вперед не пойдет

7 Вопрос чья проза лучшая | Вопрос [что] [где] какая лучшая проза

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „СЫНА ОТЕЧЕСТВА".

(ПД 809)

Стр. 20

2 случалось | случалось иногда

3 замечаний | критик и наблюдений

4 иные | они

5 Оправдания ⌒ самолюбия | Те и другие

9 лестные похвалы и ободрения | слишком лестные отзывы и ободрения

9 чувствуя | чувствую◊

12 Ныне ⌒ молчание *отсутствует.*

13 из дружбы ко мне *отсутствует.*

14 присоединил к оному | *а. Как в тексте. б.* напечатал при оном◊

18 с его остротой | с его легкостью, остротой

23 „*Изд.* ⌒ пожалеет" *отсутствует (оставлено место для цитаты)*

26 очень рад | сердечно радуется◊

29 для Европы вообще | для Европы◊

29 чем исключительно для России | чем для России◊

34 *Одесса* *отсутствует.*

<ПРИЧИНАМИ, ЗАМЕДЛИВШИМИ ХОД НАШЕЙ СЛОВЕСНОСТИ...>

(ЛБ 69, л. 2 об.)

Стр. 21

3 Причинами, замедлившими | *а.* Причины замедляющие *б.* Причинами замедляющими

5 *После* пренебрежение русского *было начато:* — [по] — Незнание отечественного языка

5 все наши писатели | все писатели

6 Исключая тем | *а.* Исключая тех *б.* Исключая для тех

7 стихами | *а.* словесностию *б.* литературой

7 ни для кого | никому

7 довольно *вписано.*

8 у нас еще нет | у нас нет

8 все наши знания | *а.* всё понятие м<ы> *б.* всё, что

9 с младенчества *вписано.*

9 в книгах | *а. Как в тексте. б.* из книг

10 *После* на чужом языке *было начато* метафизического языка у нас [даже] вовсе не существует; если да<же> *фраза перенесена дальше.*

11 предметов размышления для пищи умов, которые уже не могут | предметов размышления, умы не могут
12 играми воображения | игрушками поэзии
13 *После* и гарм.‹онии› *было начато:* Где же возни‹кает›
13 но ученость, политика | но политика
15 наша *и* еще *вписано.*
15 даже в простой | даже [для] в дружеской
16 обороты слов | выражения
16 для изъяснения понятий | для понятий
17 и леность наша охотнее выражается на языке чужом | *а.* и мы охотнее выражаемся *б.* и что леность наша охотнее выражается на француз‹ском›
18 коего механические формы ⌒ известны | *а.* но в котором мы находим всё готовым *б.* кот‹орый› уже *в.* коего формы уже известны
19 скажут мне *вписано.*
21 неровность слога и неправильность языка | неровность и неправильность слога
21 исполнены порывами истинного гения | *а.* дышут истинной поэзией *б.* дышут оригинальной поэзией *в.* исполнены порывами истинного гения и суть *г. Начато исправление:* исполнены поэзии философии
23 целые страницы | страницы
23 Крылов превзошел | *а. Как в тексте. б.* Крылов далеко превзошел *в.* Крылов прешел может быть
24 всех нам известных баснописцев | всех баснописцев
24 мож‹ет› б‹ыть› сего же | этого
25 счастл.‹ивый› сподвижник | сподвижник и соперник
27 италианского; | италианского: и что наконец Песнь воинов русских, Светлана и Двенадцать спящих ‹дев› дышат истинной поэзиею
27 что Жуковского | я также уверен, что Жуковского
28 менее переводил | менее переводил и более творил, так как в нашей словесно‹сти›

‹ПРИМЕЧАНИЯ К „ЦЫГАНАМ“.›

(ЛБ 70, л. 29.)

Стр. 22

3 считали | полагали
4 доныне | и даже
5 Англ.‹ийские› путешественники | ныне Англ.‹ийские› путешественники
5 разрешили | ре‹шили›
5 наконец *вписано.*
6 все недоумения | всё недоумение
6 что цыгане принадлежат | что цыгане ничто иное

6 отверженной касте индейцев | *а.* касте *б.* несчастной касте *в.* индейской касте

8 верные тому свидетельства | *Начато:* тому верные

9 Их привязанность к дикой вольности | *а.* Привязанность цыганов к вольности *б.* Привязанность их к дикой вольности

10 утомила | утомила и преодолела

10 меры, принятые правительством | меры правительства, же<лавшего>

11 праздной | кочующей

11 бродяг | бродяг и поме<шала?>

13 водят медведей *вписано.*

14 промышляют ∽ плясками | ворожат и забавляют пеньем и плясками

15 В Молдавии цыгане составляют | *а.* В Молдавии *б.* Молдавские цыгане многочисленны [бол<ее> <?>] *<нрзб.>*

15 составляют ∽ народонаселения | *а.* составляют ∽ народонаселения, отличаются [отменной] большей дикостию и бедностию *б.* составляют ∽ народонаселение, вечно *<нрзб.>*

16 но всего замечательнее | но что всего замечательнее

16 крепостное состояние ∽ свободы | *а.* [где они] они единственные крепостные *б.* нет крепостных людей кроме сих известных приверженцев [необузд<анной>] неограниченной свободы *в.* нет крепостных людей кроме [многих] некоторого числа сих приверженцев первобытной свободы *в.* крепостное состояние существует только между сими

18 Это не мешает им | Крепостное состояние не мешает

18 дикую *вписано.*

19 довольно верно ∽ повести *вписано.*

19 Они отличаются | Их [дикие] нравы представляют тем более дикости и

20 большей нравственной чистотой | *а.* дикостью, бедностью и нравственной чистотой *б.* *Начато:* некоторой

20 Они не промышляют | Они любят музыку,

(ЛБ 68, л. 2)

29 *После И славой русскою полна было начато: а.* От Олега и Святослава до Румянцева и Суворова она была феатром наших войн *б.* От Олега и Святослава до Суворова и Кутузова она была феатром наших вечных войн.

33 ученость истинную | сведения истинной учености

<ВООБРАЖАЕМЫЙ РАЗГОВОР С АЛЕКСАНДРОМ I.>

(ЛБ 70, л. 46, 47)

Стр. 23.

2 Когда б я был царь | Когда б я был царем

3 А. С. вы прекр<асно> сочиняете стихи | *Начато: а.* А. С. я

чи‹тал›‹?›] *б.* А. С. вы сочиняете прекрасные стихи, я читаю с большим удовольств.‹ием›

4 Пуш‹кин› поклонился бы мне с некоторым скромным замешательством | А. Пуш‹кин› поклонился бы мне с видом скромным

5 а я бы продолжал | а я продолжал

5 Я читал вашу Оду *Свобода.* Она вся писана немного сбивчиво, слегка обдумано | *а.* Ваше сочинение то — как бишь оно Русл‹ан› и Л.‹юдмила›? — да точно *б.* Я читал вашу Оду *Свобода,* прекрасно хоть и писано сбивчиво, мысли незрелы [от т‹ого что›] молодо, зелено — вам ведь было 17 лет когда вы написали эту Оду *в.* Я читал вашу Оду *Свобода,* прекрасно хоть она писана немного сбивчиво потому что слегка обдумано но это прости‹тельно› — вам ведь было 17 лет когда вы написали эту Оду.

После этого начато: а. это было в 1817 году когда *б.* В.‹аше› в.‹еличество› это было в 1817 году когда *в.* В.‹аше› и.‹мператорское› в.‹еличество› это было в 1817 году а я

7 Поступив очень неблагоразумно, [вы однако ж не] старались очернить меня в глазах народа распространением нелепой клеветы. | *Начато: а.* Благодарю вас что *б.* К стати благодарю вас что *в.* Конечно вы поступили неблагоразумно за то не повторили нелепой клеветы, не старались очернить меня в глазах народа *г.* Конечно не щадя моих ближних вы поступили неблагоразумно[1] за то не повторили нелепой клеветы, не старались очернить меня в глазах народа *д.* поступив ‹*нрзб.*› неблагоразумно, вы однако ж не старались очернить меня в глазах народа распространением нелепой клеветы — это делает [честь] вам честь

Дальнейшие поправки

Начато: а. Благо‹дарю› ‹?› *б.* Я видел *в.* Я заметил

9 Вы можете иметь мнения неосновательные [вижу],но что | *а. Как в тексте. б.* Вижу что вы можете иметь мнения неосновательные, что

10 что вы уважили[2] | *а.* что вы не *б.* что вы в сатире не *в.* что вы и в сатире не[3]

10 уважили правду и личную честь даже в царе | *а.* уважили честь *б.* уважили личную честь *в.* уважили ист‹ину› ‹?› и личную честь *г.* уважили правду и личную честь

11 зачем упоминать об этой детской *Оде* | *Начато:* что говорить› ‹?›

---

[1] *Может быть, фразы шли в другом порядке:* Конечно вы поступили неблагоразумно, не щадя моих ближних

[2] *Перед словом* уважили *ошибочно не зачеркнуто отрицание* не, *оставшееся от прежнего недописанного варианта.*

[3] *Может быть, было иначе: б.* что Вы в сатире уважили *в.* что Вы и в сатире уважили

12 лучше бы вы ∽ ежели не всю поэму | Лучше бы вы прочли если не всю по‹эму› ‹?›

13 или I часть К‹авказского› п.‹ленника› | заглянули бы в К.‹авказского› П.‹ленника›

14 Онегин печатается | 1 песнь ‹Онегина› ‹?›

15 отправить два экземпляра | отправить один ‹экземпляр›

15 в библиотеку в‹ашего› в‹еличества› | в вашу ‹библиотеку›

16 к Ив. Анд. Крылову | Ив. Анд. Крылову

16 и если в‹аше› в‹еличество› найдете время | *а.* и если в.‹аше› в.‹еличество› удостоите своим вниманием *в.* и если в.‹аше› в.‹еличество› буде‹те› ‹?›

17 Помилуйте, А.‹лександр› С.‹ергеевич›. *После этого вписано: а.* Вы доставите нам приятное занятие *б.* Чтение ваших стихов [достави‹т› нам приятное занятие]

17 Наше царское правило | *а.* Я читаю *б.* Я всё[1] ‹?› читаю *в.* мое правило

18 *После* от дела не бегай *следовало:*

а.

Скажите неуж то вы всё не перестаете писать на меня пасквили? Это не хорошо; [кажется] если я вас и не отличал[2] еще дожидая случая, то вам в‹сё же› ‹?› жаловаться не на что[3] — [что ‹вы делали› ‹?›] признайтесь, любезнейший наш товарищ[4] король гишп‹анский› или имп.‹ератор› австр.‹ийский› с вами не так бы поступили — [что вы ‹делали› ‹?›] за все ваши проказы вы жили в теплом климате, что вы делали у Инзова и у Во‹ронцова›. — В.‹аше› в.‹еличество›[5] Инзов меня очень[6] любил [сажал] [и] за всякую ссору с молдава‹нами› объявлял мне[7] комнатный арест и прис‹ы›лал мне скуки ради Франк‹фуртский› жур‹нал› — А е‹го› с.‹иятельство› гр‹аф› Вор‹онцов› [поступал со мн‹ой›] [ни сажал меня под арест не присылал мне газет, но [будучи] [зная] [лю‹бя› ‹?›] зная рус‹скую› литерат‹уру› как герцог Веллинг‹тон› [обходился со мною как] был ко мне [чрезвычайно]

б.

Вы не должны на меня жаловаться. [Я ждал случая] За все ваши проказы вы жили в теплом климате

18 Скажите как это вы | как это вы

---

[1] *Может быть* все‹гда›

[2] отличил

[3] то и жаловаться не на что

[4] любезнейший наш товарищ *вписано.*

[5] В.‹аше› в.‹еличество› *вписано.*

[6] очень *вписано.*

[7] *а.* сажал меня *б. Как в тексте в.* Инзов объявлял мне

21 он не предпочитает | Всякой

21 всем изве‹стным› и неизвест‹ным› изве‹стным› и неизвест‹ным›

22 Он уже не волочится ∽ благородству чувств | *а.* Он уже не влюбляется [со всею лов ‹?›] с го‹рячностью› ‹?› *б.* Он уже не волочится не только ‹?› *в.* Он уже не волочится и не воображает везде себе *г.* Он уже не волочится, не опасается благородства чувств *д.* Он уже не волочится страсти если [б‹ыли› ‹?›] и были в нем то уж давно погасли. ‹Он› [не опасается] доверяет благородству чувств

27 потому что он со всеми вежлив, | *а.* потому что он вежлив, *б.* потому что со всеми вежлив,

27 не опрометчив | осторожен, не оп‹рометчив› ‹?›

29 всякое слово | ма‹лейшее› ‹?›

29 всякое сочинение противузаконное | всякое сочинение возмутительное

31 От дурных стихов не отказываюсь | *а.* Я не опровергал их никогда из [пустого великодушия] ложного великодушия, а иногда имел слабость *б.* Я не старался оправдываться *в.* о дур *г.* от дурных стихов не отговариваюсь

31 надеясь на добрую славу своего имени | надеясь на свою добрую славу

32 силы нет отказываться ∽ и афей | *а.* силы нет отказываться. [Впрочем] — Хорошо, хорошо, но вы же и афей? — *б.* силы нет отказываться. Слабость непростительная [хорошо] [хорошо], но вы же и афей

34 В‹аше› в‹еличество›, как можно судить | — чем же я афей

35 школьническую шутку | дружескую шутку

35 взвешивать как преступление | взвешивать на весы право‹судия› ‹?›

Стр. 24

1 как бы всенародную проповедь | как народную проповедь.

2 Я всегда почитал и почитаю вас | Почитаю вас

3 ув‹идим›, однако, что будет | увидим, что будет

4 но ваш последний поступок | но ваши

4 ваш последний поступок со мною ∽ противоречит вашим правилам | *а.* ваш последний поступок со мною позвольте ‹?› ‹сказать› ‹?› не похож ни на ч‹то› *б.* ваш последний поступок со мною позвольте ‹?› ‹сказать› ‹?› противоречит вашим правилам *в.* ваш последний поступок со мною[1] — (и[2] смело ссылаюсь на собственное ваше сердце) противоречит вашим правилам

6 „Признайтесь, вы всегда надеялись | *а.* Вы ска‹жете› ‹?› *б.* Так вы надеялись

---

[1] *Слово* позвольте *(см. а. и б.) в рукописи по ошибке ‹?› не зачеркнуто.*

[2] *Может быть, описка вместо* я

7 Это не было бы оскорб‹ительно›ваше‹му› В‹еличеству› | *а.* Хоть бы то было[1] и правда, ужели тем оскорбил я ваше Величество? *б.* Это было бы *Далее следовало: а.* Я не зл ‹?› *в.* Я бы тут отпустил А. Пу‹шкина›.

8 вы видите ⌒ в своих расчетах *вписано.*

8 вы видите ⌒ в своих расчетах | *а.* Но и тут конечно я мог ошибиться в своих[2] расчетах *б.* Но я человек

10 Тут бы П.‹ушкин› разгорячился | *а.* А. Пу‹шкин› бы разгорячился *б.* А. Пушкин тут бы разгорячился

10 наговорил мне много лишнего | *а. Как в тексте. б.* наговорил мне довольно много лишнего *Далее следовало:* хоть отчасти и правды

11 где бы он написал | где бы я написал

11 поэму *Ермак* | *а.* по‹эму› *б.* эпическую поэму *Ермак*

12 русским‹?› размером с рифмами | *а.* мерами‹?› *б.* русской *в.* экзам‹етром›

‹ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬЮ А. БЕСТУЖЕВА „ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ СЛОВЕСНОСТЬ В ТЕЧЕНИЕ 1824 И НАЧАЛА 1825 ГОДОВ“.›

(ЛБ 7709)

Стр. 25

6 *Слова* Что это значит? *вписаны.*

11 первым ее периодом | первым ее веком

12 (какой?) | (который?)

21 до нас дошло слишком мало памятников оной | слишком мало памятников оной дошло

22 О греческой критике мы не имеем понятия | Критика

23 Но мы знаем, что Геродот жил прежде Эсхила | *а.* История ее предшествовала поэзии *б.* История ее не предшествовала ‹ли поэзии› ‹?›

24 Невий предшествовал Горацию | *а.* Латинские *б.* Энний[3] и Невий предшествовали Вирг.‹илию›

25 Катулл Овидию | *а.* Из этого *б.* Катулл Горацию

25 Гораций Квинтилиану | *а.* Критик *б.* Гораций критик‹у› ‹?›

26 Всё это не может подойти | Из этого ничего

26 под общее определение | под рас‹пределение› ‹?›

29 Ром.‹антическая› слов.‹есность› | Н‹овейшая словесность› ‹?›

29 Ром.‹антическая› слов.‹есность› началась триолетами. Таинства, ле, фаблио предшествовали | *а.* Ром.‹антическая› словесность началась триолетами, таинствами, фаблио предшествовали

31 созданиям Ариоста, Кальдерона, Dante, Шекспира | созданиям Кальдерона, Dante, Ариоста, Шекспира

---

[1] то было *вписано.*
[2] своем
[3] Энний *зачеркнуто, и надписано неразборчивое имя.*

32 *Слово* Monti *вписано.*

33 Соуве | Соувей

33 Во Фр<анции> | Фр<анцузская> <?>

Стр. 26

10 чьи литературные мнения сделались народными | *а.* На чьи критические мнения можем опереться *б.* Чьи [критические] литературные мнения стали

13 Но г-н Б.<естужев> сам же говорит ниже | Впоследств<ии>

О Г-ЖЕ СТАЛЬ И О Г. А. М—ВЕ.

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ.

(ЛБ 87 В, л. 2)

В 1812 году, пред[1] началом войны, г-жа Сталь, гонимая деспотизмом Наполеона

Изо всех сочинений г-жи Сталь книга *Десятилетнее изгнание* должна была преимущественно[2] обратить на себя наше внимание[3].

Взгляд[4] [живой] быстрый [умный] и проницательный, замечания [пора<жающие>] разительные своей истинной и новостью, доброжелательство и благодарность, водившие пером сочинительницы,[5] всё приносит честь уму и чувствам необыкновенной женщины.

Вот что сказано в одной рукописи.

Эта снисходительность, которую не смеет порицать автор рукописи, именно и составляет главную прелесть той части, которая посвящена описанию нашего отечества[6] — Г-жа де Сталь оставляет Россию[7] как священное убежище,[8] исполняя долг [благодарного] благородного сердца она говорит об ней с уважением и [осторожною] скромностию, с полнотою сердца хвалит что достойно хвалы, порицает осторожно,[9] *не выносит сора из избы,*[10] как семейство, в котором[11] она была

---

[1] перед

[2] *Десятилетнее изгнание* есть, конечно, самое до<стойпое>

[3] внимание наше

[4] *Было начато:* Вот что [чита<ем>] сказано в одной рукописи [Всякой благородно мыслящий друг] *Указан перенос в другое место.*

[5] *а.* Взгляд быстрый и проницательный, доброжелательство и благодарность, [которые] водившие пером ее [в] при живом и верном описании русск.<ого> народа *б.* Замечания.

[6] *а.* той части <*нрзб.*> <*нрзб.*> *б.* части Дес<ятилетнего изгнания?>, посвященной описанию России

[7] *а.* оставляет отечество на<ше> *б.* посетила Россию

[8] *а.* священное убежище, где нашла она покровительство царя, ласки *б.* убежище [как] она говорит об ней не только как о стране любопытной и мало известной но [как благородн] не выно<ся> *б.* убежище, она исполнила долг благородного сердца <*нрзб.*> нам острить

[9] осторожно по<рицает>

[10] *После этого было начато:* Словом она не путешественница, рассказывающая занимательно — но

[11] *а.* как доброе семейство, в котором *б.* как добрую семью, в которой

принята с доверенностию и радушием. [Не случилось] [Будем же и мы благодарны благородной гостье нашей, уважим ее память]

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА

(*ЛБ 7019/1, собрание Полторацкого*)

Стр. 27

7 об ней *вписано.*

13 Эта снисходительность | *Начато:* Эту снисходительность

Стр. 28

3 к оному следующие замечания | свои замечания

17 гонимой Наполеоном и покровительствуемою ⌒ императора? | гонимой Наполеоном?

Стр. 29

5 удостоил Наполеон гонения, монархи доверенности, Байрон своей дружбы | удостоил Наполеон гонением, монархи доверенностию, Байрон своею дружбою

ОТЛИЧИЯ ПЕЧАТНОГО ТЕКСТА В „МОСКОВСКОМ ТЕЛЕГРАФЕ"

Стр. 27

1 Изо всех | Из всех

Стр. 29

6 Байрон своей дружбы *отсутствует.*

<О СТИХОТВОРЕНИИ „ДЕМОН".>

(ЛБ 70, л. 53 об. 59)

Стр. 30

2 ошибся | *Далее начато:* Демон П., известный

2 Многие того же мнения | *а.* многие видели в демоне лицо истинное

2 иные даже указывали | и называли

3 на лицо | на того

3 которое Пушкин будто бы хотел изобразить | *а.* которого поэ<т> *б.* которое Пушкин изобразил *в.* которое Пушкин будто бы изобразил

4 в своем странном стихотворении | *а.* в странном свое<м> *б.* в этом странном стихотворении.

4 Кажется | но кажется

4 по крайней мере вижу я в „Демоне" цель иную | *а.* по крайней <мере> иначе толкую я *б.* по крайней мере вижу я цель иную.

5 нравственную. | *Далее зачеркнуто:* [Поэ<т>] [не хотел ли поэт олицетворить *Сомнение* [?] или *Разлад* <?> может быть обоих вместе.

6 сердце | *а. Как в тексте. б.* нежное сердце *в.* сердце юности

6 еще не охлажденное | не охлажденное

7 доступно для прекрасного | *а.* доступно ко всему высокому и прекрасному *б.* доступно ко всему нежному и прекрасному
7 Оно легковерно и нежно. | Ему нужно верить
7 Мало по малу | Но мало по малу
9 непродолжительное | *Далее начато:* и оно
9 Оно исчезает ∽ души. | Уничтожив все лучшие предрассудки души, оно уничтожается
10 надежды | утешительные заблуждения
13 *сомнения?* | *а.* *сомнения*, дух коего пагубное влияние *б.* *сомнения*, имеющий столь пагубное влияние *в.* *сомнения*, имевший губное влияние
13 и в приятной картине начертал | *а.* и в приятной картине представить *б.* и в тесной картине начертать
14 [отличительные признаки] и печальное влияние | печальное влияние оного

О ПРЕДИСЛОВИИ Г-НА ЛЕМОНТЕ...

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА

(ЛБ 7019/3)

Стр. 31

5 несколько вреда | вреда
9 суждения его | мнения его

Стр. 33

37, *сноска* но удивительно | но достойно замечания
11 оставался и ныне | оставался вечно
22 французскую поэзию | французскую слов‹есность›
24 придворные Людовика XIV | придворные дамы века Людовика XIV

Стр. 34

35 явные ошибки | ошибки

‹ОБ АНДРЕ ШЕНЬЕ›

(ЛБ 70, л. 65)

Стр. 35

2 погиб жертвою | погиб одной из благороднейших жертв
3 от рождения | *Далее зачеркнуто.* Долго он был известен 2 или тремя отрывками в др.‹евнем› элегическом роде, Одою Младой Узницы и словами Шатобриана.
3 Долго славу ∽ всего прочего | *а. начато:* Долго слава его *б.* Долго славу его составляло сожаление об утрате его стихов *в.* Долго славу его составляло воспоминанье о нем Шатобриана и общее сожаление об утрате его стихов.
5 Наконец ∽ в свет | *а.* Наконец отысканы [бы‹ли›] и изданы в свет *б.* Наконец творения его были отысканы и выданы в свет
6 Нельзя воздержаться — *Перед этими словами приписано и зачеркнуто:* читая стихи сего поэта давно умершего и вместе

О ПОЭЗИИ КЛАССИЧЕСКОЙ И РОМАНТИЧЕСКОЙ.

(ЛБ 87 В, л. 2, 4, 31, 33 и 32)

Стр. 36

2 Наши критики не согласились ∽ между родами | *а.* Многие у нас не ясно понимают различия между родами *б.* Многие у нас не понимают различия родов

2 в ясном различии | в [точном] ясном определении различия

3 Сбивчивым понятием о сем предмете | Сбивчивому понятию о романтизме

4 которые обыкновенно относят к романтизму всё, что им кажется ознаменованным | которые обыкновенно относили к нему всё, что казалось им ознаменовано

6 мечтательности и германского идеологизма | мечтательности или германского идеологизма

6 или основанным | или основан‹о›

7 определение самое неточное | определение самое ошибочное.

8 Стихотворение может являть все сии признаки | *а.* Стихотворение может заключать все сии приметы *б.* Стихотворение может в себе заключать все сии признаки *в.* Стихотворение может носить на себе все сии признаки *г.* Стихотворение может иметь все сии признаки

10—20 *Абзацы* Если вместо *формы* стихотворения ∽ к роду классическому *и* К сему роду ∽ эпиграмма и баснь *шли сначала в обратном порядке.*

10 Если вместо *формы* стихотворения | Если же вместо *форм* *Эта перемена связана с перестановкой абзацев.*

10 будем [брать] за основание только *дух* | *а.* будем брать в рассуждение [только] *дух* *б.* будем брать за основания *дух*

11 то никогда не выпутаемся из определений. | *а.* то каждый пис‹атель› ‹?› *б.* то никогда не выпутаемся из определения рода к которому будет оно относиться.

12 Гимн Ж. Б. Руссо духом своим, конечно, отличается от оды Пиндара | *а.* Ода Пиндара конечно писана в [другом духе] духе отличном от оды Анакреона *б. Как в тексте* ‹?› *в.* Гимн Пиндара духом своим конечно отличается от оды Анакреона ‹?›

14 однако ж все они принадлежат | *а.* все *б.* всё сие однако ж *в.* однако ж о‹ни›

16 К сему роду должны отнестись | *а.* К роду поэзии *б.* К сему роду относятся

17 или коих образцы они нам оставили | *а. Как в тексте.* *б.* или образцы коих они нам оставили

18 след.‹ственно› сюда принадл.‹ежат›: эпопея | *а.* имянно: эпопея *б.* а имянно: эпопея

19 *Над словом* дид.‹актическая›, *вписано и тотчас же смазано какое-то неразборчивое слово вроде* сатира

21 Какие же роды стихотворения | Какие же стихотворения

21 должны отнести‹сь› | *а.* относятся *б.* отнести

21 к поэзии ром.‹антической› | *а.* к роду ром.‹антическому› *б.* к ром.‹антической› поэзии

23 Те, которые не были известны древним | *а.* Все те которые не были известны древним *б.* [Все] те которые не были известны [римлянам] грекам и

23 и те, в коих прежние формы изменились | *а.* или коих формы изменились *б.* [или] и те в коих древние формы изменились

26 каждый образованный европеец | всякой образованный европеец

26 должен иметь достаточное понятие | обязан иметь достаточное понятие

27 о бессмертных созданиях | *а.* о величавых созданиях *б.* о величественных ‹?› созданиях

27 *Фраза* Взглянем на происхождение ∼ народов *вписана*

27 Взглянем | Кинем

30 З.‹ападная› Им.‹перия› клонилась ∼ словесность и художества | *а.* Гений *б.* Упадок наук и словесности следовал быстро за упадком Западной Империи

31 просвещение погасло. | *а.* просвещение погасло — словесность исчезла. *б.* просвещение погибло.

32 Невежество омрачило окровавленную Европу | *а.* Невежество покрывало‹с› *б.* Мрак невежества покрыл окровавленную Европу; словесность исчезла *б.* Мрак невежества покрыл Европу

32 Едва спаслась латинская грамота | Едва уцелела латинская грамота

33 в пыли книгохранилищ монастырских | в пыли монастырских ‹книгохранилищ› ‹?›

33 монахи соскобляли | *а.* монахи скоблили *б.* монахи соскабливали

34 стихи Лукреция и Виргилия | стихи Лукреция ‹,› Виргилия

34 *Слова* вместо их *вписаны.*

35 свои хроники и легенды | *а.* свои летописи и легенды *б.* варварские хроники и легенды. Средние века протекали в безмолвии.

Стр. 37

1 Поэзия проснулась | Наконец поэзия проснулась

1 рифма отозвалась в романском языке | рифма изобр‹етена› ‹?›

2 сие новое украшение ∼ влияние на словесность | *а.* и влияние оной на словесность *б.* и ее влияние на словесность *в.* и с‹ие› ‹?› *г.* сие [маловажное] новое укращение стиха имело [сильное] важное влияние на словесность

2 с первого взгляда столь малозначущее | *а.* каж‹ущееся› ‹?› *б.* с первого взгляда столь маловажное, но

4 Ухо обрадовалось ∼ соответственность свойственна уму человеческому | Соразмерность, соответственность (simetría) свойственна уму человеческому — в этом заключается

и тайна сей[1] гармонии стихов. Трубадуры обрадовались [рифме] [размеренному] размеренным [ударениям] повторениям рифмы — побежденная трудность доставляет нам удовольствие

4 Ухо обрадовалось удвоенным ударениям звуков | Ухо обрадовалось удвоенным повторениям тех же звуков

6 любить размеренность, соответственность свойственно уму человеческому | *а.* Соразмерность, (simetria), соответственность свойственна уму человеческому *б.* Искать соразмерности, соответственности, одной из тайн гармонии, свойственно уму человеческому *в.* Любить размеренность, соответственность, одну из тайн гармонии, свойственно уму человеческому

7 Трубадуры играли рифмою | *а.* Трубадуры оставили *б.* Трубадуры ст⟨али⟩ ⟨?⟩

7 изобретали для нее все возможные изменения | *а.* употребляли все возможные изменения *б.* придумывали все возможные изменения *в.* изобретали все возможные изменения ⟨?⟩

8 придумывали самые затруднительные формы | самые затруднительные законы

9 явились virlet, баллада, рондо, сонет и проч. | *а.* явились баллада, рондо, вирле, триолет [и проч.] и множество других. [Все сии род⟨ы⟩] Всё сие принадлежит

10 От сего произошла | Отселе произошли

10—12 *Фразы* какое-то жеманство *и т. д. и* мелочное остроумие заменило *и т. д. сначала шли в обратном порядке.*

10 какое-то жеманство | манерность

11 мелочное остроумие заменило чувство | *а. Как в тексте. б.* мелочное остроумие заменившее чувство.

12 которое не может выражаться | *а. Как в тексте. б.* не выражается

12 выражаться триолетами | *а. Как в тексте б.* выражаться в триолетах

12 Мы находим несчастные сии следы | Сии несчастные следы

13 в величайших гениях | в самых

13 новейших времен | *а. Как в тексте б.* новейших народов

13 *После слов* гениях новейших времен *Пушкин хотел было перенести фразу* Таково было смиренное начало романтической поэзии, *помещенную затем ниже. Ср. варианты стр. 37 к строке 22, а также к строке 29.*

14 Но ум не может довольствоваться одними игрушками гармонии | Но игрушки гармонии не могут

15 воображение требует картин и рассказов | воображение требует [пищи и ка⟨ртин⟩ ⟨?⟩] рассказов

15 Трубадуры обратились к новым ⌒ любовь и войну | *а.* поэты обратились *б.* поэты воспели любовь и [войну] честь

17 родился ле, роман и фаблио | родился роман, ле

---

[1] Сей *вписано.*

18 церковные празднества | церковные праздники

19 подали повод к сочинению | подали мысль писа‹ть› ‹?›

19 почти все | они все

20 и подходят под одно уложенье *вписано.*

20 к несчастию в то время не было Аристотеля | *а.* и недоставало Аристотеля *б.* только к несчастию недоставало Аристотеля *в.* только к несчастию не случилось Аристотеля *г.* только к несчастию не случилось какой-нубудь *д.* но в то время [не доставало] не было Аристотеля

21 для установления непреложных законов | для установления пр‹авил› ‹?›

22 мистической драматургии | сей мистической драматургии

22 *После слов* мистической драматургии *следовала фраза* Таково было смиренное начало романтической поэзии (*Эту фразу затем Пушкин перенес было выше — см. варианты к строке 13*) *а затем — ниже к стр. 29*). *Далее следовало: а.* Все сии готические изобретения [относятся] принадлежат к романтическому роду[1] (покаместь *б.* Не во гнев буди сказано [Boileau] послед‹ователям› ‹?› Boileau все сии готические изобретения принадлежат к романтическому роду (покаместь)

23 на дух европейской поэзии | *а.* на словесность романт.‹ическую› *б.* на дух европейской словесности›

24 нашествие мавров | владычество мавров

25 Мавры внушили ей ∽ красноречие востока | Мавры сообщили ей исступление любви, роскошные выражения восточного красноречия

25 приверженность к чудесному | *а.* страсть к чудесному *б.* вкус к чудесному

26 рыцари сообщили ∽ Годфреда и Ричарда | рыцари сообщили ей свою набожность — и вольность нравов походного лагеря

27 свои понятия о геройстве | новые понятия о чести

28 походных станов | походного стана

29 *Фраза* Таково было смиренное начало романтической поэзии *вписана позже — см. варианты стр. 37, к строке 22.*

29 Если бы она остановилась ∽ соперницею древней музы | *а.* Отрасли романтической поэзии пышно процвели в Италии и Гишпании *б.* Отрасли ее пышно процвели в полуденной Европе *в.* Если б романтическая поэзия остановилась на *г.* Смешно видеть важных

30 приговоры фр.‹анцузских› критиков | *а.* приговоры фр.‹анцузской› критики *б.* приговоры и мнения ‹?› критики

32 и она является нам | *а.* Она является нам *б.* И [ск‹оро›] [вскоре] ныне является нам она

33 Италия присвоила себе ее эпопею | *а.* Романтическая эпопея *б.* Италия овладела романтической эпопеей *в.* Италия [взя‹ла›] ‹?› присвоила себе ром‹антическую эпопею›

---

[1] *В рукописи описка, затем исправленная:* народу

33 Полу-африканская Гишпаиия завладела трагедией и романом *а.* Гишпания взяла *б.* Гишпания овладела трагедией

34 *После слов* трагедией и романом, *начато:* Полу-испанская Португ‹алия›

34 Англия противу имен Dante | *а.* Англия гораздо после противу имен [дикого[1]] Dante *б.* Англия уже впоследствии противу имен Dante

34 Dante, Ариоста | Dante, Т‹асса›[2]

35 Спенсера, Мильтона и Шекспира | *а.* Спенсера Ми‹льтона› *б.* Спенсера и Шекспира

36 В Германии ⌒ Ренике Фукс | *а.* Германия (что довольно странно) сатиричес‹кую› *б.* Германия (что довольно странно) отличилась сатирой, едкой [сильной], шутливой, коей памятником остался Ренике Фукс *в.* В Германии (что довольно странно) отличалась сатира, нов‹ая›

37 *Вместо зачеркнутого* [коей памятником остался Ренике Фукс]. *Пушкин сделал не вполне ясную и, видимо, недоработанную поправку: а.* Ренике Фукс, оживленном ‹?› *б.* Гете оживил сатир‹у› ‹?› Ренике Фукс ‹?›

38 Во Франции тогда поэзия всё еще младенчествовала | *а.* Во Франции поэзия всё еще младенчествовала *б.* Во Франции поэзия п‹родолжала› ‹?›

38 лучший стихотворец времени [Франциска I] | *а.* эпиграммы [и] Марота, современника Тасса *б.* Марот ‹?›, современник Тасса, острил ‹?› *а.* современник Тасса, простодушный Марот писал [сати‹ры›] эпиграмм‹ы› *г.* лучший поэт своего времени

Стр. 38

1 Проза уже имела сильный перевес | За то проза уже тогда брала сильный перевес противу все‹х› проччих народ‹ов› ‹?›

1 Монтань, Рабле были современниками Марота | Рабле, Montagne современники [Тасса] Ариоста и Вильона

3 В Италии и в Гишпании | *а. Как в тексте. б.* Просвещение [и пр‹оцветание›] ‹?› застало

4 появления ее гениев | появления великих гениев

4 Они пошли по дороге уже проложенной | Они пошли по дороге им уже проложенной

4 были поэмы прежде Ариостова Орландо | *а.* рыцарские поэмы были написаны прежде Орландо *б. Как в тексте ‹?› в.* существовали поэмы прежде Орландо *г.* рыцарские поэмы были

5 созданий de Vega | созданий Lope de Vega

7 без всякого направления, безо всякой силы | *а.* в ограниченном кругу невежествующих бродяг *б.* в кругу нескольких

---

[1] *слово* дикого *вписано.*

[2] *Может быть* П‹етрарки› ‹?›

лириков ⟨?⟩ *в.* без всякого влияния на ум народный *г.* без всякого влияния на дух ⟨?⟩ народа

8 Образованные [умы] века Л.⟨юдовика⟩ XIV справедливо презрели ее ничтожность | *а.* Образованные умы презрели ее ничтожность *б.* Образованные умы по справедливости презрели ее ничтожность

9 обратили ее к древним образцам | *а.* обратилась к источника⟨м⟩ *б.* обратились к но⟨вым⟩ ⟨?⟩ *в.* обратилась к образцам древно⟨сти⟩ *г.* обратили ее к древним образцам. Отселе начало французской [классической] поэзии [и таким образом] [которая родилась] рожденной в передней и никогда не доходившей далее гостиной *д.* обратили ее к древним образцам, но не могли отучить от некоторых[1] врожденных [ее] привычек в ней осталось ⟨*нрзб.*⟩ готическое жеманство, обличенное в строгие формы классические[2]

10 Буало обнародовал свой Коран — и фр.⟨анцузская⟩ слов.⟨есность⟩ ему покорилась | *а.* Буало обнародовал свой Коран *б.* Буало обнародовал свой Коран, [странную] блестящую смесь некоторых[3] готических понятий с [правилами] оракулами Горациевой пиитики *в.* Буало обнародовал свой Коран — и французская словесность ему покорилась, но не могла отучить⟨ся⟩ от некоторых врожденных ее привычек — в ней осталось ⟨*нрзб.*⟩ готическое жеманство, облеченное в строгие формы классические. Отселе начало сей лжеклассической поэзии ([собственно] французской) [и которая] она имела несчастное влияние не только на умы

12 Сия лжеклассическая поэзия, образованная в передней | Отселе начало сей лже-классической поэзии ([собственно] французской), которую не должно смешивать с поэ⟨зией⟩

12 образованная в передней | *а.* рожденная в передней *б.* образовалась в передней

14 и мы видим в ней | вот почему в ней

14 всё романтич.⟨еское⟩ жеманство | готическое

15 *После этой строки Пушкин думал было вставить следующее:* [Несмотря] Вопреки [природным] природному свойству[4], вопреки остроумной гипотезе кн⟨язя⟩ Вяземского, французская словесность [имела] до самого Жуковского имела исключительное влияние на наш язык и поэзию[5]

---

[1] *Слово* некоторых *вписано,*

[2] *а.* врожденных ее привычек — мы видим [в] во французской словесности уродливую смесь классических форм и жеманность *б.* врожденных [ее] привычек — и вот почему мы видим в [обычаях] французской словесности уродливую смесь [строгих] строгости классических форм и [готического] [жеманства романтического] готического жеманства

[3] *Слово* некоторых *вписано.*

[4] Вопреки [природном] природному свойству *вписано.*

[5] *а.* влияние на нашу отроческую словесность. Теперь воп⟨рос⟩ ⟨?⟩ *б.* влияние на стихотв⟨орения⟩ ⟨?⟩ *в.* влияние на произве⟨дение⟩ ⟨?⟩ *г.* влияние на наш язык и сло⟨весность⟩

16 ие осталось никаких памятников | не остались никакие памятники

18 носят на себе ее клеймо | носят на себе клеймо

19 Не говорю уже о многочисленных | не говорю о многочисленных

19 подражаниях тем и той | *а.* подражаниях сим двум гениям. Не имея их поэтического[1] достоинства *а. Как в тексте в.* подражаниям тем и другой

20 легче превзойти | ибо[2] легче подражать

21 в забвении всех приличий | *а.* наглости и *б.* в безрассудной наглости *в.* в безнравственн‹ости› ‹?› *г.* в пошлых ‹?› безнравственн‹остях› ‹?› *д.* во всяческ‹их› ‹?› не пристойност‹ях› ‹?›

<О ТРАГЕДИИ.>

(ПД 288)

Стр. 39

2 неправдоподобные (invraisembl‹ables›). *В рукописи:* (invraisemblance) неправдоподобные

6 к стихам *вписано.*

7 действие, место, время | место, время, действие

11 изъяснения любовные | свадьбы, изъяснения любовные

14 наперсники... a parte *вписано.*

16 которая есть | *Было начато:* которая не

19 ком.‹ического› ‹и› траг.‹ического› *вписано.*

<О НАРОДНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ.>

(ПД 291)

Стр. 40

4 в произведениях литературы | в произведениях нашей литературы

6 Один из наших критиков, кажется, полагает | Один из наших критиков, кажется, думает

7 из Отечественной истории | *а.* из Отечественной истории, поверий или *б.* из Отечественной истории, нар‹одных› ‹?› поверий, сказок, предрассудков и проч. *После слов* из Отечественной истории *в рукописи знак вставки (неосуществленной).*

7 другие видят народность в словах, т. е. радуются | *а.* другие видят народность в словах, как будто *б.* другие видят народность в словах, оборотах и выражениях и радуются

9 употребляют русские выражения | употребляют русские слова *После слов* русские выражения *в рукописи знак вставки.*

---

[1] *Слово* поэтического *вписано.*

[2] *Слово* ибо *вписано.*

12 переносят во все части света | *а*, переносят во все страны, во все части света *б*. переносят во все стороны мира, во все части света

13 из италья‹нских› новелл | из романов итальянских

14 Карломана, французских рыцарей | Карломана и французских рыцарей

15 Траг‹едии› Расина | *Было начато* Мильтон, Расин

19 Что есть народного в *Ксении* ⌒ посреди стана Димитрия *вписано.*

20 шести‹стопными› ямбами *вписано.*

20 посреди стана Димитрия | *Было начато:* посреди московского

22 Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено | *а*. Народность состоит *в*. Народность есть достоинство, которое вполне может оценить

24 или даже может показаться пороком | *а*. или имеет в ‹?› *б*. или не только

24 Ученый немец негодует на учтивость героев Расина | *а*. Немцы *б*. Ученый немец негодует на героев Расина. *в*. Ученый немец негодует на изображение героев Расина.

25 в Калдероне *вписано.*

28 Климат *вписано.*

28 особенную физиономию, которая более и‹ли› менее отражается в зеркале поэзии | *а*. особенную физиономию. Поэзия *б*. *Как в тексте* *в*. особенную физиономию, которая более и менее отражается в произведениях писателей

30 есть тьма обычаев, поверий и привычек | *а*. есть обычаи *б*. есть тьма обычаев и поверий

31 принадлежащих исключительно какому-нибудь народу | при- принадлежащие исключительно одному какому-нибудь народу — они то и составляют

28—31 *Последний абзац первоначально был написан в такой последовательности:* Есть образ мыслей и чувствований, есть обычаи, принадлежащие исключительно какому-нибудь народу. Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более и менее отражается в зеркале поэзии. *После этого было начато: а*. Писатель, проникнутый духом отечества всё что *б*. Но в России

‹ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬИ КЮХЕЛЬБЕКЕРА В „МНЕМОЗИНЕ“.›

(ПД 294)

Стр. 41

4 напечатанные в Мнемозине, послужили | напечатанные в Мнемозине обратили на себя внимание многих и служат

7 ученым и умным | *а*. ученым благонамеренным *б*. беспристрастным

7 [Правый или неправый], он везде предлагает | Правый или неправый, он дает

8 причины ∽ суждений | *а.* причины своих суждений *б.* причины своих суждений и доказательства
9 дело | вещь
11 согласились | согласились или
12 не хотели связаться ∽ опытным | никто не надеялся сладить с таким сильным и смелым атлетом *Было начато после:* Как бы то ни было
14 многие из суждений его | многие из суждений его как общие так и частные
15 поэзию | словесность
16 К I-ой относ.‹ит› ∽ послед.‹ователей› | *а.* [Период] [Первую] Первая заключает в себе *б.* т. е. от Ломоносова до Шихматова и от Жуковского
18 Теперь положим | *а.* Положим *б.* Сперва положим
18 и рассмотрим | *Было начато:* не вижу как можно
19 степень достоинства | достоинства
22 в поэзии | поэзии
25 требовать в | требовать от
26 расположение ∽ оных | состояние души настроенной, готовой к живому принятию впечатлений и следств.‹енно› способной к их объяснению
31 исключает | исключает понятие
32 Восторг ∽ частями | Восторг исключает силу умственного расположения частей

Стр. 42

2 великое *вписано.*
3 не говоря уже об элегии *вписано.*
4 поэм | творчества
5 творчества | *а.* творческой силы *б.* силы творчества
5 воображения | *Было начато.* Гения фант‹азии›
7 Но *плана* | *Было начато.* Но в ‹оде›
7 единый план Ада | единый план Илиады [Осво‹божденного Иерусалима›] или Ада
7 есть уже | есть уже прекрасный
8 высокого *вписано.*
9 произведении | произведении нашего
12 единого *вписано.*
13 а восторг | восторг

О НАРОДНОМ ВОСПИТАНИИ.

ЧЕРНОВОЙ ТЕКСТ

(ЛБ 68, лл. 44—49)

Отдельные наброски:

Недостаток истинного просвещения[1] и нравственности — вовлек многих молодых в преступные заблуждения. Полит‹ические›

[1] Чужеземное влияние и бедность истинного просвещения

§ II

Для сего необходимо преобразовать[1] воспитание русского юношества — *Не в просвещении* etc

Не одно влияние чужеземн‹ого› идеоло‹гизма›. Чины сделались etc В других землях etc.

Но уничтожение чинов в проч.

Познания его ограничиваются изучен‹ем›[2] одного или двух иностр. языков и начальным основанием[3] всех наук[4], преподаваемых каким-нибудь нанятым[5] учителем [за 1500 р. в год]. Воспитание частных пансионов немногим лучше[6], оба конча‹ю›тся[7] с 16-летним возрастом[8] воспитанника, и начинается служба. Нечего колебаться: должно их[9]

Должно [увлечь] всё юношество[10] в общественные заведения, подчиненные надзору правительства, должно [дать] ему [время] перекипеть[11], обогатиться познаниями, созреть в тишине училища, а не в шумной праздности казарм —

Начало статьи:

Последние происшедствия обнаружили много печальных истин. [Политические изменения[12] вынужденные у других народов долговременным приготовлением[13]] [но у нас еще не требуемые ни духом народа ни общим мнением[14], ни самой силой вещей][15] вдруг сделались предметом[16] злонамеренных[17] [ново]

Любопытно видеть[18] etc — из записок 2 гл. ‹?›[19]

[Возвращаясь вспять][20] напрасно стали бы мы искать причины

---

1 необходимо воспротивиться чужеземному влиянию, и совершенно преобразовать

2 Домашнее воспитание состоит у нас в изучении

3 и начальных основаниях

4 всего проччего

5 каким-нибудь иностр.‹анцем›

6 Воспитание ~ лучше *вписано, первоначально* немного чем сноснее.

7 оно кончается. *Всё предложение до* служба *приписано*

8 на 16 году.

9 *Не кончено. Было: а.* должно оное уничтожить; должно *б.* таковое воспит‹ание› должно уничтожить.

10 *а.* Должно русское юношество. *б.* Должно русское дворянство.

11 должно дать время [etc юношество] перекипеть

12 Политические бури ‹*нрзб.*›

13 долговременными усилиями

14 мнением, еще не существующим

15 но у нас ~ вещей *зачеркнуто прежде, чем предыдущие и следующие слова.*

16 целию

17 *Недописано. Было:* были любимою мечтою молодого поколения. Несчастные представители сего буйного и невежественного поколения погибли.

18 Любопытно было бы

19 *Далее зачеркнуто:* с ужасом видели мы по

20 Если и

в наш.‹ем› оте‹честве›[1] — 15 лет тому назад литература[2] ([тогда столь свободная впоследствии[3] столь угнетенная]) не имела никакого направления; воспитание ни в чем не отклонялось от первоначальных предначертаний. Молодые люди занимались военной службой и старались отличиться[4] французскими стишками и шалостями. 10 лет после мы видели разговоры исключительно политические[5], револ. идеи,[6] бывшие дотоле люб‹имым› ‹?› etc необходимым условием, вывеской модного человека[7]; литературу, подавленную беспо‹щадной› цензурой, превращенную[8] в рукописные пасквили и возмутительные песни и тайные общества, заговоры и замыслы кровавые или безумные etc[9].

Ясно[10] что походам 13 и 14 года, пребыванию наших войск во Фр.‹анции› и Герм.‹ании› должно приписать[11] сие [сильное] влияние на нравы поколения, коего несчастные представители погибли на наших глазах — [Необходимость воспротивиться сему чужеземному влиянию ощутительна] — должно надеяться, что люди, разделявшие образ мыслей заговорщиков, образумились, что с одной стороны они увидели ничтожество своих замыслов и средств, с другой — необъятную силу правительства, основанную [на духе народа] на силе вещей, [должно[12] над.‹еяться›] [братья, друзья, товарищи] погибших[13] успокоятся временем и размышлением, простят[14] в душе своей необходимость[15] и [с надеждою на милость[16] монарха неограниченного никакими законами[17]]. Но надлежит защитить[18] новое возрастающее поколение (еще не наученное никаким опытом) и которое скоро явится на поприще жизни со всей пылкостию первой молодости, и всем ее восторгом и готовностью принимать всякие впечатления. Как оградить его от влияния чуждого[19] европейских волнений.

Не в просвещении etc скажем[20] более одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия [должно чтоб наше дворянство углубилось в свое воспитание, чтоб оно было

---

1 *а.* сей причины в России *б.* причины тому в России

2 Литература 15 лет тому назад

3 после

4 занимались службой и женщинами, отличались

5 *а.* мы видим ‹*нрзб*› *б.* мы видим политические науки в моде, строгие политические разговоры

6 либер. идеи

7 необходимым условием молодого человека

8 подавленной цензурой и превратившуюся

9 песни. Наконец воспитание двинувшееся [за порывом] с порывом

10 Явно

11 походы 13 и 14 года, пребывание наших войск во Фр. и Герм. имели

12 должны

13 братья, друзья и товарищи каторжников

14 *Надписано и зачеркнуто:* поймут

15 силе необходимости

16 на великодушие

17 *а.* монарха коего власть *б.* монарха, ничем неограниченного

18 Но чем защитить

20 скажу

занято[1] не в шутку, чтоб не почитали оное конченным на 14 году] — дать время[2] чтоб мятежность души успела перекипеть в трудах и в тишине учения[3], словом чтоб юность училась в общественных заведениях[4], а не праздноствовала в казармах.

В других землях молодой человек кончает круг своего учения около 25 лет. У нас он торопится вступить как можно ранее в службы ибо ему необходимо 30 лет быть полковником или кол. совет.[5] Он вступает в свет без всяких основательных познаний, без всяких положительных правил[6]. Всякая мысль для него нова, всякое слово имеет на него влияние. Он ни на что не имеет в запасе возражения — Он делается жалким повторителем[7] первого старшего товарища который захочет сделать из него ‹*нрзб*› орудие[8]

§ II [Но] не одно влияние чужеземного[9] идеологизма пагубно для нашего отечества[10], воспитание или лучше сказать отсутствие воспитания есть корень всякого зла — [образ воспитания должен быть совершенно преобразован, для чего] необходимо начать свыше —

Чины сделались страстию русского народа. Того хотел П.‹етр› I[11], того требовало тогдашнее состояние России —

Александр (из записок)

Но уничтожение чинов[12] несмотря на великие выгоды проист‹екающие› от сей меры увлекло бы за собою невыгоды[13] бесчисленные (как и всякое изменение постановлений освященных временем и привычкою) Россия походила бы на хаос; никто бы не знал ни что̀ он [такое] ни что̀ другие; долго беспорядок был бы чрезвычайный —[14] Должно стараться по крайней мере употребить в пользу самое злоупотребление и представить чины целию просвещения[15].

(Нечего колебаться) Должно подавить русское домашнее воспитание[16] Оно опаснее воспитания заграничного ([т. е. университетского,

---

[1] чтоб оно занялось

[2] дать время *приписано:* чтоб ∽ учения *и* словом ∽ в казармах *следовало в обратном порядке*

[3] в труде и в тишине наук

[4] словом чтоб молодые люди учились под присмотром в тишине общественных заведений

[5] *Далее зачеркнуто.* Какие причины недостатка нашего воспитания? Чины. *Прежде чем зачеркнуть, Пушкин переставил эти слова перед:* В других землях

[6] познаний. Он [зависит] получает направление

[7] жалким орудием и повторителем

[8] Оно делается ∽ орудие *приписано на полях.*

[9] чужеземных

[10] пагубно для рус‹ских›

[11] [То] Так сделал Петр I, того нужно

[12] *Далее вписано и зачеркнуто:* (разумеется гражданских)

[13] *а. Как в тексте б.* беспорядки

[14] *Далее начато.* и по‹тому›

[15] *Начато:* и из страсти к чинам составить ограду от влияния революционного, во вторых приманку к воспитанию общественн‹ому› *б.* и из самой страсти к чинам составить ограду от волнении революционного, во вторых приманку к воспитанию обществен‹ному› *в.* и чины употребить приманкою просвещения.

[16] Должно уничтожить домашнее воспитание.

которое можно позволить Nota]). Мы видили что в числе заговорщиков — один Тург‹енев› воспитывался[1] в Герм. университете [и тот не] смотря на свои заблуждения и свой политич.‹еский› фанатизм, отличался посреди буйных сообщников, нравственностью и умеренностью — следствием истинного просвещения.[2] Патриархальное вос‹итание› из записок

§ 33 Экзамены суть мера ошибочная. Александр.

Уничтожение экзаменов было бы одно действительное средство — [экзамен] Сия мера и проч.

И так (с такого то году) отныне молодой человек[3] воспитывавшийся не в казенном общественном заведении[4] вступает в службу по [Положение Петра I и не имеет] права требовать экзамена. — Напротив того должно продлить по крайней мере 3 годами[5] обыкнов‹енный› курс учения лицеев и гимназий[6] по мере того повышая и чины даваемые при выпуске[7].

Вставки в предыдущий текст:

Уничтожение экзаменов произведет большую радость в старых тит‹улярных› сов‹етниках›[8] и колл.‹ежских› советниках, что будет хорошим противудействием ропоту обиженных родителей.[9]

---

§ 33. *Неч‹его колебаться›* должно принудить родителей отдавать своих детей. *Приписано на полях:* умножить и улучшить учебные зав‹едения›[10]

Ненужно будет запрещать заграничное воспитание, [но не воспитание домашнее] — довольно будет опутать его невыгодами сопряженными с воспитанием домашним. Ибо [во 1)] весьма немногие станут пользоваться сим позволением, а 2) Воспитание университетское[11] не в пример менее вредно воспитания Патриархаль‹ного›. —

В России дом‹ашнее› восп.‹итание› есть самое недостаточное, самое безнравственное, ребенок окружен одними холопями, видит самые гнусные примеры[12], или своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его состоит etc.[13]

Нечего колебаться — Частное воспитание должно быть подавлено, а обществ‹енное› преобразовано —

---

1 *Начато исправление* Что Тургенев воспитывавшийся
2 Оно опаснее ∽ истинного просвещения *приписано.*
3 *а.* И так молодой человек. *б.* И так отныне молодой человек.
4 *а.* не в общественном заведении. *б.* не в общественном казенном заведении.
5 *а.* продлить число лет *б.* продлить 3 годами
6 *а. Как в тексте б.* корпусов, лицеев и гимназий. *Далее зачеркнуто:* повышая
7 и чины при выпуске.
8 в старых колл.‹ежских› асс.‹есорах›
9 ропоту родителей
10 *а.* умножить число *б.* умножить количество
11 университетское гораздо
12 видит одни примеры гнусного рабства
13 *См. выше, стр. 311:* Познания его ограничиваются...

Для сего не нужно запрещать[1] ни учительства ни пансиона, [ни иностр.‹анных› универ‹ситетов›] стоит только молодых людей[2] воспи‹танных› не в обществ‹енных› заведениях лишить права[3] требовать экзамена

Должно всеми средствами умножить невыгоды сопряженные[4] с частным воспитанием[5] (напр. прибавить годы унтер-офицерства и первых гражд.‹анских› чинов [сократив число лет последующ‹их›])

Уничтожить экзамены.

Указ об экз‹аменах› etc.

Сей двойной ‹?› экзамен походит на заставу[6] в которую старые инвалиды[7] пропуска‹ю›т за деньги тех, кои не умели проехать стороною —[8]

Нужно ввести совершенную новую систему учения — Языки Латин‹ский› фр.‹анцузский› и нем.‹ецкий› должны преимущественно занимать первые годы, науки математич.‹еские›. Ист.‹ория› (пр.‹остой› расск.‹аз› происш.‹ествий›) География (не статистика) Логика, Закон божий;[9] следующие 3 года. Последние.

На них должно будет обратить особенное внимание, продлить непременно[10] etc.

Языки слишком много занимают времени в нашем[11] учении. Можно подумать [что] цель[12] правительства сделать литераторов, к чему 6-летнее учение фр.‹анцузского› языка, когда навык света слишком уже достаточен, к чему латинский? или греческий? Простительна‹ли› роскошь[13] [просвещения] там где чувствуем недостаток необходимого.

Во всех почти училищах дети занимаются сочинениями, составляют литерат.‹урные› общ.‹ества› издают свои журналы печатают даже свои сочинения в [св‹етских журналах›] — Всё это отвлекает etc —

История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений. Ибо к чему давать[14] какое бы то ни было направление младенчествующим умам? Оно прочно быть не может. И во всяком случае делает их не твердыми и постоянными[15] но токмо

---

[1] *а. Как в тексте б.* Запретить *в.* будет запретить

[2] *а.* но объявить *б.* но довольно лишить всех выгод первых чинов молодых людей *в.* но безусловно лишить всех выгод первых чинов молодых людей

[3] не оставляя им права

[4] *Начато:* невыгоды по службе уничтоже‹нием›

[5] домашним воспитанием

[6] *Начато:* на старую

[7] у которой старый инвалид

[8] *а.* не умели ее миновать мимо *б.* не умели проехать мимо *в.* не умели ее объехать.

[9] Логика и нравств.‹енная› филосо‹фия›

[10] внимание, и ввести новую

[11] *Начато:* в обыкн‹овенном›

[12] Кажется цель

[13] Это роскошь

[14] Опасно давать

[15] *а.* делает не твердым и постоянным *б.* не делает их ума твердым и постоянным

односторонними. Но в окончательном[1] курсе историю должно будет явить[2] со всех ее сторон — Не таить от них республиканских рассуждений Тацита (великого сатирического пис.<ателя>[3] впроччем опасного декламатора, и исполненного политических предрассудков) но стараться с хладнокровием показать им разницу духа народов; не проклинать убийства Брута[4] превознесенного двумя 1000 лет; но представить Брута защитником и мстителем древних постановлений, а Кесаря честолюбивым возмутителем. Вообще не должно чтобы республиканские мысли изумили[5] воспитанников при вступлении их в свет, напротив они должны им быть знакомы и не иметь прелесть новизны. Историю русскую должно преподавать по Карам<зину> Его творение есть не только вечный памятник[6] <но> и алтарь спасения воздвигнутый[7] русскому народу.

Россия слишком мало известна русским. Русское закон.<одательство>[8] русская статистика, русск<ая> ист.<ория> всё сие требует особенного курса, особенных кафедр — Изучение России[9] должно будет занять в окончатель.<ные> годы умы молодых дворян[10] готовящихся служить отечеству верой и правдой[11] имея целию искренно усердно[12] соединиться с правительством — Не препятствуя ему в тайном недоброжелательстве.

Должно будет продлить etc.

Высшие политические науки, [полит.<ическая> экон.<омия>] право гражд<анское> займут его окончательные годы. История, которая в первые годы и проч.

Первый[13] недостаток воспитания[14] краткость времени определенного для полного курса. Должно будет продлить его по <...>

[в первые года]

[не изменяя расположения]

Кажется что языки

[Пригот.] [к одному состоянию т. е. к служ<бе>]

Предметы учения в первых годах кажется не требуют значительной перемены; кажется однако что языки etc

Литерат<ура>

---

[1] *а.* В окончательном *б.* История в сем окончательном

[2] История должна будет им

[3] великого сатирического пис.<ателя> *приписано.*

[4] убийства Кесаря

[5] изумили бы

[6] *а.* Она есть памятник. *б.* Она есть вечный памятник *в.* Его подвиг есть не только вечный памятник

[7] *а.* спасения для *б.* спасения, воздвигнутый истинно русским

[8] Русское граж.<данское> пр.<аво>

[9] Познание России

[10] молодых людей

[11] *а.* отечеству и помогать *б.* верой и правдой, помогая всеми силами

[12] *На полях:* прямо

[13] Главный

[14] *а.* недостаток *б.* недостаток оного есть *в. начато:* недостаток гимна<зий>

Чувствуя недостаточность сих замечаний наскоро наброшенных о предмете столь важном[1], каково народное воспитание и которым я никогда не занимался я бы сам собою никогда не осмелился повергнуть их[2] [до] рассмотрения правительства[3]

Одно желание усердием и искренностию оправдать Высочайшие милости мною не заслуженные понудили меня[4] исполнить[5] вверенное мне препоручение[6]

Ободренный вним<анием> Г.<осударя> Им<ператора>[7] всеподданнейше прошу Е.<го> В.<еличество>[8] дозволить мне современем повергнуть пред ним мысли касательно предмет<ов>[9] более мне близких и знакомых.[10]

ЧЕРНОВОЙ ТЕКСТ ОТРЫВКА.

(ПД 717)

Правительство удостоверясь в ничтожестве предшествующего поколения, желало открыть дорогу просвещенному юношеству,[11] и задержать как нибудь стариков закоренелых в невежестве и без нравствии. — Отселе *Ук.<аз> об Экз<аменах>*, мера слишком демократическая и весьма ошибочная[12], ибо она нанесла последний удар дворянск.<ому> просвещению и гражданской Администрации, вытеснив всё новое поколение в военную службу. А так как в России всё продажно, то и экзамен сделался новой отраслию[13] взяточной промышленности для профессоров. Наш[14] экзамен etc. <походит на заставу в которую старый инвалид пропускает за деньги тех кои не умели проехать стороною>[15]

Уничтожение экзаменов произведет и проч. <большую радость в старых титулярных советниках и коллежских советниках, что будет хорошим противудействием ропоту обиженных родителей>[16]

И так с такого то году молодой чел.<овек> воспитанный *не* в государств.<енном>[17] училище вступает в службу, не получая вперед никаких выгод, и не имеет права требовать экзамена. —

Что касается до заграничного воспитания, то кажется

---

[1] *а.* о предмете, о котором *б.* о предмете, бывшем нам доселе

[2] *а. Как в тексте б.* не осмелился довести их

[3] *Далее зачеркнуто: а* доводя *б.* представляя их *в.* одно стремление *г.* усердное желание заслужить моим *д.* усердное желание всеми силами

[4] *а.* побудили меня *б.* ободрили меня

[5] *а. Как в тексте б.* наскоро исполнить

[6] возложенное на меня препоручение

[7] Если Государю Имп<ератору>

[8] Гос<ударя> Имп<ератора>

[9] мысли о предмете

[10] *Далее зачеркнуто:* Если усердие

[11] просвященной молодежи

[12] мера ошибочная

[13] Экзамен обратился в новую <отрасль>

[14] Этот

[15] *См. стр. 315 строка 10—12*

[16] *См. стр. 314 строка 17—19*

[17] общественном

Стр. 43

ВАРИАНТЫ БЕЛОВЫХ РУКОПИСЕЙ.[1]

3 Недостаток просвещения | Недостаток истинного просвещения *А*

8 светской образованностию | светской любезностию *А*

19 влияние на дух и нравы | влияние на нравы и мысли *А*

30 принимать всякие впечатления | принимать всякие впечатления. Для сего необходимо совершенно преобразовать воспитание русского юношества *А*

Стр. 44

12 без всяких положительных правил | без всяких основательных правил *А*

23 достоянием просвещения | наградою просвещения *А*

26 созреть в тишине училищ | созреть в тишине трудов *А*

36 во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное | во что бы то ни стало подавить[2] воспитание частное и потом уже заняться преобразованием общественного *А*

Стр. 45

9 Он походит | Наш двойной экзамен походит *А*

23—27 *Фраза* Мы видим, что Н. Тургенев ~ положительных познаний *в А обведена чертой и сопровождается знаком* NB: *в К отсутствовала и вписана на полях рукой Пушкина.*

25 не смотря на свой политический фанатизм | не смотря на свои заблуждения и свой политический фанатизм ◊ *А*

Стр. 46

3 дело ужасное | дело варварское *А*

8 а не начальников. В гимназиях | а не начальников. Семинарии, рассадник всего сельского духовенства, находятся в совершенном упадке; но их преобразование, как дело высшей[3] государственной важности, требует полного, особенного рассмотрения. В гимназиях ◊ *А См. следующий вариант.*

13 *Фраза* Преобразование семинарий ~ особенного рассмотрения *отсутствует в А (см. предыдущий вариант). В К этот текст также отсутствовал и вписан туда рукой Пушкина.*

22 дети занимаются литературою, составляют общества | дети занимаются сочинениями, составляют литературные общества *А*

23 печатают свои сочинения | печатают свои стихи *А*

24 к мелочным успехам | к суетным успехам *А*

34 должно будет совершенно измениться | должно стать прагматическим *А*

---

[1] *Не дошедшая до нас рукопись, опубликованная П. И. Бартеневым в 1872 г., обозначена буквой А, писарская копия — буквой К.*

Стр. 43

[2] *Пропуск слова должно может быть, опечатка публикации П. И. Бартенева. См. „Девятнадцатый век", кн. II, стр. 211.*

[3] дело самой высокой

37 не искажать республиканских рассуждений | *а. Как в тексте.* *б.* не искажать республиканских рассуждений Тацита, великого сатирического писателя, впрочем опасного декламатора, исполненного латинских предрассудков *А*

37 убийства Кесаря | убийства Брута *А*

39 коренных постановлений | древних постановлений *А*

Стр. 47

6 сверьх ее истории, ее статистика, ее законодательство требует особенных кафедр | Ее история, ее статистика, ее законодательство требуют [особенного курса], особенных кафедр ◊ *А*

9 служить отечеству | служить государству *А*

13 Сам от себя я бы никогда не осмелился ~ каково есть народное воспитание. | Чувствуя недостаточность сих наскоро набросанных замечаний о предмете столь важном, каково есть народное воспитание, я бы сам от себя никогда не осмелился [подвергнуть] представить их рассмотрению правительства. ◊ *А*

В А в конце рукописи помета:

Михайловское
15 Ноября
1826 года.

<ОБ АЛЬМАНАХЕ „СЕВЕРНАЯ ЛИРА".>

(ЦА, собрание Соболевского, № 46, лл. 405—406).

Стр. 48

8 отличаются гармонией и точностию слога | отличаются силою и точностию слога

9 Между другими ~ и радостию | *а.* Г-н Муравьев (коего отзыв помещаем в нынешней книжке нашего журнала) в первый раз выступил на поприще словесно<сти> *б.* В первый раз увидели мы имя Г-на Муравьева и встретили его с надеждой и радостию —

10 О Г. Шевыреве | О Шевыреве

11 о своем сотруднике | о наш<ем>

12 Норову не должно было бы переводить | Норову не должно бы переводить

13 Предоставляем арабским журналистам | Предоставляем татарским журналистам

16 преложения | переводы

16 изрядными для татарина | *а. Как в тексте. б.* очень изрядными для татарина

17 Прозаическая статья | Достоинство прозаических статей

18 сии два великие мужа | оба сии великие мужа

18 имеют между собою сходство | *а. Как в тексте. б.* имеют между собою н‹екоторое› ‹?› сходство

19 Оба основали словесность | Оба сотворили язык и словесность

20 основать свою славу важнейшими занятиями | основать свою славу другими

21 как народные стихотворцы | как стихотворцы *Далее было начато:* Но г-н Р.

23 сходствуют твердостию, неутомимостью | сходствуют неутомимостью

24 стремлением к просвещению | же‹ланием› ‹?›

25 г-н Р. глубокомысленно замечает | *а.* Г-н Р. всем этим пренебрег — но он замечает *б.* Но Г-н Р. глубокомысленно замечает

26 *Петр.‹арка›* был влюблен в Лауру | *Петр.‹арка›* пел Лауру

29 Он в любопытном отступлении | *а. Было начато:* Наконец *б.* Он в затейливом отступлении

30 *Слова* из Испании в Рим *вписаны.*

30 *такой же* старец, но к тому же *слепой* | *такой же* старец (какой же) [но ‹?› к ‹?›] к тому же *слепой*

31 таковой чудесный пример | каковой чудесный пример

Стр. 49

1-6 не знал, почему ∽ concetti. *В рукописи цитата отсутствует:* не знал почему — — — — — — — —

‹СТИХОТВОРЕНИЯ ЕВГЕНИЯ БАРАТЫНСКОГО.› 1827 г.

(ЛБ 67, лл. 38—40)

В автографе статье предшествует текст, очевидно первоначально предназначавшийся для данной статьи, но затем включенный в „Отрывки из писем, мысли и замечания“: Истинный вкус ~ и сообразности *и* Никто более ~ неразделимы (см. стр. 322 и 323), *после чего следует отдельной строкой:* Провинциальная чопорность.

Стр. 50

2 так давно | *Начато:* столь

3 ожидаемое | *а.* ожидаемое — и становится *б.* ожидаемое ценителями дарований.

3 Спешим воспользоваться | Воспользуем‹ся›

4 высказать | сказать

4 об одном из первоклассных наших поэтов | о поэте первоклассном

5 (быть может) еще недовольно оцененном | *а.* и посмотрим *б.* чуть ли менее всех оцененном

7 Первые произв.‹едения› | *а. Как в тексте. б.* Произведения первой молодости

7 на него | *а. Как в тексте. б.* на себя

8 Знатоки | Они

8 в первых опытах | *а.* в них *б.* в [первых] опытах [мол‹одого›] сочин‹ителя›

8 стройность и зрелость необыкновенную | *а.* зрелость и совершенство *б.* зрелость, стройность слога [необыкновенную] ‹?› и ‹*пропуск*› необыкновенн‹ые?›

10 развитие ∽ способностей | *а.* развитие чув‹ств› *б.* развитие поэтических чувств [не]

11 уже предрекало | предрекало

12 ныне ∽ образом | *а.* ныне выполнено *б.* ныне выполнено блистательным образом.

12 *После* столь блистательным образом — *наброски плана:* Corrige le valet, mais respecte le maître. Соперн.‹ики› Бар.‹атынского› — Батюшк.‹ов› и Жук.‹овский› сравн.

13 Первые произв.‹едения› ‹*и т. д.*› — *к этому месту приписка:* отличались ‹?› и разнообр.

14 Ныне вошло в моду | Элегия почти всегда сбивается на

14 как | так как

15 старались осмеять оды | острились насчет оды

15 вялые подража‹тели› | подража‹тели›

16 то из того | из того

17 что роды ∽ олигархии | *а.* чтоб ода и элегия не *б.* что ода и элегия должны быть уничтожены в поэтической гиерархии *в.* что‹б› ода и элегия были изгнаны из разрядн.‹ых› книг поэтичной олигархии

19 Да к тому же ∽ элегия | *а.* Да полно, существует ли чистая элегия *б.* К тому же ‹*и т. д. как в тексте.*›

19 У древних | В древности

20 иногда сбивалась *зачеркнуто и восстановлено.*

‹О ДРАМАХ БАЙРОНА.›

(ЛБ 67, лл. 40 об. — 42 об.)

Стр. 51

3 Байрон, столь *вписано.*

5 подражал | следовал за

6 заменяя | заменив

6 простонародные сцены ∽ благороднейшими | *а.* простонародные сцены Субботы *б.* простонародные сцены ведьм и бесов сценами, которые полагал он *в.* простонародные сцены ведьм и бесов сценами, которые полагал он[1] благороднейшими, и думая тем ‹*нрзб.*› ‹*нрзб.*›

7 величайшее создание поэтического духа | *а.* величайшее создание 18-го века *б.* величайшее создание ума *в.* величайшее создание новей‹ших времен›

8 он служит представителем | *а.* он [служит] есть фарос новейших времен *б.* он служит фаросом *в.* он служит представителем *г.* он служит фаросом

[1] *а. Как в тексте. б.* которые казались

9 служит памятником | есть памятник

9 классической древн<ости> | великолепной древности. *После этого было начато:* а Manfred

11-13 но его бессвяз.<ные> сцены ∽ поэзии Чиль<д>-Гарольда | *а.* но в самом деле относится к строфам Чиль-Гарольда *б.* но в самом деле относится к скептическим строфам Чиль-Гарольда *в.* но в самом деле относится к скептическим песням Чиль-Гарольда. *После этого было начато:* Байрон разнообр.<азил>

13 бросил | *а.* вложил *б.* бро<сил> *в.* вложил

14 *После* природу человечества *начато:* Кроме сатирических выходок, рассеянных в его тво<рениях>

16 Он создал себя вторично. *После этого было начато: а.* он то *б.* посылает его [то] в мир

17 то гяуром, издыхающим под схимиею | то издыхающим в келии

18 В конце <концов> он постиг, создал и описал | *а.* Он создал *б.* Он постиг *в.* Он описал

20 отнес | относил

20 мрачному | величавому, мрачному

21 таинственно | странно

22 каждому действ.<ующему> лицу | своим действ.<ующим> лицам

23 по одной ∽ характера | *а.* поодиначке одну из черт, составляющих его странное создание *б.* по одной черте из составляющих его странное создание *в.* по одной из составных частей его. *После* характера *начато:* сущность

24 и таким образом ∽ лиц | *а.* и таким образом из единого полного характера составил несколько лиц ничтожных *б.* и таким образом из единого полного лица составил несколько лиц ничтожных *в.* и таким образом из раздробленного

25 мелких | слабых

26 принялся вновь | снова принялся

27 думая тем исправить | *а.* неконченном *б.* думая тем составить

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ, МЫСЛИ И ЗАМЕЧАНИЯ.

ЧЕРНОВЫЕ РЕДАКЦИИ

(ЛБ 67, л. 38)

Истинный вкус не в том состоит, что в безотчетном отверж.<ении>[1] *dédaigne* такое <-то> слово, такой-то оборот — но в чувстве соразмерности и сообразности.[2]

---

[1] в безотчетном отверж.<ении> *вписано.*

[2] *а.* в соразмерности и сообразности *б.* в соразмерности целого и сообразности частей

Никто более [его] не вложил[1] чувства в свои мысли[2] и более[3] вкуса в свои чувства. Они в нем не разделимы.

(ЛБ 67 л. 42 об.)

Ученый без дарования подобен тому бедному мулле который изрезал Коран и съел его,[4] думая исполниться духа[5] Магометова—

Наши писатели жалуются на равнодушие женщин к русской поэзии и на их незнание отечественного языка[6] — они не совсем правы.[7] — Дама самого лучшего тона, т. е. та, которая всего реже[8] изьясняется на своем языке, конечно, может понять[9] стихи Батюшкова, Жуковского.[10] Природа, одарив сии милые[10а] создания тонким умом, нежнейшей прелестью[11] и драгоценными добродетелями, едва ли не отказала им в чувстве [изящного] поэзии. Руссо заметил уже, что ни одна из женщин[12] - писательниц [не доходила дале][13] посредственности — кроме Сафы[14] и *еще одной*, писал[15] Руссо, разумея Новую Элоизу,[16] которую он выдавал[17] за невымышленное лицо. Vitam impendere vero. Они вообще смешно[18] судят о высоких предметах политики и философии! нежные умы[19] не способны к мужественному напряжению мыслей; предметы изящных искусств с первого взгляда кажутся[20] их достоянием. — Но и тут чем более вслушиваетесь[21] в их суждения, тем более [вы] изумитесь кривизне и даже гру-

---

[1] *n'a mis (осталось незачеркнутым)*

[2] в ум

[3] более *вписано.*

[4] *а.* который сдела‹л› *б.* который желая быть пропове‹дником› *в.* который съел Коран

[5] дара

[6] [Писатели] Наши писатели, жалуясь на равнодушие женщин к русской поэзии и на их незнание языка — упрекают их

[7] [но] [вовсе] они [едва ли] вовсе не правы

[8] т. е. которая как можно реже

[9] поймет

[10] стихи писанные [Жуковским и] в наше время. *После* „Жуковского“: но женщины везде те же, и едва ли природа не отказала им

[10-а] нежные

[11] *а.* создания всевозможной *б.* создания нежнейшей *в.* создания нежны‹м›

[12] что женщины

[13] *а.* не вы‹ходила› *б.* не достигла *в.* кроме *г.* не становилась выше. *Место осталось недоработанным.*

[14] кроме одной Сафы

[15] говорит

[16] Руссо. — Он разумел [Юлию] Новую Элоизу [же‹лая›]

[17] которую философ желал вы‹дать› *Слова* Кроме Сафы ∾ vero *приписаны.*

[18] *а. Как в тексте. б.* слабо

[19] *а.* там их острые ‹умы› *б.* умы часто [ост‹рые›] тонкие *в.* умы [очень утомленные] вечно занятые мелочами или рассудочными

[20] предметы изящных искусств каза‹лись›

[21] *Было начато: а.*[Но] Однако *б.* Но чем более вслушиваетесь *в.* Но чем более станете вы

бости[1] их понятия.[2] Рожденные с чувствительностью самой[3] раздражительной они холодно читают красноречивые трагедии[4] Расина и плачут над посредств.<енными> ром.<анами> Авг.<уста> Лаф. <онтена>,[5] но поэзия скользит по слуху их, не достигая души.[6] — Они бесчувственны к гармонии стихов.[7] Примечайте, как они поют модные [французские] романсы. Они искажают самые естественные стихи, скрадывают рифму,[8] переставляют [слова], убавляют число стоп, расстроивают меру. —

(ЛБ 67, л. 47 об.)

Мне пришла в голову мысль, говорите вы, — Нет N. N.![9] Вы изъясняетесь ошибочно.[10] Не может быть. Что-нибудь да не так. —

(ЛБ 67, л. 46)

Чем более мы [благоразумны] холодны, расчетливы, осмотрительны, тем менее подвержены[11] мы насмешливости.[12] — Эгоизм быть может ненавистен, <но> не смешон, ибо отменно благоразумен.[13] — Но есть люди, которые любят себя с такой[14] [чувствительностию] нежною горячностию, думают о своих выгодах с таким умилением и о своих неудовольствиях с таким состраданием,[15] что в них[16] и [самый] эгоизм имеет всю смешную сторону восторга и чувствительности.[17]

(ПД 295)

Примеры [неуважения к прекрасному полу] невежливости:

В некотором азиатском народе мужчины каждый день, восстав от сна, благодарят[18] бога, создавшего их не женщинами.[19]

Магомет оспаривает у дам существование души.

---

[1] *а.* изумитесь неверностью и даже грубостью *б.* изумитесь странной кривизной *в.* изумитесь кривизне и даже странной грубости

[2] понятий

[3] Одаренные сам<ой>

[4] *а.* плачут читая *б.* холодно читают *в.* холодно присудствуют при представлении *г.* холодно слушают трагедии

[5] *После этого было начато:* *а.* Прекрасные [мы<сли>] чувства, прекрасные стихи *б.* Проза им еще понятна

[6] но слуху не достигая [прон<икая>] их сердца

[7] поэзии

[8] не чувствуют рифмы

[9] Нет N. N.! *вписано.*

[10] *Далее начато:* Что.

[11] *а.* подвергаемся *б.* подвергаем

[12] *а.* орудию *б.* насмешливости *в.* нападениям *г.* смеху

[13] Эгоизм не смешон

[14] которые та<к>

[15] *а.* о своих выгодах с таким восторгом и сожалеют об *б.* о своих выгодах с такою нежностию и о своих неудовольствиях с т<аким> [состраданием] умилением

[16] что они

[17] *а. Как в тексте* *б.* смешную сторону чувствительности

[18] Весь мужеской пол некоторого народа каждый день, восстав от сна благодарит

[19] *После этого было начато:* NB любопытно знать ч<то>

В земле, прославленной своей учтивостию, грамматика[1] торжественно провозгласила мужеский род благороднейшим.

[Поэт] Стихотворец отдал свою трагедию на рассмотрение известному критику. [Сей последний подчеркнул] В ней находился стих

Я человек и шла путями заблуждений

Критик подчеркнул сей стих, усумнясь,[2] может ли[3] женщина называться человеком. Это напоминает известное решение: прапорщик не офицер, курица не птица, женщина не человек.

Некоторые писатели[4] выдающие себя за их усерднейших приверженцев,[5] не предполагают[6] однако же в женщинах силы понятия равной мужскому уму и выдают Истории[7] для дам, Астрономии[8] в пользу прекрасного пола etc. [так точно] как будто для детей. Кстати или не кстати некоторые критики, добровольные опекуны прекрасного пола, разбирая сочинения, замечают обыкновенно,[9] что такие-то слова, выражения, описания дамам читать будет неприлично[10] как слишком простонародные,[11] низкие. Как будто описания Шотландских кабаков в Валь<тере Скотте>[12] должно непременно оскорблять[13] тонкое чувство модной дамы! Как будто женщина какое-то идеальное существо [, чуждое всему земному,][14] и должно ужасаться простых прозаических подробностей жизни! —

Эта провинциальная чопорность доказывает малое знание света и того, что в нем принято или нет.[15]

Это-то по несчастию слишком у нас обыкновенно и приносит[16] не малый вред нашей младенческой и жеманной литературе.

---

[1] *а.* Французская грамматика *б.* В земле славной своей учтивостию грамматика

[2] и усумнясь

[3] можно ли

[4] *а.* Писатели по<лагают> *б.* Даже писатели им <?>

[5] за приверженцев прекрасного пола, посту<пают>

[6] не полагают

[7] пишут Историю

[8] Астрономию, Географию

[9] [Чопорные критики] Критики с [провинциальною] губернскою чопорностию [осуждают] осуждая некоторые слова, выражения [или простонародные], описания, с смешною важностию замечают Авторам

[10] описания [можно] неприлично будет прочесть

[11] *После этого было начато:* *а.* Как будто книги, прошедшие цензуру *б.* [Опека столь же] [Опекуны] Как будто простонародное [слово или описание] выражение

[12] [Как будто] [дама] [рассказ] [остроумная] [простонародная] Остроумная басня Крылова или описание Шот.<ландских> кабаков [W. Ск<отта>] в роман<ах> W. Ск., конечно ужас<нее> <?>

[13] оскорбляет

[14] *После этого было начато:* как будто [простонародные] простые подробности *Вся фраза:* Как будто женщина ∾ подробностей жизни *приписана.*

[15] *а.* [знание света и] знание, в чем состоит истинно хороший тон *б.* знание света и его обычаев

[16] не приносит

(ПД 293)

Тредьяковский пришел однажды жаловаться гр. Шувалову[1] на Сумар‹окова›. В.‹аше› Вы‹сокопревосходительство›! Ал.‹ександр› П.‹етрович› так ударил меня в правую щеку[2], что она до сих пор у меня болит[3]. Как же, Вас‹илий Кирилович›.... возразил Ш‹увалов›[4], у тебя болит правая щека а ты придержи‹ваешь›[5] левую? — Ах,[6] В. В. вы имеете ‹резон›, сказал Тредь‹яковский› и перенес руку на другую сторону — С Тредья‹ковским› не раз случал‹и›сь подобные несчастия[7]. В деле Волынского сказано[8] что он однажды в какой то праздник потребовал оду у придворного пииты В. Тредьяк‹овского›[9] — но ода была неготова и пылкий статс-секретарь[10] наказал тростию оплошн‹ого› стихотворца.

(ЛБ 67, л. 40)

Un sonnet sans défaut ‹vaut seul un long poème›. Хорошая[11] эпиграмма лучше плохой трагедии. — Что это значит? Можно ли сказать, что[12] бутылка шампанского лучше дурной погоды?

‹1›

(ЛБ 67, л. 40)

Tous les genres sont bons excepté l'ennuyeux. Вот основание поверхностной критики.

‹2›

(ЛБ 67, л. 42)

Tous les genres sont ‹bons, exepté l'ennuyeux›. Эта шутка Вольтера служит основанием поверхностной критики скептиков литературных.[13] Но скептицизм в критике, как и в философии, есть только первый шаг умствования.[14] — Хорошо было сказать это в первый раз, но как возможно с важностию[15] повторять столь великую истину.[16] — Впрочем некто [спра‹ведливо›] заметил, что и Вольтер[17] не сказал — également bons.

---

[1] жаловаться Шувалову

[2] *а.* Ал. П. так *б.* Ал. П. такую мне дал пощечину *в.* Ал. П. поступил со мною так грубо

[3] что у меня до сих пор болит

[4] *а.* сказал ему Ш. *б.* отвечал ему Ш.

[5] ты держишь

[6] Ах *приписано.*

[7] Тредья‹ковскому› не раз случалось быть битым.

[8] *а.* в деле *б.* видно из дела Волынского

[9] *а.* у придворного пииты *б.* у Тред‹ьяковского› придворного пииты

[10] *а.* Волынской *б.* воево‹да› ‹?›

[11] *а.* *Как в тексте.* *б.* Иная хорошая

[12] Это всё равно как если вы скажете

[13] литературных скептиков. Оно то

[14] Но скептицизм ⌒ умствования *вписано.*

[15] *а.* но повторять это *б.* но важно *в.* но смешно.

[16] таковое открытие

[17] что Вольтер

(ЛБ 67, л. 58 об.)

Иностранцы, утверждающие, что в древнем дворянстве не существовало идеи о чести[1] (point d'honneur), очень ошибаются — Сия *честь*,[2] состоящая в готовности жертвовать[3] всем для поддержания какого-нибудь условного права,[4] во всем безумном блеске своем[5] видна в древнем нашем местничестве. — Бояре шли на казнь,[6] подвергая суду царскому собственные[7] родословные распри. — Юный Феодор, уничтожив оппозицию русских дворян,[8] сделал то, на что не решился[9] ни самодержец[10] Иоанн Васильевич III, ни нетерпеливый[11] внук его, ни тайно злобствующий Годунов.[12]

(ЛБ 67, лл. 59 об. и 59)

Бескорыстная[13] мысль, что потомки наши будут уважены за имя, нами переданное, есть благороднейшая надежда человека.[14]

Mes arrière-neveux me devront cet ombrage

Противный тому предрассудок, утвержденный завистливым самолюбием некоторых философов плебеян,[51] доказывает низкий эгоизм, ибо гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Может ли то[16] быть пороком в частном человеке, что почитается добродетелью[17] в целом народе.[18] Не дорожить предками есть постыдное малодушие[19] как для частного человека, так и для целого народа.[20] Греки в самом своем унижении помнили славное происхождение свое[21] и тем уже достойны были освобождения своего.

---

[1] *а.* в древней России не существовало идеи о чести *б.* в древней России ∽ о дворянской чести *в.* в древнем р.<усском> дворянстве не существовало идеи о чести

[2] Сия *честь* котор<ая>

[3] в том, что мы жертвуем

[4] *а.* условленного права *б.* условной мысли

[5] во всем блеске своего безумия

[6] *а.* Бояре шли под кнут, оспорив<ая> в своих *б.* Бояре смело шли на казнь *в.* Бояре подвергались опалам, казни

[7] св<ои>

[8] оппозицию [бояр] русских бояр

[9] *а. Как в тексте б.* не могли решиться

[10] самодержец *<нрзб.> вписано.*

[11] нетерпеливый *вписано.*

[12] *После этого вычеркнуто:* ни решительный и ветр<еный> Лже-Дм.<итрий>

[13] *Вписано.*

[14] *а.* будут гордиться нашим именем, есть лучшая надежда благородного честолюбия *б.* будут уважены за то, что будут носить имя наше, есть лучшая надежда благородного сердца и честолюбия

[15] *а.* утвержденный завистливой *б.* утвержденный плебеянской завистью

[16] Не понимаю, как может

[17] что добродетель

[18] *После этого начато:* Но народ не

[19] *а.* Не дорожить оными постыдно *б.* Не дорожить предками постыдно

[20] *После этого начато: а.* Столько предрассудков *б.* Философы плебеяне утвердили сей предрассудок —

[21] свое славное происхождение

(ЛБ 67, л. 56)

Байрон много читал и расспрашивал <о> России и кажется любил ее.[1] Сон Сарданапалов есть известная картина, изданная[2] в Варш.<аве> в.... году. В своих поэмах он часто[3] говорит о наших обычаях.[4] В 1811 году намеревался он через Персию приехать[5] на Кавказ.

Байрон говорил,[6] что никогда не возьмется описывать страну, которую б не видал собств.<енными> глазами. Однако в д. Ж.<уане> описывает он Россию, за то приметны некоторые недосмотры Байрона.[7] Жуан отправляется в Петерб.<ург> в кибитке[8] *беспокойной повозке без рессор* по дурной каменистой дороге.[9] Измаил взят был зимою в жестокой мороз,[10] на улицах неприятель<ские> трупы прикрыты были снегом[11] и победитель въехал по ним[12] удивляясь опрятности города[13]. — Помилуй бог <как> всё чисто! Зимняя кибитка[14] не беспокойна, а зимняя дорога[15] не кам<ениста> и проч.

(ЛБ 68, л. 30)

М. Г. NN вы не знаете правописания и пишите обыкновенно без смысла. Обращаюсь к вам с покорнейшею просьбою: не выдавайте себя за представителя целого народа и решителя споров двух[16] литератур. С истинным почтением etc.

(ЛБ 68, л. 31)

Prude, coquette, слово коке<тка> обрусело,[17] но prude не переведено, и не вошло еще[18] в употребление. — Это слово означает женщину притвор<но> или истинно щекотливую в понятиях о чести.[19] — Недотрогу. В женщине пожилой свойство это смешнее, хоть м.<ожет>

---

[1] *а.* Байрон очень занимался Россиею, он хорошо знал ее историю. — В *б.* Байрон много читал <о> России и вероятно *в.* Байрон ⌣ России и по<видимому?>

[2] *а.* Сон Сарданапалов есть <описание?> политической картины, изданной *б.* Сон Сарданапалов написан

[3] *а.* Он часто *б.* В Дон-Жуане он часто *в.* В своих сочинениях он часто

[4] говорит о России

[5] *а.* намеривался он быть в южной России *б.* намеревался он приехать

[6] *а. Как в тексте. б.* Байрон говорил Муру

[7] некоторые погрешности противу местности. — *Далее зачеркнуто*; *а.* Жуан едет из *б.* Он говорит о грязи Измаила. *в.* Он говорит о кровавой грязи в Измаиле. *г.* Он говорит о грязи [в ул<ицах>] улиц Измаила.

[8] Жуан едет в кибитке

[9] *а.* в повозке без рессор по дурным *б.* в беспокойной повозке без рессор по каменистой дороге

[10] *Далее зачеркнуто*: победители въехали в [город] кре<пость> по трупам.

[11] *а.* трупы зарыты были под снегом *б.* трупы были завалены снегом

[12] въехал <в> город

[13] его опрятности

[14] *а.* Кибитка зимняя *б.* зимняя дорога в киб<итке> *в.* зимняя дорога не камениста *г.* зимняя дорога не бывает камениста

[15] а дорога

[16] двух *вписано.*

[17] кокетка обрусела

[18] еще *вписано.*

[19] *а.* щекотливую *б.* отменно щекотливую *в.* с чрезмерно щекотливым понятием о своей чести *г.* с чрезмерной <щекотливостью> в понятии о своей чести

б.<ыть> менее неприятно, чем в молодой.[1] Вообще оно доказывает нечистоту воображения, отвратительную в женщине, особенно молодой.[2] — [Некоторые мужья имеют pruderie] Prude мужеского рода не имеет, но есть мужья — prudes — животные самые глупые и скучные.[3]

Пожилой женщине позволяется много знать и многого опасаться,[4] но невинность есть лучшее украшение молодости.[5] — Во всяком с<лучае> [pruderie] прюдство или смешно или несносно.[6]

(ПД 293)

Некоторые люди не заботятся[7] ни о славе, ни о бедствиях отечества,[8] знают его историю[9] только со времени кн. Потемкина[10] и имеют некоторое понятие о статистике губернии,[11] где находятся их поместия, со всем тем почитают себя патриотами, потому что [ходят в баню и] любят батвинью и что дети их бегают в красной рубашке.

(ЛБ 68, л. 30.)

Уважайте глупцов, ибо должно стараться иметь больш.<инство> голосов на своей стороне.[12]

(ПД 293)

О ДЕЛЬВ<ИГЕ.>

Какую должно иметь силу[13] воображения дабы из России так переселиться в Грецию[14] из 19 столетия в золотой век и необыкновенное чутье[15] изящного дабы так угадать[16] греческую поэзию[17]

---

[1] *а.* В молодой женщине оно *б.* В молодой женщине или девице свойство это [неприятно], странно, в старой смешно *в.* В женщине пожилой свойство это неприятно и смешно

[2] отвратительнее в молодой женщине

[3] *а.* мужья-prudes, глупее *б.* мужья-prudes в отношении жен *в.* мужья-prudes в отношении *своих* жен *г.* мужья-prudes. Нельзя выдумать глупее роли *д.* мужья-prudes — самые глупые и скучные живо<тные>

[4] *После этого было начато:* [молодая] [но невинность] [полезно с летами] [хоть полезнее] [становится <?> тем]

[5] *После этого было начато:* [Но в то] [Но здесь и там]

[6] *а.* отвратительно *б.* неприя<тно>

[7] *а. Как в тексте. б.* Некоторые люди у нас вовсе не заботятся

[8] ни о славе ни о пользе своего отечества

[9] *а.* Из *б.* Русскую *в.* История *г.* Его историю знают они

[10] *После этого начато:* из [ее] его статистики

[11] понятие только о губернии

[12] *а.* Не презирай<те> *б.* Уважайте *в.* Не вооружайте *г.* Уважайте глупцов. Должно стараться иметь большинство голосов на своей стороне. Уважайте глупцов.

[13] *а.* Должно иметь великую силу. *б.* Должно иметь необыкновенную силу

[14] *а.* дабы с севера перенест<ись> *в.* Грецию. *б.* дабы из России совер<шенно> перенестись в Грецию.

[15] Должно иметь необыкновенное чутье

[16] дабы угадать

[17] *а.* греческую прелесть *б.* Идиллию

сквозь латинские подражания или немецкие переводы, эт<у> роскошь, эту негу греч<ескую>,[1] эту прелесть более отрицательную,[2] чем пол.<ожительную>, не допускающую[3] ничего запутанного, темного или глубокого, лишнего, неестественного в описаниях,[4] напряженного в чувствах[5], ничего что отзывалось бы новейшим остроумием; сию вечную простоту и нечаянность добродушия[6], тонкость соображений[7] оградить[8] себя от прозаического влияния остроумия и умничания, от игривой неправильности романтизма[9], дабы сохранить[10] полноту и равновесие чувств.

[Идиллии] Дельвига удивительны.[11]

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА

(ПД 294)

Стр. 52

10 Несносный наблюдатель! *Далее зачеркнуто:* Зачем было это говорить?

23 Не может быть *вписано.*

Стр. 53

14 подчеркнул стих | подчеркнул сей стих

20 детей, и т. п. | детей, etc.

21 жаловаться Шувалову на Сумарокова | жаловаться на Сумарокова

27 Тредьяковскому не раз случалось | С ним не раз случалось

34 одна происходит | *Начато:* Первая

Стр. 54

19 В сем последнем ~ прав *зачеркнуто, возможно, не Пушкиным.*

26 в древнем нашем дворянстве | древнее наше дворянство

28 состоящая | состоявша<я>

29 какого-нибудь условного | какой-нибудь условной

Стр. 55

7 славное происхождение свое | славное свое происхождение

9 Предразсудок сей утвержденный демократической завистию | Предразсудок утвержденный завистию

16 вверит | вверил

---

[1] эту роскошь, эту негу *вписано, затем приписано*: греч<ескую>.

[2] Эта прелесть более отрицательная

[3] *а.* не допускающая *б.* которая не допуск<ает>

[4] *а.* ничего натянутого, неестественного *б.* ничего темного или глубокого

[5] в чувствах *приписано.*

[6] *а.* сию новизну простоты и добродушия *б.* вечную нео<жиданность> простоты *в.* сию вечную новизну простоты и неожиданность добродушия.

[7] тонкость соображений *написано на полях и повторено неразборчиво между строк.*

[8] *а.* Конечно, дабы оградить *б.* столь *в.* дабы оградить.

[9] от романтической игривости и неправильности.

[10] дабы сохранить *приписано.*

[11] *а. Как в тексте б.* Гений Дельвига удивителен. *Вся фраза приписана на полях.*

16 тайным обществам | тайному обществу
18 не возьмется | не возьмется он
27 Есть и другие ошибки | Есть ошибки
30 напоминает известную политическую карикатуру, изданную | есть известная политическая карикатура, изданная
31 во время Суворовских | войн во время войны 17 года
33 В 1813 году | В 1811 году

Стр. 56

3 Не знаю где, но не у нас *Текст стихов в автографе отсутствует.*
19 Милостивый Государь! и проч. *Вся заметка перечеркнута*
29 Во всяком случае | В том и другом случае

Стр. 58

3 дабы так угадать | дабы угадать

РАЗНОЧТЕНИЯ ПЕЧАТНОГО ТЕКСТА

(Северные Цветы на 1828 год)

Стр. 52

9–11 Стерн говорит~не заметили б *отсутствует.*

Стр. 53

15 приписываемое~Петру *отсутствует*

Стр. 54

19 В сем последнем случае Ансело чуть ли не прав *отсутствует*
32 сию гордую дворянскую оппозицию | сию спесивую дворянскую оппозицию

Стр. 56

19–22 Милостивый Государь~С истинным почтением и проч. *отсутствует*

Стр. 57

1 М.‹осква› девичья, а П‹етербург› прихожая *отсутствует.*
32 в России, в государстве самодержавном~умеренности. | в России.
36 (*Извлечено из неизданных записок*) *перенесено после следующего отрывка* (Французская словесность не доходила).

Стр. 58

1–8 Идиллии Дельвига~в описаниях *отсутствует.*

‹МАТЕРИАЛЫ К „ОТРЫВКАМ ИЗ ПИСЕМ, МЫСЛЯМ И ЗАМЕЧАНИЯМ“›

(ПД 293)

Стр. 59

4 однажды *вписано.*
5 Пиши всё, что ни попало | *а.* Пиши что ни придет в голову *б.* Пиши о чем ни попало
6 мысли | *а.* мысли *б.* бросай на бумагу мысли

7 Это очень легко *вписано.*
8 Приятель ушел | *Было начато:* Дядя мой послушал
9 и это | *Было начато:* и он
10 огорчила | расстроила
11 и написал | *Было начато: а.* и он взял бумагу *б.* он взял лист бумаги *в.* он взял перо и лист бумаги
11 нас огорчают иногда сущие безделицы | сущие безделицы нас огорчают иногда
12 он в него заглянул и увидел | где он увидел
12 о драматическом | об драматической
13 рыцарем | каким-то рыцарем
13 Дядя, коренной классик, подумал | Дядя мой подумал
16 Дядя написал | Дядя мой написал
16 и лег в постелю | и был [‹*нрзб.*›] тем очень доволен
17 послал он их журналисту | послал их журналисту.
17 учтиво его благодарил | напечатал их в следующем нумере
18 перечитывать свои мысли напечатанные | *а.* перечитывать их в печати *б.* их перечитывать в печати *в.* перечитывать свои мысли печатанные.
20 Ломоносов | *Было начато:* а

(ПД 295)

24—25 красиво | красивее
28 счастливая шутка | *Было начато:* прав
28 князя Вяземского | *Было начато: а.* Же‹лая› *б.* Остро‹умно›
29 оправдывая излишество эпитетов. *Эта часть заметки представляет собой самостоятельный отрывок и начиналась следующими словами:* Смешно как веруют у нас в каждую шутку.[1] К‹нязь› В.‹яземский› оправдывая излишество эпитетов ‹и так далее›
29 эпитетов, [делающих] | при‹лагательных› ко‹торые›
31 Добросовестные | Добрые

*Стр. 60*₁

1 важно стали доказывать | стали [важно] горячо оспоривать и доказывать важно

(ЛБ 67, л. 46 об).

3 прозу | *а.* прозу как *б.* прозу точно как *б.* прозу а как
3 не из необходимости житейской | не для нужды
6 мужчин | *а. Как в тексте. б.* людей
6 разбирайте все их пороки | разбирайте все их слабости, все
7 *После* заступиться *было начато*: за
7 прекрасного | женского

(ЛБ 67, л. 47)

10 Одна из причин | *Было начато: а.* Читая призна‹ния› *б.* Читая
10 записки *в.* Читая Исповедь великих людей
10 жадности, с которой читаем | что мы жадно читаем

---

[1] *а.* как важно повторяют у нас каждую шутку. *б.* как веруют у нас каждой ‹шутке›

10 записки | *а.* записки, исповед<и> *б.* записки и призна<ния>
11 ежели сходствуем | если мы сходствуем
12 мнениями | мыслями
12 чувствами *вписано.*
13 Вероятно больше | *Было начато а.* Из сего следует, что если столь замечательные *б.* Но сильнее *в.* Но гораздо
15 если б они оставляли | если б мы читали
15 признания | записки

(ЛБ 68, л. 30)

16 Кс. находит | *а.* Кс. доказывая глупость *б.* Кс. критиковал *в.* Кс. находил *г.* Кс. доказывая *д.* Кс. находя
20 к счастью | и к счастью

(ЛБ 67, лл. 45—46)

22 написал | сказал
22 „орел на высоте паря" *вписано.*
25—27 Описание водопада ⌒ и проч. *приписано.*
28 говорит о боге | говоря о боге

Стр. 61

1 Калдерон ⌒ преисподней *приписано.*
2 давало токмо различать вечную тьму | *а.* токмо различает вечный *б.* давало токмо различать тьму кромешную
4 ибо они сильно и необыкновенно | *а.* потому что они *б.* хотя с первого <взгляда> *в.* хотя и кажутся несообразными *г.* ибо они счастливо и поэтически *д.* ибо они ясно и ново *е.* ибо они сильно, ясно и ново
5 ясную мысль и картины поэтические | *а.* мысли поэтические и новые *б.* картины поэтические и ясные *в.* мысль поэтическую и новую
9 И Делиль | Делилю перв<ому>
9 Презренная | Жалкая
10 критике | критике!
13 предрассудками вкуса | вкусом
13 *После* предрассудками вкуса *было начато: а.* Вот и у нас в *б.* Вот следствия
14—15 где план ⌒ мыслею *приписано.*
15 творческою | обширною
16 Молиера в Тартюфе. | Молиера в Тартюфе; Ф. Визина в Недоросле, Байрона в Чи<льд>-Гарольде.

(ЛБ 68, л. 31)

17 Повторенное | Повторенное или переведенное
17 глупостью | плоскостью
18 переводить | не шутя <?>
18 эпиграммы | эпиграмму
18 Разумею | Гово<рю>
18 антологические | антологическую
18 в которых | в которой
19 поэтическая | греческая
19 Маротическую | и также не сказочную
20 словами *Было начато:* острым

<ЕСЛИ ЗВАНИЕ ЛЮБИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ...>

(ЛБ 67, лл. 43—44)

Стр. 62

2 само по себе достойно уважения и что-нибудь да значит | *а.* что-нибудь да значит *б.* само по себе достойно уважения

3 и я во мнении публики, не взирая на убожество дарований, имею право | *а.* я конечно имею право *б.* и я во мнении публики имею право *в.* и я во мнении публики не взирая на скудность дарования имею право

4 ее внимание | внимания

5 Произошед | Родясь

5 в 1761 году | въ 1751 году

8 впроччем весьма довольно образованного | *а.* впроччем довольно искусного *б.* впрочем довольно просвещенного. *Далее начата приписка* если принять во <внимание>

10 почтенному мужу | почтенному человеку

11 к российской | к русск<ой>

14 ни одного русского творения, ни одного перевода | ни одной русской книги

15 тут | тут же

16 коих бы я не прочитал | коего я бы не прочитал

17 о коих | о ко<е>м

17 не получил достаточного понятия | не имел какого-нибудь понятия

18 Старых людей обвиняют | Старость обвиняют

19 и <в> отвращени<и> *в автографе:* и к отвращению.

19 Но я не заслуживаю | Но несмотря на мои лета, не заслуживаю

20 радовали мое сердце | радовали мое патриотическое сердце

21 я не мог | я не могу

21 слышать в нынешних журналах нападки | *а.* читать нападки *б.* читать в нынешних журналах нападки.

22 на произведения писателей | на произведения наших писателей

23 но и всему человечеству | *начато:* но и проччим

24 и вообще ∽ нашем отечестве *приписано.*

25 доказательствами исполинских успехов | доказательствами успехов

26 какой из иностранных превзойдет их | какой из иностранных журналов превзодет.

27 в глубокомыслии В.<естник> Евр.<опы>, в учености Север.<ный> Арх<ив>; в приятном разнообразии [М.<осковский> Т.<елеграф> и] в проччих достоинствах [Сын Отеч.<ества>, М.<осковский Ве<стник>] | в глубокомыслии В. Евр., Сев. Арх.; в разнообразии М. Т., и в проччих[1] достоинствах[2] Сын Отеч. М. Ве

30 В чем конечно ∽ и проч. *приписано.*

---

[1] *Было исправлено:* и во всех проччих

[2] достоинствах *зачеркнуто и восстановлено.*

31 издатели | издатели оных

Стр. 63

1 на поприще писателей | *а.* на скользкое поприще писателей *б.* на скользкое поприще.

2 пока неумолимые Парки | пока еще неумолимые Парки

4 в одн<ом> трогат<ельном> газетном объявлении о поступившей в продажу | в трогательном объявлении (см. Рус<ский> Инвали<д>)

5 книжке | книге

<О ТРАГЕДИИ ОЛИНА „КОРСЕР".>

(ПД 297)

Стр. 64

2 Ни одно ∽ не сделало | Ни одна из поэм Л. Байрона не произвела

3 его поэма *Корсар* | *а.* его *Корсар* *б.* его *Корсар* не исключая Ch. <ild> H.<arold> и Д.<он> Ж.<уана>

3 несмотря на то, что она | несмотря на то, что сие стихотворение

6 в трогательном развитии сердца чел<овеческого> | в глубоком знании сердца

6 в трагической силе Паризине *вписано.*

7 3 и 4-ой пес<ням> *вписано.*

8 удивительном Шексп.<ировском> *вписано.*

10 характеру главного лица | *а.* характеру своего *б.* своему характеру *в.* странному характеру *г.* поэт<ическому> характеру

11 коего | на кот<орого>

11 роковая *вписано.*

11 одной частию | частию

12 угрожая | [и] или угрожала

12 *После* угрожая другой *намечена и вычеркнута цитата:*

То был сей <чудный муж, посланник провиденья,>
Св<ершитель роковой безвестного веленья>

13 предполагали | *Было начато:* таким образом

14 вывел на сцену лицо | *а.* развил [все] одно и то же лицо *б.* развил свой идеал

14 его *вписано.*

15 и которое | *Было начато:* но

16 поэт | Байрон

17 [сближение себя] | *а.* [будучи] воо<бражая> <?> *б.* может быть втайне радуясь сближениям себя *в.* может быть втайне радуясь [неумышленным] невольным сближениям *г.* сближение Байрона

19 несколько сцен | несколько отдельных сцен

20 были ему достаточны <для> сей бездны мыслей, чувств | [часто] составляют [сут<ь> <?>] chef d'oeuvre, в которой бросал он cette profusion мыслей и чувств

20 ему *вписано.*

20 картин | *а.* [мрак] мрака *б.* молний *в.* картин — Что *<нрзб.>*
21 Анг<лийские> *вписано.*
22 за то на них *вписано.*
22 постиг *написано над* полюбил, *которое не зачеркнуто.*
23 характер *После этого было начато: а.* И сие лицо полное, мрачное *б.* И сей хар<актер> *в.* etc.[1]
31 трагедии вообще ниже | драммы суть ниже
33 разве одной *вписано.*
34 подумаем | скажем
34 из поэмы Корсар | *а.* из плана Корсара *б.* по плану *в.* из очаровательной п<оэмы>
35 достойный нелепой | достойный слезной <?> нелепой

Стр. 65

1 составит драм.<атическую> трилогию | напишет трилогию
3 наших несчастных подражателей | вялых подражателей
4 вот что сделал *Было начато:* спрашив<ается>
4 свою романт.<ическую> трагедию *вписано.*
5 что же в байроновой [поэме] его поразило | неужели в байроновой поэме понравился
6 неужели план? | неужели план достойный Ко<цебу> <?>

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „МОСКОВСКОГО ВЕСТНИКА".>

ТЕКСТ ЧЕРНОВОЙ РЕДАКЦИИ

I

(ПД 298)

Благодарю Вас за участие принимаемое вами в судьбе Бориса Годунова. Ваше нетерпение видеть его напечатанным очень лестно для моего самолюбия.[2] Но теперь когда по стечению[3] непредвиденных и благоприятных обстоятельств открылась мне возможность выдать ее в свет, [предвижу] внезапные новые затруднения, прежде мною и неподозреваемые

С 1820 будучи удален от моск.<овских> и пет.<ербургских> обществ сам собою не мог я наблюдать направление словесности и должен был полагаться на слова наших журналов.[4]

---

[1] *Знак* etc. *служит указанием на то, что дальше должен следовать текст из черновой заметки О драмах Байрона („Английские критики оспоривали у лорда Байрона драматический талант"; см. стр. 51, строки 19—25).*

[2] *а.* Мне было приятно удовлетворить столь для меня лестному нетерпению — но я не думаю [его печатать] печатать мою трагедию. *б.* Ваше нетерпение видеть его напечатанным для меня лестно, но призн<аться> я [еще] не думаю так еще скоро [печатать] выдать в свет мою трагедию. *Далее следовало:* Вы знаете что я никогда не думал отдать [ее] свою трагедию на театр, но едва ли думал я видеть ее когда-нибудь и напечатанною.

[3] Теперь когда стечение

[4] *а.* С 1820 будучи удален от общества русских литераторов и *б.* С 1820 будучи удален от моск. и пет. обществ я наблюдал направление вкуса только по журналам *в.* С 1820 будучи удален от моск. и пет. обществ я не мог сам наблюдать направлении вкуса русской публики и должен был полагаться на слова наших журналов.

Читая жаркие споры о романтизме[1] и видя на его стороне некоторые почтенные мнения, я в простоте души моей вообразил, что в самом деле читающий класс нашей публики, наскуча правильностию <и> совершенством класс.<ической> древности и однообр.<азными> списками новейших подражателей,[2] требует новых, сильнейших ощущений, и отыскивает их в мутных но кипящих источниках новой народной поэзии.[3] Мне казалось однако ж довольно странным,[4] что младенческая наша словесность ни в каком роде[5] не представляющая никаких образцов, малочисленными опытами успела уже притупить вкус читающей публики — но, думал я, франц.<узская> слов<есность> всем нам с млад.<енчества> и столь коротко известная вероятно тому причиною.[6] Искренно[7] признаюсь, что я воспитан в страхе *почтенной публики*[8] и что не вижу никакого унижения угождать ей[9] <и> следовать духу времени, в чем и отличаюсь[10] от новейшего поколения мыслителей и поэтов,[11] которые презирают[12] мнения своих великодушных[13] современников[14] и проповедают свое[15] не заботясь о том, есть ли у них слушатели. Это признание[16] ведет к другому — более смелому[17] — так и быть: каюсь что я (в литературе) скептик чтоб не сказать хуже — и что все парнасские секты для меня равны,[18] представляя[19] каждая свои выгоды и невыгоды. Ужели невозможно быть истинным поэтом не будучи ни закоснелым классиком, ни фанатическим романтиком? Формы,[20] обряды должны ли непременно порабощать литературную[21] совесть? Зачем не повиноваться наружно[22]

---

[1] Читая жаркие [споры] проповеди о романтизме, нападения на всё классическое, сравнивая и

[2] *а.* наскуча однообразным совершенством образцов и [их] подражаний, *б.* наскуча [древним] правильным совершенством древности и однообр.<азным> списком подражателей

[3] *а.* источниках народной поэзии *б.* источниках готической поэзии

[4] Мне казалось странным

[5] почти ни в каком роде

[6] *а.* но думал я франц. слов. тому *б.* но думал я франц. слов. вероятно тому причиною *в.* но думал я франц. слов. всем нам с млад. известная *затем приписано:* и так коротко.

[7] Искренно *вписано.*

[8] *а.* воспитал *б.* привык уважать мнения публики.

[9] угождать ей *вписано.*

[10] в чем резко отличаюсь

[11] от гордых мыслителей и поэтов проповедающих

[12] *а.* которые *б.* гордо презирающих

[13] великодушных *вписано.*

[14] *Далее начато: а.* желая между тем быть *б.* желая сделаться предводителями *в.* и стараются сделаться предводителями

[15] и идут своею дорогою не заботясь

[16] Это первое искреннее признание

[17] важному

[18] совершенный скептик и что ⌒ равны *б.* скептик или даже

[19] *Далее начато:* равн<ые>

[20] Пустые формы

[21] *Было начато:* по<этическую> <?>

[22] наружно *вписано.*

принятым законам в словесности какого-нибудь народа[1] как мы повинуемся законам грам.<матики> какого-нибудь языка? Писатель[2] должен владеть своим предметом несмотря на затруднительность правил, как он обязан владеть языком несмотря на грамматические оковы.[3]

Нет ничего смешнее que le changement des règles reçu<es> etc.

Твердо уверенный, что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил[4] свою трагедию по системе Отца нашего — Шекспира[5] и принес ему в жертву пред его алтарь два классические единства, едва сохранив последнее.[6] Кроме сей пресловутой тройственности[7] — есть[8] единство, о котором фр.<анцузская> крит.<ика>[9] и не упоминает (вероятно не предполагая,[10] что можно оспоривать его необходимость), единство слога — сего 4-го необходимого условия фр.<анцузской> трагедии,[11] от которого избавлен театр исп.<анский>, англ.<ийский> и немецкий. Вы чувствуете, что и я последовал столь соблазнительному примеру.

Что сказать еще?[12] почтенный александрийский[13] стих переменил я на пятистопный белый,[14] в некоторых сценах унизился даже до презренной прозы, не разделил своей трагедии на действия — и думал уже, что публика скажет мне *большое спасибо.*[15]

Отказавшись добровольно от выгод мне представляемых системою[16] искусства, оправданной опытами, утвержденной привычками,[17] я старался заменить сей чувствительный недостаток верным изображением лиц,[18] времени, развитием историч.<еских>[19] характеров и событий — словом написал трагедию истинно романтическую.

Между тем внимательнее рассматривая критические статьи помещаемые в журналах, я начал подозревать, что я жестоко обманулся, думая, что в нашей словесности[20] обнаружилось стремление к роман-

---

[1] в словесности какого-нибудь народа *вписано.*

[2] Поэт

[3] на за<труднительность> <?>

[4] начал писать

[5] Отца Шекспира.

[6] принесши [ему] в жертву пред его алтарь два [Аристотелев<ы>] классические единства, и едва сохранив последнее.

[7] *а.* Кроме сих пресловутых тр<ех> *б.* Кроме сей пресловутой троицы

[8] *а.* есть еще 4-е *б.* есть и 4-е. (*и осталось не зачеркнутым*).

[9] Лагарп

[10] не подозревая

[11] словесности

[12] *Было начато:* что нам еще

[13] шестистопный

[14] на окороченный пятистопый

[15] *а.* и думал, что наделал чудеса и *б.* словом написал трагедию истинно романтическую и думал. что наделал чудеса и что уж публика скажет мне *спасибо.*

[16] *Далее начато:* которой правил<а>

[17] утвержденной привычками *приписано.*

[18] лиц *вписано.*

[19] историч. *вписано.*

[20] что во вкусе

тическому преобразованию. Я увидел, что под общим словом романтизма [1] — разумеют (etc.) — что, следуя сему своевольному [2] определению, один из самых оригинальных [3] писателей нашего времени, не всегда правый, но всегда оправданный удовольствием очарованных [4] читателей, не усумнился включить Озерова в число поэтов романтических,[5] — что наконец наши журнальные Аристархи без церемонии ставят на одну доску Dante [6] и Ламартина, самовластно разделяют европ<ейскую> литературу на класс.<ическую> и ром.<антическую> [7] уступая первой [8] языки латинского Юга [9] и приписывая второй [10] германские племена Севера,[11] так что Dante (il gran Padre Alighieri), Ариосто, Лопец di Vega, Калдерон и Сервантес попались в классическую фалангу [12] — которой победа, благодаря сей неожиданной помощи доставленной изд.<ателем> Моск.<овского> Телегр.<афа>,[13] кажется, будут несомненно принадлежать.

Всё это сильно поколебало мою авторскую уверенность. Я начал подозревать что трагедия моя есть анахронизм.

Между тем читая мелкие [14] стихотворения, величаемые романтическими, я в них не видел и следов [15] искреннего и свободного хода [16] романтической поэзии — но жеманство лже-класс<ицизма> фр.<анцузского>. Скоро я в том удостоверился.

Вы читали в 1 кн. М.<осковского> В.<естника> отр<ывок> [17] из Бор.<иса> Год.<унова> [18] сцену летописца.[19] Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты [20] пленившие меня в наших старых летописях, простодушие, умилительная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое, усердие [можно сказать] набожное

---

[1] что говоря о роман<тизме>

[2] условному

[3] из остроумнейших

[4] очарованных *вписано.*

[5] в число романтических поэтов

[6] Шексп<ира>

[7] *а.* разделяют Европу на *б.* разделяют Европу литературную на ром. и класс.

[8] *а.* отно<ся> *б.* определяя *в.* первой *г.* от<давая> <?>

[9] *а.* латинские *б.* языки латинские

[10] *Было начато:* и удерживая

[11] *Далее начато:* Таким образом

[12] *Было начато:* попались в число. *После* фалангу *начато:* и тем не мало окажут

[13] благодаря ⌒ Телегр<афа> *вписано.*

[14] мелкие *вписано*

[15] *Было начато: а.* я в них видел одно *б.* я в них не видел никаких

[16] *а.* искренной и свободной замашки *б.* искренней и свободной поступи

[17] Сцену

[18] *Далее начато:* лет<описца?>

[19] *После этого начато:* Я было выбрал [дабы представить на суд критики] полагая что все поймут

[20] *Было начато:* в нем отражается

к власти царя, данной им богом,[1] совершенное отсутствие суетности, пристрастия, дышат в сих драгоценных памятниках времен давно минувших,[2] между коими озлобленная летопись кн.<язя> Курбского отличается от прочих летописей, как бурная[3] жизнь Иоаннова изгн.<анника> отличается от смиренной[4] жизни безмятежных иноков.[5]

Мне казалось, что сей характер всё вместе нов и знаком для русского сердца;[6] что трогательное добродушие древних летописцев,[7] столь живо постигнутое Карамзиным[8] и отраженное[9] в его бессмертном создании, украсит простоту моих стихов и заслужит снисходительную улыбку читателя — что ж вышло? Люди умные обратили внимание на политические мнения Пимена[10] и нашли их запоздалыми; другие сомневались,[11] могут ли стихи без рифм называться стихами.[12] Г-н З. предложил променять Сц.<ену> Бор.<иса> Год.<унова> на картинки Дамск.<ого> Журн.<ала>.[13] Тем и кончился строгий суд почтеннейшей публики.[14]

Что ж из этого следует? что Г-н З. <и> публика правы,[15] но что гг. журналисты виноваты, ошибочными известиями введшие меня во искушение. Воспитанные под влиянием франц.<узской> литературы,[16] русские привыкли к правилам, утвержденным ее критикою, и неохотно смотрят на всё, что не подходит под сии законы. Нововведения опасны и кажется не нужны.

Хотите ли знать, что̀ еще удерживает меня от напечатания моей трагедии? Те места, кои в ней[17] могут подать повод применения<м>,

---

[1] *а.* простодушие, бесстрастие, нечто младенческое и вместе ветхое, усердие можно сказать набожное *б.* простодушие, кротость, младенческое и вместе мудрое усердие. *Начато после* богом: Кроме Л<етописи> <?>

[2] *а.* времен давно минувших *б. Начато:* времени

[3] бурная *вписано*

[4] мирной

[5] *а.* между коими летопись озлобленного Иоаннова изгнанника одна носит на себе [чужд<ое>] клеймо *б.* между коими жестокая летопись кн. Курбского *и т. д. как в тексте. После этого начато с абзаца: а.* Сии безымянные хроники, влияние тишины монастырей и безмятежной жизни *б.* Сии безымянные хроники, вдохновенные в тишине монастырей, безмятежн<ым> иноком

[6] что сей характер близок к

[7] *а.* что чувства древних летописцев *б.* что трогательное добродушие,

[8] *а.* трогающие нас в <Истории Карамзина> <?> *б.* столь постигнутое Карамзиным

[9] отразившееся

[10] *а.* обратили внимание на политические мнения Пимена и зная, что лица выведенные др<аматическим> писателем должны [быть] высказывать собственные *б. Как в тексте. в.* [Люди умные] Судьи строгие обратили внимание на политические мнения Пимена

[11] не знали

[12] можно ли писать стихи без рифм

[13] *а.* третьи находили *б.* и остроумная шутка какого <-то> *в.* и остроумная шутка Г-на З., предлагавшего променять Сц. Бор. Год. на картинки Дамск. Журн. — сделала гораздо более впечатления [свела] <всё> <?>

[14] *Было начато:* [строгий] суд почтеннейшей публики

[15] что публика права

[16] Воспитанные под влиянием [евро<пейской>] франц. критики *Далее начато:* зная [древнюю] другие словесности

[17] в ней *вписано*

намек<ам>, *allusions.*[1] Благодаря фр.<анцузам>, мы не понимаем как драм.<атический> авт.<ор> может совершенно отказаться от своего образа мыслей, дабы совершенно переселиться в век им изображаемый.[2] Фр.<анцуз> пишет свою трагедию с Const.<itutionel> или с Quotidi<enne>[3] перед глазами, дабы шестист.<опными> стихами заставить[4] Сциллу, Тиберия, Леонида высказать его мнение[5] о Виллеле или о Кеннинге. От сего затейливого способа, на нынешней фр.<анцузской> сцене слышано много красноречивых журнальн.<ых> выходок, но трагедии истинной не существует. Заметьте, что в Корнеле вы применений не встречаете, что кроме Эсфири и Вереники, нет их и у Расина.[6] Летоп.<ись> фр.<анцузского>[7] театра видела в Британнике смелый намек на увеселения двора Люд.<овика> XIV.

et ce qu' on lui etc.

Но вероятно ли, чтоб тонкий, придворный Расин[8] осмелился сделать столь ругательное применение[9] Людовика к Нерону? Будучи истинным поэтом, Рас.<ин> написав сии прекрасные стихи, был исполнен Тацитом, духом Рима; он изображал ветхий Рим и двор тирана, не думая о версальских балетах,[10] как Юм или Walpole (не помню кто) замечают о Шекспире в подобном же случае. Самая дерзость[11] сего применения[12] служит доказательством, что Расин о нем и не думал.

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОЙ РУКОПИСИ.

(ПД 299)

Стр. 66

18 причиною сего явления | причиною сей странности

20 никакого стыда | никакого унижения

<ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬЮ „АТЕНЕЯ".>

ВАРИАНТЫ ЧЕРНОВОЙ РУКОПИСИ

(ПД. Майк. собр., 301)

Стр. 70

3 оговорку выручающую поэта | *Начато:* оговорку выручающ. всякое плох<ое> <?>

4 Разбирая характеры в романе | *а.* Разбирая характеры [Е<вгения>] в Евг.<ении> Онег.<ине> *б.* Разбирая характеры романа

---

[1] от напечатания моей трагедии? применения, намеки, *allusions. Окончания остались неисправленными при переработке. После этого начато:* Хоть то что фр.<анцузы> <?>

[2] в век изображаемый

[3] или Drap<eau blanc>

[4] *Было начато:* дабы сказать стихами

[5] его (авторское) мнение

[6] *Далее начато:* по крайней мере

[7] пар<ижского>

[8] тонкий, придворный поэт

[9] применение Неро<на>

[10] *Было начато:* не думал ни о версальских балетах, ни о

[11] Нам сама дерзость

[12] сравнения

5 Порицает | *Начато:* Негоду<ет>

6 жмет руку у Ольги, с дурным намерением | *а.* жмет руку у Ольги, чтоб *б.* жмет руку у Ольги, с намерением

8 (справедливее, пылкий влюбленный) | (не пылкий влюбленный) [1]

9 за сущую безделицу | за безделицу

10 бесстрастную *вписано.*

11 ветреным ребенком | ветреной

11 (ибо молодые люди *Начато: а.* что

12 никогда не поревнуют по пустякам [2] | *б.* никогда не бывают

13 раз *вписано.*

16 сии *вписано.*

17 о чем я с ним и не спорю | *а.* в чем я с ним сов<ершенно согласен> <?> *б.* об чем я с ним и не спорю —

19 снисходительно | весьма снисходительно

19 последних, *вписано.*

20 мелочь *вписано.*

20 цепляющих людей | которые так заживо цепляют людей

22 Из 291 мелочи | *а.* Из этих *б.* Из оных *в.* Из сих

22 многие достойны осуждения | *а.* многие справедливо за<служивают> <?> *б.* многие достойны справедливо<го> осуждения, [другие] многие кажутся

23 милостивого *вписано.*

23 вольно всякому хвалить и порицать всё, что относится ко вкусу | *а. Начато:* Но <?> в ре<чах> <?> *б.* Всё что относится ко вкусу

24 Но критик ошибся, указывая на некоторые погрешности противу языка и смысла | *а.* Но критик [разбирая] указывая *б.* Но критик ошибся в про<?> *в.* Но критик ошибся указывая на некоторые ошибки противу грамматики и [риторики] логики — а

25 И я решился объяснить ему правила грамматики и риторики | И я решился объяснить ему [неко<торые>] правила по которым я пишу

29 *После* Глагол времен *зачеркнуто:* Нет хоть Державин ошибался часто — то и другое употребляется

30 (который впрочем ошибался почти столь же часто как и Д.<ержавин>) | (который ошибался почти столь же часто)

33 *После* Владимира времян *зачеркнуто:* То и другое употребляется в разговоре

Стр. 71

2 Частица *что* вместо грубого *как* | что вместо как

3 столь чистом, приятном | столь приятном

3 Крылов употребляет [его] | *а. Как в тексте. б.* Крылов употребил что вм<есто как>. *в. Начато исправление:* что в

---

[1] *Слова в скобках вписаны.*

[2] ибо молодые люди ~ не поревнуют по пустякам *вписано.*

5 Кстати о Кр.<ылове> Вслушивайтесь в простонародное наречие | *а.* NB. Если *б.* Вслушайтесь в простонародное наречие

6 вы в нем можете научиться многому | *а. Начато:* Вы услышите слова выражения *б.* Вы можете научиться многому

8 Там где сходство имен.<ительного> пад<ежа> | *Начато:* Там где сходство род<ительного>

10 писать всё предложение | писать слова

11 (sine invers.<ione>) | sine inversionem[1]

13 метонимия | метафора

16 Грамматика наша еще не пояснена | *а. Как в тексте б. Начато исправление:* Замечу

17 стихотворч.<еская> вольность допускает нас со времен | *Начато:* стихотворч.<еская> вольность дов<ольно> <?>

19 родит.<ельный> и винит.<ельный> падеж | *Начато:* пад<ежи> <?>

20 Во вторых — в чем состоит правило: что действительный глагол, непосредственно управляемый | *а.* Во вторых — что после действительного глагола *б.* Во вторых — что действительный глагол управляемый

21 вместо винитель<ного> падежа родительного | на месте именительного падежа родительный

22 я не пишу *стихов* | *Начато:* я пи<шу>

24 то он требует падежа винительного | то он требует винительного

26 В следующем предложении | *Начато:* та<к> <?>

27 начать писать *стихи* | позволить ему писать стихи

27 ужели частица *не* упр<авляет> глаголом писать? | *а. Начато:* ужели слово стихи всё еще зависит от

31 очень простая метафора | Метонимия —

34 Точно так | *Начато:* Это

34 сие справедливое изъяснение | *а.* изъяснив эту *б.* изьяснив это

Стр. 72

1 *глубины* | глубину

4 *После* Опять простая метафора *начато:* смо<три> <?>

9 чтоб видеть свойства русского языка | *а.* может быть *б.* чтоб узнать свойства русского языка —

11 Как приятно | *Начато:* Топ

13 NB мне случалось также | *Начато:* NB так <?>

15 дозволить нам употребление | дозволить нам употреблять

17 получить некоторое понятие в предуготовительном курсе | иметь некоторое понятие в пансионах

30 Люди, выдающие <себя> за поборников старых грамматик | *а.* Люди выдающие <себя> за поборников классицизма *б.* Люди выдающие <себя> за поборников русской грамматики.

---

[1] *а. Написано сокращенно б. Ошибочно раскрыто и зачеркнуто:* sine inversionem

30 должны были бы | должны бы
31 иметь школьные сведения о грамматиках | *а.* знать *б.* иметь школьные сведения грамма‹тические›

‹О ПОЭТИЧЕСКОМ СЛОГЕ.›

(ПД 156)

Стр. 73

2 В зрелой словесности | В образовавшихся словесностях
2 однообразными *вписано.*
3 ограниченным кругом языка условленного, избранного | и языком условленным избранным [1]
4 свежим *вписано.*
5 странному | сильному
5 сначала презренному *приписано.*
6 во Фр.‹анции› | во Фр.‹анции› лу‹чшие› ‹?›
6 blasés *написано над* светские
8 не имел | *Начато:* не имел по‹этического›
8 поэтического *вписано.*
9 остроумные *вписано.*
9 одною | площадной
10 Произведения английских поэтов | Английские поэты
11 исполнены глубоких чувств | *а. Как в тексте. б.* исполнены сильных картин
12 мыслей | мыслей и карт‹ин›
12 языком честного простолюдима | *а.* сильным языком простолюдима *б.* языком доброго простолюдима
13 так назыв.‹аемый› *вписано.*
15 стихов с рифмами | стихов правильно сочетав
15 Мы не только еще ∽ простоте | *а.* Мы так далеки от простоты *б.* Простота так для нас непонятна *в.* Прелесть нагой простоты так еще для нас непонятна, что даже и в прозе мы гоняемся за обветшалыми украшениями и *г. Начато продолжение предыдущей фразы:* что мы называем ∽ с рифмами и что даже
15 еще не подумали ∽ простоте | не стараемся сблизить напыщенность поэзии
16 поэтический слог | поэзию
16 простоте | простоте прозы
17 напыщенность | оную
18 условных | пошлых
20 ими произведенному | произведенному
21 достоинство | пре‹лесть›
22 может стать | станет
23 Обращение убийцы ∽ трагической силы | стих [от кото‹рого›], исполненный трагической силы, слова убийцы к месяцу, свидетелю его злодеяния

---

[1] избранным *приписано.*

26 показался ⌒ не рассуждающим | *а.* показались только смешны легкомысленным, не ведающим *б.* приняты в их буквальном значении людьми легкомысленными, не рассуждающими

27 что иногда ужас выражается смехом | что ужас умножается когда выражается смехом

28 Сцена тени в Гамлете | Сцена Гамлета

29 даже низким *приписано.*

29 Гамлетовых | Шекспировских

<„БАЛ“ БАРАТЫНСКОГО.>

(ЛБ 87 В, лл. 6, 29 и 5)

Стр. 74.

2 *Было начато: а.* Пора Баратынскому [занять место] занять свое место на русском Парнасе *б.* Пора Баратынскому занять на русском Парнасе место [ему принадлежащее] давно ему принадлежащее *(см. вариант к строке 30).*

2 Наши [поэты] | *Было начато:* Изо <всех?>

3 Едва заметим | Едва заметят

4 уже тотчас | как уже тотчас

5—6 *Слова* за гладкие стишки ⌒ его в журналах *вписаны.*

6 нежно | скромно

6—8 неверный перевод ⌒ Гете и Байрона | *а.* слабые и бледные сколки с ярких и могущих оригиналов величаем *б.* [счастливый] хоро<ший> перевод, удачное подражание [величаем] сравниваем sans façon с chefs d'œuvre Гете и Байрона

32, *сноска* несколько | десятка два

33, *сноска* Байронов | Байронов о котор<ых>

33, *сноска* *истинную честь нашему веку* | честь своему веку

8 добродушие смешное, но безвредное | добродушие безвредное

10 основ.<анному> на любви к искусству *вписано.*

10 нежели ⌒ Аристархов | нежели похвалам. *Далее было: а.* [Несправедливая] Неумеренная хвала столь же мало его ослепляет, как пристрастное порицание может огорчить его — а посредственность *б.* Неумеренная хвала столь же мало его трогает как и несправедливое порицание — а грешно

13 Из наших | Изо всех наших

13 пользуется обычной благосклонно<стию> журналов | пользовался журнальной благосклонно<стию>

14 верность ума, чувства | верность чувства

16 модной поэзии | поддельной поэзии

17 братии | писа<телей>

18 изъявляли в отношении к нему | *а.* affectaient à son égard *б.* изъявляли к нему

19 недобросовестное равнодушие | неприязненное р<авнодушие>

19 даже *вписано.*

20 Не упоминая уже об известных шуточках | Не говоря о нелепых [шуточках] замечаниях

21 известного весельчака *вписано.*
21 заметим | *а. Как в тексте. б.* скажем
21 заметим для назидания *вписано, и знаком переноса обозначена вставка сюда же слов* молодых писателей *из дальнейшего текста, см. вариант к строке 28.*
22 произведения | *а. Как в тексте. б.* поэмы —
23 оригинальной своею простотою | оригинальной простотою
23 прелестью рассказа | прелестью поэзии
24 очерком *вписано.*
25 подало только повод | подало повод
26 статейке в Сев.‹ерной› Пчеле | статейке, помещ‹енной› в Се-в.‹ерной› Пчеле и, кажется,
28 об собрании стихотворений | о его мелких стихотворениях
28 нашего первого элегического поэта | первого русского элегического поэта. *Далее было:* Упоминаю обо всем этом для назидания молодых писателей. Не худо им *Этот текст с изменениями перенесен выше, см. вариант к строке 21.*
29 спокойно усовершенствовался | *а.* продолжал *б.* спокойно продолжал.
29 последние | и последние
30 плодами зрелого таланта | плодами зрелыми.
30 Пора ⌒ принадлежащее *перенесено (см. варианты к началу статьи)*

Стр. 75.

1 [Его] последняя поэма Бал | Его поэма Бал
4 соединил в быстром рассказе | *а.* [соединил] изложил в простой рамке *б.* в простой рамке расположил *в.* соединил в кратком рассказе
6 Поэма начинается описанием московского бала | *а.* [3] 2 лица являются перед нами [и исключительно занимают] одно исключительно занимает *интерес* *б.* Описание Москвы *в.* Княгиня Нина на бале [в] и в гробу ‹?› *г.* Характер ее ⌒ прелесть своей поэзии (*выписки*). Она занимает нас исключительно.
6 Гости съехались *вписано.*
7 пожилые дамы | *а.* пожилые [дамы] бар‹ыни›
8 Вельможи ⌒ взглянуть на *приписано.*
9 сидят за картами, и встав из‹-за› л.‹омберных› ст.‹олов›, иногда приходят | *а.* сидят за вистом *б.* заняты вистом *в.* сидят за картами и встают изредка *г.* сидят за картами и изредка приходят в залу
13 кружатся | танцуют
16 Вдруг | Меж тем
16 Княгиня Нина вдруг уехала с бала | Княгине Нине сделалось дурно, она уехала с бала
17 *После* уехала с бала *начато:* Ужели
25 Бог весть | *а. Как в тексте. б.* Бог весть, мигрень
25 отвечает ⌒ бостоном | *а.* отвечает с супружеским равнодушием *б.* отвечает князя за‹нятый› *в. Как в тексте. г. Начато*

исправление: Отвечает с супружеским равнодушием князь спора ‹?› с

26 вместо князя, ответ | вместо его — и ответ его

26 *После* составляет поэму *приписано:* [Кня‹гиня›] Нина исключительно и проч. *(перенесено написанное ранее; см. выше).*

29 con amore, широко | *а.* con amore *б.* con amore, смело *в. Как в тексте г.* con amore

30 совершенно сво‹еобразный› язык | совершенно новый язык

31 своей метафизики | своей поэтической метафизики

32 элегическую негу | прелесть

Стр. 76.

31 берет | принимает

31 строгий тон порицания, укоризны | тон порицания

32 говорит ↔ сатирически *вписано.*

33 сатирически описывает | и даже сатирически описывает

34 что он любит свою бедную, страстную героиню | *а.* что он любит свою бедную, страстную героиню, что в падшем создании *б.* что он любит свою бедную, страстную героиню, что заставляет [он] и нас люб‹ить›

36 но еще очаровательного | *а. Как в тексте. б.* но столь очаровательного

38 вполне ~ любопытству | ему вполне не удовлетворя

ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ

ВАРИАНТЫ ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА

(ПД 303)

На обложке написано:

Предисловие

Sine ira et studio.

Virg.

[Tantae ne animis — irae!]

1829.

В лиговом доме.

На обороте второго листа обложки написано:

Pièces justificatives

1) Объявление на подписку В.‹естника› Е.‹вропы›
2) Замечания Телегр.‹афа›
   Примеч.‹ание› *Рдк.*
3) Голос Измайлова
4) Речь Глинки
5) Вторая статья Полевого
6) Письмо Гл.‹инки› к Бл‹удову› ‹?
7) Письмо Блудова

Стр. 77.

2 scholasticis | celestibus ◊

3 Распря | Литературная распря

3 и тяжба одного из них с цензурою *вписано.*

5 sine ira et studio *нет.*

6 *редактор* Вестника Европы | *а.* издатель В. Е. *б.* Г. Ст.<атский> Сове<тник> К<аченовский>

7 году *нет.*

8 всё еще худо понимающей | *а.* которая худо понимает *б.* доселе худо понимающей

9 учеными званиями | *а. Как в тексте. б.* званиями |

9 Убедившись | Убедившись наконец

10 скудости | *а.* ограниченн<ости> *б.* убожестве

10—18 сверх того ⌒ почтенный редактор | он обещал употребить наконец свои старания, чтобы сделать журнал сей обширнее и разнообразнее. Он надеялся отныне далее видеть, свободнее соображать и решительнее действовать. Сверх того, движимый глубоким[1] чувством сострадания при виде беспомощного состояния[2] литературы, он решился[3] подать ей руку помощи; предполагаю[4] работать *сам*, говорит почтенный издатель ◊

15 Он собирался ⌒ *тропинку* etc. *вписано.*

16 Карамзин, как всем известно, *проложил тропинку, теряющуюся в тундрах бесплодных* | Карамзин [проложил] как всем известно, проложил тропинку etc.

19 однако ж | однако же

19—22 Сии ⌒ черезвычайно | *а.* Снисхождение трогательное! *б.* Снисхождение по истине трогательное и достойное *в.* Сие снисхождение к своим сотрудникам, сии благие намерения *г.* Сия нежная заботливость о русской литературе, сие снисхождение к своим сотрудникам и поздние, но тем не менее благие намерения конечно достойны обо<дрения>, *д.* Сия заботливость ⌒ конечно похвальны и достойны всякого одобрения. ◊

23 было бы | *а. Как в тексте. б.* будет

23 приветствовать | приветствовать наконец г. Кач.<еновского>

24 Его глубокие знания | *а.* Его ученость *б.* Его глубокая ученость, тонкий вкус *в.* Его глубокие познания. ◊

24 (думали мы) *нет.*

25 по слуху | по слухам

25 дадут плод | *а.* [долж<ны?>] излили *б.* должны были *в.* дали бы наконец *г.* дадут наконец

25 (в нынешнем 1829 году) *нет.*

---

[1] похвальным

[2] *После этого было начато:* сво<его журнала ?>

[3] желал

[4] *а.* предполагая рабо<тать ?> *б.* он пред<полагал>

26 Светильник ∽ бытописаний | *а*. Светильник его критики с одной стороны озарил бы вышеупомянутые тундры области бытописаний, с другой *б*. [с одной стороны] Светильник его критики озарит вышеупомянутые тундры области бытописаний ◇

28 заговорят | заговорили бы вновь

28 ученого редактора | почтенного издателя! ◇

29 Он не ограничит своих глубокомысленных исследований | *а*. Таковы и были наши надежды *б*. Таковы и были обещания его *в*. Таковы и были [и его] его обещания, изложенные поэтическим слогом в газетном *объявлении* [по] *о подписке на В. Ев*. Таковы были и наши надежды. [И мы уверены, что] Мы уверены, что они в полной мере будут исполнены *г*. [Ученый издатель] не ограничит своих исторических изысканий ◇

30 замечаниями о заглавном листе | *а*. критиками на заглавный лист *б*. критич.<ескими> замечаниями о заглавном листе *в*. примечаниями о заглавном листе

31 или даже рассуждениями | *а*. или сухими рассужд.<ениями> *б*. или даже сухими рассужд.<ениями>

32 творение Карамзина | *а*. творение его *б*. творение Карамзина *в*. творение на<шего> Вел<икого> Карамзина ◇

32 оценит систему его разысканий | *а*. погрузится с ним в изыскания *б*. представит систему его разысканий ◇

33 укажет источники | *а*. определит степень *б*. укажет новые источники

33 дополнит недосказанное | *а*. дополня<я> *б*. дополнит недосказанное, определит различие между веком *в*. дополнит недосказанное, определит достоинство Ист. Гос. Рос.

34 слышать | *а*. видеть

35 брюзгливого ворчания | *а*. ворчания *б*. брюзгливое ворчани<е> ◇

35 непристойных криков пьяного семинариста | *а*. детский писк самонадеянного шалуна *б*. школьный писк самонадеянного шалуна ◇

Стр. 78.

1 Критики г. Каченовского должны будут | *а*. Критика г. Кач.<еновского> будет *б*. Критика г. Кач.<еновского> должна будет

2 на словесность. | *После этого было начато:* Она

3 ими забавляться | *а*. ею презирать *б*. ею забавляться ◇

3 как пошлыми шуточками журнального гаера | как [этими жалкими] статьями, наполненными [бессмысленными] восклицаниями, [тупою] бранью и неуместными цитатами ◇

5 услышат ∽ хладнокровием | *а*. услышат в них хладнокровный суд оцененных произведений *б*. услышат окончательный суд своим произведениям, оцененным ученостью и беспристрастием *в*. услышат окончательный суд своим произве-

дениям, оцененным ученостью, вкусом и хладнокровием, а не жалкие шуточки журнального гаёра ◊

7 Можем ∽ минуты | *а.* С нашей стороны мы ни [одной] [единой] одной минуты *б.* Можем смело сказать, что мы ни-единого разу ◊

8 планов | обещаний

8 изложенных ∽ Вестника Европы *переписано из предыдущего текста; см. варианты к стр. 76, строке 29.*

10 наблюдавший | занимался

10 поведение | *а.* труды *б. Как в тексте. в.* занятия *г.* лит<ерара-турное> поведение ◊

11 новым обещаниям Вестника | *а.* обещаниям объявления *б.* обещаниям, которые *в.* новым обещаниям В. Евр. ◊

13 в 20-й книжке ∽ статью | в 20 № Т.<елеграфа> статью ◊

15 Дав заметить неприличие | Сказав несколько слов о неприличии

15 употребленных, вероятно, неумышленно | *а.* употребленных (вероятно в рассеянности) *б.* употребленных (вероятно неумышленно) *в.* вероятно неумышленно употребленных ◊

17—21 „Если бы он (Вестник Европы), старец по летам ∽ слушать его“ | Если бы он (г. Кач.) старец по летам etc — ◊

22 Странные требования | Странное требование! ◊

22 В летах Вестника Европы | В летах г-на Качен<овского> ◊

23 и не бросают предрассудков закоренелых *нет.*

23 украшение седин, не есть | *а.* украшение молодости и *б.* украшение седин, достойное

24 необходимость литературная | литературная слабость

24 а если сознания ∽ сострадания | *а.* Может ли слабость заслуживать какое-нибудь уважение *б.* Может ли сознание в слабости заслуживать какое-нибудь уважение, можно ли оное слушать [с] без чувства стыда и сострадания из уст почтенного старца *в.* Если таковое сознание и заслужива<ет> какое-нибудь уважение, то можно ли нам оное слушать из уст почтенного старца без болезненного чувства стыда и сострадания ◊

28—35 „Но *что* сделал ∽ медь звенящая?“ | Но что сделал — продолжает г. По<левой> etc. ◊

38 замечательной статьи | *а.* статьи замечательной *б.* статьи замечательной и вообще *в.* статьи замечательной ◊

39 то чего же должно нам ожидать | *а.* то чего же должно на<м> *б.* то должно будет нам ожидать

40 он примется за дело не на шутку | он явится на поприще [словесности] и примется за дело не на шутку. Осуждая г-на К.<аченовск>ого, г-н Полевой неумышленно его хвалит. ◊

42 но как могли ∽ не гнался | но какие же юноши обогнали его

Стр. 79.

1—3 Г. Каченовский ошибочно ∽ что за беда | Г-н К. перевел Терезу и Фальдони [с фран<цузского> и поэмы лорда

Байрона с польского] — что за беда. Г-н Кач. ошибочно судил о музыке Верст‹овского› — [он не музыкант] [но журналист] не музыкант — ◊

4 Доселе казалось нам, что г. Полевой | *а.* Крит.‹ики› помещаемые в В. Евр. вообще ничтожны, [писаны детским сло‹гом›] бессмысленны *б.* Крит ‹ики› помещаемые в В. Евр. вообще ничтожны, писаны детским надутым слогом *в.* Надеюсь, что *г.* Доселе, кажется нам, г-н Полевой

4 обнаруживается | *а. Как в тексте. б.* обнаруживает ◊

6 являются | кажутся

6 основательными | *После этого начато:* Но в самом деле какое право имеет г-н Полевой

6 от г. Каченовского *вписано.*

7 возражений неоспоримых | *а.* возражения неоспориваемого *б.* возражения ◊

7 благородного | *а.* великодушного *б.* осторожного *в.* благоразумного ◊

7 некоторые | многие ◊

8 всегда *вписано.*

8 ответствовали ∽ журналистов | ответствовали ему, г. Кач.‹еновскому›, на разные благонамеренные его выходки.◊

9 сколь | весьма

10 следующее примечание | примечание

14—21 „Здесь приличным считаю ∽ продолжать оную. *Рдр.*“ | (Здесь приличным считаю etc.) ◊

24 что значит | *а.* то такое *б. Как в тексте. в.* что такое ◊

25 что такое: *был увлечен* | *а.* что значит (грамматически) *б.* что значит (в смысле грамматическом) *в.* что значит я бы не ч‹итал› ◊

27 (Впрочем ∽ отношении) | *а.* Впроччем сия фраза остается доныне не изъясненной *б.* Впроччем [смысл] сия мудреная последняя фраза осталась доныне не изъясненной ◊

29 Многочисленные почитатели Вестника Европы затрепетали | *а.* Все, принимавшие живое участие в г-не Рдре, трепетали *б.* Многочисленные читатели *в.* Многочисленные [подпис‹чики›] почитатели *г.* Многочисленные подписчики В. Евр. затрепетали ◊

30 грозные | грозные и

30—32 Не смели ∽ Трофімовича *нет.*

32 скоро всё объяснилось | они скоро объяснились

32 объяснилось | *а.* объяснилось — многочисленные [приятели] почитатели г. К.‹аченовского› успокоились, узнав, что он *б.* объяснилось — все [в волнении] с живым участием устремили глаза на [почтенного ры‹царя›] рыцаря покрытого сединою и с негодованием на пылкого его противника[1] ◊

[1] *После этого набросана стихотворная цитата:*

[d'un] [de l'honneur] [et vengeur inhumain]
va-t-il, [d'] [vieux] [faible] vieillard, ensanglanter sa main

33 Оскорбленный | *Было начато:* Мы узнали, что г. К.<аченовский>

34 защиты законов ∽ кавалер | *а.* защиты законов и прибегнул, с жалобою к *б.* защиты законов как ст. сов. [про<фессор>] и кавалер ◊

36 на цензора, пропустившего статью г-на Полевого | *а.* на госп.<одина> Полевого *б.* на С. Н. Гл<инку>

37 Успокоясь ∽ редактора | Все [мы] принимающие сердечное участие в судьбе почтенного старца, успокоясь насчет [смысла] [грозного] ужасного смысла вышеупомянутого замечания, сожалели однако ж [что г. К.] о [необдуманном поступке] бесполезном действии г. К.<аченовского> [Никто лучше его не знает определения личности] ◊

40 оскорблена | *После этого начато:* Ни дома

40 Говоря | Упоминая ◊

41 издатель ∽ жизни | *а.* он молчал *б.* он не дотронулся ни до [чистой] беспорочной его службы, ни до *в.* он не упомянул ни о [действиях] его *<нрзб.>* службе, ни [об обстоятельствах] о тайнах семейственных [1] ◊

Стр. 80.

2 его души | его души. Виновный пред вкусом г. П<олевой> был прав перед законом. | *Далее зачеркнуто а.* С прискорбием увидели мы почтенного литератора, столь долго пользовавшегося свободою, даруемою писателям, выступившего прот<ив> *б.* С прискорбием увидели мы, что почтенный [литератор] Рдр, столь долго пользовавшийся свободою [от] ц<ензуры>, дарованной писателям, столь хорошо знающий границы и stratareмы полемики *в.* С прискорбием *<и т. д.>* Рдр так мало понимает границы личного оскорбления и stratareмы личной полемики *г.* С прискорбием *<и т. д.>* писателям, [стараться] издавно искусившийся в stratareмах личной полемики — оказывает [столь] нетерпимость предосудительную [свободе, дарованной] [свободе литературы, дарованной] [пользе] [цензоре] и необдуманную запальчивость.

3—5 цензор С. Н. Глинка ∽ записках | *а.* С. Н. Глинка явился ответчиком [раздр] в деле *б.* Столь известный издатель Русского Вестн. С. Н. Глинка явил обыкновенную твердость духа русского *в.* Цензор С. Н. Глинка явился ответчиком. Твердость его духа *г.* Цензор С. Н. Глинка явился ответчиком. Обыкновенная русская пылкость и неустрашимость духа обнаружились в его прениях, в его письмах и деловых записках ◊

5 Он увлек сердца красноречием сердца | *а.* [и увлекли] Он увлек сердечным красноречием сердца *б.* Он увлек сердца красноречием сердца. Пред изображением царя он призвал на себя священное покровительство законов, им утвер-

---

[1] *Над* семейственных *написано и вычеркнуто:* домашних

жденных во благо [сынов] [своего ‹народа›] подданных. [И мы не усумнились в его победе] Вопреки etc.[1] —

6 и, вопреки ∽ нами | [Так же] Вопреки чувству глубочайшего уважения и преданности, нами питаемому ◊

7 храброму *вписано.*

8 ибо польза просвещения | *а.* ибо предвидели *б.* ибо неправое обвинение

9 степени свободы, которая нам дарована | *а.* той степени свободы, которая дарована нам была *б.* степени свободы, которая дарована нам ◊

10 В. В. Измайлов | *а.* Все *б.* Голос В. В. Измайлова

10 отечественная словесность | словесность ученая

12 свободным изъяснением ∽ справедливого | *а.* голосом столь же умеренным, как и справедливым *б.* мнением столь же умеренным и справедливым, как и отважным и свободным *в. Как в тексте. После этого первоначально следовало заключение, начинавшееся словами:* Правительство с ним согласилось *(см. ниже).*

14 напечатал | *а.* совершенно *б.* который совершенно не имел

15 другую статью, в коей дерзновенно | новую статью, где столь же остроумно, как и дерзновенно ◊

16 жизнь г. Каченовского | жизнь почтенного Редактора

17 все занятия ∽ выведены на позор | *а.* все обмолвки почтенного старца выведены на свет *б.* все занятия, все простодушные обмолвки почтенного старца выведены на позор ◊

19 редактор пользуется | редактор в самом деле пользуется

21 ничего не произвел | *а. Как в тексте. б.* ничего собстве‹нно› не произвел

21 более достойная сожаления, нежели | достойная сожаления скорее чем

23 что Міхаил Трофімович | что почт.‹енный› редак‹тор› ◊

23 дозволял себе личности | *а.* употреблял личности *б.* дозволял себе оскорбления личности

24 статейках | замечаниях ◊

25 (пятном ужасным ∽ дворянству) | *а.* (чем замечу мимоходом можно упрекнуть большую часть нашего дворянства) *б.* (пятном ужасным!) *в.* (пятном ужасным, как известно) ◊

26 что он неоднократно ∽ последний | *а.* что он неоднократно повторял ему, что он *б.* что он неоднократно с укоризной повторял г. Полевому, что сей последний ◊

28 оскорбительных | грубых

30 более нашего | более нас ◊

31 в смысле государственном | в политическом смысле

31 но в мирной | *было начато:* но литер‹атура›

32 какое нам дело | *а.* какое дело *б.* какое дело нам

---

[1] *Знак* etc. *отсылает к той части автографа, где раньше было написано:* Вопреки чувству глубочайшего уважения *(и т. д.).*

32 до гербов и пыльных грамот | до [пре‹дков› ‹?›] пыльных грамот и гербов ◊

33 Потомок ∽ законами критики | *а.* Потомок [‹*нрзб.*›] Трувора, бедный аудитор, купец *б.* Потомок Трувора, министр и аудитор, купец *в.* Потомок Трувора, профессор и честный аудитор, и странствующий купец равно ‹*нрзб.*› подлежат *г.* Потомок Трувора, профессор и честный аудитор и странствующий купец равны перед законами критики ◊

36 но не худо | Не худо

38 Однако ж таково | *а.* Но таково *б.* Но и тут *в.* Но таково ◊

38 И тут мы укоряли | *а.* [Но] И тут мы пеняли

39 и неумеренности *вписано.*

39 с умилением | с состраданием

40 расстроенного до такой степени, что | *а.* совершенно потерявшегося и принужденного *б.* потерявшегося так, что он *в.* потерявшегося до такой степени, что ◊

Стр. 81

2 к русскому букварю ∽ образом | *а.* к русской азбуке, которую он всю переменил *б.* к русской азбуке, которую всю переменил и перепутал ◊

3 Утешительно ∽ сомнению *нет.*

6 С нетерпением ∽ миром | *а.* Правительство с [ним] оным согласилось. Отзыв [его] Гл. Упр. Цензуры водворил спокойствие в мирной области словесности, [успокоив] распря кончилась *б.* Правительство с оным согласилось. Решение Гл. Упр. Цензуры водворило спокойствие в области словесности и прекратило распри миром ◊

8 для победителей и побежденных | победителям и побежденным
Дата: 27 марта 1829 *Москва*

ВАРИАНТЫ ЦЕНЗУРНОЙ КОПИИ

Стр. 77

Названия и эпиграфа нет.

5 sine ira et studio *нет.*

21 великодушная снисходительность | скромная снисходительность

Стр. 78

3 как пошлыми шуточками журнального гаера | как статьями, наполненными восклицаниями, пошлою бранью и неуместными цитатами

5 окончательный суд ∽ хладнокровием | не жалкие шуточки журнального гаера, но окончательный суд своим произведениям. оцененным ученостью, вкусом и хладнокровием

9 в газетном объявлении | в объявлении

38 в течение 20 лет | в течение 26 лет

41 просидел 20 лет | просидел 26 лет

Стр. 81.

2 преобразовать оный ⌒ сведения | преобразовать оный так, что сведения

РАЗНОЧТЕНИЯ „СЕВЕРНЫХ ЦВЕТОВ“

Стр. 77

3 и тяжба одного из них с цензурою *нет.*
22 к своим сотрудникам | к сотрудникам
32 оценит систему | оценит истину (*опечатка*)

Стр. 78

38 в течение 20 лет | в течение 26 лет (*опечатка*)
41 просидел 20 лет | просидел 26 лет (*опечатка*)

Стр. 79

33—36 Оскорбленный ⌒ статью г-на Полевого *нет.*

Стр. 80

3—13 Новое лицо ⌒ как и справедливого *нет.*

Стр. 81

6—9 Наконец решение ⌒ побежденных... | Наконец водворилось спокойствие в области словесности и прекратилась междоусобная распря миром, равно выгодным для победителей и побежденных...

‹О ПУБЛИКАЦИИ БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА В „СЕВЕРНОЙ ЗВЕЗДЕ“.›

(ЛБ 82, л. 96 об. — 96.)

Возвратясь[1] из путешествия, узнал я,[2] что г. Б.‹естужев› пользуясь моим отсутствием, напечатал несколько моих стихотворений в своем альманахе.

Неуважение к литературной собственности сделалось так у нас обыкновенно, что поступок г-на Б.‹естужева› ни мало не показался мне странным.[3] Так напри‹мер›, г-н Фед‹оров› напечатал под моим именем однажды какую то ‹?› идиллическую[4] нелепость, сочиненную вероятно камердинером г-на П.‹ан›аева.[5] Но когда альманах нечаянно попался мне[6] в руки, и когда в предисловии[7] прочел ‹я› нежное[8]

[1] *Перед этим было начато:* Недавно попался мне альм‹анах› г-на

[2] узнал я нечаянно

[3] *а.* Будучи приуч‹ен› *б.* Привыкнув к подобным похищениям *в.* Неуважение к воле и собственности автора сделалось так обыкновенно что поступок г-на Б. [не] [меня] ни мало не удивил.

[4] неблагопристойную.

[5] Так например ⌒ камердинером г-на П‹ан›аева *вписано*

[6] мне попался

[7] и когда изъ‹явление ?›

[8] нежную

изъявление благодарности издателя г-ну Ап., доставившему ему (г. Б.‹естужеву›) п‹иесы›, из коих 5 и удостоились печати[1]—то признаюсь удивление[2] мое было чрезвычайно.[3] В числе пьес,[4] доставленных г-ном Ап., некоторые принадлежат мне в самом деле; другие[5] мне вовсе[6] неизвестны. Г-н Ап. собрал давно писанные[7] и мною к п‹ечати не предназначенные стихотворения› и снисходительно заменил своими стихами те, кои не могли быть пропущены цензурою.[8] Однако, как в мои лета и в моем положении неприятно отвечать за свои пре‹жние›‹?› и за чужие произведения,[9] то честь имею объявить г-ну Ап., что при первом таковом же случае принужден буду прибегнуть[10] к покровительству законов.

‹О „РОМЕО И ДЖЮЛЬЕТЕ“ ШЕКСПИРА.›

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

(ПД 304.)

Многие из трагедий, приписываемых Ш‹експиру›, только им поправлены. Но Р.‹оме›о и Ю.‹льета› хотя совершенно *отделяется* подробностями ‹?›[11] от известной[12] *системы* его[13] трагедии, но она носит столь много черт его гения *‹нрзб.›*, что должна почесться[14] его сочинением. В ней отразилась Италия, с ее климатом, сонетами, *concetti*, роскошь и нега, страсти. После очаровательных двух[15] лиц, Ромео и Юльета, полных юностью, грацией, *замечательное* лицо есть Меркутий, с его благородством, забиачеством, изысканные фразы, игра слов, etc. [сей характер[16] есть одно ‹из› любимых созданий для английской ‹поэзии›]. Представитель понятия, которое имели англичане о тогдашних италианцах, модном тогдашнем народе.

---

[1] *а.* удостоены печати *б.* удостоились бы‹ть›

[2] *а.* удивление *б.* изумление

[3] *Далее начато:* Нахожусь принужденным

[4] В числе 5 пьес

[5] но ин‹ые›

[6] вовсе *вписано.*

[7] написанные

[8] *а.* [Не понимаю, каким образом г-н Ап. [сделал мне ч‹есть›‹?›] получил право располагать *б.* Г-н Ап. собрал некоторые мои стихи, исправил в них [с отеческим снисхождением] великодушно

[9] *а.* В мои лета и в моем положении тяжело отвечать за свои и за чужие произведения *б.* Но *в.* Одн‹ако› *г.* *‹нрзб.›* *д.* Однако в мои лета и в моем положении неприятно отвечать как за чужие произведения, так и за свои, [уничтож‹енные›] неизв‹естные› ‹?›

[10] *а.* объявить г-ну Ап. и г-ну Б., что я буду *б.* объявить г-ну Ап., что в случае новой ‹шутки› ‹?› *в.* объявить г-ну Ап., что я принужден буду впредь.

[11] слогом с‹воим›

[12] известного

[13] его *вписано.*

[14] должна б‹ыть›

[15] двух *вписано.*

[16] это сей характер

<О „НЕКРОЛОГИИ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ Н. Н. РАЕВСКОГО“>

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

(ЛБ 82, л. 17.)

О некрол.<огии>

В конце истекшего года напечатана[1] *Некр.<ология>* etc. умершего 16 сент. 1828.[2] Сие сжатое обозрение,[3] писанное, как нам кажется, человеком знающим в военном деле,[4] отличается благородством, теплотою слога.[5] Желательно было б,[6] чтоб тô же перо описало пространнее военные подвиги и приватную[7] жизнь героя и добродетельного человека коего конец был столь печален... С удивлением заметили <мы> непонятное[8] упущение со стороны неизвестного некролога: он не упомянул о двух отроках[9] приведенных отцом на поля сражений кровавого 12 года.[10] Отечество того не забыло[11] [Дети Н. Н. Раевского внуки Ломоносова].[12]

Зачеркнута приписка: Н. Н. внук кн. Потемк.<ина> женат на

<ОБЩЕСТВО МОСКОВСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ>

(ЛБ 82, лл. 18, 19)

Стр. 85

5 решились составить | решились издавать в следующем 1830 году критической и философической журнал под названием *Азиатского рака*

6 критики Курганова | критики [и] времен

6 для удержания ∽ благопристойности | для удержания в границах почтения и благопристойности дерзких насмешников и литературных отступников от классицизма.

10 сего | *Было начато:* 18<29>

10 при стечении ∽ присутствием *вписано.*

11 Некоторые | Многие

13 знаменитый | почтенный

14 бессмертного | польского

16 молодой человек из честного сословия слуг | *а.* молодой [лакей] слуга *б.* скромный молодой человек, отлично

17 и обещающий ∽ статеек | и несмотря на лакейской тон своих статеек обещающий быть законодателем вкуса

---

[1] вышла в <свет>

[2] 1829 года

[3] *а.* Статья a morceau frais писанная *б.* Сие обозрение *в.* Сие краткое обозрение жизни

[4] человеком столь же благородным как и знающим в военном деле

[5] отличается теплотою слога

[6] Желательно было для назидания

[7] домашнюю

[8] странное

[9] он ничего не упомянул о двух [сыновьях] сынах

[10] *а.* находившихся *б.* приведенных отцом на поля сражений [12 года] в

[11] *а.* Отечество не может *б.* Отечество того не забудет

[12] *а.* пото<мки> *б.* внуки *в.* потом<ки>

19 Сравцова | Сранцова
19 придти | приехать
20 чрезвычайно | слишком
21 тальи | талии
22 прекрасною *вписано.*
23 трогательно | красноречиво
24 не озаренных | не озаренном
26 Что сделали | *Было начато:* ибо что
27 сказал он, „перевели | *а.* сказал он — отдыхали на будущих лаврах, переводили *б.* сказал он — отдохнули на будущих лаврах, перевели
28 и разобрали заглавный лист | разбирали заглавные листы
29 бесспорно | конечно
29 совершенно *вписано.*
30 недостаточные | недостаточные для полного преобразования словесности и для истребления неутомимых наших врагов.
31 После речи | *Было начато:* Тут
34 выходить | состо‹ять›

Стр. 86

2 стихи | стишки
2 *После* из записок г-на Трандафырина *было начато:* [моло‹дого›] из
3 пленительное описание отрочества | описание детства
4 почтенного г-на Транд.‹афырина› | *Было начато:* Г-на
5 слушали милые проказы | *а.* слушали как *б.* слушали маленькие проказы
5 и тогда уже столь много *вписано.*

ИЛИАДА ГОМЕРОВА.

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

(ЛБ 82, лл. 27—27 об.)

Наконец вышел в свет так давно и так нетерпеливо ожидаем‹ый› перевод Илиады.[1] Когда наши писатели устремились на блестящие безделки и на минутные успехи[2] — когда талант пренебрегает трудом,[3] а мода пренебрегает величавой древностью[4] — когда поэзия не есть

---

[1] Наконец так давно и так нетерпеливо ожидаемый перевод Илиады вышел. *Вся фраза вписана.*

[2] *а.* Когда новейшая поэзия устремлена у нас на успехи минутные и на блестящие безделки *б.* Когда наши писатели [боль<шею частию>] [исключительно] по большей <части> *в.* Когда наши писатели устремились [к успехам минутным] к надежде *г.* Когда наши писатели избалованные [быстрыми] [минутными] частыми *д.* Когда наши писатели [устремились на блестящие безделки и на] жаждут одних минутных успехов

[3] *а.* когда трудом *б.* когда талант пренебрегает трудом, забывая что *в.* Когда талант чуждается труда

[4] *а.* а мода высокими образцами величавой древности *б.* а мода уроками священной древности

уже исключительное, благо‹говейное› [священнодействие],[1] но одно легкомысленное занятие[2] — с чувством умиления глубокого мы[3] указываем на человека, гордо посвятившего лучшие годы жизни[4] постоянному труду бескорыстным вдохновениям[5] и совершению высокого единого подвига.[6]

Илиада русская перед нами. Мы приступим[7] к ее изучению; и надеемся отдать со временем отчет нашим читателям[8] о книге, долженствующей иметь столь великое влияние на судьбы отечественной словесности.[9]

Все благомыслящие люди чувствовали[10] важность сего перевода и ожидали оного с нетер‹пением›. Вы требуете сочинений моих, писал Н. И. Гнедичу П‹ушкин›.[11] В то время как ваш ‹корабль› входит[12] в пристань нагруженный богатствами Гомера [при громе наших приветствий], нечего говорить[13] о моих мелочах на смерть Н.‹аполеона› I.

‹О ЖУРНАЛЬНОЙ КРИТИКЕ›

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ.

(ЛБ 82, лл. 29—30 об.)

В одном из наших журналов дают заметить, что Литер‹атурная› Газета у нас не может существовать по весьма простой причине:[14] у нас нет литературы.[15] Если б это было справедливо,[16] то мы бы

---

[1] *а.* не есть исключительность *б.* не есть [благоговейное служение] священнодействие

[2] но легкомысленное упражнение. *Далее было начато: а.* приятно нам указать на истинно *б.* приятно нам указать на человека,

[3] мы *вписано.*

[4] на человека, посвятившего [‹*начато нрзб. слово*›] лучшие годы жизни

[5] *а.* благоговейному служению муз *б.* одному совершению подв‹ига› *в.* [неутомимому] вдохновенному труду *г.* труду вдохновения постоянного и священнодействию при алтаре Гомеровом *д.* труду ‹?› и постоянному священнодействию при алтаре Гомеровом *е.* [вдохновенному служению] уединенным вдохновениям, постоянному служению при алтаре Гомеровом. *ж.* [священным] [уединенным] безкорыстным вдохновениям

[6] и совершению единого, высокого подвига.

[7] *а.* Приступим *б.* Мы приступим ‹Мы *зачеркнуто и восстановлено*›

[8] [и надеемся] и современем надеемся отдать отчет нашим читателям

[9] *а.* о сем издании *б.* о книге ⌒ на судьбу отечественной словесности *в.* о книге, долженствующей иметь [большое влияние] влияние великое и на судьбу отечественной словесности.

[10] ожидали

[11] *Было начато:* Пушкин писал

[12] при‹ближается›

[13] *а.* как осмелюсь говорить *б.* как можно говорить.

[14] *Было начато:* по причине

[15] *После этого начато: а.* Конечно критика *б.* Мы не можем согласиться

[16] правда

не чувствовали нужды в критике.[1] Но произведения нашей лит.⟨ературы⟩ (сколь она ни бедна) живут и умирают неоцененные.[2]

Мне скажут, что критика должна заниматься единственно произведениями имеющими в себе видимое достоинство.[3] Не думаю. Иное[4] сочинение само по себе ничтожно[5] и признано таковым [всеми просвещ.⟨енными⟩ читателями],[6] но может быть весьма замечательным[7] по своему успеху или влиянию. В этом отношении[8] нравственные наблюдения важнее наблюдений критических. В прошлом году напечатано 7 или 8 книг или книжек[9] (между прочими *Ив.⟨ан⟩ Выжигин*), о которых критика могла бы сказать много любопытного и поучительного.[10] Но укажите мне где они были разобраны, оценены, объяснены? — Не говоря о живых писателях, умершие[11] ожидают еще судей [беспристрастных и просвещенных]. Безусловные похвалы, восклицания стократ повторенные, не могут нас удовлетворять.[12] Нам наскучило слышать высокопарные[13] прозвища[14] приклеенные к именам Ломоносова, Державина, Фон Визина. — Мы требуем разбора дельного,[15] а не *панегирических амплификаций*.[16] Впрочем,[17] *Литературная Газета* была необходима[18] не столько для публики, сколько для некоторого числа писателей, не могших по разным отношениям[19] печатать имя свое[20] ни в одном из моск.⟨овских⟩ и п. б. журналов.[21]

---

[1] *а.* то мы бы не чувствовали нужды в критике, не жаловались *б.* то мы бы не жаловались на недостаток критики

[2] *а.* но как ни бедно число [сочин⟨ений⟩] произведений — всё-таки [оно превышает силы] [оно превышает самые заме⟨чательные⟩] почти ни одно заме⟨чательное⟩ *б.* но как ни бедна наша производящая словесность всё-таки она чувствует недостаток в кри⟨тике⟩ *в.* Но произведения литературные являются неоцененные и умир⟨ают⟩ *д.* Но произведения литературные [живут] [здравствуют или умирают.] живут и умирают неоцененные, необъясненные. Есть сочинения

[3] единственно теми сочинениями, которые имеют в себе неоспоримое достоинство

[4] *а.* Ив⟨ан Выжигин⟩ ⟨?⟩ *б.* Таков⟨ые⟩ ⟨?⟩

[5] дрян⟨но⟩

[6] *а.* всеми людьми со вкусом и сведениями *б.* общим мнением

[7] но замечательно

[8] В этом случае

[9] *а.* В прошлом году явился Последний Том ⟨?⟩, Карелия, Полтава *б.* В прошлом году явилось по крайней мере 8 таковых

[10] *а.* мнения критики *б.* ист⟨инная⟩ ⟨!⟩ была бы все⟨ми⟩ *в.* критика могла бы сказать много нового

[11] минувшие

[12] *а.* Безусловные похвалы, пустые восклицания уже недостаточны. *б.* Безусловные похвалы, 100 крат повторенные восклицания уже не могут [нас удовлетворить] удовлетворять читателей наших, их почита⟨ют⟩ ⟨?⟩

[13] пиндар⟨ические⟩

[14] *После этого начато:* коими

[15] дельного разбора

[16] *а.* не панегирической хрии.

[17] Впрочем *вписано*

[18] *Было начато:* была нам еще

[19] по разным причинам

[20] *а.* печатать свои замечания *б.* печатать свои статьи, иногда необходимые *в.* пом⟨ещать⟩ *г.* печатать имени своего

[21] в существующих журналах.

⟨РАЗГОВОР О КРИТИКЕ⟩

(ЛБ 82, л. 95).

Стр. 90

3 русской критики | *а.* критик русских *б.* критик *в. Как в тексте. г.* критики.

4 Ничто иное | Ничто лучш⟨е⟩

6 полагаете | *а.* находите *б.* дум⟨аете⟩

6 что журнальная критика | что русская критика в самом деле может [опреде⟨лить⟩] пр⟨оизнести?⟩

7 произведениям нашей словесности | *Было начато:* нашим

8 Ни мало | *Далее было: а.* У нас никогда *б.* У нас критика не имеет почти[1] никакого влияния на судьбу какого-нибудь произведения. [Но любопытно следовать] Но приятно следо⟨вать⟩. [Но]

8 об отношениях писателей | *а. Как в тексте. б.* об отношениях

9 о большей или меньшей | *Было начато:* о большем

9 о мнениях, господствующих в публике | о главной мысли, господствующей в публике

11 Мне не нужно | *Было начато: а.* Этого я вовсе не вижу *б.* Этого-то я вовсе и не вижу

11 Т.⟨елеграф⟩ | В.⟨естник⟩ Е.⟨вропы⟩

12 и что романтической поэзии | что классической поэзии

13 что же касается | а что касается

14 это вовсе не любопытно | это для меня вовсе не любопытно

15 забавно | *а.* очень забавно. *б.* иногда забавно.

После этого было: Напр. г-н П.⟨олевой⟩[2] [сказал] напечатал недавно что Р.⟨аич⟩ негодный

В. [Как] Т. е. вы как героиня [поэмы] Гр. Нулина забавляетесь дракой козла с дворовою собакой

16 *После* кулачные бойцы: *а.* de gustibus non est disputandum *б.* [к⟨акой⟩] странный вкус

17 Почему же нет | *а.* Охо⟨тно⟩ ⟨?⟩ *б.* Вкус очень обыкновенный *в.* Вкус у нас очень обыкновенный, так же

17 Наши бояре ими тешились | *а.* Наши бояре не только [ими утешались] ими тешатся, но иногда и сами в них вмешиваются *б.* Давно ли наши бояре не только ими тешились, но иногда и сами в них вмешивались [Это народность] Это черта народности

18 Мне столь же нравится | Возвращаясь к моему предмету [скажу вам] признаюсь, что мне столь же нравится

18 кн. В.⟨яземский⟩ | *а.* кн. В. отвечающий *б.* кн. В. окруженный

19 журнальным буяном | записным журнальным буяном

19 гр. Орлов в бою с ямщиком | гр. Орлов, бив⟨шийся⟩

22 пускается в полемику | *Далее было:* Позвольте... сперва скажите, что вы называете высшей литературой.

---

[1] почти *вписано.*

[2] *Не дописано. Начата переделка: вместо* П. — Р.

(ЛБ 73, лл. 13, 14)

23 заслуживающие уважение ‹и› доверенность публики | заслуживающие доверенность публики своими произведениями
25 вскоре *вписано.*
25 чем она есть | чем указывают ‹?› ее
26 Не любопытно ли | *Было начато:* Мне
26 Гнедича ∽ поэзии | *а.* Пуш‹кина› или Бар‹атынского› об элегической поэзии[1] *б.* Гнедича о романтизме
28 Пушкина, разбирающего трагедию Хомякова | *а.* одного из них дающего отчет о произведениях Баратынского *б.* [Пушкина] Баратынского, разбирающего трагедию Хомякова. [Мы]
29 в короткой связи | *а.* друж‹ны› *б.* в связи
30 о новых произведениях | *а. Как в тексте. б.* о произведениях. *Далее было:* sans mettre en confidence
31 Зачем ∽ беседах | *а.* Но публика, довольно равнодушна к [их] успехам [их] литературы и совершенно невнимательна к перебранкам критики *б.* Но публике, довольно невнимательной к успехам литературы и совершенно равнодушной [к благоразумной критике] ко мнениям критики *в.* Не беспокоя публики, довольно равнодушной ко мнениям критики *г.* За чем лишать публику *д.* За чем не делать *е.* За чем не принять *ж.* За чем не сделать и нас участниками в своих суждениях
33 истинная ∽ не занимательна | критика не занимательна
34 журналистов | журналистов, на
34 мимоходом *вписано.*
35 или пожимает плечами | смеется и пожимает плечами

Стр. 91

1 Воля ваша | *Было начато:* Но
1 смотрю ∽ тому | и смотрю до конца, одобряя того
2 противника | *а.* противника. Смеюсь остроте *б.* противника и смеюсь остротам *в.* противника да не один
2 Если б я сам был автор | *а.* Если б я был сам автор *б.* Если же
3 нападение *зачеркнуто и восстановлено.*
4 какого бы ∽ ни было | *а.* в э‹том› *б.* от ‹кого бы› ‹?›
4 Что за ∽ гордость | Возьмит‹е›
5 в тебя | в вас
6 на анг.‹лийского› лорда | анг. лорда
6 он готов отвечать | *а.* он равно готов связаться *б.* он равно готов затеять
7 стреляться на кухенрейтерских пистолетах | взяться за кухенрейтерский пистолет
8 с себя *вписано.*
8 боксовать | *а. boxer б.* боксировать
8 Это настоящая храбрость | Вот настоящее мужество

---

[1] *Возможно, что было и иначе:* Гнедича или Бар‹атынского› об элегической поэзии.

9 Но мы ∽ дамоподобны | *а.* Но мы слишком жеманны, слишком принадлежи<м> *б.* Но мы и в литературе и в общественном быту слишком чопорны, слишком жеманны

11–12 Критика ∽ журналов | *а.* Но кто же читает журналы *б.* Но вероятно [наши] писатели высшего круга не читают наших журналов

13 бранят | ругают

14 ругают | бранят

15 что значит ∽ выражению | что и значит по его сильно<му>

15 *подслушивать ∽ в прихожей* | подслушивать у кабака что говорят об нем холопи

17 Куда как любопытно | Прекрасное занятие

18 Любопытство ∽ понятное | Любопытство очень понятное

19 чего вам более *вписано.*

20 Но сатира | Но эпиграммы

20 Я хлопочу | Я бы ж<елал> <?>

ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ, ИЛИ РУССКИЕ В 1612 ГОДУ.

(ЛБ 82, лл. 81 об. — 80)

[Приятно отдавать отчет[1] о сочинении вполне заслуживающем внимания и ободрения публики]. В наше время под словом *роман* разумеют историческую эпоху развитую в вымышленном действии. Вальтер Ск.<от> влечет за собою целую толпу подражателей.[2] Но кроме Купера и Манцони как они все далеко отстали от шотландского чародея! —[3] Подобно ученику Агриппы[4] они, вызвав демона древности, не знали <как> им повелевать[5] и сделались жертвы своей дерзости. В век, в который хотят они перенестись,[6] перебираются они, с тяжелым запасом своих предрассудков.[7] Под беретом,[8] осенен-

---

[1] *а. Как в тексте. б.* Приятно крити<ковать>

[2] *а.* Мы *б.* Точное и *в.* Таково действие Вальтер Скота на своих <подражателей> <?> *г.* Валь<тер Скот> *д.* Необычайный успех Вальтер Скота увлек за собою целую толпу подражателей, все кинулись на исторический роман. В Англ<ии> *е.* Так <?> *ж.* В <Америке> <?> *з.* Американец *и.* Вальтер Скот увлек за собою целую толпу подражателей

[3] *а.* Американец Купер и итальянец Манцони [более] [всех ближе] всех более к нему <приблизились> <?> *б.* Американец Купер и итальянец Манцони удаляясь от [духа] его духа *в.* Американец Купер и итальянец Манцони, удаляясь от форм принятых им, всех более приблизились к его духу. — Ван д. Вельде. *г.* Но все они как далеко отстоят от своего подли<нника>

[4] *Было начато: а.* Подобно ученику того чародея <?> *б.* Подобно ученику Агриппы в

[5] *Было начато: а.* они вызвали *б.* они вызвав умело *в.* они, вызвав демона древности, не знали, что

[6] в который они хотят [перенести читателей] перебраться

[7] *а.* переносят они свои вчерашние понятия и политику завтр<ашнего дня> *б.* переносят они свои вчерашние впечатления и завтрашнюю политику *в.* перебираются они с тяжелым запасом своих домашних предрассудков.

[8] *а.* Сквозь *б.* Под шляпою

ным перьями, узнаете голову, завитую[1] вашим парикмахером, сквозь кружевную[2] фрезу Генриха IV выглядывает накрахмаленный галстух нынешнего dandy.[3] Готические героини[4] воспитаны у Madame Campan, а государственные люди[5] XV-го столетия читают[6] The Times и Journal des débats. Сколько несообразностей, ненужных мелочей, важных упущений! сколько тяжелой[7] изысканности и как мало жизни! [Одна умная дама[8] сравнивала роман Альфреда де Виньи с бледной дурной литографией][9] Однако же сии бледные произведения читают в Европе. Потому ли, что[10] люди, как говорила Madame de Staël, знают токмо историю своего времени[11] и следств.‹енно› не могут заметить нелепость[12] изображений других веков[13] или потому что изображение старины, даже неверное[14] имеет неизъяснимую прелесть для воображения[15] притупленного повторением сцен ежедневной жизни.[16]

Приятно русскому, [что] сии замечания вовсе не относятся к Юрию Мил[ославскому].[17] Г. Загоскин точно[18] переносит нас[19] в 1612 г. Добрый наш народ,[20] бояре, казаки, красные девицы с их мамушками,[21] монахи, шиши — всё это угадано,[22] всё это действует, чувствует,[23] как должны были действовать и чувствовать[24] во времена Минина и Авраамия Палицына.[25] Сколько истины, сколько добродушной веселости в изображении Кирши, в Алеше, в Федьке Хомяке, в пане Копычинском, *в батьке Еремее!*[26] Как живы и зани-

---

1 причесан‹ную›
2 *а.* бархатную *б.* пышную
3 галстух европ‹ейского›
4 Героини их
5 *а.* а старинные министры *б.* а вель‹можи›
6 *Было начато:* начитаны
7 тяжелой *вписано.*
8 *а.* Как-то *б.* Какая-‹то›
9 *Далее было начато: а.* Какая бледность *б.* Не понимаем как
10 что мало людей хорошо ‹знающих› ‹?›
11 своего века
12 и не замечают неверность
13 другого века
14 *а.* неверное *б.* от‹даленное› ‹?›
15 *Было начато:* имеет какую‹-то› неизъяснимую прелесть для наших
16 притупленного ежедневным однообразием
17 *а.* Приятно русскому сказать что автор Мил‹ославского› не заслуживает *б.* Приятно сказать что Юрий Мил‹ославский› вовсе не заслуживает *в.* Приятно нам *г.* Приятно объ‹явить›
18 точно *вписано.*
19 переносит читателя *Далее начато:* и заставляет нас позабыть
20 *а.* Добрый наш народ *б.* Добрый русский народ
21 бояре, козаки, девушки, всё
22 всё это живо
23 *а.* всё это действует, говорит *б.* всё это действует и чувствует
24 как они действовали и чувствовали
25 в смутные времена Авраамия Палицына
26 Сколько добродушной веселости в [Кирше] характере Кирши, в [Бурнаше] Алеше, в Федьке Хомяке, в пане Копычинском, в [*батьке Еремее*] грозном батьке Еремее!

мательны сцены жизни русской, путешествия, пиры, наезды,[1] занятия домашние.[2] Романическое происшедствие с естественностью входит в раму обширнейшую[3] происшедствий исторических и связано с оными безо всякого насилия.[4] Драматический разговор (везде, где он простонароден)[5] обличает мастера своего дела.[6] Автор не спешит своим[7] рассказом, останавливается на подробностях, заглядывает иногда в сторону,[8] но никогда[9] не утомляет внимания слушателя [и не выпускает из рук верной нити повествования].[10] Но неоспоримый талант слабеет[11] когда [автор][12] приближается к лицам историческим.[13] Речь Минина на площади [холодна и не носит на себе народного красноречия].[14] Дума боярская [изображена лучше].[15] Можно заметить некоторые небрежности, некоторые погрешности противу *костюма* и языка.[16] Например новейшее выражение *столбовой дворянин*[17] употреблено в смысле *человека знатного рода;*[18] *охотиться*, вместо ездить ‹на охоту›, *пользовать* вместо *лечить*. Эти два последние просто принадлежат к языку дурного общества, а не простонародные как видно полагал а‹втор›.[19] Выражение *быть в ответе* значило в старину[20]

---

[1] *а.* Как живо и занимательно ‹изображены› [домашние] сцены домашней жизни, сцены рат‹ные› *б.* Как живы ∽ жизни русской, наездов, набегов, схваток, [путешествий], пиры, путешествия, сражения

[2] Сколько истины ∽ занятия домашние *вписано на л. 78.*

[3] *а.* Происшедствие занимательное частию *б.* Романическое происшедствие с большим искусством связано *в.* Романическое происшедствие [не насильственно] естественно входит в обширнейшую раму

[4] *а.* безнаси‹льственно› ‹?› *б.* искустно и не насильственно *в.* не насильственно *г.* искустно *д.* правдоп‹одобно› *е.* прав‹ильно›

[5] *а.* Разговор *б.* Язык почти везде простонародный — *в.* язык везде, где он драматический

[6] *а.* столь же напоминает великого мастера. Это Фонвизин *б.* напоминает Фонвизина *г.* доказывает, что *д.* обличает мастера своего дела. [А живость разговора]. А разговор

[7] своим *вписано.*

[8] заходит в сторону

[9] никогда *вписано.*

[10] *а.* но всегда занимает *б.* но он ни разу *в.* но не выпускает нити

[11] *Было начато:* Но заметно слабеет

[12] романист

[13] *Начато исправление:* сближается ‹?›

[14] *а.* Речь Минина ∽ красноречия. *б.* Речь Минина на площади холодна и в ней *в.* В речи Минина на н‹ижегородской› площади. *После этого начата переработка:* *а.* Мы не слышим в ней *б.* В ней холодной и сла‹бо› ‹?›

[15] но неоспоримый ∽ лучше *вписано на л. 79 об.*

[16] Можно заметить некоторые погрешности противу *costume* некоторые небрежности, но это

[17] *а.* столбовой дворянин *б.* слово столбовой дворянин *в.* новейшее выражение именно ‹?› *г.* новейшей неологизм. *Сюда же вероятно относится начатое на полях:* новей‹шие›

[18] *а.* в смысле знатного рода *б.* в смысле человека знатного. *После этого начато:* *а.* выражений *б.* не

[19] Эти два последние про‹сто› *б.* Эти два последние не простонародные но impropres *в.* Эти два последние не простонародные, а принадлежат к [испорченному] [лакейскому] языку дурного т‹она›

[20] в старину *вписано.*

быть в посольстве[1]. Некоторые пословицы употреблены в превратном смысле — Из сказки слова не выкинешь вместо *из песни*.[2] В песне слова[3] составляют стих,[4] и слова не испортив.[5] Но сии мелкие погрешности чуть заметны.[6] И роман г-на Загоскина вполне заслуживает блистательный[7] свой успех.

‹О ЗАПИСКАХ САМСОНА.›

(ЛБ 82, л. 79 об. — 78 об.)

Фр.‹анцузские› журналы извещают[8] нас о скором появлении Записок Самсона, пар.‹ижского› палача. Этого должно было ожидать — вот до чего довела нас жажда новизны и впечатлений.[9]

После соблазнительных Исповедей 18-го столетия[10] явились политические, не менее соблазнительные откровения.[11] Мы не довольствовались увидеть людей известных[12] в шлафроке и колпаке, мы захотели следовать за ними в спальню их и далее.[13] Когда нам это надоело[14] явилась толпа людей темных и презренных с позорными своими сказаниями.[15] Но мы не остановились на бесстыдных записках Современницы, Казановы[16] и Henr. Wilson,[17] мы кинулись на плутовские признания[18] Видока и на объяснения оных клейменного каторжника.[19] Поэт Юго не постыдился в них искать смрадных вдохновений[20] для романа, исполненного красот и грязи.[21] Недоставало палача в числе новых

---

[1] *Эта фраза вписана. Тут же было начато:* как думает

[2] *После этого начато: а.* Сия пословица означала почтение к *б.* Ив ск‹азки› ‹?›

[3] все слова

[4] метр

[5] *Было начато: а.* и не *б.* и слова из ‹нее› *в.* и ‹*нрзб.*›

[6] [исчезают] незаметны в общем действии.

[7] блистательный *вписано.*

[8] известили

[9] и сильных впечатлений

[10] *а.* После ⌒ 8-го столетия *б.* После успеха соблазнительных исповедей мужских и женских, философов, литерато‹ров› и жен‹щин›.

[11] явились не менее соблазнительные признания полит‹ические›

[12] *а.* Мы не довольствовались [знать] узнать славных людей

[13] *а.* мы захотели [увидеть] видеть их на *б.* мы захотели следовать за ними в их спальню и далее

[14] Когда уже наскучили нам [клев‹еты›] [сплетни] злые сплетни, анекдоты и позорная летопись.

[15] *а.* мы принялись за позор‹ные› *б.* явились люди [мел‹кие› ‹?›] неизвестные *в.* явилась толпа людей темных, бывшие шпионы с их позорными [записками], с сказаниями и записками.

[16] Казановы *вписано.*

[17] *а.* Наконец отвратительные записки Henr. Wilson. *б.* Мы не довольствовались записками

[18] *а.* на признания *б.* на бесстыдные признания

[19] и на объяснения каторжника

[20] Поэт не постыдился искать вдохновений в душе

[21] *а.* силы *б.* гадостей *в.* силы и в ‹*нрзб.*› *г.* красот и гадостей *д.* сильных красот и [гадостей] грязи. После э‹того›

литераторов.[1] Наконец и он явился — и, к стыду нашего века[2] успех его кажется несомнителен.

Не завидуем [литераторам], которые рассчитывая на безнравственность нашего любопытства посвятили свое перо[3] повторению сказания, вероятно, безграмотного г. Самсона.[4] Но признаемся: и мы, в веке признаний, с тошнотою ужаса, но и с нетерпением[5] ожидаем и мы Записок[6] пар‹ижского› палача. Что есть общего между им и [об‹ыкновенными›] людьми? [Как нам понять язык казни и мысли ‹палача›?][7] Что скажет нам сие творение (внушившее графу Мейстру столь поэтическую, столь ужасную страницу)?[8] Что скажет нам[9] сей человек, в течении 40 лет ужасной жизни присутствовавший при последних минутах стольких жертв, и славных и неизвестных, и ненавистных и священных?[10] Все, все они — его минутные знакомцы, смесившись, чередою пройдут перед нами по гиллиотине,[11] на которой свирепый фигляр,[12] играет свою однообразную роль. Мученики, злодеи, герои и царственный страдалец и нетерпимый убийца его и безумный Лувель[13] и мятежник Бертон и лекарь Кастен, отравлявший своих больных и Папавуань, резавший[14] детей, мы их увидим опять в последнюю страшную минуту. Головы, одна за другою западают перед нами произнося каждая свое последнее слово.[15] И насытив наше любопытство, книга палача будет забыта, займет в библиотеках свое место[16] подле пыльных[17] документов, в ожидании справок[18] будущего историка нашего несч‹астн›ого века.

---

[1] *а.* в числе литераторов *б.* в числе сих литераторов

[2] и к стыду чел‹овечества›‹?›

[3] *а.* которые посвятят перо свое *б.* которые спекулируют *в.* которые спекулируя

[4] Не завидуем ⌒ Самсона *вписано. Ранее за словом* несомнителен *следовало: а.* Признаемся и мы *б.* Признаемся же и мы

[5] с тошнотою ужаса и нетерпения

[6] призн‹аний›

[7] *а.* На каком *б.* Как нам *в.* Как мы *г.* Как понять *д.* На каком языке объ‹ясняться›‹?› и какие мысли *Последние две фразы вписаны.*

[8] столь красноречивую страницу

[9] Что может нам сказать

[10] *а.* и славных и неизвестных, и благородных и презрительных *б.* и славных ⌒ и священных. [Как] Что передаст нам о своих знако‹мцах›

[11] *а.* кровавою чередою, пройдут перед нами один за другим *б.* чередою взойдут перед нами на гиллиотину *в.* чередою пройдут перед нами по Феатру

[12] *а.* он *б.* кровавый ‹фигляр› *в.* фигляр

[13] и Луьель

[14] убивавший

[15] произнося последние ‹слова› *Две предыдущие фразы переставлены.* — *Сначала было: а.* Один за другим *б.* Головы одна за другою западают перед нами. И священная голова царств.‹енного› мученика *в.* Головы ⌒ перед нами. Между ими много знакомых. И царственный мученик и [Робеспьер] [убийца его Робеспьер] и убийца его [и Шарлота] и [клевреты] и Шарлота Корде и мятежник Бертон и *д.* Мученики, убийцы, мятежники, герои и царственный страдалец и убийца его и Шарлота Корде и поэт. Мы всех их увидим на

[16] *Было начато:* И книга, насытив наше [безнравственное] судорожное любопытство займет в библиотеках свое место

[17] *а.* исторических *б.* забытых

[18] для справок

<О „РАЗГОВОРЕ У КНЯГИНИ ХАЛДИНОЙ“ ФОНВИЗИНА.>

(ЛБ 82, л. 77)

В № нашей Газеты[1] напечатан Разг.<овор> у кн. Х.<алдиной> сочинение Ф. В.<изина> — статья замечательная[2] не только как литерат.<урная> редкость, но как изображение[3] нравов и мнений,[4] господствовавших у нас лет 40 тому назад. Кн. Халдина говорит Сорв.<анцову> ты, он ей также.[5] Она бранит служанку,[6] зачем не пускает она гостей в уборную. [Я люблю] Ты знаешь, говорит она — Да стыдно — отвечает служанка. Глупа, радость, отвечает княгиня. Всё это, вероятно, было списано с натуры — и мы видим тут[7] подражание нравам парижским. Изобра<жение> Сорванцова достойно[8] кисти, нарисовавшей семью[9] Простаковых. Он записался в службу, чтоб ездить цугом, он спит в сенате при чтении запутанного дела.[10] Он чувствует нелепость деловой бумаги — и соглашается с мнением прочих из [лености] и беспечности. Он проводит ночи за картами.[11] Он продает крестьян в рекруты и умно рассуждает о просвещении, а взяток не берет, хоть извиняет[12] взяточников.[13] Вот истинно русской человек,[14] каковым образовали[15] его природа и полупросвещение. Прочитав Разговор у кн. Халдиной невольно подумаешь, жаль что Ф.<он> В<изину>[16] не досталось изображать новейшие наши нравы.[17]

<О СТАТЬЯХ КН. ВЯЗЕМСКОГО.>

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

(ЛБ 82, л. 73)

[Некоторые русские журналы, обвиненные[18] в неприличности их полемики[19] указали на кн.<язя> Вяземского как на начинщика брани,[20]

---

[1] Лит. Газеты

[2] *Было начато:* сия статья замечат<ельна>

[3] *а. Как в тексте: б.* но как зам<ечательное> изображение

[4] нравов обществ<енных> <?>

[5] он ей также *вписано.*

[6] и бранит свою служанку

[7] мы находим

[8] Сорванцов достоин

[9] семейство

[10] Он спит за делом в сенате

[11] *После этого знак перестановки (см. окончательный текст), или вставки.*

[12] *а.* и рассуж<дает> *б.* и взяток не берет, но извиняет *в.* и взяток не берет, хоть умно извиняет

[13] *Первоначальный порядок: а.* Он проводит ночи за картами и умно рассуждает о просвещении. *б.* Он проводит ночи за картами. Он неуч и умно рассуждает о просвещении.

[14] *а.* Это русской дво<рянин> *б.* Вот истинно русской дворянин

[15] сделали

[16] *Было начато: а.* жаль что любимый *б.* жаль что не Фонвизин

[17] *а.* новейших *б.* новейшие нравы *Далее начато:* было бы ему

[18] *Было начато:* русские журналы в ответ.

[19] в неприличности критики

[20] начинщика бранчивой критики

ныне господствующей в нашей литературе. Это доказывает до какой степени у нас не понимают разницы между осуждением и ругательством, между приличием и неприличием, между сатирою и критикою].[1] Критические статьи кн. Вяземского[2] носят на себе отпечаток ума тонкого, наблюдательного, оригинального. Часто[3] не соглашаешься с его мыслями, но они заставляют мыслить; там где его мнения[4] явно противуречат нами принятым понятиям,[5] он невольно увлекает необыкновенной силою рассуждения и ловкостию самого софизма.[6] Эпиграмматические разборы его[7] могут быть оскорбительны авт.<орскому> самолюбию, но кн. В.<яземский>[8] смело может сказать что личная честь его противников никогда всуе не была им оскорблена.[9] Они же всегда преступают черту литературных прений[10] и думая напасть на литератора,[11] поминутно, вызывают на себя негодование гражданина.[12] Но должно ли на них негодовать? Не думаем. В них более извинительного незнания светских приличий, чем злобного намерения.[13] Доказательство тому их добродушное изумление при обвинениях в непристойности,[14] их детские оправдания[15] и их единогласное указание[16] на того, чьи произведения[17] более всего носят на себе печать ума светского и знания приличий общежития.[18]

---

[1] *а.* Что кн. В. дал повод к *б.* Что кн. В. дал первый повод к *в.* Сие пок<азывает> *г.* Это доказывает до какой степени сии *д.* Это доказывает до какой степени у нас не понимают, что значит приличие. *Слова* между сатирою и критикою *вписаны.*

[2] *было начато*: Кн. В<яземский>

[3] *а.* Иногда *б.* ча<сто>

[4] *а.* там где он *б.* даже там где мнения

[5] нашим понятиям

[6] *а.* силою *discussion* и ловкостию *б.* силою и ловкостию *discussion* *в.* силою рассуждения и даже

[7] *а,* Критическ<ие> *б.* Эпиграммы его критик *в.* Эпиграмы коими осыпает он *г.* Эпиграммы которые сыплет он *д.* Эпиграммы которыми осыпает он свои критические разборы *е.* Эпиграммы, которыми сыплет он в свои<х> критических разборах

[8] но он

[9] что личная честь его противников была для него священна. *После* оскорблена *начато*: *а.* Есть случаи когда благородный человек *б.* Его отношение с П.<олевым> <?>

[10] они первые преступают черту [священную] литературного спора

[11] думая напасть на литератора *вписано.*

[12] *Далеее начато*: *а.* Не хотелось указывать на тысячу мест ст<атьи> *б.* Бывают случаи *в.* Есть случ<аи> когда

[13] *а.* Они явно *б.* Они более *в.* Они более доказывают незнание, чем преступное намерение

[14] *а.* их изумление при обвинении [в неприличности и невежественн<ости>] в неблагопристойности и невежестве

[15] их детские оправдания *приписано, зачеркнуто и восстановлено*

[16] и указание

[17] *а.* на кн, <Вяземского> *б.* на того чье перо

[18] и знания общежития

Приписка:

Каким образом растолкуете[1] вы какому-нибудь мирному алеуту[2] поединок двух французких офицеров?[3] Чувство приличия зависит от воспитания и привычки жить в свете.[4]

<О НОВЕЙШИХ БЛЮСТИТЕЛЯХ НРАВСТВЕННОСТИ.>

(ЛБ. 82, лл. 72 об. — 71 об.)

Но не смешно ли им судить о том, что принято или не принято в свете,[5] что могут, чего не могут читать наши дамы,[6] какое выражение принадлежит гостиной (или будуару, как говорят эти господа). Не забавно ли видеть их опекунами высшего общества,[7] куда, вероятно, им и некогда и вовсе[8] ненужно являться? Не странно ли[9] в ученых изданиях встречать важные рассуждения об отвратительной[10] безнравственности такого-то выражения[11] и ссылки на *паркетных дам*? — Не совестно ли вчуже[12] видеть почтенных профессоров,[13] краснеющих от светской шутки?[14] — Почему им знать, что в лучшем <обществе> <?> жеманство и напыщенность еще нестерпимее, чем простонародность (vulgarité)[15] и что оно-то именно и обличает незнание света.[16] Почему им знать, что откровенные, оригинальные выражения[17] простолюдимов повторяются[18] и в высшем обществе,

---

[1] *а.* втолкуете *б.* ис<толкуете>

[2] какому-нибудь доброму чувашу

[3] *а.* двух гвард<ейцев> <?> обидевших *б.* которые [за кого] обиделись бы *в.* за упрек во лжи

[4] *а.* Приличие зависит единственно от воспитания. Столь же трудно *б.* Чувство приличия зависит единственно от воспитания привычки [к хорошему обществу] света.

[5] *Было начато*: *а* Но еще несно<снее> *б,* Но смешно видеть когда люди

[6] *а.* наши дамы *б.* наши *паркетные* дамы *в.* наши дамы и

[7] Не смешно ли их видеть опекунами хорошего общества, их

[8] вовсе *вписано*

[9] Не смешно ли

[10] отвратительной *вписано.*

[11] *а.* Графа Нулина *б.* какой-нибудь *в.* какой-то *г.* Графа Нулина, которого прочли все п.<етер> б.<ургские>дамы

[12] Не смешно ли

[13] *а.* почтенных *б.* старых и почтенных профессоров проведших свой век в чтении греческих и лат.<инских авторов>

[14] *а.* краснеющих от шуток, которые повторя<ют?> *б.* испуганных шуткою *в.* испуганных тонкою шуткою

[15] *а.* Почему им знать, что чопорность и жеманство еще более выказывают мелкое общество чем простонародность. Они не воображают что выражение пошлое никогда не оскорбит *б.* Почему им знать что чопорное жеманство еще более [обличает принадлежность к мелкому обществу] выказывает мелкое общество чем [низкая] самая пошлая простонародность

[16] *а.* обличает уездное общество *б.* обличает ме<щанское> <?> *в.* обличает незнание общества *г.* обличает незнание общественное

[17] *а.* выражения *б.* сильные откровенные выражения

[18] [повторены] [могут быть повторены] смело повторяются

не оскорбляя слуха — между тем как чопорные обиняки провинциальной вежливости возбудили бы только общую невольную[1] улыбку? — Хорошее общество может существовать и не в высшем кругу,[2] а везде, где есть люди честные, умные и образованые.[3]

Эта охота выдавать себя за членов[4] высшего[5] общества вводила иногда наших журналистов в забавные промахи. Один из них думал, что невозможно говорить при дамах о блохах,[6] и дал за них строгий выговор — кому же — одному из молодых[7] блестящих царедворцев.[8] В одном журнале сильно напали на неблагопристойность поэмы,[9] где сказано,[10] что молодой человек осмелился войти ночью[11] к спящей красавице. И между тем как стыдливый рецензент разбирал ее как самую вольную сказку Бокачио иль Касти — все петерб.<ургские> дамы читали ее, и знали целые отрывки наизусть. Недавно ист.<орический> роман обратил на себя внимание всеобщее[12] и отвлек на несколько дней всех наших[13] дам от fashionable tales[14] и исторических записок. Что же? Газета дала заметить автору,[15] что в его простонародных сценах находятся слова ужасные:[16] *сукин сын*. Возможно ли[17] — что скажут дамы, если паче чаяния взор их упадает[18] на это неслыханное[19] выражение? — Что б они сказали фон-Визину, который императрице Екатерине читал своего Недоросля,[20] где на каждой странице эта невежливая Простакова бранит Еремеевну[21] *собачьей дочерью?* — Что сказали б новейшие блюстители нравственности[22] и о чтении Душеньки, и об успехе сего прелестного произведения? — Что думают они о шутливых одах Державина, о прелестных сказках Дмитриева? — Модная жена не столь же ли безнравственна, как и Граф Нулин?

---

1 невольную *вписано.*
2 *После этого начато. а.* Оно везде где *б.* Оно там <?>
3 *Вся эта фраза приписана на полях.*
4 *Было начато*: Эта охота казаться чле <нами>
5 хорошего
6 *Было начато*: Некто думал что о блохах не во<зможно>
7 молодых *вписано.*
8 *Было начато*: и строго за [т<о>] них побранил. *После* царедворцев *начато* дру<гой>
9 на неблагопристойность Гр. Нулина
10 *а.* ибо *б.* где описывае<тся>
11 вошел ночью
12 *Было начато*: *а* Недавно появился роман, где *б.* Недавно первый истор<ический> роман занял
13 наших *вписано.*
14 от fashionable tales лорда Normanby *б.* от fashionable tales и записок
15 важно дала заметить
16 *а.* находится ужасное *б.* находится слово ужасное.
17 Возможно ли *вписано. Было начато*: что скажут
18 про<чтут> (?)
19 ужасное
20 *а.* чита<вшему> *б.* который своего Недоросля читал императрице Екатерине.
21 *а.* бранится *собачьей дочерью б.* бранит <*нрзб.*>
22 *Было начато*: Что сказали б они

<ОБЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЗАМЕТКИ ОБ ИЛИАДЕ>

(ЛБ 82, лл. 74 и 70)

В одном из моск<овских>[1] журналов выписывают объявление о Иллиаде, напечатанное в 2 № Лит.<ературной> Газ.<еты>[2] и говорят,[3] что сие *воззвание*[4] *на счет (?) труда г. Гнедича* обнаруживает дух партии, которая в литературе не должна быть терпима. В доказательство чего дают заметить,[5] что в Лит.<ературной> Газ. сказано: *Русская Иллиада*[6] должна иметь важное влияние на от.<ечественную> словесность — а что в предисловии к своему[7] переводу Н. И. Гнедич говорит: кого не пленяет и лира Дельвига, счастлив.<ая> вдохнов.<ением> и стихами столько Музам[8] любезными.

Сии слова суть лучшее доказательство[9] правилу, слишком у нас пренебрегаемому, а именно:[10] критика журн<альная> должна ограничиваться замечаниями чисто литературными, не примешивая к оным догадок на счет личных отношений,[11] догадок почти всегда столь же несправедливых как и неприличных.[12] Объявление о переводе Илл.<иады> писано мною[13] и напечатано во время отсутствия барона Дельвига, поручившего мне покаместь издание своей Газеты.[14] Не полагая что имею[15] право судить немедленно и решительно о таковом важном труде[16] каков перевод 24 песен Илл.<иады> я ограничился простым объявлением; по моему незнанию греческого языка,[17] замечания мои были бы односторонни.[18] [Приемлю смелость][19] сказать, что *нынешние отношения барона Дельвига к Н. И. Гнедичу не есть дружественные.*[20] Это не может повредить взаимному их уважению.[21] Н. И. Гнедич, по благородству чувств, ему свойственному, откро-

---

[1] наших

[2] в Лит. Газ.<ете>

[3] *а.* находят его *б.* наход<ят> *в.* и говорят *г.* и замечают

[4] что оно

[5] далее дают заметить

[6] *а.* [на<писано>] сказано, что И<лиада> *б.* сказано про *Слово* Русская *вписано.*

[7] к своей

[8] *а.* Музам *б.* Музе

[9] *а.* Вот доказа<тельство> *б.* Сии слова доказывают *в.* Сия статья есть доказательство правила [одного] слишком пренебреженного

[10] а именно что

[11] *а.* на счет личных сношений писателей *б.* на счет личных обстоятельств *в.* на счет личных [сношений] отношений писателей между собою

[12] столь же неприличных как и несправедливых.

[13] *Было начато*: Принужденным нахожусь

[14] поручившего мне издание своей газеты *Слова* поручившего мне *зачеркнуты и вписаны*: покаместь

[15] Не имея

[16] говорить решительно о таковом труде

[17] *а.* не зная по гречески *б.* по незнанию греческого языка

[18] *После этого начато*: я предполагал иметь

[19] *Начато исправление*: беру также

[20] не суть дружеские

[21] *а.* Но *б.* какие бы то ни были *в.* Это не может *г.* Но они не могли <?> *д.* Это не может повредить взаимного уважения

венно сказал[1] свое мнение на счет таланта барона Дельвига, похвалив его гекзаметры.[2] Пример утешительный[3] особенно в нынешней эпохе нашей литературы. Что касается до моего объявления, то не пола‹гаю› и проч.[4] [С удовольствием предоставляю Г-ну Раичу немедленно представить публике свое мнение].[5]

ДЕТСКАЯ КНИЖКА.

(ЛБ 82, лл. 66 и 65)

Ветреный мальчик.

Стр. 101

3 *Заглавие* Ветреный мальчик *приписано позже.*

4 Алеша был ∼ и заносчив | *а* Алеша вздумал однажды издавать журнал. *б.* Алеша был самый [ленивый] дурной ученик в нашем пансионе.

4 но слишком ветрен и заносчив | *а.* но по лишней резвости, никогда ничему порядочно[6] не учился. — Он по немецки и по французски *б.* но слишком ветрен и резов

7 он пренебрегал | п‹ренебрегал он› ‹?›

7 французским или немецким | французским и немецким

9 слегка *вписано.*

9 Латинский, по его мнению, вышел совсем ‹из› употребления | [Когда] Латинский язык, по его мнению, принад‹лежал›

11 русской граматике не хотел он учиться | русскую граматику

12 недоволен был изданною для нар.‹одных› учил‹ищ› | недоволен был всеми

13 новой философ.‹ической› | новой философ.‹ической›, основанной

13 казалась ему наукою | казалась ему гол ‹?›

14 и когда учитель бранил его ∼ и проч. | У него вечно на языке были имена [Шлегеля] Шеллинга, Фихте, Кузеня, Геерена, Нибура, Шлегеля проч. — между тем как учитель [твердил ему] [о] [отн‹осительно› ‹?›] спрашивал [его] у него [и ‹?›] французские вокабулы. *Эта фраза вписана позже.*

15 бранил его за *вокабулы* | спрашивал у него вокабулы

16 Что же? | Словом

16 при всем | при все‹х› ‹?›

---

[1] *После этого начато*: *а.* об‹ъявил› *б.* громко сказал

[2] похвалив его *эти слова вписаны. Далее начато*: С удовольствием пом.‹ещая› ‹?›.

[3] *После этого начато*: для

[4] *Первоначальный порядок*: В одном ∼ любезными. Объявление о переводе ∼ своей газеты. Критика журн‹альная› ∼ как и неприличных. Не полагая ∼ и проч.

[5] *а.* Г-н *б.* Предоставляю ∼ свое мнение — Г-н Раичь

[6] порядочно *вписано.*

17 знал [только] первые 4 пр.<авила> | *а.* умел *б. Как в тексте в.* знал хорошо только первые 4 пр.<авила> *г.* знал хорошо ру<сскую> азбуку

18 прослыл невеждою | Он прослыл невеждою

Маленький лжец.

22 опрятный *вписано.*

22 имел большой порок | имел один большой порок

23 он не мог сказать | Он не мог на<чать> <?>

24 Папенька его в его именины подарил | Маменька его подарила

25 Павлуша уверял, что эта лошадка | Павлуша уверял, что на это<й лошадке>

26 ускакал из Полтавского сражения | ускакал с Полтавского сражения

26 Павлуша уверял | Он уверял

27 повареное астроном | повар, который

28 форрейтор историк | и форрейтор историк

28 и что птичник Прошка | *а.* и что Ванька *б.* и что Родя

29 товарищи *вставлено.*

29 но скоро догадались | но наконец догадались

29 догадались, и никто не хотел ~ сказать и правду | *а.* догадались и стали ему[1] смеяться — Павлуша не не мо<г> <?> *б.* догадались и стали смеяться даже тогда когда случалось ему сказать и правду.

Стр. 102

2 Ванюша, сын приходского дьячка | В нашей семинарии был од<ин <?>

4 марая свое праздничное платье | марая свои

4 мимо их | мимо его

5 показывал ему язык, бегал за ним и изо всей силы кричал | показывал ему язык и кричал ему

6 пьяница, урод ~ нигилист | пьяница, <*нрзб.*>, развратник

7 степенный *вписано.*

9 больно побил его тросточкой | больно выдрал его за уши и даже [побил] раза два ударил тросточкой

10 Старый дьячек сказал ему | Старый дьячек выдрал его за уши и сказал ему

11 не побрезгал поучить | *а.* потрудилися [получить] проучить *б.* не побрезгал проучить <?>

11 поучить тебя | *а.* поучить тебя — старайся исправиться. *б.* поучить тебя — постарайся исправиться *в.* поучить тебя. Если ты не исправишься, то *г.* поучить тебя — Пост<арайся> <?>

11 Ванюша стал очень печален, почувствовал свою вину и исправился | *а.* Ванюша стал очень печален. С тех пор

---

[1] ему *вписано.*

б. Ванюша стал очень печален. Он уви<дел> <?> *в.* Ванюша стал очень печален и почувствовал, что униж<ая> <?> *г.* Ванюша стал очень печален и почувствовал, ка<к> <?> *д.* Ванюша стал очень печален и почувствовал, что унижая себя он ничего не выигрывает *е.* Ванюша стал очень печален и почувствовал, как не хорошо в его лета быть *ж.* Ванюша стал очень печален, почувствовал свою вину, с тех пор он исправился [и], сделался порядочным мальчиком и

ДЕННИЦА. АЛЬМАНАХ НА 1830 ГОД...

ВАРИАНТЫ ЦИТИРУЕМОГО ТЕКСТА.[1]

Стр. 103

27 Арзерума *ЛГ* | Эрзерума *Д*

Стр. 104

18 усумнились *Д* | усомнились *ЛГ*

Стр. 105

6 перед ним *Д* | перед нами *ЛГ*

31 его прежней лиры *Д* | прежней его лиры *ЛГ*

Стр. 106

6 единство *Д* | единственно *ЛГ*

16 разрешение *Д* | решение *ЛГ*

31 чужого, ими приобретенного | чужого или приобретенного *ЛГ*; приобретенного ими чужого *Д*.

Стр. 107

21 *Слова* эту точность в выражениях и оборотах *отсутствуют* в *ЛГ*.

Стр. 108

17 и гостиные, и кабинет, и зала, и уборная *Д* | и гостиная, и кабинет, и уборная *ЛГ*.

28 противудействующего *Д* | противодействующего *ЛГ*

<О ВТОРОМ ТОМЕ „ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА“ ПОЛЕВОГО.>

(ЛБ 87 Б, лл. 51 об. и 52)

<1>

Стр. 125

4 Противуречия и промахи, указанные в разных журналах | Несмотря на то, что Ист.<ория> Русск<ого> Наро<да> писана наобум, с необдуманностию и опрометчиво, [показанные] ошибки указанные в журналах

5—7 не невежество ~ поспешность | не невежество г. Полевого, но токмо непростительную опрометчивость и поспешность (ибо можно было их избежать дав себе время подумать или справиться в истории)

7 *После* поспешность *было начато. а.* От сего-то *б.* Насмешки над К.<арамзиным>

10 *После* соотечественнику *было начато:* Несмотря на то

---

[1] *Д* — „Денница“ на 1830 г. *ЛГ* — „Литературная Газета“ 1830 г.

11 малого числа просвещенных | беспристрастных
13 если не вовсе уничтожили *приписано.*
13 которую обязан он был им внушить | *а.* [к его словам] которую историк обязан прежде всего внушить добросовестностию труда *б.* в добросовестности труда
18 из отдельных отрывков, часто не имеющих | из отрывков, не имеющих
20 разные журнальные статьи | *а.* журнал *б.* журнальные отделения, чем на историю
22 Несмотря на сии недостатки | Несмотря на то
22 заслуживала | *а. Как в тексте. б.* не только заслуживала
24 нашим веселым критикам | нашим критикам
26 новые и правильные заключения | новые заключения
26 по своей живости, хоть и неправильной | по живости *слога* хоть и неправильного
27 по взгляду ∼ исследований | *а.* [и часто] по различным точкам зрения, с которых правда г. П.‹олевой› смотрел недалеко *б.* по новости взгляда часто неверного и *в.* по новости взгляда недального и часто неверного, но вообще нового и достойного критических исследований *г.* по взглядам и по воззрениям
31 и гораздо менее противуречий и многоречия | *а.* философической болтовни *б.* философического многоречия *в.* пустого многоречия
33 Тон ∼ благопристойнее | Нападения на К.‹арамзина› благопристойны

Стр. 126

2 принадлежащие г. П‹олевом›у | принадлежащие г. П‹олевом›у [(*болтовня* слово невежливое, но отстранив то, что]
3 Европы в XI ст. | мира после

‹2›

(ЛБ 87 Б, лл. 47 и 46 об.)

6 предчувствует | чувствует
8 видит | *а.* чувствует *б. Как в тексте в.* чувствует
8 совершенно отделена от З.‹ападной› Европы | отделена от Европы
12 *Перед* и в сем феодализме *было начато:* видит в нем
14 как перы ∽ бароны феодальные *вписано.*
15 уделы | уделы и
16 что Россия не окрепла ∼ и тем хуже | *а. В драках* княж.‹еских› не было никакого развития *б. Драки* княж.‹еские› не развили никакой силы, док‹азательство› нашествие татар. Освобождение городов не существовало в России. Новогород на краю России и соседний ему Псков были истинные республики, а не *общины* (communes), удаленные от Великокняжества и обязанные своим бытием сперва

[покорностию и лицемерием] хитрой своей покорности, а потом слабости враждующих князей. Феодализм [должен был] мог наконец родиться как первый шаг учреждений независимости (общины второй), но он не успел. [Он был] Он развился во время татар [и], был подавлен Иоанном III, гоним, истребляем Иоанном IV, стал развиваться во время междуцарствия [Наконец], постепенно упразднялся искусством Ром.<ановых> и наконец разом уничтожен Петром и Анною Ивановною (указом 31 года уничтожившей указ Петра). *в.* Дело в том, что [в] Удельные Княжества столь же мало походят на феодализм евр.<опейских> баронов — как нынешние губернии на [Чин<гис>] [татарские] Чингис-Хановы орды, — что в России не б<ыло>

18 сделалась | пред<ставляла>

19 что аристо.<крация> не есть феодализм | *а.* что феодализм образовался уж в позднейшие времена *б.* [что не] что феодализм и аристократия явились уж в позднейшие времена

37 Великие князья | *Было начато:* Цари

38 *После* их усмирить *было начато: а.* Они пользовались их раздорами родословными, изо всей силы препятствуя им соединиться. *б.* Напротив они старались только

Стр. 127

3 местничество | *Было начато:* ро

4 привыкли смотреть | смотрели

5 Не Ф.<еодор> | *Было начато:* Нижние двор<яне>

6 боярство | *а. Как в тексте. б.* и Аристо<крацию>

<3>

10 *История древняя* *Было начато:* Взглянем же на [Европу] Европей<скую>

11 Величайший | Ибо величайший

12 христианство | вера истинная

12 В сей-то священной | В сей-то новой, священной

12 исчез и *вписано,*

13 Персии *вписано.*

15 стране | земле

15 находящейся вне ев.<ропейской> системы | не входящей в [н<овую?>] сию систему

пристрастное *вписано.*

17 и признал концом | признавшего главн<ым>

19 и ветхой системы его | *а.* и системы его единодержавия *б.* и всей его системы *в.* и ветхой системы его? Отчего не согласиться с Боссюетом

20 Гизо объяснил | *а.* Г-н Пол.<евой> *б.* Гизо избрал

20 *европейское просвещение* | *европейскую обра<зованность>*

21 Он обретает его зародыш | Он обретает его в ‹зародыше›
21 описывает постепенное развитие | объясняет развитие, пост‹епенно›
22 всё постороннее | всё отдаленное
23 доводит его ~ века | *а.* ведет его сквозь ряд темных [и], кровавых [и], мятежных веков и *б.* ведет его сквозь ряд темных, кровавых, мятежных и рассветающих веков
24 Вы поняли | *Было начато:* У Гизо одна мысль, одно событие, одна алгебраическая формула, и какая сила, какая ясность, какая точность. Вы поняли его великое достоинство — не старайтесь насильственным образом прикладывать сию *Начата переработка:* История Гизо одна мысль, одно событие, и какая сила, какая ясность, какая алгебраическая верность, точность. Вы поняли великое достоинство фр.‹анцузского› историка.
27 как мысли | чем ‹мысли›
28 Не говорите | Вы восклицаете
29 то историк | то история
31 Но провидение | *Было начато: а.* Историк *б.* Умный человек
32 по простонародному выражению | по пословице
32 угадчик | угадчик и со всевозможным остроумием нельзя предвидеть ***случая***
33—34 может ~ временем *вписано.*
33 и может выводить | *а.* он выводит *б.* он видит
35 мощного | могущего
35 остроумнейших людей | фил.‹ософов›
37 и могущественное развитие | и владычество

‹О ЗАПИСКАХ ВИДОКА.›

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ АВТОГРАФА

(ЦА ф. 195 д. 48/50)

Стр. 129

15 в кофейных | в кофейнях *(так же в Лит. Газете)*
21 может ему быть дозволен | может быть ему дозволен.
21 строго рассуждает об известных писателях | *а.* свысока рассуждает об известных писателях, бранит их
29 раздражительность | *Начато:* пример

‹ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ".›

(ЛБ 82, лл. 30—31)

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ.

[Читая с вниманием вашу Газету] и отдавая полную справедливость благонамеренности и беспристрастию[1] вашей Газеты[2] — приз-

[1] духу умеренности и беспристрастия
[2] *а.* ее критики *б.* ее суждений *в.* суждений вашей Газеты

наюсь, не мог[1] я согласиться с мнениями, которые обнаруживает она[2] косательно критики[3] и полемики.

Во-первых, что значат вечные толки о *вежливости*? Если бы критики наших журналов[4] погрешали единой своею грубостию, то беда была бы еще не большая.[5]

[Вы поминутно говорите о приличии],[6] но позвольте дать заметить, что и Л.<итературная> Газета,[7] стараясь быть равно учтива и важна в отношении ко всем книгам, ею разбираемым, без сомнения погрешала бы противу правил приличия.[8] В обществе вы локтем задели[9] вашего соседа, вы извиняетесь — очень хоршо. Но гуляя в толпе под качелями, толкнули лавочника — вы не скажете[10] ему: mille pardons. Вы зовете извозчика — и говорите ему: пошел в Коломну, а не — *сделайте одолжение, потрудитесь свезти в Коломну*.[11] — Разница критиковать Ист.<орию> Гос.<ударства> Росс.<ийского — и например ***

У нас вошло в обыкновение[12] между писателями, заслужившими[13] доверенность и уважение публики, не возражать[14] на критики.[15] Редко кто-нибудь из них подаст[16] голос, и то не за себя.[17] Обыкновение вредное для литературы.[18] Таковые анти-критики имели двоякую пользу: исправление ошибочных мнений и распространение здравых понятий косательно искусства. Вы[19] скажете, что по большей части журнальная[20] критика заключается в личностях и брани, что публика etc. - -

Возразят, что иногда нападающее лицо[21] само по себе так презрительно, что честному человеку никак нельзя войти в сношение с ним, не марая себя. В таком случае объяснитесь, извинитесь перед публикою. Видок вас[22] обругал. Изъясните, почему вы никаким

---

[1] *Было начато:* не бы<л>

[2] *Было начато:* е мнениями об<наруженными?>

[3] на счет критики

[4] *После этого начато неразборчивое слово* (péchaient)

[5] была бы не большая. *После этого — знак вставки.*

[6] *Далее было начато*: Журналы

[7] *а.* что приличия *б.* что наши критики

[8] *а.* так же мало *б.* погрешали бы противу приличия как и проч.<ие> [журналы] наши журналы

[9] *а.* Вы в обществе *б.* В обществе вы толкнули

[10] не говорите

[11] Вы зовете извозчика и не говорите ему: *сделайте одолжение* — *в Коломну,*

[12] У нас существует обыкновение

[13] заслуживающими

[14] не отвечать

[15] *После этого начато:* правило

[16] Редко, редко кто-нибудь подаст

[17] *После этого начато:* а ва

[18] *После этого начато*: *а.* Кому ж нам верить как не тем *б.* Но скаже<те>. *в.* Мысли

[19] *Было начато*: Но

[20] журнальная *вписано.*

[21] *Было начато*: *а.* Иногда *б.* Личность *в.* Возразят что нападающее лицо

[22] и<а вас>?

образом отвечать ему не намерены.[1] В этом отношении мне нравится[2] одна из статей вашего журнала как доброе дело.[3]

‹АЛЬМАНАШНИК.›

(ЛБ 82, лл. 35—39)

Стр. 133

3 канцелярским | канцелерийским
5 задолжал, а я ж отставной | задолжал, не знаю как мне воротиться домой — я ж отставной
6 А по какой | Но по какой
6 собираешься ты | собираетесь вы
8 разумеется | пр‹авда›
9 теперь я и всякому рад | я и всякому был бы рад
11 нет таки ни единого благодетеля | таки ни единого благодетеля нет
13 сидят *вписано*
17 А за что прикажешь | За что прикажешь
22 Он не имел в виду быть винным приставом | Ему не обещали вице-губернаторства
23 был человек ученый | что-нибудь да знал
24 Московском | Харьковском
25 затевай | издавай
26 а кто ж | а кто
28 их не надуешь. Их отучили. | *а.* их не подденешь. С тех пор как Олин не додал *б.* их не подденешь. Олин отучил
29 деньги | деньги наши
29 а журнала не выдаст | журнала не даст
29 не выдаст | не выдаст [ох‹ота›], а кому охота
30 судиться | предвидеть себе суд
30 из 35 рублей | из 35 рублей. К тому ж я честный человек и плутовать публично не намерен.
31 пиши Выжигина | пиши роман
32 Выжигина | Роман
32 написать Выжигина | написать роман
33 я вам | я тебе
33 в четыре | *Было начато* в [т‹ри›]
33 отхватаю | отдерну
33 не хуже Орлова и Булгарина *вписано.*
35 Знаешь ли что | Ну так

Стр. 134

3 закажи в долг | Да в‹долг?› *а.* Закажи снача‹ла› сам. ⌣ виньетку *вписано*

---

[1] Изъясните почему вы никаким образом Видоку не отвечаете. Публика не может знать что он отъявл‹енный› плут и шпион.

[2] очень нравится

[3] *После этого начато*: *а.* Вы гов‹орите› *б.* Вы советуете не *в.* Вы советуете (догадок)

5 Да я ни с кем из этих господ | да я [никог<о>] ни с кем из них
7 выступаешь | являешься
8 а между тем проси | и просишь
8 и покровительства *приписано.*
10 я с отчаяния | я в состоян<ии>
17 *гремя стаканчиком* | *стуча косточками*
23 Это кто | Это кто? Слуга *входит*
24 *(одному из гостей)* *приписано.*
25 *Перед* Я давно желал *было начато:* Алексей Андреевич,
25 представиться Вам | *а.* представиться тому, кем *б.* представиться Вам, чья слава...
26 Ваши прекрасные сочинения... *приписано.*
26 сочинения | стихо<творения>
29 ошибаетесь | изволите ошибаться
29—2 Гость Вы ошибаетесь ∽ из усерднейших... *вписано.*

Стр. 135

5 сделайте милость... | сделайте милость... чорт бы его взял
7 извините *вписано.*
10 Какое несчастие | Какое несчастие. Проклятый Альманашник — —
14 Что за несчастие | Какое несчастие
14 *(Смотрит касо на Альманашника)* | несносный Альманашник!
17 Я в первый раз выступаю на поприще славы и решился | Я решился
18 я надеюсь, что вы | я надеюсь, что вы не откажетесь...
20 Пятую руку | Пять рук
20 и всегда | *Было начато:* это
20 Вы издаете | Итак вы издаете
21 я более | *Было начато;* нет

Стр. 136

2 Позвольте | Так
6 своими драгоценными произведениями | своими про<изведениями>
13 Позвольте надеяться | Сделайте <милость>
13 если будет у вас свободная пьеска | *а.* если будут у вас свободные *б.* если будут у вас стишки
15 доставить | представить
19 *Перед* Насилу *было начато:* Жена и де<ти>
19 Экое дьявольское ремесло | Вот ремесло
23 Уж верно *вписано.*
23 Отдавай стихи | *Приписано и зачеркнуто:* Что еще выдумал!
23 в Альманак *приписано.*
24 обругал их | обругал его

Стр. 137

10 Гей водки. | *а.* Водки! *б.* Мальчик, водки.
12 *Перед* Увидишь *было начато:* Альманак
12 с моей стороны | я те<бе>
13 34 стихотворения | 34 пьесы
13 под пятью | *а.* под иными *б.* *Как в тексте· в.* под тремя
13 А. П. | Пушк<ин>
13 под пятью другими Е. Б., под | под другими Дельвиг, а под
14 без подписи; | без имени, а
16 лихое *вписано.*
17 наши знаменитые писатели, наши аристократы | *а.* наши знаменитые, наши аристократы *б.* наши знаменитые друзья, аристократы
20 журнала моего | журналов
22 не знаются, полагая вероятно, что | не знакомы и называют нас
23 *Перед* Мы было сперва *было начато:* А мы их ругаем уже
24 наповал | непрестанно
28 в хорошее общество не пускают | *а.* в хорошее общество *б.* в хорошем обществе не видно
29 *Перед* Желал бы я *было начато:* Такой-то <*нрзб.*>
29 чем я хуже | *а.* и чем я *б.* чем я не
30 другого | иного
30 *Перед* Ты смотришь *было начато: а.* Эта шинель *б.* Вы
32 немного *вписано.*
34 щеголь | франт
34 Если б | Кабы

Стр. 138

5 в дребезгах... | в дребезгах... и еще <граненый>
7 *стекло* | куски
9 он на ногах не стоит *вписано.*
13 да поедем по Невскому | да поедем мимо
15 И вот | Ну, вот
17 почивает | сейчас лег почивать
18 в 12-ть часов | *а.* в 8 часо<в> *б.* в 9-м часу утра
19 Он возвратился с балу в 6-м часу | Он сейчас с бала —
21 Да почти никогда | *а.* Да как случится; около 5-того часу *б.* Да нынче время бальное *в.* Да нынче время зимнее;
22 ваш барин | твой барин
24 Экое несчастие!.. *этими словами первоначально кончался текст.*
24 приходил рекомендоваться | имел [сча<стие>] честь приходить к нему рекомендоваться
25 сочинителя | *а.* сочинителя, верно у *б.* сочинителя, верно [у] к твоему барину

‹О КРИТИКЕ.›

(ПД 164)

Стр. 139

3 наука | *а.* не *б.* н‹аука› ‹?› *в.* искусство

5 на совершенном знании правил ⌒ в своих произведениях | 1) на [знании] изучении правил искусства и литературы

6 на глубоком ⌒ явлений | *а.* и на *б.* 2) На изучении образцов, 3) Су‹ждении› ‹?› *в.* Она обязана [изучать] следовать за нововведениями, изучить их беспристрастно, подвергать их высшему суду. *Далее начато:* Она *в. Начато:* На глубоком изучении образцов и на деятельном наблюдении нововведений и явлений

9 руководствуется чем бы то ни было | *а.* не след‹ует› *б.* руководствуется чем иным *в.* руководствуется каким бы то ни было и побуждением

10 чистой *вписано.*

10 тот уже нисходит | *а.* тот не *б.* тот критик *в.* тот уже *г.* тот недостоин звания

11 рабски *вписано.*

11 низкими, корыстными побуждениями | *а.* низкими или *б.* низкими побуждениями себялюбия

Первоначальный порядок: Хотите ли быть ⌒ в его созданиях. Где нет любви к искусству, там нет и критики.

13 знатоком в художествах | знатоком[1]

‹НАБРОСКИ ПРЕДИСЛОВИЯ К „БОРИСУ ГОДУНОВУ".›

I.

1. ВАРИАНТЫ К ПЕРВОМУ НАБРОСКУ

(ЛБ 82, л. 11)

19 июля. Арзрум

С величайшим отвращением решаюсь я выдать в свет Бориса Годунова.[2] Успех или неудача моей трагедии будет иметь влияние[3] на преобразование драмматической нашей системы.[4] Боюсь, чтоб собственные ее недостатки[5] не были б отнесены к романтизму — и чтоб она тем самым не замедлила хода —[6]

Хотя успех *Полтавы* ободряет меня

---

[1] *В автографе описка:* знакомом

[2] *После* Бориса Годунова: *а.* Предвижу нападения и признаюсь что неудача была бы для ме‹ня› *б.* признаюсь, что неудача огорчила бы меня

[3] *Было начато: а.* Успех или неудача моей трагедии *б.* От успеха или неудачи моей трагедии будет [зависеть] иметь долгое влияние

[4] *Было начато:* на преобразование на‹шей›

[5] *Было начато:* чтоб недостатки

[6] *Далее было начато:* Что касается до того

2. ДРУГАЯ РЕДАКЦИЯ ПЕРВОГО НАБРОСКА

(ПД 112)

С отвращением[1] решаюсь я выдать в свет [свою] ‹?› ‹трагедию›[2] и хотя я вообще всегда был довольно равнодушен ‹к› успеху иль неудаче своих сочинений,[3] но признаюсь, неудача *Бориса Годунова* будет мне чувствительна, а я в ней почти уверен.[4]

Как Монтань, могу сказать о своем[5] сочинении: *C'est une œuvre de bonne foi.*[6]

Писанная мною в строгом уединении,[7] вдали охлаждающего света,[8] трагедия сия[9] доставила мне всё, чем писателю насладиться дозволено:[10] живое вдохновенное занятие,[11] внутреннее убеждение,[12] что мною[13] употреблены были все усилия, наконец одобрения малого числа [людей избранных.][14]

Тр.‹агедия› моя уже известна[15] почти всем тем, коих мнениями я дорожу. В числе моих слушателей одного недост‹ав›ало, того,[16] кому обязан я мыслию моей трагедии, чей гений одушевил и поддержал меня;[17] чье одобрение представлялось воображению моему сладчайшею наградою и единственно развлекало меня посреди моего уединенного труда.[18]

---

1 ‹С величай›шим отвращением

2 выдать в свет сво‹е сочинение?›

3 *Было начато: а.* заране уверенный в его неуспехе; и хотя *б.* Хотя успех иль неудача сочинений *в.* и хотя я довольно равнодушен

4 но признаюсь, неуспех *Бориса Годунова* будет мне чувствителен, а я в нем почти уверен

5 о моем

6 *а.* а я в ней почти уверен. *C'est une œuvre de bonne foi. б. После* почти уверен *начато:* Об

7 в уединении

8 вдали охлаждающей критики. *Далее было: а.* Трагедия моя *б.* Плод искренных, трудов, вдохновения *в.* Плод постоянного труда *г.* Плод добросовестных [трудов] изучений

9 трагедия моя

10 *а.* всё что писатель может *б.* всё наслаждение *в.* всё чем писатель может насладиться *г.* всё чем писателю насладиться возможно

11 *а.* вдохновение *б.* во время *в.* оживленное занятие, вдохновения. *Далее следовало:* наконец одобрения малого числа тех, коих мнениями привык я дорожить ‹*см. ниже*›

12 *а.* сознание *б.* уверенность

13 мною *вписано*

14 *а.* малого числа тех коих мнениями привык я дорожить Бо́льшая *б.* малого числа людей избранных *в.* малого числа тех ‹*слова* малого числа *остались не зачеркнутыми*› *г.* почти всех коих мнениями ‹*не дописано и отменено последующим*›

15 *а.* В числе *б.* трагедия моя известна

16 *а.* В числе моих слушателей не‹доставало› *б.* Но мне недоставало одного слушателя, того *в.* В числе моих слушателей недоставал тот

17 *а.* поддержал мой труд *б.* поддержал мои труды. *Далее начато:* если

18 *а.* чье одобрение казалось улыбалось моему *б.* чье одобрение ласково улыбалось *в.* чье одобрение представлялось моему воображению в часы труда *г.* чья хвала единств‹енно› *д.* чье одобрение представлялось моему воображению наградою моего

II.

ЧЕРНОВОЙ ТЕКСТ ВТОРОГО НАБРОСКА

(ЛБ 72, лл. 42—43)

Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей[1] дало[2] мне мысль облечь в драматические форм<ы>[3] одну из самых драмматических эпох новейшей истории.[4] Не смущаемый никаким светским <?> влиянием Шексп.<иру> я подражал в его вольном и широком изображении[5] характеров, в небрежном и простом[6] составлении типов.[7] Карамз.<ину> следовал я в светлом[8] развитии происшедствий, в летописях старался угадать[9] образ мыслей и язык тогдашних времен. Источники богатые! Умел ли ими воспользоваться — не знаю. По крайней мере, труды мои были ревностны и добросовестны.[10]

Долго не мог я решиться напечатать свою драмму. — Хороший иль худой успех моих стихотворений, благосклонное или строгое решение журналов о какой-нибудь стихотворной повести доныне слабо тревожили мое самолюбие.[11] Критики слишком лестные не ослепляли его;[12] читая разборы самые оскорбительные, старался я угадать мнение критика, понять со всевозможным хладнокровием в чем именно состоят его обвинения.[13] — И если никогда не отвечал я на оные, то сие происходило[14] не из презрения,[15] но единственно

---

1 *Было начато: а.* Комед.<ия> о царе Бо<рисе> и о Гри<шке Отрепьеве> [была] [написана] писана в 1825 году. Долго не мог я решиться выдать ее в свет — *б.* Писанн<ая> мною [в уединении] в строгом уединении и конченн<ая> в 1825 *г.* Строгое *д.* Уединение строгое *е.* Изучение Шекспира и Карамзина

2 подали мне м<ысль> <?>

3 *Было начато: а.* оживить в драма<тических> формах *б.* облечь в Шекспир<овы> *в.* облечь в романт.<ические>

4 *Далее зачеркнуто:*

а. Я писал в уединении не смущаемый ни влиянием света ни *б.* Комедия моя писан<а> *в.* Я писал в строгом уединении без *г.* Может <быть> *д.* Не смущаемый никаким чуждым влиянием может быть слишком увлекся *е.* не смущаемый никаким светским влиянием

5 *а.* Шексп.<иру> старался я подражать в изображении *б.* Шексп.<иру> я подражал в его вольном и [широком] разно<образном> изображении

6 и ярком

7 в небрежном ↜ типов *вписано.*

8 светлом *вписано.*

9 в летописях угадывал я

10 труд мой был ревностный и т. д. *После* добросовестны *было:* [Находясь в уединении] В строгом<?> уединении не смущаемый никаким посторонним влиянием, я мог ошибочно судить о вкусе чит.<ающей> публ.<ики.> Журнал<ы> говор<или>

11 *а.* Признаюсь *б.* Признаюсь я [не могу] не мог *в.* Успех или неуспех какого-нибудь из моих стихотворений доныне слабо тревожил мое самолюбие — я с *г.* Успех моих стихотворений, благосклонное или строгое решение журналов о такой-то главе Онегина, [о такой-то моей поэме] о какой-нибудь из

12 *а.* Но признаюсь разборы слишком благосклонные не ослепляли его *б.* Читая самые

13 *а.* Разборы *б.* Читая разборы самые оскорбительные старался я со всевозможным хладнокровием угадать [мнения], понять

14 происходило конечно

15 *а.* *Как в тексте. б.* не из презрения к невежеству или недоброжелательству

из убеждения,[1] что для нашей литературы[2] il est indifférent, что такая-то глава Онегина выше или ниже другой. Но, признаюсь искренно, неуспех[3] драммы моей огорчил бы меня, ибо я твердо уверен,[4] что нашему театру приличны[5] народные законы драммы Шекспировой,[6] а не придворный обычай трагедий Расина, и что всякой неудачный опыт[7] может замедлить преобразование нашей сцены[8] (Ермак А. С. Хомякова есть более произвед.<ение> лирическое, чем драмм.<атическое>.[9] Успехом своим оно обязано прекрасным стихам, коими оно писано).

Приступаю к некоторым частным объяснениям. Стих, употребленный мною (пятистопный ямб), принят обыкновенно англичанами и немцами. У нас первый пример оному[10] находим мы, кажется, в Аргивянах; А. Жандр в отрывке своей прекрасной трагедии, писанной стихами вольными, преимущественно употребляет его. Я сохранил цезурку французского пентаметра на второй стопе[11] и, кажется, в том ошибся, лишив добровольно свой стих свойственного ему разнообразия. Есть шутки грубые, сцены простонародные.[12] Хорошо, если поэт может их избежать, поэту не должно быть площадным из доброй воли[13] — если же нет, то ему нет нужды стараться заменять [их] чем-нибудь иным.

Нашед в истории одного из предков моих,[14] игравшего важную роль в сию несчастную эпоху, я вывел его на сцену,[15] не думая о щекотливости приличия, con amore но [без свякой дворянской спеси].[16] Изо всех моих подражаний Байрону дворянская спесь была самое смешное.[17] Аристокрацию нашу составляет дворянство новое; древнее же пришло в упадок,[18] права <его> уровнены с правами прочих состояний,[19] великие имения давно раздроблены, уничтожены и никто, даже самые потомки и проч.[20] — Принадлежать старой

---

[1] *а.* но единственной <причине?> *б.* но единственно потому что

[2] что мало пользы для русской литературы

[3] Но признаюсь, что неуспех

[4] *а.* ибо я уверен *б.* <*нрзб.*> *в.* [думаю] <*нрзб.*>

[5] *Как в тексте б.* более приличны

[6] *а.* приличны законы Шексп<ира> <?>

[7] и что падение

[8] *Было начато:* замедлить успе<х>

[9] *Было начато:* Ермак Хомякова есть более лирическ<ое>

[10] *а.* У нас *б.* Первый пример оного

[11] *Было начато:* цезурку французского пентаметра в

[12] Есть шутки грубые, площадные сцены — они казались мне необходимы, как иногда

[13] *Было начато:* Если поэт может их избежать, [то] то <*нрзб.*> поэту ∽ из доброй воли *вписано.*

[14] *а. Как в тексте. б.* одного из предков моих, человека замечательного

[15] *а. Как в тексте. б.* вывел его на сцену, [челове<ка>] сего злодея

[16] *а.* не думая о щекотливых *б.* не думая о щекотливости приличия. Если бы из этого стали заключать о моей [спеси] дворянской спеси, [то] [то кон<ечно?>] то я

[17] *Далее было:* Древнее русское дворянство не может быть уважаемо; —

[18] древнее ∽ в упадок *вписано.*

[19] ибо оно уравнено со всеми состояниями

[20] *а.* раздробьлены и [внуки] по<томки?> *б.* раздробьлены, уничтожены и внуки *в.* раздробьлены, уничтожены и никто, даже самые вн<уки>

арист.<окрации> не представляет никаких преимуществ в глазах благоразумной черни[1] и уединенное почитание к славе предков может только навлечь нарекание в странности[2] или бессмысленном[3] подражании иностранцам.

III.

(ЛБ 87, лл. 35)

[Не стану оправдывать правила коими я руководствовался в составлении сей[4] трагедии.] Дух века[5] требует важных перемен[6] и на сцене драматической. Может быть и они [не удовлетворят][7] надежды преобразователей.[8]

Поэт *живущий на высотах создания* яснее видит[9] может быть и недостатки справедливых требований,[10] и то что скрывается от взоров волнуемой толпы, но напрасно было бы ему бороться. Таким образом Lopez de Vega, Шекспир,[11] Расин уступали потоку;[12] но гений какое направление ни изберет,[13] останется всегда гений — суд потомства отделит золото ему принадлежащее от примеси.

IV.

(ЛБ 73, л. 2)

Je me présente ayant renoncé <à> ma manière première[14] — n'ayant plus à allaiter un nom inconnu et une première jeunesse, je n'ose plus compter sur l'indulgence[15] avec laquelle j'avais été accueilli. — Ce n'est plus le sourire de la mode[16] que je brigue. — Je me retire volontairement du rang de ses favoris, en faisant mes humbles remerciements de la faveur[17] avec laquelle elle avait accueilli mes faibles essais[18] pendant dix ans[19] de ma vie.

---

[1] *а.* Принадлежать старой арист.<окрации> в глазах черни также смешно как и быть знаменитым <писателем?> *б.* <*Начато одно нрзб. слово*> а быть стари<ным>

[2] нарекания чудака

[3] бессмысленном *вписано.*

[4] своей

[5] Дух нашего времени

[6] требует перемен

[7] обманут

[8] des novateurs. *После этого начато: а.* и безумно поэту бороться *б.* и напрасно было бы поэту бороться

[9] яснее и видит

[10] и недостатки ошибочных требований

[11] Шекспир *вписано.*

[12] *а.* [и] каждый увлекся *б.* повиновались потоку

[13] *Было начато:* но какое направление ни изберет.

[14] *Было начато: а.* ayant changé la *б.* ayant changé la manière de ma

[15] *После этого было начато:* du

[16] Ce n'est plus la mode

[17] *После этого было начато:* de <?>

[18] elle m'avait accueilli

[19] les dix premi<ers><?> ans

V.

(ЛБ 73, л. 2)

Lorsque j'écrivais cette tragédie, j'étais seul à la campagne, ne voyant personne, ne lisant que les journaux etc. — d'autant plus volontiers que j'ai[1] toujours cru que le romantisme convenait seul à notre scène; je vis que j'étais dans l'erreur.[2] J'éprouvais une grande répugnance[3] à livrer au public[4] ma tragédie, je voulais au moins la faire précéder d'une préface et la faire accompagner de notes. — Mais je trouve tout cela fort inutile

VI.

(ЛБ 86-В, л. 79)

Pour une préface. Le public et la critique ayant accueilli avec une *indulgence passionnée* mes premiers[5] essais et dans un temps où la sévérité et la malveillance m'eussent probablement dégoûté de la carrière que j'allais embrasser, je leur dois reconnaissance entière,[6] et je les tiens quittes envers moi — leur rigueur et leur indifférence ayant maintenant peu d'influence sur mes travaux.

<ОПРОВЕРЖЕНИЕ НА КРИТИКИ.>

ПЛАН ЧАСТИ СТАТЬИ

(ПД 136)

Древние, нынешние обряды. Кто бы я ни был, не отрекусь, хотя я беден и ничтожен. Рача, Гаврила Пушкин. Пушкины при царях, при Романовых. Казненный Пушкин. При Екатерине II. Гонимы. Гоним и я.

ВАРИАНТЫ.

(ЛБ 87 А, лл. 11 и 74)

Стр. 143

3 всегда почитал долгом следовать | всегда почитал долгом читать

4 всегда читал с особенным вниманием | читал всегда со вниманием

6 как явные и вероятно искренние знаки | *а.* как явные следств.‹енно› искренние знаки *б.* как явные знаки

7 разборы самые неприязненные | разборы более строгие

8 старался войти | старался отстранив самолюбие войти

8 и следовать | и следовал

9 с самолюбивым нетерпением | с нетерпением

---

[1] C'est donc que j'ai

[2] que je m'

[3] *Было начато:* C'est donc avec une grande répugnance

[4] au république <*sic*>

[5] *Это слово вписано.*

[6] *Переставлено. Сначала было:* Le public et la critique ayant accueilli avec une indulgence passionnée mes essais je leur dois reconnaissance entière et dans un temps <*и т. д.*>

10 желая с ним согласиться *вписано.*
10 авторским *вписано.*
11 К несчастию ⌒ не понимали *вписано и затем зачеркнуто при позднейшей переработке предисловия для Опыта отражения некоторых нелитературных обвинений.*
12 Что касается до критических статей ⌒ какими бы то ни было образом | Что касается до [брани] браней и ругательства
14 скажу только | *Было начато:* могу
14 очень *вписано.*
15 сочинители оных могут быть довольны | *а.* труды сочинителей оных *б.* сочинители оных могут быть ими довольны *в. Как в тексте. Далее при позднейшей переработке предисловия предполагалось добавить:* удостоверясь, что труды их не потеряны
17 то сие происходило конечно не из презрения | *а.* то ни‹как› ‹?› *б.* сие верно происходило не из презрения к оным
19 Состояние критики само по себе | *а.* Но мне всегда *б.* Критика *б.* Критика сама по себе
20 всей литературы | *Было начато:* какой
23 презирать юную литературу за то, что она еще не возмужала | презирать ребенка за то, что он еще не муж
25 Но как наша словесность | *Было начато:* Но так
25 с гордостию *вписано.*
26 пэан 12 года | пэан Жуковского
27 несколько цветов северной элегической поэзии | *а.* несколько цветов Батюшкова *б.* несколько цветов элегической поэзии
29 светлых мыслей | мощных мыслей
29 важного *вписано.*
29 Но они являлись | Но они являются
30 в расстоянии | в от‹далении› ‹?›
31 веса и постоянного влияния | вес и влияние
32 Не отвечал я моим критикам не потому также | Итак не отвечал я моим критикам не из презрения, также не потому
33 во мне | у меня
33 не потому чтоб я не полагал | *Было начато:* но признаюсь что

Стр. 144.

1 повторять школьные или пошлые истины | *а.* или печатать детские или пошлые истины *б.* печатать школьные или самые пошлые истины
2 толковать о грамматике, риторике и азбуке | *а.* спорить о том о чем уже никто не спорит, доказывать [что доказано] то что уже доказано, *б.* оспоривать *в.* говорить о грамматике [и], риторике и азбуке
4 важно говорить | и важно говорить
6 или ⌒ перед публикою | или шутить перед публикою
6 и стараться насмешить | *а. Как в тексте. б.* стараясь насмешить ‹и›
7 к чему ни малейшей не имею склонности | роль быть может

7 Например | Говорят
8 человек ⌒ благонамеренный *вписано.*
9 выставил | выписал
15 и главная *вписано.*
15 не мог я до того рассердиться | *а.* не мог довольно *б.* не мог заняться
17 в несносные часы карантинного заключения | в долгие часы карантинного зключения вздумал я
19 для препровождения времени *вписано.*
20 мог только припомнить | могу себе припомнить
20 на собственные же сочинения | *Было начато:* на некоторые
22 глупее | *а. Как в тексте. б.* скучнее
22 отроду ничего не мог я | *Было начато:* отроду я ничего не мог
23 *После* выдумать: Предлагаю сию фразу в эпиграф будущему моему критику.
23 *Дата под предисловием:* 2 окт.

(ЛБ 87 А, лл. 21 и 64)

24 *Руслана и Людмилу* вообще приняли благосклонно | Первое замеченное стихотворение мое было: Руслан и Людмила. Вообще приняли его благосклонно.
25 весьма неосновательно | но безо всякого положительного обвинения.
28 Обвиняли ее | Однако ж некоторые обвиняли ее
29 слегка *вписано.*
29 мною выпущенные во втором издании | после мною выпущенные
36 эсфетического чувства | поэтического чувства

Стр. 145.

1 Непростительно было (особенно в мои лета) | Непростительно (особенно молодому поэту)
2 Прочие упреки были довольно пустые | Что до прочего, то все эти важные упреки казались мне педанством.
8 первый неудачный опыт | первый оп‹ыт›
11 мы вдоволь над ним насмеялись | уж мы довольно над ним посмеялись
22 не умеют изображать физическое движение страстей | не умеют изображать физических движений страстей
23 Их герои всегда содрагаются | Герои содрагаются
24 и проч. *Было начато:* столь же
25 вместе *вписано.*
29 Наши *вписано.*

Стр. 146.

2 странностию привязок | странностию своих привязок
5 *неверный лед*? Как думаете? *вписано.*
8—9 Критик ⌒ на коньках *позднейшая приписка.*

10—17 Вместо ∽ недалеко уплывешь на красных лапках *вписано.*

20 как например у Батюшкова | *Батюшков‹подпись под цитатой›*

21 То древню Русь | *Было начато:* И в колыбели

23 Но более всего | *Было начато:* Но где он совершенно

27 Над этим стихом | Над этим

28 *Молвь* (речь) | Однако *молвь*

29—30 *Топ ∽ шипение* | *Топ* вместо *топот*, как *шип* вместо *шипение* есть также очень употребительное слово. [К]

30 (следств.‹енно ∽ духу русского языка) | *а. Хлоп* вместо *хлопание*, есть усечение в духе русского языка *б. Хлоп* вместо *хлопание* также совершенно в духе русского языка

31 и стих-то весь | и весь стих-то

32 взят | взят мною

32 из русской сказки | из русской сказки, из Бовы Королевича

Стр. 147.

4 Изучение ∽ презирают | *а.* Признаюсь хотелось мне изобличить моих критиков в незнании свойств нашего языка, да посовестился, [а пуще поленился][1] *б.* Критики наши презирают *в.* Критики наши напрасно ими презирают.

5 свойств русского языка | русского языка

(ЛБ 87 А, лл. 18 и 87)

18 Кстати | Кстате[2]

22 Все же сущ.‹ествительные› | Напротив все сущ.‹ествительные›

27 Потомки г-на Булгарина будут гг. Булгарины | Напр. потомки г-на Булгарина будут называться гг. Булгарины

28 между прочими | между прочим

29 спрягают ∽ *решишь* и проч. | пишут *решает* вместо *решит*

Стр. 148.

3 и против | Против

7 16 лет | 15 лет

7 заметили в моих стихах | заметили у меня

8 (и справедливо) | справедливо

9 остановлял ∽ игумну *приписка на полях.*

14 Я всегда был им искренно благодарен | я им искренно благодарен

15 гораздо неправильнее | гораздо неправильнее чем стихами

22 (от сл.‹ова› *телец* ∽ волами) | *а.* (от сл. *телец*) *б.* (от сл. *телец* телеги обыкновенно запряжены волами)

24—26 Разговорный ∽ исследований *вписано.*

25 не выражающ‹его› | не изъясняющий[3]

25 на фр.‹анцузском› языке | на ино‹странном языке›

26 также *вписано.*

26 глубочайших исследований | глубочайшего исследования

26 Альфиери изучал | *Было начато:* Альфиери учился

---

[1] *После этого было сначала:* Пропущенные строфы ‹и т. д.›

[2] *В рукописи на конце было* ѣ, *исправленное затем на* и.

[3] *Так в рукописи (описка). Так же изменено:* выражающий.

Стр. 149.

4 Звучные буквы ⌒ изменены | *в.* Мы говорим *б.* Буква *щ* *в.* Звучные буквы *щ* и *ч* в нем или не слышны или изменены *г.* Звучные буквы *щ* и *ч* в нем часто или не слышны или изменены

5 Мы даже ⌒ *нослег* | Мы говорим *женшины,* ношлег, а иногда *нослег*

7 Шпионы подобны букве ъ. Они нужны в некоторых только случаях | Шпионы нужны в некоторых случаях

8 они привыкли всюду соваться | их привыкли всюду совать

(ЛБ 87 А, лл. 64 об.)

10 повод к порицанию | повод к насмешкам и порицанию

11 которые я не мог или не хотел напечатать | которые не могут быть напечатаны

13 прерывают связь рассказа | *Было начато:* оставляют

13 место, где быть им надлежало | *а.* место их *б.* их место

15 на это я слишком ленив | поленился

16 также *вписано.*

16 в Д.‹он› Жуане | и в Д. Жуане

(ЛБ 87 А, лл. 67 об.)

21 называл он | называл он затейливо

22 также *вписано.*

22 выговаривал мне | *а.* негодовал как *б.* жестоко выговаривал мне

23 и вероятно чиновных *вписано.*

28 в В.‹естнике› Е.‹вропы› *вписано.*

29—1 с тех пор ⌒ лат.‹инской› книги *вписано.*

Стр. 150.

2 перечитывать некогда | некогда перечитывать

3 а никто | и никто

4 наоборот | было наоборот. *Далее было начато:* Вот

6 пробежал я | прочел я

7 в такую минуту | в то время

8 смешную шутку | плоскую шутку

16 Критику Сев.‹ерной› П.‹челы› | Эту критику

17 в ней *вписано.*

18 что описание Москвы взято из Ивана Выжигина | что [стих] стихи

Архивны юноши на Таню
Толпою чопорной глядят

взяты из Ив. Выжигина [Стихи эти были напечатаны в Сев. Пчеле прежде напечатания Выжигина] Весь отрывок был напечатан в Сев. Пчеле года 2 прежде появления Выжигина. А [шутка] неправильное выражение *Архивны юноши* принадлежит не мне а приятелю моему С‹оболевском›у

21 Шутки | Детские за‹мечания?›

21 своею невинностию *позднейшая приписка.*
23 добрый мальчик, но довольно простой | довольно простой
24 сочинил однажды два стишка | *а.* написал два стиха *б.* 12-ти лет сочинил два стишка
29 следующую шутку | *а.* следующее место *б.* следующие слова
30 С.‹еверные› Ц.‹веты› *вписано.*
31 Вообразите ∽ знакомке! | И как мы обрадовались старой знакомой эпиграмме!
32 Это *хи хи* ∽ столь затейливым | Это показалось столь замечательным [нашим журналистам] для наших журналистов
33 перепечатали с большой похвалой в Сев‹ерной› Пчеле | *а.* перепечатали с похвалой и *б.* перепечатали ∽ в Сев. Пчеле как [сам‹ую›] весьма остроу‹мную›
34 *хи хи* | проза и стихи *хи хи*

Стр. 151.

3 Древняя *вписано.*
4 конечно *вписано.*
5 В стихах Д.‹ельвига› | В стихах его
8 разорвали | *Было начато:* и щеголяют
9 стараясь насмешить свою публику | *а.* и смеша‹т› ‹?› *б.* и стараются ими насмешить свою публику как полосатые паясы.
9 всё та же шутка | русская шутка (столь смешная [когда пов‹торяется?›] [повторенная] будучи повторена в сотый раз)
10 каждый раз *позднейшая приписка.*
10 но какая им от того прибыль | но разве думают они тем уничтожить вовсе мне‹ние›
12 наконец *вписано.*
12 хотя и медленно *вписано.*
13 здравой критики | здравой, истинной критики

(ЛБ 87 А, лл. 16 об.)

34, *сноска* Происхождение сего слова *вписано.*
34, *сноска* остроумный | обиженный
34, *сноска* показывает | *а. Как в тексте. б. Начато* ос‹троумно›
35, *сноска* язвительно *вписано.*
35, *сноска* съешь | сам съешь
36, *сноска* даже *вписано.*
37, *сноска* как журналисты называют дам, им незнакомых | как называют журналисты наших дам.

(ЛБ 87 А, л. 63 об.)

16 заменяется более учтивое, но столь же затейливое выражение | *а.* означается род следующ‹ей› *б.* означается род антикритики, состоящей *в.* заменяется более учтивое но не более затейливое выражение

17 То и другое ⌒ своих же противников | *а.* То есть *б.* То и другое употребляется между двумя противными сторонами употребляющими без церемонии попеременно одну и ту же колкость, одно и то же ругательство *в.* То и другое употребляется между нецеремонными людьми, сердитыми, но не замысловатыми

19 ныне *вписано.*

20 Является колкое стихотворение, в коем сказано | *а.* В живой и колкой эпиграмме [скажет ли поэт] сказано было *б.* Является колкая эпиграмма, в коей сказано

22 за дурной тон | за неприличный тон

23 эпиграмма | другая эпиграмма

24 пересказано немного похуже | *а.* было пересказано довольно слабо *б.* [было] пересказано по ‹хуже› ‹?›

25—27 Поэту ⌒ Сам съешь *вписано.*

25 Поэту ⌒ *букашек* | *Было начато:* Поэт назвал *букашками*

25 Сам ты букашка, закричали бойкие журналы | Сам съешь, закричали ему журналы. Сам ты букашка

28 Г.‹оспода› чиновные журналисты вздумали было напасть | Гордые журналисты нападают

29 Другие литераторы позволили себе посмеяться | *а.* Им *б.* Другие литераторы осмелились посмеяться

30 над нетерпимостию | над феодальной нетерпимостию

31 незнакомые *вписано.*

32 гордо *вписано.*

32 от смиренной братии нашей | *а. Как в тексте. б.* от смиренной парнасской братии

33 Что же они в ответ? | *а.* Что же? *б.* Что же они?

33 Помолчав немного ⌒ возразили | В ответ жестоко стали смеяться они над братьею

33 Помолчав немного *вписано.*

(ЛБ 87 Б, лл. 30 и 68)

Стр. 152.

2 своим дворянством | своим 600-летним дворянством

3 что и настоящему дворянину 600-летние[1] его грамоты не помогут | *а.* что дворянин и 600-летний и *б.* что и настоящему дворянину [гра‹моты›] 600-летние грамоты не помогут

6 кто были аристократические литераторы | *а.* кто первый *б.* кто были первые литераторы

7 открывшие гонение | *а.* возгор‹дившиеся› *б. Как в тексте. в.* открывшие первое гонение

10 покаместь *вписано.*

10 т. е. что *сам съешь* ⌒ беспамятство читателей | *а.* что сие *сам съешь* [или] *б.* что сии увертки ловких или неловких писателей показывают мало остроумия или много

[1] *В рукописи:* 6000-летние: *перед этим:* 600-летние.

бесстыдства;[1] что [недобросовестные] недобросовестность, притворное негодование при чтении самых здравых мыслей, крики *в.* что увертки ловких или неловких писателей вообще оказывают или мало остроумия или много самонадеянности

12 фиглярство | ложь

13 как сказано в Китайском анекдоте № I | как было сказано в китайском анекдоте о двух пекинских журналистах —

15 Отчего издателя ∽ называют | Издателя ∽ называли

16 остроумно | осторожно.

17 В чем же состоит | В чем состоит

19 никто не имел и намерения | они не имели и намерения

19 Стало быть, в дворянской спеси? | *а.* В том *б.* В чванстве их оным званием?

21 одни и вооружились | первые вооружились

22 собратьев мещан | своих мещанских собратий

22 Может быть *вписано.*

23 они стараются | они удово<льствуются> <?>

24—26 проповедают ∽ (niaiserie) *вписано.*

24 *После* тон *хорошего* общества *сначала было:* и первые смеются

26 (NB: не одно просторечие) *вписано без точного обозначения места.*

над журналистами которые поминутно находят <*и т. д.*>

27 одно ∽ третье *неприличным для дамских ушей* | *а.* одно выражение *мужицким*, другое *неприличным для дамских ушей б.* одно выражение [*простонародным*] низким, другое *мужицким*, третье *неприличным для дамских ушей*

28 *После* для *дамских ушей* и т. п. *Сначала было: а.* которые находят какое-то описание <*начато нрзб. слово*> *б.* и[2] над теми которые провозглашают

28 Не они толкуют вечно о ∽ дамах *вписано без точного обозначения места, справа от предыдущей фразы.*

29 о *будуарных читательницах* | о *будуарах*, о *читательницах*

31 пишут приторные статейки | пишут о нем статейки

32 так же удачно, как горнишные или камердинеры пересказывают | как горнишные или камердинеры передразнивают

33 Не они ∽ ne se battent pas *вписано.*

34 дворянские *вписано.*

36 с гербами весьма сомнительными | *Было начато:* с весьма сомнительными

Стр. 153.

1 разумеется *вписано.*

3 прадед мой Абр.<ам> Петрович | [Дед] Прадед мой [Петр Абрам.] Абрам Петр

5 письма Екатерины II | письма Екатерины II, прилагаемого ниже

---

[1] *После этого начато:* или что и так <ая> <?>

[2] *Далее было начато:* в

31, *сноска* прислуживали ему | [но бы‹ли›] [служили] прислуживали
6 отец Ганнибала ⌒ Орлову *вписано.*
9 достался ⌒ коего имя | купил его шкипер, которого
10 Простительно выходцу | Непростительно иностранцу
11 русских *вписано.*
12 Но не похвально ему за русскую ласку | *а.* Но [мы] русские не должны позволять всякому выходцу[1] клеветать русский характер *б.* Но не простительно было бы нам дозволять всякому выходцу *‹и т. д.› в.* Но похвально ли ему за русскую ласку
13 наших летописей | истории нашей
13 лучших сограждан | *а. Как в тексте. б.* лучших наших сограждан
13 не довольствуясь современниками | *а.* не довольствуясь [безопасным] свобод‹ным› *б.* не довольствуясь тем, что дозволяют ему чернить совре‹менников› *в.* не довольствуясь тем, что [из] [оставляют ему] не мешают чернить [их] свои имена
14 издеваться над гробами праотцев | пакостить около гробов наших праотцев
16 оно тотчас было замечено | его тотчас за‹метили›
20 Так-то чувствуют ⌒ светские нравы | Как они верно описывают нравы

(ЛБ 87 А, лл. 12, 13, 14, 15)

25 с глазеющей публики | с публики
27 не в пример благороднее | гораздо благороднее
28 Всего бы лучше ⌒ а не цыгана | *а.* Лучше сделать его *б.* Всего бы лучше сделать из него дворянина, чиновника, а не цыгана
29 и всей поэмы, ma tanto meglio | и поэмы ибо Цыганы etc.

Стр. 154.

2 главной *вписано.*
3 и новизны лит.‹ературного› имени | и новизны.
4 напечатаны | уже известны
4 в чужих ‹?› *подражаниях.* | *в подражениях*
5 Раскрыв наудачу исторический роман г. Б.‹улгарина› | Раскрыв *Дмитрия Самозванца*
9 сказание | преда‹ние›
9 *После* сказание: *а.* Один у другого *б.* Но это еще не беда *в.* Но всё это еще не беда. *г* Но les beaux esprits se rencontrent.
11 ценою Евгения Онегина | ценою моих сочинений
11 ужасное корыстолюбие | одно корыстолюбие
12 хорошо говорить | хорошо было говорить
12 сочинений своих | книг

---

[1] *Варианты со словом* выходцу *соответствуют варианту предыдущей фразы:* Простительно иностранцу

14 *После* издатели Сев.‹ерной› П.‹челы› *сначала было:* Спрашиваю: что выгоднее ⌒ по 50 рублей (*см. ниже*).

15 *После* книгопродавцами *было начато:* Если бы им продавал я

15 В отношении стихотворений ⌒ ограничено | Число [читателей стихов] требователей на стихи весьма ограничено

18 целое издание | сочинен‹ие›

18 по руб.‹лю› | за ‹рубль›

19 продавали б по 5 рублей | продавали б оный за 5 рублей

20 но и книгопродавец мог бы | но книгопродавец может

22 нам, мещанам, писателям | *а.* нам, писателям *б.* нам, торгов‹цам› писателям *в.* нам демократическим писателям

23 дешевизна книги | дешевизна книг

23 не доказывает бескорыстия автора | *а.* не состо‹ит› *б.* не доказывает бескорыстия писателя

24 или совершенную остановку в продаже | или вовсе никакого

25 Спрашиваю *вписано.*

26 продать по 50 коп. | *а.* продавать по *б.* продавать каждый по 50 коп.

28 Цена последнего издания басен Крылова | *а.* Басни *б.* Последнее издание басен Крылова

28 во всех отношениях *вписано.*

30 Басни ⌒ литератор | *а.* Басни читает и литератор *б.* Басни (как роман) читает и литератор

32 и дети *Далее начато:* А кто читает

32 читают токмо любители | читает токмо любитель

35 Но что сказали бы мы, прочитав, напр.‹имер›, следующий разбор Р.‹асиновой› Федры (если б к несчастию написал ее русской и в наше время). | *а.* Разбирая Шекспира и Байрона, критик у нас важно [вопрошает] считает где более мертвых? в трагедиях одного или в повестях другого. Вот что более всего поражает его критическое воображение. В этом полагает он всю существенную разницу между ними. [Мнения] Мнение наших критиков о нравственности и приличии, если разобрать его, удивительно забавно. Чтобы сказ‹ать› *б.* Недавно один из наших критиков, сравнивая Шекспира с Байроном, считал по пальцам, где более мертвых? в трагедии одного или в повести другого. Вот в чем полагал он существенную разницу между ими. Мнение наших критиков о нравственности и приличии, если разобрать его, удивительно забавно. Хотите ли знать как у нас критиковали бы Расинову Федру если б etc. *в.* Но что сказали бы мы [если] прочитав напр. следующий разбор Федры если б к несчастию написал ее русской и в наше время. Извольте.[1]

---

[1] *При переработке слово* Извольте *осталось незачеркнутым.*

Стр. 155.

3 побочного сына ее мужа | *а.* сына мужа *б.* сына своего мужа

3 Какое неприличие! Она не стыдится | *а.* Сей молод<ой> *б.* Какое *в.* и не стыдится

5 сия фурия | *а.* сей изв<ерг> <?> *б.* сия фу<рия> *в.* сия любострастная фурия *г.* сия бесстыдная фурия

5 употребляя во зло ∽ гнусную небывальщину | *а.* клевещет *б.* употребляя во зло ∽ супруга своего, зло<сло>ви<т> *в.* употребляя во зло ∽ супруга своего и

9 после чего Ипполита разбивают лошади | которого лошади разбивают

10 Федра отравливается | *а. Как в тексте. б.* Федра потом отравливается,

10 ее гнусная наперсница утопляется | *а.* ее бесстыдная наперсница утопляется *б.* а ее бесстыдная наперсница утопает И вот | Вот

12 (тут личности и ругательства) *вписано.*

13 развратная | бесстыдная, развратная

14 Не так ли ∽ глубокомыслием | *а.* Не так ли разбирают они сочинения ∽ не предосудительнее в нравственном отношении *б.* Слог их [конечно] гораздо кудрявее и статьи украшены лат. и греч. [цитациями] цитатами. Но можно ли серьезно отвечать на таковые критики?

16 равные достоинством произведениям Расина | равные достоинствам Расин<у>

17 ничуть не предосудительнее оных в нравственном отношении | ничуть их не предосудительнее в нравственном отношении. И есть добрые люди называющие этот вздор глубокомыслием![1]

19 хотя бы они были писаны и по-латыни[2] | *Было начато:* хотя и писаные

21 Если б Недоросль | Если б бессмертный Недоросль

22—23 Нед.<оросль> ∽ двор *вписано.*

23 в наших журналах | в Сев. Пч.<еле>

24 над правописанием Ф.Визина | над его правописанием

24 с ужасом заметили бы | непременно бы [с] заметили

25 Палашку | *а.* <*начато нрзб. слово*> *б.* Ер<емеевну>

27 В самом деле страшно | Ужасно

28 Что за нежный | *Было начато:* К чему

28 должны употреблять | *а.* должны *б.* употребляют *в.* верно употребляют

29 Где бы *вписано.*

31 грубого | несносного

---

[1] *Эта фраза дописана, повидимому, одновременно с вариантом б. к строке 14.*

[2] *Фраза добавлена в связи с переработкой варианта б. к строке 14.*

(ЛБ 87 А, лл. 20 и 65)

33 (с позволения сказать) *вписано.*

34 разумеется ∽ благосклонно *позднейшая приписка, заменившая фразу дальнейшего текста:* В свете Граф Нулин принят был благосклоннее чем в журналах *(на л. 65, см. вариант к стр. 156, строке 5)*

34 приняли его благосклонно | приняли его очень благосклонно и безо всякого жем<анства>

35 никто из журналистов не захотел | никто из критиков не смел

37 и получил от нее пощечину *вписано.*

38 такие отвратительные гадости | о такой гадости

38 Автор спрашивал | *а.* Я спрашивал *б.* Поэт спрашивал

Стр. 156.

2 о моей бедной сказке | о моей сказке. *Далее начато:* (буди сказано)

3 благопристойным образом | благопристойным слогом

5 стыдливости | добросовестности

7 творцы шутливых повестей, Ариост *вписано.*

9 Байрон *позднейшая приписка.*

10 Какой несчастный педант | Кто

12 дурак | глупец

12 важно *вписано.*

13 легкого и шутливого рассказа | легкой и шутливой поэзии.

14 А эрот.<ические> ∽ Державина *приписка первоначально предполагавшаяся после слов* живости шуток

15 Но отстраним ∽ должен им уступить | Не говорю уже о превосходстве талантов; но [находится ли в Графе Нулине] Граф Нулин уступает им

18 о степени нравственности | о нравственности

20 15-летняя знакомая | 17-летняя знакомая

21 по благоусмотрению родителей | по приговору их родителей

21 еще *вписано.*

21 провозглашено | то провозглашено неприличным[1]

22 как будто литература ∽ для 16-ти летних девушек | Как будто литература есть отрасль педагогических <занятий>

23 Вероятно ∽ особенно древнего | Вероятно не дают им в руки [ни од<ного>] ни единого полного классического поэта, ни древнего ни новейшего. *б.* Вероятно благоразумный: наставник не дает им в руки полных сочинений <*и т. д.*>

26 На то издаются хрестоматии | Для них печатаются на то хрестоматии

26 выбранные места | выборы

28 может себе прочесть | может читать

и сказки | и сказку

29 *После* Виргилия *начато:* И нашим критикам нечего быть опекунами

---

[1] неприличным *вписано.*

29 что про себя читают | *а. Как в тексте. б.* что прочли
30 что-нибудь читают | читают что<-нибудь> <?>
33 Тартюфа, стыдливо накидывающего платок на открытую грудь Дорины | *а.* Тартюфа накидывающего платок на грудь [Дорины] горнишной *б.* Тартюфа, стыдливость
34 заслуживают забавное возражение горничной | справедливо заслуживают ее забавное возражение
35 *Цитата обозначена:* Vous êtes etc. — (выписать до: que toute votre peau ne me tenterait pas)

Стр. 157.

1 с негодованием | с ужасом
3 цапцарапствует *вписано.*
3 Правда во всем Графе Нулине ⌒ не находится | Во всем Графе Нулине ⌒ правда, не находится
5 что за беда | оно <не беда> <?> *Далее приписка:* В свете граф Нулин *<и т. д. см. выше вариант к стр. 155, строке 34>*
7 правил, на коих основано | *Было начато:* правил составляющих
7 основано ⌒ достоинство | *а.* основано счастие человеческое *б.* основано общественное счастие или достоинство человеческое
8 горячить | разжигать
10 божественный *вписано.*
10 состав | напи<ток>
11 Канидию | колдунью
11 шутка, вдохновенная ⌒ может показаться безнравственною | шутки, вдохновенные ⌒ могут показаться безнравственными
13 детское | самое детское
14 смешивая | *а. Как в тексте. б. Начато:* или смешивая
14 <ее> с нравоучением ⌒ занятие | его[1] с нравоучением, а [поэз<ию>] литературу с педагогическими занятиями.
16 с 13-ти летнего возраста | с 12-ти летнего возраста
18 моего дарования, каково бы оно ни было | слабого дарования
18 Иное тяготеет | Многое тяготеет
19 отвечать | *а.* в зрелых летах отвечать *б.* ныне отвечать
20 моего отрочества | моей первой <молодости> <?>
21 между найденными бог знает где стихами моими | *а.* [напечатано] между [прочими] набранными бог знает где стихотворениями *б.* между другими ⌒ стихотворениями
23 слогом переписчика стихов г-на П-<анае>ва | слогом камердинера г-на П — ва
23 Г-н Бестужев ⌒ г-на Ап. | Г-н Бестужев благодарит в предисловии какого-то своего Альманаха какого-то г-на А.
24 за доставление стихотворений, объявляя | за доставление ему своих стихотворений, объявляя ему

(ЛБ 87 А, лл. 19 и 66)

27 Сей *вписано.*

---

[1] *Ошибочное* его *вместо* ее *Пушкиным не исправлено.*

28 и отсылать в альманах г. Б.<естужева> | *а.* приписывать мне *б.* и отсылать в альманахи
29 вместе с собственными произведениями *вписано.*
30 написанные | написанные мною
31 на 19 году | на 19 году от <роду>
32 но непростительно признать публично | но неприлично
34 самые бранчивые критики | некоторые критики они,
35—1 кажется, если б хотел я | и если б хотел я

Стр. 158

1 лучшего придумать | лучше придумать
3 самое глупое ругательство | самая глупая критика *На полях — смягченный вариант:* неосновательное суждение
3 получает вес | получает сил<у>
4 типографии | печати
5 Мы всё думаем | Мы печатный *<начато нрзб. слово>*
5 как может | как же может
5 или несправедливо *вписано.*
7 Самая ∽ в которой | *в рукописи:* Самое зрелое изо всех моих стихотворных повестей то, в котором[1]
8 а мы из этого только и бьемся | а мы из этого и бьемся
12 она его и не стоила | *а.* она то<го> *б.* она его не стоила
12 избалован приемом, оказанным моим прежним, гораздо слабейшим произведениям | *а.* избалован и *б.* избалован приемом первых, слабейших моих произведений
13 Журналы.| *начато:* Журнали<сты>
13 объяснить мне причину тому. | *начато:* объяснить мне причину тому, но я всё еще
15 чтоб женщина | *Начато:* чтоб мо<лодая>
15 и что следственно любовь Марии (Матрены) Кочубеевой | *а.* и что касается до любви Матрены Кочубеевой *б.* и что следственно любовь Матрены Кочубеевой
16 (впрочем исторически доказанная) | то хотя она была им исторически доказана,
19 Этим я не мог удовольствоваться | Этим я не удовольствовался
20 не говорю уже о безобразии и глупости ежедневно предпочитаемых | *а.* не говорю уже о горбатых, о карлах, о стариках поминутно предпочитаемых *б.* не говорю уж о безобразных, о горбатых и дураках, ежедневно предпочитаемых
21 предания мифологические, Превращения Овидиевы, Леду | *а.* предания морфологические, Лед<у> *б.* предания мифологические, Превращения Овидиеву Леду
23 Пигмалиона | Пигмалиона, Иксиона
23 все сии вымыслы | все сии мы<сли>
25 пленивший Дездемону рассказами | пленивший Дездемону едиными рассказами

---

[1] *Очевидно предполагалось:* изо всех моих стихотворных произведений.

25 *После:* о своих странствиях и битвах *начато было:* Но никто у нас

28 ради затейливости | *а.* просто затейливость слога *б.* выражение затейливое *в.* выражение ради затейливости употребленное

29 в том каюсь. | в том я каюсь.

30 о казни отца девушки им обольщенной. | *а.* о казни отца своей несчастной любовницы. *б.* о казни отца своей любовницы.

31 *Глупость* человека оказывается или из его действий или из его слов. | *а.* *Глупым* *б.* *Глупость* человека или в его действиях или его словах.

32 Мазепа действует в моей поэме | Мазепа действует у меня

33 Речи объясняют его исторический характер | Речи его объясняют его исторический характер

33 не довольно, если критик и решит | *а.* не довольно если критик решит *б.* не довольно того, если критик и решит

34 не худо если он чем-нибудь это и докажет | *а.* он еще должен [д<оказать>] чем нибудь это доказать *б.* *Начато исправление:* не худо если он пост<арается> чем нибудь это доказать

Стр. 159

1—2 Мазепа ∽ на высшей степени силы | Мазепа воспитанный в Европе [во время] в то время как предрассудки чести были в высшей степени их силы

3 В этой черте весь его характер | В этом весь его характер

4 скрытый, жестокой, постоянный | *начато:* скрытый мр<ачный> *После этого было:* *а.* Ни за что <бы> я не упустил ее ни в истории ни в поэме. *б.* Ни за что не согласился я упустить ее в поэме *в.* Ни за что не согласился б я упустить ее в поэме.

4 Дернуть поляка или казака за усы | Схватить поляка или малороссиянина за усы

5 всё равно было что схватить | всё равно было как схватить

6 *Против слов* Хмельницкой за все обиды *была сноска:* Смотри <Летопись Кониского>

6 за все обиды претерпенные | за все обиды им претерпенные,

7 получил в возмездие, по приговору | получил, по приговору

8 остриженный ус | усы

(ЛБ 87 Б. л. 37)

9 Старый гетман, предвидя неудачу ∽ Так понимали они драматическое искусство! *Вставка, перенесенная сюда знаком сноски из дальнейшего текста.*

9—10 Старый гетман ∽ мальчиком и сумасшедшим | *а.* Старый гетман бранит у меня молодого Карла мальчишкой и сумасшедшим *б.* Старый гетман, предвидя неудачу, бранит у меня *и т. д. как а.*

12 У меня сказано где-то | У меня сказано было

12 ни к чему не был привязан | *а. Начато:* ни к чему на ‹свете› *б.* ни к чему не привязан

12 критики | критик

16 Так понимали они | *а.* Так то понимали они *б.* Так то понимают они

(ЛБ 87 А, 66 об.)

17 Потом следовала критика ∽ пора бы нам отвыкнуть *вписано.*

17 критика букв | критика не мыслей, а букв

18 Слова *усы, визжать, вставай, рассветает* | Слова *усы, визжать, вставай, Мазепа, рассветает*

19 низкими словами я ∽ напиться пьяным и т. п.; | *а.* за это они[1] смеялись надо мною, но призна‹юсь› *б.* но признаюсь: низкими словами я почитаю те которые выражают низкие понятия; *в.* но признаюсь, низкими словами я как В.‹ильгельм› К.‹юхельбекер›[2] почитаю те, которые [низким] подлым образом выражают какие нибудь понятия, напри-ме‹р›: нализаться вместо напиться пьяным и т. п.; *Далее начато: а.* а особенного бурлацкого наречия *б.* что значит особенн‹ое› бурлацк‹ое› наречи‹е›

22 но никогда не пожертвую ∽ славянофилом и тому под. | *а.* и никогда не пожертвую точностию выражения боязни быть простонародным или славянофилом

(ЛБ 87 Б, лл. 37 и 61)

25 В В.‹естнике› Е.‹вропы› заметили | *а.* В В. Е. справедливо заметили

25 что заглавие поэмы | *а.* что заглавие по‹эмы› *б.* что *заглавие* Полтава

26 чтоб не напомнить | *Начато:* д‹абы›

27 Так и Бахч.‹исарайский› Фонт.‹ан› в рукописи назван был *Гаремом* | *а.* Бахч. Фонт. мог бы назы‹ваться› *б.* Бахч. Фонт. в рукописи моей назван *Гаремом*

29 (который конечно лучше всей поэмы) | который конечно стоит более всей поэмы

30 Кстати о Полтаве ∽ как не понимали! — *Вся фраза вписана.*

31 или справедливее как не понимали! | *Начато:* или луч‹ше›

32 только по Вольтеровой Истории Карла XII | только из Истории Карла XII.

33 Он поражен был только картиной ∽ и несущегося по степям. | *а. Начато:* Что если б ему *б.* Он поражен был одной картиной человека [связанного] привязанного на дикую лошадь, несущуюся по степям.

35 И за то посмотрите | И посмотрите

---

[1] *Начато исправление:* и ужасно (*вместо слов:* за это они).

[2] *Буква В. вписана.*

35 *После* что он из нее сделал! *следовало:* Какое пламенное, какое богатое, какое широкое создание! *Эта фраза переработана и перенесена ниже.*

36 ни Карла, ни сего *мрачного* ∽ характера *а.* ни Карла, ни характера *б.* ни Карла, ни чьего бы то ни было характера

37 во всех почти произведениях. | во всех произведениях.

37–1 но которого (на беду моим критикам) в Мазепе именно и нет | *а.* — не во гнев *б.* — на беду Мо<сковскому Телеграфу> *в.* — на беду Вестнику Европы, в Мазепе нет его; *г.* — но которого (не во гнев Вестнику Европы) в Мазепе именно и нет

Стр. 160

2 он выставил | он представил

2 одна другой разительнее, вот и всё. Но какое пламенное создание, какая широкая и быстрая кисть! Если же бы ему под перо попалась | одна другой разительнее. Если б ему попалась

3 Но какое ∽ быстрая кисть | *а.* Какое пламенное, какое богатое, какое широкое создание *б.* Но какое пламенное, какое быстрое создание, какая широкая и верная кисть! *Вся фраза перенесена (см. выше).*

4 история обольщенной дочери и казненного отца | *Начато:* история дочери Кочубея и казнь <отца>

5 никто бы не осмелился | никто не осмелился

5 после его коснуться сего предмета | *а. Начато:* после его воп<лотить> <?> *б.* после его [каса<ться>] коснуться того же предмета *в.* после его коснуться сего ужасного предмета

10 мимо столь страшного обстоятельства | мимо столь ужасного обстоятельства

11 Обременять вымышленными ужасами | *а. Как в тексте. б. Начато исправление:* Обременять в поэ<ме> <?>

11 исторические характеры | *Начато:* исторические характеры, клевет<ой> <?>

12 Клевета и в поэмах всегда казалась мне непохвальною | *а.* Оно и в поэмах всегда казалось мне непростительно как клевета *б.* Клевета и в поэмах всегда клевета. *в.* Клевета и в поэмах всегда казалась мне непохвальна.

13 столь разительную историческую черту | столь черную черту

14 было еще непростительнее | было непростительно

14 Однако ж какой | Но какой

16 ни одной утешительной черты | ни одного утешительного поступка

16 измена, лукавство, малодушие, свирепость, | измена, донос, казнь, лукавство, малодушие.

18 таковым предметом | таковым ужасным предметом

18 Сильные характеры и глубокая, трагическая тень, набросанная на все эти ужасы, вот что увлекло меня | *а.* Глубокое,

трагическое *б.* Глубокая трагическая краска всей этой[1] картины одна поддержала меня *в.* Глубокая, трагическая тень всей этой картины одна и поддержала меня *г.* Глубокая трагическая тень, набросанная на всю эту картину одна и обольстила меня *д.* Сильные характеры и глубокая, трагическая тень набросанная на все эти ужасы обольстили меня

20 Полтаву написал я в несколько дней | *а.* Поэму написал я в неделю *б.* Поэму написал я в 2 недели

20 не мог бы ею заниматься | не мог бы я ею заниматься

23 Справедливее было бы сказать | *Было начато:* Это

24 Род мой один из самых старинных | Фамилия моя одна из самых старинных

24 дворянских | дворянских наших родов

25 мужа честна ∽ Ист.ори‹ю› Росс.‹ийского› Гос.‹ударства› | *Первоначальный порядок:* (мужа честна, говорит летописец). См. Русск. Летоп.(‹исец)› и Ист. Росс. Гос.

27 свят.‹ого› *и* Невского *позднейшие приписки.*

29 Бобрищевы-Пушкины, *и* Мятлевы, Поводовы *позднейшие приписки.*

31 (из учтивости ∽ Ивановичу) | вероятно из внимательности ‹к› гр. Алексею Ивановичу

32 В малом числе | Исчисляя малое число

34 были гонимы ∽ местничества | *а.* были гонимы. *б.* были гонимы и обижаемы явным образом.

Стр. 161

1 лиц ∽ характерами | *а.* историч.‹еской› эпохой *б.* лиц той эпохи. Я отыскал всю его жизнь.

2 начальствуя отдельным войском | будучи воеводою в Нижнем

3 по словам Карамзина *вписано.*

4—7 При избрании ∽ чести *позднейшая приписка.*

4 При избрании ∽ грамотою | [5] [6] [Шестеро] 4 Пушкиных подписались под избирательною грамотою Романовых.

5 окольничий *вписано.*

8 в заговоре ∽ Соковниным | в заговоре Циклера и Соковнина и казнен вместе с ними

9 *Против слов* Прадед мой *и т. д. начато:* В грам.‹оте› нап‹исано› ‹?›[1] сказано об нем только то, что во время etc.[2]

10 меньшой *позднейшая приписка.*

10 адмирала *позднейшая приписка.*

11—13 и проч. Он умер ∽ находившуюся в родах. Единств‹енный› его сын *позднейшая приписка.*

13 Единств.‹енный› его сын, дед мой | Дед мой[3]

---

[1] этой *вписано.*

[2] *Не зачеркнуто.*

[3] *Конец приписки читается:* его сын, Лев

(ЛБ 87 Б, л. 38)

14 во время мятежа ∽ был посажен | в 1762 году был посажен

16 странная судьба сих имен!) | *а.* странное возобновление имен! *б.* странное возобновление союзных имен! *в.* странный союз имен!

16 Чрез 2 года выпущен | Но после выпущен

18 Он уже никогда не вступал в службу | хотя никогда не вступал уже в службу.

19 *После* и своих деревнях *было: а.* Огромное имение Пушкиных *б.* Огромные имения Пушкиных раздробились и[1] пришли в упадок, [и] последние их родовые поместия скоро исчезнут [но честь имени останется на‹всегда?›] имя и останется честным [бескорыстным] единственным достоянием темным потомкам некогда [богатого и сильного рода] знатного боярского рода. *в.* Вообще имя предков моих встречается почти на каждой странице нашей истории. Ныне огромные имения ‹*и т. д.*›

20 Если быть ∽ невольное | *а.* Я русской дворянин и прежде чем [зн‹ал›] узнал Байрона *б.* Я знал своих предков прежде чем узнал Байрона. Несправедли‹во› *в.* [Я русской дворянин] Я дворянин и если это подражание[2] английскому поэту, то весьма невольное. Итак я старинный дворянин

21 Но что есть общего | Но нет ничего общего

23 бескорыстным *вписано.*

23 мертвым *вписано.*

23 минувшая знаменитость не может доставить | минувшая знатность не доставит

25—26 Ибо ∽ при императорах *вписано.*

25 Ибо ныне ∽ составляют | *Было начато:* Ибо знать наша

26 уже при императорах | *Было начато:* при Петре I и

27 Но от кого бы ∽ не намерен *вписано на другом листе с пометкой:* дв.‹орянин› во мещ‹анстве›

(ЛБ 87 А, л. 19)

28 от исторического боярского рода *вписано.*

28—29 от ∽ родов, от предков, коих имя | *а.* от одного из самых старинных р.‹усских› родов, коего имя

30 от этого никак бы не зависел | *а.* от этого бы *б.* от этого никак не зависит

31 и хоть нигде ∽ но *вписано.*

32 ни чуть *вписано.*

34 не разделял я ∽ ненависти | *а.* полит‹ический› ‹?› *б.* не разделял я с политическо‹й› ‹?› *в.* не разделял я демократической ненависти

36 великого *вписано.*

---

[1] *Эти два слова вписаны.*

[2] *При переработке слово* подражание *осталось не замененным.*

37 *После* народа *было:* Калмыки не имеют ни дворянства ни истории. *Затем предполагалось перенести сюда же:* Образованный француз ∽ дворянским происхождением.

38 уничтожились, как остальные *вписано.*

40 уже падают | на<чинают> <?>

Стр. 162

1 час от часу более униженное *вписано.*

2 разночинцам ∽ балагурам | *а.* разночинцев вышедших в дворяне и журнальных балагуров *б.* разночинцам вышедшим во дворяне и праздным журнальным балагурам

(ЛБ 87 Б, л. 39)

7 но калмыки ∽ настоящим | *а.* Но калмыки etc. *б.* Дикость

8 и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь в настоящем. *в.* Дикость ∽ в настоящем. Калмыки etc.

9 Рюрика | Святослава

10 звездою двоюродного дядюшки | звездою какого-нибудь дядюшки

10 чем историей своего дома | чем [лодьею] [секирою] победами Святослава и венцом Мономаховым

12 достоинство | достоинства и слава

12 знатности рода | знатного рода

13 Суворова | Суворова, великого Суворова

13 Суворов ∽ происхождением | Если Суворов не презирал своим дворянским происхождением, так нам ли

15 перевесят, м.<ожет> б.<ыть> | перевесили бы

15 все наши ∽ родословные | всю нашу ∽ родословную

16 но неужто потомству ∽ сими именами | Но не уж то потомкам [им[1]] бесчестно гордиться именем ими переданным

(ЛБ 87 А, л. 15)

19 в низк.<ом> подобострастии | в подобострастии

20 в юношеской заносчивости ∽ к живым | *а.* в юношеской заносчивости, неуважении ни к летам, ни к званию, ни к славе, ни к мертвым, ни к живым *б.* в юношеской заносчивости и отсутствии всякого уважения ни лет, ни звания, ни славы мертвых и присно<?> живых

(ЛБ 87 Б, л. 60)

25 глубоко меня тронула | глубоко тронула мое кокетство

26 Иной говорит | Спрашивается

28 даже не кланяюсь | не кланяюсь

29 играю ли я в карты | играю ли я, пью ли я

32 на писателя | на писателей

33 к гласности прений ∽ (hommes publics) | к гласности действий так называемых публичных людей (hommes publics) и к явному разбору оных

---

[1] *Описка вместо* их *или вариант* к потомкам.

34 к одному из главнейших условий высоко образованных обществ | одно из главнейших условий <в> высокообразованных обществах

35—1 В сем отношении ∽ пользу *позднейшая приписка.*

34 В сем отношении и писатели | В сем смысле писатели

Стр. 163

1 мало по малу ∽ чистота его нравов *позднейшая приписка.*

1—3 мало по малу ∽ чистота его нравов | *а.* Таким образом составляется и общее мнение на котором в просвещенном народе основана чистота нравов *б.* Таким образом ∽ чистота нравов и уважение к личной чести гражданина.

4 какого б <рода> <?> они ни были *вписано.*

5 всегда впереди ∽ на всех приступах образованности | *а.* стоит всегда первая [на] в набегах просвещения и на приступах образованности *б.* идет всегда впереди ∽ на все приступы образованности

6 Не должно им | *а.* Не станет *б.* Не должно [им] нам

7 вечно им определено выносить первые выстрелы и все невзгоды | *а.* им всегда первым определены труды *б.* вечно нам первым определено выносить невзгоды

8 все опасности | все опасности ремесла

<ВОЗРАЖЕНИЕ КРИТИКАМ „ПОЛТАВЫ“>

А. Текст, напечатанный в „Современнике“ 1838 г., т. IX, стр. 59—62

Наши критики, разбирая Полтаву, упомянули о Байроновом Мазепе. Они его не понимают. Старый гетман, предвидя неудачу, бранит, в моей поэме, молодого Карла и называет его мальчиком и сумасшедшим. Критики, со всею важностию, укоряют меня в неосновательном мнении о Шведском короле. В одном месте у меня сказано, что Мазепа ни к чему не был привязан. Чем же опровергают меня критики? Они ссылаются на *собственные* слова Мазепы, уверяющего Марию в *моей* поэме, что он любит ее *больше славы*, больше власти. Так им понятно, так знакомо драматическое искусство! Еще замечают, что заглавие моей поэмы ошибочно, и что вероятно не назвал я ее Мазепой, чтоб не напомнить о Байроне. Это частию справедливо. Но была у меня и другая причина, которой конечно никто из них не подозревает: эпиграф. Так и Бахчисарайский фонтан первоначально назван был Гаремом; но меланхолический эпиграф (который бесспорно лучше всей поэмы) соблазнил меня.

Байрон знал Мазепу только по Вольтеровой истории Карла XII.[1]

Байрон поражен был только картиной человека, связанного на дикой лошади и несущегося по степям. Картина конечно поэтическая. И за то посмотрите, что он из нее сделал! Но не ищите тут ни Мазепы, ни Карла, ни сего *мрачного, ненавистного*, мучительного

---

[1] Далее — вставка редакции „Современника“ содержащая три отрывка из Вольтера, послужившие источником Байрону.

характера, который проявляется во всех почти произведениях Байрона — но которого (на беду моим критикам) в Мазепе именно и нет. Байрон и не думал о нем. Он выставил ряд картин, одна другой разительнее. Вот и всё. Но какое пламенное создание, какая широкая гениальная кисть! Если же бы ему под перо попалась история обольщенной дочери и казненного отца, то вероятно никто бы не осмелился после него коснуться сего предмета.

Чем больше думаю, тем сильнее чувствую, какой отвратительный предмет для художника в лице Мазепы? Ни одного доброго, благородного чувства! Ни одной утешительной черты! Соблазн, вражда, измена, лукавство, малодушие, свирепость... Сильные характеры и глубокая трагическая тень, набросанная на все эти ужасы — вот что увлекло меня. Полтаву написал я в несколько дней; долее не мог бы ею заниматься и бросил бы всё.

ОПЫТ ОТРАЖЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕЛИТЕРАТУРНЫХ ОБВИНЕНИЙ.

ПЛАНЫ.

I.

(ЛБ 87 А, л. 15 об.)

О китайских анекдотах — [О личностях] — О нравственности [О дворя<нстве>] Об аристократии — О примеч.<ании> Л.<итературной> Газ.<еты>. Разг.<овор> — Обо мне — О личн<остях>.

II.

(ЛБ 87 А, л. 16 об.)

§ 1.

О личной сатире — Кит.<айский> анекд.<от> — Сам-съешь.

§ 2.

О нравственности — о Графе Н.<улине>. Что есть безнравственное сочинение — О Видоке.[1]

§ 3.

Об лит.<ературной> аристокр.<атии> — о дворянстве.

§ 4.

Разговор о примеч.<ании>

Заключение.

Приписки к плану.

[О г. Киреевском[2] — хи хи] [О невинности н<аших критиков>]
[О цене Евг. Онег.<ина>]
О знаменитостях

---

[1] Видок

[2] О Киреевском.

Наброски.

1.

(ЛБ 87 А, лл. 16 и 17)

Г. П.<олевой> издат.<ель> [двух журн.<алов>] Моск.<овского> Т.<елеграфа> и Ист.<ории> р.<усского> на<рода>

Отчего происходит эта смешная стыдливость и жеманство,[1] эта чопорность[2] деревенской дьячихи,[3] зашедшей в гости к петербургской барыне?[4] Потому что наш.<им> лит.<ераторам>[5] хочется доказать,[6] что и они принадлежат высшему обществу (high life, haute<société>),[7] что и им[8] известны его законы; не лучше ли было бы им постараться[9] по своему тону и св.<оему> поведению принадлежать просто[10] к хорошему обществу (bonne societé)?

Всё это то и то[11] доказывает как мало etc.[12] По несчастию наши лит<ераторы> etc.

Кажется[13] молодой критик имеет столь же неоснов.<ательное> понятие о чистоплотности как и о литературе.[14]

Стр. 166

(ЛБ 87 А, л. 16)

3 *Первый вариант эпиграфа:* In statu quo ante bellum

(ЛБ 87 А, л. 16 об.)

3 моими привычками <и> правилами | *а.* по <природе> <?> *б.* по мило<сти природы> *в.* и самой природой и моими правилами

4 от полемики всякого роду | *а.* от полемики и ли<чных> <?> *б.* от брани и споров

5 еще | однако ж

(ЛБ 87 А, л. 16)

10 известных писателей | известных литераторов

10 зачем не возражал он | зачем он не отвечает

11 Критики | *Было начато:* Он

---

[1] *а.* Отчего происходит это провинциальное жеманство *б.* Отчего в критике *в.* Отчего в нашей критике *г.* Отчего в критике видим эту смешную стыдливость

[2] *а.* и чопорность *б.* стыдли<вая> чопорность *в.* эту чопорность

[3] *а.* уездной заседательницы *б.* уездной заседательши *в.* просвирни *г.* деревенской попадьи *д.* деревенской дьячихи *е.* просвирни

[4] зашедшей ⌒ барыне *вписано: а.* в гостях у приезжей горожанки *б.* зашедшей в гости к приезжей горожанке

[5] *а.* нашим критикам *б.* критикам

[6] *а.* доказать *б.* пока<зать>

[7] *Слова в скобках вписаны.*

[8] что о<ни>

[9] *а.* не лучше ли стараться *б.* не лучше ли было

[10] просто *вписано.*

[11] Всё это

[12] *Далее было начато:* и происходит от того

[13] *Перед этой фразой было написано окончание какой-то фразы а.* сколько понять сии сп<оры> <?> *б.* сколько скажем понять <*и т. д.*>

[14] *а.* как и о бл<агопристойности> *б.* как и о приличиях

12 не понимаю моих критиков | не понимаю чего хотят они
12 Если ⌒ перед публикою | *Было начато:* Вероятно публика
13 Это напоминает | *а. Как в тексте б.* Мы *в.* Это напомнило бы *г.* Мы
16 *а. Стих начат:* Вчера, он
б. Вечор им, он кричит моя корова
в. Украдена кричит моя корова
г. Глухой кричал: моя украдена корова
17 Помилуй, закричал глухой ему в ответ
19 *а.* Судья решил:[1] почто идти вам брат на брата
Вы правы, лишь одна тут девка виновата
б. Как в тексте.
в. Судья решил: почто ж идти вам брат на брата
Детина прав, кругом тут девка виновата
г. Судья решил: терпеть нельзя разврата
Женитесь же хоть девка виновата
д. Судья решил: чтоб не было разврата
Жените молодца, хоть девка виновата
е. Судья решил: чтоб не было раздора[2]
22 сам о себе | сам от себя
22 изд.<атель> Истории р.<усского> н.<арода> | *а.* издатель Русской истории
23 когда нападения ⌒ разбраненной книги | *а.* ибо таковые критики имеют влияние только *б.* ибо таковые критики могут иметь влияние только *в.* когда сии критики суть чисто литературные и вредят разве одной продаже обруганной книги.
24 Но из ув.<ажения> ⌒ клеветы | Но не должно бы оставлять без внимания [личные] ругательства личные и клеветы по лености и добродушию[3]
27 Публика не заслуживает такого неуважения | Предлагаем благосклонным читателям опыт отражения [некоторых] оных.

(ЛБ 87 А, лл. 11[4] и 74)

Стр. 167.

3 перевод Илиады | Илиаду Гнедича
6 важного остроумия | глубокого остроумия
6 Но они являлись | Но доныне они являлись
10 веселости или педанства | ни веселости <ни педанства>
11—15 Я заметил ⌒ это напечатано! *перенесено сюда с л. 19 пометой:* Я заметил etc. см. замеч. 14.[5]
29 возражения не на критики | *а. Прежний текст:* опровержение на все критики, какие мог только припомнить *первоначально*

---

[1] решил *зачеркнуто и восстановлено.*
[2] *Рифмующийся стих переделан не был, и восстановлено чтение б.*
[3] *по лености и добродушию вписано.*
[4] Ср. выше варианты к „Опровержениям на критики". стр. 389.
[5] *Далее продолжается текст ЛБ 87 А, л. 74. до:* не мог я выдумать.

продолжен: и также *б.* опровержение не на литературные критики

(ЛБ 87 Б, лл. 39 об. и 57)

34 из великих | из самых великих

34 удостоивал меня ∽ мои мнения | удостоивал своего внимания и оспоривал мои мнения

37—1 неуважение к чести граждан | неуважение к личности граждан

Стр. 168

3 естественно *вписано.*

3 для личной сатиры | *а. Начато:* для личн<ой> *б.* для сатиры

7 китайский *вписано.*

8 насмешил | рассмешил

8 и так понравился журналистам *вписано.*

9 газетчик прогневался | *а.* журналист гневается *б.* они прогнева<лись>

11 расписан | разбранен

12 вымышленного или безыменного | вымышленного, безыменного

13 сии китайские анекдоты | анекдоты сии

14 остроумию | воображению

16 было бы малодушием | *а.* казалось мне малодушием *б.* казалось мне всегда малодушием

17 Тот, о котором | Человек, о котором

19 всё-таки *вписано.*

19 конечно не из уважения к газетчику, но | если не из уважения к газетчику, то

21 всякому негодяю | всякому шалуну

22 Английский лорд | Когда какой-то затейник

24 Один ∽ отказался | Наши литераторы отказываются

26 его противник | противник

27 с тем, который | с людьми которые

30 Однажды (официально) напечатал кто-то | *а.* Однажды безымянный сатирик напечатал в *б.* Однажды (также официально) [1] напечатал кто-то

30—32 что такой-то ∽ в Лит.<ературной> Газ.<ете> | что я

34 служил с честью сперва одному отечеству, потом другому | *а.* служил с честью многим своим отечества<м> *б.* служил верой правдой сперва одному отечеству, потом другому

35 Фр.<анцуз> отвечал подлинно так | *а.* Я отвечал так *б.* Фр<анцузский> стихотворец отвечал так

36 об двух отечествах *вписано.*

36 будет его помнить | будет меня помнить и вперед поступлю также.

36 On en rit | Il fit bien, on en rit

---

[1] *Вариант относится к первоначальной композиции статьи и связан с вариантом:* В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянстве.

(ЛБ 87 А, лл. 15 об. и 16)

Стр. 169

1 *Перед* Недавно в Пекине *начато:* Напр.‹имер›
1 Некто | Там ‹?›
2 написав трагедию, долго не отдавал | написал китайскую трагедию и долго не отдавал
3 но читал ее неоднократно | а читал ее
5 (следуют китайские ругательства) | (тут следуют русские ругательства)
5 или подслушал трагедию из прихожей | *а.* или подслушал из прихожей *б.* или трагед‹ию› ‹?›
6 (что гов.‹орят›, за ним важивалось) | что [с ним] за ним водилось
6 взял рукопись из шкатулки мандарина | *а.* ук‹рал› *б.* взял у мандарина
7 (что в старину также с ним случалось) | что также случалось ему в его молодости
8 нескладной трагедии | скучной трагедии
9 бесталанный, но смирный | *а. Как в тексте. б.* бесталанный но добрый
10 оставил было в покое | оставил было его
11 человек ловкий и беспокойный *вписано.*
11 ловкий и беспокойный | *а.* ловкий и догадливый *б.* ловкий и затейливый
11 опасаясь быть обличенным, перв‹ый› стал кричать | *а.* стал кричать *б.* опасаясь обличения стал кричать
12 что трагик Фан-Хо | *а.* что он са‹м› ‹?› *б.* что Фан-Хо (так назывался трагик)
13 бесст.‹ыдным› обр.‹азом› | бессовестно
13 Траг.‹ик› Фан-Хо | Фан-Хо
14 в совестный Пекинский суд | *а.* на суд *б.* в совестный китай‹ский суд›

Стр. 170

(ЛБ 87 Б, лл. 28, 70, 29 и 69)

16 в №[1] Лит.‹ературной› Газеты | в Лит. Газете.
21 Довольно неуместным | Очень неуместным
Как не стыдно ⌣ свою братью | Как не стыдно литераторов обижать
25 Русские журналисты не заслуживали такого унизительного сравнения | Чем заслуживают наши журналисты такое унизительное сравнение
29 Я было тебя не понял | *а. Как в тексте. б.* Я тебя не понял
29 Мне казалось, что ты находишь | *а.* Я думал что ты *б.* Мне показалось было *в.* Мне показалось будто бы ты [ск‹азал›] находишь
30 дем.‹ократических› *вписано.*

---

[1] *Цифра (45) Пушкиным не вписана.*

30 которых | *Было начато: а.* и я *б.* которые
33 эти фр.‹анцузские› пис.‹атели› такие люди | это такие люди
35 быть им уподобленными | *а.* быть им уподоблены *б.* быть уподобленными этим господам

Стр. 171

1 Да кто же ∽ Газете | а Да кто ж были эти писатели позволявшие себе [непристойные хоть] эпиграммы *б.* Да кто ж эти писатели обвиненные в Л. Газете.
4 добродетельный ∽ Шамфор | Томас, Дюкло, Шамфор
6 не бессмертные гении, но литераторы с отличным талантом | *а.* литераторы с отличным талантом. *б.* литераторы не бесс‹мертные›‹?›
10 печатать | сказывать
17 Так неужто ∽ революцию | *а.* Так неужто и наши журналисты [готовят] [приуготовливают] могут приготовли‹вать› своими шутками те же крики? *б.* Так неужто эти песни и при‹уготовили› их. *в.* Так неужто в самом деле эпигр. их приуготов‹или› фр. револ. *После этой реплики было:*
Б. [Это мнение] Таково по кр.‹айней› мере мнение Лит. Газ.‹еты›
А. А твое мнение? нельзя ль узнать его?
Б. Ты знаешь что я
19 О фр.‹анцузской› революции | *Было начато:* Фр. революцию
24 если смею спросить | смею спросить
25 бешеной *вписано.*
26 А что же | А что
27 тогдашняя *вписано.*
29 Вот, я тебя и поймал | Постой, ‹*начало нрзб. слова*› твой
29 а отчего | отчего
31 Потому что ∽ ненавистным | *а.* Потому что натвердили ей что дворянин есть [лю‹доед›] *б.* Потому что [твердили] натвердили ей, [что всякой дворянин есть природный людоед, и что все народные бедствия произошли от дворян и от попов] что [сословие дворян] состоя‹ние›
Далее зачеркнуто: А. Следственно я и прав
31 с некоторых пор *вписано.*
35 жалкий эпизод ∽ в огромной драме | [жалкий] гадкий эпизод огромной драмы *После этой реплики было:*
А. Что ж [ты из этого выводишь] из этого следует?
Б.[1] Из этого следует, что люд‹и›[2] ‹?›
37–39 И честн‹ые› ∽ Вероятно *вписано.*[3]
37 Если ∽ неумышленно | *а.* Уж верно неумышленно *б.* Но уж конечно неумышленно
40 о Полиньяке | об Лафайете

---

[1] *В рукописи ошибочно сначала* Б. *затем* А.
[2] *Может быть, начато:* людоеды
[3] *Взамен зачеркнутого; ср. ниже первую реплику* А.

Стр. 172

После никогда не говорю *было:*

А. [Revenons à nos moutons, возвра‹тимся›] Итак revenons à nos moutons, обратимся к литераторам. Неужто в самом деле эпигр‹аммы› фр. писателей приуготовали крики *les arist. à la l‹anterne›?*

Б. Таково по крайне мере мнение Лит. Газеты

А. А твое мнение? Нельзя узнать [его]?

Б. Экой лукавый! заманивает опять меня в политику. Не узнаешь.

А. И ты мне не будешь отвечать?

Б. Нет.

А. Как хочешь, поговорим о другом

4 всю *вписано.*

9 ругательства ужасные | *а.* ругательства *б.* стр‹ашные› ругательства

14 (*прочитав*) | читает

14 всё-таки *вписано.*

16 стоишь за Лит.‹ературную› Газету | за Лит. Газету *Далее начато:* Б. Когд‹а›

16 Давно ли ты сделался аристократом *вписано.*

19 Что такое аристократ? | А. Аристократ?

19 Вот видишь ли *вписано. После этой реплики* А. *сначала было:*

Б. Так отчего ж они аристократы?

А. Да так их прозвали, и это очень смешно

Б. *а.* Ничего смешного тут не вижу *б.* По мне гораздо смешней *в.* Это дело другое.

22 Воля твоя, я смысла тут никакого не вижу | Воля твоя я не вижу тут никакого смысла

22 Будучи сам литератором | Будучи литератором

24 мне досадно | и я доволен ею. Но мне стр‹ашно?› досадно

26 литерат.‹урным› башкирцам | другим журналам

26 никогда *вписано.*

27 ни дворянской спеси | ни чванства

27—29 Дворяне ли — и дела нет | Б‹арон› Д‹ельвиг› по своему [герм.‹анскому›] титулу кажется дворянин, к.‹нязь› В.‹яземский› также. Если П.‹ушкин› происходит от тех П.‹ушкиных› коих имя встречается на каждой странице русск.‹ой› ист.‹ории› так и он старинный дворя‹нин›— но мне до того и дела нет.

29 не толкуют | не говорят [и хорошо делают] как [Сев. Пчела разбирающая] г. Б.‹улгарин› разбирающий древние и новые наши ‹?› роды и провозглашающий [такие-то] таких-то знатными а таких-то мещанами.

30 грамотное | просвещен‹ное›

30 сделали | *а.* сделали *б.* поступили

31 *После* „еще лучше“ *сначала было:*

Позволяется и нужно нападать на пороки и слабости каждого сословия. Но смеяться над сословием потому только что оно такое-то сословие а не другое, не позволительно.[1]
А. Воля твоя, замечание Лит. Газеты есть тайный донос. Зачем поставили они *avis au lecteur?*
Б. Напечатанный тайный донос! Это что-то ново.
А. [Зачем] Если не тайный донос, так *явный* донос. [Зачем] Это не легче. Что значит avis o lecteur? *<и т. д.>*

33 могло повредить ∽ быть безопасен *приписано в конце „Разговора“, л. 69 об.*

33 Воля твоя ∽ повредить невинным | Это замечание [может сделать] могло повредить невинным

35—37 Что ты ∽ успокойся ж *вписано в ЛБ 87 А, л. 17 об.*

35 Что ты | Помилуй

36 Издатели Сев.<ерной> Пч.<елы> | Издатели... а потом<?>

37 Образ мнения ∽ известен | Политические мнения ∽ известны

39 в их компании *вписано.*

Стр. 173

1 ты скажешь ∽ не к цензуре ли *вписано.*

2 не к цензуре ли | не к цензорам ли

10 по большей части составляющее | соста<вляющее>

11 могущественную | *Далее вписано и зачеркнуто* нашу

12 перед этим ∽ до крайности | перед нею ничком

13 именно на старинное дворянство | на древнее историческое дворянство

14 у нас *вписано.*

18 Положим, что *приписано.*

20 хоть и не отличаются их остроумием[2] | *а.* хоть и не столь острые *б.* хоть не отличаются ни остроумием

22 сие дворянство вообще[3] | дворянство

23 Нужно ли тебе ∽ хорошо понимаю *приписка в ЛБ 87 А, л. 17 об. без точного указания места и приурочена сюда предположительно.*

23 Нужно ли тебе | Прикажешь ли

24—27 Но почему же ∽ поневоле брат *вписано в ЛБ 87 А, л. 17 об.*

26 за Северную Пчелу | *далее начато:* и так

28—29 Отчего же ∽ благородным | Но почему благор<одным людям> <?> etc.[4]

28 столь предосудительным | предосудительным

29 даже людям ∽ благородным | *а.* людям ∽ благородным *б. Как в тексте в.* людям ∽ благородным

31 Журналы наши ∽ произведенного | *а.* А что *б.* Сев. Пчела ненарочно став [в] на политической вопрос и чуть ли

---

[1] *Позднейшая поправка при перенесении: не хорошо и не позволительно*

[2] *Эти слова вписаны.*

[3] вообще *позднейшая приписка.*

[4] *Эти слова примыкают к предыдущей приписке и введены для связи с основным текстом.*

не важнейший (по крайней мере у нас[1]) сама испугалась движения ею произведенного.

33 занимаешься, и это тебе понятно | не занимаешься, но это тебе понятно

34 Демократические ∽ на дворянство | Журналы нападая на дворянство

36 Опять *вписано.*

40 Итак эти журналы, нападая на дворянство | *а.* Так нападая на дворянство *б.* Итак [они] сии журналы нападая на дворянство

<ОБ АЛЬФРЕДЕ МЮССЕ.>

(ПД 307)

Стр. 175

2 Между тем как ∽ Размышления | Между тем как Ламартин готовил новые сладкозвучные но утомительные Размышления

4 важный *вписано.*

5 хотя и натянутые | но натянутые

6 бедный скептик | *а.* сумрачный проказник *б.* умерший скептик воскресал | являлся

8 в приказе по всей французской литературе | *а.* в приказе французской литературы *б.* в приказе во всей французской литературе

9 с книжечкой | с книгою

10 Musset ∽ обязанность | Казалось он взял на себя

10 одни смертные грехи, убийства и прелюбодеяние | одни смертные грехи; убийства, прелюбодеяние[2]

12 наполнены | наполнены были

14 О нравственности он и не думает | *Было начато:* Не довольствуясь тем, что не думает

15 с важным александрийским стихом | с а<лександрийским стихом>

16 чинится как нельзя менее | не чинится и возможно менее[3]

16 и коверкает *вписано.*

16 так что ужас и жалость | *а.* как *б.* как никогда *в.* как никто

17 осмелился бы | от<важился бы> <?>

18 блаженного *вписано.*

18 XVI века *В рукописи описка:* XIV века

18 когда не существовали ∽ и Кольне | *а.* когда не существовали ни критики ни пародисты *б.* когда не существовали еще ни крит<ики> <?> *в.* когда не существовали еще ни г. Лагарп ни г-н

19 Как же приняли молодого проказника | [Как вы думаете]

---

[1] и чуть ли ∽ у нас *вписано.*

[2] *Фраза не была закончена.*

[3] *Фраза не была закончена.*

Что вы думаете? Как приняли проказника? в журналах[1]

21 негодование журналов | их негодования

23 что критика не только его не побранила | что не только его не побранили

25 описывать | воспевать

26 даже ⌒ ремесло | *а.* и не *б.* не с той целию чтоб доказывать как не хорошо это ремесло

27 живые | *а.* слишком живые *б.* м.‹ожет› б.‹ыть› слишком живые

29 и видеть в нем | и видит в поэте

32 Не странно ли ⌒ Молиером | Стыдно в XIX веке воскрешать чопорность осмеянную Молиером

33 и обходиться ⌒ с детьми | *а.* и не дерзать перед публикою [по] сказать то что *б.* и морочить публику *в.* и напрасно морочить публику *г.* и стараться обманывать публику

34 не дозволять ей читать книги, которыми сами наслаждаетесь | не дозволяют им читать книги [от ко‹торых› ‹?›] которыми сами наслаждаются

35 и впопад и невпопад ко всякой всячине приклеивать нравоучение | *а.* и приклеивая нравоучение везде где только *б.* и впопад и невпопад ко всему приклеивая нравоучение

Стр. 176

1 и она⌒не скажет | и она уже верно своим опекунам и спасибо не скажет

3 Италианские и испанск.‹ие› сказки | *а.* Сказки *б.* Италиянские сказки

5 сцена ночного свидания | сцена ночного свидания прелестна

6 разговор | треб‹ование›

6 всё это прелесть | достойны Байрона

8 романтического трагика | *а.* трагика *б.* истинно романтического трагика

8 А в повести *Mardoche* | А *Mardoche* д‹остойна› ‹?›

8 первый из фр.‹анцузских› поэтов | первый, кажется во Франции

10 что вовсе не шутка *вписано.*

10 Если будем понимать | Если понять

14, *сноска* В эпиграфе к Д. Жуану *вписано.*

17, *сноска* в противуположность ⌒ ad. Pis.‹ones› *вписано.*

18, *сноска* Предмет Д. Жуана | Д. Ж‹уан›

12 трудно | что трудно

‹О НАРОДНОЙ ДРАМЕ И ДРАМЕ „МАРФА ПОСАДНИЦА“.›

ПЛАНЫ СТАТЬИ

1.

(ЛБ 87 Б, л. 31)

Драмматическое искусство родилось на площади — для народного увеселения. Что нравится народу, что поражает его? Какой язык ему понятен?

[1] *Возможно, что начато было иначе:* Как приняли проказника в журналах?

С площадей, ярманки (вольность мистерий) Расин переносит ее во двор. Какое было ее появление?

(Корнель, поэт испанский).

Сумароков, Озеров — (Катенин).

Шекспир, Гете — влияние его на нынешний фр‹анцузский› театр,[1] на нас. Блаженное наведение критиков, осмеянное В‹яземск›им; они на словах согласились,[2] признали романтизм, а на деле не только его не держутся, но детски нападают на ‹него›.

Что развивается в трагедии? какая цель ее? Человек и народ — Судьба человеческая, судьба народная. Вот почему Расин велик, несмотря на узкую форму своей траг‹едии›. Вот почему Шексп‹ир› велик, несмотря на неравенство, небрежность, уродливость отделки.

Что нужно драмм‹атическому› писателю? Философию,[3] бесстрастие, государственные мысли историка, догадливость, живость воображения,[4] никакого[5] предрассудка любимой мысли. *Свобода.*

2.

(ЛБ 87 Б, л. 34 об.)

Ошибочное понятие об поэзии вообще и драмм‹атическом› иск.‹усстве› в особенности. Какая цель драммы?

Что есть драма.

Как она образовал‹ась›

3.

(ЛБ 87 Б, л. 64 об.)

Иоанн. Его влияние, его политика

Шекспир. *Народ* [Посадские][6] *Женщины*

Посадница[7] как понял ее Карамзин в своей —

Ксенья.

Действие (Слог)

ВАРИАНТЫ

(ЛБ 87 Б, лл. 31 об., 67, 32, 66, 33, 65. 34, 64, 35 и 63)

Стр. 177

2 и Лессинга *вписано.*

4 тяжел.‹ого› педанта *вписано.*

4 мы всё еще повторяем | Мы всё еще думаем

5 изящной *вписано.*

6 Почему же статуи раскрашенные нравятся нам менее чисто мраморных и медных. | Почему же статуи раскрашенные

[1] на нынешнюю фр. поэзию

[2] согласились в

[3] Философию *вписано.*

[4] догадливость, живость

[5] *Начато:* Никаких

[6] Посадский. Кс<ения>

[7] <*Нрвб.*> Посадница

и следственно ближайшие к природе нравятся нам менее [белых] мраморных и медных? Почему стихи [ласк‹ают›] нравятся более

7 Почему поэт предпочитает | Почему же поэт предпочитает

10 Правдоподобие всё еще полагается главным условием и основанием | Правдоподобие всё еще почитается основ‹анием›

12 самая сущность ∽ правдоподобие | *а.* сие именно исключается *б.* что правдоподобие-то именно и исключается. *в.* др.‹аматическое› иск.‹усство› *г.* сущность др‹аматического› иск‹усства› именно-то

13 Читая поэму, роман ∽ не есть вымысел, но истина | *а.* Читая поэму, роман мы до некоторой степени можем вообразить, что читаем истинну. *б.* В поэме, романе мы можем забыться *в.* Читая поэму, роман мы можем забыться ∽ истина

15 В оде, в элегии ∽ в настоящих обстоятельствах | В оде, в элегии можем вообразить, что поэт изображал настоящие свои чувствования, описывал истин‹ные› обстоя. ‹тельства›

16—17 Но ∽ в здании, разделенном на две части | *а.* Но может ли сей обман существовать в зале, разделенном на две части, *б.* Но какое правдоподобие

19 соблюдении костюма, красок, времени и места | соблюдении костюма, местных красок и места

20 величайшие драм.‹атические› пис.‹атели› | величайшие траг‹ики›

22 У Шекспира ∽ обычаи лондонских алдерманов | у Шекспира Кориолан и Кассий сбиваются на лондонских алдерманов

23 У Кальдерона ∽ на дуэль и | *а.* У Кальдерона Кориолан бросает перчатку римск‹ому› сенатору *б.* У Кальдерона Кориолан бросает свинцовую‹?› перчатку консулу, который храбро ее подымает

24 У Расина полу-скиф Ипполит | *а.* У Расина Агамемнон *б.* У Расина Ипполит

25 языком ∽ маркиза | *а.* языком [придворного] Людовика XIV *б.* языком молодого придворного маркиза

25 Римляне Корнеля ∽ бароны | Римляне [у Кор‹неля›] более похожи на гасконских баронов или на исп.‹анских› рыцарей

27 Корнелеву Клитемнестру | Клитемнестру

28 Кальдерон, Шексп.‹ир› и Расин | *а.* все сии поэты *б.* все сии великие поэты

29 вечный предмет наших изучений | предмет изучений

33 что такое драмма и какая ее цель | какая цель драммы

Стр. 178

2 Народ, как дети | *а.* Народ *б.* Народ как любопытные дети

2 требует занимательности, действия | *Далее начато:* Народ

3 необыкновенное, странное *вписано.*

3 Народ требует сильных ощущений[1] | *Далее начато:* Он

---

[1] *Вслед за этим словом рукою Пушкина проставлена цифра 113 (Знак вставки)*

4—13 Смех, жалость ∽ подходит к трагедии *перенесено из дальнейшего текста знаком 113*

4 Смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения | *а.* Смех,[1] жалость и ужас суть струны [на которых] требующие *б.* Смех, жалость и ужас суть три струны нашего сердца

6 Но смех ∽ действия | *а.* Но смех всё *б.* Но смех утомляется скоро и на нем почти невозможно основать действия. Комедия

8 Народная сатира ∽ исключительно | *а.* Аристофан не по ‹?› *б.* Аристофан овладел ею исключительно и [при‹дал›] сатире придал форму драмы. *в.* Сатира овладела

9 и приняла форму драм.‹атическую› | *а.* и сатире придала форму драммы *б.* и народной сатире придала форму драммы

11 со временем *вписано.*

13 и что нередко | и так‹им образом›

14 Трагедия | *а.* Драма *б.* Народная драма

14 выводила пред ним тяжкие злодеяния, страдания | выводила пред ним страдания тяжкие

15 (напр. Филоктет, Эдип, Лир) | *Далее начато:* Мало по малу

15 напр. *вписано:*

16 ощущения | *Далее начато: а.* Убийства [физическ‹ие›] казни *б.* Поэты увидели

17 смотрит ∽ равнодушно | и смотрит на них равнодушно

17 изображение же страстей и излияний ‹?› души человеческой | *а.* Но изображения страстей и души человеческой [вечно неизменной] для него всегда ново, всегда занимательно, велико и поучительно. (Вот вам ‹*не окончено*›

19 Драма | Драм‹атический› писат‹ель›

21 Истина страстей ∽ наш ум | Истина страстей, правдоподобие чувствований в известных обстоятельствах — вот чего требует сердце наше

24—27 Драма ∽ любопытство | *а.* Между тем драма остается всетаки верною ∽ любопытство.

24 в чертоги по требованию ∽ общества | *а.* во дворцы, в образованные, избранные общества. *б.* во дворцы для увеселения образованного, избранного общества.

25 Поэт переселился | Поэты перешли

27 действовать на множество | действовать на толпу

27 *После слов* занимать его любопытство. *было: а.* Что [более всего] привлекает внимание образованного просвещенного зрителя, как не изображения великих, государственных происшедствий?—Отселе история, перенесенная на театр.[2] —

---

[1] *Слева на полях рукою Пушкина проставлена цифра 113*

[2] на сц‹ену›

И народы, и цари, выведенные перед нами драмм.‹атическим› поэтом.[1]
В чертогах драмма изменилась, голос ее понизился. Она не имела уже нужды в криках. Она оставила маску преувеличения,[2] необходимую на площади, но излишнюю в комнате, она явилась проще, естественнее. Чувства более утонченные уже не требовали сильных потрясени‹й›.[3] Она перестала изображать отвратительные страдания,[4] отвыкла от ужасов, мало по малу сделалась благопристойна и важна.[5]

28—29 драма оставила ⌒ избранное утонченное *записано отдельно вне текста после:* выражать просто понятия как простые люди. *(л. 33) Приурочено к данному месту предположительно, по смыслу. Начальные слова:* Но тут *первоначально связывались с зачеркнутым местом:* в чертогах драма изменилась ⌒ благопристойна и важна.

28 язык общепонятный | язык понятный народу

28 модное, избранное, утонченное | модное — Отселе

30 Отселе важная разница | Здесь означим разницу

32 он это знал ⌒ чувствовал | он давал им свои произведения с [этой] уверенностию своего supériorité и публика это чувствовала

35 наоборот *вписано.*

35 ниже своей публики. Зрители были образованнее его | не на своем месте, публика была образованнее его.

36 так думал и он и они | по мнению поэта и по их собственному

38 угадывать требования утонченного вкуса | угождать ут‹онченному вкусу›

Стр. 179

1 Он боялся ⌒ зрителей | Он боялся оскорбить спесивых своих судей

2 отселе робкая чопорность, смешная надутость | *а.* отселе надутость. *б.* отселе смешная надутость, чопо‹рность› *в.* отселе чопорность смешная надутость

3 un héros *вписано.*

4 на людей высшего состояния, | на царей и ге‹роев› *б.* на трагических царей

4 с каким-то подобострастием | с каким то трепетным подобострастием *а.* с каким-то [смешным] лакейским подобострастием

5 придавать им странный | придавать странный

5 образ изъяснения | образ изъясняться

---

[1] *Весь этот абзац был зачеркнут раньше, чем последующий, и для связи с последующим было вписано:* Но тут

[2] *Далее начато:* ибо она

[3] Чувства более утонченные не требовали столь сильного потрясения.

[4] ужасы

[5] благопристойна, важна.

8 Агамемнон будит своего наперсника | Агам‹емнона› будит воин [и]

10 Мы к этому привыкли ∽ не странно | *а.* у Шекс.‹пира› этого не заметно. И если иногда король выражается в его трагедиях как конюх, [то всё это] то оно [не столь] [простительно] нам кажется простительно. *б.* Его *в.* За то *г.* И если иногда герои выражаются в трагедиях как конюхи, то [должно быть сие] то это не странно *д.* Мы к этому так привыкли, что нам кажется, что так и должно. Но надобно признаться, что если герои выражаются ∽ не странно

12 ибо мы чувствуем, что и знатные должны выражать простые понятия, как простые люди | ибо мы знаем, что великие люди не чуждаются просторечия

15 Не имею целию и не смею определять | *а.* Не имею целию развивать *б.* Не имею целию определять

16 систем Расина и Шекспира | трагедии Расиновой и Шекспир‹овой›

19 Мистерии Ростовского | Мистерии Дмитрия Ростовского

20 были представляемы при ц.‹арском› дворе | были играны при дворе

24 к его условиям | *Далее было: а.* Сум‹ароков› *б.* Попытки Волкова не имели успеха

26 исполненные противумыслия | исполненные бессмыслия

26 изнеженным *вписано.*

28 Сии вялые, холодные произв.‹едения› | *а.* Сумароков *б.* вялые, холодные, надутые произв‹едения›

29 никакого влияния на народное пристрастие | никакого влияния на народные обычаи. *Далее зачеркнуто:* Театр оставался [чуждым] поприщем, чуждым нашим обычаям —

29 Озеров это чувствовал | *Было начато.* Озеров почувствовал, что

30 дать нам | сделать

32 поэт Франции | Расин

32 все предметы для своих траг.‹едий› | все свои предметы

36 После Дмитрия ∽ незрелого таланта *прописано.*

36 После Дмитрия | И после Дмитрия

36 произведения | *начато* незр‹елого›

Стр. 180

1 лучшее произведение нашей Мельпомены, по силе истинных чувств | лучшее произведение нашей сцены по силе стихов, по уму

2 не разбудила | не возбудила

4 Идеализированный Ермак лирическое произведение | Ермак, идеализированное лирическое произведение

5 произведение драматическое | *Далее было: а.* и чуждое нам *б.* и чуждое нашим нравам

6 духу | нашему духу и

6 самая *вписано.*
14 но какие препятствия | везде препятствия!
16 от аристократических своих привычек | *Далее было:* Забудет ли она свой разговор, размеренный и чопорный
16 Как ей перейти ⌒ к вольности суждений площади | Как ей привыкнуть к грубой откровенности площади
19 отстать от подобострастия | *а.* перенять это равнодушие к высшим званиям, *б.* проститься‹?›
19 как обойтись без правил | как она пойдет без правил
20 насильственного ⌒ европейскому *написано на другом листе (64) без точного приурочения к тексту. Сюда отнесено по смыслу.*
20 приноровления всего русского ко всему европейскому | *а.* приноровления России к Европе *б.* приноровления древней России к Европе.
25 тот же *вписано.*
26 и оскорбит | и ‹*нрзб.*› оскорбит его
27 мелочную привязчивую критику | *а.* детскую критику журналов *б.* мелочную и привязчивую критику
29 для того | и для того
33 Прежде чем станем судить | Прежде чем станем разбирать
34 за добросовестность его труда, поруку истинного таланта | за добросовестность, без которой нет истинного таланта

Стр. 181

1 не в угождение ⌒ к романтической драме | *а.* не угождая вкусу общей массы читателей, управляемых у нас журналами и решительно не приуготовленных к романтической драмме *б.* не в угождение журн‹алам›
3 но даже решительно ей неприятствующих | но и решительно ей неприятствующих как по привычке к
32, *сноска* коих приговоры ⌒ насмешек и ругательства | коих [критика] [ничтожная] детская критика имеет [решительное] влияние не только на [публику] массу читат‹елей›, но даже на [тех] писателей, которые ею пренебрегают[1], но опасаются криков, насмешек и ругательства
32, *сноска* решительное *вписано.*
4 вследствие сильного внутреннего убеждения | по внутреннему убеждению своей совести
4 вполне предавшись независимому вдохновению, уединясь в своем труде | *а.* предавшись вольному независимому вдохновению, уединясь в самом труде. Будет ли иметь успех
5 Без сего самоотвержения | Без этого
6 состоянии нашей литературы | состоянии литературы
8 Автор Марфы Посадницы | *а.* Автор *б.* Драма
10 великих *вписано.*

---

[1] *Исправлено:* хотя ею и пренебрегающих

11 уже начертанный | начертанный

12 грозном и хладном | *а.* грозном *б.* хладном

13 надлежало угадать | должен был угадать. *Далее было: а.* Не только ист.‹ория?› *б.* Сего недовольно

15—17 сколько ∽ послужило *вписано.*

15 сколько глубокое, добросовестное исследование | по крайней мере сколько исследование

16 ему послужило | сколь ему послужило

18 удар | *а. Как в тексте б.* удар молота

19 и клониться на одну сторону | *а.* и клониться на одну только сторону *б.* и клонить на одну сторону весы

19 Не он | *а.* Он не должен *б.* Не его *в.* Ибо

20 политический *вписано.*

20 тайное или явное пристрастие | человеческое пристрастие

21 но люди минувших дней | *а.* но их [образ] воскресшие страсти *Сюда же, возможно, относится приписка на полях:* со всею искренностию

22 умы, их предрассудки | *а.* их умы, предрассудки *б.* умы и предрассудки

22—24 Не его дело ∽ истине *вписано.*

23 Его дело воскресить минувший век во всей его истине | Его дело вывести [мертвых] историю и минувший век во всей его [силой] полноте

26 если не везде, то | если не везде, то не

29 Иоанн наполняет трагедию | *Было начато:* В траг‹един› Мар‹фа›

30 В первой сцене *вписано.*

31 о властолюбивых его притязаниях | о притязаниях

31 и о нечаяном походе | и о походе

Стр. 182

1 смятение *вписано.*

3 как Марфа *вписано.*

3 чувствуем его присутствие | *Далее начато:* В лице и проч.

3 Поэт переносит нас | Поэт переносит нас, посреди

4 средь недовольных князей, средь бояр и воевод *вписано.*

6 Здесь видим | Здесь его в ‹?›

7 укрощенную мятежность | безмолв‹ное› него‹дование›

8 слепую *вписано.*

9 понимают его действия, предвидят и изъясняют высокие замыслы | понимают и изъясняют нам его замыслы

10 послы новогородские ожидают его. Является Иоанн. | *а.* Наконец является Иоанн, окруженный своими воеводами. Послы *б.* Являются послы новгородские

11 Речь его послам не умаляет | Речь его не умень‹шает›

11 поэт успел внушить | успел [нам] внушить поэт

12 Холодная, твердая решимость | Решимость

12 обвинения сильные, притворное великодушие | обвинения сильные и хитрая, притворная умеренность

13 хитрое изложение обид | *а. Как в тексте б.* хитрое изложение прит‹еснений› *Далее начато:* Всё это мастерски

14 мощный государственный его смысл | *а.* мощный его государственный

14 мы слышим дух его века | *а.* сквозь простоту его языка и *б.* мы слышим язык века *Далее было:* Он умолкает.

15 Какая сцена *вписано.*

16 Как угадана дипломатика русского вольного города | Как поэт понял дипломатику русского вольного города *Далее начато:* Одна сия сцена

17 Иоанн не заботится | Иоанн отв‹ечает›

18 свои последние условия | условия

20 Измена помогает силе | Измена помогает явной силе

20 Сцена ⌒ не́ выдержанною | *Было начато:* В сцене между Иоан‹ном› и вымышленным Борецким кажется нам поэт

22 отселе заносчивость его речей | отселе его заносчивость

23 не-драмматическая (т. е. неправдоподобная) снисходительность Иоанна | не-драмматическое (т. е. не истинное) терпение Иоанна

24 он терпит, ибо ему нужен Борецкий | ему нужен был Борецкий

26—28 Зато ⌒ свои мысли! | *Было начато: а.* Иоанн *б.* С какой полнотою, с каким спокойным

28 откровенность — вот лучшая лесть властителя | вот лучшая лесть владыки *Далее приписано и зачеркнуто:* с покорством мне борьба была б

34 их усердия | *Далее начато:* Довольно

38 когда молча въезжает он | когда вступает он

Стр. 183

1 Его распоряжения | Его распоряжение

4 погибель его рода | погибель его дома

7 Таково изображение Иоанна | Таково лицо Иоанна

8 В нем *вписано.*

9 верно *вписано.*

9 знает коротко | знает его коротко

9 и представляет нам | и нам описывает

10 без театрального преувеличения | *а.* без преувеличений *б.* без театральных преувеличений, без надутости, чопорности

10 без шарлатанства | словом без шарлатанства

‹НАБРОСКИ СТАТЬИ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.›

ВАРИАНТЫ ЧЕРНОВОЙ РУКОПИСИ

(ПД 305)

Стр. 184

2 Уважение к минувшему | Знание минувшего

3 ни дворянства | ни дворянства — предания темные

к изучению нашей словесности | к обозрению словесности русской telle que l'a faite la civilisation.

5 *Слова* с любопытством и благоговением *вписаны.*[1]

5 на ее старинные памятники | на литературу ей предшедствовавшую, на памятники старого[2] нашего языка, древней[3] Руси *Далее следовало:* мы желали бы [на<йти>] <?> [почитать] <?> с благоговением и старательно развернуть пыльные рукописи [монастырей]; воскресить[4] песнопения баянов,[5] сказки и песни веселых скоморохов[6] или комидии;[7]

6 сравнить их | *а.* сравнить их *б. Как в тексте.* <?> *в.* Мы хотели бы сравнить их *г.* нам <хотелось> <?>

6 с этою бездной | *а.* и с песнопе<ниями> *б.* с этою foule.

6 поэм, романсов ⌒ и сатирических | *а.* песен, ироических и любовных, поэм, сатирических и простодушных, мистериев, полудуховных, полу*гротеск* *б.* поэм, романсов, мистерий, ироических и любовных, простодушных и сатирических, шутливых и полудуховных

7 коими наводнены | коими наполнена

9 Нам приятно ⌒ творческого духа | В сих первоначальных играх творческого духа нам приятно было бы наблюдать историю нашего народа

11 завоевание скандинавов | завоевания Т<атар> <?>

11 мавров. Мы бы увидели | мавров, видеть *незачеркнутый вариант*

12 простодушною сатирою | добродушною сатирою

12 франц.<узских> trouveurs | француз<ов> <?>

13 между площадною шуткою полудуховной мистерии | *а.* раз<ницу> <?>*б.* между гротеск.<ом> мистерий *в.* между живостию мистерии *г.* между площадною поэзией мистерий <?> *д.* между площадною шуткою мистерии <?>

14 и затеями нашей старой комидии | и комидии

15 к сожалению *вписано.*

15 старинной словесности | старой словесности

16 За нами темная | За нами совершенная

16 степь — и на ней возвышается единственный памятник | *а.* степь — и один памятник *б.* степь — и единственный памятник *в.* степь, где возвышается единственный памятник *г.* степь, на которой возвышается единственный памятник

18 подобно русскому дворянству | *а.* подобно дворянству *б.* подобно сему <?> дворянству

19 без предков и родословной | без предков и воспоминаний

---

[1] *В автографе:* с любопытным и благоговейным

[2] древнего

[3] старой

[4] оживить

[5] скальдов

[6] веселые [сказки] рассказы труверов

[7] *а.* мистерии *б.* драматические игрища *в.* полудуховные драматические игрища.

<БАРАТЫНСКИЙ>

(ЛБ 87 В, лл. 8, 27 и 28)

Стр. 185

2 принадлежит | принадлежит бесспорно

2 к числу отличных | к малому числу [отличных] первосте<пенных>

3 у нас оригинален | *а.* оригинален *б.* оригинален в России

3 и везде | *а.* и не в России *б.* если б родные

4 правильно и независимо | независимо

4 между тем как чувствует | и между тем чувствует

5 Гармония его стихов | *Было начато:* Его

5 свежесть слога | *а.* свежесть и то<чность> <?> *б.* свежесть, слог *в.* свежесть, его слог

6 должны поразить | понятны

6 хотя несколько одаренного вкусом <и> чувством | кто только [рожд<ен>] одарен чувством

7 Кроме прелестных элегий | Сверх элегий

8 знаемых всеми | знаемых знатоками

8 и поминутно столь неудачно | *а.* и столь неудачно *б.* и каждый день столь неудачно

9 написал | *а. Как в тексте б.* обнаро<довал>

10 в Европе доставили бы ему славу | доставили бы ему в Европе славу

10 были замечены одними знатоками | *а.* [прошли] явились [едва] замеченные одними знатоками

12 некогда *вписано.*

12 с восторгом *зачеркнуто и восстановлено.*

13 в публике имели меньший успех | были разбронены в так называемых критических разборах и [произвели мало действия] [почти не имели никакого] имели малый успех.

14 причины | *а.* причины тому *б.* тому причины

15 должно ⌒ произведений | можно почесть самую зрелость сих произведений *б.* [можно] должно почесть [усовершенствование и боль<шую> зрелость] усовершенствование таланта и зрелость его произведений

16 Понятия, чувства 18-летнего поэта | 18-летний поэт еще

16 еще близки | близки

17 молодые читатели понимают его | молодые товарищи его понимают

17 и с восхищением в его произведениях узнают | *а.* [и видят] и с восторгом видят в его произведениях

19 гармонически | с <гармонией>

19 идут | про<ходят>

19 юный *вписано.*

20 талант его растет *вписано.*

20 понятия | понятия его

21 А читатели ⌒ сердцем | *а.* А читатели его... всё те же, разве

только сделались холоднее *б.* А читатели те же и только сделались холоднее

24 изредка еще обнародывает | выдает в <свет>

25 встречает холодность, невнимание | *а.* встречает невнимание толпы *б.* вообще встречает невнимание

26 только ∽ поэзии | *а.* в сердцах разрозненных и уединенных по<клонников> <?> *б.* в сердцах некоторых поклонников поэзии как он уединенных *в.* в сердцах некоторых поклонников поэзии, рассеянных по свету

27 в свете | *а.* в свете *б.* в толпе

28 Вторая причина ∽ народная | *а.* Но вторая *б.* Вторая причина — литература не есть еще народная потребность *в.* Вторая причина—литература не есть у нас народная потребность. Отселе и недостаток критики и общего мнения

31 и им управляют ∽ по личным расчетам | *а.* и мнением его управляют журналы *б.* и журналы имеют на него исключительное и решительное влияние. Приговоры их, хотя вообще не основанные на здравой и ученой критике, но писанные на обум и по наслышке (а иногда по личным расчетам) имеют однако ж [1] исключительное и решительное влияние.

35 Будучи предметом их неблагосклонности *вписано.*

Стр. 186

1 за себя не вступался *вписано.*

3 обвинения | обвинения, ибо

4 насмешки | ругательства

4 тем не менее ∽ влияние | *а.* тем не менее равнодушие к судьбе своих произведений и *б.* тем не менее таковая беспечность о судьбе своих произведений очень замечательна. *в.* тем не менее неизменная <*нрзб.*> и в Б<аратынском> таковая

7 правителей | законо<дателей>

8 Поэт наш не только никогда не нисходил | [Если] Хоть поэт никогда не нисходил

8 журнальной *вписано.*

9 не состязался | не спорил

9 с нашими | со своими

10 но и не мог | но он не мог

11 сильно не выразить иногда | *а.* не выразить иногда *б.* иногда сильно не выразить

11 своего мнения | *а.* сатирического *б.* своего мнения на счет их

11 в этих маленьких сатирах | *а.* в этих мелких сатирах *б.* в этих кратких сатирах

12 забавных и язвительных | *а.* убийственных *б.* язвительных *в.* забавных

12 за них | за это

---

1 однако ж *вписано и зачеркнуто.*

13 Слишком было бы жаль, если б | *а.* Если б он не *б.* Нам было бы *в.* Жаль было бы

30, *сноска* скоро стареет | стареет как острое слово и пов<торение> <?>

30, *сноска* как и всякое острое слово *вписано.*

31, *сноска* при повторении | *Было начато:* будучи

31, *сноска* Напротив, в эпиграмме Баратынского сатирическая мысль ∽ сильнее | *а.* Напротив эпиграмма Катуллова или Ж. Б. Руссо в раме более пространной, где может развиться драмматическое *б.* Напротив в окладе эпиграммы Баратынского [в раме] в окладе менее сжатом, ограниченном [сатирическом> и даже драматическ<ом>] мысль сатирическая и даже драматическая [изъяснена] <?> может сильнее *в.* в окладе менее тесном [более] [краткая] сжатая сатирическая мысль и развивается сильнее и искусство отделки[1] выказывается свободнее

35, *сноска* с наслаждением *вписано.*

14 Сия ∽ произведений *вписано.*

14 Сия беспечность | Таковая беспечность

14 неизменное равнодушие | *а.* равнодушие к похвале *б.* равнодушие нашего поэта

15 не только ∽ замечательны | заметно не только в отношении [критиков] к критикам

17 не старался он малодушно угождать | не старался угождать он

18 мгновенной *вписано.*

18 к шарлатанству, преувеличению—*а.* к преувеличению (exagération) *б.* к шарлатанству

19 не пренебрегал трудом неблагодарным, редко замеченным, трудом | не избегал труда неблагодарного, столь[2] незамеченного, труда

21 и отчетливости | отчетливости, связи — переходив<шей>

21 не тащился | не влачился он

21 свой век *вписано.*

22 подбирая ∽ независим | [он] и шел своею дорогой один и независим, подбирая им обронены колосья

23 занять степень | стать на степени

24 и стать подле Жуковского | *а.* Близ Жуковского *б.* По<дле> *в.* и стать подле Жуковского *г.* и стать подле Дмитриева и Жуковского

27 простую восхитительную | глубокую

27 вы увидите, с какою глубиною | *Было начато:* вы увидите с какой оригинальностию, с какою глубиною

Стр. 187

1 женская любовь | *Было начато:* любовь простодушной

8 Она любит | Но

---

[1] отделки *вписано.*

[2] столь *вписано. При переработке в слове* незамеченным *отрицание* не *осталось не зачеркнутым.*

9 беспечно *вписано.*
9 Эда уже не ребенок | она не дитя
28 исполнен неги | дышит негою веселья

<ЗАМЕТКА О „ГРАФЕ НУЛИНЕ".>
(ПД 306)

Стр. 188

2 В конце ⁓ Перечитывая | *а.* Перечитывая *б.* Однажды перечитывая *в.* В конце 1825 года, находясь в деревне, перечитывал
3 поэму Шекспира | поэму приписываемую Шекспиру
3 я подумал ⁓ пощечину | *а.* я подумал, что если б *б.* я подумал о том, как могут мелкие причины произвести великие *в.* я внутренно повторил пошлое замечание о мелких причинах великих [пр<оисшествий ?>] последствий *г.* я подумал: что было бы с Римом и его будущностию, если б Лукреция дала пощечину *д.* я подумал: что если б Лукреции пришло в мысль дать пощечину
4 быть может это охладило б его предприимчивость | *а.* нет сомнения, что это его *б.* быть может, она охладила его пламень *в.* быть может, это изумило б его
6 Лукреция б не зарезалась | *Было начато.* Тогда П<убликола>
7 Брут не изгнал бы царей, и мир | *а.* Брут не б <..>, цари *б.* Брут не поклялся б над кинжалом *в.* Брут не изгнал бы царей, цари остались бы в Риме, и мир *г.* Брут не изгнал бы царей, цари остались бы в Риме, — и так далее
8 Итак, республикою | *а.* Мысль эта п<редставилась> *б.* Итак анекдот *в.* Итак соблазнительный анекдот *г.* Итак анекдоту
8 Катонами | *а.* Кесарем *б.* Кесарями *в.* Катонами
9 мы обязаны | *а.* обязан *б.* Италия обязана *в.* [гиб<елью>] войнами *г.* [завоеваниями] завоеванием известного ми<ра> *д.* мы обязаны *е.* мир обязан
9 происшедствию | *а. Как в тексте.* *б.* анекдоту
9 тому, которое случилось | [такому] тому, <о> котором слышал я недавно от
11 Мысль пародировать историю | *а.* Мысль пародировать Римскую историю *б.* Искушение пародировать историю *в.* Я не мог про<тивиться>
11 мне представилась | сильно овладе<ла>
12 воспротивиться | противиться
12 в два утра | в два утра (13 и 14 дек.)[1]
13 эту повесть—*а.* пове<сть> *б.* Гр. Нулина
14 Я имею ⁓ год | *в.* Я имею привычку под *б.* Я имею привычку подписывать год под
14 на моих бумагах | на моих сочи<нениях>
15 Гр. Нулин писан <?> | Когда был написан

---

[1] *Даты в скобках вписаны и зачеркнуты.*

15 Бывают странные сближения | *а.* Сближения быва<ют> *б.* Сближения случаются *в.* Быть могут странные сближения

ЗАПИСКИ П. В. Н.<АЩОКИНА.>, ИМ ДИКТОВАННЫЕ В МОСКВЕ, 1830

(ПД 421, *лл.* 1—13)

3 сидящим в песке | роющимся в песке
4 что почитается средством | что почитается лекарств<ом>
5 нянек и мамушек | *Далее было:* — детская колясочка
6 мальчишек, готовых попеременно таскать | мальчишек, моих почтовых лошадей, которые попеременно таскают
6 таскать | во<зить>
7 в колясочке | в моей колясочке
7 деревенской | деревенскую
8 отъезд в Петербург | отъезд его в Петербург
9 огромный обоз | обоз
12 приносят к отцу | приносят к нему
14 Отец с досадой | Отец мой с досадой
15 выезжает | выезжает на дорогу
17 до 10-го | до 12-го
25 несколько месяцев | несколько времени
27 и отец мой | и когда отец мой
27 возвратясь в армию | возвратился в армию
27 застал уже | он застал уже
29 ему С**<уворов>, указывая на свою ленту, покаместь | ему С**<уворов> покаместь
31 в замену | *Начато:* и в за<мену>
34 на отца моего | *Далее было начато:* Несколько времени спустя

Стр. 190

2 что <за> обиду, учиненную храброму, храбрый лишается награды | что обида учиненная[1] храброму лишает храброго награды
4 по личному ходатайству | по ходатайству
5 быть обязану | быть им
8 но всё как | но всё таки
8 *Фраза:* так что когда ∽ бригадира *написана внизу страницы текста, и крестиком в тексте указано место, где она должна быть вписана.*
9 то на бога смотрел как на бригадира | то с богом обходился он как с бригадиром
9 и сказал, когда ∽ в генерал-поручики | и когда ∽ в генерал поручики сказал
11 у Н**<ащокина> | у Нащокина
13 дал он за городом обед | дал он обед

---

[1] учиненная *вписано.*

16 собраться | собираться
17 повел его к городу | повел его на приступ города
23 воронежскую деревню. Отец мой | воронежскую деревню, где отец мой
24 об его жизни | об образе его жизни
25 на рослой | на высокой
27 должность его в доме состояла | должность его состояла
28 что в базарные дни | что по воскресениям
30 сигнал привалу | сигнал к привалу
32 *Фраза* под козлами ∽ Ивана Степаныча *писана под строкой и знаком крестика указано место куда она должна быть вписана.*
34 ехала длинная ∽ фура | *а.* ехала карета *б.* ехала длинная повозка *в.* ехала длинная карета
36 такая-же фура | такая-же повозка
39 сколько при всем этом | сколько со всем <этим>

Стр. 191

7 не любивший шутов | *Далее было начато:* бился
9 Ив.<ан> Ст.<епаныч> явился, Потемкин | Когда Ив.<ан> Ст.<епаныч> явился, то Потемкин
10 приказал себя смешить | *а. Как в тексте. б.* приказал ему себя смешить
11 Ив.<ан> Ст.<епаныч> стал | Ив.<ан> Степ.<аныч> зная
13 Павел Петрович очень его любил | Павел Петрович с ним
14 любил | полюбил
16 что родится от булочника | что родится от шута
18 милости ∽ проч. | От тебя, государь, родятся милости, щедроты, чины, ленты, поместья и проч.
24 дурак был подучен | дурак был кем-нибудь подучен
27 Воротили его | и воротили его
36 она 60 лет | она на
36 Отец мой ее любил | *а. Как в тексте б.* Отец ее любил
40 сажал на пушку | сажал он ее на пушку

Стр. 192

2 лучшего тону | *Далее в рукописи оставлены чистыми четыре страницы и по корешку видно, что затем вырезаны два листа.*
6 Один | *в рукописи пробел, очевидно для имени одного из гувернеров. В этом месте карандашом вписано слово* Один
8 а другой | *Далее в рукописи пробел, очевидно для имени другого гувернера. В этом месте карандашом проведена волнистая черта.*
13 а слуги | а лю<ди>
16 что в чулане спрятаны были | что в чулане нах<одились>
16 припасы. Я | припасы и
19 попробовал | *Описка:* побровал
22 Будят меня, что-же? | Что же видят ч
23 разбитый | разлитый
28 прогнала его затем де | прогнала затем

<ПИСАТЕЛИ, ИЗВЕСТНЫЕ У НАС ПОД ИМЕНЕМ АРИСТОКРАТОВ...>

(ПД 316)

Стр. 193

3 Писатели | У нас между

3 ввели обыкновение | ввели в обыкновение

6 они гнушаются своим братом-литератором | *а.* они думают, что входить *б.* они думают, что для них унизительно входить в состязание [со сво<им>] с их же братом: литератором.

7 или они вообразили себя и в самом деле аристократами | или воображают они, что они в самом деле аристократы, люди по всем правам принадлежащие хорошему обществу.

9 а если они ∽ не касается | *а.* а ничуть не потому, что они благовоспитанные и порядочные люди; это статья особая [и не] и не косается *б.* а не потому что они как благовоспитанные и порядочные люди

12 разумеем | разумею

13 неприлично связываться человеку | неприлично-де человеку

14 что разница-де | *а. Было начато:* Что есть *б.* что разница

15 никто-де | никто

18 если на улице | а если на улице

20 а не поколотить его просто | *а.* а не поколотить его тросточкой *б.* а не поколотить его бамбуковой тростию *в.* а не поколотить его трост<ию>

21 с твоей стороны | *Далее было начато:* обида и не

[ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЙ.]

(ПД 174)

Стр. 194

1 *Заглавие зачеркнуто*

1 *После заглавия*: *а.* Почти *б.* Некоторые журналы начали свое поприще обозрением *в.* Определяйте значение слов, говорил Декарт — и вы [избавитесь] избавите свет от половины его заблуждений. Некоторые из наших писателей стараются [выставить] представить журнал<ы> *г.* Определяйте значение слов, говорил Декарт. Некоторые из наших пис.<ателей> ∽ Edinburgh review. *Затем эти две фразы переставлены*

Начато после перестановки, т. е. после Определяйте ∽ Декарт: *а.* Что такое журнал в смысле евр<опейском>, [Журнал] [Периодическ<ий ?>] Кто издает его

3 просвещения | просвещения, об<щего мнения> <?>

4 требуют для них | требуют от нас

7 периодич.<еские> памфлеты, издаваемые | книга издаваемая

8 людьми известными сведениями и талантами | людьми известными сведениями и талантами коих [голоса] голос раз<дается>

9 полит.<ическое> *вписано.*
10 Сословие журналистов есть | *а.* Статьи в *б.* Журналисты суть
11 овладеть | управлять
12 унижать себя в глазах публики | *Далее начато:* или
13 корыстолюбием или наглостью | корыстолюбием, неве-ж<еством>
13 По причине великого конкурса невежество или посредственность | По причине великого множества [concurrents] совместников журналистов невежда или глупец или даже посредст<венный?>
16 Посмотрите | *Было начато:* Всякой
17 издает | управляет
17—18 Здесь ∽ Питт | Здесь Шатобриан, там Кеннинг, та<м>
20 совесть наших литераторов | их совесть
20—22 Спрашиваю ∽ Меркурий | *а.* Спрашиваю по какому праву Сев. Пч.<ела> и Север. Мерк<урий> *б.* спрашиваю каким образом

<О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.>

ПЛАНЫ

1.

(ПД 312)

Феод<альное> правл<ение>
Его основание
Les grands Fiefs élisaient un chef
Les petits fiefs. Le domaine avait part commune au butin[1]
Les vassaux
Le peuple
Le clergé[2]
Сношения короля с Владельц.<ами>
Влад<ельцев> между собою
Влад<ельцев> с Васс<алами>
Вассалов между собою
Droits des Seigneurs
изб<ирали> королей, судили
распри battaient monnaie, faisai<en>t la guerre
entre eux, prêtai<en>t hommage aux rois, les
servaient des jours marqués[3]
Assemblée de la Nation
Guerre et redevance au roi
Redevance des vassaux
Justice, coutumes, loix, privilèges.
Indépendance, protection.

---

[1] *Вписано сперва* Le domaine *до* butin, *затем* élisaient un chef. *Написано на полях без точного соотношения с текстом программы.*
[2] Le clergé *приписано.*
[3] *Приписано на полях от* Droits des Seigneurs *до* marqués.

Упадок феодализма Croisades
St Louis
Papes, Phil‹ippe› le bel, Etats ge‹néraux›
Parlements

2.

(ЛБ 87 В, л. 34 об. (один с л. 1)

Феодальное правл.‹ение›, основ.‹анное› на праве завоев‹ания›
Что были предвод.‹ители›
Что был народ
Короли[1]
Телохранители[2]
Продажа вольн.‹ости городам›
Власть корол‹евская›
Парламент.‹ы›
Vénalité des charges[3]
Ришелие —
Споры арист.‹ократии› с парл.‹аментами›
Уничтожение феодализма[4]
Люд.‹овик› XIV.

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК НАЧАЛА И ПЛАН ПРОДОЛЖЕНИЯ

(ПД 310)

30 мая 1831 Ц.‹арское› С.‹ело›
C'est l'esprit du temps qui dirige
les grands événements du monde.
Voltaire

Прежде нежели приступим к описанию[5] Великого преоборота ниспровергшего во Франции[6] образ вещей утвержденный осьмью столетиями, рассмотрим каков был сей образ вещей.[7]

Феодальное правление простая[8] и сильная система, в коей всё определено[9] и известно: права и обязанности[10] власть королевская (le domaine), власть великих владетелей,[11] и феодальная иерархия от Пера[12] до последнего вассала.[13]

---

[1] Короли *вписано.*
[2] *Далее зачеркнуто:* Короли Судь‹и›
[3] Обеднение
[4] Уничтожение вольн.
[5] к повествованию
[6] во Франции *вписано.*
[7] *а.* старинный образ правления, утвержденный осьмью столетиями, постараемся дать понятие о сем образе вещей *б.* образ вещей, скажем каков был сей образ вещей, утвержденный 8 столетиями, и какие причины произвели сей преоборот *в.* старинный образ вещей, рассмотрим каков был сей образ вещей.
[8] была простая
[9] всё было определено
[10] права и обязанности *вписано.*
[11] великих вассалов
[12] *а. Как в тексте. б. Начата поправка.* от Ко‹роля›
[13] до вассала.

Постепенные (alienations de pouvoir) между владельцами и городами (земщиной[1]). Соединение королей[2] с народом для уничтожения феодализма — сосредоточило наконец власть в руках королей; но они ограничили ее современем имея всегдашнюю нужду[3] в деньгах и сборах.

Ришелие, la fronde — Лудвик XIV — его самодержавие, уничтожение парламентов — несчастия последних годов царствования Лудвика, истощение казны — возрождение власти парламентов при Регенте — состояние des grands vassaux[4] — ненависть между дворянством придворным или военным и дворянством гражданским или судебным — Власть королевская — опозиция и преданность дворянства — опозиция парламентов — le tiers état — народ —

ПЕРВАЯ ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

(ПД 313)

Клочки 1 и 2.

Прежде нежели приступить[5] к описанию[6] преоборота ниспровергшего во Франции все постановления до него существовавшие[7] должно знать, каковы[8] были сии постановления.

Феодальное правление, система[9] простая и сильная, было основано[10] на праве завоевания.[11]

[Степень власти и обязанности[12] каждого от короля до последнего Вассала были известны[13] и владельцы]

Клочок 3.

Лист 1:

<своим> прихот<ям>[14] <и старался окружить себя>

достаточным <числом привержен>цов для удержа<ния>[15] <своих вассалов и> для предо<...>

хищного соседа.[16]

---

1 общинами. *Это слово осталось незачеркнутым. Далее:* и [межд]

2 короля

3 имея нужду

4 *Далее зачеркнуто а.* Сост<ояние> *б.* la haute société

* *На разорванных клочках, неполностью сохранившихся.*

5 приступим

6 *Вписано и зачеркнуто:* вели<кого>

7 *а.* ниспровергшего весь прежний порядок
б. ниспровергшего все постановления существовавшие во Франции.

8 *а.* должно рассмотреть каковы
б. рассмотрим каковы

9 Феодальное правление было система

10 Оно основано было

11 *После этого зачеркнуто:* Власть королевская,

12 *а.* Его *б.* Права и обязанности

13 *а.* каждого владельца, и феодальная вла<сть> *б.* каждого в иерархии феодальной *в.* всё было известно,

14 *Далее зачеркнута строчка:* для личной безо<пасности>

15 *а.* дабы содержать *б.* дабы удержать. *Эти слова вписаны.*

16 своих соседей.

Сии телохра‹нители избирались› ‹боль-›
шею частию из ‹вольных людей› [1]
Лист 1 об.:
‹Впоследств›ии Корол‹и› ‹для уничтожения власти силь-›
ных владель‹цев›[2] непре-
‹станно покровитель›ствовали общины[3] и
Л. 2.
Бароны[4] обяза‹лись вспомоществовать›
Королю[5] казною, люд‹ьми во время войны›
но[6] во время м‹ира они были совершенно›
независимы, и непр‹иступны в своих›
замках, пока сно‹ва›
на суд Парламент[7]
с владельцами,[8]
Баронов. Он также присво

Клочок 4.

имели право[9]
Число вооруженных
и вр[10]
для высшего бар‹она›[11]
для судопроизв.‹одства› наход.
4 приказа в коих [р] [со]
первоначальным[12] решением.

Клочок 5.

Л. 1.
Государственные д‹олжности ... судопроизводство› ‹нахо›
дилось в руках[13] в‹ладельцев›
записей их положений[14]
(clericus) ибо знатные‹ люди не [владели]›
умели грамоте[15] ‹Когда же война›
призывала баронов[16]
‹собствен›ных ‹замко›в тогда[17] в

---

[1] *Слева на полях эти строки отчеркнуты и поставлено:* № 1
[2] Вассалов
[3] общину
[4] Что Бароны
[5] ва Ему
[6] но что
[7] *а.* Что Парламент
б. на суд королевской, п
[8] *Далее зачеркнуто: а.* и Влад‹ельцы› разреш.
[9] *Далее зачеркнуты 2 строки:*
чеканили свою монету были са‹мостоятельны›
между собою войны (N
[10] защиту государства и вр
[11] для барона
[12] первоначальным *вписано.*
[13] находилось, однако ж
[14] их ре‹шений›. *Слово* записей *вписано, зачеркнуто и восстановлено.*
[15] умением грамоты
[16] призывала их
[17] то

Лист 1 об.

‹нов›ых податей и тем придавать[1]
‹дели›лась на две части[2]
к[3] сословию владельцев
права и преимуще-
‹ства......›[4] признавало
от главы Р‹имского› К‹атолического› христианства[5]
‹сос›тоянием[6] не ‹.......› [ых]ое

Лист 2.

Феодальное правление ‹основано на праве›[7]
завоевания. Победи‹тели›[8]
‹...› били‹?› землю побежден‹ных›[9]

Лист 2 об.

й и современем[10] добавлялись
‹таки›м образом [война]
сблизились[11] с вассалами
‹межд›у ими [—]
е обязательства.
проч.) В случае войны.

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОЙ РУКОПИСИ
(ПД 311)

Стр. 202

3 должно сказать | должно рассмотреть *(исправлено карандашом).*

5 Феодальное правление | Феодальное правление, система простая и сильная *(исправлено карандашом).*

7 Предводит.‹ели› получили бóльшие участки *вписано.*

8 к покровительству сильнейших | к покровительству сильнейших, [условясь в своей зависимости], и Феодальная Иерархия установилась с общего согласия.[12] Главные[13] владельцы признавали первенство Короля [ими избираемого],[14] обязывались вспомоществовать ему во время войны;

---

[1] податей и так же

[2] на два сословия

[3] к *вписано.*

[4] в от

[5] ‹...› асть главу христианства

[6] *Далее зачеркнуто неразборчивое слово.*

[7] *Этому предшествует зачеркнутая программа:*

Феодальное правление
Право завоевания
Франки по праву
собою Франки пораб‹отили›

[8] *а. Как в тексте.*
б. завоевания. Город ‹?›

[9] *а.* ‹.....› били‹?› земли и пр
б. ‹...› били‹?› побежденную

[10] Современем *вписано.*

[11] Сблизились *вписано.*

[12] с общего согласия *вписано;* и феодальная ∾ согласия *зачеркнуто карандашом.*

[13] Сильные *Слово* Сильные *зачеркнуто чернилами, а слово* Главные *надписано карандашом.*

[14] *Начата правка:* признавали их первенство

иногда прибегали к его суду и если были недовольны имели право вести против него вооруженных вассалов.

11 соблюдая свои выгоды | соблюдая свои выгоды или удовлетворяя своим прихотям *(исправлено карандашом)*

15 с побежденными | с побежденными посредством браков; таким образом[1]

17 и стихия независимости сохранилася | и семена независимости сохранилися

18 Короли, избираемые в начале владельцами, были самовластны | Король был самовластен

20 новых налогов *вписано.*

20 они созывали сеймы | они созывали сеймы. Владельцы съезжались, по своей доброй воле, толковали с Королем о деле общественном, и предпринимали меры большею частию времянные.[2]

22 Сеймы сии составляли с начала одни | *Начато:* Сеймы сии состояли с начала из

22 знатные владельцы | владельцы

24 палатными мерами | *а.* Мерами дворца *б.* дворцовыми мерами

24 а народ гораздо позже | а народ уже гораздо позже

25 когда королевская власть | *Начато:* Когда короли

26 новую силу дворянству соединенному с духовенством. | новую силу противу дворянства соединенного с духовенством *Далее следовало:* Народные сеймы[3] под именем собраний генеральных штатов, составили коренное народное право француз‹ов›.[4] Они постановляли законы в следствии коих короли правили с содействи‹ем› парламентов[5]

28 Судопроизводство находилось | Таким образом государственные дела и высшее судопроизводство находилось. *Перед этим поставлен и затем зачеркнут знак перенесения данного места. См. варианты строки 20.*

30 и не умели читать. | и не умели ни читать ни писать

33 чинили суд и расправу | производили суд и расправу

Автограф, содержащий текст от ‹са›ми от себя *до* покровительствовали общины и когда — *утрачен. Он напечатан П. В. Анненковым в Соч. Пушкина 1855 г. т. I, стр. 268.*

(ЛБ 87 В лл. 1 и 1 об.)

Стр. 203

5 мало по малу | Когда мало по малу

5 народ откупился, а владельцы обеднели | *а.* народ откупился

---

[1] таким образом *зачеркнуто карандашом.*

[2] *Здесь поставлен значок, согласно которому далее должно было следовать.* Таким образом государственные дела и высшее судопроизводство находились в руках... *Затем этот значок зачеркнут.*

[3] Сии сеймы

[4] *а.* составляли коренное право французского народа. *б. Начата поправка:* составили единств‹енное› народное право француз‹ов›.

[5] *а.* Короли владычествовали, а парламенты [вели] чинили судопроизводство. *б.* Короли правили при содействии парламентов.

от феодального[1] рабства, то владельцы обеднели *б.* народ откупился от рабства Владель<цев>

6 проситься на жалование королей | жить на жалование Короля[2]

8 и стали являться | и явились

8 в дворцовые переднии | *а.* в пер<едних> *б.* в дворцовых передних

8 Короли почувствовали | *а.* Короли обрад<овались> *б.* Обрадованные короли почувствовали

9 сего нового положения | *Начато:* сей новой

9 дабы | но дабы

10 aux frais | aux dé<penses>[3]

12 уже опасными | *Начато:* оп<асными>

14 и сие сословие | *а.* и [в] <?> сословие сие *б.* и сословие сие

14 вошло в соперничество | *а.* сделалось *б.* стало соперничествовать

14 с дворянством | с гордели<вым дворянством>

16 Продажа гр.<ажданских> мест | Продажа мест

16 достаточной части народа | богатой части народа

17 следств.<енно> столь же благоразумна и представляет такие же залог<и> | *а.* и в сем смысле основание ее *б.* и в сем смысле она столь <же> *в.* и в сем смысле основание его столь же благоразумно *г.* следств.<енно> представляет столько же залогов, так же благоразумно

18 как и нынешние законы | как и закон

18 Писатели XVIII век<а> | И XVIII век

19 противу сей меры, будто бы варварской <и> нелепой | противу сей будто бы нелепой

22 независимость сановников | независимость Магистратуры

23 т. е. сановников, временно уполномоченных королем | *а.* т. е. временных королевских[4] délégué *б.* т. е. временных пол<номочных> *в.* т. е. временных сановников уполномоченных короле<м> *г.* т. е. временно уполномоченных сановников

24 *Законные* | les ma<gistrats>

24 возроптали | роптали

25 и злоупотребление общественной доверенности | *а.* и своих дове<рителей> <?> *б.* вс<ех> <?> *в.* и дове<рителей> <?>

26 Их не послушали | *Начато:* Но

26 и самовластие министра | *а.* и они *б.* и самовластие кардина<ла>

---

[1] феодального *вписано.*

[2] ца<ря>

[3] *Ошибочно написано:* au de<penses>

[4] королевских *вписано.*

‹ВЫПИСКИ ДЛЯ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ›

Journal des Débats 1 juillet 1831[1]

1.

‹ЛБ 77 Б, лл. 1 и 2›

Depuis quarante ans, il semble que la Providence ce soit plu à nous donner des leçons de tout genre.[2] Nous avons vu successivement une monarchie toute républicaine, fondée par des gens auxquels ne manquaient ni les lumiéres, ni l'éloquence, ni les bonnes intentions, s'abimer dans l'anarchie, privée qu'elle était de ses appuis naturels; l'anarchie enfanter la terreur; la république de l'an III, repoussée par nos moeurs, ne servir que de transition au despotisme militaire; le despotisme militaire, vainqueur de l'Europe comme des factions, périr par l'excès; même de la gloire, et périr détesté après avoir été salué, à son origine, de tant d'espérances, enfin une monarchie constitutionnelle succomber à son tour pour avoir violé les lois dans lesquelles était toute sa force. Autant de phases de cette grande histoire de quarante ans, autant de leçons marquées par le malheur et le sang dans notre souvenir! Un trône au milieu d'une république, c'est une contradiction insensée, un problême insoluble. Toute forme de gouvernement a ses conditions de vie. Si vous livrez le trône à l'insulte, à la haine, au mépris, comment voulez-vous que le trône ne périsse pas; si vous avez l'air de ne le conserver que comme une vieille machine, inutile en ellemême, mais bonne pour satisfaire, quelques années encore, un reste de préjugés, comment voulez-vouz qu'il ne périsse pas! Si vous créez autour de lui des institutions au milieu desquelles il soit comme isolé; si vous semblez regretter le peu d'influence que vous lui laissez; si au lieu d'en faire le pivot d'une société libre, vous mettez la liberté en hostilité avec lui, encore une fois comment voulez-vous qu'il ne périsse pas! Tel a été le sort de la monarchie, élevée, à si grands frais par l'Assemblée Constituante. A coup sûr l'Assemblée Constituante ne voulait pas renverser le trône. Jamais peut-être la France n'a présenté une réunion plus illustre de talents, de sciences, de vertus. Qu'a-t-il donc manqué à l'Assemblée Constituante? De se moins défier du pouvoir. Abaissée, comme elle l'était, privée de ses prérogatives essentielles, la royauté, avec sa liste civile et ses palais, ne pouvait plus servir que de point de mire aux factions. Renouvelez cet essai, et vous verrez si les conséquences se feront longtemps attendre!

Nous le disions, il y a quelques jours, la tyrannie des lois est la plus dure de toutes. Imposez à un peuple la forme de gouvernement la plus libre du monde, par cela seul qu'il ne l'a pas choisie, mais que vous la lui imposez, par cela seul que ses mœurs et ses opinions la repoussent, vous voilà obligés d'ouvrir le prétendu règne de la liberté par la dictature. A chaque pas que vous faites dans cette carrière, vous

---

[1] *Эта строка рукой А. С. Пушкина, далее рукой Н. Н. Пушкиной.*
[2] *В тексте газеты:* de tous genres.

rencontrerez un ennemi de plus. C'est un obstacle à détruire et, de jour en jour, la masse de vos ennemis devient telle que la terreur seule peut régir la société. N'est-ce pas là une grande part au moins de l'histoire de la Convention? On parle des circonstances terribles où s'est trouvée cette formidable assemblée; mais ces circonstances, qui les a fait naître?[1] Comptez combien le 10 août a suscité d'ennemis à la révolution, combien le 2 sept<embre>, combien le 21 janvier, combien la mort[2] des Girondins, et vous verrez si la révolution, dans son délire, n'a pas toujours été s'aliénant les cœurs et aggravant sa position! Chose qu'il ne faut jamais oublier! Tout ou presque tout s'est fait par les minorités! La majorité ne voulait pas la chute du trône, la majorité ne voulait pas la dictature, la majorité ne voulait pas les massacres, la majorité, par faiblesse de modération, a laissé tout faire jusqu'a l'excès du mal.

Voyez encore ce que l'on gagne à vouloir plier les esprits par la force à une forme de gouvernement qu'ils rejettent! Lorsque la dictature sanglante de 1793 fit place à une république, assez sage et assez modérée, lorsque le règne des lois commença à renaître, les partis s'emparèrent des lois mêmes et y trouvèrent des armes contre l'ordre établi. Ils reculèrent jusqu'au despotisme et la génération de 89 applaudit à la chute de la liberté. L'illusion, il est vrai, ne fut pas longue, et ceux qui, aujourd'hui, ne nous parlent que de la gloire de l'empire, n'ont pas vu apparemment[3] ou ne se souviennent pas d'avoir vu ces longues files de conscrits arrivant de leurs villages, le visage abattu, ils n'ont pas entendu les malédictions des familles, ils ne savent pas ce que c'est que la police impériale. Ces exemples sont bons à rappeller. Car la mobilité des esprits est grande en France et dès que la liberté menace de dégénerer en licence, nombre de gens, la veille grands libéraux, tournent les yeux vers le despotisme. Le gouvernement le plüs dur leur semble un âge d'or; ils regrettent le vieux bras de L'Empereur; ils appellent de tous leurs vœux un ordre de choses qui leur permette au moins de diner et de dormir tranquilles, ne songeant pas que le despotisme a bien aussi sa façon[4] de troubler le sommeil et le diner des gens. La Restauration, pour se sauver, n'avait qu'à profiter de l'expérience du passé. Sa mission était avant tout de respecter les lois. Cet ordre légal tourné par elle en ridicule, faisait toute sa force. C'était l'ordre légal qui la protégeait contre la République, contre l'Empire, contre les tristes souvenirs de deux invasions, contre le peu de sympathie qu'elle inspirait aux générations nouvelles. Elle participait, en quelque sorte, à l'inviolabilité des lois. La renverser c'eût été renverser les lois; et cela suffisait pour qu'on ne la renversât pas. On lui a beaucoup passé, ses fraudes éléctorales, sa censure, ses prédilections pour le clergé catholique, toutes choses odieuses à la France! Mais la barrière des lois était là. Retranchée derrière la Restauration

---

[1] *До сих пор писано рукой Н. Н. Пушкиной, далее рукой А. С. Пушкина.*
[2] *Начиная с этого места писано снова рукой Н. Н. Пушкиной.*
[3] auparavent
[4] sa manière.

n'avait rien de sérieux à craindre. Et ces lois elle les a foulées aux pieds. Elle a elle-même jeté bas le rempart qui la couvrait. Elle a défié, par un coup de folie, toutes les passions qui fermentaient contre elle. De ce jour son sort a éte fixé. Car qu'était-ce que la Restauration sans la Charte? Qu'avait-elle à nous donner en échange de la gloire et de la liberté?

Apprenez de la révolution à ne pas désarmer le pouvoir, c'est livrer la société aux factions! de l'empire, à vous défier de l'esprit de conquête, de la restauration, à respecter invariablement les lois. La révolution a outré la liberté; elle est morte par l'anarchie. L'empire n'a cherché que l'obéissance et la guerre; il est mort par la servilité et par les batailles. La restauration a cherché le despotisme dans la violation des lois; elle est morte sous les débris des lois renversées. La monarchie constitutionnelle, voilà le seul port où il y ait salut pour la France.

3.

<ЛБ 77 Б, л. 3.>

La France, depuis son origine, n'a eu[1] que deux modes d'existances: les assemblées générales, élues par tout le monde, exprimant la volonté de la nation, volonté que le roi exécute[2] après la séparation de ces[3] assemblées. Et les assemblées souveraines, ou héréditaires, ou élues par un petit nombre, ou sédentaires ou annuelles, contrôlant et limitant la souveraineté[4] royale et partageant avec le monarque le gouvernement de l'état.

Les assemblées générales sont le droit de la France.[5] Les rois qui,

<ЛБ 77 Б, лл. 3 об. и 4>

pour les nouveaux subsides, s'abstenaient de convoquer ces assemblées, usurpaient les droits de la nation. L'usurpation des parlements est née de l'usurpation des rois. *5 juillet 1831 Gaz<ette> de France.*

<ВЫПИСКА ИЗ HISTOIRE DU DROIT MUNICIPAL EN FRANCE РЕНУАРА>[6]

Pepin usurpa sans une nécessité indispensable, et sans un avantage réel pour la nation, un pouvoir dont le dépôt était commis à son zèle et à sa fidélité, un pouvoir dont la nation, ni lui-même ne devaient disposer, avant d'avoir disposé[7] de l'intérêt de tous.[8]

Hugues fonda une dynastie, dont les commencements furent peu éclatants, mais qui, par des moyens lents et heureux, sans trop offusquer les rivaux du dedans, ni les ennemis du dehors, répara le malheur des règnes passés:

---

[1] *В тексте газеты:* n'a réellement eu
[2] *В тексте газеты:* exécutait
[3] *Сперва:* cette assemblée
[4] *В тексте газеты:* la volonté
[5] *В тексте газеты:* de France
[6] *Писано рукой Н. Н. Пушкиной.*
[7] *В тексте книги:* d'avoir justifié.
[8] *В тексте книги:* intérêt public.

„Ces heureux moyens furent:

„1°. De ramener à l'unité le royaume si souvent divisé par les prétentions héréditaires et les ambitions politiques; il suffit à la nouvelle dynastie d'adopter avec prudence et de maintenir avec courage, en l'associant à la loi salique, un système de succession par primogéniture, système presqu'inconnu[1] à cette époque dans les monarchie européennes.

„2°. De revendiquer et de réunir, avec soin et avec constance, l'autorité et les pouvoirs que l'usurpation des seigneurs féodaux avait ravis au trône et à la dignité royale.

„3°. D'assurer les droits des cités et des bourgs, en respectant l'antique administration municipale, en y ajoutant même, sous le titre de droits de commune, des privilèges, une juridiction et des moyens qui en favorisaient l'exercice et en assuraient[2] les avantages.

„Les Carlovingiens eurent le malheur de ne voir la nation que dans les grands, dans les prélats et dans les armées.

Les Capétiens sentaient qu'au-delà de leur cour et des grands il y avait un peuple; cette véritable nation qui constitue la force des états, et sans laquelle et les grands et les rois ne sont presque rien, ils commencèrent à compter les peuples par ce qu'il est, à communiquer et à traiter directement avec lui.

„La dynastie de Capet, la plus ancienne de l'Europe dure depuis 9 siècles, parce que le principe de l'hérédité, la reprise des droits que la féodalité avait envahis, ainsi que l'abrogation des privilèges qu'elle s'était arrogés et surtout l'émancipation politique du peuple français formèrent la triple base sur laquelle le trône repose et peut reposer inébranlable. Pour maintenir et assurer à jamais la sécurité politique, qu'on se hâte surtout de rétablir dans son intégrité, dans sa plénitude, ce régime municipal, dont nos ancêtres ont eu l'heureux et le libre exercice, d'abord sous la domination romaine, ensuite[3] sous les trois dynasties, la liberté municipale était pour eux un véritable patrimoine de famille, un héritage sacré, ainsi que le trône est devenu l'héritage sacré, le patrimoine de famille de la dynastie capétienne.

Raynouard[4]

<ВЫПИСКА ИЗ RÉFLEXIONS SUR LES CONSTITUTION Б. КОНСТАНА.>

La pairie[5] est un corps que le peuple n'a pas le droit d'élire et que le gouvernement n'a pas le droit de dissoudre.

B. Constant.

---

1 *В тексте книги:* presque inconnu.
2 *Описка:* assurant.
3 *В тексте книги:* et ensuite
4 Raynouard — *рукою А. С. Пушкина.*
5 *В оригинале:* Cette chambre héréditaire

3.

<ВЫПИСКА ИЗ ESSAI SUR LES MŒURS ВОЛЬТЕРА.>

<ЛБ 77 Б, лл. 10—5>

....les Francs envahissaient la Gaule; les Visgoths s'emparaient de l'Espagne; les Ostrogoths sous Théodose dominaient en Italie, bientôt après chassés par les Lombards. L'Empire Romain, du temps de Clovis, n'existait plus que dans la Grèce, l'Asie mineure et dans l'Egypte, tout le reste était la proie des Barbares. Scythes, Vandales et Francs se firent Chrétiens....

Les Goths s'emparèrent de Rome après les Hérules. Theodoric établit le siège de son empire à Ravenne au comm. du 6-me siècle Il exerça sur les Romains la même autorité que les Césars, conservant le Sénat, jugeant les Goths par les loix gothiques et les Romains par les loix Romaines.... Le Gouvernement municipal subsistait toujours... Venise était déjà puissante.

Pepin avait partagé ses états entre ses deux enfants, Karlman et Karl; une assemblée solennelle de la nation avait ratifié le testament.

Le royaume de Pepin s'étendait de la Bavière aux Pyrenées et aux Alpes. Mais il n'en avait pas à beaucoup près, le domaine directe. La Bavière, l'Aquitaine, la Provence, la Bretagne rendaient hommage et payaient tribut.

Charlemagne transporta près de 10,000 familles Saxonnes en Flandre, en France et dans Rome; il établit des colonies de Francs dans les terres des vaincus.... Il institua la cour Veimique, ou la cour de Westphalie, dans le bourg de Dortmund....

C'est sous Dagobert que commence l'autorité des maires du Palais. Après lui viennent les rois fainéants la confusion et le despotisme de ces maires.

Ni Clovis ni ses successeurs ne firent du Clergé un ordre de l'état. Le Gouvernement ne fut que militaire.... Les évêques n'assistaient pas[1] aux assemblées de la Nation franque. Ils étaient tous ou Gaulois ou Italiens regardés Serfs.... les maires s'appuyèrent sur leur autorité en les appelant aux assemblées du Champ de mai (en 692).

Charlemagne était obligé à de très grands ménagements devant une nation de guerriers rassemblée en parlement. „Nous vous avertissons, dit-il dans un de ses capitulaires, qu'en considération de notre humilité et de notre obéissance à vos conseils, etc.“ mais le parlement dissous, il devenait despote.

La nation des Francs eut le droit d'élection. Charlemagne le reconnaissait.... Des comtes, nommés par le Roi rendaient sommairement la justice. Ils avaient leurt districts assignés. Chaque comte avait sous lui un lieutenant (viguier) sept tassesseurs (scabini) un greffier (notarius) les Comtes publiaient l'ordre des marches, enrolaient les soldats sous les centeniers; en temps de guerre leurs lieutenants faisaient la fonction

---

[1] ne s'assemblaient

de juges. Les Rois envoyaient des commissaires (missi dominici qui examinaient la conduite des comtes.

Presque tous les délits se rachetaient.... Dans les causes criminelles indécises on se purgeait par serment.... Quand les deux parties opposaient serment à serment, on ordonnait le combat.

La loi salique était facilement éludée et les filles héritaient. On emmenait la fille devant le comte ou le commissaire;[1] on lui disait: Ma fille, un usage ancien et impie etc., mais, considérant l'injustice etc.

Il n'y avait que deux ordres de citoyens; les libres et les serfs. Le terme *nobilis* signifiait dignitaire. Toutes les villes de France et d'Italie se gouvernaient selon leur droit municipal. Leurs tributs consistaient en *foderum, paratum, mansionaticum* (fourrages, vivres, meubles).

Charles le Gros assembla un parlement à Mayence, lequel lui ôta le trône.

(912) Le Danois Rolon, ou Raoul s'empara de Rouen; il épousa la fille de Charles-le Simple. Il obtint la Normandie et puis la Bretagne. Ce fut un état séparé, quoique les Ducs rendissent hommages au Rois de France.

Le Gouvernement Féodal a pour origine la coutume d'imposer un hommage et un tribut au plus faible.

(948)[2] Louis d'Outremer, fils de Charles le Simple dit dans un concile d'évêques que tenait Othon-le Grand à Mayence. „J'ai été reconnu roi et sacré par les suffrages de tous les seigneurs et de toute la noblesse de France etc.".... l'usage de donner la couronne par les suffrages des Seigneurs fut bientôt après aboli.

Louis, le dernier des descendants de Charlemagne, n'avait plus pour tout domaine que les villes de Laons et de Soissons. Chaque province avait ou ses comtes ou ses ducs héréditoires; celui qui n'avait pu se saisir que de deux ou trois bourgades, rendait hommages aux usurpateurs d'une province, et qui n'avait qu'un château relevait de celui qui avait usurpé une ville....

Le temps et la nécessité établirent que les seigneurs des grands fiefs marcheraient avec des troupes au secours du roi. Tel seigneur devait 40 jours de service; tel autre 25. Les arrières-vassaux marchaient aux ordres de leurs Seigneurs immédiats — On servait l'état quelques jours et on se faisait la guerre entre soi toute l'année. Les conciles entrevinrent en vain; ils établirent qu'on ne se battrait pas depuis le jeudi jusqu'au point du jour de lundi; au temps de pâques et dans d'autres fêtes. Cependant chaque château était la capitale d'un petit état de brigand; chaque monastère était en armes.

Une anarchie semblable à celle de la France dans tous les royaumes fit sa sureté.

Le Faste consistait à avoir le plus de chevaux, et d'écuyers (vaslets, vassalet) qu'on pouvait. Les armées consistèrent en cavaleries.

Les paysans servaient plutôt de pionniers que de combattants.

---

[1] et le commissaire

[2] (958)

Les loix générales et en vigueur furent celles que plus puissants firent pour le service des fiefs. Tous les autres objets de justice distributives furent abandonnés aux maîtres d'hôtel, prévots, baillis nommés par les possesseurs des terres.

Les vassaux d'un même seigneur s'accoutumèrent à s'appeler pairs (*par, pares*, égal).

On institua (mais non partout) le Jury en matière criminelle. Mais leur nombre n'était pas fixé; ils étaient pairs entre eux, mais non pairs de leur seigneur féodal.

Les Ducs de Guienne, de Normandie, de Bourgogne, les comtes de Flandres, de Toulouse étaient en effet pairs de France.

Les Barons de Normandie, assemblés en forme d'état, refusèrent de l'argent à leur Duc lors de l'expédition de Guillaume (1066).

Au 12 siècle le gouvernement féodal était en vigueur dans toute l'Europe.... Si le seigneur d'un fief disait à son homme lige: „venez vous-en avec moi, car je veux guerroyer le Roi, mon maître, qui me dénie justice", l'homme lige devait d'abord trouver le Roi, et lui demander s'il était vrai qu'il eût refusé justice à ce seigneur — En cas de refus l'homme lige devait marcher contre le Roi au service de ce seigneur le nombre de jours prescrits, ou perdre son fief.... Cette loi fut en vigueur en France jusqu'à l'extinction de la maison de Bourgogne.

....Sous[1] les premiers Capets tous les petits vassaux combattaient contre les grands, et les Rois contre les barons du Duché de France. Les Ducs de Normandie protégeaient ces désordres. Voilà pourquoi Louis le Gros eut tant de peine à soumettre un sire de Couci; un Baron de Corbeil, un Sire de Montlhéri, de Puiset un seigneur de Baudoin, de Châteaufort. Il n'osa pas les condamner à mort.

Le Gouvernement féodal déplaisait également au Rois d'Angleterre, de France et d'Allemagne. Ils s'y prirent presque de même et presqu'en même temps pour avoir des troupes indépendemment de leurs vassaux. Louis-le-jeune donna des privilèges à toutes les villes de son domaine à condition que chaque paroisse marcherait à l'armée. Plusieurs serfs affranchis devinrent citoyens et on eut le droit d'élire ses officiers municipaux, ses échevins et ses maires (1137 et 38).

(1199) Jean sans terre s'emparra de la Bretagne qui appartenait à son neveu Artus. Celui-ci fut fait prisonnier et disparût bientôt après. La Comtesse de Bretagne sa mère, fit présenter à la cour des pairs de France une requête signée de tous les Barons de Bretagne. Le Roi d'Angleterre fut sommé par les pairs de comparaître. Ne l'ayant pas fait, les Pairs de France le condamnèrent à mort (1203) et declarèrent tous ses biens situés en France acquis et confisqués au Roi. Quels étaient ces pairs? Les Ecclésiastiques ne pouvaient assister à un jugement criminel; Il n'y avait à Paris ni comte de Toulouse, ni comte de Flandre, le comte de Champagne était mort. C'était l'accusé qui était Duc de Guienne et de Normandie. L'assemblée des Pairs fut donc composée de Hauts Barons relevant immédiatement de la couronne;

[1] Dans.

celle-la même qui était convoquée alors à Melun pour régler les loix féodales (stabilimentum feudorium) Eudes, Duc de Bourgogne y présidait sous le roi Philippe-Auguste. On n'y trouve aucun grand officier de la couronne.

Louis IX établit le premier la justice de ressort; il créa 4 grands baillages Royaux. Des lettrés furent admis aux séances des parlements où les chevaliers décidaient de la fortune des citoyens.

La liberté que la plupart des bourgades achetèrent de leurs seigneurs est due aux croisades. Le gouvernement municipal s'accrut des ruines des possesseurs des Fiefs.

Le gouvernement féodal de France[1] avait été conquérant. L'Angleterre, la Sicile, Antioche, Jérusalem et Constantinople furent subjugués tour à tour.

Sous Philippe le-bel (1285) le tiers-état fut admis aux assemblées de la nation; des tribunaux suprêmes furent érigés sous le nom de parlements, une nouvelle pairie fut instituée. Les états furent convoqués (1303) pour décider que Boniface VIII n'était pas roi de France.

Les états-généraux étaient semblables aux parlements Anglais; et le parlement de Paris était ce que la cour du ban du Roi était à Londres. Les états de 1355 firent signer au Roi Jean de France les mêmes réglements qu'avait signé Jean d'Angleterre: les subsides, la nature des subsides, leur durée, le prix des espèces. Ils imposèrent un subside d'environs 190,000 marcs d'argent (10,500,000 l.) pour trente milles gendarmes, c. à d. 80,000 hommes en tout. Cette Charte fut passagère; celle des Anglais fut perpétuelle.

ТОРЖЕСТВО ДРУЖБЫ ИЛИ ОПРАВДАННЫЙ АЛЕКСАНДР АНФИМОВИЧ ОРЛОВ.

(ЛПБ 34)

Варианты заглавия: Глас дружбы или [тор‹жествующий?›] оправданный Александр Анфимович Орлов[2]

После эпиграфа на заглавном листе: Сочинение Феофилакта Косичкина

Стр. 204

21 в *Сыне Отечества* (№ 27) | в Сыне Отечества ◊

27 (стр. 64) | (стр. 65) ◊

Стр. 205

2 истинная *вписано.*

6 и просил его | не читает Телескопа и просил его

8 *Ф. В. Булгарин* | Петр Выжигин

9 *согражданам* | *согражданам (?)*

13 горячности *вписано.*

15 увлекла | увлекло

---

[1] de France *вписано.*

[2] *Так же перед текстом, где заглавие зачеркнуто. На обложке оно исправлено как в печати.*

19 *каким-то А. Орловым* | каким-то А. Орловым и проч. ◊
26 известная *вписано.*
26 Перечтите, Николай Иванович | Перечтите, почтенный Николай Иванович
30 решился бы | решился

Стр. 206

15 в издателях *Сына Отечества* и *Северной Пчелы* | в издателях Сына Отечества и Северной Пчелы (смотри ниже).
18 от всякого сброду | от французов и всякого сброду
24 *После слов* были бы только сыты *сноска:* Смотри *Литературную Газету*
32 строками *Сына Отечества* | строками Николая Ивановича
35 Фаддей Венед. превышает ∽ остротою рассказа | Фад. Венед. отличается наиболее[1] пленительною щеголеватостию выражений; Ал. Анф. живостию и остротою рассказа.

Стр. 207

3 более кратки, но *вписано.*
6 ибо изобрел имя *Выжигина* | [ибо Иван] ибо изобрел ‹*и т. д.*›
12 не что иное | ничто иное
16 числа *Выжигиных* | числа *Выжигинов* ◊
18 *курица его съела* | *курица съела* ◊
20 Однако же беспристрастие требует | Беспристрастие требует ◊
26 убийца назван | убийцы названы
35 поклонники Александра Анф. | поклонники гения Александра Анф.
35 иногда *вписано.*
36 порывами гения | [бы‹стрыми?›] порывами гения

Стр. 208

2 сему | сего
6 почтенного автора | любимого автора
31 Но — обезоружил ли | Обезоружил ли ◊
38–16 „Автор ∽ книгопечатание!“ *Цитата не выписана. Помечено только:* *следует здесь выписка из Сев. Пчелы № 46—1831 г.*

Стр. 209

20 каждое его сочинение | его каждое сочинение
22 моего друга | моего то‹варища›
22 приятно | приятнее
38, *сноска* Историческая истина! | Истина историческая ◊
27 с чужими примечаниями | с чужими заме‹чаниями›
33 грозно | гордо
33 требуют ответа от моего друга | требуют от моего друга
34 присвоить своим лицам имя | присвоить своим сочинениям заглавие
35 вывести | написать

---

[1] наиболее *вписано.*

36—2 воспользоваться многими местами в своей трагедии (писанной, говорят, пять лет прежде | воспользоваться многими местами сего романа в своей трагедии писанной говорят, пять лет прежде сего романа

Стр. 210

3 Смело ссылаюсь | ссылаюсь

3 ссылаюсь | *Начато:* взываю к

7 *не состоящаго* | *не состоящим*

8 *вовсе его не знающего* | коего *Начато:* он вовсе

10 Феофилакт Косичкин | Иван Косичкин

Разночтения текста в „Телескопе" 1831 г. ч. IV

Стр. 204

25 (стр. 64) | (с. 65)

27 (стр. 64) | (с. 65)

Стр. 205

18 (в 9 № *Телескопа*) | (в № 9 Телескопа)

Стр. 207

37 известный г. Бюффон | известный Бюффон

Стр. 209

10 разносчиков книг | разносчиков

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИЗИНЦЕ Г. БУЛГАРИНА И О ПРОЧЕМ.

(ПД 178).[1]

ОТРЫВОК ЧЕРНОВОЙ РУКОПИСИ

Стр. 212.

22 вышло | вышли

30 Может быть—*Было начато:* Смело говорю сие

30 по примеру г. *Полевого (вписано в скобках)*

31 я мог бы говорить в третьем лице и попросить моего друга | *а.* но я ни с кем не заключил еще союза ни с одн‹им› *б.* но я ни с одн‹им› *в.* может быть я мог попросить моего друга *г.* я мог говорить в 3 лице, попросить А. А. Орлова ♦

33 но я гнушаюсь ⌒ в шарлатанстве | Но я гнушаюсь [сим] таковым шарлатанством [низкой] [ловкой оборотливости] и [ни] [неспр‹аведливо›] изд‹атели› Сев‹ерной Пчелы› вероятно не будут обвин‹ять› меня ◊

РАЗНОЧТЕНИЕ „ТЕЛЕСКОПА"

Стр. 213

17 (№ 201) | (№ 101)

‹„ПУТЕШЕСТВИЕ К СВ. МЕСТАМ" А. Н. МУРАВЬЕВА.›

(ЛБ 73 лл. 22 и 23)

Стр. 217

2 *Было начато:* В 1829[2] году автор находился в главной квартире Дибича. За Балк — ‹анами›[3] остановилися русские

[1] *Соответствует основному тексту от* Может быть по примеру г. Полевого *до* не укоряет меня в шарлатанстве. *(Стр. 211, строки 30—34).*

[2] *Исправлено и зачеркнуто:* В конце 1829 году

[3] В Адрианополе

войски — начались переговоры (военные действия прекратились) Внимание всей Европы[1]

3 помышления всего просвещенного мира | помышления мира

5 возвращала ей независимость и самобытность | *а.* возвращала ей древнюю независимость и самобытность *б.* возвращала Афинам и Спарте независимость и самобытность *в.* возвращала Афинам и Спарто независимость и древнюю самобытность

6 Во время переговоров ⌣ нашего стана | *а.* В сие время молодой *б.* Во время переговоров молодой *в.* Посреди переговоров молодой *г.* Во время переговоров посреди торжествующего стана

7 один молодой поэт | *а.* один *б.* одно<му> *в.* молодой поэт вс<ё?>

8 о ключах ⌣ забытом | *а.* о Иерусалиме забытом *б.* о смиренном <?> *в.* о св. граде *г.* о св. храме *д.* о ключах св. храма, некогда воздвиг<нутого>

9 суетных | *а.* гордых *б.* поэтических

9 Парфенона и Ликея | *а.* Афин *б.* Парфенона

9 Ему | А. М. <?>

10 желание сердца | желание

11 Г. М.<уравьев> | Он

11 получил | успел получить

12 к ним отправился | *а.* и вскоре *б.* и спустя *в.* и в морск <?> *г.* и после *д.* и отправился

14 С умилением | С чувством глубокого умиления

14 книгу г-на М<уравьева> | *Далее было начато: а.* одно *б.* Если

18 привлечен туда | *а.* посетил св. места с *б.* посетил св. места привлеченный туда

18 обрести | *а.* дополнить *б.* найти

19 поэтического *вписано.*

19 не беспокойным любопытством найти | *а.* не любопытством, не надеждой найти *б.* не любопытством человека привыкшего к странствиям *в.* не любопытством [привыкшего к странствиям] [усталого] путеше<ственника>

20 для сердца усталого, притупленного | *а.* для души усталой *б.* для сердца притупленного

21 как смиренный [христианин], как простодушный крестоносец | как смиренный крестоносец, жаждущий

22 повергнуться | коснуться

23 Христа Спасителя | госп<ода> Спасителя

24 одною *вписано.*

25 [мифологией] | красотами

26 Он не останавливается *вписано.*

26 он беседует | И если момоходом беседует

26 с стран<ным> <?> преобразователем | с сим преобразователем

27 проникает | входит

---

[1] *а.* Европа обратила внимание *б.* В сию минуту внимание Европы

28 оживленную | едва оживленную

29 с высоты | на высоте ‹?›

‹О САЛЬЕРИ.›

(ПД 323)

Стр. 218

2 *Перед* В первое *было начато:* Когда

2 Дон Жуана | Дон Жуана бессмертного создания Моцарта

2 весь | все

2—3 весь театр ∽ упивался | *а.* весь театр безмолвно упивался *б.* весь театр полный знатоков безмолвно упивался

3 гармонией | смелой гармонией

4 все обратились ∽ завистию | и Сальери вышел из залы — в бешенстве зависти

4 с негодованием | *а. Как в тексте. б.* с изумлением ‹и› негодованием *Слово* изумлением *осталось незачеркнутым.*

8 признался | покаялся

10 Завистник | Человек

10 освистать | *а. Как в тексте. б.* свистнуть во ‹время›

11 его творца | Моцарта

‹НАЧАЛО СТАТЬИ О В. ГЮГО.›

(ПД 322)

Стр. 219

2 Всем известно | Уже давно замечено

3 Лучшие ∽ и непонятно | Лучшие писатели их доказали, сколь чувство изящного для них чуждо.

6 и непонятно. | и непонятно. Монтань, путешествовавший по Италии,[1] не упоминает ни о [Микель] Микеле-Анджело, ни о Рафаеле. Montesquieu смеется над Гомером, [Вольтер и Лагарп над Шекспиром] Вольтер [понимал, кажется] кроме Расина и Горация, кажется не понял ни одного поэта; [судил о художествах как дитя] Лагарп ставит Шекспира на одной доске с

7 Если обратим | Если мы обратим

7 обращающиеся | обращаем‹ые›

9 или несправедливости | и фаль‹ши› ‹?›

9 Корнель ∽ трагики | Вольтер, как трагик

10 *Перед* Ж. Б. Руссо *было начато:* оне ‹?›

11 Первым ∽ почитается | [Первый] Первым своим поэтом почитают они

12 слагатель натянутых и манерных песенок | *а.* натянутый и манерный купл‹етист› *б.* самый натянутый и манерный автор *в.* самый натянутый и манерный слагатель

13 не имеющих ничего | не имеющих в себе ничего лирич‹еского› ‹?›

---

[1] путешествовавший по Италии *вписано.*

15 в тощем и вялом однообразии | *а.* в однообразии и бесцветности *б.* в однообразии и вялой бесцветности *в.* в скучном однообразии *г.* в вялом однообразии

17 Cinq Mars | *Было начато: а.* Глупый Виньи по‹читается› *б.* [Сен] Saint Mars почитается

18 равняют | сравнива‹ют›

18 великими | глубокими

17–18 Cinq Mars ∽ созданиями Вал. | Скотта *написано после* самый замечательный *и отмечено знаками переноса; после этого было начато: а.* В Лит. Газете прошлого года *б.* В прошлом году Лит. Газета упоминала о [Сен] С. Беве;

20 Между ∽ С. Бев | Между мало [заметн‹ыми›] известными молодыми писателями нынешнего времени Делорм оказал ‹?›

21 *После* замечательный *было начато:* Мы та‹к?›

23 очень оригинальны | оригинальны

24 исполнены искреннего | в них истинное

26 поэт и человек с истинным дарованием | *а.* поэт силь‹ный› *б.* поэт, имеющий *в.* поэт модный *г.* поэт только

27 он издал ∽ том | *а.* он издал цел‹ый› *б.* он издал книгу

28 очевидно писанных | писанных

‹СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ В СТИХАХ ПАВЛА КАТЕНИНА.›

(ПД 324)[1]

Стр. 221

6 их мнения | ее мнения ◊

10 сумасшествия | сумасшедствия ◊

21 буколическая природа | буколическая древность и природа

23 мастерской *вписано.*

27 слишком *вписано.*

Разночтение печатного текста

18 *Старая быль* | *Вторая быль*

‹МОСКВА БЫЛА ОСВОБОЖДЕНА.›

(ЛБ 73, лл. 16 и 17)

Стр. 222.

7 Долго не могли решиться | Долго не знали, на что решиться.

8 Многие бояре не уступали в знатности родам Шуйских *а.* Бояра признавали себя равными родам Шуйских; *б.* Многие бояре признавали свои роды равными родам Шуйских

10 посреди прений и всеобщего недоумения | *а.* посреди не‹доумения› *б.* посреди всеобщего недоумения

10 произнесено было имя Михаила Романова | *а.* произнесено было имя Михаила Романова и чудное согласие *б.* произнесено было имя Михаила Романова и с чудным согласием

[1] *Сохранился текст, начиная со слов:* взялся высказать ее мнения *(стр. 220, строка 6) до конца статьи.*

12 Михаил Феодорович был сын знаменитого боярина Феодора Никитича | Михаил Феодорович был сын того знаменитого страдальца.

13 неволею постриженного | постриженного

14 в царств.<ование> Лжедимитрия (1605) из монастырского заточения возведенного | *а.* под<вергнутого> *б.* из заточения вызванного *в.* впоследствии.

15 и прославившего свое иноческое имя в истории нашего отечества | [и в по] и [наконец][1] прославившего свое новое иноческое имя в страдальческом [по] своем посольстве.

17 Юный Михаил по женскому колену происходил от Рюрика, ибо родная бабка его, супруга Никиты Романовича, была родная сестра царя Иоанна Васильевича | *а.* Феодор Никитич был женат на сестре[2] Иоанна Васильевича и [и следовательно] юный Михаил по женскому колену происходил от Рюрика *б.* Отец Федора Никитича Никита Романович был женат на сестре царя Иоанна Васильевича и следовательно Михаил по женскому колену происходил от Рюрика. *в.* Дед Михаила Никита Романович ∽ от Рюрика *г.* Михаил по женскому колену происходил от Рюрика ибо дед его был женат на сестре царя Иоанна Васильевича

19 С самых первых лет | С шестилетнего возраста

19 испытал он превратности судьбы. Младенцем | испытал он различные превратности в <судьбе>.

21 постриженною | постриженною в монахини

23 Лже-Димитрий перевел их в Костромской Ипатской монастырь | *а.* Вызванные Лже-Димитрием, явились они из заточения. *б.* Лже-Димитрий определив им приличное роду их содержание, перевел их в Костромской Ипатской монастырь

<ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ.>

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ. ВАРИАНТЫ

(ЛБ 84, лл. 1—26)

Стр. 223

3 Узнав | Более 15 лет не бывав в П.<етер>Б.<урге> и узнав

3 я вздумал съездить | я вздумал на старости лет съездить

6 и 15 окт.<ября> в 10 часов | и в <десять часов> <?>

10 путешествии в П.<етер>Б.<ург> по прежней дороге | путешествии по прежней петербургской дороге

14 Проклятая бричка | Бр<ичка>

14 бричка требовала поминутно починки | бричка сломалась на

14 Кузнецы меня притесняли | Кузнецы притесняли меня

17 смеялись над моей изнеженностью | смеялись над нежностью моего здоровья <?>

19 с той поры уж никуда | с той поры никуда

---

[1] наконец *вписано и зачеркнуто.*

[2] *Исправлено:* на дочери *и затем восстановлено* на сестре.

21 шоссе начато [по] повелению им.‹ператора› Александра | *а.* шоссе начато при Але‹ксандре› *б.* шоссе начато Александром *в.* шоссе начато по повелению Александра

22 дилижансы учреждены обществом частных людей | дилижансы учреждены час‹тными›

23 правительство открывает дорогу | *а. Как в тексте. б.* правительство открывает дороги

24 частные люди находят ⌒ способы | частные люди из‹ыскивают› ‹?›

24 способы ею пользоваться | способы по ней

26—28 [Я начал записки ⌒], но не могу не заметить | Нельзя не заметить *Позднейшая поправка в связи с уничтожением начала фразы.*

26 товарищ, избранный мной | и товарищ, избранный мной

27 худой внушитель | худой вд‹охновитель› ‹?›

28 со времен возведения | со времен восшествия

28 *Слово* н‹а престол› ‹?› *вписано.*

29 *Слова* от Мих.‹аила› Ф.‹едоровича› до Ник.‹олая› I *вписаны.*

29 правительство у нас всегда впереди на поприще образованности и просвещения. Народ следует | правительство было всегда впереди; народ

30 Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно | Народ следует за ним лениво и неохотно.

32 силу нашего самодержавия | силу нашего Правления

32 Не худо было иным европейским государствам | Не худо было бы другим европейским государствам

33 Бурбоны не были бы выгнаны вилами | Бурбоны не были бы свержены

34 и английская аристократия | и Англия

35 уступить радикализму | *а. Как в тексте. б.* Наводить свои пушки противу радикализма.

Стр. 224

3 я хотел запастись книгою | я хотел запастись книгою, по сов.‹ету› Долг.‹орукого› *Позднейшая неиспользованная поправка.*

5 и боясь разговоров с почтовыми товарищами | и предузнав, что мои почтовые товарищи

5 В тюрьме и в путешествии | [Знаю что] В тюрьме и в путешествии

6 не решитесь вы и раскрыть | не решитесь вы пробежать и раскрыть

8 занимательна как арабская сказка | занимательна, как Тысяча и одна ночь

10 Вот на что хороши путешествия | Вот на что хороши путешествия. На прочтение того, чего

12 спросил у него книгу скучную, но любопытную в каком бы то ни было отношении | *а.* спросил у него какую-нибудь скучную книгу *б.* спросил у него скучную, но любопытную книгу

14 хотел было дать мне известный роман | *а.* хотел было дать мне русский роман *б.* хотел было дать мне очень известный роман

14 утверждая, что скучнее ничего быть не может | утверждая, что он

15 а что книга очень любопытна в отношении ее успеха | *а.* а что он очень любопытен в отношении его успеха *б.* а что книга ко<нечно> <?>

16 непреодолимость сочинений г-на.... | непреодолимую скуку сочинений г-на.... и

18 С этим словом [он] вынул | С этим словом он по<лез> <?> отпер шкап и вынул

18 из-за полных сочинений А. Сумарокова и М. Хераскова | из-за сочинений М. Хераскова

19 книгу, изданную повидимому <?> в конце прошлого столетия | *а.* книгу, переплетенную в конце прошлого столетия *б.* книгу, судя по переплету увидевшую свет в конце прошлого столетия *в.* книгу, судя по переплету, изданную в конце прошлого столетия *После этого зачеркнуто:* Я раскрыл ее — и прочел

22 Я раскрыл ее и прочел | Я раскрыл ее и увидел

22 заглавный лист | заглавие

23 книга ⌒ прошумевшая соблазном | книга, некогда прогремевшая соблазном

24 навлекшая на сочинителя гнев Екатерины | увлекшая грозу на ее сочинителя

25 ныне типографич.<еская> редкость | ныне библиографическая редкость

25 потерявшая всю свою заманчивость | потерявшая всю за<манчивость> <?>

26 случайно встречаемая | изредко встречаемая

26 на почетной полке библиомана | *а.* в библиотеке *б.* в пыльной библиотеке *в.* на полке библиомана

26 или в мешке брадатого разносчика | *а.* или в мешке кочующего разносчика *б.* или в мешке книжного разносчика

28 Я искренне благодарил *** | Я благодарил ***

29 Радищев написал несколько отрывков | *а.* Радищев написал несколько глав *б. Как в тексте. в.* Радищев написал несколько бесвязных отрывков *Начато:* навязав

30 одной из станций, находящихся [на] дороге из П.<етер>Б.<урга> в М.<оскву> | одной из станций Пет.<ербургской> дороги

32 безо всякой связи и порядка. | безо всякой связи и порядка. Вы можете читать их как вам угодно

32 В Черной грязи ⌒ путешествовать со мною | *а.* Но я решился *б.* Таким образом я мог начать с последней главы и заставить Радищева путешествовать со мною. *в.* Я *г.* В Черной грязи, пока закладывали лошадей, я начал книгу с последней главы и, таким образом, заставил Рад.<ищева> путешествовать со мною

34 из М.‹осквы› в П.‹етербург› *Далее зачеркнуто:* нимало не вредя

34 *В конце первой главы помета:* 2 дек. 1833. С. П. Б.

Черная грязь

37 самовластие господ | самовластие помещиков

38 (городничих?) | (городничих?) Неволя браков давнее зло — но как искоренить оное.

38 несчастие жизни семейственной есть отличительная черта | несчастие жизни семейственной есть од‹на› ‹?›

39 во нравах нашего народа | во нравах русского народа

39 Шлюсь на русские песни; | Шлюсь на русские песни, живо

Стр. 225

1 обыкновенное их содержание | обыкновенные предметы

3—6 *Фраза* Спрашивали однажды ∽ погрозился меня высечь *вписана.*

3 Спрашивали | *а. Как в тексте. б.* Я спрашивал

3 Спрашивали однажды у старой крестьянки | *а.* Спрашивали у старой крестьянки *б.* Спрашивали однажды у старухи

5 Я долго упрямилась, да прикащик погрозился меня высечь | Оне удивились — Староста [хотел] грозился меня высечь

6 Неволя браков давнее зло. | Неволя браков давнее зло; но как искоренить оное?

8 Это уже шаг к улучшению | Это шаг к улучшению

8 *Фраза* но и предлог к притеснению. 18-ти летний возраст ∽ нуждаются в работницах *вписана.*

8 18-ти летний возраст | 17-ти летний возраст

9 назначенный женскому полу зак.‹онным› сроком для вступления ‹в› брак | *а.* назначенный законом для вступления ‹в› брак *б.* назначенный женскому полу для вступления ‹в› брак

10 мог быть уменьшен | не есть ли

10 16-ти летняя девка | 15-ти летняя девка

11 а кр.‹естьянские› семейства | а семейства

13 *слово о Ломоносове* | похвальное слово Ломоносову

14 тяжелым. Сочинитель имел тайное намерение | тяжелым, но замечательно по тайному измерению сочинителя

16 *Рад.‹ищев›* тщательно прикрыл | *а.* Рад.‹ищев› гораздо более *б.* Рад.‹ищев› тщательнее скрыл

17 уловками уважения | всеми

17 и обошелся со славою Ломоносова | и обошелся с

18 нежели с Верховной властию | *а.* нежели с Правлением *б.* нежели с Правительством

18 *Слова* на которую напал с такой безумной дерзостию *вписаны.*

19 *В связи со словами* Он посвятил более 30 страниц, наполненных пошлыми похвалами *на полях рукописи вычисление*

452
418
———
34 — *страницы „Слова о Ломоносове“ в „Путешествии“ Радищева.*

20 похвалами стихотворцу | похвалами п‹исателю› ‹?›

22—31 *Вместо цитаты обозначено:* „*Мы желаем показать* (стр. 451—452) *нежели мыслей*".

33 Ломоносов был великий человек | Ломоносов великий человек: как Петр[1] он посвятил жизнь свою образованности своего отечества;

34 он один является самобытным сподвижником просвещения | он один является сподвижником просвещения

36 ничто иное как | весьма

36 исправный чиновник | почтенный чиновник

37 *После* не оратор, мощно увлекательный *было начато:* Влияние

37 *Слова* В нем нет ни воображения, ни чувства *вписаны.*

38 по образцу ∽ немецких стихотворцев | по образцу немца Гинтера

40 отличаются ∽ не всегда точным | *а.* отличаются одним слогом *б.* отличаются одной

Стр. 226

1 *Слова* Их поэзия принадлежит не Ломоносову *вписаны. После* не всегда точным *следовало:* В нем нет ни воображения, ни чувства *(перенесено выше).*

2 Изысканность, высокопарность, отвращение от простоты | Надутость, отвращение от простоты

4 следы, оставленные Ломоносовым | *а.* следы, Ломоносова *б.* следы, оставленные Ломоносовым в нашей народной поэзии.

6 если многие слова, многие обороты | если некоторые слова, некоторые обороты

7 могут быть заимствованы | могут быть перенесены

7 из церковных книг | *а.* из библии в *в.* из церковных книг в нашу литературу

9 *цалуй меня* etc. | цалуй меня по ‹?›

9 [Знаю, что] Ломоносов | Конечно и Ломоносов *Недоведенная до конца позднейшая поправка.*

10 и что он предлогал | что он предлагал

10 изучение славенского языка ∽ знанию языка русского | изучение славянского языка ∽ знанию русского

12 *Рассуждение о Старом и Новом Слоге* | сочинение о Старом и Новом Слоге

13 *Слово о ‹пользе книг церковных в российском языке›* | *В автографе: Слово о* etc.

13 псалом Шатрова | псалмы Шатрова

15 бездарных его последователей | бесталантных его последователей

17 Ломоносов сам не дорожил своею поэзией | Ломоносов сам не дорожил поэзией

17 гораздо более заботился | гораздо более думал

19 *Слово* высокоторжественный *вписано.*

---

[1] Как Петр *вписано.*

26 характер коего также не очень достоин уважения | характер коего не очень достоин уважения

27 забавлял знатных передразнивая Ал.‹ександра› Петр.‹овича› | *а.* забавлял *б.* передразнивал ‹?› *в.* забавлял знатных, передразнивая Сумарокова.

30 шутить было накладно | шутить было накладно. Когда Ломоносов был сердит, говорит Шлецер, то Академия не смела пикнуть

31 дома, где все его трепетали | дома, в Академии

32 во дворце, где он дирал за уши пажей | во дворце, где пажи

36 и, кажется, жена его | хозяй‹ка› ‹?›

37 вдова профессора | жена профессора

38 спросила: „О каком Лом.‹оносове› | сказала: „о каком Лом.‹оносове›

40 бывало всегда бегал ко мне | *а.* у н‹его› ‹?› *б.* бывало всегда бегал

40 за кофейником | то за кофейником

Стр. 227

5 Он имел о русском стихосложении | В Тел.‹имахиде›

8—13 Радищев написал о них ∽ удивительную смелость *вставлено.*

8 Дельвиг часто приводил | Дельвиг часто повторял

11 Бегом волны деля | Во‹лны› ‹?›

12—13 Мысль перевести ∽ удивительную смелость | *а.* Самая мысль перевести Тел.‹емака› стихами, самый выбор книги и метра, — всё доказывает удивительную смелость. *б. Начата поправка:* Выбор книги и мысль перевести Тел.‹емака› стихами *В этом месте рукописи — помета:*
З. Фенелон

13 изучение Тредьяковского приносит более пользы | изучение Тредьяковского принесло бы

14 нежели изучение прочих наших старых писателей | нежели изучение всех прочих старых писателей *Далее зачеркнуто:* *а.* (кроме Ломоносова). *б.* старых писателей, не исключая Петрова и Хераскова ‹?›

(ЛБ 84, л. 10 об.)

17 Радищев укоряет Лом.‹оносова› | Ломоносов

17 тут же извиняет его (*вып.‹иска›*) | тут же извиняет его, говоря (*вып.‹иска›*)

18 наполнял свои строфы | *а.* наполнял свои высок‹опарные› ‹?› *б.* наполнял свои пр‹оизведения› ‹?›

19 называет гр. Шувалова своим благодетелем и покровителем | *а.* называет гр. Шувалова своим благодетелем (покровителем) *б.* называет гр. Шувалова своим благодетелем и патроном

20 Он воспевает | Он говор‹ит›

21 он стихами поздравляет | он поздравляет

25 Ныне всё это вывелось | Что из этого заключить? что ныне всё это вывелось

26 Что нынешние литераторы | Что русские литераторы

26—27 *После слов* благороднее мыслит и чувствует, нежели мыслил и чувствовал Ломоносов? *следовало: а.* [Уж верно нет:] Позвольте в том усумниться. Нынче писатель, готовый на всякое плутовство литературное[1] на всякую приватную домашнюю подлость,[2] проповедует[3] в своем журнале независимость души[4] и печатает[5] безымянные пасквили на сильных[6] людей, перед которыми расстилается[7] в их кабинете! Ломоносов, рожденный в низком сословии ⌒ Вот каков был Ломоносов! *б.* Позвольте в том усумниться. Ломоносов рожденный в низком сословии ⌒ Вот каков был Ломоносов! Нынче писатель, готовый на всякое плутовство литературное, ⌒ расстилается в своем кабинете *(см. текст под буквой а.)*

28 Расстояние от одного сословия до другого в то время еще существовало | Расстояние от одного сословия до другого еще существовало. В России, как заметила M^{de} Staël, литераторы почти все были <дворяне>[8]

30 не думал возвысить себя | не находил

30 наглостью ни запанибратством | наглым запанибратством

30 с людьми высшего состояния | с вельможами, ни с людьми высшего состояния;

31 но за то умел за себя постоять | *а.* но за то не позволял он себя *б.* но за то не позволял он им оказывать ему *в.* но за то он не хвастался тем, что одинаково *В рукописи последняя неоконченная фраза особым значком отнесена ошибочно к концу фразы* пасквили на сильных людей, перед которыми потом расстилается в их кабинете.

31 не дорожил ни их покровительством | не дорожил ни покровительством

32 ни своим благосостоянием | ни своей

34 что пишет он этому самому Шувалову | что пишет он Шувалову

34 высокому своему патрону | высокому своему благодетелю

Стр. 228

1 Вот каков был Ломоносов! — *После этого обозначения вставка:* (***) ныне etc. *Этим же значком* *** *обозначено приведенное*

---

[1] *а. Как в тексте. б.* плутовство *в.* угождение *литературное*

[2] *а.* Ныне стихотворец, который готов в угождение вл <?> *б.* Ныне самый презренный [писака] писатель, готовый торчать с поклонами в всякой передней, если только находит в том пользу, и

[3] *а. Как в тексте. б.* всенародно проповедует

[4] проповедует о независимости души

[5] и готов печатать

[6] сильных *вписано.*

[7] *а. Как в тексте. б.* потом расстилается

[8] *Этот текст написан отдельно на л. 11 об. без связи с остальным. Отнесено к данному месту согласно беловой редакции.*

выше в вариантах место: Ныне стихотворец, который готов иа угождение ∞ расстилается в их кабинете. *Это место не зачеркнуто, но оно очевидно отменено, так как те же мысли изложены на л. 13 по новому:* У нас писатель ⟨*и т. д.*⟩

(ЛБ 84, л. 13)

3 У нас писатель, который | Писатель, который
3 ⟨краснеет⟩ *на этом месте в рукописи пробел. Заимствуем данный глагол из беловой редакции.*
3 посвятить свою книгу | поднести свою книгу
4 порядочному человеку, который двумя или 3 чинами выше его | человек, который двумя или 3 чинами выше его
5 не стыдится изгибаться | не стесняется жать руку и кла-н⟨яться⟩
5 перед каким нибудь журналистом | перед журналистом
6 площадными ругательствами | *а.* похвалой *б.* ругательством
7 повредить продаже книги | повредить продаже его книги
8 Ныне последний писака ∾ независимость души | *В автографе* Ныне последний писака готов.⟨ый⟩ etc. на всякую приватную подлость, на всякий безымянный пасквиль ⟨*см. выше*⟩
30, *сноска* Все журналы | Все моск.⟨овские⟩ журналы
30, *сноска* пришли в благородное бешенство | *а.* пришли в *б.* в припадке благородного бешенства
30, *сноска* восстали против стих.⟨отворца⟩ | осыпали руг⟨ательствами⟩ Пушкина
31, *сноска* в ответ на приглаш.⟨ение⟩ кн.⟨язя⟩ ** ⟨извинялся в стихах⟩ | *а.* извинялся в стихах перед ⟨Кн.**⟩ *б.* извинялся, что
33, *сноска* обещался к нему приехать | обещался прие⟨хать⟩
33, *сноска* Сие несч.⟨астное⟩ послание | *а. Как в тексте. б.* Несчастное послание
34, *сноска* было предано всенародно проклятию | *а.* было указано ⟨?⟩ [о⟨дним⟩] ⟨?⟩ журналистом *б.* было предано проклятию

(ЛБ 84, л. 11 об.)

11 Еще одно замечание | Ломоносов
11 как заметила M[de] de Staël | как замечает справ⟨едливо⟩
12 Это дало особую физиономию нашей литературе | Это дало особое направление [нашему] нашей литературе
13 У нас писатели | Между те⟨м⟩
15 не имели признаков холопства | не имели teinte холопства
16 котор.⟨ое⟩ затмевает | которое затмило
17 *Фраза* Что почиталось в Англии ∽ то было бы у нас унижением *вписана. Ср. ниже строка 20.*
19 получить от него 500 руб⟨лей⟩ | получить от него деньги
20 или перстень богато украшенный | или богатый подарок
20 богато украшенный. *Patronage* | богато украшенный, что почиталось в Англии и во Франции честию, то было бы у нас унижением. [Марот] *Patronage*

21 в обычаях англ.<ийской> литературы | *а.* в силе между *б.* царствует в обычаях англ. литературы

21 Кребб, один из самых почт.<енных> людей, умерший в прошлом году | *а.* Б <?> *б.* Кребб, недавно умерший

22 поднес все свои поэмы | посвятил все свои поэмы

24 · 25 *Фраза* В своих смиренных посвящениях ∽ коих он удостоился etc. *вписана.*

24 В своих смиренных посвящениях | В своих смиренных посвятительных >?>

24 он почтительно упоминает | он в<есьма> <?>

25 и о высоком покровительстве, коих он удостоился | и о высоком покровительстве вельмож

25 Со всем тем | Во Ф<ранции>

27 Во Франции вся блестящая литература | Во Франции весь

28 Анекдот о Бенсераде | Бенсерад, на ко<торого> <?>

Стр. 229

1 Ныне фр.<анцузские> нравы уже не те | Ныне во Фр.<анции> нет

3 публика в состоянии дать больше | публика больше

4 За то как бесстыдно | За то посмотрите, как бесстыдно

4 ползают они | льс<тят>

5 не запачкал себя грязью и кровью в угоду толпы | *а.* не запятнал себя грязью в угоду толпы *б. Как в тексте. в.* Не запятнал себя кровью в угоду толпы

6 требующей грязи и крови | требующей грязи, крови

6 Можно ли J. Janin сравнить | и можно ли нр<авы> <?>

8 Даже теперь наши писатели ∽ весьма малочисленны | Наши писатели ∽ весьма малочисленны даже теперь <?>

9 Несмотря на то их деятельность | Хотя их деятельность

10 овладела всеми отраслями литературы | овладела литературою

10 Это есть важный признак и непременно будет иметь | Это признак важный и будут

11 будет иметь важные последствия | будет иметь последствия

12 *Слова* à tort ou à raison *вписаны.*

13 членами высшего общества | *а. Как в тексте. б.* членами хорошего общества

14 под предлогом какого-то *неприличия* | под предлогом *неприличия*

15 во всей Европе готический предрассудок | *а.* во всей Европе предрассудок *б.* во всей Европе предрассудки *в.* во всей Европе ст<арый> предрассудок

15 противу наук и словесности | противу les belles lettres

17 почти совершенно исчез | начи<нает>

17 у нас он только что начинает показываться | *а.* У нас не существовавший ныне начинает показываться *б.* у нас он доселе не существовавший начинает показываться

19 литературой заниматься он более не намерен | литературой заниматься он не намерен

19 потому что она *дело не дворянское* | потому что *это дело не дворянское*

20–22 Жаль ∞ бесчестное поведение | *а.* Жалко! Конечно чь‹е› *б.* Жалко! Конечно, невежество, vulgarité отчасти тому причиною, но алчность или бесчестное поведение *в. Начато:* Жаль! Конечно или поведение

22 двух или трех выслужившихся *проходимцев* | *а.* двух или трех выслужившихся офицеров *б.* двух или трех выслужившихся aventuriers *в.* двух или трех выслужившихся пройдох

Стр. 230

1 предлогом для всех офицеров | *а.* предлогом прочим офицерам

1 оставить шпагу | оставить вое‹нное звание› ‹?›

1 и отречься от честного звания воинов | и выйди в отставку

(ЛБ 84, л. 11)

3 Радищев говорит, что Ломоносов | *а.* Радищев, говоря о *б.* Радищев ст‹ранно› ‹?›

4 сравнивает его — с лордом Беконом | сравнивает его — с Беконом

6 о величайшем уме новейших времен | о величайшем мыслителе новейших времен

9 то это разве в таком же смысле | то разве в таком же смысле

10 как Хераск.‹ова› называли русским Гомером | как Сумарокова называли русским Расином, Хераск.‹ова› русским Гомером, а

11 этого, с него право, довольно | с него довольно.

(ЛБ 84, л. 5 об.)

Подсолнечная

14 На второй станции от Москвы | Вторая станция от Москвы бы‹ла›

15 Он пользуется сим случаем | Он воспольз‹овался›

17 Всё это ныне приторно ⌒ некогда в моде | *а.* Все эти *б.* Всё это было некогда в моде... *в.* Всё это было некогда в моде, а ныне приторно и смешно *г.* Всё это ныне приторно и смешно, но было некогда в моде

23 Ничто так не похоже на русскую деревню в 16.., | *а.* Деревня того ‹времени› *б.* Ничто не похоже на деревню в 16..,

23 деревню в 16.., | *а. Как в тексте. б.* деревню, срисованную в 16...,

24 в 1833 году | в 1834 году

24 Изба, мельница, забор | мельница, забор

25 это печальное тавро | этот печальный
25 Ничто снаружи не изменилось | *а.* Всё *б.* Ничто не изменилось
26 произошли улучшения | произошли улучшения. Труба
28 более чистоты, удобства, того, что анг.‹личане› называют comfort | более чистоты, более comfort
30 *Слова* о квасе *вписаны.*

Стр. 231.

1 Это знаки | Это знак
1 Рад.‹ищев›, заставя свою хозяйку ∽ оканчивает картину нужды и бедствия следующими словами | Радищев заставляет свою хозяйку ∽ и [кончает] оканчивает следующими словами
7 счастливее судьбы французского земледельца. Верно. Labruyère говорит | *а.* счастливее судьбы французского земледельца Если поверим его слова с изображениями, оставленными нам г-жею Севинье и Лабрюером, [сими свидетелями] [сими неопровержимыми свидетелями],[1] то мы должны [с ним согласиться] *б.* счастливее судьбы французского земледельца. Если поверим его слова с неопровержимым свидетельством, оставленным нам г-жею Севинье[2] и Лабрюером, то мы должны с ним согласиться.
8 Слова г-жи Севинье | *а. Как в тексте. б.* Г-жа Севинье
10 Судьба франц.‹узского› крестьянина | Судьба крестьянина
11 не улучшилась в царствования Людов.‹ига› XV | не улучшилась во времена царствования Людв.‹ига› XV
11 Всё это, конечно, переменилось | Ныне всё это переменилось
12 и я пологаю | и я думаю
12 французский земледелец ныне счастливее русского крестьянина | французский земледелец счастливее русского крестьянина. Но возьмите состояние английских[3] работников. Законы о нищих, [тягость налогов], разврат черного[4] народа etc. etc.... всё это стоит рабства — если не хуже во сто крат. *Этими словами первоначально заканчивалась глава. Далее в рукописи шла пометка, относящаяся к главе „Клин“* Клин. выписываю главу.
14—34 *Текст* Однако строки Радищева ∽ соразмерности податей *в рукописи вычеркнут в связи с переработкой разговора в монологическую форму.*
14 Однако строки Рад.‹ищева› | Строки Рад.‹ищева› однако
15 о судьбе русск.‹ого› крестьянина | *а.* о судьбе русск.‹ого› крестьянина, [о его ‹*нрзб.*›] о жалобах *б.* о судьбе русск.‹их› крестьян
18 Хотя один мне радостный денек | Хотя единый радостный денек

---

[1] [сими свидетелями] [сими неопровержимыми свидетелями] *вписано.*
[2] [Sevigné]
[3] английских *вписано.*
[4] низшего

19 Подле меня в карете сидел англичанин, человек лет 36. | Со мною сидел путешественник, доктор неско л‹ьких›

19 в карете | в дилижансе

19 лет 36 | *а.* лет 36, во всё время первого *б.* лет 36, с виду холодный

26 везде есть или законы | везде есть законы

28 разница покоряться предписанным нами самими законам | разница повиноваться законам, предписанным нами самими

30 Но разве народ англ.‹ийский› участвует ∽ разве власть не в руках малого числа? разве требования | Но разве думаете вы, что народ англ.‹ийский› участвует ∽ что власть не в руках малого числа, что требования

32 могут быть исполнены | могут быть им

33 В чем вы полагаете народное благополучие | Что же вы называете свободой

34 В умеренности | Свободой

36 не очень тягостны | не тягостны

38 разнообразие оборотов | [н] ‹?› возможность барышей

39 Во всей России помещик, наложив оброк | Во всей России оброк

Стр. 232

1 оставляет на произвол | оставляет

1 доставать оный | *а. Как в тексте. б.* доставлять оный

2 Крестьянин промышляет | Крестьянин за ним

3—5 *Текст* И это называете вы рабством ∽ более простору действовать *в рукописи вычеркнут в связи с переработкой разговора в монологическую форму.*

4 народа, которому было бы дано более | у коего более было бы

5 дано более простору действовать | дано свободы действовать

6 Но злоупотребления... | Но злоупотребления частные

7 жалобы англ.‹ийских› фабричных работников | жалобы р‹аботников› ‹?›

8—13 *Фразы* Сколько отвратительных истязаний ∽ страшная бедность *и* Вы подумаете, что дело идет ∽ об иголках г-на Томпсона *сначала шли в обратном порядке.*

8 Сколько отвратительных истязаний | Сколько ис‹тязаний› ‹?›

9 какое холодное варварство с одной стороны, с другой какая страшная бедность | какое варварство с одной стороны, какая страшная бедность с другой

14 *Текст Я.* Вы не читали наших уголовных дел *в рукописи вычеркнут в связи с переработкой разговора в монологическую форму.*

15 я говорю вам, о том, что в Англии происходит | И заметьте, что всё это происходит *(Позднейшая переделка, в связи с переработкой разговора в монологическую форму).*

16 в строгих пределах закона | в правилах закона

17 Кажется, нет в мире | И ‹?›

17 нет в мире несчастнее | нет в мире хуже.

18 что хуже его жребия *вписано.*

19 новой машины, вдруг избавляющей ⌒ средства к пропитанию | *а.* новой машины, лишающей вдруг пропитания тысяч пять или десять народу *б.* новой машины, лишающей вдруг занятия тысяч пять или десять рук *в.* новой машины, лишающей вдруг пропитания тысяч пять или десять народу и избавляющей от каторожной работы ‹?›

22—26 *Текст* Живали вы в наших деревнях ⌒ смышленность и свобода *в рукописи вычеркнут в связи с переработкой разговора в монологическую форму.*

26 опрятность, смышленость и свобода | опрятность и свобода

28 Ваш крестьянин | Наш крестьянин *Переделка в связи с переработкой разговора в монологическую форму*

30 О его смышленности *В рукописи против этого места на полях начатая и зачеркнутая вставка* Ваш

32 никогда не встречал я | *а. Как в тексте. б.* никогда не заме‹чал› ‹?›

33 не встречал я между ими ни то, что | *а.* не встречал я то, что *б.* не встречал я между ими то, что *в.* не встречал я между вами то, что

35 Переимчивость их всем известна | Переимчивость их удивительна

39 свободнее его обращения | свободнее его обращения с вами

40—11 *Текст* Вы не были в Англии? *и* Так вы не видали ⌒ мы приехали в *Клин в рукописи вычеркнут в связи с переработкой разговора в монологическую форму.*

Стр. 233

3 раболепного *maintien* | раболепного поведения

7 а уловки министерства | а министерства ‹?›

7 а тиранство наше с Индией | а поведение наше с Индией

9 *Англич‹анин›* мой разгорячился и совсем отдалился от предмета | Англичанин мой горячился и забывал предмет

10 Я перестал | Я за

11 *В конце этой главы в рукописи помета:* [8] 9 дек. *В связи с переработкой разговора в монологическую форму, в рукописи сделано следующее добавление (ср. стр. 257, строка 16):* [Избави меня боже быть поборником и проповедником рабства] — [я говорю только, что] [но[1] я говорю прямо, что состояние наших крестьян не есть] Благосостояние наших крестьян тесно связано с пользою помещиков — и это очевидно для всякого. Злоупотребления [есть] встречаются везде

‹Городня›

18 Рекрутский набор есть самая необходимая и тягостнейшая из повинностей | *а.* Рекрутский набор есть одна из тяг-

[1] но *вписано.*

чайших повинностей *б.* Рекрутский набор есть необходимая и тягостнейшая повинность *в.* Самая необходимая и тягостнейшая из повинностей

14 повинностей народных | повинностей, налагаемых на народ

14 Образ набора различествует везде | *а.* Европейской ‹?› *а.* Необходимости‹ю› *в.* М‹ногие› ‹?› *г* Европейские правительства пробовали разные образа (mode) наборов *д.* Европейские правительства неск.‹олько› раз меняли образ ‹?› (mode) наборов *е.* Образ набора [в Европе] везде различествует

15 Английский *пресс* | *а.* Конскрипция, от кот‹орой› *б.* Английское *press*

16 горьким выходкам оппозиционных ораторов | *а.* горькой критике парл‹амента› *б.* горькой критики оппозиции

17 существует во всей своей силе | существует во всей своей красоте

17 Наполеоновская конскрипция | Французская конскрипция

17 конскрипция производилась | *а.* конскрипция в течении *б.* конскрипция ввергает

18 при громких рыданиях и проклятиях всей Франции | при всеобщем

23 Рекрутство наше тяжело | *В рукописи Пушкин начал было зачеркивать эту фразу, но тотчас восстановил ее.*

23 лицемерить нечего | *а.* но *б.* оправдывать его ‹нечего›

23 довольно упомянуть о законах | *а.* довольно сказать [что] ка‹кие› ‹?›

25 представляет оно выгоды правительству | *а.* представляет оно свои выгоды *б.* представляет оно правительству

25 выгоды правительству | *а. Как в тексте. б.* выгоды правительству, залог безопасности

26 *Слова* по краткости времени службы *вписаны.*

26 по краткости времени службы | *а. Как в тексте б.* по краткости службы ‹?›

27 в течении 15 лет | в течении 20 лет

27 делает из всего народа | делает из народа

27 одних солдатов, и тогда смотрите | одних солдатов. Наш рекрут

28 во время народных мятежей | во время мятежей

29 Мещане дерутся | Мещане воюют

29 солдаты рассуждают, как мещане | солдаты рассуждают и

30—31 *Текст* Обе стороны ∽ противу правительства *вписан.*

30 Обе стороны ∽ обнимаются | *а.* Правительство не может на них полагаться. *б.* Обе стороны вскоре обнимаются *в.* Обе стороны вскоре мирятся и обнимаются *г.* Обе стороны друг другу *д.* Обе стороны одна другой

31 и обращаются противу правительства | *а.* и то *б.* и если ‹?› *в.* и в *г.* и обращаются противу правительства пока *д.* и того и гляди обращаются противу правительства

31 Русский солдат, на 24 года отторгнутый | *а.* Русский солдат, покоряясь необходимости, служ‹ит› *б.* Русский солдат, покоряясь необходимости 24 года ‹?›

32 делается чужд всему | прово‹дит› ‹?›

33 он возвращается под родную кровлю | он возвращается под кровлю

33 он возвращается ↜ в старости; самое сие возвращение уже ручается | *а.* он возвращается ↜ в старости с нравственностию ‹?› *б.* он возвращается ↜ в старости и самый сей возврат уже ручается

35 он жаждет одного спокойствия | он алчет одного спокойствия

36 нескольких знакомых стариков | нескольких стариков, некогда его т‹оварищей› ‹?›

36 молодое поколение | новое поколение

Стр. 234

1 Власть помещиков | *а.* Со всем тем *б.* Но

2—3 не могло бы собрать и четвертой доли | не могло бы собрать ни

4 одна из тысячи причин | одна из причин

4 в наших деревнях, а не разоряться | *а.* в наших деревнях, а не *б.* в наших деревнях. Каждый [пр] ‹?› помещик, по крайней мере, [н‹а›] ‹?› во время каждого набора должен бы находиться в [своем] главном своем поместии *в.* в наших деревнях. По крайней мере каждый помещик во время каждого набора должен бы находиться в главном своем поместии

5 под предлогом усердия к службе | под предлогом службы

6 из единой детской любви | *а.* из единого ‹?› *б.* из единой любви

6 любви к рассеяниям | любви к рассеянию

6 и к чинам | и чинам

7 Очередь в рекрутстве, которой *а.* Очередь, которая *б.* Очередь, котору‹ю›

7—9 Очередь ↜ не должна существовать, пока существуют наши дв‹орянские› права | *а. Как в тексте. б.* Очередь ↜ пока существуют наши дворянские права ничто иное, как беспечность и слабость.

7 слабоумные филантропы | *а.* (niais) филантропы *б.* просто мысленные филантропы *в.* мало мысленные филантропы

9 Преступная леность! детское легкомыслие! | *а.* Что значит этот [вид] [пародия] вид законности? *б.* Леность! легкомыслие!

10 употребить сии *права* | *а.* употребить права *б.* употребить наши права *в.* употребить существующие права

10 в пользу ваших крестьян | *а.* В пользу наших крестьян *б.* в пользу самих крестьян

10 удаляя от среды их | отторгая от среды их

11 вредных негодяев, людей заслуживших наказание | *а.* негодяев и вредных ленивцев *б.* негодяев, вредных ленивцев [и] или людей, заслуживших наказание

12—15 вы жертвуете ∽ самовольно установленному | вы отдаете трудолюбивого [крестьянина] хозяина, отца семейства из уважения правила, нами же самими самовольно установленного, и щадите [негодяя] нищего, пьяницу и вора

12 вы жертвуете | *а.* вы отдаете *б.* вы бе‹рете› ‹?›

13 добрым отцом семейства | *а.* отца семейства *б.* отцом многочисленного ‹?› семейства

16 Какая ужасная несправедливость! какая жалкая пародия ‹законности› ‹?› | *а.* Какое слабоумие *б.* Какая несправедливость и какая ужасная шутка над законностью! Какая пародия;

18 нападает на продажу рекрут и другие злоупотребления— *а.* нападает на злоупотребления *б.* нападает на продажу рекрут, на незаконность

19 Всё это | Но всё это

20 давнее зло. Простодум в Хвастуне Княжнина ∽ ‹торгуючи людьми› | давнее зло Не ‹выводом теляток› ‹?›

Клин.

25 стих о *Ал.‹ексее› божием человеке* | стих о божием человеке

25 Крестьяне плачут | *а.* Радищев *б.* Крестьяне дают ему милостыню — Он от них[1] ее принимает, но[2] от Радищева не принимает [неизвестно ‹почему›], потому что [он] Радищев дворянин.

27 Крестьяне дают старику милостыню | Крестьяне дают ему милостыню

28 Радищев, *дрожащей рукою* | *После первого слова в рукописи значок вставки ‹?› + — но самой вставки нет.*

28 Старик отказывается от него. | Старик отказывается.

29 Он того не стоит | Он его

29 государю, изображенному на монете | государю, на ‹монете› ‹?›

30 В молодости *вписано.*

30 в наказание воинской его жестокости | в наказание жестокости

31 Женщина приносит | *а.* Девушка приносит *б.* Старуха приносит

32 *истинная благостыня* | истинная м‹илостыня› ‹?›

32 *30 лет* ем пирог | *а. Как в тексте. б.* тридцать лет ем я пирог

33 за то что некогда избавил | за то, что избавил

33 отца этой женщины | старика

---

[1] от них *вписано*

[2] но *вписано*

36 встречаемое в начале статьи | встречаемое в сей статье

37 поясняет весь этот рассказ, неестественный и пошлый | *а.* поясняет всю эту болтовню *б.* поясняет всю эту странную болтовню *в.* поясняет странное ⟨?⟩ *г.* поясняет всё это странное *д.* поясняет весь этот рассказ *е.* поясняет весь этот рассказ, странный

(ЛБ 84, л. 20 об.)

Выдропуск.

Стр. 235

3 Истина неоспоримая, коею Рад.⟨ищев⟩ заключает | Истина неоспоримая, выведенная Рад.⟨ищевым⟩ из мног⟨их⟩ ⟨?⟩

3 заключает начертание о уничтож.⟨ении⟩ придв.⟨орных⟩ чинов, исполненное | заключает свой *Проект в буд.⟨ущем⟩*, исполненный

4 исполненное мыслей, большею частию ложных и пошлых | *а.* исполненн⟨ое⟩ мыслей, столь ⟨же⟩ ложных, как и пошлых *б.* исполненн⟨ое⟩ ложных и пошлых

6 *Этикет,* т. е. Уложение | Прид.⟨ворные⟩ чины

6 *Этикет,* т. е. Уложение придворное, при дворе необходим | Этикет, т. е. Уложение придворное вообще хор⟨ошо⟩ ⟨?⟩

6 назначая каждому в присутствии царск.⟨их⟩ особ его обязанность | *а.* назначая каждому при⟨дворному⟩ ⟨?⟩ *б.* назначая каждому, приближающему⟨ся⟩ к царск.⟨им⟩ особам [сво⟨ю⟩] его обязанность

8 сделать какую нибудь неприличность | показаться подлым или сделать какую нибудь неприличность

9 Не хорошо прослыть невежею | *а.* Опа⟨сно⟩ ⟨?⟩ *б.* Нехорошо быть неучтивым, особенно [для человека] [в] при дворе

9 неприятно казаться и подлецом | *а. Как в тексте. а.* Неприятно и подлецом.

Здесь первоначально заканчивалась глава.

12 Петром В.⟨еликим⟩ при всеобщем перевороте | Петром В.⟨еликим⟩, котор⟨ый⟩

13 он имел неоспоримо то преимуще⟨ство⟩ | он имел неоспоримое преимуще⟨ство⟩

(ЛБ 84, л. 21)

⟨Торжок.⟩

15 Статья под заглавием *Торжок* весьма замечательна. | *а.* В Торжке, расположась отобедать в славном трактире П.⟨ожарского⟩ п⟨рочел⟩ ⟨?⟩ *б.* Статья под заглавием *Торжок* самая замечательная из всей книги Радищева *в.* Статья под заглавием *Торжок* весьма любопытна

16 Любопытно видеть о сем предмете мнение | Любопытно видеть [о то⟨м⟩] мнение о том

17 человека, который вполне разрешил сам себе сию свободу | *а.* человека, который в собств.‹енной› своей типографии в П.‹етер›Б.‹урге› *б.* человека, который [написал] напечатал книгу самую дерзкую, самую оскорбительную для верховной власти [и не только разрешил сам себе сию свободу] и в которой разрешил сам себе сию свободу

18 дерзость мыслей и выражений выходит изо всех пределов | *а.* дерзость выходит изо всех пределов *б.* дерзость [вольнодум‹ство›] вольномыслия выходит изо всех пределов

18 дерзость мыслей | дерзость мысли

20 Приступая к рассмотрению сей статьи | *а.* Теперь говорит Рад.‹ищев›, у нас всем иметь д‹озволено› ‹?› *б.* Типографии, говорит Радищев, у нас всем иметь д‹озволено› ‹?› *в.* Приступаю к рассмотрению сей статьи

20 долгом почитаю сказать | *а.* я пр‹инужден› ‹?› *б.* долгом почитаю объявить

21 что я убежден [в необходимости] ценсуры | *а.* что по совести и по убеж‹дению› *б.* что по чистой совести

21 в образованном нравственно и христианском обществе | *а.* в образованном и христианском [г‹осударстве›] необ‹ходима› ‹?› *б.* в нравственно образованн‹ой› и христианской земле ‹?›

22 под какими бы законами и правлением оно бы ни находилось | под какими бы законами, впрочем оно бы не находилось

24 Что и составляет величие человека, ежели не *мысль?*— *а.* Мысль человека *б.* Свобода человеческая священна, и да будет проклят *в.* Человечество священно в глазах человека. Но что же и составляет человечество, нежели же не *мысль?*

26 *при полном соблюдении условий* | при полном условии

27 Мы в том и не спорим | Согласны

27 говорят противники | скажут противники

27 но книги, как и граждане, ответствуют сами за себя | *а.* и если закон *б.* но книга как и [человек] гражданин ответствует сама за себя.

28 для тех и других | *а. Как в тексте. б.* для тех и для других

29 К чему же предварительная ценсура | Нет предварительной ‹ценсуры›

30 3.000 экземпляров | *Над словом* экземпляров *надписано и не зачеркнуто* individus

30 рассыплется по всему обществу | разольется

31 ее хватать и казнить | *а.* ее хватать, судить *б.* ее хватать, и казнить, если по крайней мере *в.* ее хватать и казнить, если она в‹ся› ‹?› *г.* ее хватать и казнить, а если она вся уже разошлась, можете посадить автора

33 к штрафу | к пени

34 мысль уже стала гражданином, ответствует сама за себя |

а. мысль уже ответствует сама за себя *б.* мысль уже стала гражданин, ответствует сама за себя.

Стр. 236

1 *Речь* и *рукопись* | Рук<опись>

2 не может позволить | не должно позволить

3 первому охотнику | первому краснобаю

3 проповедовать на площадях, что придет ему в голову | проповедовать что в голову <придет>

4 или торговать возм.<утительными> <?> рукописями | *а.* или за перепис <?> *Вероятно описка. б.* или засадив у себя [переписчиков] писцов, [раз<множить>] <?> пере<писать><?> *в.* или торговать рукописями

5 что строки их начертаны пером | что они писаны пером

7 Вы судите гражданина не только за действия | Вы судите гражданина за действия

7 за умышления | за помышления

8 *мысль* есть уже действие книги | *мысль* есть уже действие книги — la pensée est le fait d'un livre.

9 Действие человека ∽ одно и мгновенно | *а.* Действие человека не *б.* Действие [одного] человека est isolé *в.* Действие человека одно и мгновенно (isolé et momentanné) *г.* Действие человека [есть] одно и мгновенно и ограниченно

9 действие книги множественно и повсевместно | действие книги, в одно и то же время множественно и повсеместно

11 Законы ∽ не достигают истинной цели | *а.* Законы ∽ везде имеют *б.* Законы ∽ [везде] не имеют <?>

14 Один из фр.<анцузских> публицистов | Один из фр.<анцузских> публицистов, Бен<жамен Констан>

14 захотел доказать незаконность | захотел представить незаконность

16 способность говорить была бы новейшим изобретением | *слово* было бы новейшим изобретением

18 Изданы были бы | Издали бы

18 известные правила | *а.* известное число правил *б.* известные правила, положили бы предметы, о которых

18 и два человека | *а.* члены семейства *б.* граждане

19 получить предварительное дозволение | получить позволение полиции.

21 если б *слово* не было | если бы язык не был бы

21 принадлежн.<остью> человеч.<еской>, а принадлежало | *а.* принадлежностью человеч.<еской>, то *б. Как в тексте в.* принадлежностью человеческой, как слух и зрение, а принадлежало

23 *Слова* окружить препятствиями *вписаны.*

24 ограничить законом опасное сословие людей говорящих | *а.* положить законы *б.* ограничить опасную аристократию

словесных созданий *После слов* людей говорящих *в рукописи знак вставки ⌗, но самая вставка отсутствует.*

25 Но разве *грамота такая же* | Но грамота есть

25 принадлежность человеческого рода | принадлежность человека

26 как язык или зрение | как и язык

27 разве все обладают возможностью писать книги | разве все могут владеть книжным слогом и возможностью писать книги

27 журнальные статьи | г<азетные> <?>

29 Противники всякой аристократии | Вы, противники всякой аристократии

31 людей, налогающих на целые поколения свой образ мыслей | *а.* людей, почитающих свои мысли и *б.* людей, налагающих свой образ мыслей *в.* людей, налогающих на толпу [и] на поколения свой образ мыслей

Текст Что значит аристократия богатства ⌒ отчаянные крики оппозиции *в рукописи написан отдельно и вставлен редакцией в данное место согласно беловой редакции статьи (см. стр. 263).*

33 Что значит аристократия богатства и породы в сравнении со влиянием аристократии пишущих талантов | *а.* Аристократия богатства и породы *б.* Что значит влияние аристократии богатства и породы в сравнение со влиянием аристократии пишущих талантов.

34 Никакое богатство | Что может устоять противу нее

34 не может перекупить влияние то<го> чем овладевает книга | *а.* не может закупить то, чего *б.* не может перекупить то

36 противу типографического снаряда | противу типографической

37 воцарившийся *милостию своб.<одного> книгоп.<ечатания>* *а.* король *милостию своб.<одного> книгоп.<ечатания>* *б.* король *по милости своб.<одного> книгоп.<ечатания>*, *в.* царствующий *по милости своб.<одного> книгоп.<ечатания>*

38 принужден уже обуздывать сию свободу | принужден уже вводить *цензуру*, дабы

39 несмотря на отчаянные крики | несмотря на крик

Стр. 237

1 Уважайте класс писателей | Признавайте

2 овладеть вами совершенно | *а.* овладеть всеми *б.* овладеть совсем

(ЛБ 84, л. 24)

3 Сказав откровенно | *а. Как в тексте. б.* Сказав по <совести>

3 о св.<ободе> книг<опечатания> | *а.* о цензуре *б.* о необходи<мости> <?> цензуры

5 Высший присудств.<енный> приказ в г.<осударстве> есть тот, который ведает | *а.* Высшее судопроизводство есть то, которое [заведует] ведает *б.* Высший трибунал есть тот,

который ведает *в.* В гос‹ударстве› высший присудственный приказ ‹?› *г.* Высший присудственный приказ должен быть тот, который ведает

8 должны быть приняты не как извозчик | *а.* должна быть не как извозчик *б.* должна быть принята с уважением, не как извозчик

8 извозчик, пришедший за нумером | извозчик, пришедший в

9 дающим ему право | который дает ему право

9 право из платы рыскать по городу | право рыскать по городу — развозя

9 по городу | *а. Как в тексте. б.* по всему городу

10 с уважением и снисходительностию | *а.* с уважением, с снисходительностию

10 Цензор | Ценсор

10 Цензор есть важное лицо в гос.‹ударстве›, сан его | Цензор есть важное лицо в гос.‹ударстве›, нельзя довольно

11 сан его | *а. Как в тексте. б.* место его

11 Место сие должен занимать гражданин честный и нравственный, известный | *а.* Нельзя на сие гос.‹ударственное› [д‹остоинство›] ‹?› место в ‹?› *б.* Место сие должен занимать [человек у‹же›] ‹?› муж *в.* Место сие должно занимать лицо *г.* Место сие должен занимать гражданин, известный

12 известный уже своим умом | *а.* известный уже умом *б.* известный своим умом

13 умом и познаниями | умом и познанием, испытанной нравств‹енности›

13 который, по свидетельству формуляра, учился в университете | который по формуляру читать и писать учился в университете.

15 дав оной права гражд.‹анства› | дав оной права гражд.‹анства› в ч‹?›

15 слишком было бы жестоко | *а. Как в тексте. б.* слишком жестоко ‹?›

16 подвергать двойной и тройной ответственности писателя, честно соблюдающего узаконенные правила | *а.* подвергать автора двойной и тройной ответственности *б.* подвергать писателя, честно соблюдающего узаконенные правила, двойной и тройной ответственности

17 под предлогом злоумышления, бог ведает какого | под предлогом бог ведает какой

18 бог ведает какого. Но и цензора | бог ведает какого. Негодование писателя было бы справедливо

18 Но и цензора | Но и ценсора

18 не должно запугивать, придираясь | не должно запугивать, ибо в та‹ком› ‹?›

19 мелочи, неумышленно пропущенные им | *а.* мелочи, м.‹ожет› б.‹ыть› пропущенные им без внимания *б.* мелочи, пропущенные им без умысла

20 стража государственного благоденствия | стража благоденствия государственного
20 но грубого буточника | а грубого жандарма
21 поставленного на перекрестке с тем, чтоб не пропускать народа за веревку | *а.* поставленного на перекрестке с тем чтоб не пропускать народа *б.* поставленного у веревки на перекрестке с тем чтоб не пропускать народа
22 Большая часть писателей | Сословие писателей
24 *тщеславием* и *корыстолюбием* | *корыстолюбием*
25 в ее торговой промышленности | в ее промышленности
26 предастся в глухую рукописную опозицию, всегда заманчивую | *а.* предастся в тайное и <?> *б.* предастся в глухую оппозицию, и [рукописные] утехи рукописного тщеславия воз<наградят> <?> *в.* предастся в глухую рукописную оппозицию и тщеславие
27 утешится о денежных убытках | *а.* утешится о т<орговом убытке> *б.* утешится о денежном убытке
28 *Земская* цензурная | Земская ценсурная
28 цензурная управа тщательно должна быть отделена | цензурная управа должна быть отделена
28 отделена от *духовной* | отделена от ценсуры духовной
29 как было доныне в России | Так доныне была в России
29 Ценс<ор> дух.<овного> звания | В <?>
30 без явного неприличия | без неприличия
31 ни малейшей укоризне | ни какой <укоризне>
31 божба, призвание имени божия всуе, шутки над грехами etc. | *а.* божбу, шутки над [р<азличными>] <?> некоторыми грехами — etc., etc. *б.* божба в <суе> <?>
32 Что было бы верьхом неприличия | Одно глупое [жеманство] ханжество может
33 то разве лицемер или глупец может осудить | *а.* то разве один глупец может осудить *б.* то разве глупец или ханжа может осудить
35 (как и религия) *вписано.*
36 Безнравственные книги | Ка<кие> <?>
36 первые основания гражданского общества | главные основания общества

Стр. 238

1 рассевают личную клевету | *а.* или служат б. рассеевают личные
1 или кои целию имеют распаление чувственности приапическими изображениями | *а.* или любострастными и *б.* или приапическ<им> изображением *б.* или приапическими и любострастными описаниями *в.* или коих целию
2 приапическими | приапическими
2 в цензоре | *В рукописи* в ценс<оре>
3 и *чувство приличия* | *а. Как в тексте. б.* и тонкое чувство приличия

3 ибо решение его зависит | *а.* ибо в *б.* ибо суд его зависит
4 Не должен он забывать | Не должен он забыть
4 большая часть мыслей не подлежит ответственности | *а.* большая часть книг подходят под те действия, которые *б.* большая часть книг подходят под те человеческие действия *в.* большая часть книг как и деяний человеческих не подходит под *д.* большая часть книг не подлежат суду
5 как те дела человеческие | как и дела человеческие
5 Закон оставляет каждому на произвол | *а. Как в тексте. б.* Закон оставляет на произвол
6 на произвол его совести | на произвол совести
7 *Фраза* (слова богу, оно уже прошло и вероятно уже не возврат‹ится›) *вписана.*
9 некоторые из тогдашних решений | *а.* Ценсора *б.* Ценс‹ура› ‹?›
12 вместо *небесных* голубые — ибо слово | *а. Как в тексте. б.* вместо *небесные* голубые (как будто ‹?›
13 в смысле высшего промысла | в смысле промысла
13 В славной балладе Ж.‹уковского› | В балладе *Иван.‹ов› веч‹ер›*
14 назначается свидание | лю‹бовники› ‹?›
15 грешить неприлично | неприлично грешить
15 и никак не желал[1] пропустить | и не хотел пропустить
16 Некто критиковал | *а. Как в тексте. б.* Некто (в ж‹урнале› ‹?›
17 и написал на поле: | и написал:
18 *Переменить, соображаясь со мнением* | сообразиться с мнением
18 Ода *Похвала Вакха* | *Похвала вину*
19 запрещена, потому что | запрещена, как непри‹личие› ‹?›
19 потому что пьянство | потому что ви‹но›
22 *К.‹раткое› истор.‹ическое› повествов.‹ание›* | Краткое обозрение
23 Если бы вся книга | Каб‹ы› ‹?)
24 не навлекла грозы на автора | не навлекла на автора такой ‹грозы› ‹?›
26 Рад.‹ищев› не знал | Что ж
26 новейшее судопроизводство | нынешнее судопроизводство
27 по образу судопроизводства инквизиционного | по образу и по системе
28 (пытка, разумеется, в сторону) | разумеется, в сторону
28 *Инквиз.‹иция›* была | *а.* Мы судим *б.* Мы привыкли судить по
29 *Фраза* То, что в ней отвратительно ∽ нравов и духа времени *вписана.*
29 есть необходимое следствие нравов и духа времени | *а.* принадлежит ко нравам того времени. *б.* есть необходимое следствие духа времени

---

[1] *Чтение обоих слов предположительное.*

30 История ее | *а.* и ее по ‹?› *б.* История оной
30 мало известна | *а. Как в тексте.* *б.* мало еще известна
31 ожидает еще беспристрастного исследователя | ожидает [его] ‹?› еще своего беспристрастного исследователя

НАБРОСКИ К ГЛАВЕ „О ЦЕНЗУРЕ“.

(ПД 337)

Увидя разбойника,[1] заносящего нож на свою жертву, ужели вы будете спокойно ждать совершения убийства, чтоб быть в праве судить прест‹упника›[2]

Язык[3] как зрение — не может быть ограничен иначе как природою, ибо есть способн.‹ость› дарованная богом всем и каждому Вообразите себе десять человек одаренных словом, посреди тысячи немых.

Немой как и слепец есть исключение, но

ПЛАН ГЛАВЫ „МОСКВА“.

(ЛБ 77 А, л. 29 об.)

Что была Москва?
Мнение Екатерины.
Что Москва теперь?
Отчего сие происходит?
Чем Москва еще держится.
Сравнение Москвы с боярством.
Что из нее будет?[4]
Литература. Моск. Унив‹ерситет›.
Горе от ума.

ВАРИАНТЫ ЧЕРНОВОЙ РЕДАКЦИИ ГЛАВЫ ‹МОСКВА›.

Стр. 238.

(ЛБ 77 А, 18, л. 22)

33 своей книги | *а.* своей книги, в этом крике *б.* своей книги и с этим крик‹ом›
34 бросает желчью напитанное перо | бросает перо
34 как будто мрачные картины воображения | *а.* как будто мрачные мысли *б.* как будто горькие мысли | *в.* как будто мрачные картины его воображения
35 рассеялись при взгляде на золотые маковки старой столицы | *а.* не могли *б.* исчезли при виде старой столицы
36 у околицы | на околице

---

[1] человека

[2] *Далее следовало: а.* Слово дано *б.* Слово — способность данная богом каждому *в.* Язык — способность данная богом всем и каждому орудием *г.* Язык — орудие, данн‹ое› богом всем и каждому *д.* Слово — способность, данная богом всем и каждому — *Далее зачеркнуто: а.* есть благо *б.* не может быть *в.* Слово данное *некоторым* между немыми *г.* Слово орудие данное *некоторым* между немыми

[3] *а. Как в тексте. б.* Сло‹во›

[4] *Строки* Что из нее... *и* Сравнение Москвы... *следовали в обратном порядке.*

38 за свои дерзкие ∽ полу-истины... | за свои горькие полу-истины, за свои дерзкие мечтания...

38 он скачет успокоиться посреди родных | *а.* он едет повеселиться в вихре *б.* он скачет успокоиться в

Стр. 239

1 позабыться *вписано.*

1 на лоне веселой москов.<ской> жизни | *а.* в шуме *б.* на лоне бессмысленной и веселой москов.<ской> жизни

2 До свидания ∽ Москва! | *а.* Москва *б.* До свидания, читатель: Москва! Москва!

(ПД 335)

4 смиренную Москву | тихую, скучную Москву

5 блестящий | шумный и блестящий

6 встревожен при мысли | встревожен мыслию

8 где на каждом шагу | *Начато:* и не

9 мятежей | *Далее начато:* тревоживших его бурное отрочество. Укоризны

9 закоренелую старину | супротивление закоренелой старины, где окружали его

9 мрачное *вписано.*

12 искал досуга, простора | *а.* избрал на просторе себе в место пребывания топкий остров *б.* искал досуга и простора

12 беспокойного и могучего | *а.* созидающего *б.* всеразрушительного и всесозидающего

14 свою прежнюю *вписано.*

16 возведение на престол | и возведение

16 утвердило | поставило

17 молод.<ым> *вписано.*

17 недавние *вписано.*

18 окруженная ∽ Петра В.<еликого> *вписано.*

19 ее отцом | отцом

21 ни ее весельям | ей жить

21 ни свободе | ни ее

24 после ∽ на ц.<арство> *вписано.*

24 был | *Начато:* был 4

25 3 раза | 4 раза и все четыре ознаменованы Ист<орическими> Великими воспом<инаниями> в 1810, 1812, 1818 и нак<онец> в 18

26 увидел я государя | увидел я своего государя

30 был между ими | ехал впереди[1] в Сем<еновском> мундире и в гол<убой> ленте

30 *один* *вписано.*

30 и по сему знаменью народ узнал | *а.* тем мы узнали *б.* и мы распознали *в.* и мы узнали его

31 Через 2 года | В 1812 году

---

1 был между ими

32 в др.<евией> столице | в Москве
33 которое славно ⌒ М.<амонова> *вписано.*
34 восставшую | воскресшую из
35 Во время | тогда
35 держ.<авного> семейства | *Далее начато:* мол<одая> В<еликая> Кн<ягиня> родила сына
36 возвестила | *Далее начато:* На высоте воскресшего Кремля
40 в пр.<исутствии> своего г.<осударя> | *а.* в М<оскве> *б. Как в тексте. в.* в его присутствии

Стр. 240

1 его приезд | приезд его

(ПД 336)

3 В Англии | *Начато: а.* В других землях то<гда> *б.* В Англии, когда слышно о
4 приходит оно стучаться | приходит стучаться
4 taxes *вписано.*
9 существовало | *Далее начато:* в П. Б. жил[1] двор, и находилось и малое число высших сановников и гвардия и гвардейская молодежь.
9 Не<когда> в Москве | В Москве
10 боярство | дворянство
10 оставившие службу | оставившие двор
11 склонные к пышным увеселениям | *а.* склонные к увеселению. *б.* страстные к блестящим увеселениям
12 к дешевому хлебосольству | к пышному гостеприимству
13 Нек.<огда> Москва | Москва
13 место, где соединялось | *а.* средоточием *б.* любимым rendez <vous> *в. Начато:* любимым *г. Как в тексте. д.* место где соединялся
13 русское дворянство | *Далее зачеркнуто: а.* Зимой из *б.* к ней *в.* из дальних провинций *г.* семейство
14 в нее | в ней
14 на зиму | зимой. *Далее зачеркнуто:* прожить часть своих годов<ых> доходов.
14 Гвард.<ейская> молодежь | Молодежь
16 играла музыка | *а.* давались балы, на которых *б.* гремела музыка
16 и везде | на всех
18 знакомились между собою — улаживались свадьбы | *а.* выбирали *б.* находили себе невест, составляли знакомства
19 пиры | *а.* пиры *б.* обеды, *в.* пиры, воспетые Барат<ынским>
21 Невинные странности | ее странности
21 москвичей | московские
21 их независимости | ее независимости. *Далее начато:* жителей
22 налагали | *а.* придавали *б.* налагая
23 свою печать | особую печать

---

[1] *Исправлено:* находился

23 выстроит себе на одной из главных улиц | *а.* выстроит себе *б.* выстроит себе на главной улице

24 с деревянными куклами | с куклами

25 под позолоченными зонтиками | под позолоченными зонтиками; и никакой Архитектор ему не мешает

25 на гуляние | на у‹лицу›

26 в карете из кованого серебра 94-ой пробы | в серебряной 94-ой пр.‹обы› карете

26 третий | третий к себе.

27 четвероместных саней | своих саней

28 тащится | *а.* едет *б.* разъезжает

28 мостовой | дороге и никто им не мешал[1]

29 над странн‹остями› | страннос‹тям›

(ЛБ 2377 А. 18, л. 23)

31 балы | московские балы

32–33 Куда девалась ~ Баратынским *приписано на л. 29 об.*

32 эта суетная блестящая | эта блестящая

32–37 куда девалась эта шумная ~ высшим обществом *приписано на л. 22.*

34 безрасчетная | бессмысленная как

34 детская м.‹осковская› жизнь? | детская жизнь? *Далее начато:* Москва

35 Что заменило для Москвы ~ роскошь? | Что занимает Москву?

36 каких-то привинциальных семейств | каких-то полу-боярских[2] семейств, которые на безлюдие заменили ей[3] боярские палаты

37 на безлюдие сделались | *а.* заме‹нили› *б.* и основались ней на

Стр. 241

1 в присмиревшей Москве | в опустелой Москве

1 раздается стук | *а. Как в тексте. б.* встреч‹аются›

1 огромные боярские дома стоят пустые | дома стоят запертые

2 ставни | ок‹на›

4 не покупает | не опуск‹ает›

4 Улицы | *а.* Дев‹ицы› *б.* б‹арышни›

5 с своими двумя казаками | *а.* когда *б.* с своими казаками

6 Подмос.‹ковные› пусты ~ заводе *написано на особом листке (ПД 338). В тексте на полях помета вставки:* (Загородные дачи) *Первоначально:*

Подмосковные[4] дачи некогда оживленные,[5] балы, театры,[6] фейвороки (извините: не могу выговорить немецких этих звуков иначе как по

---

[1] и никто им не мешал *в театр. 2377 А.*

[2] полу-боярских *вписано.*

[3] Москве

[4] Летом подмосковные

[5] шумно оживлялись праздниками ‹*слово* шумно *вписано*›

[6] обеды, домашние театры

московскому наречию[1]) в рощах[2] Свирлова, Марфина — Петровского, Останкина — в рощах гремела роговая музыка,[3] плошки и цветные фонари озаряли[4] английские дорожки,[5] ширмы превращались в кулисы, актеры[6]

(ПД 338)

6 Барский дом дряхлеет | Барские дома заперты как и в городе

7 о полотн.<яном> заводе | о заво<де>

(ЛБ 77 А. 18, л. 23)

8 не имениниками | *а. Как в тексте. б.* не бригадирами

8 в угоду превосходительных обжор | *а.* в угоду обжор и *б.* в угоду московских обжор

9 игроков | *а. Как в тексте. б.* смышленных игроков

9 новичка ~ из под опеки | *а.* юношу *б.* юношу, недавно вышедшего из под опеки

10 откупщика | целовальника

12 на эти домашние прически | на эти однообразные тяжелые головные уборы

12 подбеленые | *а.* белые *б.* белые или подбеленные

13 башмачки | башмаки

13 которые не впервой уже | в третий раз уже явл.<яющиеся>

13 на паркете | *Дальше зачеркнуто: а.* Посмотрите на этих кавалеров *б.* Как мало кавалеров

15 *Горе от ума* ~ Репетилов уехал в деревню *приписано в конце главы.*

19 Хлестова в могиле | Ни даже Хлестовой

19 Репетилов уехал в деревню | Репетилов поседел и уехал в деревню

(ЛБ 84 л. 13 об.)

После слов: Бедная Москва!

Ныне нет в Москве мнения народного:[7] ныне[8] бедствия или слава отечества не отзывается в эт<ом> сердце[9] [России]. Грустно было слышать толки м<осковского> общества[10] во время после<днего>[11] польск<ого> возму<щения>. Гадко было видеть бездушного читателя фр.<анцузских> газет, улыбающегося при вести о наших неудачах.

---

[1] немецких авуков иначе чем по московскому

[2] *а.* перелет<али> *б.* под рощами

[3] музыка гремела в рощах

[4] *а.* сияли плошки *б.* плошки горели

[5] *а.* между английскими дорожками *б.* на английских дорожках *Далее начато* домашние кулисы

[6] кулисы для

[7] мнения общего

[8] ныне мало

[9] в сердце

[10] *а.* Гадко было видеть общество *б.* Гадко было видеть м<осковское> общество

[11] последнего *вписано.*

Перед этим текстом зачеркнуто: Польша восстает противу России. Европа завистливо принимает ее сторону, не имеющая понятия ни о России, ни о Польше.

(ЛБ 77 А. 18, л. 23 об.

20 Упадок Москвы ~ исследования | *а.* Упадок древней столицы есть *б.* Сие явление достойно исследования

21 обеднение Москвы | упадок Москвы

21 есть доказательство ~ дворянства | доказательство упадка дворянства

22 произошедшее от раздробления | *а.* произошедшее частию от раздробления *б.* произошедшее большею частию от раздробления

22 исчезающих | уменьшающихся

23 частию ~ в другом месте *вписано.*

23 о коих | о чем

24 правнук богача | внук богатого человека

24 делается бедняком | делается нищим

24 потому только | *а.* не потому чтоб отец *б.* не по друг‹ой причине›

26 не может жить ‹в› эт‹ом› огромн‹ом› дом‹е› | не в состоянии владеть этим огромным домом

28 отдает *вписано.*

28 старым заимодавцам | *а.* своим заимодавцам *б.* алчным заимодавцам

28—31 и едет ~ совершенно нищими *приписано.*

28 деревушку | деревню

29 заложенную и перезаложенную | заложенную в ломбарде

29 живет в скуке | живет бедно, в скуке

30 мало заботясь о судьбе детей | *а.* имея в виду судьбу детей, которая и того будет несчастнее *б.* предвидя, что судьба детей, которые будут несчастнее *в.* мало заботясь о судьбе детей, которые должны

31 которые будут | которые должны будут

32 Но улучшается ли ~ крестьян | Состояние крестьян не улучшается

32 крепостной | подданный

33 терпит | *а.* завидует судьбе *б.* сто крат

33 и несет более повинностей *вписано.*

35 раздробление имений способствует | сие поможет делу

Стр. 242

2 в вольные | в вольных

4 а долг двор‹янства› | а правительство

5 и не допускает | ил‹и›

6 в таком случае | в случае

6 справедливо почтет | почтет

6 свой долг | себя и долг

7 уничтожением залога | залогом

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА.

(ЛБ 85)

Шоссе

Стр. 243

3 Шоссе | Дорожный товарищ
4 окончена | готова
11 по старой дороге | по прежней дороге
19 не имею и притязаний | не имею притязаний
22 Вообще дороги ~ весьма довольно *вписано:*
28 к утеснению и взяткам | *Далее зачеркнуто:* Лет 40 тому назад один из воевод обезобразил всю свою губернию, выдумав новую систему дорог, и к несчастию многие последовали его примеру.
31 Лет 40 ~ поделал парапеты | *а.* Вышеупомянутый воевода, вместо рвов, поделал парапеты *б.* Лет 30 тому назад один из
32 дороги сделались ящиками | дорога сделалась ящиком
33 дороги прекрасны | дорога прекрасна

Стр. 244

14 *Против слов:* с почтовыми товарищами *приписано и зачеркнуто:* Покойный князь Ив. Долгорукий[1] поступил гораздо благоразумнее: он собравшись в подмосковную,
Посовестившись брать с собой в дорогу книжку,
От голода в запас взял Вяземску коврижку.
15 и та | и ту
18 Скажу более ~ необыкновенное достоинство *приписано на отдельном листке.*
19 в таких случаях *вписано.*
19 тем она предпочтительнее | *а.* тем предпочтительнее *б.* тем она должна быть предпочтительнее
20 она слишком | *а.* она *б.* вы
21 уже невозможно | почти невозможно
24 пропущенные | прочитанные
25 Понятие о скуке | *а.* Ску‹ка› *б. Как в тексте. в. Начата правка:* для то‹го› ‹?›
27 не говорю | не то
27 писанных с целию | писанных для одного
28 Многие | *а.* Никто *б.* Всякий
28 согласятся со мною | согласны будут
29 роман | *а.* имеет *б.* полн‹а› ‹?›
35 хотел было | хотел

Москва

Стр. 245

21 на последней странице своей книги | в конце своей книги
24 Москвы белокаменной | белокаменной Москвы

---

[1] *а.* поэт еще неоцененный *б.* поэт не довольно еще оцененный.

25 своего спутника | читателя
26 на возвратном пути | повидаться на возвратном пути
26 он примется | Тут он примется
30 Многое переменилось ~ заранее кружится *приписано.*

Стр. 246

4 Блестящая *вписано.*
5 древней столицы | старой столицы
5 музыка | бальная музыка
10 кн. Долгоруким | кн. Вяземским
10 Невинные странности ~ их независимости *вписано.*
11 были признаком | были также признаком
11 Они жили | Москвичи жили
11 забавлялись | разорялись
12 о мнении ближнего | о толках и насмешках Петербурга
13 выстроит себе | выстроит себе дом
14 с деревянными мандаринами | с куклами
18 Щеголихи | Красавицы
19 Надменный Петербург | Чопорный Петербург
20 смеялся и не вмешивался в затеи старушки Москвы | трунил над затеями[1] старушки Москвы и в них не вмешивался
20 Но куда ~ жизнь? | *а.* Увы! куда это всё прошло! *б.* Увы! как это всё прошло!
22 одне невесты | одни невесты да улицы
23 по крайней мере | даже
24 1812 году | пожару
26 дома стоят печально | дома стоят пустые, улицы мертвы
26 между широким ~ слава богу *приписано.*
26 между широким <*и т. д.*> *Начато:* или уже перешли в руки
27 двором | *а. Как в тексте. б.* своим двором
28 торчит | иногда
28 который платит | платящего
29 великолепный | в великолепном
30 и то | и то еще
30 На всех воротах | На воротах везде
34 Подмосковные деревни ~ проволочном заводе *вписано.*
34 деревни | дачи, некогда оживленные теми же пирами,[1] балами, домашними театрами, фейворками
35 не гремит | умолкла
36 и Останкина; | Останкина, Марфина
36 цветные фонари | китайские фонари
37 ныне заросших травою, а бывало *вписано.*
38 Пыльные кулисы ~ французской комедии | *а.* ширмы, заброшенные в кладовую *б.* кулисы гниют расставленные в зале *в.* кулисы домашнего театра тлеют в зале, оставленной после последнего представления.

---

[1] странностями

Стр. 247

1 проволочном заводе | о полотняном заводе
3 веселых обжор | *а.* московских обжор *б.* тонких обжор
3 вельможи удалившегося от двора | заезжего вельможи
4 игроков | расчетливых игроков
4 обобрать наверное | обобрать
4 вышедшего | недавно вышедшего
5 откупщика | *а.* откупщика, приехавшего на торги. *б.* откупщика, проезжающего на торги
6 на эти домашние прически | на эти увядшие[1] наряды
7 искусно забеленные | уже забеленные
7 что за кавалеры! | что за кавалеры! Бедная Москва
9 Вы в Москве уже | Вы уже
21 для своей мощной и беспокойной деятельности | *а.* для своего беспокойного *б.* для своей беспокойной деятельности
24 Петра II-го | Петра II-го и возв<ращение>
25 *После слов* его недавние права:
Ныне царствующий император чаще других[2] государей удостоивает Москву своим посещением. Неожиданный приезд его в конце 1830 года, во время заразы, принадлежит будущему историку.
28 как два сердца ~ человеческом *вписано.*
28 как два сердца не существуют | два сердца не могли бы
28 человеческом | животного
29 доказывает и другое | имеет и другие причины[3]
34 сильно покровительствуемая *вписано.*
36 покидаемых | покинутых
38 *После слов:* по предначертанию Ломоносова:
а. Признаюсь в моей слабости: Московскую словесность я всегда предпочитал петербургской, и охотнее читаю ведомости князя Шаликова, нежели Северную Пчелу *б.* Московская словесность выше петербургской.
39—1 Литераторы петербургские ~ на стороне Москвы | Ученость, любовь к искусству и таланты неоспоримо на стороне Москвы. Литераторы петербургские ~ литературные откупщики.
40 Ученость | Добросовестность, ученость

Стр. 248

2 Московский журнализм | Г. А. заводит журнал, потому что он отставлен от выгодного места. Г. В. пишет роман, потому что романы *в цене.* Критики пишутся,[4] потому что по краям[5] газетного листа нужен *фельетон* в $1^1/_2$ вершка

---

[1] *исправлено и зачеркнуто:* смиренные.
[2] имп<ераторов>
[3] другую причину.
[4] Г. Д. пишет критики
[5] потому что в конце

как кайма по краям шали. Рано или поздно, но московский журнализм

4 несколько опытов | *а.* статьи *б.* несколько статей

5 Reviews | *Далее было*: Даже в журнале,[1] принадлежащем к предприятиям чисто торговым, даже и тут перевес на стороне московского издателя: Какая смышленность в выборе переводных статей! какая оборотливость в суждениях о предметах вовсе чуждых понятиям критика![2] какое бойкое шарлатанство! Куда петербургским торгашам угнаться за нашими!

6 между тем как ~ поверхностно *приписано.*

6 петербургские журналы | *а. Северная пчела б.* петербургские газеты

8 впопад и остроумно | остроумно

10 которая нашла | нашла

17 в моих бумагах | между моими бумагами

18 обеими столицами | Москвой и Петербургом

18 написано | писано

Ломоносов

27 тщательно | тщательнее

30 Он более тридцати страниц наполнил | Он посвятил более тридцати страниц, наполненных

36 напоминовения | *В автографе:* напоминания

39 человечества | *В автографе:* человечество

Стр. 249

7 первый университет | университет

10—15 Однообразные и стеснительные ~ народного слова! *вписано.*

12 схоластическая *вписано.*

14 свободу | свободу и жизнь

15 В Ломоносове | В нем

17 давно ~ Германии *вписано.*

17 давно | ныне

17 в самой Германии | в Германии

18 до сих пор | доселе

20 отсутствие всякой народности | отвращение от народности

25 об *этом человеке, который* | *этот человек*

29 лучшего понятия о Ломоносове | лучшего понятия о образе мыслей Ломоносова касательно его трудов

29 как следующий рапорт | как рапорт

32 *В автографе рапорт не выписан, а обозначен* (выписка). *В писарской копии рапорт вписан.*[3]

---

[1] в **, журнале часто

[2] *а.* чуждых и не изученных критиком. *б.* чуждых изучению критика

[3] Выписка сделана из „Московского телеграфа" 1827, ч. 18, № 22, стр. 109—117, причем сохранены все ошибки копии. В настоящем издании эти ошибки не исправляются. Таковы на стр. 249, строка 11 „За ним Прославли" вм. „Законы Ярославли", строка 12 „Арсолда" вм. „Арнолда", строка 25 „Геккеля" вм. „Генкеля", стр. 251, строка 28 „Биция" вместо „Боила"

Стр. 253

28 Не многим известна ~ проповедника *вписано. Начато:* стихотворная перепалка его с Дмитрием Сеченовым по случаю *Гимна Бороде* еще не многим ‹известна›
28 стихотворная перепалка | стихотворная ссора
30 о заносчивости поэта | о его заносчивости
32 Ломоносов был | он был
35 Вдова старого профессора | Бабушка Г-а, жена старого академика
37 То-то был пустой | Это был самый пустой
38 к нам | ко мне
39 Василий Кирилович | Василий Трофимович
43 к Фенелонову эпосу | к Фенелонову роману

Стр. 254

1 доказывают | всё доказывает
4 А. Радищева; *в автографе:* Н. Радищева
4 Дельвиг | а Дельвиг
9 старых писателей | писателей
10 habent | но —habent
14 придворной | приторной
19 *ея величеству. Далее следовало:* Что из этого заключить? что нынешние литераторы благороднее мыслят и чувствуют нежели мыслил и чувствовал Ломоносов? позвольте в том усумниться. *Эти слова переделаны и перенесены дальше.*
25 покровительством своих меценатов | их покровительством
27 как пишет | что пишет
28—29 который ~ пошутить *вписано.*
33 *Сноска вписана в писарскую копию.*
34 этот униженный сочинитель | Ломоносов
36 Patronage. *Первоначально текст шел в следующей последовательности:*
Нынче писатель ~ в их кабинете. У нас, как заметила ~ драгоценными каменьями. Patronage ~ ничего подобного
36 сохраняется | сохранился

Стр. 255

1 the Duke | the Duck of Rutland
4 У нас | В России
7 у нас писатели | *а. Как в тексте: б.* сии писатели
7 не могут изыскивать милостей и покровительства | не могут без явного унижения изыскивать покровительства
9 и подносить свои сочинения вельможе или богачу | У нас нельзя писателю поднести свою книгу графу такому-то, сенатору такому-то.
10 украшенный | богато украшенный
11 Что же из этого следует? ~ усумнится *вписано в писарскую копию. В автографе было:* Что в иных землях почиталось обыкновением,[1] то было бы у нас уничижением.

[1] честию

15 тремя чинами | тремя звезд<ами>
16 публично жать руку журналисту | изгибаться перед журналисто<м>
17 может повредить | площадным ругательством может повредить
22 К тому ж с некоторых пор литература стала у нас ремесло выгодное, и публика | Уж не потому ли что литература
24 или его | и его у нас ремесло выгодное и что публика
25 Как бы то ни было *вписано.*
27 всё-таки *вписано.*
28 в своих книжках | в своих журналах
29 умному вельможе | почтенному вельможе
30 шельме | *а.* [себе] им <подобному> *б.* негодяю

Браки

32 в главе *Черная Грязь* | в последней главе своей книги
34 (городничих?) | Зачем не городничих

Стр. 256

2 Таковые старости обыкновенны | Таковые браки у нас обыкновенны
5 возраст | осьмнадцатилетний возраст
6 уменшен | уменьшен по крайней мере двумя годами.
6 Пятнадцатилетняя | Шестнадцатилетняя

Русская изба

10 В *Пешках* | В *Подсолнечно<м>*
14 краснословием | пустословием
16 *Цитата из Радищева выписана только в писарской копии, в автографе отмечено:* (*выписка.* страницы 412—13 от *Четыре стены* до *с лаптями для выхода*)
33 кажется, не изменилось | не изменилось
34 Однако произошли улучшения | Внутри жилищ, думаю, произошли улучшения
37 но он упоминает | но заметьте: он упоминает
39 Замечательно и то | Забавно и то

Стр. 257

11 Прочтите жалобы английских фабричных работников ~ отвратительных истязаний | Возьмите нынешнее состояние английского работника[1] Вообще
17—22 И заметьте ~ к пропитанию *приписано.*
17 всё это есть | всё это
23 барщина определена законом *вписано.*

Стр. 258

1 рабского уничижения | рабства
2 и речи | и униж<енной>

---

[1] народ<а>

7 в нашем народе того | между нами то
9—13 В России нет ~ ужасной бедности *вписано.*
9 В России нет человека | Нет человека
9 своего | своей
10 Нищий, уходя | Нищий идет
10 скитаться по миру *вписано.*
11 Иметь корову | Коров<а>
11 в Европе *вписано.*
16 Благосостояния ~ очевидно для всякого *вписано.*
17 должны еще | должны
19 довольно деятельного | быстрого
19 и прочнейшие *вписано.*
20—22 от одного ~ страшных для человечества | *а.* от изменения нравов, без потрясений политических *б.* от одного изменения нравов, без великих потрясений политических.
20 улучшения нравов | изменения нравов

Слепой

25 *вслед за ямским собранием* | *вслед за ними*
29 за свою жестокость | его жестокости
34 поясняет загадку | поясняет всю эту загадку
35—39 Вместо всего ~ их несколько etc. etc. *приписано на отдельном листке.*
35 этого пустословия | этого сентиментального пустословия
36 о старом и всем известном *Стихе* | о старой и всем известной песне
36 о наших народных легендах | о духов<ных легендах>
37 еще не напечатаны | к стыду нашему, еще не напечатаны

Рекрутство

Стр. 259

2 *Цитата из Радищева выписана только в писарской копии. В автографе обозначено:* *(выписка) Городня* (Въезжая в сию деревню, *пишет Радищев*, мой слух был ударяем *и проч.* до *своей собратии дворян*, стр. 370—374)

Стр. 260

19 Прусское | Прусская
19 система сильная и искусно приноровленная | мера сильная и хорошо приноровленная
20 еще не оправданная опытом *вписано.*
20 возбуждает уже ропот | возбуждает ропот
30—32 Сколько труда ~ не ведут | По крайней мере представляет оно выгоды правительству, следственно и народу.
31 Но может ли ~ не ведут *приписано отдельно.*
31 Но может ли | *а. Как в тексте. б.* Может ли

34 В случае народных мятежей | И тогда смотрите, что делается. Во Франции[1] во время народных мятежей

36 тесно связаны | тесно связанные, обнимаются и обращаются противу правительства.

Стр. 261

1 не братается | не братается. Власть помещиков, в том виде, в каковом она теперь существует, необходима для рекрутского набора.[2] Без нее правительство в губерниях не могло бы собрать и десятой доли требуемого числа рекрут. Вот одна из тысячи причин, повелевающих нам присутствовать в наших деревнях, а не разоряться в столицах под предлогом усердия к службе, но в самом деле из единой любви к рассеянности и к чинам.

4 Лучше употребить | Не лучше ли употребить

4 наших | ваших

4 и удаляя | удаляя

6 делать из них | делая из них

6 Безрассудно жертвовать | Как! вы жертвуете

8 щадить | щадите

9 к какому-то правилу | к какому-то закону

9 нами признанному | *а.* вами же установленному! *б.* вами же основанному

9 И что значит эта жалкая пародия законности! | какая жалкая пародия законности! Какое слабоумие! Какая преступная леность!

11 сильно нападает | *а.* нападает *б.* сильно и справедливо нападает

12 Продажа | *а. Как в тексте. б.* Но продажа

13 в комедии Княжнина говорит, что | в комедии Княжнина (игранной в ⟨1786⟩ году)[3] говорит, что он скопил деньги[4]

19 избавиться рекрутства | откупиться от рекрутства

20 коими торговал | коих безжалос⟨тно⟩

20 чрез то *вписано.*

Русское стихосложение

23 *Цитата вписана только в писарской копии. В автографе обозначено.* *(выписка) Тверь. страница* 350—до 354. *хуже прозы.*

Стр. 262

43 Радищев, будучи нововводителем | Радищев, нововводитель

44 Его изучения | Изучения

46 Прочитайте его | *а.* Смотри⟨те⟩ его *б.* в его

---

1 Во Франции *приписано.*

2 *Далее начато:* Вот одна из ⟨причин⟩

3 *(*игранной в году) *приписано*

4 *Первый стих цитаты приписан в связи с переработкой.*

Стр. 263

1 В главе | В стать‹е›
2 его известная ода | его ода на Вольность
4 Рифм | Рифмы
5 *Пламень* неминуемо тащит | Камень неминуемо влечет
6 Из за *чувства* | Всле‹д› за чувством
7 *любовь* ~ и проч. | [кровь] *любовь, кровь* и *вновь, трудной, чудной* и *безрассудной, верной лицемерной* и проч.
8 о настоящем русском | о русском настоящем
9 ученостию *вписано.*
10 наш эпический | эпический
10 и сделает народным | *а.* и обнародует *б.* и сделает его народным

Медное (Рабство)

12 *В автографе цитата отсутствует. Вместо нее:* [Горько] *Медное (выписка) во поле берега* до *осмотреть заблаговременно.*
31 Не стану теряться вслед за Радищевым | Не стану следовать за Радищевым
33 с которым | с которыми

О цензуре

37 о сем предмете | по сему предмету
37 рассуждения | мнение
38 вполне разрешившего сам‹ому› себе | который вполне разрешил сам себе

Стр. 264

2 Если | Если бы
6 о погоде *вписано.*
8 *слово* | д‹ар›
8 не было общей принадлежностию | *а.* не было бы общей принадлежностию *б.* не было бы всеобщей принадлежностию
9 а только миллионной части | *а. Начато:* то правительства *б.* а только статысячной части
10 необходимо *вписано.*
11 Но *грамота* не есть | Но разве *грамота* есть
13—14 Человек ~ законов природы | Разве человек *безграмотный* есть жалкое[1] исключение, урод находящийся вне законов природы
14 И между грамотеями ~ и самою *способностию* писать | *а.* Разве и между грамотеями *возможность* писать *б.* Между грамотеями способность и самая возможность писать *в.* Разве между грамотеями все равно обладают возможность‹ю› и самою способностию писать

[1] жалкое *вписано.*

16—18 Печатный лист ~ о таланте etc. | *а.* Не говорю о таланте *б.* Не стану говорить о таланте etc. — Печатный лист обходится около 35 рублей; всяк не в состоянии запла‹тить› *‹всё это приписано›*

18—19 Писатели ~ суть класс | Разве писатели во всех странах мира не суть класс

20 Очевидно, что аристократия | Враги всякой аристократии, разве не видите вы, что аристократия самая гордая

24 Никакое богатство не может | Какое богатство может

25 обнародованной мысли | обнародованной книги

26 всеразрушительного *вписано.*

27 Уважайте | Уважайте же

29 Что же и составляет | Что и составляет

33—38 „Мы в том ~ штрафу" *зачеркнуто и восстановлено.*

34 граждане ответствуют | гражданин ответствует

37 сочинителя или издателя | сочинителя (если он вам будет известен)

39 Но мысль | Нет: мысль

40—1 Разве ~ закону? | *а.* ***Речь*** и ***Рукопись*** подлежат закону, как и ***книга.*** *б.* Но разве *‹и т. д.›*

Стр. 265

1 Всякое правительство в праве не позволять проповедовать | Никакое правительство ‹не› в праве позволять охотнику[1] проповедовать

2 что кому ~ раздачу | что ему в голову придет, или раздачу

4 *После слов* станком типографическим *следовало:* Закон судит[2] гражданина не только за действие[3], но и за умышления А мысль есть уже действие книги

4 наказывает | осуждает

8 не достигают цели | не достигают своей цели

Этикет

15—20 Предполагать унижение ~ в камердинеры *приписано.*

16—17 Английский лорд ~ ему руку | *а.* Английский лорд не иначе представляется своему королю *б.* Английский лорд, представляясь своему королю, становится на колени. В старинном французском этикете

21 Придворные обычаи, соблюдаемые | Этикет, соблюдаемый

22 уничтожены | уничтожен

23 и сим уложением | придворным уложением

23 новый этикет | новое

24 Он имел | Оно имело

26 общепонятной *вписано.*

---

[1] охотникам

[2] Вы судите

[3] преступление

29—32 Конечно, государи ~ к царским особам | *а.* Этикет при дворе необходим. Конечно, государи не имеют великую нужду в обрядах, установленных преданиями,[1] но всякому[2] приближающемуся к царским особам *б.* Конечно, государи не имеют нужды в сих обрядах часто для них утомительных, но этикет при дворе необходим ибо всякому приближающемуся к царским особам

32 свою обязанность и границы службы | обязанность и службу

35 подслужливым выскочкою | подлецом

[Шлюзы]

36 [Шлюзы] | Вышн. Вол.

Стр. 266

2 нагруженными барками | барками нагруженными

6 свое направление | направление

8 *Цитата обозначена:* (*Выписка* стр. 272—275 от *Некто не нашед* до *знаменитый земледелец.*

Стр. 267

3 отвратили меня от него и помешали | слишком помешали

9 Сделавшись помещиком двух тысяч душ | Случайно сделавшись помещиком около тысячи душ

11 старанием его | *а. Как в тексте. б.* старанием м‹оего› по‹мещика›

12 немедленно приступил | точно так же приступил

13 в 3 года *вписано.*

13 жестокое положение | положение, здесь описанное Радищевым

14 барскою сохою | барскими лошадьми

16 он садился за спартанскую трапезу | спартанская трапеза

17 штей | щей

17 Одежды, обувь выдавались | *а. Начато:* Словом вся его *б.* Словом карт‹ина› *б.* Одежда выдавалась

18 статья Радищева кажется картиною хозяйства моего помещика | картина, начертанная Радищевым, кажется списана с моего помещика.

19 Как бы вы | Что бы вы

20 Приучив своих крестьян к нужде | Приучив к нужде

О НИЧТОЖЕСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ.

ПЛАНЫ

1.

(ЛБ 84, л. 20)

Кант.‹емир›
Лом.‹оносов›
Тред.‹ьяковский›

---

[1] в обрядах, им установленных
[2] всем

Влияние Кант.‹емира› уничтожается Ломон‹осовым›
— Тред.‹ьяковского› — его бездарностью
Почтенное борение Тредьяковск.‹ого›. Он побежден
Сумароков.
Екатерина (Вольтер) Ф.‹он› Визин. Держ‹авин›.

2.

(ЛБ 87 Б, л. 48 об.)

Петр создал войско
флот
науки
законы

но не мог создать словесности, которая рождается сама собою, от своих собственных начал. Поколение преобразованное презрело безграмотную, изустную народную словесность и к.‹нязь› Кантемир один[1] из воспитанников Петра в путеводители себе — избрал Буало.

3.

(ЛБ 87 Б, л. 48 об.)

Отчего первые стихотворения были сатиры?
Их успех etc.
Отчего сатира существовала еще при Екатерине — а ныне совсем уже не существует?
Кантемир

4.

(ЛБ 7708)

О ничтожестве литературы русской

1. Быстрый отчет о франц.‹узской› слов.‹есности› в 17 стол.‹етии›.
2. 18 стол.‹етие›.[2]
3. Начало р.‹усской› словесности — Кантемир в Париже обдумывает свои сатиры, переводит Горация, умирает 28 лет — Ломон.‹осов›, плененный гармонией рифма, пишет в первой своей молодости оду, исполненную живости etc. — и обращается к точным наукам — *dégouté* славою Сумарокова. — Сумароков[3] — В сие время[4] Тредьяковский — один понимающий свое дело — Между ‹тем› 18-е столе‹тие› allait son train. Volt.‹aire›.[5] Вольт.‹ер›[6] и великаны[7] не имеют ни одного последователя в России; но бездарные пигмеи,

[1] и Кантемир первый
[2] *Далее следовало:* Вольтер
[3] Сумароков *вписано.*
[4] В сие время *вписано.*
[5] Между ‹тем› ∼ Volt.‹ire› *вписано.*
[6] *Фраза* Вольт.‹ер› ∼ за искл.‹ючением› ‹?› Карамз.‹ина› *была написана ниже после слов* envahit tout *(см. стр. 496, строка 11) и особым значком в рукописи перенесена сюда.*
[7] Вольтер один

грибы, выросшие у корн<я> дубов,[1] Дорат, Флориан, Мармонтель, Гишар,[2] Mde Жаилис — овладевают русск.<ой> сл.<овесностью>. Sterne нам чужд — за искл.<ючением> <?> Карамзина.

4. Екатерина, ученица 18-го стол.<етия>. Она одна дает толчек своему веку. Ее угождение философам. Наказ. Словесность отказывается за нею следовать, точно так же как народ (члены ко<миссии> — депутаты).[3] Екат.<ерина>, Ф.<он>Виз.<ин> и Радищ<ев>.[4] Державин, Богданович, Дмитриев, Карамзин, (Радищев).

<5.> Век Александров.[5] Карамзин уединяется дабы писать свою историю. Дмитриев — министр — Ничтожество общее.[6] Между тем *франц.<узская> обмелевшая* словесн.<ость> envahit tout.

Парни[7] и влияние сластолюбивой поэзии на Бат.<юшкова>, Вяз.<емского>, Давыдова, Пушк<ина> и Баратынского.

Жуковск.<ий> и *двенад.<цатый> год*. Влияние немецкое превозмогает.

<6.> Нынешнее влияние критики франц.<узской> и Юной словесности — Исключения.

НАБРОСОК НАЧАЛА СТАТЬИ

Если русск.<ая> словесность[8] представляет мало произведений[9] достойных[10] наблюдения[11] критики литературной, то она сама по себе,[12] (как и всякое другое явление в истории человечества)[13] должна обратить на себя внимание добросовестных исследователей истины.

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

I.

Первая редакция

(ЛБ 84, лл. 14—20

Россия не участвовала[14] в умственной деятельности эпохи возрождения.[15]

Латинская словесность — — ... Толпы монахов и ученых ..... Крест.<овые походы> .....[16]

---

1 под корнем дубов

2 Жокур

3 (члены — депутаты)

4 Екатерина, Фонвизин и Радищев *приписано на полях.*

5 *Далее начато*: влияние [франц<узское> на] франц<узской> ли<тературы> <?>

6 *Далее следовало:* Восстает Ж.<уковский>

7 Ми<львуа> <?>

8 литература

9 *а.* présente peu de fruits *б.* являет мало произведений

10 *а. Как в тексте. б.* стоящих

11 внимания

12 *а.* сáма по себе [(comme un fait)] [(как пришедшее<?>)] достойна добросовестного наблюдения и исследования самою своею ничтожностию *б.* сама по себе достойна добросовестного наблюдения и постоянного исследования философа <?>

13 *а.* (как факт) *б.* (как случай) *в.* как явление в истории [европ<ейского просвещения>] <?> человечества

14 *а. Как в тексте. б.* Долго Россия не участво ала

15 *а.* в Renaissance *б.* в возрождении

16 *Наброски* Латинская словесность ~ Крестовые походы *вписаны.*

Нашествие татар не было подобно наводнению[1] мавров плодотворным.[2] Баскаки, разъезжая[3] за данию, не принесли нам[4] ни алгебры ни поэзии. Цари[5] и боярство, враждующие между собою, согласны были в одном: в необходимости сблизить Россию с Европою. Отселе сношения Ив.<ана> Вас.<ильевича>[6] с Англией, переписка Годунова с ....., условия,[7] поднесенные польскому корол<евичу> аристократией XVII столетия,[8] посольства Алексея Мих.<айловича> [к Людовику XIV],[9] наконец крутой переворот,[10] произведенный мощным самодержавием[11] Петра.

Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и при громе[12] пушек.[13] Войны,[14] предпринятые Петром были благодетельны[15] и плодотворны как для России, так и для человечества.[16] Успех нашего преобразования был следствием[17] Полтавской битвы.[18] И европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы.[19] Петр не успел довершить начатое им.[20] Он умер в полную пору мужества,[21] во всей силе своей творческой деятельности,[22] еще только в полножны вложив победительный свой меч.[23] Он умер, но движение, преданное мощною его рукою, долго продолжалось[24] в огромных составах государства. Даже[25] меры *революционные*,

---

1 *а. Как в тексте. б.* Нашествие татар подобно наводнению <?>

2 б<лаготворным> <?>

3 *а.* приезжавшие *б.* разъезжающие <?>

4 *а.* Варвары не принесли нам *б.* Баскаки не принесли нам

5 Аристократия

6 Вас<илия>

7 грамота

8 *Слова* аристократией XVII столетия *вписаны.*

9 во Францию

10 *а.* наконец Петров<ский> <?> *б.* наконец и крутой *в.* наконец крутой и кровавый переворот

11 произведенный самодержавием

12 при стуке топора и громе

13 *а.* Как военный корабль, спущенный с пальбою пушек *б.* как спущенный корабль вплывает в море: при стуке топора, с пальбою пушек

14 *Вместо этой фразы: а.* Петр образовывает по плану присланному Лейбницем *б.* Петр, образовывающий свой <народ> <?> по плану, присланному Лейбницем, чувствовал и уважал

15 *а.* Война была для *б.* Войны были благодетельны

16 *а.* плодотворны для человечества *б. Как в тексте. в.* плодотворны для России, так для человечества <?>

17 Наша торговля, наша Академия, наше просвещение были следствием

18 Полтавского сражения

19 *а.* причалило к завоеванному *б.* причалило к завоеванным берегам Петербурга <?>

20 Совершить начатое им, вложить меч в ножны

21 *а.* в полной силе, мужестве *б.* в полно<м> цвете мужества *в.* в полной силе мужества <?> *г.* в полную пору мужества

22 *а.* в *б.* посреди деятельности *в.* в полной силе своей творческой деятельности.

23 *а.* не успев в полные ножны *б.* не <?> *в.* только что вложив *г.* только в полножны вложив победительный свой меч

24 всё еще продолжалось

25 и

предпринятые им по необходимости, в минуту преобразования,[1] и которые не успел он отменить,[2] надолго еще возымели [3] силу закона. Доныне например:[4] дворянство, даруемое порядком службы,[5] мимо верховной власти,[6] преимущества,[7] данные старш<ему> (замечательн<ый> неуспех)

Петр Великий бросил[8] на словесность взор[9] рассеянный, но проницательный. Он возвысил Феофана, ободрил Копиевича, [наказал] Татищева,[10] предрек [Тредьяковскому, вечному труженику] печальную его участь.[11]

Наследники Великого[12] пошли суеверно по его следам. Но высокомерие Долгоруких, пронырство Менш<икова>, наконец[13] послед-н<ие>[14] заговоры старшего боярства, пресеченные мощною рукою Бирона, слишком занимали русское дворянство,[15] единственный класс на который просвещение успело излить свои лучи.[16]

Но словесность между тем родилась.

Кантемир.

---

[1] в минуту преобразования *вписано.*

[2] и которые не успел он отменить *вписано.*

[3] *а.* пр<одолжали><?> *б.* всё еще имели

[4] *а.* Семена просвещения, брошенные *б.* Науки и словесность

[5] даруемое чином, мимо верх<овной власти>

[6] мимо верховной власти, которая одна д<олжна><?>

[7] преимущественное

[8] *а.* Он *б.* Словесность русск<ая> *в.* Семена п<росвещения>

[9] ра<ссеянный взор>

[10] *а.* до<?> *б.* Та<тищеву> <?> *в.* побранил Татищева

[11] предрек участь <Тредьяковского> *Наброски последующих, не доведенных до конца поправок*: *а.* угадал *б.* почтенную ничтожность *в.* бессилие, трудолюбие *г.* в молодом Татищеве *д.* видя в [Татищеве] молодом Татищеве философию

[12] *а.* Раздоры *б.* Бурные *Последующая незачеркнутая в рукописи поправка*: 20 лет [были<?> о <?>] *Тут же на полях — вычисление (наверное) числа лет от смерти Петра I до воцарения Елизаветы*:

$$\begin{array}{r} 62 \\ -18 \\ \hline 44 \\ -25 \\ \hline 19 \end{array} \qquad 20$$

[13] и наконец

[14] тайные

[15] Но [интриги] [честолюбие] интриги Долгоруких, кровавая власть Бирона, не благоприятствовали [музам] дарованиям. Наконец воцарилась Елисавета.

[16] *а.* занимали русское дворянство. Ему некогда было [заняться] заниматься словесностию. [Один Кантемир] Наконец воцарилась Елисавета; при ней рождается русская словесность. *б. Как в тексте.* *в.* занимали русское дворянство Но словесность между тем родилась.<?>

II

Вторая редакция.

(ЛБ 84, л. 15)

ВСТУПЛЕНИЕ.

1. Отчуждение России от Европы

Долго участь Росси<и>, приняв<шей> свет христианства из Византии была совершенно отделена от судеб Европы.[1] [у ней] было предназначение:[2] ее широкие[3] равнины поглотили толпы[4] монголов и остановили их разрушительное[5] нашествие. Варвары[6] не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь[7] и возвратились на степи своего востока.[8] Христианское просвещение[9] было спасено[10] [истерзанной] и издыхающей Россией.[11]

Духовенство, пощаженное удивительной сметливостию[12] татар, одно в течение двух столетий питало искры[13] бледно<й> визант.<ийской> образованности.[14] В безмолвии келий иноки вели свои беспрерывные летописи.[15] В тяжкие времена[16] искушений и безнадежности[17] архиереи в посланиях своих беседовали с князьями и боярами.[18]

---

[1] *а.* Долго Россия оставалась чуждою Европе; [мы] она совершала свое предназначение; *б.* Долго Россия оставалась чуждою Европе; в XI веке приняв христианство от Византии, она не участвовала [в возрождении Европы в эпоху возрождения, [латинской] про<свещение>] <?> [в общем возрождении Европы в эпоху возрождения] в умственной деятельности католического мира, [ни] <?>

[2] *а.* Она была пред<назначена> *б.* Ей было предназначено провидением спасти [христианство] христианское просвещение *в.* у ней *г.* Она *д.* Ей

[3] *а.* нео<бозримые> *б.* неизмеримые

[4] *а.* полчища. *б. Как в тексте. в.* бесчисленные толпы

[5] разрушительное *вписано.*

[6] *а.* Ее *б.* Она р <?>

[7] *а.* в тылу опу<стошенную> <?> *б.* в тылу побоищами <?> *в.* в тылу народ завоеванный *г.* в тылу завоеванный народ <?> и

[8] *а.* на свои необозримые степи *б.* на степи востока, их <?> *е.* на степи востока извергнувшего

[9] *а. Как в тексте. б.* Христианская образованность

[10] *а. Как в тексте. б.* искуплено

[11] *а.* было спасено истерзанной Россией *б.* было спасено — а Россия, [истерзанная] терзаемая <?> издыхающая в течении двух столетий искупала его своей кровию

[12] лукавой политикою

[13] *а.* питало в [убежищах] убежище монастырей искры *б.* в убежище монастырей <питало искры>

[14] *а.* искры бледного визант.<ийского> просвещения. *а.* [х] <?> бледные искры

[15] *а.* Летописцы трудились в безмолвии келий *б.* [Мон<ахи>] Иноки вели свои летописи

[16] В сии тяжкие времена

[17] *а.* времена искушений ненадежных *б. Как в тексте. в.* времена безнадежности *Слова* В тяжкие времена искушений и безнадежности *вписаны.*

[18] *а.* [Архиман<дриты>] Епископы, своими посланиями *б.* Изредка архиерейские послания *в.* Архиереи беседовали с князьями и боярами [о] [предшество<вавших>] близких *г.* Архиереи беседовали с князьями и боярами, [не] утешали *Далее следовало:* [но наук <и>] <?> но [Россия] [народ] Россия не участвовала в умственной деятельности [кафолического] римско-кафолического мира. [Эпоха возрождения,] крестовые походы, [не имели] рыцарство не имели над нею никакого влияния.

Но духовная жизнь порабощенного народа[1] не развивалась.[2] Великая эпоха возрождения не имела[3] на нас <?> никакого влияния; рыцарство не одушевило нас девственными[4] восторгами,[5] и благодетельное потрясение крестовы<х> поход<ов>[6] не отозвалось в краях печального севера.[7]

[Едва Россия успела свергнуть с себя[8] иго татар[9]], и уже ей должно было бороться с Польшей.[10] Между тем царская власть[11] ополчилась[12] на боярство,[13] а боярство домогалось аристократии.[14]

Посреди сих различных усилий,[15] цари и бояре согласны были в одном; в необходимости сблизить Россию[16] с Европой. Отселе <сношения Ивана Васильевича с Англией, переписка Годунова с...., условия поднесенные польскому корол<евичу> Аристократией XVII-го столетия, посольство Алексея Михайловича.>[17]

[Крутой переворот, произведенный мощным самодержавием Петра, ниспровергнул всё старое, и европейское *влияние* разлилось[18] по всей России. Голландия и Англия образовали наши флоты, Пруссия[19] — наши войска, Лейбниц начертал план гражданских учреждений.[20]]

<Россия вошла в Европу, как спущенный корабль при стуке топора и при громе пушек. Войны, предпринятые Петром, были благодетельны и плодотворны, как для России, так и для человече-

---

[1] Но порабощен<ный> <?>

[2] *а. Как в тексте.* <?> *б.* не могла развиться

[3] *а.* Эп<оха> <?> *б.* Для нас *в.* Эпоха возрождения не отозвалась в печальном *г.* Эпоха возрождения не имела

[4] девственных

[5] не одушевило нас новою

[6] *а.* крестовые походы *б.* и потрясение крестовы<х> поход<ов> *в* и потрясения все<й> <?> старой <?>

[7] *а.* в печальных пустынях нашего севера *б.* в пустынях нашего печального севера *В рукописи далее вписано указание на вставку* II Ничтожество древних наших памятников *(ср. стр. 268, строки 14—31). Далее следовало:* Два великана, Иоанн III и Иоанн IV

[8] успела осво<бодиться> <?>

[9] *а.* татарское <иго> *б.* иго татарское

[10] и уже ей были нужны все ее [силы] возрождающиеся силы [дабы] противоборствовать [Польше] [чест<олюбивой> <?>] [новой] [Польше] <*нрзб.*>

[11] *а. Как в тексте. б.* самодержавие

[12] *а.* Но *б.* между тем *в.* Русское боя<рство> *г.* Царская власть ополчилась *д.* И между <тем>

[13] *а. Как в тексте. б.* на кич<ливое> <?> боярство

[14] *Слова* а боярство домогалось аристократии *вписаны.*

[15] *а.* Посреди сего *б.* Посреди сих различных прений *в.* Посреди сих раздоров

[16] Е<вропу>

[17] *См. стр. 497, строки 5—7. В рукописи в этом месте только ссылка (Отселе) Далее в рукописи помета* <?>: Просвещ.<ение> российское

[18] а. по<ли>лось <?> *В рукописи вместо* разлилось *написано* разлился

[19] Пруссия и Франция

[20] план гражданской

ства. Успех нашего преобразования был следствием Полтавской битвы — и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы.

Петр не успел завершить начатое им. Он умер в полную пору мужества, во всей силе своей творческой деятельности еще только в полножны вложив победительный свой меч.>[1]

Но семена были посеяны.[2]

<Петр Великий бросил на словесность взор рассеянный, но проницательный. Он возвысил Феофана, ободрил Копиевича, [наказал] Татищева, предрек [Тредьяковскому, вечному труженику] печальную его участь.>[3]

Петр первый был нетерпелив. Став главою[4] *новых идей*, он, м.<ожет> б.<ыть>, дал слишком[5] крутой оборот огромным колесам[6] государства. В общем презрении[7] ко всему старому народному[8] <была> включена[9] и народная поэзия,[10] столь живо проявившаяся в грустных песнях,[11] в сказках[12] (нелепых) и в летописях.

Рождалась новая словесность, отголосок новообразованного общества.[13] Сын молдавского господаря, юноша,[14] обрусевший в русских академиях и в Петровских[15] походах,[16] в Париже перекладывал стихи придв.<орного> философа[17] Горация[18] и писал сатиры по образцу, данному придворным поэтом Людв.<ига> XIV, между тем как сын Холмогорского рыбака скитался[19] по германск.<им>[20] университетам, вслушиваясь в уроки Готштеда.[21]

---

1 *См. стр. 497, строки 10—17.*

2 Но семена просвещения

3 *См. стр. 498, строки 6—9.*

4 Предво<дительствуя> <?>

5 он, может быть, слишком

6 оборот ко<лесам> <?>

7 *Текст* В общем презрении ~ в грустных песнях *в рукописи особым значком показан к перенесению в другое место.*<?>

8 ко всему старому

9 se trouva enveloppée

10 и поэзия

11 в грустных народных песнях

12 *а. Как в тексте. б.* в сказках неизъяснимой <?>

13 *а.* Новообразованное общество обратилось *б.* Вскоре словесность, отголосок новообразованного общества [родилась] [явилась] [рождалась] родилась. Еще

14 юноша *вписано.*

15 и П<етровских>

16 юноша, обрусевший в походах

17 придв.орног<о> по<эта>

18 *а.* перекладывал стихи Горация *б.* перекладывал ямбы Горация в стихи польские <?>

19 *а.* беглый *б.* бегал по

20 немецким

21 *Далее следовало: а.* и [передавая] [ох<отно>] <?> звучному русскому языку. *Эта незаконченная фраза в рукописи не зачеркнута, вероятно по ошибке; б,* Тредьяковский [учился] трудился *в.* [трудился] учился Тредьяковский

[В начале XVIII столетия франц.<узская> словесность[1] обладала Европою]. Она естественным образом должна была иметь на Россию долгое и решит.<ельное> влияние. Итак прежде всего исследуем,[2] что такое[3] франц.<узская> словесность.[4]

*[5]

Когда с падением[6] З.ападно<й> Им.пери<и> пало и древнее просвещение[7]

В — стол.<етии> под небом полуденной Франции пробудилась поэзия,[8] не имевшая ничего общего с величавою поэзиею греч.<еского> и лат.<инского> мира.[9] Рифма отозвалась etc.[10]

Таково было смир.<енное> начало Ром.<антической> Поэ<зии>.

Но она быстро и пышно расцвела: Ит.<алия> — Исп.<ания> — Порт.<угалия> — Герм.<ания> — Англ.<ия> — Франция [etc.] и проч![11]

Буало, человек одаренный [умом] резким и здравым[12] и мощным талантом, обнародовал[13] —

Рассматривая произведения французской поэзии в теч.<ение> XVI[14] столетия нельзя не быть поражену их ничтожеством; несколько любовных песен[15] отличаются легкостью[16] и нежностью, несколько сказок[17] веселостию и простодушием, но вообще напрасно бы

---

[1] франц.<узский> язык

[2] Итак посмотрим

[3] что такое была

[4] *Вм. строк 1—4: а.* Мы должны *б.* Итак исследуем вкратце эту б<огатую> <?> *в.* Но прежде нежели приступим к исследованию [влия<ния>] Русской словесности, мы должны будем [р<ассмотреть>] <?> исследовать и ту словесность иноземную, имевшую на нее решительное влияние — *г.* Но прежде нежели станем ис<следовать> *д.* Но приступая к рассмотрению словесности русской, мы должны будем исследовать и ту словесность иноземную, имевшую на нее долгое решительное влияние

[5] *Эта часть черновика представляет собою наброски и план переработки для включения в данную статью статьи „О поэзии классической и романтической". Ниже указываются соответствующие страницы последней статьи.*

[6] *Было начато:* Долго французск<ая> <?>

[7] *Далее см. стр. 36, строки 32—35.*

[8] В — столетии поэзия пробудилась в

[9] *а.* с поэзией греческой [и] ни со строгой ее подражательностью *б.* с величавой поэзией древнего мира

[10] *Далее см. стр. 37, строки 1—29.*

[11] *См. стр. 37, строки 33—39.*

[12] *а.* одаренный умом *б.* одаренный разумом мощным и здравым *в.* одаренный [разумом] умом [мощным] светлым и здравым

[13] *Далее см. стр. 38, строки 10—11.*

[14] *В рукописи описка:* XVIII

[15] несколько песен

[16] отличаются легкостью стиха и пр<остодушием> <?>

[17] *а. Как в тексте. б.* несколько вольных сказок

стали искать в них[1] высокого и сильного чувства[2] или яркого воображения.[3] Проза имеет уже решит<ельный> перевес. Рабле и Montagne etc.[4]

Некто у нас сказал,[5] — что фр.<анцузская> сл.<овесность> род.<илась в пер.<едней> и etc. <дальше гостинной не доходила>[6] — — Это слово было повторено и во фр.<анцузских> журналах, и замечено как жалкое мнение[7] (opinion déplorable). Это не мнение, но истина историч.<еская>, буквально выраженная: *Марот* был[8] камердинером Франциска[9] первого[10] (valet de chambre), Molière[11] — камердинером Людов.<ика> XIV![12] — Буало, Расин и Вольтер[13] (особенно Вольтер)[14] конечно дошли до гостиной, но всё таки через переднюю. Об новейших Поэтах говорить нечего. Они конечно на площади, с чем их и поздравляем.[15]

Влияние,[16] которое франц.<узские> писатели произвели на общество, должно приписать[17] их старанию приноравливаться к господствующему вкусу[18] и мнениям[19] публики. Замеч.<ательно>, что <все> известные французские поэты были из Парижа.[20] Вольтер, изгн.<анный> из столицы тайным указом Людовика XV, полушутливым, полуважным тоном советует[21] писателям оставаться в Париже, если дорожат они покровительством Аполлона и бога вкуса.[22]

Ни один из франц.<узских>[23] поэтов не дерзнул быть самобытным,[24] ни один, подобно Мильтону, не отрекся от современной славы. Расин

---

[1] напрасно бы искать <?>

[2] высокого чувства

[3] *а.* чувства, воображения и картин *б.* чувства, воображения и ярких картин *в.* чувства, или воображения

[4] *Далее см. стр. 38, строки 1—6.*

[5] Некто сказал

[6] *См. 38, строка 13 и стр. 58, строка 9.*

[7] как мнение <жалкое> <?>

[8] *а. Как в тексте. б.* Марот, от<ец> <?> новой ф<ранцузской поэзии> <?> был

[9] *а. Как в тексте. б.* камердинером о<тца> <?>

[10] Франциска II

[11] а Molière

[12] *Описка:* XVI *Далее следовало:* Вольтер в одном письме ко фр.<анцузскому> королю.

[13] Расин и Буало

[14] (особенно Вольтер) *вписано.*

[15] *Далее в рукописи пометка Пушкина:* à part le vrai talent (неосп.<оримое> дост<оинство>

[16] *Было начато:* Главно<е>

[17] *В рукописи* должно предписать *Повидимому, описка.*

[18] ко вкусу

[19] и мнению

[20] *а.* Все они *б.* Замеч.<ательно>, что в теч.<ение> *в.* Замеч.<ательно>, что ни один из известных франц.<узских> поэтов

[21] дает сове<т>

[22] если желают они сохранить *Абзац* Влияние, которое французские писатели ~ бога вкуса *в рукописи отчеркнут на полях, вероятно для уничтожения его или перенесения в другое место.*

[23] *В рукописи первоначально описка:* из русс<ких>

[24] не презрел господствующих мнений, чтобы быть самобытным

перестал писать,[1] увидя неуспех своей Гофолии.[2] Публика (о которой[3] Шамфор спрашивал так забавно:[4] сколько нужно глупцов, чтоб составить публику), легкомысленная и невежественная[5] публика была[6] единствен<ною> руководительницею и образовательницею писателей.[7] Когда писатели перестали толпиться по передним вельмож, они dans leur besoin dê bassesse[8] обратились к народу, лаская его любимые мнения[9] или фиглярствуя[10] независимостию и странностями, но с одною целию[11] — выманить себе [репутацию] или деньги! В них нет и не было[12] бескорыстной[13] любви к искусству и к изящному. Жалкий народ![14]

Не смотря на ее видимую ничтожность,[15] Ришелье[16] чувствовал важность литературы. Великий человек, унизивший во Франции феодализм, захотел также связать и литературу. Писатели (во Франции[17] класс бедный и насмешливый, дерзкий)[18] были призваны ко двору[19] и задарены пенсиями,[20] как и дворяне. Людов.<ик> XIV следовал системе кардинала.[21] Вскоре словесность сосредоточилась около его трона.[22] Все писатели получили свою[23] должность. Корнель[24] <и> Расин тешили короля[25] заказными трагедиями, историограф[26] Буало воспевал его победы и назначал ему писателей, достойных его вни-

---

[1] умолкнул

[2] *а.* увидя At<halie> <?> *б.* увидя пад<ение> <?>

[3] Публика имела

[4] так забавно *вписано.*

[5] легкомысленная и невежественная *вписано.*

[6] Публика имела

[7] руководительницею [по<этов>] писателей. *Далее следовало*: и что была фр.<анцузская> публика?

[8] они в ну<жде> <?>

[9] лаская и ра<бствуя> <?>

[10] шарлатаня

[11] но с одним

[12] Нет и не было

[13] бескорыстной *вписано.*

[14] *Слова* Жалкий народ! *приписаны позже. Далее — пометка, видимо, относящаяся к данному отрывку*: Le besoin de flatter.

[15] на ее ничтожность

[16] *а.* Людовик XIII <?> *б.* Людовик XIV <?>

[17] во Франции *вписано*

[18] *а.* класс бедный, *б.* класс бедный и насмешливый <?> *в.* класс бедный и насмешливый и острый <?>

[19] *а.* Все писатели *б.* Писатели, как и дворяне были призваны ко двору *в.* Писатели и <?> *г.* Класс писател<ей> <?>

[20] и обложены пенсиями

[21] следовал его

[22] его трона и

[23] *а.* придворную *б.* официальную <?>

[24] Корнель *приписано.*

[25] *а. Как в тексте. б.* его

[26] историограф *вписано.*

мания,[1] камердинер[2] Молиер при дворе смеялся над придворными.[3] Академия первым правилом[4] своего устава[5] положила: хвалу великого короля. Были исключения: бедный дворянин[6] (не смотря на господствующую набожность) печатал в Голландии[7] свои веселые сказочки[8] о монахинях,[9] а сладкоречивый епископ[10] в книге исполненной смелой философии[11] помещал язвительную сатиру на прославленное[12] царствование.[13] За то Лаф.<онтен> умер без пенсии,[14] а Фенелон в своей эпархии, отдаленный от двора за мистическую ересь.[15]

Отселе вежливая, тонкая словесность, блестящая, аристократическая, немного жеманная, но тем самым понятная для всех дворов Европы, ибо высшее общество, как справедливо заметил один из новейших писателей, составляет[16] по всей Евр.<опе>[17] одно семейство.[18]

Между тем дух исследования и порицания[19] начинал проявляться во Франции.[20] Ничто не могло быть противуположнее поэзии, как та философия, которой XVIII век дал свое имя. Она была направлена противу господствующей религии, вечного[21] источника поэзии у всех народов, а любимым орудием ее была ирония, холодная и осторожная[22] и насмешка, бешеная и площадная. Вольтер, великан сей эпохи,[23]

---

1 *а.* Буало, за право [им] смеяться <?> *б.* Буало, за право смеяться над своею собратией должен был [хвалить короля] [хвалить великого короля] его хвалить *в.* Буало за право смеяться над своею собратиею и св<оими> <?> *Далее следовало*: Боссюет и Флешье го<ворили> <?> проповедова<ли> [ему] слово божие в его придв.<орной> капелле.

2 *Слово* камердинер *вписано.*

3 Молиер забавлял двор своим гением

4 Академия хвалила великого короля

5 ул<ожения> <?>

6 были исключения: Лафонтен

7 не смотря на набожность писал

8 свои сказочки

9 о монашеньках

10 а Фенелон

11 исполненной философ и

12 *а.* противуре<чившую> <?> *б.* противу славного

13 *а.* а Фенелон за Телемака *б.* а Фенелон в своем [сме<лом>] <?> Телемаке <помещал> язвительную

14 *а. Как в тексте. б.* умер без пенсии, на руках св<оего> <?> *в.* умер в д<еревне> <?>

15 *а.* отдаленный от двора и *б.* отдаленный от двора под предлогом *в.* отдаленный от двора за [свои] свою мистическую ересь

16 всю<ду> <?>

17 везде

18 *Фраза* Отселе вежливая ~ одно семейство *вписана.*

19 *а.* Между тем, философия *б.* Между тем, дух опо<зиции> <?> *в.* Между тем, дух критики и порицания

20 начинал проявляться во Франции. *Далее следовало: а.* фи<лософия> <?> *б.* и философия подавляла поэзию *в.* и философия подавляла [игры] <*нрзб.*> игры поэзи<и>. [Вольтер] Аруэт смотрел

21 вечного *вписано.*

22 *а.* была ирония, холодная, [не] <?> и бешеная *б.* была ирония, холодная и насмеш<ливая> *в.* была холодная ирония

23 сего времени

овладел и стихами, как важной отраслию[1] умственной деятельности человека. Он написал Епопею, с намерением очернить кафолицизм.[2] Он 60 лет наполнял театр[3] трагедиями, в которых, не заботясь ни о правдоподобии характеров, ни о законности средств, заставил он свои лица[4] кстати и не кстати выражать[5] правила своей философии. Он наводнил Париж прелестными безделками, в которых философия говорила[6] общепонятным и шутливым языком, одною рифмою и метром отличавшимися от прозы — и эта легкость казалась верхом поэзии. Наконец, и он однажды в своей <жизни><? >[7] становится поэтом,[8] когда весь его разрушительный гений[9] со всею свободою излился в цинической поэме[10] где все высокие чувства,[11] драгоценные человечеству принесены[12] в жертву демону смеха и иронии, греческая древность[13] осмеяна, святыня обоих заветов обругана.[14]

Влияние Вольтера было неимоверно. Следы Великого Века[15] (как называли франц.<узы> век Людовика XIV) исчезают.[16]

Истощенная[17] поэзия[18] превращается в мелочные игрушки остроумия, роман делается скучною [проповедью][19] или галлереей собл.<азнительных> картин[20].

---

[1] как отраслию

[2] *а.* с намерением уронить кафолицизм *б.* с намерением омрачить кафолицизм [ужасами] всеми ужасами Варфоломеевой <?> ночи, [Цареубийством —] цареубийством Генриха, [и выбрал себе в герои скептического героя] и прославить гасконца, говорившего: [Paris vaut bien une messe; а] Париж стоит обедни

[3] Он писал

[4] лицы

[5] п<овторять> <?>

[6] *а. Как в тексте. б.* смеялась *в.* шутила

[7] в своей жизни <?> *вписано.*

[8] *а.* однажды ста<л> <?> *б.* однажды был *в.* однажды [п] <?> сделался

[9] *а.* разрушительный и насмешливый Гений *б.* односторонний и насмешливый Гений

[10] Гений решился излиться в поэме.

[11] *а.* в которой он *б.* где религия, патриотизм и

[12] были принесены

[13] греческая древность ~ обругана *вписано.*

[14] *а.* древность осмеяна, поэзия свящ.<енного> писания обругана *б.* [величавая] греч.<еская> древность осмеяна, [*нрзб.*] поэзия священного писания обругана *в.* греч.<еская> древность осмеяна, святыня [библии] обоих [заветов] <*нрзб.*> заветов обругана <?>

[15] *Было начато:* Около

[16] были изглажены. *Далее следовало*: *а.* Около великана копошились пигмеи, [прино<ся> стараясь привлечь его внимание... *б* Около великана копошились пигмеи, стараясь привлечь его внимание [криками] [своими криками и] своими приношениями

[17] *Фразы* Истощенная поэзия ~ игрушки остроумия и роман ~ соблазнительных картин *вписано в разное время.*

[18] Поэзия, истощенная и <?>

[19] *а. Как в тексте. б.* скучною фило<софией> <?>

[20] или соблазнительной картиной

Все возвышенные умы следуют за <Вольтером>.[1] Задумчивый Руссо[2] провозглашается[3] его учеником;[4] пылкий[5] Дидрот есть самый ревностный из его апостолов. Англия, в лице Юма, Гиб.<бона> и Валь<поля> приветствует Энциклопедию.[6] Европа едет в Ферней на поклонение. Екатерина[7] вступа<ет> с ним [в дружескую переписку]. Фридрих с ним ссорится и мирится.[8] Общество ему покорено. Наконец Вольтер умирает, в восторге <?> благословляя внука Франклина[9] и приветствуя Новый Свет словами дотоле неслыханными!...[10]

Смерть Вольтера[11] не остановливает потока. Министры Людов<ика> XVI[12] нисходят в арену с писателями.[13] Бомарше влечет на сцену, раздевает до нога и терзает всё,[14] что еще почитается неприкосновенным. Старая монархия[15] хохочет и рукоплещет.

Старое общество[16] созрело[17] для великого разрушения. Всё еще спокойно, но уже голос молодого[18] Мирабо[19] подобный отдаленной буре[20], глухо гремит из глубины темниц,[21] по которым он скитается[22] — — — —

---

1 Все умы покорились ему и стали следовать направлению, им данному Дидрот

2 *а.* Руссо *б.* Задумчивый софист Руссо *в.* Софист Руссо <?>

3 провозгласил себя. *Слово* себя *осталось незачеркнутым.*

4 *Далее следовало*: делается его врагом, но следует направлению, [полученному] от него полученному

5 пылкий *вписано*

6 *а.* Англия приветствует энциклопедию; Юм, [и Гиббон пров<озглашают>] Гиббон и Вальполь едут в Париж *б.* Англия приветствует именем патриарха *в.* Англия приветствует его именем патриарха *г.* Англия приветствует патриарха

7 Екатерина вступает ~ ему покорено *вписано.*

8 *а.* Цари с ним *б.* Фридрих и Екатерина [Вел<икая>] <?> вступают с ним в дружескую переписку *в.* Екатерина вступа<ет> с ним [в дружескую переписку]. Фридрих его гонит

9 *а.* Наконец Вольтер умирает *б.* Наконец америк.<анец> Франклин [приводит] подводит к Вольтеру своего внука — и *в.* Вольтер умирает, благословляя внука американца Франклина *г.* Наконец Вольтер умирает, благословляя внука Франклина

10 *а.* приветствуя Америку новыми для н<ее> <?> *б.* приветствуя Америку [словами] [новыми] словом новым [для обоих светов] как для старого т<ак> <?>

11 *Текст.* Смерть Вольтера ~ рукоплещет *приписан позже.*

12 *Вм. строк 10—13:* Бомарше влечет на сцену, раздевает до нага и терзает всё, что еще почитается неприкосновенным. Министры Людовика XVI нисходят в арену с писателями

13 *а.* нисходят в арену с оп<позицией> <?> *б Как в тексте. в.* нисходят в арену спорить с писателями.

14 *а.* Бомарше осмеивает *б.* Бомарше влечет на сцену всё *в.* Бомарше влечет на сцену, разоблачает и терзает всё

15 *а. Как в тексте. б.* Старинная монархия, созданная Людовиком XIV

16 *а.* Общество *б. Как в тексте. в.* Общество

17 готово

18 *Слово* молодого *вписано.*

19 M<irabeau> <?>

20 как отдаленная буря

21 *а.* из за 6. из под сводов темницы *в.* из глубины темницы

22 *а. Как в тексте. б.* он ещ<е> <?> скитается *Далее следовало:* Обратимся к [северу] нашему северу.

Европа, оглушенная,[1] очарованная славою французских писателей, преклоняет к ним подобострастное внимание. Германские профессоры с высоты кафедры провозглашают правила франц.<узской> критики;[2] Англия следует за Францией на поприще философии, Ричардсон,[3] Фильдинг и Стерн[4] поддерживают славу прозаич.<еского> романа; поэзия в отеч.<естве> Шексп.<ира> и М.<ильтона> становится[5] суха[6] и ничтожна[7] как и во Франции; Италия отрекается от гения Dante, Metastasio подражает Расину.[8]

Обратимся к России.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ РЕДАКЦИИ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ СТАТЬИ.

1.

(ПД 330, лл. 3 и 5)

Когда в XII столетии[9] под небом полуденной Франции рифма отозвалась в провансном наречии, ухо ей обрадовалось, трубадуры стали играть ею, придумывать[10] для нее всевозможные изменения стихов, окружили ее самыми затруднительными формами.[11] Таким образом изобретены рондо,[12] вирле, баллада* и триолет. Но ум не может[13] довольствоваться одною игрою звуков; чувство[14] требует чувства; воображение — картин и рассказов. Трубадуры и труверы обратились к новым источникам вдохновения: аллегория[15] сделалась любимой формою вымысла; церковные празднества и темные понятия о древней трагедии породили мистерии. Явились ле, роман и фаблио.

* *Балладой* называл<ось> небольшое стихотворение[16] в ко<ем>[17] рифмы сочетались известным образом[18] и которое[19] начиналось и оканчивалось теми же словами.

---

[1] étourdie

[2] франц.<узской> школы

[3] Ричардсон ~ роман *вписано.*

[4] *а.* и Попе *б.* и Александр Попе

[5] *а.* и по<эзия> <?> *б.* и ее поэзия становится

[6] столь же суха

[7] *а. Как в тексте. б.* суха, жеманна и ничтожна

[8] *а.* Италия перев<одит> <?> *б.* Италия подражает *в.* Италия отрекается от гения Dante и подражает

[9] в XIII столетии.

[10] изобретать

[11] придумывать самые затруднительные формы

[12] *а.* Явились рондо *б.* Изобрели рондо

[13] Но ум человеческий не может

[14] чувства

[15] [изобретены] явились роман и фаблио

[16] *а.* Балладой назывался род стихотворений <?> *б.* Балладой назывался род небольшого стихотворения

[17] *В рукописи описка*: в коей

[18] *а.* рифмы известным образом *б.* рифмы звучали известным образом

[19] *а.* и в коем *б.* и <в> котором

Но все сии слабые[1] опыты, не оживленные силою дарования, подходят под одну черту совершенной ничтожности. Трудность искусно побежденная, прозаическая легкость оборотов,[2] счастливо подобранный припев, — вот в чем почиталось главное достоинство стихотворства.

Редко искреннее[3] изречение или простодушная шутка[4] вознаграждают усталого изыскателя. Германия[5] имела свои Niebelungen Италия — Божественную Комедию, Португалия — Лузиады, [Англия — Царицу волшебниц], — а Вильон первый из французских[6] поэтов[7] воспевал в площадных куплетах кабаки, воровство и виселицу; наследник его[8] Марот, современник Ариоста, Камоэнса и Спенсера

rima des triolets, fit fleurir la ballade.

Люди, одаренные талантом,[9] будучи поражены ничтожностию и, должно сказать, *подлостью*[10] французского стихотворства,[11] вздумали,[12] что скудость языка[13] была тому виною,[14] и стали стараться[15] пересоздать его по образцу древнего греческого.[16] Образовалась новая школа, коей мнения, цель и усилия напоминают школу наших славяно-руссов, между коими также были[17] люди с дарованиями. Но труды Ронсара, Жоделя[18] и Дюбелле остались тщетными.[19] Язык[20] отказался от направления ему чуждого[21] и пошел опять своей дорогою.[22]

Enfin Malherbe vint et le premier en France
Fit sentir dans les vers une juste cadence,
D'un mot mis en sa place[23] enseigna le pouvoir[24]
Et réduisit sa Muse aux règles du devoir

---

[1] грубые
[2] легкость оборота
[3] простодушное
[4] *а.* или легко [рассказанная] выказанная шутка *б.* или весело [рассказанная] выказанная шутка
[5] Италия
[6] а. *Как в тексте. б.* тогдашних
[7] сти<хотворцев> <?>
[8] *а* наследник его
[9] Несколько молодых людей, одаренных [талантами] талантом
[10] и, должно сказать подлостью, *вписано.*
[11] *а.* отечественной словесности *б* французской словесности
[12] *а. Как в тексте. б.* подумали
[13] что я<зык> <?>
[14] п<ричиною> <?>
[15] и силились
[16] по образцу греческого
[17] находились
[18] Ронсара, Пр . . . . , Жоделя
[19] были тщетны. *Далее следовало: а.* Имена их заб<ыты> *б.* Стихи их
[20] Простонародный язык
[21] Язык [вскоре] отвергнул направление, [уже] ему чуждое
[22] *Далее следовало:* увлекая за собою и
[23] à sa place
[24] le savoir <?>

Par ce sage écrivain[1] la langue réparée
N'offrait[2] plus rien de rude à l'oreille épurée —
Les stançes avec grace apprirent à tomber
Et le vers sur le vers n'osa plus enjamber.[3]

Но Малерб ныне забыт[4] подобно Ронсару, сии два таланта, истощившие силы свои в усовершенствован<ии> стих<а>.[5] Такова участь, ожидающая писателей,[6] [которые пекутся более[7] о наружных формах слова,] нежели о мысли, истинной[8] жизни его, независимой от употребления![9]

2.

Переработка текста на стр. 509, строки 7 („Германия имела ...“) — 10 („воровство и виселицу“)

(ПД. 330, л. 3.)

а.

Романтическая поэзия коей[10] изобразили мы смиренное рождение, пышно и величественно[11] расцветала во всей Европе. Германия давно имела свои Niebelungen, Италия — тройственную поэму Dante, Португалия — Лузиады. Но во Франции поэзия еще младенчествовала. Проза уже и тогда имела перед нею перевес. Циник Рабле и скептик Монтань философствовали каждый по своему, а Вильон, первый из французских поэтов воспевал в площадных куплетах кабаки, воровство и виселицу.

б.

Романтическая поэзия, коей изобразили мы смиренное рождение, пышно и величественно расцветала во всей Европе. Уже Италия имела тройственную поэму, Португалия — Лузиады, а у французов Вильон [первый из тогдашних поэтов] воспевал в площадных куплетах кабаки, воровство и виселицу.

3.

Переработка строк текста на стр. 509, строки 1 („Но все сии“) — 13 („Люди, одаренные талантом“)

Но все сии слабые опыты, не оживленные силою дарования, подходят под одну черту совершенной ничтожности. Редко искрен-

[1] Partout dans ses écrits

[2] n'offrit

[3] *Далее следовало*: Tout reconnut ses lois

[4] *а.* Но ныне Малерб вабыт *б.* Ныне Малерб забыт

[5] *а.* подобно Ронсару, не смотря на то, что оба принесли неоспоримую пользу отечественному языку *б.* подобно Ронсару, не смотря на то, что оба, каждый по своему, принесли неоспоримую пользу отечественному языку *в.* два таланта, истощившие силы свои в борении с языком *г.* сии два таланта, истощившие силы свои в борении с языком *д.* сии два таланта, истощившие силы свои в борении с механизмом [стихов] стихосложе<ния> и в [созидании] утверждении языка еще зыбкого

[6] Участь, ожидающая писателей

[7] н<е> <?>

[8] внутренней

[9] Урок писателям, пекущимся более о механизме языка, нежели о внутренней его жизни, независимой от изменений времени и употребления! —

[10] поэзия проц<ветала> <?>

[11] и величественно *вписано.*

нее изречение или простодушная шутка вознаграждают усталого изыскателя.

Романтическая поэзия, коей изобразили мы смиренное рождение, пышно и величественно расцветала по всей Европе. Уже Италия имела [тройственную] поэму, в которой все предания[1] всё[2] знание, все страсти, вся духовная жизнь воплощены были чудн‹ой› силою поэта[3] и сделались, так сказать, доступны осязанию[4] — а у французов Вильон воспевал в площадных куплетах кабаки, воровство и виселицу; наследник его Марот, современник Ариоста, Камоенса и Спенсера

rima des triolets fit fleurir la ballade.

Прозаическая легкость оборотов, счастливо подобранный припев, — вот в чем почиталось главное достоинство стихотворства. Проза и тогда уже имела перевес. Циник Рабле и скептик Монтань были современники [Мароту и Ронсару].[5]

Люди одаренные талантом, будучи поражены ничтожностью *и. т. д. (см. стр. 509, строка 13).*

4.

(ПД 330, л. 6)

‹Переработка части статьи от стр. 269, строка 32, до стр. 270, строка 38.›

Романтическая поэзия, коей изобразили мы смиренное начало[6] пышно процветала во всей Европе, но у французов образованность[7] застала ее в пеленках.[8]

Лучшие[9] умы века[10] Людовика XIV справедливо презрели ее бессилие[11] [и] обратил‹ись› к образцам классической древности.[12] Буало, человек[13] одаренный умом резким и сильным и талантом необыкновенным[14] обнародовал свое уложение, и всё ему покорилось.

---

[1] *а. Как в тексте. б.* все христианские предания

[2] и

[3] чудным талантом ‹?› поэта

[4] *а.* все страсти [средних веков] века облеклися в живые [страстные формы] *б.* все страсти века были доступны осязанию

[5] Циник Рабле и скептик Монтань уже философствовали каждый по своему

[6] коей смиренное начало

[7] но образованность

[8] в ребячестве

[9] *Вм. строк 1—2:* Блестящий век Людовика XIV справедливо ее презрел и обратился к древним образцам.

[10] *а.* Блестящий век *б.* Умы века

[11] *а.* справедливо ее [презрел] презрели *б.* справедливо [презрел] презрели ее ничтожность и бессилие

[12] к древним образцам

[13] *Слова* человек, ∼ талантом необыкновенным, *вписаны.*

[14] человек, одаренный мощным талантом и разумом необыкновенным,

Каким чудом[1] посреди [сего жалкого ничтожества,[2] недостатка истинной критики и шаткости мнений,[3] посреди общего падения вкуса][4] вдруг явилась толпа истинно великих писателей[5] покрывших таким блеском[6] конец XVII века?[7] Политическая ли щедрость[8] кардинала Ришелие, тщеславное [ли] покровительство[9] Людовика XIV были причиною такого феномена; или каждому народу судьбою предназначена[10] эпоха, в которой созвездие[11] гениев вдруг является, блестит и исчезает?[12] — — Как[13] бы то ни было, вслед за толпою[14] бездарн‹ых›, посредственных или несчастных стихотворцев,[15] заключающих период старинной фр.‹анцузской› поэзии,[16] тотчас выступают[17] Корнель, Буало,[18] Расин и Лафонтен.[19] И владычество[20] их[21] над умственной ‹жизнью›[22] ‹?› просвещенного мира[23] гораздо легче объясняется,[24] нежели их неожиданное пришествие.[25]

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОЙ РЕДАКЦИИ.

(ПД 330)

Стр. 268

5 *Текст* Великая эпоха возрождения ~ оцепеневшего севера.. *вписан.*

8 оцепеневшего севера | угрюмого севера

8 России определено было | Ей предопределено было *Поправка в связи с вставкой текста (см. вариант к строке 3).*

---

[1] Каким образом

[2] посреди общего ничтожества фр.‹анцузской› поэзии

[3] недостатка ~ мнений *вписано.*

[4] посреди падения вкуса

[5] толпа великих писателей

[6] покрывших б‹леском› ‹?›

[7] век Людов.‹ика› XIV

[8] Политика ли

[9] тщеславная ли щедрость

[10] каждому народу предназначена

[11] une réunion

[12] *Далее было начато:* дабы

[13] *Вм. строк 1—11:* Каким волшебством вслед за толпою бездарн.‹ых›, посредственных или несчастных стихотворцев, заключающих период старинной фр.‹анцузской› поэзии, тотчас выступает Корнель, Буало, Расин, Молиер и Лафонтен?— — —

[14] *а.* Как бы то ни было *б.* Вслед за сей толпою *в.* После сей толпы ‹?› *г.* Каким волшебством [после] вслед за толпою ‹?›

[15] *а.* бездарных писателей стихотворцев *б.* мелких ‹?› писателей стихотворцев *в.* бездарн.‹ых› или посредственных стихотворцев ‹?›

[16] фр.‹анцузской› слов‹есности›

[17] *а.* является *б.* тотчас являются

[18] Р‹асин›

[19] *На полях пометка*: Паскаль, Босюет и Фенелон *Далее было начато*: Мы решились

[20] Как бы то ни было, они явились — и владычество

[21] и владычество, которое

[22] над умами

[23] просвещенной Европы

[24] *а. Как в тексте. б.* объясняется неоспоримым им достоинством

[25] появление *Далее в рукописи следует пометка:* Некто сказал etc. (о передней) *См. стр. 503, строка 4.*

9 поглотили силу монголов | поглотили грозную силу монголов

12 Образующееся просвещение было спасено | *а.* Христианское просвещение было спасено *б.* Образованность и просвещение были спасены

32, *сноска* как еще недавно утверждали | как недавно утверждали

32, *сноска* европ.<ейские> журналы; | европейские журналы — столь же невежес<твенные>

15 бледные искры византийской образованности | *а.* искры бледного *б.* искры бледной византийской образованности

19 Но внутренняя жизнь | Но духовная жизнь

20 Татаре не походили ~ ни Аристотеля | *а.* Татаре не подарили нам [подобно маврам] как мавры Испании ни алгебры, ни Аристотеля *б.* Татаре не походили на мавров. Они не <подарили> <?>

21 ни алгебры, ни Аристотеля. Свержение ига ~ старинные наши архивы | *а.* ни алгебры ни Аристотеля; [и между тем как] Европа наводнена была ~ мистерий и проч., [в] но древняя наша словесность *б.* ни алгебры ни Аристотеля; [древняя наша словесность] старинные наши архивы *в.* ни алгебры ни Аристотеля; Европа наводнена была ~ мистерий и проч., старинные наши архивы

21 Свержение ига, споры великокняжества | *а.* Споры великокняжества *б.* Свержение ига татарского, споры великокняжества *в.* Борьба России с татарами, споры великокняжества

22 споры великокняжества с уделами, единовластия с вольностями городов | споры великокняжества с уделами и с вольными городами

23 завоевания с народной самобытностью | завоевания с народностию

25 легенд, сатир | легенд, песен, сатир

26 старинные наши архивы и вивлиофики ~ никакой пищи | *а.* древняя наша словесность почти ничего не представляет *б.* древняя наша словесность не представляет никакой пищи <?>

27 кроме летописей *вписано.*

27 почти никакой пищи | никакой пищи

28 Несколько сказок и песен ~ черты народности | Несколько народных песен, уже полуискаженных и поновленных,[1] являют драгоценные черты старины

28 Несколько сказок и песен | *а.* несколько народных песен *б.* несколько песен <?>

28 беспрестанно поновляемых изустным преданием | уже поновленных[2] изустным преданием

29 сохранили полуизглаженные черты | [являют] сохранили драгоценные черты

---

[1] полуискаженные и поновленные

[2] поновленные

29 черты народности | *а.* черты старины *б.* черты минувшего *в.* черты древности *г. Как в тексте. д.* черты древней народности

30 *Слово о Полку Игореве* | Песнь о Полку Игореве

30 уединенным памятником | *а. Как в тексте. б.* уединенным и спорным памятником

31—6 древней словесности ~. Россия вошла | *а.* [древней словесности. Россия вошла *б.* древней словесности. Свержение ига ~ развитию просвещения. Но и в сию эпоху бурь ~ наконец явился Петр. Россия вошла.

Стр. 269

1 Но и в эпоху | Но и в сию эпоху

1 цари и бояре | цари, бояре и народ

2—5 *Фраза* Отселе ~ посольства Алексея Михайловича..., *отсутствующая в рукописи, вставлена в текст из черновой рукописи ЛБ 84 л. 14 (см. стр. 497, строки 5—7);* в настоящей рукописи *в этом месте поставлен знак вставки* <?> — *крестик.*

8 Успех народного преобразования | Успех преобразования

11 Он умер в поре мужества | Он умер в пору мужества

12 творческой своей деятельности | *Далее следовало:* Но семена были посеяны

13 взор рассеянный, но проницательный | *а.* взор рассеянный, ж<ивительный> <?> *б.* взор рассеянный, но живительный и проницательный

14 не взлюбил ~ легкомыслие и вольнодумство *вписано.*

14 не взлюбил Татищева | *а.* не поладил с Татищевым *б. Как в тексте. в.* побил Татищева

14 за легкомыслие и вольнодумство | за вольнодумство

15 угадал в бедном школьнике | и угадал в бедном школьнике

16 Семена были посеяны. Сын молдавского господаря ~ Новая словесность | *а.* Семена были посеяны; Ломоносов уже родился. Новая словесность *б.* Между тем семена были посеяны. Новая словесность

16—19 Сын молдавского ~ Заиконоспасского училища *вписано.*

16 Сын молдавского господаря | *а. Как в тексте. б.* сын изгнанного молдавского господаря

17 воспитывался в его походах | *а.* воспитывался в глазах Петра Великого *б.* воспитывался в походах Петра Великого *в.* воспитывался при нем

18 от берегов Белого моря | от Ледовитого моря

18 стучался у ворот Заиконоспасского училища | *а.* воспитывался в** Академии *б.* готовился в** Академии к ученому *в.* уже готовился в** Академии к ученому *г.* уже сидел на первой лавке в Заиконоспасском училище

19 скоро должна была родиться | должна была родиться

22 должна была иметь на Россию | должна была иметь и на Россию

22 долгое и решительное влияние | решительное влияние

23 Прежде всего надлежит нам ее исследовать | *а.* И так, прежде всего исслед‹уем› *б.* И так, прежде всего, постараемся исследовать *в.* И так, прежде всего исследуем, что такое французская литература? *г.* Но пост‹араемся› ‹?› *д.* Но прежде всего исследуем, что такое французская литература *е.* И так прежде всего должно нам будет ее исследовать *ж.* И так прежде всего надлежит нам ее исследовать ‹?›

Первоначальные редакции этой части статьи см. стр. 498 и 501.

24 Рассмотря бесчисленное множество | Не смотря на великое множество

24 мелких стихотворений, баллад ~ мистерий etc. | мелких стихотворений и поэм аллегорических, сатирических, мистерий, фаблио, [к‹оми›] ‹?› и проч.

26 мистерий etc. | мистерий и проч.

26 наводнена была Франция в начале 17 столетия | *а.* наводнена была французская поэзия 16-го столетия *б.* наводнена была Франция в конце 16-го столетия *в. Как в тексте.* *г.* наводнена была Франция в конце 16-го столетия

27 в бесплодной ничтожности | в ничтожности

28 сего мнимого изобилия | *Далее следовало:* поэзия младенчествовала.

29 повторение, легкость оборота | повторение (refrain), легкость оборота

30 редко вознаграждают усталого изыскателя | *Далее следовало:* Проза и тогда уже имела решительный перевес. Скептик Монтань и циник Рабле были современники Мароту и Ронсару.[1]

33 Германия давно имела свои Нибелунги[2] *вписано.*

33 Италия ~ свою тройственную поэму ~ Англия — Шекспира | Италия давно уже имела тройственную поэму [Dante], в [коей] которой все знания, все поверия, все страсти средних веков были воплощены[3] и преданы, так сказать, осязанию в живописных терцетах[4] Dante; Ариосто,[5] Тассо, Камоенс, Лоп де Вега, Калдерон, Сервантес,[6] Спенсер, Чаусер, [Шекспир] наконец Шекспир [произвели] уже одарили человечество своими созданиями

35 у французов Вильон | *а. Как в тексте.* *б.* у французов вороватый Вильон

36 почитался первым народным поэтом | почитался поэтом

---

[1] Скептик Монтань был современник ничтожному Мароту

[2] *Слово* Нибелунги *в рукописи написано* Nibelungen

[3] в [коей] которой воплощены были все знания, все поверия, все страсти средних веков

[4] *а.* в живых *б.* в лицах *в.* в стихах

[5] Ариост

[6] Сервантес *вписано.*

37 живший в одно время с Ариостом и Камоенсом | современник Ариоста и Камоенса

Стр. 270

1 Проза уже имела | *а.* Вот в чем *б.* Проза имела

2 были современники Тассу | *а.* были сов<ременники> *б.* заменили прозаическим своим соотечественником возвышенные[1] произведения эпопеи и драму Ариоста и Калдерона *в.* были современники Мароту *г.* были современники Мароту и Ронсару

3—10 *Варианты этих строк см. стр. 509—510.*

11 Наконец пришел Малгерб | *а. Как в тексте. б.* Вслед за ними пришел Малгерб *в.* Вслед за Рон<саром>

11 с такой яркой точностию *вписано.*

12 оцененный великим критиком | оцененный Законодателем С<ловесности> <?>

21—25 *Варианты этих строк см. стр. 510, строки 5—9.*

26—38 *Варианты этих строк см. стр. 512. В рукописи в этом месте помета Пушкина, указывающая вставку:* Таким чудом etc.

39 У других евр.<опейских> народов | *а.* Д<ругие> <?> *б.* У других народов

39 поэзия существовала | поэзия народная существовала

40 появление бессмертных гениев | появление Гениев

40 одаривших человечество | *а.* одаривших отечество *б.* одаривших свое отечество

40—1 своими великими созданиями | *а.* своими бессмертными созданиями *б.* бессмертными созданиями <?> *К этому месту, видимо, относится помета на другом листке рукописи статьи:* Они шли по дороге уже пролож.<енной>

Стр. 271

1 уже проложенной | уже проложенной: [были поэмы Пульчи и Боярдо] [существовали] в Италии были поэмы прежде Ариостова Орланда — в Испании были драмы прежде трагеди<й> Лопе де Веги и Калдерона

2 возвышенные умы 17-го столетия | *а.* образованность *б.* они

2 умы 17-го столетия застали | Умы 17-го столетия, с

2 застали народную поэзию | застали поэзию

3 презрели ее бессилие | *а.* пр<езрели> <?> *б.* спра<ведливо презрели> <?> *в.* по справедливости презрели ее *г.* взглянули на нее с справедливым *д.* по справедливости презрели ее

4 Буало, поэт одаренный мощным талантом и резким умом | *а.* Буало *б.* Напрасно Корнелль думал вести Трагедию *в.* Буало, человек, одаренный умом резким

5 ему покорилась. Старый Корнелль один остался | *а.* ему покорилась, оставя Корнелля *б.* ему покорилась. Старый Корнелль, каз<алось> <?>

---

[1] возвышенные *вписано.*

6–7 *Слова* Старый Корнелль ~ на французскую сцену *приписаны позже. После слов* ему покорилась *в рукописи следует помета о перенесении сюда текста из черновика:* *Некто сказал. См. стр. 503, строка 4, и стр. 509, сноска 25.*

6 остался представителем | остался почтенным представителем

7 которую так славно вывел он | которую он думал

8–24 *Варианты этих строк см. стр. 504, строка 12 и след.*

К этому месту относится написанный в рукописи ПД и зачеркнутый вариант: Все великие писатели сего века окружили престол Людовика XIV

25–28 *Варианты этих строк см. стр. 505, строка 10 и след.*

К этому месту, вероятно, относится незаконченная фраза в рукописи ПД: Несмотря [на сие] не льзя без глубокого чувства удив‹ления› [следовать за слове‹сностью›] ‹исследовать› ‹?› си‹ю› ‹?› словесность, важную

8–28 *Начиная со слов:* Не смотря на ее видимое ничтожество — *до* одно семейство — *по автографу ЛБ 84,* л. 18.

30 и поколение своих современников | *а. Как в тексте. б.* и свое поколение

31 отзывалось в умах | начинало отзываться в умах

31 *Фраза* Дух исследования ~ во Франции *в рукописи ПД: отсутствует. Вместо ее текста — помета, указывающая на вставку в это место соответствующей фразы из черновика (ЛБ 84* л. 18 об. и л. 19): *Дух порицания etc.*

После этой фразы следовало: а. Поэзия уступила владычество прозе. И *б.* Монтеские, обдумывая *Дух Законов,* отдыхал на *Перс.‹идских› Письм‹ах›,* где мя‹тежный› ‹?› Фонтенель, свидетель предществовавшего века *в.* Монтеские, обдумывая *Дух Законов,* отдыхал на *Перс.‹идских› Письм‹ах›,* Вольтер готовился [на] [втащить] ‹?› к своему роковому предназначению *г.* [Вольтер] Аруэт, вышед из Бастилии уже назывался ‹Вольтером› *д.* Молодой Вольтер готовился к своему роковому предназначению *К этому же месту относится, вероятно, фраза в рукописи ПД:* В сие время [Кантемир] [князь Ан‹тиох›] молодой князь Ан‹тиох› Кантемир находился [посланником] русским посланником в Париже. [Сей]

32–33 Умы, пренебрегая ~ игры воображения | Умы уже [dédaignant] оставляющие чистую словесность

35 *Конец статьи со слов* Ничто не могло быть *по автографу ЛБ 84. См. стр. 505—508.*

ДЕЛЬВИГ.

(ПД 316)

Стр. 273

6 в конце 1811 года | на 14-м году

7 медленно | довольно медленно

7 понятие ленивы | *Было начато:* он был

10 нескольким из своих товарищей | *Было начато:* своим

11 выдавая себя | выдав себя

12 Его *вписано.*

12 и правдоподобно *вписано.*

15 требовавших | с требованиями

15—17 Слух о том ∼ о его приключениях | Слух о том дошел до наших начальников и директор А. Ф. Малиновский захотел сам выслушать Дель<вига>

17 Дельвиг постыдился признаться во лжи столь же невинной, как и замысловатой | *а.* Дельвиг, боясь быть обличенным во лжи, не смел признаться *б.* Дельвиг, боясь наказания, [не смел] устыдился признаться во лжи хоть и невинной

21 не признался в своем вымысле | *Было начато:* не открыл

22—23 вздумал он ∼ свою семью | *а.* он в семье своей вздумал рассказывать о каком-то таинственном видении *б.* вздумал он ∼ видении и уверил всю свою семью.

23—24 В детях ∼ прямодушию | *а.* В детях склонность ко лжи бывает следствием живости воображения. *б.* В детях склонность ко лжи часто бывает следствием игры [воображения] ума *в.* В детях одаренных игривостию ума часто *г.* В детях одаренных игривостию ума, <склонность ко лжи> часто бывает заметна [и] [и не должна быть смешана] и не мешает прир<одному><?>

25 и о мнимых опасностях, которым будто бы подвергался | и об опасностях [в] которым подвергался он

27—28 в оправдании ∼ наказания | *а.* чтоб *б.* в оправдании какой нибудь шалости, для избежания выговора или наказания.

29 Любовь к поэзии | Любовь к чтению

29—31 Он знал ∼ не расставался | Он прочел Державина и с ним уже не расставался

31 Клопштока, Шиллера и Гельти | Клопштока и Шиллера

32 живым лексиконом и вдохновенным коментарием | *в.* хорошо знавщим немецкий язык *б.* живым и вдохновенным лексиконом

33—34 Горация ∼ Кошанского *вписано.*

33 изучил | изучил он

34 в игры | в игры своих товарищей

35 он предпочитал ∼ с товарищами | он [любил] предпочитал медленные прогулки и разговоры с теми из товарищей

Стр. 274.

1 умственные *вписано.*

2 Первыми его опытами | *Было начато:* Первые опыты

3—4 Оды ∼ писаны им ∼ и напечатаны | Ода к Диону писана им ∼ и напечатана

5 уже *вписано.*

6 той *вписано.*

7 не изменял | не изменял *Далее следовало:* Каким образом никто не обратил тогда внимания на опресноки прекрасного

таланта! Каким образом никто не приветствовал [юно<го><?>] вдохновенного юношу[1]

7—13 В то время ~ тайну анонима *отдельная приписка.*

8 был издателем | *а.* издавал в Москве *б.* довольно[2]

9—12 они были напечатаны ~ тайну анонима | они привлекли внимание двух или трех знатоков, которые [видели] видя произведения нового, неизвестного пера, ломали себе голову стараясь угадать анонима. Впрочем публика не заметила их.

11 уже носящие | но уже носящие

14—16 стихи одного из его товарищей ~ по некоторой легкости | *а.* стихи посредственные и отли<чавшиеся> <?> *б.* посредственные стихи, заметные только по некоторой легкости

16 и чистоте мелочной отделки | *а.* и чистоте отделки в *б.* и чистой мелочной отделке

16 в то же время | доставленные в то же время

17 были расхвалены и прославлены как чудо | *а.* были прославлены как чудо *б.* были расхвалены и только что не провозглашены чудом *в.* были расхвалены и прославлены как некоторое чудо

17 Но такова участь Дельвига | Но такова была судьба Дельвига

18 он не был оценен ~ на кратком своем поприще | Он не был оценен ни при раннем появлении [своем] на кратком своем поприще, ни даже[3] [после] при ранней

19 еще *вписано.*

19 в своей безвременной могиле | в ранней своей могиле

<БАЙРОН>

(ЛБ 86 Б, лл. 3, 36, 4, 35, 5, 34, 6, 7, 32).

На обложке: о Байроне и о предметах важных

Дата 1835 Черн.<ая> Речк.<а> да<ча> Мил.<лера> 25 июля Ibr. Bls. <?>

Стр. 275

2 Род Байронов | Род лорда Байрона

2—3 один из ~ европейскими *вписано.*

2 один из самых старинных | *а. Как в тексте. б.* один из знатнейших и самых старинных

5 Имя Байронов с честию упоминается | Имя Байронов часто встречается

6 их фамилии | их семейству

6—7 Говорят ~ творениями | *а.* Поэт был пятым лордом [своего] сего имени *б.* Байрон был шесты<м> лордом своего

---

[1] *Фрава не дописана.*

[2] *См. этот текст в переработанном виде ниже.*

[3] даже *вписано.*

дома. Говорят что он более гордился знатностию своего [рода] происхождения нежели своею славою.

7 Чувство весьма понятное | Чувство очень понятное

8–11 Блеск ~ молве | *а.* Принадлежать именем к длинному ряду предков *б.* Почести, которые наследовал он от длинного ряда благородных[1] предков, не имели ничего кроме усладительного [для его благородного] Слава его [была смешана] напротив принесла ему [частые] оскорбления и унижала в нем феодального барона, сближая его с люд<ьми> *в.* Блеск его предков и почести которые наследовал он от них, льстили его самолюбию[2] [безо всякой примеси] не оскорбляя никакой *г.* Блеск его предков и почести, которые наследовал он от них не имеют ничего оскор<бительного>

11 предавая имя его на произвол молве | *а.* предавая его имя на произвол черни *б.* предавая имя его молве, ко всему равнодушной и ничем не уважающей *Начата приписка:* И низвела его от среды

После первого абзаца было начато: а. Это самое может статься было причиною тому *б.* Может быть он слишком далеко *в.* Впрочем предпочитать свою собственную славу славе целого своего рода была бы слабость неизвинительная в *г.* Предпочитать свою славу литературную славе целого своего рода предосудительно [во всяком другом] для всякого другого дворянина *д.* Впрочем предпочитать свою славу литературную славе целого своего рода во всяком другом знатном писателе было бы [смешное самолюбие достойное] самолюбие столь же смешное как и предосудительное. Байрон кажется сам определил

12 Капитан Байрон ~ соблазнительную славу | Отец поэта Байрона[3] не имел ни достоинств своих предков ни гения[4] своего сына. Положение его в свете было двусмысленно;[5] его расточительность, беспорядочное поведение[6] расстроили его дела; а пылкие необузданные страсти вовлекли его в соблазнительную славу[7]

13 Он увез супругу лорда Carmarthen | *а.* Он увез от *б.* Он увез герцогиню от *в.* Он увез жену лорда Carmorthen[8]

15 одну дочь | одну только[9] дочь Августу ныне жену

---

[1] благородных *вписано.*
[2] льстили его гордости
[3] Капитан Байрон, отец поэта
[4] ни талантов
[5] *После этого было начато: а.* он даже *б.* Его дела были
[6] *После этого было:* и пылкие необузданные страсти
[7] привлекли на него соблазнительную славу
[8] *Так в рукописи*
[9] только *вписано.*

15—17 На другой год ~ на мисс Gordon | *а.* Вдовец женился на мисс Catherine Gordon *б.* Ветреный вдовец женился на мисс Gordon *в.* На другой год вдовец, обремененный долгами, для поправления своих обстоятельств женился на мисс Gordon

18 владельца гайфского | (Esquire of Gith)[1] богатого владельца. Баллада сочиненная по случаю сей свадьбы[2]

18 23 500 f. st. (587,500 руб.) | *В автографе дано в форме арифметического действия перевода фунтов в рубли:*

23,500 f. st.
25
———
117 500
47 000
———
587 500 руб.

19 mistriss Байрон | леди Байрон

20 годового дохода | ежегодного дохода

21 *После* 1787 *было начато:* и на след<ующий>

22 леди Байрон родила | родился

23 Вследствие распоряжений | по условию

25 При его рождении ~ упрямство своей матери *вписано.*

25 и лорд Байрон ~ упрямство своей матери | *а.* и как кажется леди Б. не соглашалась призвать дохтора *б.* и лорд Байрон [думал] полагал, что стыдливость или упрямство

27 Новорожденного ~ Доф | *а.* Его крестили герцог Гордон и полковник Доф. *б.* Герцог Гордон и полковник Доф крестили новорожд<енного>

29 Несколько времени жили они вместе *вписано.*

30 вскоре потом они разошлись. | *а.* Они *б.* Вскоре они разъехались, и *в.* вскоре потом и развелись *г.* вскоре потом и разъехались

31 выманив | *а.* перед отъездом *б.* успев у нищей

32 на дорогу | в д<орогу?>

33 однажды взял | захотел

34 маленького сына | *а.* маленького своего сына *б.* маленького Байрона

Стр. 276

1 отослал ~ к его матери | *а.* отослал неугомонного ребенка, говоря что *б.* отослал к леди Байрон неугомонного ребенка, кот<орый> *в.* отослал неугомонного ребенка к леди Байрон

3 Мистрисс Байрон | Леди Байрон

3—4 была ~ безрассудна | *а.* была женщина ума весьма ограниченного, характера *б.* была женщина с весьма ограниченным умом, *в.* была вспыльчива и безрассудна, но кажется имела твердый характер и правила, по крайней мере твердость с которой перенесла она нуж<ду>

---

[1] *После этого было начато:* Катерина

[2] *Было начато:* на ее <свадьбу> <?>

5 ее правилам | ее правилам и характеру

5 Она держала | Она имела

6 повезла ~ вступать во владение | *а.* она поехала с сыном *б.* она поехала с молодым Байроном дабы вступить во владение

7 *После* 60 f. st. *начато: а.* Маленький Байрон оказывал *б.* В младенчестве Байрон, добрый и вспыльчивый

8—9 Достойно замечания ~ унизительными | *а.* Достойно замечания и то, что Байрон впоследствии тщательно скрывал сию печальную бедность *б.* Достойно замечания и то, что Байрон никогда не упоминал о бедственном состоянии [первых его лет] своего детства и старался напротив дать вид совершенно иной, *в.* Достойно замечания и то, что Байрон никогда не упоминал о бедственных обстоятельствах своего детства, и стараяся напротив дать им вид совершенно иной, полагая их унизительными для своей *Всё это место вписано.*

10 Маленький Байрон | Он

11 В классах ~ в играх | *а.* Он был из последних учеников и более отличался в играх и в гимнастике, нежели [в успехах] успевал в классах *б.* В классах он был из последних учеников и более отличался в играх, требующих силы и проворства.

12—14 По свидетельству ~ старую обиду *перенесено сюда из дальнейшего текста (см. ниже).*

15—17 Некто Патерсон ~ воспоминание *вписано.*

15 Некто Патерсон | Некто Патерсон, сын башмачника

15 строгий | тихий и строгий

15 и ученый мыслитель | и хороший наставник

16—17 был ~ воспоминание | *а.* был потом наставником Байрона, который сохранил о нем приятное воспоминание *б.* был потом наставником Байрона; всегда хранил он о нем благодарное воспоминание.

18 леди Б.<айрон> повезла его | он поехал

19 после скарлатины | после скарлатины и посел<ился><?>

20—21 Суровые красоты ~ воображение отрока | *а.* Окруженный суровыми красотами шотландской природы Байрон *б.* Суровые красоты шотландской природы глубоко врезались в воображение Байрона и в последствии времени он передал свои воспоминания[1] своим стихам. *После этого была фраза, затем переработанная и переставленная:* В это время по свидетельству его товарищей, он был резвый, вспыльчивый и мстительный мальчик, готовый подраться и припомнить старую обиду.[2]

---

[1] Свои воспоминания *вписано.*

[2] *Было начато: а.* готовый на драку *б.* готовый подраться и отомстить и не скоро

23 17 лет после того | Любопытно видеть

23 он описал | он описывает

25 *Вместо выписки в рукописи:*

(Mémoires 31—33

Стр. 277 *et quelques mois)*[1]

28 умер в Ньюстиде старый лорд | умер старый лорд

30 единственным наследником ~ своего рода | наследником его титула

31—35 Как несовершеннолетний ~ Мери Гре *перенесено из дальнейшего (см. вариант к странице 278, строке 12).*

31 Как несовершеннолетний он отдан был | по смерти своего деда лорд Байрон, как несовершеннолетний, отдан был

31 в опеку лорду Карлилю | *а. Как в тексте. б.* в опеку его родственнику лорду Карлилю *в.* в опеку его близкому родственнику лорду Карлилю

32 дальному его родственнику | *а.* его род<ственнику> *б.* его близкому родственнику

34 в древний Нюстид | в Нюстид

34 с одиннадцатилетним сыном | с сыном

35 Мери Гре | Мари<ю>

36 брат | родной брат

37 заколол | убил

38 и соседа *вписано.*

38 Они дрались ~ много шуму *вписано.*

39 при свечке | при свете одной свечки

39—40 Палата перов ~ виновным | Молва обвинила его в убийстве.

40 признала убийцу виновным | *а.* осудила его *б.* объявила *в.* признала его виновным

41 [и] с тех пор жил | и с тех пор жил он

42 скупость *вписано.*

42 делали его предметом сплетен и клеветы | сделали его ненавистным для соседей и предметом клеветы.

43—45 Носились ~ в ньюстидском пруду | Он развелся с женою, и жил один и носились самые нелепые слухи[2] о причине развода его с женою. Он был всегда вооружен, и когда садился обедать перед ним клали на стол[3] его пистолеты как необходимый прибор. Единственная забота его [была] состояла в том, что он укреплял развалины Ньюстида [и на озере выстроил несколько]. Он выстроил в Ньюстиде несколько военных укреплений, по которым производил иногда[4] пушечную пальбу

---

[1] Пушкин ссылается на книгу: Mémoires de Lord Byron, publiés par Thomas Moore; traduits de l'anglais par m-me Louise sw. Belloc. Paris. 1830.

[2] *а.* и самые нелепые слухи распространялись *б.* распространились самые нелепые слухи *в.* и разне<слись>

[3] *а.* пистолеты клали *б.* то ему клали на стол *в.* ему несли <?> на стол

[4] иногда *вписано.*

Стр. 278

1—2 Он ~ к своим наследникам | *Начато: а.* Он поссорился с своим сыном *б.* Он старался привести свои владения *Вся фраза вписана.*

2 собеседники [его] | *а.* товарищи его *б.* его одно <*нрзр.*>

3 ключница ~ другое место | *а.* женщина, подозреваемая соседками в незаконной связи с старым чудаком *б.* ключница, занимавшая при нем и другую должность

4 кормил | сам <кормил>

5 старый лорд | старый лорд, может быть, из ненависти к наследнику

6 способами | *а. Как в тексте. б.* всякими способами

6 для его наследников. *Далее начато:* Таким обр<азом>

8 продал он ~ безо всякого на то права | *а.* продал он родовое владение, что было противузаконно противу всех *б.* продал он родовое владение землю Рочдаль безо всякого законного на то права

10 прежде нежели ~ незаконную куплю | прежде нежели успеют исторгнуть из их руки незаконную покупку

12 которого звал не иначе как | *а.* как *б.* и не иначе называл его как *в.* и отзываясь о нем, не иначе называл его как *г.* и отзывался о нем не иначе как о мальчике

12 *После* ***живет в Абердине*** *начато: а.* По смерти его Георгий Гордон *б.* По смерти своего деда лорд Байрон как несовершеннолетний ~ Мери Гре *(перенесено выше, см. вариант к странице 276, строкам 31—35).*

13 состоянии *вписано.*

14 пылкой матери | пылкой безрассудной женщины

15 в своих ласках | *а. Как в тексте. б.* в своей любви

16 Уязвленное самолюбие | *а.* Его униженная гордость *б.* Уязвленная гордость *в.* Уязвленное самолюбие, презрение к

17 потрясенная *вписано.*

18 эту горечь, эту раздражительность | *а.* эту горечь, эту раздражительность, которые та<к> *б.* эту горечь, эту раздражительность, это уныние

19 сделались главными признаками его характера | *а.* сделались его обыкновенными чувствами *б.* сделались отличительными признаками его души

20—21 Странности ~ заимствованы. *Фраза была написана отдельно на л. 1 и затем внесена сюда.*

21 справедливо *вписано.*

21 в характере Б.<айрона> | *а.* он *б.* Б. *в.* в характере

22 ярко отразились | отразились

24 необузданные страсти | стр<асти>

24 причуды | стран<ности>

25 презрение к общему мнению | презрение к молве и к

25 память, оставленная за собою л.<ордом> Вильг.<ельмом> | *а.* молва *б.* память *в.* Л. Вил. которому он наследовал

26 сильно подействовала | подействовала

27 на воображение его наследника | на его воображение

28 в его обычаях | *а.* в последствии *б.* в его свычаях и обычаях. *Эти слова вписаны.*

28 и нельзя ~ ньюстидского барона | *а.* и многие черты им приданные героям его поэм *б.* и нельзя не согласиться в том, что Манфред и Лара отчасти напоминают убийцу Чаворта *в.* и нельзя не согласиться в том, что Манфред и Лара напоминают уединенного Ньюстидского барона, убийцу Чаворта.

30 имело столь же сильное влияние | также имело сильное, ‹влияние›

31 В самую минуту его рождения | При рождении его

32 Физический сей недостаток | Он кажется приписывал физический недостаток сей

33 оскорблял его самолюбие | *а.* l'humilait *б.* оскорблял его самолюбие и казался ему несчастием *Далее следовало:* Он воображал себя уродом и ничто не могло сравниться ‹*и т. д.*›

34 выбранила | *а.* в мину‹ту› *б.* осердясь выбранила

35-37 Он ~ насмешливого взгляда | *а.* Он воображал себя уродом и в свете хранил недоверчи‹вость?› *б.* Он воображал себя уродом и в обществе дичился *в.* Он воображал себя уродом и дичился общества *г.* И будучи прекрасен он воображал себя уродом *(и т. д. как в тексте).*

38 во всех упражнениях | во всех занятиях

ПРИМЕЧАНИЯ

МОИ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ РУССКОМ ТЕАТРЕ.

(Стр. 9 и 287)

Впервые опубликовано в „Книжках недели“ 1895, декабрь, стр. 5—12, по копии А. Ф. Онегина.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1903 г., под редакцией П. О. Морозова, том VI, стр. 245—251.

Беловой автограф хранится в ПБЛ № 33.

На автографе надпись Н. И. Гнедича: „Пьеса писанная А. Пушкиным, когда он приволакивался, но бесполезно, за Семеновой, которая мне тогда отдала ее“, и к этому (к слову „пьеса“) приписка М. Е. Лобанова: „(вообще сумасбродная)“. Так же рукой М. Е. Лобанова примечание на листе 5 (к имени Яковлева).

Печатается по беловому автографу ПБЛ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1820, январь—февраль.

<ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ XVIII ВЕКА.>

(Стр. 14 и 288)

Впервые опубликовано в извлечениях Е. И. Якушкиным в „Библиографических записках“ 1859, № 5, стр. 130—132; полнее (но с цензурными сокращениями) — П. А. Ефремовым в „Русской старине“ 1880, декабрь, стр. 1043—1047.

Варианты частично — в „Русском Архиве“ 1881, кн. I, стр. 220.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит с ценз. сокращ., начиная, с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 13—18).

Беловой автограф хранится в ПД № 285, лл. 1—6. Отрывки черновых набросков статьи — ЛБ 2365, лл. 61 и 62.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа. ПД № 285 и транскрипция черновых отрывков.

Датировано Пушкиным 2 авг. 1822 г.

<О ПРОЗЕ.>

(Стр. 18 и 289)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884 г., май, стр. 329—330.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 15—16).

Черновой автограф хранится в ЛБ, 2366, лл. 10 об. — 12 об.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1822.

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „СЫНА ОТЕЧЕСТВА."

(Стр. 20 и 292)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества" 1824, № 18, стр. 181—182.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 108—109).

Черновой автограф хранится в ПД № 809, л. 1—1 об.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1824.

‹ПРИЧИНАМИ, ЗАМЕДЛИВШИМИ ХОД НАШЕЙ СЛОВЕСНОСТИ...›

(Стр. 21 и 292)

Впервые напечатано П. В. Анненковым в статье „Пушкин в Александровскую эпоху" „Вестник Европы" 1874, февраль, стр. 486—487, дополнено В. Е. Якушкиным в „Русск. Старине" 1884, июнь, стр. 552.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 22—23).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2369, лл. 2 об. и 3.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1824 (не ранее апреля).

‹ПРИМЕЧАНИЯ К „ЦЫГАНАМ".›

(Стр. 22 и 293)

Первая часть „Долго не знали..." впервые опубликована П. В. Анненковым в собр. соч. 1855, т. III, стр. 544. Дополнена второй частью: „Бессарабия, известная..." В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1834, июнь, стр. 534.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том III, стр. 544).

Черновой автограф 1-ой части хранится в ЛБ 2370, л. 29, 2-ой части — ЛБ 2368, л. 2.

Печатается по черновым автографам ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1824.

‹ВООБРАЖАЕМЫЙ РАЗГОВОР С АЛЕКСАНДРОМ I.›

(Стр. 23 и 294)

Отрывок черновика — впервые у П. В. Анненкова в статье „Пушкин в Александровскую эпоху" „Вестник Европы" 1874, январь, стр. 20, полностью В. Е. Якушкиным в „Русск. Старине" 1884, июль, стр. 21—23, исправлено Н. О. Лернером в Собр. соч. прилож. „Красн. Ниве" 1931, т. V, стр. 484—485.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 37—39).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2370, лл. 46—47.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1824, декабрь — 1825, февраль.

<ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬЮ А. БЕСТУЖЕВА „ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ СЛОВЕСНОСТЬ В ТЕЧЕНИЕ 1824 И НАЧАЛА 1825 ГОДОВ“.>

(Стр. 25 и 298)

Впервые опубликовано М. А. Цявловским в „Трудах публичной библиотеки СССР имени Ленина“, вып. III, М. 1934, стр. 14—16.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Academia 1936 г., под редакцией Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского (том V, стр. 263—264).

Черновой автограф хранится в ЛБ № 7709 (из Симбирского архива П. В. Анненкова).

Печатается по черновому автографу ЛБ 7709.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825, апрель—май.

О Г-ЖЕ СТАЛЬ и О Г. А. М—ВЕ.

(Стр. 27 и 299)

Впервые опубликован в „Московском телеграфе“ 1825, ч. III, № 12, стр. 355—359, с подписью: Ст. Ар. (Старый Арзамасец). С именем Пушкина — у П. В. Анненкова в Собр. соч. 1855, т. V, стр. 544—547.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 544—547).

Беловой автограф хранится в ЛБ 7019/1 (собрание С. Д. Полторацкого), черновик начальных строк — тетрадь № 2387 В, л. 2.

Печатается по беловому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется не позднее 27 апреля 1825 г.

<О СТИХОТВОРЕНИИ „ДЕМОН“.>

(Стр. 30 и 300)

Впервые опубликован П. В. Анненковым в „Вестнике Европы“ 1874, кн. I, стр. 9; перепечатано П. А. Ефремовым в Собр. соч. 1880, т. I, стр. 566 в примечании к стихотв. „Демон“ и как отдельную заметку — т. V, стр. 14—15.

В собрание сочинение А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1882 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 21).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2370, лл. 58_2—59.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825.

О ПРЕДИСЛОВИИ Г-НА ЛЕМОНТЕ К ПЕРЕВОДУ БАСЕН И. А. КРЫЛОВА

(Стр. 31 и 301)

Впервые опубликовано в „Московском телеграфе“ 1825, ч. V, № 17, стр. 40—46, с подписью: Н. К. в отделе „Критика и библиография“, в отрывках — П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 157—158.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 539—544).

Беловой автограф хранится в ЛБ 7019/3 (собрание С. Д. Полторацкого).

Печатается по беловому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825, не позднее августа.

<ОБ АНДРЕ ШЕНЬЕ.>

(Стр. 35 и 301)

Впервые опубликован В. Е. Якушкиным — „Русск. Стар.“ 1884, июль, стр. 32; П. О. Морозовым — в примечаниях к стих. „Андрей Шенье“ Собр. соч. 1897, т. I, стр. 342—343.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том I, стр. 342—343).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2370, л. 65.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825, осень.

О ПОЭЗИИ КЛАССИЧЕСКОЙ И РОМАНТИЧЕСКОЙ.

(Стр. 36 и 302)

Отрывок впервые опубликован П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855. т. I, стр. 112, полностью П. О. Морозовым с присоединением статьи „О ничтожестве литературы русской“ — в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 243—246, под названием „О русской литературе с очерком французской и в приложении к статье „Мысли на дороге“ („Путешествие из Москвы в Петербург“), точнее С. М. Бонди в „Литер. Наследстве“ 1934, кн. 16—18, стр. 426—429.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит в отрывке, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 112), полностью — начиная с издания 1887 г. под редакцией П. О. Морозова, т. V, стр. 343—346.

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 В, лл. 2, 4, 31, 33 и 32—3 (один лист).

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825, вторая половина.

<О ТРАГЕДИИ.>

(Стр. 39 и 308)

Впервые опубликовано П. О. Морозовым в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1916, т. IV, стр. 144—145, и в томе IX, 1929, стр. 8—9. Вариант — в Собр. соч. изд. Акад. Наук, IX², 1929, стр. 15.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Акад. Наук 1916 г., под редакцией П. О. Морозова (том IV, стр. 144—145).

Беловой автограф хранится в ПД № 288, лл. 1—1 об.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825 (предположительно).

<О НАРОДНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ.>

(Стр. 40 и 308)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 260—261. Варианты в Собр. соч. изд. Акад. Наук, IX², 1929, стр. 931—932.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 260—261).

Черновой автограф хранится в ПД № 291, л. 1—1 об.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825, после 15 мая.

<ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬИ КЮХЕЛЬБЕКЕРА В „МНЕМОЗИНЕ".>

(Стр. 41 и 309)

Отрывок из статьи впервые опубликован П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 257—258, в позднейшие собр. соч. входило под названием „О вдохновении и восторге", полностью с вариантами — В. И. Срезневским в сб. „Пушкин и его современники" 1927, вып. XXXVI, стр. 39—41.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855, т. I, стр. 257—258, полностью — 1929 г., под редакцией Н. К. Козмина Акад. Наук (том IX², стр. 923—925).

Черновой автограф хранится в ПД № 292, лл. 1—6.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1826—1827 (начало).

О НАРОДНОМ ВОСПИТАНИИ.

(Стр. 43 и 310)

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым. Сб. „Девятнадцатый век", кн. II, 1872, стр. 209—218. (А) По беловому списку М. И. Сухомлиновым в статье „Импер. Ник. Павл. — критик и цензор сочинений Пушкина" Историч. Вестн. 1884,

январь, стр. 80—84. Варианты — В. Якушкиным в „Русск. Стар." 1884, июнь, стр. 548—549, Н. Козминым, Собр. соч. Пушкина изд. Акад. Наук 1928, т. IX², стр. 62—65. Чернов. набросок по автографу Онегина описан Б. Л. Модзалевским в сб. „Пушкин и его современники" 1909, XII, стр. 11, опубликован Н. К. Козминым — „Неизд. Пушкин" 1922, стр. 173.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 47—54).

Черновой автограф начала статьи в тетр. ЛБ 2368, лл. 42 об. — 49.

Отрывок чернового автографа находится в ПД № 717. Писарская копия с автограф. пометками и исправлениями ПД № 718 (К).

Печатается по писарской копии.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографов.

Датировано Пушкиным 15 ноября 1826 г.

<ОБ АЛЬМАНАХЕ „СЕВЕРНАЯ ЛИРА".>

(Стр. 48 и 319)

Впервые опубликовано (по списку М. Н. Лонгинова) П. Е. Щеголевым в сб. „Пушкин и его современники" 1916, вып. XXIII—XXIV, стр. 1—2, исправлено Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1928, т. IX, стр. 44—45, вар. IX², стр. 101—102.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина Акад. Наук (том IX, стр. 44—45).

Черновой автограф находится в ЦА (из архива С. А. Соболевского).

Печатается по черновому автографу ЦА.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1827 г., до 21 февраля.

<СТИХОТВОРЕНИЯ ЕВГЕНИЯ БАРАТЫНСКОГО.> 1827 г.

(Стр. 50 и 320)

Отрывки черновой записи впервые опубликованы В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884, май, стр. 346—347, полностью — у П. О. Морозова в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 157, с уточнениями — у С. М. Бонди в кн. „Новые страницы Пушкина" 1931, стр. 117—118.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 157).

Черновой автограф находится в ЛБ 2367, лл. 38, 39, об. и 40.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1827, август.

<О ДРАМАХ БАЙРОНА.>

(Стр. 51 и 321)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884 г., май, стр. 347—348, точнее Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Ак. Наук 1928, т. IX, стр. 33—35, вар. IX², стр. 76—78.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 49—50).

Черновой автограф находится в ЛБ 2367, лл. 40—41).

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1827, август.

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ, МЫСЛИ И ЗАМЕЧАНИЯ.

(Стр. 52 и 322)

Впервые опубликованы в „Северных Цветах“ на 1828 год, изданные бароном Дельвигом, отдел: Проза, стр. 208—226, без подписи, в составе 26 отрывков с пропуском 2-х заметок: „Стерн говорит...“ и „Идиллии Дельвига для меня удивительны“. Первая — опубликована Б. Л. Модзалевским в „Русском современнике“ 1924, № 2, стр. 192, другая в „Современнике“ 1846, т. 42, № 4, стр. 78 (по беловой рукописи) и в „Русск. Архиве“ 1877, кн. III, № 12, стр. 370 (то же).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят с указанными пропусками, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 18).

Черновые автографы отдельных заметок в ЛБ 2367, лл. 38, 40, 42 об., 46, 47 об., 56 об., 57, 58 об. и 59, в ПД № 293 и ПД № 295.

Черновые автографы замечаний находятся в тетрадях ЛБ № 2367, ЛБ № 2368 ЛБ № 2369, ПД № 293 и ПД № 296:

Истинный вкус... — ЛБ 67 л. 38, вместе с заметкой „Никто более...“ перед черновой статьей о стихотворениях Баратынского.

Ученый без дарования... — ЛБ 67 л. 42_2

Жалуются на равнодушие... — ЛБ 69 л. 2

Мне пришла в голову... — ЛБ 67 л. 47_2

Чем более мы холодны... — ЛБ 67 л. 46_1

Никто более Баратынского... — ЛБ 67 л. 38_1

Примеры невежливости — ПД 295

Тредьяковский пришел однажды... — ПД 293

Un sonnet... — ЛБ 67 л. 40_1

Tous les genres... ЛБ 67 лл. 40_1 и 42_2

Иностранцы, утверждающие... — ЛБ 67 л. 58_2

Гордиться славою... — ЛБ 67 л. 58_2

Байрон говорил... — ЛБ 67 л. 56_2

Милостивый государь... — ЛБ 68 л. 30_1

Coquette, prude... — ЛБ 68 л. 31_1

Некоторые люди... — ПД 293

Должно стараться... — ЛБ 68 л. 30_1

Появление Истории Государства Российского — выписка из записок Пушкина (ЛБ 2387, л. 34 и 51), см. т. XII, автобиографическая проза.

Идиллии Дельвига — ПД 293.

Не сохранились черновые рукописи отрывков „Однообразность в писателе“, „Стерн говорит“, „Один из наших поэтов“, „Все, что превышает геометрию“, „Путешественник Ансело“, „Л. состаревшийся волокита“, „Вдохновение есть расположение“, „Сказано: les sociétés...“, „Тонкость не доказывает...“, „Москва девичья...“ и „Французская словесность...“.

Печатаются по беловому, с поправками, автографу ПД № 294, лл. 1—10.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографов.

Датируется 1827, август—сентябрь.

<МАТЕРИАЛЫ К „ОТРЫВКАМ ИЗ ПИСЕМ, МЫСЛЯМ И ЗАМЕЧАНИЯМ“.>

(Стр. 59 и 331)

Впервые опубликованы: „Дядя мой однажды занемог“ — Н. К. Козминым в сб. „Неизданный Пушкин“ 1922, стр. 174—175, „Сумароков лучше знал“ — цитата в „Пушкин и его совр.“ 1909, XII, стр. 22, — полностью Н. К. Козминым в сб. „Неизданный Пушкин“ 1922, стр. 176, „Если всё уже сказано“ — Б. М. Эйхенбаумом в сб. „Пушкинск. Временник Пушкинской комиссии“ 3, 1937, стр. 14, „У нас употребляют прозу“ — Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Ак. Наук 1928, т. IX, стр. 399, вар. IX^2, стр. 873, „Браните мужчин вообще“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, май, стр. 350, вар. в Собр. соч. изд. Ак. Наук 1929, IX^2, стр. 872, „Одна из причин жадности, с которой читаем“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, май, стр. 350, вар. в Собр. соч. изд. Ак. Наук 1929, IX^2, стр. 872—873, „Кс. находит“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, июнь, стр. 539, „Проза князя Вяземского“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, июнь, стр. 539, „Есть различная смелость“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, июнь, стр. 349, исправлено Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1928. т. IX, стр. 43—44, вар. IX^2, стр. 99, уточнено С. М. Бонди в Собр. соч. прилож. к „Красн. Ниве“ 1931. т. V, стр. 331, „Повторенное острое слово“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, июнь, стр. 540, вар. в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1929, IX^2, стр. 872. В Собр. соч. 1887, т. V — заметки вошли в составе статей: „О смелости выражения“, стр. 60, и „Мелкие заметки“, стр. 162, 164—165, в составе 10 заметок в настоящем издании впервые.

В собрание сочинений А. С. Пушкина отдельные заметки входят, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 60, 162, 164—165).

Черновые автографы хранятся в ЛБ 2367, лл. 45—46 об. — 47, № 2368. л. 30 и ПД № 293, л. 1 об., 295 (б) 2 об.:

Дядя мой однажды занемог... — ПД 293
Сумароков лучше знал... — ПД 293
Если всё уже сказано... — ПД 295
У нас употребляют прозу... — ПД 295
Браните мужчин вообще... — ЛБ 67 л. 46_2
Одна из причин жадности... — ЛБ 67 л. 47_1
Кс. находит... — ЛБ 68 л. 30_1
Проза кн. Вяземского... — ЛБ 68 л. 30_1
Есть различная смелость... — ЛБ 67 л. 45
Повторите острое слово... — ЛБ 68 л. 31_1

Печатаются по черновым автографам ЛБ и ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографов.

Датируется 1827, осень.

<ЕСЛИ ЗВАНИЕ ЛЮБИТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ...>

(Стр. 62 и 334)

Впервые опубликовано как начало „Истории села Горюхина" — В. Е. Якушкиным в „Русской Стар." 1884, май, стр. 349, П. О. Морозовым в Собр. соч. 1887, т. IV, стр. 108 — в качестве примечания к „Истории села Горюхина", точнее Ю. Г. Оксманом в Собр. соч. ГИХЛ 1935, т. 4, стр. 576—577, в составе критических статей Пушкина — впервые.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887, под редакцией П. О. Морозова (том IV, стр. 108).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2367, лл. 43—44.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1827.

<О ТРАГЕДИИ ОЛИНА „КОРСЕР".>

(Стр. 64 и 335)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 260, точнее в Собр. соч. Пушкина изд. Ак. Наук, т. IX, 1928, стр. 33—35 и вар. IX², стр. 76—78. До настоящего издания с заглавием: „О Байроне или „О Байроне и его подражателях".

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 260).

Черновой автограф хранится в ПД № 297, л. 1—2.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1828, февраль.

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „МОСКОВСКОГО ВЕСТНИКА".>

(Стр. 66 и 336)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 145—147 (отрывки) и в Переписке Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. II, 1908, стр. 15—20 (как письмо Н. Н. Раевскому). Описано в „Пушкин и его современники", вып. IV, стр. 33, № 4.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 145—147).

Черновой автограф хранится в ПД № 298, лл. 1—6 об.

Беловой (1-ый отрывок письма кончая словами „не смотря на грамматические оковы") № 299, л. 1—2.

Печатается начало по беловому автографу, остальное по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографов.

Датируется 1828, январь—февраль.

<ВОЗРАЖЕНИЕ НА СТАТЬЮ „АТЕНЕЯ".>

(Стр. 70 и 341)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в „Звезде" 1930, кн. VII, стр. 224—227. Описано в „Пушк. и его соврем.", вып. IV, 1906, стр. 26, № 9.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., изд. „Красная Нива" (том V, стр. 519—521).

Черновой автограф хранится в ПД № 301, л. 3_2.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1828, не позднее марта.

<О ПОЭТИЧЕСКОМ СЛОГЕ.>

(Стр. 73 и 344)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в сб. „Неизданный Пушкин" 1922, стр. 180—181. Описано в „Пушкин и его современники", вып. XII, 1909, стр. 20, № 52, в Собр. соч. изд. Акад. Наук, IX, 1929, стр. 45—46, вар. IX^2, стр. 108.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1929 г., под редакцией Н. К. Козмина Акад. Наук (том IX, стр. 45—46).

Черновой автограф хранится в ПД № 156 (в), л. 2 об.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1828, ноябрь.

<„БАЛ" БАРАТЫНСКОГО.>

(Стр. 74 и 345)

Впервые опубликован отрывок в „Сыне отечества" 1840, т. II, кн. III, стр. 479 и 480, в соединении с частями других набросков статьи о Баратынском. Точнее — с разделением на разновременные наброски статьи о Баратынском (1827, 1828, 1830) — Ю. Г. Оксманом в Собр. соч. изд. „Красн. Нива" 1931, т. V, стр. 352—353 и С. М. Бонди в кн. „Новые страницы Пушкина" 1931, стр. 115—122.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 236—238).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 В, лл. 6, 29 и 5.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1828, до 15 декабря.

ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ.

(Стр. 77 и 347)

Впервые опубликован (с цензурн. сокращениями) в „Северных Цветах на 1830 г.", стр. 228—241 с подписью „А. Пушкин", полностью по писарской копии с белового автографа для „Невского альмонаха" на 1829 г. (см. ниже) — М. И. Сухомлиновым в „Историческом Вестнике" 1884, кн. III, стр. 465—468. Описано: „Пушкин и его

соврем.", вып. IV, стр. 27, № 11, точнее в Собр. соч. изд. Ак. Наук, т. IX, 1928, стр. 46—52, вар. IX², стр. 113—114.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 69—74).

Черновой автограф хранится в ПД № 303 (а), лл. 1—13.

Писарская копия статьи Пушкина, запрещенной цензурой, из „Дела С.-Петербургского Цензурного комитета 17 сентября — 8 октября 1829 г." хранится в ПД, ф. 244, он. 16, № 50.

Печатается по „Северным Цветам" на 1830 г. с восстановлением цензурных сокращений по писарской копии из цензурного дела.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

27 марта 1829 г. (датировано Пушкиным).

<О ПУБЛИКАЦИИ БЕСТУЖЕВА-РЮИИНА В „СЕВЕРНОЙ ЗВЕЗДЕ".>

(Стр. 82 и 355)

Впервые опубликовано (очень неточно) В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884, ноябрь, стр. 361, в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 114 — П. О. Морозовым в виде примечания к статье „Критические заметки", точнее — Н. К. Козминым в виде варианта к „Критическим заметкам" („Опровержение на критики") в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1928, т. IX², стр. 290—291, исправлено Ю. Г. Оксманом в собр. соч. 1931, прилож. „Красной Ниве", т. V, стр. 334.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 114).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 95 об. и 95.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены пе воначальные варианты автографа.

Датируется 1829, октябрь — предположительно.

<О „РОМЕО И ДЖЮЛЬЕТЕ" ШЕКСПИРА.>

(Стр. 83 и 356)

Впервые опубликовано в „Северных Цветах на 1830 г.", стр. 108—110, при переводе сцены из „Ромео и Юлии" П. А. Плетнева (подп. **), с отметкой: „Извлечено из рукописного сочинения А. С. Пушкина". Описано В. Срезневским в сб. „Пушкин и его соврем.", вып. IV, 1906, стр. 26, № 10.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 169).

Черновой автограф хранится в ПД № 304.

Печатается по „Северным Цветам".

В отделе „Другие редакции и варианты" помещен текст чернового автографа.

Датируется 1829, декабрь.

<О „НЕКРОЛОГИИ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ Н. Н. РАЕВСКОГО".>

(Стр. 84 и 357)

Впервые опубликовано в „Литературной газете" 1830, № 1, 1 января, стр. 8, отдел „Смесь", без подписи. С именем Пушкина у П. А. Ефремова в Собр. соч

1882, т. V, стр. 75 (с неправильной конъектурой, перешедшей во все позднейшие издания: «неизвестного <автора> некролога»).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1882 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 75).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, л. 17.

Печатается по „Литературной газете".

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены варианты автографа.

Датируется 1829, вторая половина декабря.

<ОБЩЕСТВО МОСКОВСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ.>

(Стр. 85 и 357)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Старине" 1884, ноябрь, стр. 348—349, П. О. Морозовым в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 69—70 с названием „Литературное общество" и датой „1829", вар. в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1929, т. IX^{2}, стр. 129—130.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 69—70).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 18—19.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1829, вторая половина декабря.

<О ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Б. КОНСТАНА „АДОЛЬФ".>

(Стр. 87)

Впервые опубликовано в „Литературной газете" 1830, № 1, 1 января, стр. 8, отдел „Смесь", без подписи автора. С именем Пушкина — Н. О. Лернером в „Пушкин и его современники", вып. XII, 1909, стр. 126—127.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1910 г., под редакцией С. А. Венгерова (том IV, стр. 537).

Автограф не известен.

Датируется 1829, конец декабря.

ИЛИАДА ГОМЕРОВА.

(Стр. 88 и 358)

Впервые опубликовано в „Литературной газете" 1830, № 2, 6 января, стр. 14—15, отдел „Библиография", без подписи. С именем Пушкина — П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. V, стр. 547.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 547).

Черновой автограф находится в ЛБ (2382, л. 28).

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены в „Литературной газете" варианты автографа.

Датируется 1830, первые числа января.

<О ЖУРНАЛЬНОЙ КРИТИКЕ.>

(Стр. 89 и 359)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 3, 11 января, стр. 24, в отделе „Смесь“, без подписи. С именем Пушкина у П. А. Ефремова в Собр. соч. 1881, т. V, стр. 91, вар. в Собр. соч. изд. Ак. Наук 1929, IX[2], стр. 34—35.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 91).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 29 об. — 30 об.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830 г., первая половина.

<РАЗГОВОР О КРИТИКЕ.>

(Стр. 90 и 361)

Впервые опубликован В. Е. Якушкиным в „Русск. Старине“ 1884, ноябрь, стр. 361—362, точнее в Собр. соч. изд. Акад. Наук, т. IX, 1928, стр. 96—97, варианты — в IX[2], стр. 278—280.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 108—109).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, л. 94 и 2373, лл. 13—14.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, январь (между 9—21).

ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКИЙ, ИЛИ РУССКИЕ В 1612 ГОДУ.

(Стр. 92 и 363)

Впервые напечатано в „Литературной газете“ 1830, № 5, 21 января, стр. 37—38, отдел „Библиография“, без подписи автора. С именем Пушкина в изд. под ред. П. В. Анненкова Собр. соч. 1855, т. V, стр. 547—549, вариант — П. О. Морозовым в Собр. соч. 1904, т. VI, стр. 590.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г. том V, стр. 547—549).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382. лл. 80 и 77.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1830, январь не позднее 20.

<О ЗАПИСКАХ САМСОНА.>

(Стр. 94 и 366)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 5, 21 января, стр. 39, отдел „Смесь“, без подписи. С именем Пушкина — П. В. Анненковым в Собр. соч., т. VII, 1857, стр. 82—83.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 82—83).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 78 об. — 77 об.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1830, не позднее 21 января.

<О „РАЗГОВОРЕ У КНЯГИНИ ХАЛДИНОЙ“ ФОНВИЗИНА.>

(Стр. 96 и 368)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 7, 31 января, стр. 55, отдел „Смесь“, без подписи. С именем Пушкина у П. В. Анненкова в Собр. соч., т. V, стр. 549—550 с заглавием „Заметка на сцену из Фонвизина „Разговор у княгини Халдиной“.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 549—550).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 76—76 об.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1830, январь.

<О СТАТЬЯХ КН. ВЯЗЕМСКОГО.>

(Стр. 97 и 368)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830 г., № 10, 15 февраля, стр. 81, отд. „Смесь“, без подписи автора. С именем Пушкина у П. А. Ефремова в Собр. соч. 1881, т. V, стр. 105—106, вар. в Собр. соч. изд. Акад. Наук, IX², 1929, стр. 209—210.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 105—106).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 73—73 об.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1830, не позднее 15 февраля.

<О НОВЕЙШИХ БЛЮСТИТЕЛЯХ НРАВСТВЕННОСТИ.>

(Стр. 98 и 370)

Впервые опубликован В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, ноябрь, стр. 367—368 — двумя несведенными отрывками. П. О. Морозовым в составе статьи „Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений“ („Критические заметки“) в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 125—126, вар. в Собр. соч. изд. Акад. Наук, IX², 1929, стр. 329—330.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 125—126).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 71 об. — 70 об.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830.

<ОБЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЗАМЕТКИ ОБ ИЛИАДЕ.>

(Стр. 100 и 372)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 12, 25 февраля, стр. 98, отд. „Смесь“ с подписью Пушкина. Варианты — в Собр. соч. Пушкина изд. Ак. Наук, IX^{2}, 1929, стр. 220—221.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 550—551).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 73 и 69.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1830, не позднее 25 февраля.

ДЕТСКАЯ КНИЖКА.

(Стр. 101 и 373)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. Пушкина, т. VII, 1857, стр. 116—117, под общим заголовком „Детские сказочки“. Варианты — в Собр. соч. изд. Ак. Наук, т. IX^{2}, 1929, стр. 148—149.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 116—117).

Автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 65 об. — 64.

Печатается по автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, февраль.

ДЕННИЦА. АЛЬМАНАХ НА 1830 ГОД...

(Стр. 103 и 375)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 8, 5 февраля, отд. „Библиография“, стр. 62—66, без подписи. С именем Пушкина — А. А. Фоминым в „Ниве“, 1914 г., № 22, стр. 431—433.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина Акад. Наук (том IX, стр. 409—417).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературной газете“.

Датируется 1830, не позднее 5 февраля.

КАРЕЛИЯ, ИЛИ ЗАТОЧЕНИЕ МАРФЫ ИОАННОВНЫ РОМАНОВОЙ.

(Стр. 110)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 10, 15 февраля, отд. „Библиография“, стр. 78—81, без подписи. С именем Пушкина — М. Л. Гофманом в сб. „Пушкин и его современники“ вып. XXIII—XXIV, 1916, стр. 9—18.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина Акад. Наук (том IX, стр. 435—444).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературной газете“.

Датируется 1830, февраль.

НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ НА 1830 ГОД.

(Стр. 117)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 12, 25 февраля, отд. „Библиография“, стр. 96, без подписи. С именем Пушкина — В. В. Виноградовым в сб. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“ 1939, № 4—5, стр. 467.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Датируется 1830, февраль.

АНГЛИЯ ЕСТЬ ОТЕЧЕСТВО КАРИКАТУРЫ...

(Стр. 118)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 12, 25 февраля, стр. 98, в отделе „Смесь“ без подписи.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 107—108).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературной газете“.

Датируется февралем 1830 г.

ИСТОРИЯ РУССКОГО НАРОДА, СОЧИНЕНИЕ НИКОЛАЯ ПОЛЕВОГО.

(Стр. 119)

Статья I — „Мы не охотники...“ — впервые в „Литературной газете“ 1830, № 4, 10 января, отд. „Библиография“, стр. 31—32, с подписью „Р“. Статья II — „Действие В. Скотта...“ — впервые в „Литературной газете“ 1830, № 12, 25 февраля, отд. „Библиография“, стр. 96—98, без подписи. С именем Пушкина у П. В. Анненкова в т. VII, 1857, стр. 75—81.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 75—81).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературной газете“.

Датируется 1830, январь—февраль.

<О ВТОРОМ ТОМЕ „ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА“ ПОЛЕВОГО.>

(Стр. 125 и 375)

Печаталась отдельными отрывками: „Противуречия и промахи“ — В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 567—568, „Полевой предчувствует...“ и „История древняя...“ — П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 270—271. Полностью — статья опубликована П. О. Морозовым в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 80—83 вместе с отрывками из статьи „О французской революции“ и „Освобождение городов...“

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 270—271).

Черновые автографы хранятся в ЛБ 2387 Б, лл. 46, 47, 51, 52.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, октябрь—ноябрь.

Г. РАИЧ СЧЕЛ ЗА НУЖНОЕ...

(Стр. 128)

Впервые опубликован в „Литературной газете“ 1830, № 13, 2 марта, стр. 106, без подписи. С именем Пушкина — В. В. Виноградовым в сб. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“ 1933, № 4—5, стр. 472.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Датируется 1830, февраль.

<О ЗАПИСКАХ ВИДОКА.>

(Стр. 129 и 378)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 20, 6 апреля, стр. 162, отдел „Смесь“, без подписи. С именем Пушкина у П. В. Анненкова, т. VII, 1857, стр. 84—85.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 84—85).

Беловой автограф хранится в ЦА (архив П. А. Вяземского).

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1830, март 15—18.

СОБРАНИЕ НАСЕКОМЫХ.

Стихотворение А. С. Пушкина.

(Стр. 131)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 43, 30 июля, стр. 56, без подписи.

Отрывок напечатан П. В. Анненковым в Собр. соч. изд. 1855, т. II, стр. 500 в примечании к стихотворению „Собрание насекомых“, и так перепечатывался в позднейших изданиях.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит в качестве самостоятельной заметки Пушкина, начиная с издания под редакцией С. А. Венгерова (том VI. 1915, стр. 200).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературной газете".

Датируется 1830, июль.

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ".>

(Стр. 132 и 378)

Впервые опубликовано в отрывке П. В. Анненковым в Собр. соч. изд. 1855 г., т. I, стр. 251, полностью В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884, ноябрь, стр. 352—353. Варианты рукописи в Собр. соч. изд. Акад. Наук, IX[2], 1929, стр. 284—285.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1904 г., под редакцией П. О. Морозова (том VI, стр. 629—630).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 31—32.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, после 6 февраля.

<АЛЬМАНАЩИК.>

(Стр. 133 и 380)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. Пушкина 1857, т. VII, стр. 111—115, дополнено В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар." 1884, ноябрь стр. 354—355.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 111—115).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2382, лл. 35—39.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, май.

<О КРИТИКЕ.>

(Стр. 139 и 383)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Акад. Наук, т. IX, 923, стр. 121. Варианты — т. IX[2], 1929, стр. 347—348.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина Акад. Наук (том IX, стр. 121).

Беловой с поправками автограф хранится в ПД № 164, л. 1.

Печатается по автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, сентябрь (предположительно).

<НАБРОСКИ ПРЕДИСЛОВИЯ К „БОРИСУ ГОДУНОВУ“.>

<I.> <С> отвращением решаюсь я...

(Стр. 140 и 383)

Впервые опубликовано в качестве письма Пушкина П. В. Анненковым — Соч. Пушкина, 1855, т. I, стр. 132. У П. О. Морозова текст с вариантами в Собр. сеч. изд. Ак. Наук, т. IV, 1916, примечания стр. 140.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 132).

Первый черновой набросок находится в тетради ЛБ 2382, л. 11.

Второй черновой автограф хранится в ПД 112, л. 1.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографов.

Датируется 1829, сентябрь.

<II.> Изучение Шекспира, Карамзина...

(Стр. 140 и 385)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 137—139; варианты — В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884, август, стр. 313—314.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 137—139).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2372, лл. 42—44.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, осень.

<III.> Je me présente...

(стр. 142 и 387)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. изд. 1855, т. I. стр. 150.

В собрания сочинений входит, начиная с изд. 1855 (т. I, стр. 150).

Беловой автограф в тетради ЛБ 2373, л. 2.

Печатается по автографу ЛБ.

Датируется 1829 г., осень.

<IV.> Lorsque j'écrivais...

(стр. 142 и 388)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884 г., август, стр. 321.

В собрания сочинений входит, начиная с изд. 1887, под ред. П. О. Морозова, т. III, стр. 84.

Беловой автограф в тетради ЛБ 2373, л. 2.
Печатается по автографу ЛБ
Датируется 1829 г., осень.

‹V› Pour une préface...

(стр. 142 и 388)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. изд. 1855, т. I, стр. 150.
В собрание сочинений входит, начиная с изд. 1855 (т. I, стр. 150).
Беловой автограф ЛБ 2386 В, л. 79.
Печатается по автографу ЛБ.
Датируется 1830 г.

‹ОПРОВЕРЖЕНИЕ НА КРИТИКИ.›

(Стр. 143 и 388)

Автографы ЛБ 2387 А и Б. Печатается по этим автографам.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.
Датируется 1830, сентябрь—октябрь.

„Будучи русским писателем...“

(Стр. 143 и 388)

Впервые опубликованы отрывки в Собр. соч. 1841 г., т. XI, стр. 204—205, и П. В. Анненковым в Соч. 1855, т. I, стр. 298—299, дополнено В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 546 и Собр. соч. Ак. Наук 1929, т. IX[2], стр. 287—289.
В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., (том I, стр. 298—299).
Автограф хранится в ЛБ 2337, л. 11.

„Руслана и Людмилу вообще приняли благосклонно..“

(Стр. 144 и 390)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1341, т. XI, стр. 226—227.
В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 226—227).
Автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 21.

„Кавк.<азский> плен<ник> — первый неудачный опыт...“

(Стр. 145 и 390)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 227.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 227).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 21 об.

„Бахч.<исарайский> фонт<ан> слабее пленника...“

(Стр. 145 и 390)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 227—228.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 227—228).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, лл. 21 и 12.

„Не помню, кто заметил мне, что невероятно...“

(Стр. 145 и 390)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 228.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 228).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 12.

„Ноши критики долго оставляли...“

(Стр. 145 и 390)

Впервые опубликован отрывок („Стих: два века...“) в „Сыне отечества 1840, т. II, кн. III, стр. 472—573; полностью в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 228—231 и 211 и 212.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., носмертное (том XI, стр. 228—231 и 211—212).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 12.

„Кстати о грамматике...“

(Стр. 147 и 391)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн, III, стр. 473, полнее в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 212.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 212).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 18.

„У нас многие...“

(Стр. 147 и 391)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 213.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 213).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„Иностранные собств.<енные> им.<ена>...“

(Стр. 148 и 391)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 213.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 213).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 18 об.

„Как надобно писать, *турков* или *турок*...“

(Стр. 148)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 231.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 231).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 18 об.

„Вот уже 16 лет, как я печатаю...“

(Стр. 148 и 391)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840 г., т. II, кн. III, стр. 473, дополнено Е. И. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 549, вар. в Собр. соч. Акад. Наук 1929, IX^{2}, стр. 336.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 213—214).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2337 А, л. 67.

„Многие пишут *юпка*...“

(Стр. 148)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 214.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 214).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„*Двенадцать*, а не *двѣнадцать*...“

(Стр. 148)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 214.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 214).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„Пишут: *тѣлега, телѣга*...“

(Стр. 148 и 391)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 214, вар. в Собр. соч Ак. Наук, IX^{2}, 1929, стр. 336.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 214).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„Разговорный язык простого народа...“

(Стр. 148 и 391)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. III, стр. 473—474, вар. в Собр. соч. Акад. Наук, т. IX², 1929, стр. 336.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 214—215).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„Московский выговор чрезвычайно изнежен...“

(Стр. 149 и 392)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. III, стр. 474, вар. в Собр соч. Акад. Наук, т. IX², 1929, стр. 336.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная [с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 215).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„Шпионы подобны букве ъ“

(Стр. 149 и 392)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Старине“ 1884, декабрь, стр. 549, вар. в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1929, IX², стр. 336.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 136).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 67.

„Пропущенные строфы подавали неоднократно повод...“

(Стр. 149 и 392)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 231, (вместе с заметкой „Некоторые стихотворческие вольности“).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 231).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 64.

„Г. Федоров, в журнале, который начал было издавать...“

(Стр. 149 и 392)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. 3, стр. 474.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 215).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2368 А, л. 67 об.

„Шестой песни — не разбирали...“

(Стр. 149 и 392)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. 3, стр. 474—475.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 216).

Печатается по черновому автографу ЛБ 2387 А, л. 64.

„Критику 7-ой песни в Сев.<ерной> Пчеле...“

(Стр. 150 и 392)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 231—232, дополнено В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 551, исправлено С. М. Бонди и Н. К. Козминым в Собр. соч. прилож. к „Кр. Ниве“ 1931, V, стр. 522.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 231—232).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 22.

„Шутки наших критиков приводят иногда...“

(Стр. 150 и 392)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 232, вместе с заметкой „Критику VII песни“, вар. Собр. соч. Акад. Наук, IX^{2}, 1929, стр. 322.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г. посмертное (том XI, стр. 232).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 22 об.

„Молодой Киреевский в красноречивом и полном мыслей обозрении...“

(Стр. 151 и 393)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 233, вар. Собр. соч. Акад. Наук, IX^{2}, 1929, стр. 322.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 233).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 63.

„Сам съешь...“

(Стр. 151 и 393)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Старине“ 1884, декабрь, стр. 548, 551 и 561, вар. в Собр. соч. Акад. Наук, 1929, IX^{2}, стр. 291—292.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 115—116).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 63 об. и 2387 Б, л. 30. Примечание в ЛБ 2387 А, л. 16 об.

„Отчего издателя Лит.<ературной> газеты...“

(Стр. 152 и 395)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 561—562, вар. в Собр. соч. Акад. Наук, т. IX^{2}, 1929, стр. 292.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 116).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 63 об.

„В одной газете (почти официальной)...“

(Стр. 153 и 395)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 562—563.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. А. Ефремова, т. V, стр. 108.

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 Б, л. 68.

„Возвратясь из-под Арзрума, написал я...“

(Стр. 153 и 396)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 563.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том II, стр. 95).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 68 об.

<II.>

„О цыганах одна дама заметила...“

(Стр. 153 и 396)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 206.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 206).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 12.

„Вероятно трагедия моя не будет иметь никакого успеха...“

(Стр. 154 и 396)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 206—207, черновые наброски в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 546—547.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 206—207).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 12.

„Между прочими литературными обвинениями...“

(Стр. 154 и 396)

Впервые опубликовано в посмертном собр. соч. 1841, т. XI, стр. 207—208, вар. в Собр. соч. Пушкина Акад. Наук, т. IX², 1929, стр. 295—296.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 207—208).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, лл. 12 об. — 19 об.

„Мы так привыкли читать ребяческие критики...“

(Стр. 154 и 397)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. III, стр. 471—472. Чернов. отрывок в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 547; вар. в IX^{2}, стр. 328—340.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 208—210).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 13 об. — 14 об.

<III.>

„Граф Нулин наделал мне много хлопот...“

(Стр. 155 и 399)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 222—224.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 222—224).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, лл. 20 и 65.

„В В.<естнике> Евр.<опы>...“

(Стр. 157 и 400)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 224—225.

В собрания сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с изд. 1841 (т. XI, стр. 224—225).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 20.

„Безнравственное сочинение...“

(Стр. 157 и 400)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т XI, стр. 225, вар. в Собр. соч. Акад. Наук, IX^{2}, 1929, стр. 327—328.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 225).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л.л. 20—65.

„Кстати: начал я писать с 13-летнего возраста...“

(Стр. 157 и 400)

Впервые опубликовано частично в соединении с отрывком следующей заметки в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. III, стр. 475, полнее в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 225—226 и 216, вар. в Собр. соч. Пушкина Акад. Наук, т. IX^{2}, 1929, стр. 290.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 225—226).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, лл. 20—65.

„Перечитывая самые бранчивые критики...“

(Стр. 157 и 401)

Впервые опубликовано частично вместе с предыдущей заметкой в „Сыне отечества“ 1840, т. II, кн. III, стр. 475, В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 549—550, варианты в Собр. соч. Пушкина Акад. Наук, IX², 1929, стр. 287.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г. (т. XI, стр. 216—217), полностью в изд. 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 113).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 19.

„*Habent sua fata libelli.*“

(Стр. 158 и 401)

Впервые при жизни Пушкина см. <Возражение критикам „Полтавы“>; как заметка среди других—в „Сыне Отечества“ 1840, кн. II, № 3, стр. 475—478, полнее и точнее в Собр. соч. 1841, т. XI, стр. 217—222.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 217—222).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 19 об.

„В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянстве...“

(Стр. 160 и 405)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь. стр. 564—565.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 116—118).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 Б, лл. 35, 39, 61—59_2.

„В другой газете объявили, что я собой весьма неблагообразен...“

(Стр. 162 и 407)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 299, исправлено В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ декабрь, стр. 566.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 299).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2389, л. 60.

„Иной говорит: какое дело критику или читателю...“

(Стр. 162 и 407)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 566—567, вар. в Собр. соч. Акад. Наук 1929, IX², стр. 295.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 119—120).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 Б, лл. 39, 59 и 60.

<ВОЗРАЖЕНИЕ КРИТИКАМ „ПОЛТАВЫ.“>

(Стр. 164 и 408)

Впервые опубликовано при жизни Пушкина в альманахе „Денница“ на 1831 год, изд. М. Максимовичем, стр. 124—130, без подписи, с примечанием: „Рукопись, из которой взят сей отрывок, содержит весьма любопытные замечания и объяснения Пушкина о поэмах его и некоторых критиках. Из оной видно, что поэт не опровергал критик потому только, что не хотел. *Изд.*“

См. „<Опровержение на критики>“, заметку „Habent sua fata libelli...“, стр. 158.

ОПЫТ ОТРАЖЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕЛИТЕРАТУРНЫХ ОБВИНЕНИЙ.

(Стр. 166 и 409)

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А и Б.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, сентябрь—октябрь.

„У одного из наших известных писателей...“

(Стр. 166 и 410)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, 204—206 (ср. стр. 548 прим. к заметке „Будучи русским писателем“), дополнено В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, декабрь, стр. 547—548, вар. в Собр. соч. изд. Акад. Наук, т. IX², 1929, стр. 289.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 112 и 111).

Печатается по исправленному автографу ЛБ 2387 А, л. 16.

„Один из великих наших сограждан...“

(Стр. 167 и 412)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, № XII, стр. 565—566, вар. в Собр. соч. Акад. Наук, IX², 1929, стр. 294—295.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887, под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 111—112).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 Б, лл. 39, 59 и 60.

„Недавно в Пекине случилось очень забавное происшествие...“

(Стр. 169 и 413)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 211, варианты в Собр. соч. изд. Ак. Наук, IX², 1929, стр. 295.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 211).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 А, л. 15.

„Сам съешь...

(Стр. 169)

См. („Опровержения на критики“) заметку: Сам съешь, стр. 151 и 393.

„Читал ты замечание в № <45> Литературной Газеты...“

(Стр. 170 и 413)

Впервые — П. В. Анненковым в „Вестн. Европы“ 1880, июнь, стр. 601—603, исправлено и дополнено В. Е. Якушкиным, исправлено в „Русск. Стар.“, декабрь, стр. 557—561, варианты в Собр. соч. изд. Акад. Наук 1929, IX[2] стр. 270—272.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1882 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 103—105).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 Б, лл. 28—29 и 70—69.

<ОБ АЛЬФРЕДЕ МЮССЕ.>

(Стр. 175 и 417)

Впервые опубликован П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 296—297, варианты в Собр. соч. изд. Ак. Наук, т. IX, 1929, IX[2], стр. 340—341.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 296—297).

Беловой с поправками автограф хранится в ПД № 307, лл. 1—2 об.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 24 октября 1830 г.

<О НАРОДНОЙ ДРАМЕ И ДРАМЕ „МАРФА ПОСАДНИЦА“.>

(Стр. 177 и 418)

1-ая часть статьи о драме опубликована в посмертном изд. соч. 1841, т. XI, стр. 242—248, 2-ая часть о „Марфе Посаднице“ — в „Москвитянине“ 1842, ч. V, № 10, стр. 462—465, П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. VI, 1-ая часть — стр. 103—108, 2-ая — стр. 111—112. Впервые в виде одной статьи — в Собр. соч. 1871 г. (изд. 2-ое под ред. Г. Н. Геннади), т. V, стр. 403—411.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 (т. XI, стр. 242—248), полностью с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VI, стр. 103—112).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 Б, лл. 31—35 и 63—67.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, ноябрь, вторая половина.

<НАБРОСКИ СТАТЬИ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.>

(Стр. 184 и 426)

Впервые, без трех первых и двух последних строк, опубликована П. В Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 263, Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Ак. Наук 1928, IX. в виде 2-х отрывков на стр. 401 и 227, вар. IX[2], стр. 636—637 и 873 в Собр.

соч. 1887, под редакцией П. О. Морозова, стр. 251—252, в составе единой статьи „О русской литературе с очерком французской". В качестве единой заметки — впервые.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина (том IX, стр. 401—227).

Черновой автограф хранится в ПД № 305, л. 1.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, осень.

<БАРАТЫНСКИЙ.>

(Стр. 185 и 428)

Впервые опубликовано в „Сыне отечества" 1840, т. II, кн. III, стр. 480—482 вместе с другими набросками статей о Баратынском.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 239—242).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2387 В, лл. 8, 27—28.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830, осень.

<ЗАМЕТКА „О ГРАФЕ НУЛИНЕ".>

(Стр. 188 и 431)

Впервые опубликована П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 167 П. О. Морозовым в Акад. изд. Собр. соч., т. IV, 1916, стр. 230—231 (примечания).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 167).

Черновой автограф хранится в ПД № 306, л. 1—1 об.

Печатается по черновому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

атируется 1830 (предположительно).

ЗАПИСКИ П. В. Н.<АЩОКИНА>, ИМ ДИКТОВАННЫЕ В МОСКВЕ, 1830.

(Стр. 189 и 432)

Впервые опубликованы в посмертном изд. Собр. соч. 1841, т. XI, стр. 185—189.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., (том XI, стр. 185—189).

Беловой автограф хранится в ПД № 421, лл. 1 об. — 13 об. с карандашными вставками Пушкина.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830.

<ПИСАТЕЛИ, ИЗВЕСТНЫЕ У НАС ПОД ИМЕНЕМ АРИСТОКРАТОВ...>

(Стр. 193 и 434)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 251—252, полностью с исправлениями Н. К. Козмина в Собр. соч. изд. Ак. Наук, т. IX, 1928, стр. 99—100, в р. IX^2, стр. 285.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 251—252).

Беловой автограф хранится в ПД № 316 а, л. 1.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1831.

[ОБОЗРЕНИЕ ОБОЗРЕНИЙ.]

(Стр. 194 и 434).

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в Собр. соч. изд. Акад. Наук, т. IX, 1928, стр. 138—139; вар. IX^2, стр. 425—426.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина (том IX, стр. 138—139).

Беловой со многими поправками автограф хранится в ПД № 174 б, лл. 1—2 об.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1831.

VIE, POÉSIES ET PENSÉES DE JOSEPH DELORME.

(Стр. 195)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1831, № 32, стр. 258—261, отдел „Библиография“ с подписью „Р“, отмечена самим Пушкиным в письме Плетневу от 11 апреля 1831 года. С именем Пушкина впервые напечатано Н. О. Лернером в „Пушкин и его современники“ 1909, вып. XII. стр. 144—153.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1911 г., под редакцией С. А. Венгерова (том V, стр. 36—40).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературной газете“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется апрель—май 1831 года.

<О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.>

(Стр. 202 и 435)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 267—269; план („феодальное правление“) впервые — Н. К. Козминым в „Литер. Наследстве“ 1934, № 16—18, стр. 880, варианты и материалы к статье впервые — В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884 г., октябрь, стр. 92 (выписка из Б. Констана), И. А. Шляпкиным. „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“ 1903, стр, 56 (текст

черновика, дошедшего в клочках), Н. К. Козминым в Соч. Пушкина изд. Ак. Наук, т. 9, 1929, ч. II, стр. 178—181, все выписки в сб. „Рукою Пушкина“ 1935, стр. 512—515, 518—520, 522, 527. Выписка из Gazette de France опубликована Б. В. Томашевским в сб. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“ 1927, стр. 345.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 267—269).

Беловой с поправками автограф хранится в ПД № 311 и в ЛБ № 2387 В, л. 1 и 1 об.; план ПД 312 и ЛБ 2387 В, л. 34; материал ЛБ 2377 Б, лл. 1—10.

Печатается по беловому автографу ПД и по автографу ЛБ 87 В, пополненным текстом П. В. Анненкова в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 268. Варианты, материалы и план по ПД №№ 310, 311 312, 313, ЛБ 2387 В и ЛБ 2377 Б.

Датируется 1831 г., май—июль.

ТОРЖЕСТВО ДРУЖБЫ ИЛИ ОПРАВДАННЫЙ АЛЕКСАНДР АНФИМОВИЧ ОРЛОВ.

(Стр. 204 и 449)

Впервые опубликовано в „Телескопе“ 1831, ч. IV, № 13, июль, стр. 135—144, с подписью Феофилакт Косичкин. С именем Пушкина — П. В. Анненковым в Собр. соч., т. VII, 1857, стр. 87—94.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855—1857 гг., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 87—94).

Беловой автограф хранится в ЛПБ № 34, лл. 2—9.

Печатается по беловому автографу ЛПБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1831, конец июля.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИЗИНЦЕ Г. БУЛГАРИНА И О ПРОЧЕМ.

(Стр. 211 и 451)

Впервые опубликовано в „Телескопе“ 1831 г., ч. IV, № 15, подпись Ф. Косичкин, стр. 412—418. С именем Пушкина — П. В. Анненковым в Собр. соч., т. VII, 1857, стр. 95—100.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 95—100).

Черновой автограф отрывка хранится в ПД № 178, л. 2.

Печатается по „Телескопу“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены варианты автографа.

Датируется 1831, начало сентября.

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ „ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРИБАВЛЕНИЙ К РУССКОМУ ИНВАЛИДУ“.>

(Стр. 216)

Впервые опубликовано в „Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду“ 1831, № 79, стр. 625.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 164).

Автограф не известен.

Печатается по „Литературным прибавлениям“.

Датируется 1831, после 10 сентября.

<„ПУТЕШЕСТВИЕ К СВ. МЕСТАМ“ А. Н. МУРАВЬЕВА.>

(Стр. 217 и 451)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, август, стр. 326—327, включено в Собр. соч. 1887, т. V, стр. 188—189.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 188—189).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2373, лл. 22—23.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется не ранее февраля 1831.

<О САЛЬЕРИ.>

(Стр. 218 и 453)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 288.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 288).

Беловой с поправками автограф хранится в ПД № 323, л. 1.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется апрель—май 1832.

<НАЧАЛО СТАТЬИ О В. ГЮГО.>

(Стр. 219 и 453)

Впервые опубликован отрывок П. В. Анненковым в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 297—298 (в текст отрывка вставлена фраза из письма Погодину, первая половина сентября 1832 г.). Полнее в Собр. соч. изд. Ак. Наук под редакцией Н. К. Козмина, т. IX, 1928, стр. 163—164, вар. т. IX^2, 1929, стр. 479—480.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 297—298).

Беловой автограф хранится в ПД № 322, л. 1.

Печатается по беловому автографу ПД.

В етделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется осенью 1832.

<СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ В СТИХАХ ПАВЛА КАТЕНИНА.>

(Стр. 220 и 454)

Впервые опубликовано в „Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду“ 1833, № 26, 1 апреля, стр. 206—207.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 551—553).

Отрывок чернового автографа хранится.

Печатается по „Литературным прибавлениям к Русскому Инвалиду“.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется Пушкиным 14 марта 1833.

<МОСКВА БЫЛА ОСВОБОЖДЕНА.>

(Стр. 222 и 454)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, август, стр. 323—324.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 190—191).

Беловой автограф хранится в ЛБ 2373, лл. 16—17.

Печатается по беловому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется предположительно 2-ой половиной 1833 г.

<ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ.>

<Черновая редакция.>

(Стр. 223 и 455)

Части черновой редакции публиковались отрывками в порядке вариантов к беловой редакции. „Разговор с англичанином о русских крестьянах“ в „Русском Архиве“ 1881 г., ч. II, № 1, стр. 249—250, программа 2-ой части — Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, октябрь, стр. 89 и черновики к 1-ой и 3-ьей главам с вариантами, декабрь, стр. 515—518, 529—530, более полная редакция главы „О цензуре“ под заглавием „Торжок“ — А. И. Незеленовым в „Историч. Вестнике“ 1889, март, стр. 677—680 — „Новые отрывки и варианты сочинений Пушкина“ и Н. К. Козминым в сб. „Неизданный Пушкин“ 1922, стр. 186—191, вар. Собр. соч. изд. Ак. Наук 1929, IX^{2}, стр. 511—538.

Черновые автографы хранятся в ЛБ 2384, лл. 1—26, 2377 А, л. 18 и в ПД № 335, л. 1—2, № 336, № 337, № 338.

Печатается по названным автографам.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты данных автографов.

Датируется декабрем 1933 — мартом 1934 г.

<ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ.>

<Беловая редакция.>

(Стр. 243 и 484)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 5—54 неполностью, с цензурными пропусками, дополнения опубликованы Е. И. Якушкиным в „Библиографических записках“ 1859, № 6, стр. 165—176, полностью в Собр. соч. 1880, под редакцией П. А. Ефремова, т. V, стр. 202—235.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 5—54).

Беловой автограф хранится в ЛБ 2385 Б, лл. 1—46, 2386 В, лл. 38—41.

Печатается по беловому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1834—1835.

О НИЧТОЖЕСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ.

(Стр. 268 и 494)

Отрывки впервые — у П. В. Анненкова в Собр. соч. 1855, т. I, стр. 158, 262, 263—266, дополнено В. Е. Якушкиным в „Русск. Стар.“ 1884, ноябрь, стр. 349, декабрь, стр. 518—523 и М. Я. Цявловским в „Трудах Публичной Библиотеки СССР имени Ленина“, вып. III, 1934, стр. 19—20. В Собр. соч. печаталось в соединении со статьей „О поэзии классической и романтической“, впервые выделено как самостоятельное произведение С. М. Бонди в „Литературном Наследстве“ 1934, № 16—18, стр. 432—438.

Беловой автограф хранится в ПД № 330, лл. 1—8, программа № 331, л. 1 и черновые ЛБ 2384, 14—20 и 7708, л. 9. *Планы* — ЛБ 2384, лл. 20 и 483.

Печатается по беловому автографу ПД и ЛБ 7708.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется декабрь 1833 — март 1834.

ДЕЛЬВИГ.

(Стр. 273 и 517)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 57—60, дополнения в Сб. Пушкинского дома на 1923, стр. 8—9.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1838 г., посмертное (том XI, стр. 57—60).

Беловой автограф хранится в ПД № 326, лл. 1—5.

Печатается по беловому автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1834.

<ВАЙРОН.>

(Стр. 275 и 519)

Впервые опубликовано в посмертном изд. собр. соч. 1841, т. XI, стр. 81—88.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертное (том XI, стр. 81—88).

Черновой автограф хранится в ЛБ 2386 Б, лл. 1, 3—7, 32—36.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 25 июля 1835.

DUBIA

КОГДА МАКФЕРСОН...

(Стр. 281)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 5, 21 января, стр. 40, без подписи. Приписано Пушкину Н. О. Лернером в журн. „Северные Записки“ 1913, февраль, стр. 28—44.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания ГИХЛ 1933 г., (том V, стр. 919), в отделе Dubia.

Автограф не известен.

Печатается по Литературной газете.

Датируется январем 1830.

НОВЫЕ ВЫХОДКИ...

(Стр. 282)

Впервые опубликовано в „Литературной газете“ 1830, № 45, 9 августа, стр. 72, без подписи.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания под редакцией П. В. Анненкова (том VII, 1857, стр. 86).

Автограф не известен.

Печатается по Литературной газете.

Датируется августом 1830.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 9. — Делла Мария (композитор)
Стр. 11. — Прелестной дочери прелестнейшая мать (латин.)
Стр. 13. — Конечно, это не так просто сказать (франц.)
Стр. 25. — Марини, Альфиери, Фосколо.
Стр. 26. — Маро слагал триолеты, содействовал расцвету баллады (франц.)
Стр. 27. — „Десять лет изгнания" (франц.)
Стр. 33. — Госпожи дю Дефан, Буфлер, д'Эпине (франц.)
Стр. 33. — Пришел наконец Малерб и первый во Франции и т. д. (франц.)
Стр. 34. — Европейская цивилизация (франц.)
Стр. 34. — (Наивность, добродушие) (франц.)
Стр. 35. — Андре Шенье (франц.)
Стр. 37. — Виреле (франц.)
Стр. 37. — Данте
Стр. 37. — слагал триолеты, содействовал расцвету баллады (франц.)
Стр. 38. — де Вега (исп.)
Стр. 39. — (речи в сторону) (итал.)
Стр. 40. — *см. стр. 38.*
Стр. 49. — блестящие обороты мысли (итал.)
Стр. 51. — Манфред (англ.)
Стр. 51. — Альфиери (исп.)
Стр. 51. — шедевр (франц.)
Стр. 54. — Безупречный сонет один стоит длинной поэмы (франц.)
Стр. 54. — Все жанры хороши, за исключением скучного (франц.)
Стр. 54. — одинаково хороши (франц.)
Стр. 54. — Морально я остался плотским, но плотски я сделался моральным (франц.)
Стр. 55. — Мои правнуки будут мне обязаны этой сенью (франц.)
Стр. 55. — Тайные общества суть дипломатия народов (франц.)
Стр. 56. — Кокетка, недотрога (франц.)
Стр. 61. — И почтительно целует плиты твоих храмов (франц.)
Стр. 61. — корова (франц.)
Стр. 61. — Данте. Мильтон.
Стр. 61. — Словцо, украшенное двумя рифмами (франц.)
Стр. 64. — Чайльд-Гарольд (англ.)
Стр. 65. — О поклонники! (латин.)
Стр. 67. — Данте (великий отец наш Алигиери) (итал.)
Стр. 67. — де Вега (исп.)
Стр. 68. — „Конституционная" (газета) „Ежедневная" (газета) (франц.)
Стр. 69. — Он говорит и делает лишь то, что ему предписывают и т. д. (франц.)
Стр. 69. — Вальполь (англ.)
Стр. 71. — (без инверсии) (латин.)
Стр. 71. — безразлично (франц.)

Стр. 73. — пресыщенные (франц.)
Стр. 73. — Вордсворт, Кольридж (англ.)
Стр. 74. — с увлечением (итал.)
Стр. 77. — Возможен ли такой гнев в душах ученых мужей (латин.)
Стр. 77. — без гнева и пристрастья (латин.)
Стр. 83. — блестящие обороты мысли (итал.)
Стр. 91. — джентльмен (англ.)
Стр. 92. — в духе Генриха IV (франц.)
Стр. 92. — денди (англ.)
Стр. 92. — г-жа Кампан (франц.)
Стр. 92. — „Время", „Газета прений" (франц.)
Стр. 92. — г-жа Сталь (франц.)
Стр. 98. — модные повести (англ.)
Стр. 119. — Заключение прекрасное и достойное вступления (франц.)
Стр. 122. — По произволу переписчика (латин.)
Стр. 123. — Сударыня-лиса, быть может вам поверят ... (франц.)
Стр. 123. — И ты Брут (латин.)
Стр. 128. — Завистники (латин.)
Стр. 132. — тысячи извинений (франц.)
Стр. 135. — Семь в руке .. девять .. Проклятие .. девять и семь .. девять и семь .. девять (франц.)
Стр. 136. — Разыгрываются (франц.)
Стр. 140. — Это добросовестное произведение (франц.)
Стр. 141. — безразлично (франц.)
Стр. 141. — С увлечением (итал.)
Стр. 142.

III

Я являюсь изменив раннюю свою манеру. Мне нет необходимости пестовать безвестное имя и раннюю юность, и я уже не смею расчитывать на снисходительность, с какой я был принят. Я не ищу благосклонной улыбки минутной моды. Я добровольно покидаю ряды ее любимцев и смиренно благодарю за ту благосклонность, с какой она встречала мои слабые опыты в течение десяти лет моей жизни.

IV

Когда я писал эту трагедию, я был один, в деревне, никого не видал, читал одни газеты и т. д. ... тем охотнее, что я всегда полагал романтизм единственно пригодным для нашей сцены; я убедился, что ошибался. Я испытывал великое отвращение, отдавая читателям свою трагедию, и по крайней мере хотел предварить ее предисловием и сопроводить ее примечаниями. Но нахожу всё это совершенно бесполезным.

V

К предисловию. Так как читатели и критика приняли *с страстным снисхождением* мои первые опыты, и в такое время, когда строгость и недоброжелательство вероятно отвратили бы меня от избираемого мной поприща, я обязан им

полной признательностью и считаю, что они более не в долгу у меня — так как их суровость или безразличие ныне оказывают малое влияние на мои труды. (франц.).

Стр. 144. — А я утверждаю что стихи мои хороши (франц.)

Стр. 145. — ‹Неистовый› Роланд, песнь V, октава VIII (итал.)

Стр. 147. — следовательно (латин.)

Стр. 152. — Как человек благородного происхождения оскорбляют и не дерутся (франц.)

Стр. 153. — но тем лучше (итал.)

Стр. 154. — (самого национального и самого популярного) (франц.)

Стр. 156.

Однако, вы очень податливы на искушение.
И тело производит сильное впечатление на ваши чувства!
Не понимаю, право, что за пылкость вас одолела.
Я совсем не так быстра на плотские желания,
И когда б я увидела вас голым с головы до пят, —
Вся ваша кожа меня бы не соблазнила. (франц.)

Стр. 158. — Книги имеют свою судьбу (латин.)

Стр. 164. — *см. стр. 158.*

Стр. 166. — Саути

Стр. 167. — *см. стр. 144.*

Стр. 168. — *см. стр. 152.*

Стр. 168. — Над этим посмеялись, я сам еще смеюсь. (франц.)

Стр. 171. — Аристократов на фонарь (франц.)

Стр. 171. — пойдет (франц.)

Стр. 171. — кстати (франц.)

Стр. 173. — предупреждение читателю (франц.)

Стр. 173. — они не так глупы (франц.)

Стр. 173. — *см. стр. 171.*

Стр. 175. — Религиозные гармонии (франц.)

Стр. 175. — Виктор Гюго (франц.)

Стр. 175. — Мюссе (франц.)

Стр. 176. — Порция (франц.)

Стр. 176. — Каштаны с жару (франц.)

Стр. 176. — Мардош (франц.).

Стр. 176. — Трудно хорошо выразить общие вещи (латин.)

Стр. 176. — Послание к Пизонам (латин.)

Стр. 179. — (герой — король комедии) (франц.)

Стр. 179. — Я скроюсь в этой комнате (франц.)

Стр. 179. — Скрытый близ сих мест, и вас увижу, госпожа (франц.)

Стр. 179. — Да, вот Агамемнон (франц.)

Стр. 184. — труверов (франц.)

Стр. 186. — Словцо, украшенное двумя рифмами (франц.)

Стр. 190. — волшебный фонарь (франц.)

Стр. 194. — Газета прений (франц.)

Стр. 194. — Эдинбургское обозрение (англ.)

Стр. 195 — 196. — Для того, кто хочет утопиться, место хорошо выбрано.
В любой день стоит только пойти сюда,
Спрятать одежду под этой березой

И, словно для купанья, погрузиться в воду:
Не в неистовстве, стремглав,
Но присесть, поглядеть вокруг; следить
За длинным отблеском солнечного луча на листве и на воде;
Затем когда почувствуешь, что дух исчерпал себя до конца,
И озябнешь, тогда, не затягивая праздника,
Нырнуть головой, чтобы больше ее не поднимать.
Вот моя заветная мечта, когда я задумываю умереть.
Я всегда одиноко плакал и страдал;
Ничье сердце не билось рядом с моим, когда я проходил
жизненный путь.
Так же, как я жил, пусть я умру — тайно,
Без шума, без криков, без толпы собравшихся соседей.
Жаворонок, умирая, прячется во ржи,
Соловей, чувствуя, что голос его ослабевает,
И приближается холодный ветер, и опадает его оперение,
Исчезает из жизни незаметно для всех, как лесное эхо:
Я так же хочу исчезнуть. Только через месяц или два,
Может быть, через год, однажды вечером,
Пастух в поисках за заблудившейся козой,
Или охотник, спустившись к ручью и заметив,
Что его собака бросилась туда и возвратилась с лаем,
Взглянет: луна, с ним вместе смотря,
Осветит тусклым сиянием это тело —
И внезапно он побежит до самого поселка, без оглядки.
Несколько местных жителей придут ранним утром,
Вытянут за волосы неузнаваемый труп,
Эти обрывки тела и кости, забитые песком.
И, примешивая шутки к каким-нибудь глупым россказням,
Долго будут совещаться над моими почерневшими останками
И, наконец, повезут их на тачке на кладбище,
Поскорее заколотят их в какой-нибудь старый гроб,
Который священник трижды окропит святой водой,
И оставят меня без имени, без деревянного креста! (франц.).

Стр. 196—197. Мой друг, вот вы отец новорожденного;
Это еще один мальчик; небо даровало его вам
Прекрасного, свежего, радостно улыбающегося этой
горькой жизни.
Он стоил едва лишь нескольких стонов своей матери.
Ночь; я вижу вас... При легком шуме сон
Обнял розового ребенка на белой спящей груди,
А вы, отец, бодрствуя у камина,
Углубившись в раздумья и склонив голову,
Вы часто оборачиваетесь, чтобы вновь увидеть, —
о счастье! —
Младенца, мать, и брата, и сестру,
Как пастырь, радующийся своим новым рунам,
Или как хозяин, ввечеру считающий снопы хлеба.
В этот торжественный час, в этом глубоком покое,
Кто, кроме вас, знает бездну, в которой тает ваше
сердце, друг?
Кто знает ваши слезы, ваши немые ласки,
Сокровища гения, изливающиеся в нежности,
Стон орла, более грустный, чем у голубки в гнезде,
Потоки, струящиеся с гранитного утеса,
И бесчисленные ручьи от снега,
Тающего под зноем норвежского лета на склонах ледника?
Живите, будьте счастливы и когда-нибудь воспойте
Нам эти сверхчеловеческие тайны невыразимой любви,
А я в это время также бодрствую,

Не у голубых занавесей розового детства,
Не у брачного ложа, орошенного благовониями,
Но у холодного одра, над телом усопшего.
Это — сосед, подагрический старик, умерший от камня
в печени,
Его племянницы позвали меня, я здесь по их просьбе;
Один я присел к одру с девяти часов вечера,
В главах постели — черный деревянный крест
С костяным распятием положен меж двух свечей,
На стуле; рядом ветка самшита, дорогого
для верующих,
Мокнет в тарелке, и я вижу под простыней
Мертвого, во всю длину, со сжатыми ногами и
скрещенныма руками.
О! если бы, по крайней мере, я долгое время знал
Этого мертвеца при жизни! Если бы мне хотелось
Поцеловать этот желтый лоб в последний раз!
Если бы, глядя всё время на эти жесткие прямые
складки,
Я бы, наконец, увидел, как что-то шевелится,
Движется подобно ноге отдыхающего человека,
И что пламя голубеет! Если бы я услышал,
Как заскрипела кровать!.. или если бы я мог молиться!
Но нет: никакого священного ужаса, никакого
нежного воспоминания.
Я смотрю и не вижу, слушаю и не слышу.
Каждый час бьет медленно, и когда, переутомленный
От этого удручающего спокойствия и этих глупых грез,
Я подхожу к окну немного подышать,
(Так как на полночном небе только что родился серп
месяца),
Вон, вдруг, над далекой крышей дома,
Не на востоке, вспыхивает небосклон,
И я слышу вместо песни
Лай собак, воющих на пожар. (франц.).

Стр. 197—198. Нет, моя муза — не блистающая одалиска,
С черными блестящими волосами, с продолговатыми
глазами гурии,
Пляшущая с обнаженной грудью, при резких звуках своего
голоса,
Это не юная и розовая Пери,
Сверкающие крылья которой затмили бы хвост
прекрасного павлина,
Не белокрылая и голубокрылая фея, —
Эти две сестры-соперницы, которые открывают миры
и небеса
Ослепленному светом ребенку, лишь только он
скажет *да*.
Она — о моя обожаемая муза! —
Не дева иль плачущая вдова,
Одинокая обитательница пустынного монастыря
Или башни без вассалов, которая бродит под сводами,
Произнося чье-то имя; спускается в рыцарские гробницы,
Склоняя колени, широко покрывает плиты бархатом
платья
И, приникнув челом к мрамору, изливает со слезами,
В мелодичном гимне свои благородные несчастия.
Нет. — Но, когда ваша скорбь одиноко бредет по лесу,
Видали вы там, в глубине, хижину
Под высохшим деревом? Рядом с нею вырыта канавка;

Девушка постоянно стирает там ветхое белье.
Может быть, при виде вас, она опустила голову,
Так как, при всей своей бедности, она из хорошей семьи;
Она могла бы, как и другая, в более счастливые дни
Блистать в свете и цвести для любви;
Мчаться в экипаже; бывать на балах, на гуляньях;
Вдыхать на балконе ароматы и серенады;
Или своей золотой арфой возбуждая сотни соперников,
Видеть лишь одну улыбку среди бесчисленных рукоплесканий.
Но небо с самого начала потемнело над нею,
И деревцо, едва родившись, было побито градом:
Она прядет, шьет и ухаживает дома
За старым, слепым и безумным отцом (франц.)

Стр. 198. — .... раздирающий кашель
Прерывает ее песню, испускает крик со свистом
И извергает кровяные сгустки из ее больной груди. (франц.)

Стр. 198—199. — Я всегда знавал ее задумчивой и строгой;
Ребенком она редко принимала участие
В забавах веселого детства, она уже была рассудительна,
И когда ее маленькие сестры бегали по траве,
Она первая напоминала им о часе,
О том, что пора уже идти домой,
Что она услышала звон колокола,
Что запрещено подходить к каналу,
Пугать в роще ручную лань,
Играя, подбегать слишком близко к птичнику,
И сестры слушались ее. Скоро ей исполнилось пятнадцать лет,
И ее разум украсился очарованиями более привлекательными:
Прикрытая грудь, ясное чело, на котором почиет спокойствие,
Розовое лицо под прекрасными темными волосами,
Скромные губы со сдержанной улыбкой.
Холодный и трезвый разговор, который, однако, нравится,
Нежный и твердый голос, никогда не дрожащий,
И черные, сходящиеся брови.
Чувство долга рождало в ней важное усердие.
Она держалась рассудительно, выдержанно, не рассеянно;
Она не мечтала, как молодая девушка,
Рассеянно роняющая из рук иглу
И думающая от вчерашнего до завтрашнего бала
О прекрасном незнакомце, пожавшем ей руку.
Никогда не видел никто, чтобы, облокотившись на окно
И позабыв работу, она следила сквозь ветви
Прерывный бег вечерних облаков,
А потом внезапно прятала бы лицо в платок,
Нет, она говорила себе, что счастливое будущее
Внезапно изменилось со смертью отца,
Что она — старшая дочь, и потому должна
Принимать деятельное участие в домашних заботах.
Это юное и строгое сердце не знало власти
Тоски, от которой вздыхает и волнуется невинность.
Оно всегда подавляло разнеживающую грусть,

Возникающую бессознательно, очаровательные тревоги
И темные желания, все те смутные волнения,
Этих естественных пособников любви.
Владея вполне собой, она в самые нежные мгновения,
Обнимая свою мать, говорила ей *вы*.
Приторные комплименты и пылкие фразы
Праздных молодых людей для нее тратились попусту
Но когда измученное сердце рассказывало ей свое
горе,
Ее ясное чело тотчас омрачалось:
Она умела говорить о страданиях, о горькой жизни,
И давала советы, как молодая мать.
Теперь она в свою очередь сама мать и жена.
Но это скорее по рассудку, чем по любви.
Ее мирное счастье умиряется уважением;
Ее муж, уже не молодой, мог бы быть для нее отцом;
Она не знала забвенья первого месяца,
Медового месяца, сияющего только однажды,
И чело ее, и глаза сохранили ото всех
Целомудренные тайны, о которых женщина должна
молчать.
Счастливая попрежнему, она сообразует свою жизнь
С новыми обязанностями... Отрадно видеть ее,
Когда, освободившись от хозяйства, вечером в будни
Часов около шести, не наряжаясь, летом, она
выходит погулять
И садится в тени от палящего солнца,
На траву, с своей прекрасной дочкой.
Так текут ее дни с ранних лет,
Как безыменные волны под безоблачным небом,
Медленным, однообразным, но торжественным потоком,
Ибо они знают, что стремятся к вечному берегу.
И при виде того, как тихо течет эта скромная доля,
Кротко уступая влечению долга,
Эти чистые, прозрачные, спокойные, молчаливые дни,
Которые успокаивают от шума и на которых
отдыхают глаза,
Невольно, увы, я вновь впадаю в грусть;
Я думаю о моих быстро ушедших долгих днях,
Бурных, бессчастных, потерянных для долга,
И, о боже, я думаю о том, что скоро настанет
вечер! (франц.)

Стр. 200. — Заира, Аглая, Элеонора.

Стр. 200. — Остерегайтесь, как бы в слишком поспешном беге гласная не столкнулась на своем пути с другой (франц.)

Стр. 201. — Утешения (франц.)

Стр. 201. — будем религиозными, будем политиками, будем сумасбродами (франц.)

Стр. 203. — Прирученные (франц.)

Стр. 204. — Я вышел на арену вместе с равными мне. Цицерон. (латин.)

Стр. 205. — Голос народа — голос божий (латин.)

Стр. 206. — Где хорошо, там и родина (латин.)

Стр. 213. — Я кончил (латин.)

Стр. 214. — *см. стр. 206.*

Стр. 216. — жеманниц (франц.)

Стр. 217. — пересек (франц.)

Стр. 217. — исполненный (франц.)

Стр. 219. — Монтень, Вольтер, Монтескье (франц.)
Стр. 219. — „Сен Мар"
Стр. 219. — В. Гюго (франц.)
Стр. 219. — Осенние листья (франц.)
Стр. 219. — Утешения (франц.)
Стр. 221. — „Ад"
Стр. 227. — *см. стр. 158*
Стр. 228. — г-жа Сталь
Стр. 228. — Его светлости, герцогу, герцогине и т. д. (англ.)
Стр. 228. — <„В России несколько дворян занялись литературой."> (франц.)
Стр. 228. — 229. „Исторического и критического словаря" П. Беля: (франц.)

Он вступил в число приближенных к кардиналу Мазарини, который любил его, но эта дружба ничего ему не приносила. Бенсерад, следуя своему вдохновению, сочинял постоянно свои галантные стихи, доставившие ему известность. Однажды кардинал будучи у короля, рассказывал, как он жил при папском дворе, где он провел свою молодость. Он говорил, что он любил науки, но что главным его занятием была литература — и особенно поэзия, в которой он достиг довольно хорошего успеха, и что он при папском дворе был то же, что Бенсерад при французском. Спустя некоторое время кардинал вышел и отправился в свои покои. Через час пришел Бенсерад, его друзья стали ему рассказывать, что говорил кардинал. Едва они кончили, как Бенсерад, охваченный радостью, внезапно оставил их, ничего им не сказав. Он прибежал в покои кардинала и стал стучаться изо всей силы, добиваясь, чтобы его приняли. Кардинал только что лег. Бенсерад так усиленно настаивал и поднял такой шум, что пришлось его впустить. Вбежав, он бросился на колени перед изголовьем кровати его высокопреосвященства и, после тысячи извинений за свою наглость, сказал ему о том, что он сейчас узнал, и с необыкновенным жаром благодарил за честь, которую ему оказал кардинал, сравнив его с собою в отношении поэтической репутации. Он прибавил, что он так был польщен, что не мог сдержать радости, и что он умер бы у его двери, если бы ему помешали войти и изъявить свою признательность. Эта горячность очень понравилась кардиналу. Он уверил его в своем благоволении и обещал, что оно не будет для него бесполезным, и действительно, спустя шесть дней. он назначил ему небольшую пенсию в две тысячи франков. Через некоторое время он стал получать другую значительную сумму с аббатств и он стал бы епископом, если бы захотел посвятить себя церкви. (франц.)

Стр. 229. — Ж. Жанен (франц.)
Стр. 229. — не всегда основательно (франц.).
Стр. 230. — комфорт (англ.)
Стр. 231. — Лабрюер (франц.)
Стр. 232. — ротозей (франц.)
Стр. 233. — поведение (франц.)
Стр. 233. — супружеская неверность (англ.)
Стр. 236. — бывает отдельно (франц.)
Стр. 240. — Была некогда Троя, были мы троянцы (латин.)
Стр. 245. — *см. стр. 240.*
Стр. 246. — стары как улицы (франц.)
Стр. 248. — Обозрений (англ.)

Стр. 254. — Книги имеют свою судьбу (латин.)
Стр. 255. — Его светлости, герцогу и т. д. (англ.)
Стр. 255. — г-жа Сталь (франц.)
Стр. 255. — (В России несколько дворян занялись литературой) (франц.)
Стр. 256. — Комфорт (англ.)
Стр. 257.

По полям рассеяны какие-то дикие животные, самцы и самки, черные, с лицами землистого цвета, сожженные солнцем, склонившиеся к земле, которую они роют и ковыряют с непреодолимым упорством; у них как будто членораздельная речь, а когда они выпрямляются на ногах, то мы видим человеческое лицо; и действительно, это — люди. На ночь они удаляются в свои логовища, где питаются черным хлебом, водой и кореньями; они избавляют других людей от труда сеять, обрабатывать и собирать для пропитания, и заслуживают того, чтобы не терпеть недостатка в хлебе, который сами сеют. „Характеры". (франц.)

Стр. 258. — ротозей (франц.)
Стр. 258. — и т. д., и т. д.
Стр. 260. — Ополчение (нем.)
Стр. 260. — и т. д.
Стр. 265. — *см. стр. 235.*
Стр. 269. — слагал триолеты, способствовал процветанию баллады (франц.)
Стр. 270.

Наконец, пришел Малерб и первый во Франции
Дал почувствовать в стихах точную гармонию,
Показал силу слова, помещенного на должном месте,
И подчинил музу правилам долга.
Исправленный этим мудрым писателем, язык
Перестал являть разборчивому уху что-либо грубое,
Строфы научились литься с изяществом,
И один стих не дерзал более вторгаться в другой (франц.)

Стр. 272. — Данте
Стр. 275. — Кармартен
Стр. 275. — Гордон
Стр. 275. — госпожа (англ.)
Стр. 275. — фунтов стерлингов (англ.)
Стр. 276. — *см. стр. 275.*
Стр. 276—277.

<„В последнее время я много думал о Мэри Дёфф. Как это странно, что я был так безгранично предан и так глубоко привязан к этой девушке, в возрасте, когда я не мог не только испытывать страсть, но даже понять значение этого слова. И однако же это была страсть! Моя мать имела обыкновение смеяться над этой детской любовью; и много лет спустя, — когда мне было, примерно, лет шестнадцать, — она мне сказала однажды: „Ах, Байрон, я получила письмо из Эдинбурга, от мисс Аберкромби; ваша бывшая любовь, Мэри Дёфф, вышла замуж за господина С." И что же я ей ответил? Я не могу постичь и объяснить то чувство, которое мною овладело в это мгновение. Со мною почти сделались судороги; моя мать была так этим встревожена, что потом, когда я оправился, она упорно избегала этой темы в разговорах со *мной*, довольствуясь беседой об этом со своими приятельницами. И сейчас я спрашиваю себя, что бы это могло быть? Я не

виделся с нею больше с тех пор, когда, вследствие проступка ее матери в Абердине, она поселилась у своей бабушки в Банфе; мы оба были тогда детьми. Я раз пятьдесят с тех пор влюблялся; и тем не менее я помню всё, о чем мы говорили, помню наши ласки, ее черты, мое волнение, бессонницы и то, как я мучил горничную моей матери, заставляя ее писать Мэри от моего имени; и она в конце концов уступала, чтобы меня успокоить. Бедняжка считала меня сумасшедшим, и так как я в ту пору еще не умел как следует писать, она стала моим секретарем. Я припоминаю также наши прогулки и то блаженство, которое я испытывал, сидя около Мери в детской, в доме, где она жила около Пленстоуна, в Абердине, в то время как ее маленькая сестра играла в куклы, а мы с серьезностью, на свой лад, ухаживали друг за другом.

Но как же это чувство могло пробудиться во мне так рано? Каковы были начало и причина этого? Я не имел никакого понятия о различии полов даже много лет спустя. И тем не менее, мои страдания, моя любовь к этой девочке были так сильны, что на меня находит иногда сомнение: любил ли я по-настоящему когда-либо потом? Как бы то ни было, известие о ее замужестве меня как громом поразило. Я чуть не задохнулся, к великому ужасу моей матери и к неверию почти всех остальных. Это необычайное явление в моей жизни (ведь мне еще не было тогда восьми лет) заставило меня задуматься, и разгадка его будет меня беспокоить до конца моих дней. С некоторого времени, — сам не знаю почему, — *воспоминание* о Мэри (*не* чувство к ней) вновь пробудилось во мне с не меньшей силой, чем когда-либо. Я хотел бы знать, помнит ли *она* обо всем этом, как и вообще обо мне? И вспоминает ли, как жалела когда-то свою сестренку Эллен за то, что у той не было тоже своего поклонника? Какой очаровательный образ ее сохранился в моей душе! Ее каштановые волосы, ласковые светлокарие глаза — всё вплоть до ее костюма! Я был бы поистине несчастен, если бы *увидел ее теперь*. Действительность, как бы ни была она прекрасна, разрушила бы или, по меньшей мере, замутила бы черты восхитительной пэри, которою она тогда являлась и которая продолжает еще жить во мне, хотя с тех пор прошло более шестнадцати лет: ибо мне сейчас двадцать пять лет и несколько месяцев"› (франц.).

Стр. 282. — предупреждение читателю (франц.)

Другие редакции, планы и варианты

Стр. 299. — Монти
Стр. 304. — виреле (франц.)
Стр. 305. — Буало (франц.)
Стр. 306. — Данте
Стр. 306. — Монтань (фран.).
Стр. 306. — Лопе де Вега (исп.)
Стр. 308. — речи „в сторону“ (итал.)
Стр. 314. — примечание (латин.)
Стр. 320. — *см. стр. 83.*
Стр. 321. — наказывай слугу, но почитай хозяина (франц.)
Стр. 322. — Манфред (англ.)
Стр. 322. — жизнью жертвовать истине (латин.).
Стр. 323. — не вложил (франц.)
Стр. 326. — безупречный сонет один стоит длинной поэмы (франц.)

Стр. 326. — Все жанры хороши, за исключением скучного (франц.)
Стр. 326. — одинаково хороши (франц.)
Стр. 327. — Мои правнуки будут мне обязаны этой сенью (франц.)
Стр. 335. — Чайльд-Гарольд (англ.)
Стр. 335. — шедевр (франц.)
Стр. 338. — перемена принятых правил (франц.)
Стр. 339. — Данте
Стр. 339. — Данте (великий отец наш Алигиери) (итал.)
Стр. 339. — Де Вега (исп.)
Стр. 341. — „Конституционная“ (газета) (франц.)
Стр. 341. — „Ежедневная“ (газета) (франц.)
Стр. 341. — То, что ему и т. д. (франц.)
Стр. 341. — Вальполь (англ.)
Стр. 341. — „Белое знамя“ (франц.)
Стр. 343. — без инверсии (латин.).
Стр. 344. — Пресыщенные (франц.)
Стр. 345. — без церемоний (франц.)
Стр. 345. — шедевр (франц.)
Стр. 347. — с увлечением (итал.)
Стр. 347. — *см. стр. 77.*
Стр. 347. — Возможен ли такой гнев в душах! (лат.)
Стр. 347. — Оправдательные документы (франц.)
Стр. 348. — ученых | небесных (латин.).
Стр. 351. — [чести] [бесчеловечный мститель] станет ли [стырый] [слабый] старик кровавить свою руку (франц.)
Стр. 354. — *см. стр. 77.*
Стр. 357. — отрывок, писанный под свежим впечатлением (франц.)
Стр. 361. — О вкусах не спорят (латин.)
Стр. 362. — не удостаивая доверенности (франц.)
Стр. 364. — денди (англ.)
Стр. 364. — г-жа Кампан (франц.)
Стр. 364. — „Время“ (англ.)
Стр. 364. — „Газета прений“ (франц.)
Стр. 364. — г-жа Сталь
Стр. 365. — <противу> точности изображения быта (франц.)
Стр. 365. — неправильные (франц.)
Стр. 366. — Генриетта Вильсон (англ.)
Стр. 371. — модные повести (англ.)
Стр. 379. — тысяча извинений (франц.)
Стр. 384. — Это — добросовестное произведение (франц.)
Стр. 386. — безразлично (франц.)
Стр. 386. — с увлечением (итал.)
Стр. 387. — де Вега (исп.)
Стр. 387.

Я являюсь, изменив раннюю свою манеру.[1] Мне не приходится пестовать безвестное имя и раннюю молодость и я уже не смею рассчитывать на снисходительность, с какой я был принят. Я уже не ищу благосклонной улыбки:

[1] изменить манеру <юности>

минутной моды.[1] Я добровольно покидаю ряды ее любимцев, и смиренно благодарю за ту благосклонность, с какой она встречала мои слабые опыты[2] в течение десяти лет[3] моей жизни. (франц.)

Стр. 388.

Когда я писал эту трагедию, я был один в деревне, никого не видал, читал одни газеты и т. д. — тем охотнее,[4] что я всегда полагал романтизм единственно пригодным для нашей сцены; я убедился, что ошибался. Я испытывал великое отвращение,[5] отдавая читателям свою трагедию, и по крайней мере хотел предварить ее предисловием и сопроводить примечаниями. Но нахожу всё это совершенно бесполезным (франц.)

Стр. 388.

К предисловию. Так как читатели и критика приняли со *страстным снисхождением* мои первые опыты и в такое время, когда строгость и недоброжелательство вероятно отвратили бы меня от избираемого мной поприща, я обязан им полной признательностью,[6] и считаю, что они более не в долгу у меня, т. к. их суровость или безразличие ныне оказывает малое влияние на мои труды (франц.)

Стр. 395. — не дерутся (франц.)

Стр. 396. — но тем лучше (итал.)

Стр. 396. — Мысли умных людей встречаются (франц.)

Стр. 410. — высший свет (англ. и франц.)

Стр. 410. — В том же положении, как и до войны (латин.)

Стр. 412. — Над этим посмеявшись | (Он хорошо сделал, над этим посмеялись (франц.)

Стр. 415. — Вернемся к нашим баранам (франц.)

Стр. 415. — Аристократов на фонари! (франц.)

Стр. 416. — предупреждение читателю (франц.)

Стр. 417. — Мюссе

Стр. 418. — послание к Пизонам (латин.)

Стр. 422. — Превосходство (франц.)

Стр. 422. — Герой (франц.)

Стр. 426. — Такой, какой ее сделало просвещение (франц.)

Стр. 427. — массой (франц.)

Стр. 427. — Труверов (франц.)

Стр. 434. — Эдинбургское обозрение (англ.)

Стр. 435 — *436.* Большие лены избирали предводителя.
— Малые лены. Всё владение имело общую долю в добыче.
— Вассалы
— Народ
— Духовенство
— Права владельцев ...чеканили монету, вели войну друг с другом,

---

[1] Уже не минутная мода

[2] она меня встречала

[3] десять первых лет

[4] Итак, я

[5] Итак я с великим отвращением

[6] *переставлено. Сначала было:* так как читатели и критика приняли со страстным снисхождением мои опыты, я обязан им полной признательностью и в такое время <*и т. д.*>

приносили присягу королю, несли службу по определенным дням
— Национальное собрание
— Война и обязательства в отношении короля
— Обязательства в отношении вассалов
— Правосудие, обычаи, законы, привилегии
— Независимость, покровительство
— Крестовые походы
— Людовик Святой
— Папы, Филипп Красивый, Генеральные штаты
— Парламенты (франц.)

Стр. 435. — Всё владение — добыча предводителя (франц.)
Стр. 435. — Права владельцев — определенные (франц.)
Стр. 436. — Продажа должностей (франц.)
Стр. 436. — Дух времени управляет великими мировыми событиями. *Вольтер* (франц.)
Стр. 437. — (отчуждение власти) (франц.)
Стр. 437. — фронда (франц.)
Стр. 437. — Крупные вассалы (франц.)
Стр. 437. — Третье сословие (франц.)
Стр. 437. — Высший свет (франц.)
Стр. 438. — Клирик (латин.)
Стр. 441. — покрытие | расходы (франц.)

„Журнал де Деба“ 1 июля 1831 г.

Стр. 442—444.

Вот уже сорок лет, как кажется, что провидению угодно давать нам уроки всякого рода.[1] Мы видели последовательно, как вполне республиканская монархия основанная людьми, не имевшими недостатка ни в знаниях, ни в красноречии, ни в добрых намерениях, будучи лишена своей естественной опоры, выродилась в анархию. Как анархия породила террор, как республика III года, отвергнутая нашими нравами, послужила лишь переходом к военному деспотизму; как военный деспотизм, победитель и Европы, и враждующих партий, погиб именно от избытка славы, притом погиб ненавидимый после того, как был встречен при своем возникновении столькими надеждами, наконец как конституционная монархия пала в свою очередь вследствие того, что нарушила законы, в которых была вся ее сила. Сколько ступеней в этой великой истории сорока лет, столько уроков, отмеченных в нашей памяти несчастием и кровью! Трон среди республики — это безрассудное противоречие, неразрешимая задача. Всякая форма правления имеет свои условия существования. Если вы трон без защиты предаете, поруганию, ненависти, презрению, как хотите вы, чтобы он не погиб; если кажется, что вы сохраняете его лишь как старый механизм, который сам по себе не нужен, а годен лишь на то, чтобы еще в течение нескольких лет удовлетворять остаткам предрассудков, как хотите вы, чтобы он не погиб! Если вы создаете вокруг него ряд учреждений, среди которых он как бы изолирован, если кажется, что вы сожалеете о том небольшом влиянии, которое вы за ним оставляете, если, вместо того чтобы сделать его стержнем свободного общества, вы ставите сво-

[1] всех родов.

боду во враждебные с ним отношения, еще раз, как хотите вы, чтобы он не погиб! Такова была судьба монархии, созданной с такими усилиями Учредительным собранием. Наверное, Учредительное собрание не хотело опрокинуть трон. Никогда, быть может, Франция не представляла более славного собрания талантов, знаний, добродетелей. Чего же нехватало Учредительному собранию? — Проявлять меньше недоверия к власти. Униженная, какою она была тогда, лишенная своих существенных прерогатив, монархия со своим цивильным листом и своими дворцами могла лишь служить мишенью крамоле. Возобновите этот опыт, и вы увидите, долго ли последствия заставят ждать себя!

Несколько дней назад мы утверждали, что худшая из всех тираний — это тирания законов. Предпишите какому-нибудь народу самую свободную форму правления в мире, и только вследствие того, что не он избрал ее, а вы ее ему навязали, только вследствие того, что его нравы и взгляды ее отвергают, вы уже вынуждены начинать так называемое царство свободы с диктатуры. На каждом шагу, который вы делаете на этом пути, вы встречаете одним врагом больше. Это препятствие должно быть устранено, а количество ваших врагов с каждым днем становится таково, что один лишь террор в состоянии управлять обществом. Не в этом ли в большой части по крайней мере история Конвента? Говорят об ужасных условиях, в которых оказалось это грозное собрание, но кто вызвал к жизни эти условия? Посчитайте, сколько 10 августа создало врагов революции, сколько 2 сентября, сколько 21 января, сколько смерть жирондистов, и вы увидите, не всегда ли революция в своем бреду отталкивала сердца и ухудшала свое положение! То, чего не следует никогда забывать. Всё или почти всё совершено было меньшинством. Большинство не хотело падения трона, большинство не хотело диктатуры, большинство не хотело резни, большинство, слабое своей умеренностью, всё допустило, вплоть до чрезмерности зла.

Взгляните еще, что выигрывают, когда хотят силой подчинить умы форме правления, которую они отвергают! Когда кровавая диктатура 1793 года уступила место довольно мудрой и довольно умеренной республике, когда царство законности начинало возрождаться, партии захватили самые законы и нашли в них оружие против установленного строя. Они отступили к деспотизму, и поколение 89 года приветствовало падение свободы. Заблуждение, правда, не было длительным, и те, кто сегодня говорят нам лишь о славе империи, очевидно [1] не видели или не помнят, что видели эти длинные вереницы новобранцев, прибывающих из своих деревень с удрученными лицами, они не слышат проклятий семей, они не знают, что такое императорская полиция. Хорошо напоминать эти примеры, ибо подвижность умов велика во Франции, и как только свобода грозит выродиться в распущенность, множество людей, накануне больших либералов, обращают взор к деспотизму. Самое жестокое правление кажется им золотым веком, они сожалеют о старой руке императора, они всеми своими желаниями призывают такой порядок вещей, который позволил бы им по крайней мере спокойно обедать и спать, не думая о том, что и деспотизм по-своему тревожит [2] сон и обед людей. Реставрация, чтобы спасти себя, должна была только воспользоваться опытом прошлого. Ее миссией прежде всего было уважать законы. Этот законный порядок, выставленный ею в смешном виде, состав-

---

[1] прежде.

[2] на свой лад.

лял всю ее силу. Законный порядок был тем, что защищало ее против республики, против империи, против печальных воспоминаний двух неприятельских вторжений, против той малой симпатии, которую она внушала новым поколениям. На нее в некотором роде переносилась неприкосновенность законов. Опрокинуть ее значило бы опрокинуть законы, и этого было достаточно, чтобы ее не опрокидывали. Ей многое простили, ее подлоги при выборах, ее цензуру, предпочтение, оказывавшееся ею католическому духовенству, — все явления, ненавистные Франции! Но преграда законов была налицо. Окопавшаяся за ней реставрация могла не бояться ничего серьезного. И она эти законы попрала ногами. Она сама опрокинула стену, защищавшую ее. Она сама в припадке безумия вызвала наружу все страсти, бродившие вокруг нее. С этого дня судьба ее была определена. Ибо — чем была реставрация без хартии? Что могла она нам дать взамен славы и свободы?

Учитесь у революции не разоружать власть; это значит предать общество крамоле! У империи — не доверяться духу завоеваний, у реставрации — неизменно уважать законы. Революция довела свободу до крайности; она погибла от анархии. Империя искала лишь повиновения и войны; она погибла от низкопоклонства и сражений. Реставрация искала деспотизма в нарушении законов; она погибла под развалинами опрокинутых законов. Конституционная монархия — вот единственная пристань, в которой спасение Франции. (франц.)

Франция искони имела лишь[1] две формы существования: генеральные собрания, избранные всем народом, выражавшие волю народа, волю, которую король исполняет[2] после роспуска этих собраний,[3] и верховные собрания: наследственные или избранные небольшим числом, постоянные или годичные, контролирующие и ограничивающие королевскую верховную власть[4] и разделяющие с монархом управление государством.

Генеральные собрания — право Франции. Короли, которые для новых обложений воздерживались от созыва собраний, присваивали себе права народа. Узурпация парламентов произошла от узурпации королей.

5 июля 1831
Газ<ет> де Франс.
(франц.)

Стр. 444. — „История муниципального права во Франции“ (франц.)
Стр. 444—445.

Пипин узурпировал без настоятельной необходимости и без реальной выгоды для нации власть, которая была поручена его рвению и честности, власть, которою ни народ, ни он не должны были располагать, не обосновав[5] этого в общих интересах.[6]

Гуго основал династию, начала которой были не блестящи, но которая при помощи медленных и удачных средств, не раздражая особенно ни своих внутренних соперников, ни внешних врагов, исправила несчастия предыдущих царствований.

---

1 фактически имела (франц.)
2 исполнял (франц.)
3 Этого собрания (франц.)
4 воля (франц.)
5 не оправдав (франц.)
6 общественным интересом (франц.)

Эти удачные средства были:

1°. Привести к единству королевство, так часто делившееся в силу наследственных притязаний и политических честолюбий; новой династии достаточно было принять с осторожностью и удержать со смелостью, присоединив ее к салическому закону, систему наследования по признаку первородства, систему, почти неизвестную в это время европейским монархиям.

2°. Востребовать и воссоединить тщательно и со стойкостью влияние и власть, которые узурпация феодальных сеньеров похитила у трона и у королевского сана.

3°. Укрепить права городов и посадов, щадя древнее городское управление, прибавив к нему даже под названием коммунальных прав привилегии, юрисдикцию и средства, которые способствовали ее применению и обеспечивали[1] ее преимущества.

Карловинги имели несчастье видеть нацию лишь в знати, в прелатах и в армии. Капетинги чувствовали, что вне их двора и знати имелся народ — эта настоящая нация, составляющая силу государства, и без которой и знать и короли почти ничто; они начали считать народ за то, что он есть, общаться и договариваться с ним непосредственно.

Династия Капетингов, самая старинная в Европе, существует уже 9 веков, так как принцип наследования, взятие обратно прав, захваченных феодализмом, так же как отмена привилегий, самовольно им себе присвоенных, и, главное, политическая эмансипация французского народа образовали тройную базу, на которой трон покоится и может незыблемо покоиться. Для того, чтобы удержать и укрепить навсегда политическую безопасность, пусть поторопятся в особенности восстановить в его неприкосновенности, в его полноте, этот муниципальный режим, которым наши предки счастливо и свободно пользовались сначала под римским владычеством, затем[2] при трех династиях; муниципальная свобода была для них настоящей родовой собственностью, священным наследием, так же, как трон стал священным наследием, родовой собственностью капетингской династии,

Ренуар.

Выписка из „Размышлений о конституции“ Б. Констана.

Палата пэров[3] — это корпус, который народ не имеет права избирать, а правительство не имеет права распускать.

Б. Констан.
(франц.)

Стр. 445 — почти не известный (франц.)

Стр. 446—449.

. . . . . Франки вторгались в Галлию, вестготы захватывали Испанию; остготы, владычествовавшие в Италии при Теодорихе, вскоре были изгнаны ломбардцами. Римская империя во времена Хлодвига существовала уже только в Греции, в Малой Азии и в Египте. Всё остальное было добычей варваров. Скифы, вандалы и франки приняли христианство.....

Готы захватили Рим после герулов. Теодорих установил местопребывание своего престола в Равенне в начале VI века. Он пользовался над римлянами

[1] обеспечивая.

[2] и затем (франц.)

[3] эта наследственная палата.

той же властью, что и цезари, причем он сохранил Сенат и судил готов по готским законам, а римлян по римским..... Городское управление всё продолжало существовать... Венеция уже была могущественна.

Пипин разделил свое государство между своими двумя детьми — Карломаном и Карлом: торжественное народное собрание ратифицировало завещание.

Королевство Пипина простиралось от Баварии до Пиренеев и Альп. Но прямого владения в большей его части он не имел. Бавария, Аквитания, Прованс и Бретань приносили приеягу верности и платили дань.

Карл Великий переселил около 10 000 саксонских семей во Фландрию, во Францию и в Рим; он основал колонии франков в землях побежденных..... Он учредив тайный уголовный суд или Вестфальский суд в Дортмунде.....

При Дагобере начинается власть мэров дворца. После него идут короли-бездельники, беспорядок и деспотизм этих мэров.

Ни Хлодвиг, ни его преемники не сделали из духовенства государственной категории. Управление было исключительно военное. Епископы не присутствовали[1] на собраниях франкского народа. Они все были или галлы, или итальянцы, рассматриваемые как рабы. Мэры нашли поддержку в их авторитете, призвав их на собрания майского поля (в 692 г.).

Карл Великий был вынужден очень считаться с нацией воителей, собранной в парламенте. „Мы вас уведомляем, — говорит он в одном из своих капитуляриев, — что во внимание к нашему смирению и покорности вашим советам и т. д.“, но, как только парламент бывал распущен, он вновь становился деспотом.

Франкский народ имел право выборов. Карл Великий признавал его... Графы, назначенные королем, творили краткий суд. У них были определенные округи. Каждый граф имел в своем подчинении одного заместителя (Viguier — судья), семь заседателей (seabini) и одного секретаря суда (notarius). Графы отдавали приказы о походах, вербовали солдат в отряды сотников. Во время войны их заместители выполняли обязанности судей. Короли посылали комиссаров (missi dominici), которые проверяли поведение графов.

Почти при всех преступлениях можно было откупаться.... В неясных судебных случаях снимали с себя обвинение клятвой.... Когда обе стороны противопоставляли клятву клятве, назначался поединок.

Салический закон легко обходился, и дочери наследовали. Дочь приводили к графу или к комиссару;[2] ей говорили: „Дочь моя, старинный и нечестивый обычай и т. д., но, принимая во внимание несправедливость и т. д.“.

Существовали лишь две категории граждан — свободные и рабы. Термин nobilis обозначал высшее должностное лицо. Все города Франции и Италии управлялись согласно своему муниципальному праву. Foderum paratum и mansionaticum (фураж, продовольствие, движимость) составляли их дань.

Карл Толстый созвал парламент в Майнце, который лишил его престола.

(912) Датчанин <?> Ролон или Рауль захватил Руан; он женился на дочери Карла Толстого. Он получил Нормандию, затем Бретань. Это было отдельное государство, хотя герцоги приносили присягу верности королям Франции.

Феодальный образ правления возник из обычая налагать на более слабого присягу верности и дань.

---

[1] не собирались.

[2] и к комиссару.

(948) Людовик Заморский, сын Карла Толстого, сказал на соборе епископов, созванном Оттоном Великим в Майнце: „Я был признан королем и помазан волей всех сеньеров и всего дворянства Франции и т. д.“.... Обычай предоставлять корону голосованием сеньеров был вскоре отменен.

Людовик, последний из потомков Карла Великого, имел в своем владении всего лишь города Лан и Суассон. Каждая провинция имела или своих графов, или наследственных герцогов; тот, кто сумел захватить только два или три поселка, приносил присягу верности захватчикам провинции, а кто имел один лишь замок, зависел от того, кто захватил город...

Время и необходимость установили, что сеньеры крупных фьефов должны были со своими войсками выступать на помощь королю. Так один сеньер обязан был 40 днями службы, другой 25 днями. Под-вассалы выступали по требованию своих непосредственных сеньеров. Государству служили несколько дней, а между собой воевали круглый год. Соборы напрасно вступались; они установили, что воевать нельзя было с четверга до зари понедельника, в пасхальное время и в другие праздники. Тем не менее каждый замок был столицей маленького разбойничьего государства, каждый монастырь был вооружен.

Анархия, подобная французской, укрепилась во всех королевствах.

Роскошь состояла в том, чтобы иметь возможно больше лошадей и оруженосцев (vaslets vassalets). Армии состояли из кавалерии.

Крестьяне служили скорее разведчиками, чем воинами.

Общими и действующими законами были те, что составлялись самыми могущественными для нужд фьефов. Все другие предметы распределительного правосудия предоставлялись домоуправителям, старостам и судьям (бальи), назначенным землевладельцами.

Вассалы одного и того же сеньера приучили его именоваться пэром (par-pares — одинаковый).

Установили (но не всюду) суд выборных по делам уголовным. Но их количество не было определено; они были равны (pairs) между собой, но не равны со своим феодальным сеньером.

Герцоги Гиени, Нормандии, Бургундии, графы Фландрии и Тулузы действительно были пэрами Франции.

Бароны Нормандии, собранные в форме штатов, отказали в деньгах своему герцогу во время похода Вильгельма (1066).

В XII веке феодальная форма правления была в силе во всей Европе... Если сеньер фьефа говорил своему вассалу: „Идите со мной, так как я хочу воевать с королем, моим господином, который отказывает мне в правосудии“, вассал должен был сначала отправиться к королю и спросить его, правда ли, что он отказал в правосудии сеньеру. В случае отказа, вассал должен был участвовать в походе против короля на службе этого сеньера предписанное число дней или потерять свой фьеф... Этот закон действовал во Франции до пресечения Бургундской династии.

При [1] первых Капетингах все мелкие вассалы сражались против крупных, а короли против баронов герцогства Франции. Герцоги нормандские покровительствовали этим беспорядкам. Вот почему Людовик Толстый с таким трудом подчинил господина де Куси, барона де Корбейль, господина де Монлери, де Пюизе, сеньера де Бодуэн, де Шатофор. Он не решился приговорить их к смерти.

---

[1] во <время>.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Феодальный образ правления одинаково не нравился королям Англии, Франции и Германии. Они почти одинаково и почти одновременно взялись за то, чтобы иметь войска независимо от своих вассалов. Людовик Молодой дал привилегии всем городам своего владения при условии, что каждый приход будет нести военную службу. Несколько рабов, получивших свободу, стали гражданами, и было получено право избирать своих муниципальных должностных лиц, своих заседателей и своих мэров (1137 и 1138).

(1199) Иоанн Безземельный захватил власть, которая принадлежала его племяннику Артуру. Последний был взят в плен и вскоре исчез. Графиня Бретонская, его мать, представила в палату пэров Франции ходатайство, подписанное всеми баронами Бретани. Пэры потребовали, чтобы король Англии явился в палату. Когда он на это не пошел, пэры Франции приговорили его к смерти (1203) и объявили все его владения, находящиеся во Франции, приобретенными и конфискованными у короля. Кто были эти пэры? Духовные лица не могли присутствовать при рассмотрении уголовного дела. В Париже не было ни графа Тулузского, ни графа Фландрского; графа Шампанского уже не было в живых. Подсудимый был герцогом Гиеньским и Нормандским. Собрание пэров было, стало быть, составлено из высших баронов, непосредственно подчиненных короне. Что касается того, которое было созвано в Мелёне, чтобы установить феодальные законы (stabilimentium feodorium), то на нем председательствовал Эд, герцог Бургундский, при короле Филиппе-Августе. Ни одного высшего чиновника короны на этом собрании не было.

Людовик IX первый установил инстанционные суды; он создал четыре больших королевских судебных округа. Лица с образованием были допущены на заседания парламентов, где рыцари решали судьбу граждан. Свободой, которую большинство посадов покупали у своих сеньеров, они были обязаны крестовым походам. Муниципальное управление росло за счет разорения владельцев фьефов.

Феодальное правление во Франции было завоевательным. Англия, Сицилия, Антиохия, Иерусалим и Константинополь поочереди были покорены.

При Филиппе Красивом (1285) третье сословие было допущено в народные собрания; были учреждены верховные суды под названием парламентов, основана была новая пэрия. Штаты были созваны (1303), чтобы решить, что Бонифаций VIII не является королем Франции.

Генеральные штаты были подобны парламентам Англии; и парламент Парижа был тем же, чем суд королевской скамьи в Лондоне.

Штаты 1355 года заставили Иоанна Французского подписать те же установления, которые подписал Иоанн Английский: налоги, природу налогов, их срок, цену денежных знаков. Они наложили приблизительно 190 000 серебряных марок (10 500 000 л.) за тридцать тысяч вооруженных человек, то есть 80 000 человек всего. Эта партия была временной, тогда как у англичан она была постоянной. (Франц.)

Стр. 453. — Монтескье (франц.)

Стр. 454. — Сен-Мар

Стр. 462. — Г-жа Сталь

Стр. 462. — оттенка (франц.)

Стр. 462. — Покровительство (франц.)

Стр. 463. — Ж. Жанен

Стр. 463. — не всегда основательно (франц.)

Стр. 463. — изящная словесность (франц.)
Стр. 464. — грубость (франц.)
Стр. 464. — авантюристы (франц.)
Стр. 465. — комфорт (англ.)
Стр. 465. — Лабрюер (франц.)
Стр. 465. — Г-жа Севинье (франц.)
Стр. 468. — вербовка силой (англ.)
Стр. 472. — отдельных единиц (франц.)
Стр. 480. — свиданием (франц.)
Стр. 480. — налагают подати (англ.)
Стр. 487. — Обозрений (англ.)
Стр. 488. — имеют (латин.)
Стр. 488. — герцог Ретланд (англ.)
Стр. 495. — отвращенный (франц.)
Стр. 495. — шло своим ходом (франц.)
Стр. 495. — Вольтер
Стр. 496. — Стерн (англ.)
Стр. 496. — загопляет всё (франц.)
Стр. 496. — как факт (франц.)
Стр. 496. — Возрождение (франц.)
Стр. 501. — была вовлечена (франц.)
Стр. 503. — Монтань (франц.)
Стр. 503. — оставляя в стороне истинное дарование (франц.)
Стр. 503. — камер-юнкер (франц.)
Стр. 503. — Мольер
Стр. 503. — Мольер
Стр. 504. — при их потребности в низостии (франц.)
Стр. 504. — потребность в лести (франц.)
Стр. 504. — „Гофолия“ (франц.)
Стр. 507. — М<ирабо> <?>
Стр. 508. — Метастазио (итал.)
Стр. 508. — Оглушенная (франц.)
Стр. 509. — Нибелунги (немец.)
Стр. 509. — *см. перевод к стр. 37*
Стр. 509. — *см. перевод к стр. 270*
Стр. 509. — на должное место (франц.)
Стр. 509. — знание (франц.)
Стр. 510. — везде в своих писаниях (франц.)
Стр. 510. — всё приняло его законы (франц.)
Стр. 511. — *см. перевод к стр. 37*
Стр. 515. — [Данте]
Стр. 520. — Кармартен
Стр. 521. — Гордон
Стр. 521. — Мисс Екатерина Гордон (англ.)
Стр. 521. — госпожа (англ.)
Стр. 521. — фунтов стерлингов (англ.)
Стр. 523. — Мемуары 31—33 *и несколько месяцев* (франц.)

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ *

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

А.С.Пушкин
Полное собрание сочинений в 17 т.
Том 11

11-й том напечатан в 1949 году.
Текст воспроизведен по этому изданию.
Переиздание 11-го тома осуществлено
газетно-журнальным объединением «Воскресенье» при участии ТОО «Евразия+».

Ответственные за переиздание тома:
В.Н.Бакланов, А.В.Белова, А.В.Быстров, С.В.Богачев,
П.О.Иванов, М.И.Никитин, Н.И.Мастерова, В.В.Милюков,
Г.В.Пряхин, Д.К.Соколова, Л.М.Ульянова, В.И.Филимонов,
Е.В.Шпикалова.
Переплет, факсимильные оригиналы рукописей
А.С.Пушкина подготовлены художником Н.Стольниковым.

Подписано к печати 16.02.1996 г.
Формат 70 х 108 1/16. Бумага офсетная № 1.
37,5 п.л. Тираж 25 000 экз. Заказ № 5425.
Газетно-журнальное объединение «Воскресенье»
125805 ГСП-47 г. Москва, ул.«Правды», 24.
ЛР №010193 от 19.02.1992.
Телефон для справок (095) 257-31-06
Факс (095) 257-33-12

Отпечатано на Смоленском полиграфическом комбинате
Комитета Российской Федерации по печати.
214020, г.Смоленск, ул.Смольянинова, 1.